

Черная дыра

Амур Устем

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Амир Устем
Черная дыра

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Устем А.

Черная дыра / А. Устем — «ЛитРес: Самиздат», 2015

Завоевать доверие главы влиятельнейшей в стране преступной организации и получить контроль над прибыльной точкой – о чем еще могли мечтать Руслан и его друзья, стоя на низшей ступени криминальной иерархии? Уже где-то совсем рядом замаячили лёгкие деньги, уважение в обществе, доступные женщины и прочие прелести жизни. Но в преступном мире свои правила, и одной лишь удачи бывает недостаточно. Увлеченные борьбой за теплое место, члены криминальной организации не подозревают, что золотой век преступности незаметно близится к концу, а жизнь каждого из них уже находится под пристальным наблюдением. Содержит нецензурную брань.

© Устем А., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Глава 1

Арсен бросил взгляд на ярко-синий дисплей часов. Сколько бы вечеров не прошло в ожидании, к нему невозможно было привыкнуть. Ожидание оставалось таким же противным и изматывающим, как и в начале. Барабанил пальцами по рулю Армады, Арсен словно пытался ускорить моргание двух точек, символизирующих секунды на электронных часах. Ночные переулки заполнялись людьми и автомобилями. Похоже, этот район действительно никогда не засыпал. Если днем здесь празднично шатались ширнувшиеся наркоманы и обычная гопота, то ночью, когда неоновые вывески и яркие фонари придавали этим местам особенный вид, в эти районы стекались избалованные детки местных богачей, мажоры, жаждущие развлечения и зрелищ, наркоторговцы и прочая шваль. Из-за дверей, за которыми, как казалось днем, не было никого, вдруг появлялись роскошные девушки, готовые любить каждого за установленную денежную ставку. Дневные наряды и уличная гопота тоже никуда с приходом ночи не пропадали. Они, словно койоты, шастали по переулкам, выискивая изрядно выпивших одиноких жертв для легкой наживы. Деньги в местных барах, подпольных игорных заведениях и борделях лились рекой до самого рассвета, люди развлекались, все глубже погружаясь в слив человеческого дерьма. Несмотря на яркий контраст – пустота и бедность днем, толпы людей и роскошь ночью, у обоих времен суток имелось нечто общее – грязь, в которую с неподдельным рвением и по собственному необузданному желанию вляпывался каждый, кто хоть однажды ступал сюда.

Арсен с отвращением сплюнул в открытое окно.

– Эти ублюдки опять оставят нас здесь без ужина, – слышался с заднего сиденья охрипший от долгого молчания голос Думана.

Арсен посмотрел в зеркало заднего вида на уставшее лицо своего напарника. Темные круги под закрытыми глазами, острые скулы вот-вот прорежут тонкую кожу лица, волосы взъерошены. Два года вместе. Бок о бок семьсот с лишним дней. По меркам той грязной работы, что им приходилось выполнять, немалый срок. 24 месяца прикрывать друг-другу задницу и доверять напарнику больше, чем самому себе. Не каждый подошел бы для такого.

Тем временем, метрах в двадцати от Армады, между молодыми людьми возникла ссора, мгновенно переросшая в драку. Девушки завизжали, парни стали подбадривать дерущихся, и никому даже в голову не пришло разнять противоборствующие стороны.

– Смотреть противно, – достав из кармана куртки пачку Parliament, Арсен, доведенным до автоматизма движением, сунул сигарету в рот и зажал ее зубами.

– Дай сигаретку, – Думан протянул руку, в которую Арсен тут же вложил всю пачку.

Некоторое время они молча курили, заполняя салон удушливым дымом. Драка перенеслась в темноту подворотен, лишь звуки и голоса продолжали слышаться.

– Опа! – радостно воскликнул Думан. – Вот они, эти маленькие уродцы.

Арсен подался ближе к лобовому стеклу, сконцентрировав взгляд на троице, направлявшейся к популярному в узких кругах борделю. Низкорослый бледнолицый парень с приподнятой большим количеством геля спортивной «канадкой» на голове, одетый в черную рубашку и такого же цвета брюки, шедший посередине, и был тем, кого они ждали. Двое, следовавшие за ним, не особо интересовали оперативников, так как их главной целью являлся именно Руслан, чье фото еще не успело занять место на иерархической доске крупнейшего преступного сообщества страны. Затвор фотоаппарата защелкнулся у самого уха Арсена.

Руслан остановился, глядя куда-то через улицу, закусил конец незажженной сигареты и вытянул освободившуюся руку, изображая пальцами пистолет. Произведя пару воображаемых выстрелов, он улыбнулся и вся троица, взбежав по лестнице, исчезла за дверьми борделя. Арсен и Думан одновременно перевели взгляд в сторону мишени Руслана и увидели белую Camry с тонированными стеклами.

– УБН-щики, дебилы, – усмехнулся Арсен. – Палятся, как школьники.
Думан загоготал.

Они просидели еще несколько томительных минут, молча глядя на дверь, за которой скрылись их жертвы.

– Пойду я, возьму чего-нибудь пожевать, – Думан выскочил из Армады и, на всякий случай, изображая походку подвыпившего раздолбая, направился к одной из ближайших закусовых.

– Мне светлого, – сказал Арсен, скорее, самому себе, так как Думан его все равно уже не слышал.

Глава 2

Скрывшись за массивной деревянной дверью, Руслан спешно поднялся на второй этаж, пронесся по коридору и проскользнул в единственную приоткрытую дверь. С не заправленной кровати вскочила девушка и обеспокоенно посмотрела на Руслана, но тот попытался успокоить ее:

– Лежи-лежи, все нормально.

Девушка не стала ложиться, лишь присела на край кровати и прикрылась простыней.

Руслан выключил светильник на ночном столике и подойдя к окну, осторожно приоткрыл штору. Черная Армада стоял на том же месте. Номеров он не видел, так как зрение частенько подводило его в темное время суток. Повернувшись к девушке, Руслан подозвал ее рукой, но так как она этого не заметила, обратился со словами:

– Наташа, подойди сюда, быстрее, – и защелкал пальцами, торопя ее.

Девушка, все так же прикрываясь, подбежала к окну и встала рядом с Русланом.

– Видишь номер того джипа?

Наташа встала ближе к щелке между шторой и стеной и прищурилась.

– Зэт...ноль двадцать...два, кажется...

– Дальше, серия какая?

– Эм...эр...нет, эм-ка... последнюю не вижу, столб мешает.

Достав из кармана рубашки ручку, Руслан записал на запястье Z 022 МКМ.

– Все, спасибо.

– Руслан, мне нужно уехать на неделю.

Продолжая следить за Армадой, Руслан кивнул:

– Ладно, только Бауру скажи.

– Ок.

Словно услышав свое имя, в дверях возник Баур и включил свет прежде, чем Руслан успел попросить его не делать этого.

– Эй, выключи! – воскликнул Руслан и Баур, увидев его у окна, смекнул в чем дело и снова погрузил комнату во мрак.

– Руся, проблема в сто третьем, – заявил Баур.

Проблема в сто третьем – пьяный клиент, стоял в одних трусах, посреди просторной, погруженной в полумрак комнаты. Он в очередной раз заносил руку над безуспешно пытавшейся защититься обнаженной девушкой, когда дверь распахнулась, с грохотом ударившись об ограничитель.

Не говоря ни слова, в комнату влетели двое. Руслан остался стоять у двери, задумчиво затягиваясь сигаретой, двое других – в разы крупнее и выше его – взяли курс прямо на клиента. Один из них – Мура, быстрым движением нанес короткий удар в челюсть, едва не отправив парня в нокаут. Второй – черный как сама ночь Аза, помог девушке подняться и сесть на кровать.

Мура поднял клиента и прижал к стене.

– За кайфом пришел? Кайфуй! – кулак Муры утонул в мягком животе обессиленного парня.

– Хватит, – сказал Руслан и клиент, высвобожденный из лап Муры, мешком рухнул на пол.

– Пусть одевается и валит отсюда. В черный список его.

Глава 3

В 4 утра Арсен, наконец, снял с ремня кобуру и лег в кровать. За время работы в Управлении по борьбе с организованной преступностью, Арсен выработал в себе дикую привычку – засыпать, не раздеваясь и не расправляя постель. Что угодно могло произойти когда угодно и человек, имеющий в списке персональных врагов самых отъявленных подонков города, не мог позволить себе такой роскоши, как безмятежный сон.

Тишину комнаты нарушало лишь тихое тиканье наручных часов, а от кромешной тьмы спасал слабый свет уличных фонарей, растекавшийся по потолку. Каждая попытка заснуть сопровождалась одними и теми же мыслями. Арсен заново переживал прошедший день и ставил себе оценку. Доволен ли собой? Поступал ли он правильно, а если нет, то ради благой ли цели это было сделано? Стоил ли конечный результат тех усилий, с которыми приходилось погружать руки в грязь? Был ли Арсен достоин своей работы и того доверия, которое оказал ему его стареющий начальник? И если хотя бы один ответ на поставленные самому себе в искреннем разговоре вопросы, был «нет», то прошедший день считался неудавшимся, а усилия потраченными впустую. В такие моменты Арсен ненавидел себя даже больше той швали, которую стремился искоренить из своего участка, района и города. С глубокой ненавистью ко всему, с чем боролся, Арсен засыпал на недолгие часы, чтобы проснувшись, снова без остатка посвятить себя борьбе с преступностью.

Арсен считал каждый день, каждый час своей работы, словно однажды ему бы пришлось класть на чей-то стол рапорт о каждой минуте, проведенной в форме офицера полиции. Потомственный борец со злом с гипертрофированным чувством справедливости. Хоть Арсен никогда в этом и не признавался, но в нем всегда жил страх изменить идеалам своей семьи, не оправдать ее надежды. Он мечтал стать таким же полицейским, каким был его отец. Настоящим. Внушающим трепетный страх любому, кто находился по другую сторону добра.

Чего ему стоила служба? Счастливой и спокойной семейной жизни. Изредка, заходя в интернет, Арсен просматривал фотографии с личных страниц своих знакомых, с которыми учился. Семейные фотографии, дети, путешествия. Они жили полной жизнью, окруженные любовью и теплом семейного очага. Им не приходилось рисковать жизнью, стрелять в людей, вскакивать посреди ночи с постели, после очередного кошмара. Ведь те, кого настигала пуля, выпущенная из пистолета Арсена, больше никогда не оставляли его в покое. Они являлись каждую ночь в глупых снах, их молчаливое присутствие ощущалось в каждом темном углу квартиры, за каждой прикрытой дверью, их дыхание слышалось в каждом ночном звонке, когда на другом конце провода никто не желал отзываться. Иногда образы убитых преступников, навязчивые и реалистичные, не оставляли ему иного выхода. Приходилось бежать в ванную, дрожащими руками доставать из настенного шкафчика заветную баночку с белыми капсулами и спустя пятнадцать минут забываться во сне.

Считать. Количество выпущенных пуль, комиссий в Управлении собственной безопасности, сеансов у штатного психолога, огнестрельных ранении, шрамов.

Считать стало привычкой.

Глава 4

– Садись, Русик, – сказал Кайрат, приглашая Руслана за роскошно накрытый стол. Пять пар глаз одновременно сфокусировались на нем. Исполосованные шрамами или украшенные ссадинами и сломанными когда-то переносицами, закаленные в бесконечных боях лица этой, обратившей на гостя внимание пятерки, не выражали никаких эмоций.

Лысый тип, сидевший ближе всех к Руслану, ногой отодвинул от стола единственный свободный стул и Руслан присел на него.

Кайрат казался огромной скалой, заслоняя чуть ли не треть стены позади себя своим грузным телом. Щуплый официант за его плечом, лишь на голову был выше сидевшего верзилы, несмотря на то, что стоял, выпрямившись во весь рост.

– Ну, как бизнес? – спросил Кайрат. – Девочки работают, клиенты платят? – голос его словно вырывался из большой глубины.

– Да, босс, – Руслан кивнул. – Спасибо, что доверили мне эту точку.

– Управляй, но не забывай, из чьего колодца пьешь, – медленно заглотив кусок мяса, Кайрат обратился к сидевшему слева от него мужчине: – Мне нравится этот парень, – блестящим от жира пальцем он указал на Руслана. – Ты же знаешь, я бы не доверил всякому сопляку целый бордель. Но в этом парнишке есть задел. Есть стержень.

– А еще у него есть проблемы, – сипло отозвался лысый, захлопав светлыми ресницами – настолько густыми, что казалось, будто вместе с бровями, они могли бы заменить ему давно переставшие расти волосы на голове.

Кайрат посмотрел на Руслана слишком маленькими для такого большого лица глазками. Прежде чем позволить ему рассказать о проблемах, босс пережевывал еще один кусок мяса и запил вином, опустошив бокал, который ему тут же снова наполнили. Жирный след пухлых губ оставался на его кромке.

– Проблемы?

– Ничего серьезного, я разберусь.

– Байболатовские? – спросил Кайрат.

– Нет, босс. Мелочевка из полиции, я все улажу.

Кайрат довольно захрипел, то ли смеясь, то ли кашляя сквозь смех, и снова обратился к сидящему слева:

– Что я тебе говорил, а? Он-то уладит.

Оказавшись на улице, Руслан глубоко вдохнул прохладный весенний воздух и по привычке, огляделся. Ничего подозрительного в эту ночь не происходило, а долговязый Баур уже спешил к нему, перебегая улицу. Кто бы что не говорил, но он нравился Руслану, этот Баур. Жил тот в одном из самых отдаленных районов города, в однокомнатной коммуналке с вечно пьяными и часто дерущимися соседями, встречался с танцовщицей из клуба, что находился в паре кварталов от центра города и даже планировал в обозримом будущем жениться на ней. О дальнейших планах он не говорил, но Руслан был уверен, что даже обзаведясь собственной семьей, он никогда не оставит Кайрата.

– Ну, что сказал босс? – подбегая спросил Баур, привычно всовывая свой длинный крючковатый нос в чужие дела.

– Ничего, все нормально, – они направились вниз по улице, обходя и перепрыгивая лужи на грязном асфальте. – У меня к тебе просьба, – Руслан оголил запястье, показывая Бауру записанный ручкой номер автомобиля. – Пробей через своих, кто катается с этими номерами. Nissan Armada черного цвета.

– Хорошо. А что – проблемы?

– Ты уже второй сегодня, кто задет мне этот вопрос.

– А что, действительно проблемы?

– Нет, – они свернули за угол и оказались на ярко освещенной и, несмотря на столь поздний час, оживленной улице. – Просто узнай, как можно больше.

Серебристый Mercedes, обогнав их в попутном направлении, не включая указателей поворота, развернулся через двойную сплошную полосу, и направился навстречу Руслану и Бауру.

– Ладно, Руся, попытаюсь.

– Может, вообще, левый номер на... – Руслан не успел договорить. Дверь примыкавшего к тротуару бара, возле которого они проходили, распахнулась и из нее выскочила девушка, буквально налетевшая на Руслана.

Машинально отстранив ее руками, Руслан застыл на месте.

– Ой, простите, пожалуйста, – улыбнулась девушка и на ее розовых щеках возникли забавные ямочки.

– Вот времена пошли – девки вешаются на шею, прямо на улице, – пошутил Баур, когда Mercedes посигналил и послышался голос Самата:

– Прыгайте, быстрее, меня телки ждут!

Руслан продолжал молча смотреть на девушку. Она показалась ему слишком уж привлекательной и совершенно не вписывающейся в окружающую обстановку, как все эти актрисы, глядящие на опасные районы города с рекламных витрин. Руслана поразили ее глаза. Их взгляды встретились всего на миг, но в этот миг ему почудилось, будто он заглянул в свою, но все же совершенно другую, некогда реальную, но до настоящего момента напрочь забытую жизнь. Непонятное чувство захлестнуло Руслана, но прежде чем он успел дать ему определение, оно так же быстро испарилось, уступая место другому – беспричинному чувству вины.

Еще раз попросив прощения, девушка побежала вниз по улице и исчезла за тонированными стеклами Porsche Cayene, ожидавшего ее на ближайшем перекрестке.

– Эй, ты жив там? – спросил Самат, уже стоя рядом со своими друзьями.

– Понравилась цыпочка? – толкнул Баур Руслана в плечо и весело захихикал.

– Ладно, поехали, – Руслан, еще не вышедший из-под чар девушки, уселся на заднее сиденье Mercedes.

Баур и Самат многозначительно переглянулись и спустя мгновение, вся троица исчезла с улицы.

Оказавшись в своей комнате, Руслан попытался посмотреть телевизор, но любое действие на экране незаметно заслонялось картинками из недавнего прошлого. Глаза девушки из бара и ее улыбка все еще не оставляли Руслана. Вначале он слабо сопротивлялся, стараясь не думать о ней, но затем выключил проклятый телевизор и предался грезам. Чрезмерная влюбчивость всегда раздражала Руслана. Стоило какой-нибудь намалеванной девушке томно вздохнуть и лукаво повести взглядом, как он уже грезил. Несмотря на нежелание поддаться мимолетному искушению, уже засыпая, Руслан принял решение следующим же вечером явиться в тот самый бар, разыскать эту девушку и познакомиться с ней. Он даже попытался отрепетировать слова, которые скажет ей при встрече, но вскоре сон полностью обволок его сознание.

Глава 5

Думан отхлебнул горячего кофе и потянулся к трезвонившему служебному телефону, на самом краю захламленного рабочего стола. Выслушав собеседника, он бросил короткое и привычное: «Будет сделано» и повесил трубку.

– Какая-то баба идет сюда, – сказал он Арсену, лениво потягивавшемуся в офисном кресле.

– Чего хочет?

– Да хрен его знает. Явно не знакомства с молодыми и красивыми полицейскими.

Арсен хотел добавить колкую шутку, но пришлось воздержаться, так как дверь открылась, и в кабинет без стука вошла девушка. Высокая, с черными, длинными волосами, едва ли не достающими до пояса.

– Здравствуйте, я Асель. Меня сегодня похитили! – заявила она с порога.

– Обратитесь к дежурному инспектору, Асель, мы из УБОП, – ответил Арсен.

– Шеф сказал разобраться. Похоже, там наши парни, – тихо прокомментировал Думан, который к тому моменту уже настойчиво предлагал девушке присесть.

– Да, и я запомнила их имена и лица.

– Расскажите с начала и поподробней, – Думан выглянул в коридор и прикрыл дверь.

– Два-три дня назад, ночью, выходя с работы, я столкнулась с парнями на улице...

– Что значит «столкнулась»? – Арсен нахмурился.

– Столкнулась, ну, встретилась случайно. Все было нормально, и я уехала со своим парнем. А вчера утром, когда я пришла в бар, чтобы забрать кое-какие вещи, двое из тех парней – высокий, с горбинкой на переносице и тот, что пониже ростом, с большими глазами – затолкнули меня в машину и привезли в какой-то дом. Они ничего не говорили, закрыли меня на ключ, отобрав сумочку с телефоном.

– А как вам удалось бежать? – спросил Думан, протягивая Асель стакан с водой.

– Потом, где-то через два часа, я услышала, как кто-то открывает дверь ключом. Я слышала, как один из тех, кто похитил меня, сказал: «Сюрприз!».

Самат долго возился с дверным замком, нарочно томя окружающих. Наконец, когда для того чтобы войти в комнату осталось лишь толкнуть дверь, он, улыбувшись, посмотрел на Руслана и закричал:

– Сюрприз!

Баур радостно засвистел и захлопал в ладоши. Руслан вошел в комнату первым. Когда глаза более или менее привыкли к комнатному освещению, он оторопел. Перед ним стояла девушка из бара. Она была напугана и выглядела очень утомленной.

– Что..., – Руслан посмотрел на приятелей. – Это что за хрень еще?

– Наслаждайся, брат, мечты сбываются, – Самат хлопнул Руслана по плечу и довольно переглянулся с Бауром.

– Что вам от меня надо? – спросила девушка. – Пожалуйста, отпустите меня.

– Вы что, совсем рехнулись?! – Руслан попятился назад. – Отвезите ее туда, откуда увезли.

– Но, брат, – Баур непонимающе оглядел всех стоящих в комнате. – Ты же вчера хотел ее.

– Отвезите ее обратно, придурки. Совсем охренели? Нам впаяют за нее по самое не могу.

– Но мы... – Самат не получил возможности договорить.

– Отвезите ее и займемся делами, чтобы я не видел ее здесь больше! – Руслан выскочил из комнаты.

– После этого они отвезли меня обратно в бар и высадили, ничего не сказав, – наступила короткая пауза, которую прервал Думан, сидевший на краю своего стола, скрестив руки на груди.

– Вам вернули ваши вещи?

– Да, они ничего не взяли, – подтверждая свои слова, Асель похлопала по маленькой сумочке, лежавшей у нее на коленях.

– Вы сказали, что запомнили их имена, – наконец заговорил Арсен, потянувшись за ручкой.

– В том доме, – немного подумав, ответила Асель, – когда мы вошли туда, какой-то парень окликнул одного из них по имени. Его звали Самат – это тот что с большими глазами. А второго Бауржан, у него нос с горбинкой.

Арсен и Думан переглянулись, понимая без слов мысли друг друга. Затем Арсен едва заметно кивнул и Думан, обойдя свой стол, стал рыться в шкафчике.

– Как звали третьего? – тем временем задал очередной вопрос Арсен, откинувшись на спинку своего кожаного кресла.

– Я не знаю, – Асель отвела взгляд. Несмотря на уверенность, которую она излучала, ей все же было некомфортно находиться в кабинете полицейских, сверлящих ее взглядами. Ее злило то, что эти двое, как ей казалось, сомневались в правдивости ее слов и делали все, чтобы поймать ее на какой-нибудь нестыковке в сказанных словах. В конце концов, они могли добиться желаемой цели, так как восстановить по памяти детальную картину в мельчайших подробностях было сложно. Тем более, что Асель еще со школьной скамьи часто подвергалась критике учителей за свою короткую память и невнимательность к мелочам. Она откашлялась, скорее для вида, чем из-за острой необходимости сделать это, и снова посмотрела в глаза Арсену, продолжавшему молча изучать ее. Работа научила его быть таким. Каждый жест, каждое движение, каждый мимолетный взгляд имел значение. Каждое слово важно. Случаев в таком деле не бывало. – Тоже невысокий, бледный очень.

– Взгляните, пожалуйста, сюда, – обратил на себя внимание Думан, подошедший к Асель с несколькими фотокарточками в руках.

– Среди этих лиц есть знакомые вам?

Асель взяла фотографии и стала медленно просматривать каждую из них, убирая просмотренные под низ стопки. Хотя она и узнала бы лица похитителей сразу, все же, нарочно всматривалась в каждую фотографию, тем самым, не давая повода полицейским посчитать ее показания вымыслом.

Кто-то постучал в дверь, после чего она открылась. Молодой парень в полицейской фуражке протиснул голову внутрь и сказав короткое: «Капитан, они здесь», остановил взгляд на Асель, сидевшей к нему спиной и снова исчез.

– Смотрите, не торопитесь, – Думан поспешил к двери. Высунувшись в коридор, он окликнул полицейского, который тут же вернулся обратно.

– Позаботься о камерах и об этом придурке из прокуратуры, мы скоро подойдем, – тихо сказал Думан и полицейский живо закивал головой, словно Думан говорил понимающие вещи.

Проводив взглядом полицейского до самого лестничного пролета, Думан вернулся в кабинет. Он поднял руку, стоя за спиной Асель, пытаясь привлечь внимание Арсена, и когда ему это удалось, кивком головы указал в сторону двери.

– Вот эти трое, – Асель протянула фотографию сначала Арсену, а затем находившемуся ближе Думану.

Не глядя на фотографию, старший лейтенант уже знал, какую из них она выбрала – самую свежую, сделанную двумя днями ранее, на которой вся троица шла вместе к своему борделю.

– Ясно, – Думан закивал, изучив выбранное Асель фото.

– По какому адресу вас отвезли?

– Где-то в старом городе, точный адрес не назову. Там...

– Ладно, мы разберемся с этим делом, – Арсен взял со стола свой мобильный и сунул в чехол, висевший на ремне. – Позже. Оставьте на КПП свои контакты, и мы с вами свяжемся в ближайшее время.

Он встал с кресла и накинул пиджак, висевший на немом слуге.

– Вы уходите? Это все? – возмущенно спросила Асель.

Взгляд Думана забежал от Арсена к Асель и обратно.

– Да, а вы что думали? Что мы поедем и тут же отправим этих парней в тюрьму?

Асель также поднялась с места, поправляя свои джинсы.

– Но они похитили меня. Они могли убить меня, и вы спустите им все это с рук? Позволите им разгуливать как ни в чем не бывало?

Арсен устало вздохнул, разминая затекшую шею.

– Уважаемая, эти парни наша забота. Именно поэтому вы не строчите заявление в вонючем участке, а сидите тут, с нами. Если вы хотите, чтобы мы вам помогли и наказали их, то не говорите нам что и как делать. Если у нас возникнут вопросы, а они возникнут, мы свяжемся с вами, а сейчас у нас неотложные дела, – Арсен обошел стол и указал в сторону двери. – Прошу.

Думан открыл дверь и, как истинный джентльмен, отступил в сторону, пропуская Асель.

– После вас, – сказал он и улыбнулся, но улыбка его осталась никем незамеченной.

Сразу за порогом их пути разошлись. Асель направилась к лифту, а полицейские к пожарной лестнице. Думан успел несколько раз обернуться, прежде чем они свернули на лестничный пролет, однако ответного жеста со стороны девушки он так и не дождался.

Спустившись в подвальное помещение, напарники оказались в длинном, хорошо освещенном коридоре, в конце которого их, переминаясь с ноги на ногу, уже ожидал полицейский, минута ранее заглядывавший в их кабинет.

– А девочка ничего так, – Думан быстрым движением руками обрисовал ее фигуру. – Все на месте, хоть и стервочка. Я бы и сам ее похитил.

Арсен промолчал. Его мысли были заняты совсем другим. Решительно шагая по коридору, под стук каблуков своих туфель, эхом разносившийся по помещению, он настраивал себя на встречу с теми, кого ненавидел больше всего на свете.

Два отморозка. Заезжие гастролеры, сколотившие преступную группу и промышлявшие разбоем и грабежами. Ровно полтора месяца назад они ограбили квартиру молодого парня и изнасиловали девушку, с которой он проживал. Во время допроса стало ясно, что они ни капли не сожалели о содеянном и огорчало их лишь то, что они попались. В ту злополучную ночь, совершив свои грязные дела, они отправились развлекаться на отобранные деньги и чувствовали себя настоящими героями. Но ночь не вечна. Сидя в техническом кабинете, за дверьми, находившимися в конце этого коридора, они уже не были так уверены в своем могуществе.

Когда напарники подошли к двери, полицейский впустил своих коллег, а сам остался стоять снаружи. Риск обнаружения кем-либо незаконных действий полицейских был сведен к минимуму, но, все же, осторожность еще никому не мешала.

Отморозки сидели за столом в центре комнаты и выглядели наглее всех своих предшественников, занимавших эти места ранее.

Парень с короткой стрижкой, с глубоким шрамом под левым глазом заговорил первым, в то время как его дружок с обросшими волосами и неестественно зелеными глазами на загорелом лице, молча переводил взгляд с Думана на Арсена.

– Нам нужен адвокат. Без него мы ни хера вам не скажем.

Арсен чиркнул зажигалкой и закурил. Думан молча ухмыльнулся. Густой струйкой выпустив дым под самый потолок, Арсен глубоко вздохнул:

– А не надо ничего говорить. Мы здесь не для разговоров.

Зажав сигарету зубами, он снял пиджак и повесил его на едва заметный гвоздь, вбитый в стену.

– Без адвоката и протокола все ваши действия незаконны, – снова заблистал своими юридическими познаниями короткостриженный.

– Это ты где вычитал? – улыбнулся Думан и подошел ближе к столу.

– У вас нет никакого права держать нас тут более 48 часов. Тем более мы ничего не делали! – теперь отморозок обращался к Думану.

– Да? – Думан обошел стол и поставил ногу на край стула, на котором сидел молчаливый приятель отморозка. – Может, тогда, попробуешь встать и уйти?

– Дайте нам вызвать адвоката. Я, как гражданин этой страны, требую понятых и ознакомления с протоколом задержания.

– Мы твои адвокаты, – Арсен также подошел к столу, бросая на него свои часы. – И судьи. Считаю, что это судебное заседание и немедленное исполнение приговора, идет?

– Мусора вонючие, – молчун сорвался.

Думан ударом ноги выбил стул из-под молчуна, и тот, сам не поняв, что произошло, очутился на полу. В тот же миг, удар в грудь отшвырнул короткостриженного к стенке вместе со стулом.

– Пора платить по счетам, – сказал Арсен и схватив за шиворот подозреваемого, влепил еще один удар в лицо. Думан не терял времени даром, и прижав одной рукой молчуна лицом к столу, другой наносил смачные удары, словно пытался вбить его голову в стол.

– Мразь! – Арсен сжал ладонью лицо короткостриженного и шипел, вплотную глядя в его испуганные глаза. – Ты просрал свой шанс. Поэтому ты тут и это не лучшее место, где можно оказаться.

Сказав это, капитан с новой силой взялся за дело.

Полицейский, оставшийся в коридоре, мог лишь догадываться, что происходит за дверью по звукам падавших тел и наносившихся ударов.

Он посмотрел на часы. Ждать оставалось около 2 минут.

Глава 6

Руслан не любил цветы. Не любил дарить, не любил принимать, не любил нести их в руках. Но этот день был особенным и, наверное, поэтому, Руслану пришлось поступиться своими принципами и идти по оживленной улице с букетом роз, который он тщетно старался спрятать за спиной. Казалось, что все оборачиваются ему вслед и это не могло не раздражать. Меньше всего ему хотелось быть замеченным кем-либо из своих знакомых, друзей и тем более людей Кайрата. Мысли о девушке не оставляли его, и потому он решил, все же, явиться к ней с извинениями за шалости своих друзей и под этим предлогом, завязать знакомство. Прибавив шаг, Руслан наконец достиг нужной двери и быстро юркнул в проход. Конечно же, нужная девушка не ждала его сразу за дверью.

В темной комнате сидели двое – парень и девушка с ярко-рыжими волосами. Они о чем-то мило беседовали, пока их идиллию не нарушил приход незваного гостя. Парень поднялся с места, одновременно надевая на лицо маску приветливой улыбки.

–

Доброе утро, сегодня мы принимаем гостей с трех часов.

–

Я не гость, я ищу девушку.

Руслан почувствовал себя неловко, не зная ни имени той, которую искал, ни ее роли в этом баре.

– Простите? – улыбка парня стала еще более неестественной.

– Девушку, – Руслан махнул рукой в сторону зала, словно там действительно стояла девушка. – Пару дней назад мы... мы столкнулись с ней у входа и... Я не знаю, как ее зовут...

Парень продолжал смотреть так, словно бы Руслан ничего не сказал. После долгого молчания он, наконец, заговорил:

– Даже не знаю, чем могу вам помочь. Здесь столько разных девушек бывает ежедневно.

– Она работает здесь. У нее был бейджик на футболке.

Парень вопросительно вскинул брови.

– Да ладно, – Руслан попятился, – забудьте. Не имеет значения...

– Если вы оставите ваш телефон, я мог бы...

– Нет, нет, не надо, – Руслан развернулся и вышел.

Оставив цветы на широком внешнем подоконнике бара, Руслан пошел прочь, озираясь по сторонам. Хвоста не наблюдалось. Ни УБН, ни кто бы то ни был еще, не портили утро своим назойливым присутствием.

Уже остановившись возле светофора, Руслан услышал, как его окликнули. Он обернулся и увидел рыжую девушку, минутами ранее ворковавшую с парнем из бара.

– Эй, вы, наверное, ищете Аселя? – спросила она, и неожиданно стряхнула пылинки с его пиджака.

– Привет, не знаю. Мы столкнулись с ней у выхода пару дней назад. Ночью.

– Да, – она улыбнулась, – я видела. Это Аселя.

– Аселя..., – задумчиво протянул Руслан и с трудом сдержал довольную улыбку.

– Как раз в тот вечер она уволилась. Сейчас работает в кофейне в паре кварталов отсюда, – девушка откашлялась в сжатый кулачек, сомкнутые пальцы которого были перегружены кольцами.

– В какой именно?

– Я не помню, как она называется, но там она одна, напротив фонтана. Вы же знаете фонтан на площади?

– Да, да, – Руслан закивал головой, – я знаю фонтан.

– Я бы дала вам ее номер, но это будет не совсем правильно.

– И на том спасибо..., – Руслан действительно преисполнился чувством благодарности к незнакомке.

Порывшись во внутренних карманах пиджака, Руслан извлек маленькую визитку с данными какого-то адвоката и протянул ее блондинке.

– Это не моя визитка, конечно, но на обороте записан мой номер. Звоните, если будет нужна помощь.

– Какая? – на лице девушки вновь появилась улыбка.

Руслан помолчал мгновение, а затем улыбнулся в ответ:

– Да любая.

Глава 7

«И Я ТЕБЯ» быстрым движением длинных тонких пальцев Асель набрала привычный текст и нажала на кнопку «Отправить».

Хоть и прошло всего три дня с тех пор, как ее официально приняли на работу, фактически всю последнюю неделю она провела в этой кофейне, обучаясь местным правилам и привыкая к новому месту работы. Нельзя сказать, что Асель не нравился бар, в котором она работала на протяжении последних полутора лет, но постоянные задержки с заработной платой и смена хозяина бара повлияли на ее решение покинуть привычное место. Нелегко пришлось прощаться с людьми, с которыми приходилось работать ночи напролет, обслуживая клиентов, также хорошо знакомых и близких. Она знала практически все о каждом из постоянных клиентов бара, которого обслуживала, поднося кружки с янтарным напитком или роксы с виски. Долгими вечерами, находясь в форме официантки, которую утвердил неумный бывший хозяин, Асель приходилось выслушивать истории из жизни клиентов. Иногда эти истории сводились к простой констатации произошедших за неделю фактов, но чаще они представляли собой грустные и нередко слезливые жалобы на не сложившуюся жизнь. Уставшие от проблем, морально опустошенные и, скорее всего, совершенно одинокие мужчины и парни, видели в симпатичной работнице бара единственного человека, готового не только их выслушать, но и подбодрить, давая хорошие советы или просто с пониманием кивать после каждого их слова. Душевные переживания, жизненные неудачи, разбавленные алкоголем, превращались в непре-

крашающийся поток слов и сливались с другими голосами, а также какой-нибудь тихой мелодичной фоновой музыкой. Асель с неподдельным интересом слушала, добросовестно старалась найти нужные слова и хоть немного улучшить настроение расчувствовавшимся собеседникам. Иногда Асель подолгу не могла выкинуть из головы исповедь какого-нибудь несчастного, и несколько дней раздумывала над решением его проблемы. К слову, не только завсегдатаи бара, но и лица, впервые переступавшие его порог, удаивались чести быть выслушанными привлекательной молодой девушкой. Асель принимала это не только как неотъемлемую часть ее работы, но в какой-то мере даже видела в этом свое предназначение. Молодые и веселые парни, дружной кампанией заваливавшиеся в бар, всегда заигрывали с Асель, но уговорить ее встретиться вне стен заведения или хотя бы заполучить номер ее телефона не представлялось возможным. Пытались многие, но получил лишь один. Именно этот счастливчик, вытянувший лотерейный билет в нужное время, каждую ночь бесшумно подъезжал к бару на своем черном Porsche Cayene и забирал Асель домой, ревниво поглядывая на коллег своей девушки и чересчур навязчивых клиентов. Он не сомневался в своей подруге. Куда более серьезные сомнения вызывала добропорядочность подонков, в избытке слонявшихся на улицах города.

Кофейня казалась вымершей в сравнении с баром, в котором всегда кишел народ. Никаких исповедей, никаких бесед. В будние дни кофейню посещало ничтожно малое количество людей, что Асель считала оскорбительным для заведения, расположенного в таком хорошем месте. До обеда столики пустовали и поэтому Асель приходилось подолгу скучать, глядя на глупые клипы, которые крутили по телевизору, висевшему на дальней от входа стене. Коллеги оказались неразговорчивыми и всегда печальными, будто работа для них, ни что иное, как каторга, а не место, где можно подзаработать, большую часть времени ничем особо не занимаясь.

Когда включенная утром череда клипов стала прокручиваться по второму разу, а единственный клиент допил свой кофе с круассанами и ушел, зазвонил мобильный. Асель обрадовалась еще больше, увидев, что звонит ее подруга из бара – Лиля и поспешила ответить. Правилами кофейни, в рабочее время официантам, находившимся в зале, запрещалось разговаривать по телефону, но в безлюдном помещении это не имело никакого значения. Обменявшись приветствиями и справившись о делах друг друга, бывшие коллеги завели разговор обо всем сразу. У них так хорошо получалось делать это. Говорить обо всем, не деля разговор на отдельные темы.

Они знали друг друга с того момента, как Асель впервые пришла устраиваться на работу в качестве официантки и остались хорошими подругами после ее ухода. Несмотря на завидную внешность, Лилия не могла похвастаться яркими романами. Короткие интрижки всегда заканчивались скандалом, по самым разнообразным причинам. Возможно, стоило винить ее сложный характер, но подруги были склонны искать причины в безответственности ее кавалеров, и подобное объяснение их обеих вполне устраивало.

Асель присела на стул, тем самым исчезнув за барной стойкой и так увлеклась общением, которого ей не хватало в скучной кофейне, что вздрогнула, когда кто-то настойчиво постучал по столешнице.

Прикрыв трубку рукой, Асель вскочила с места.

– Привет, – улыбнулся Думан, убирая в карман полицейский жетон.

– Здравствуйте, – с облегчением удостоверившись, что это не кто-то из ее работодателей, Асель быстро проговорила в трубку: «я перезвоню, клиент пришел» и отложила телефон в сторону.

– Я просто зашел посмотреть, все ли у вас в порядке, – Думан облокотился на разделявшую их стойку. – Вы сменили место работы. Какие-то проблемы?

– Нет, – Асель только сейчас узнала старшего лейтенанта. – Кроме тех, что были еще неделю назад. Вы арестовали тех людей?

– Ну, это не быстрый процесс. Мой коллега уже сказал вам, что эти парни пока нужны нам на воле, но поверьте, они не доставят вам больше проблем.

– Хотелось бы верить, – улыбнулась Асель. – Налить вам кофе? Ваш коллега, если он здесь, тоже пусть заходит.

– Нет, он работает. Я тоже, вообще-то на работе. Просто решил узнать, нет ли у вас ничего нового для нас.

– Нет, ничего нового, – Асель передвинула меню ближе к Думану. – Наверное, я должна сказать – к счастью.

– Ну, что же, – Думан осмотрел зал рассеянным взглядом и выпрямился во весь рост, – вы знаете как с нами связаться, если что – звоните в любое время.

– Спасибо, – зазвонил телефон, но Асель перевернула трубку дисплеем вниз, и он мгновенно замолк.

– Нет, вам спасибо, – пятась к двери, Думан приложил два пальца руки ко лбу, словно бы отдавал честь и добавил: – Пока.

Какое-то время Асель еще смотрела вслед полицейскому, и лишь когда он исчез в толпе, так и не сев ни в какую машину, взяла телефон и кроме пропущенного звонка обнаружила непрочитанное сообщение. «ПАРЕНЬ С КОТОРЫМ ТЫ СТОЛКНУЛАСЬ ТОГДА У ВЫХОДА ИСКАЛ ТЕБЯ СЕГОДНЯ, Я СКАЗАЛА ГДЕ ТЫ РАБОТАЕШЬ. БЕЗ ОБИД. ОН НИЧЕГО» писала Лиля.

– Ну конечно, – вслух ответила Асель и убрала телефон в карман, встречая очередного клиента.

Глава 8

– Де-юре они чище нас с вами, капитан, – сказал участковый, протягивая документы Арсену.

Капитан отмахнулся от бумаг и молодой инспектор, положив их на край стола, плюхнулся в кресло.

– Дом зарегистрирован на имя некого Абдулина Бауржана и полностью находится в его частной собственности. Сам Абдулин зарегистрирован в качестве предпринимателя, исправно платит налоги, сдает отчеты. Официально он сдает комнаты в долгосрочную аренду, – инспектор указал на сигареты, лежащие на столе. – Разрешите закурить?

– Да, угощайся, – Арсен подбросил пачку и подумал, почему инспектор не сел за стол, а устроился в кожаном кресле у двери.

– Ну так вот, – участковый закурил и продолжил, – все комнаты сдаются в долгосрочную аренду. Каждый из жильцов не ограничен в праве подселять своих друзей, родных и кого еще им там угодно, – он быстро затянулся и так же быстро выпустил дым витать под потолком. – Жильцы платят от 70 до 120 тысяч в месяц, все прописано в договоре и даже, вы не поверите, имеются кассовые чеки!

Арсен усмехнулся и участковый вознаградил себя еще одной быстрой затяжкой.

– Да, буквально все квартиросъемщики – молодые девушки, но ведь запрета при выборе арендаторов никакого нет. Вот и получается, что все у них тип-топ, капитан, – участковый стал озираться по сторонам в поисках чего-нибудь, что он мог бы использовать в качестве пепельницы, нашел стакан и стряхнул пепел в него. – Но мы то с вами знаем, что все эти девушки не иначе как проститутки, а дом не простой, а публичный.

– Что насчет клиентов?

Отворилась дверь и вошел Думан. Пожав руку участковому, он молча прошел к своему месту и рухнул в офисное кресло.

– Клиенты молчат. Зачем им лишать себя удовольствия?

Думан внимательно осмотрел беседующих, пытаясь вникнуть в тему разговора.

– А если, к примеру, Думан пойдет в качестве клиента?

– Куда? – вмешался Думан.

– Я не пробовал, это не мое дело, – ответил участковый. – К тому же, клиентура у них постоянная и новенькие проходят тщательную проверку. Да и на входе их проверяют, наверное. Не знаю, капитан.

– Куда? – повторил свой вопрос Думан.

– К жрицам, – пояснил Арсен.

– Не знаю, – снова сказал участковый.

– Разве поступил уже приказ брать их? – Думан замолк, когда Арсен бросил на него строгий взгляд.

– А сам ты туда пробиться не пытался? – пошутил Арсен, обращаясь к участковому.

– Нет, что вы. Я женат, мне это не нужно, – очередная затяжка.

– Да брось, братан, все свои, – поддержал Арсена Думан, ехидно улыбаясь.

– Я не это самое, и вообще я, – засмутился участковый, забросив сигарету в стакан, – счастливо женат.

– Ладно, – прервал шоу Арсен, сдержанно улыбаясь, – спасибо что пришел, можешь идти.

Участковый поставил стакан на стол и извинился, сказав, что принял его за ненужный, поэтому стряхивал пепел в него. Заверив парня, что все в порядке, напарники распрощались с ним и рассмеялись, когда он вышел из кабинета.

– Я к девке той ходил, – Думан подошел к Арсену, изображая руками что-то непонятное. – Сладкая Аселя, помнишь?

– Да, а это что такое? – Арсен повторил движения рук Думана.

– Ну, – Думан поднес ладони к своей груди и повторил жест, который теперь стал намного понятнее, – смачная Аселя.

Арсен улыбнулся.

– Эффектная девка, – Думан мечтательно покачал головой. – Замути с ней.

– С чего бы это? – Арсен открыл окно, руками пытаясь прогнать дым, почему-то до сих пор витающий в воздухе кабинета.

– Она запала на тебя, точно говорю, – Думан хлопнул Арсена по плечу. – Сто пудов у тебя получится. Она, бедняжка, надеялась, что ты приехал со мной, хотела угостить тебя кофе.

Арсен надел пиджак и задумчиво поправил и без того аккуратно лежавшую стопку документов на краю своего стола.

– Поедем к ней вечером? – Думан пригнулся, заглядывая в глаза Арсена, который стоял, опустив голову. – Отвлечешься от работы.

– Бери фотоаппарат и поехали. У нас дел по горло.

Спустя секунды кабинет опустел.

– Ты чухаешь, грядут большие перемены? – спросил Думан, когда они, подойдя к лифту, нажали на кнопку вызова и встали в ожидании.

– Какого плана? – Арсен проверял на ощупь свои карманы, чтобы убедиться, что ничего не оставлено в кабинете.

– При Максате для нас тот район был закрыт, а теперь мы чуть ли не живем в нем.

Думан протянул руку в сторону лифта, предлагая Арсену войти первым, что Арсен и сделал. Думан последовал за ним.

– Да, хочется верить, что парочкой показательных арестов дело не окончится. Если бы не предстоящая операция, я бы прямо сейчас положил мордами в асфальт Кайрата и всю верхушку. Мелкую шуштуру оставил бы на потом.

Весна буквально перетекала в лето. До июня оставалось еще целых двадцать дней, но Солнце в зените грело так, будто на дворе уже стояла середина июля. Казалось, с каждым

годом лето отвоевывало все больше и больше дней у других сезонов. Люди с радостью сбросили свои унылые теплые вещи и улица пестрила яркими цветами их одежд. Горожан отпустила депрессивная отчужденность и, хотя они по-прежнему не улыбались, что-то особенное и непривычно мягкое появилось в выражении их лиц. Все оживало в предвкушении знойного лета. Дети носились с учебниками, которые им предстояло сдать в школьную библиотеку к концу учебного года, школьницы постарше не выходили из торговых центров и ателье, готовясь к выпускному вечеру. Офисные сотрудники и кабинетные люди замедлялись, планируя отпуска в далеких странах.

Арсен ненадолго задержался перед дверью Армады, глядя на прохожих. Ему нравилось это время. Нравилось смотреть на людей, которые отдыхали или только планировали свой отдых, на детей, играющих на улице после занятий. Ему казалось, что он делит с ними радость от предстоящих отпусков и каникул, хоть самым полицейским отпуск в ближайшее время не светил. Да Арсен бы и не взял его. Он даже отказался от отгула и вышел на работу через неделю после ранения в плечо, так как оставаться наедине с терзающей тишиной комнат и собственными мыслями было невыносимо. Ночные кошмары оживали в пустой квартире капитана. Образы из прошлого обретали плоть, их можно было услышать, до них можно было дотронуться. Балансируя на грани, Арсен понимал, что настанет время, когда таблетки не помогут. Он нуждался только в одном – изнурительной работе.

– Поехали, кэп, – позвал Думан с пассажирского сиденья.

Арсен забрался в салон внедорожника и завел мотор. Приятно заурчавшая Armada заменила им офис. В ней имелось все необходимое для работы. И даже такие атрибуты офиса как кофе и крекеры присутствовали в нем. Естественно, кофе покупалось непосредственно перед его употреблением, а не готовилось в специальной кофе-машине, как это происходило бы в нормальном офисе.

– О чем задумался? – спросил Думан, протирая платком свой жетон.

– Да так, – уклончивый ответ Арсена не удовлетворил напарника.

– Уж не об Асель ли?

– Слушай, давай прекратим отвлекаться на всяких девушек, и сконцентрируемся на работе, ок?

– Всяких? Хорошо, но учти, я вновь заговорю о них, когда мой официальный рабочий день завершится.

Ухмыльнувшись, Арсен передвинул рычаг переключения скоростей в положение D и автомобиль плавно двинулся с места.

Глава 9

– Если еще раз сунется, оторвите ему яйца, – Кайрат приподнял руки с разведенными в стороны пальцами, позволяя симпатичной домработнице в клетчатом фартуке беспрепятственно заменить использованную тарелку на чистую.

Сидевший напротив лысый парень молча кивнул и медленно перевел похотливый взгляд на девушку, которая делала вид, что не замечала пожиравшего ее глазами парня. Ловким движением руки она смахнула в специальную посуду раздробленные кости, десять минут назад являвшиеся аппетитными куриными кусками под острым соусом, и поспешила удалиться. Лишившись объекта, приковывавшего взгляд, лысый вновь повернулся к Кайрату, в тот момент шумно втягивавшему в себя горячий черный кофе. Продолговатая комната с огромным обеденным столом в центре, была хорошо освещена лучами солнца, проникавшими сквозь большие окна. Лысый на мгновение представил, как по выходным все семейство Кайрата собирается в этом месте. Он даже четко представил эту картину – разодетые дочери в облегающих платьях с глубоким декольте и похожие друг на друга сыновья с лоснящимися волосами – все

успешные бизнесмены, сидят за столом и блещут изысканными манерами, которым научились за границей, в странах, где они еженедельно бывают. Их дети с криками носятся вокруг стола, играя в разные игры, правила которых известны лишь им самим. Дети, чье будущее уже обеспечено с момента их рождения, и которые спустя несколько лет станут такими же воротилами бизнеса, оперируя миллионами. Дед чересчур мягок с ними, а их крики и громкий смех даже нравятся его строгому боссу.

Кайрат захрипел, пытаясь избавиться от крошечного кусочка кости, застрявшего в горле. Его рык звоном отразился в пустых стаканах и замолк, когда Кайрат стал небрежно вытирать губы полотенцем. Где-то на кухне завершал телефон.

– И узнай, где был мальчишка, когда легавые шерстили его точку, – последовал очередной приказ: – Вечером я должен знать, что за рыба этот мент и какого хрена он хотел.

– Нам потрясти его? – лысый заерзал на стуле, предвкушая тряску, о которой спрашивал.

Кайрат тяжелым взглядом из-под густых бровей заставил лысого опустить глаза.

– Если бы я хотел, чтобы вы потрясли его, я бы не говорил оторвать ему яйца, если он еще раз сунется к нам, нет?

– Да, босс, – кивнул лысый.

Снова вошла домработница, с самого порога на вытянутой руке неся телефонную трубку, словно Кайрат уже мог бы слышать человека на другом конце провода.

– Вас к телефону – Максат, – сказала она, и едва заметное чувство удовлетворения отразилось на ее приторно красивом лице, когда телефонная трубка и ухо ее работодателя воссоединились.

Лысый перестал ерзать и выпрямился. Он пытался поймать взгляд девушки, но она нарочно не смотрела в его сторону, прижимая трубку к щеке Кайрата.

Лысый слегка наклонился вправо, чтобы край стола не мешал ему рассмотреть девушку в полный рост. Ему нравилось быть игнорируемым, это придавало особую остроту всему происходящему. Он вытянул свою ногу и голенью коснулся ее икр. Девушка смущенно отвернулась и часто заморгала. Лысый криво улыбнулся и поднял ногу выше, до края ее красной юбки, красиво облежавшей ее формы.

Кайрат, наконец, взял трубку в свою огромную ладонь и нахмурившись поднялся с места. До сих пор он сказал лишь несколько слов, которые обычно говорят, обмениваясь любезностями в начале разговора. Швырнув полотенце на тарелки, он поспешил выйти из комнаты.

Девушка с облегчением вздохнула и уже повернулась лицом к кухне, желая скорее избавиться от неприятного общества, когда лысый потянулся и схватил ее за руку.

– Эй, стой, – ехидно произнес он и его голос прозвучал еще более сдавлено, чем обычно. – Обслужи меня тоже.

– Гости не обслуживаются в этой комнате, если Кайрат Кожанович не прикажет сделать это, – тихим голосом заявила девушка.

– Да что ты? – лысый с силой притянул ее к себе. – Может, тогда, обслужишь меня в своей комнатке?

Девушка пыталась высвободить руку, но худые клешни намертво защелкнулись на ее запястье.

Дом был святой святых для Кайрата. Его крепость и его царство. Эта большая вилла, находившаяся всего в пятнадцати километрах от центра города, казалась оторванной от реальности. Она была фундаментом его империи и опорой его власти. Никто из гостей, будь то люди, работающие на него или простые смертные, волей случая оказавшиеся в его доме, не смели вести себя в нем неподобающие. Голоса вошедших во владения Кайрата становились тише, движения скованнее. Все давило на гостя, заставляя его чувствовать себя пылинкой во вселенной, где правил Кайрат. За обеденным столом не обсуждались дела. Не только потому что Кайрат не любил говорить о делах за столом, но и от того, что доступ в эту комнату – самую

большую и светлую в доме, имели лишь члены его семьи. Редкие гости удостоивались такой чести – сесть за массивный дубовый стол, трижды в день богато накрывавшийся разнообразными яствами, большая часть из которых исчезала в бездонной утробе хозяина дома.

Огромная территория земельного участка, принадлежавшего Кайрату, делилась на две неравнозначные части. Первая из них – для семьи и тех, кто так или иначе был близок к ней. Две части разделяла живая изгородь из массивных многолетних деревьев и низкорослых кустов, а также едва заметная сквозь густоту листьев кирпичная кладка, высотой не более метра. Отгороженная территория имела отдельный выход на заднюю улицу, тогда как парадная дверь жилой зоны выходила на основное шоссе. На территории, что была значительно меньше, располагались складские помещения, и единичные экземпляры ключей хранились у Кайрата в большой связке, которую он всегда носил во внутреннем кармане своего пиджака, и которые весело побрякивали при перемещении его большого тела в пространстве. Так же, на этом участке находился небольшой гостевой дом, но члены Семьи Кайрата почти никогда не заглядывали сюда. В этом доме Кайрат проводил встречи с людьми, с которыми его объединял общий, как это называли в его кругу, «бизнес». Гостили в этом доме самые разные люди, начиная от мелких полицейских, и заканчивая высокопоставленными чиновниками, судьями и прокурорами.

Временами, складские помещения также удостоивались чести принимать гостей, но, в отличие от гостевого дома, за их дверьми встречали особо несговорчивых лиц. Эти люди, как по мановению волшебной палочки, меняли свои воззрения за стенами складов, выходя из них совершенно другими людьми, готовыми сделать все что угодно для того, чтобы бизнес Кайрата беспрепятственно шел в гору...либо они не выходили из складов вовсе.

Комната уже пустовала, когда Кайрат вернулся в нее. Потеряв, так и не утоленный до конца аппетит, он рассеяно посмотрел по сторонам, а затем достал из кармана брюк мобильный телефон и стал тыкать по клавишам, пытаясь найти кого-то в адресной книжке. В любое другое время Кайрата привело бы в ярость отсутствие в комнате лысого, без разрешения, покинувшего дом, но сейчас его волновало другое. Он уже нашел необходимый номер, когда в дверях появился лысый. Кайрат не сразу заметил его. Он нажал на кнопку вызова, и шумно дыша, застыл в ожидании. Прошло не меньше минуты, прежде чем Кайрат злобно выругался и сунув мобильный в карман, посмотрел, наконец, на лысого, замершего словно истукан.

– Ерлан, где ходишь? – рявкнул Кайрат.

– Отлил, шеф, – лысый зачем-то кивнул и хотел еще что-то сказать, но Кайрат перебил его.

– Руслана ко мне! Живо!

– Одного?

– Нет, твою мать, десятерых! – воскликнул Кайрат и Ерлан бросился выполнять поручение, даже забыв попрощаться.

Глава 10

Руслан остановился у фонтана, ожившего на главной площади с наступлением первых теплых дней. Сколько бы не говорили, что шум воды способен успокоить, в данном случае его напряжение и волнение только усиливались в этом шуме. Из кофейни, на которую, не отводя глаз, смотрел Руслан, вышла влюбленная пара и держась за руки, направилась в сторону сквера неподалеку. С такого ракурса он не мог разглядеть, оставался ли еще кто-то из посетителей в кофейне или она пустовала. Руслан огляделся и не заметив никого, кто мог бы ему помешать, направился к дороге, отделявшей кофейню от площади. Он не знал, с чего начнет разговор. Все фразы, что были придуманы в ночь первой случайной встречи, потеряли всякий смысл после того, как в дело вмешались Баур и Самат. Реакция девушки легко предугадывалась, и

Руслан был уверен, что негативное отношение к нему еще долго не покинет Асель, даже если им удастся хоть как-то завязать знакомство. Но, в конце концов, что плохого сделал лично он? Разве он поступил плохо, когда обомлел, столкнувшись с ней у двери бара? Или, когда проявлял крайнее возмущение, увидев ее в комнате, куда ее насильно привели его друзья? Разве Руслан не дал Асель ясно понять, что не имеет к похищению никакого отношения, когда велел отвезти ее обратно туда, откуда Баур и Самат ее забрали? И уж точно Руслан не был виноват в том, что ее образ засел так глубоко в его сознании с первой встречи. Думая об этом, Руслан подошел к стеклянной двери и уже схватился за ручку, когда зазвонил его мобильный. Секунду поколебавшись, Руслан, все-таки, отошел от двери и, раздосадованный, ответил на звонок. Звонил лысый Ерлан. Велел Руслану явиться к боссу, и чем быстрее, тем лучше. Также Ерлан сообщил, что босс разъярен и не прощаясь, отключился. Руслан посмотрел на дверь, замечая, как при этом участилось его дыхание, затем перевел взгляд на телефон. Промелькнула мысль, что пары минут для знакомства вполне достаточно и ничего с Кайратом за это время не случится. Бросив взгляд на Rolex-ы, украшавшие его руку, Руслан вдруг представил, как пытается познакомиться с Асель, при этом, оправдываясь и доказывая ей свою непричастность к произошедшему. Сделать все это в спешке, стараясь уложиться в сто двадцать секунд было не лучшей идеей, и Руслан решил отложить знакомство до более подходящего случая.

Перебежав дорогу, Руслан быстрым шагом направился к стоянке такси. Оставалось лишь надеяться, что Асель не заметила его и следующий раз его появления в кофейне будет выглядеть как первый. Запрыгнув в свободное такси, Руслан назвал адрес и набрал номер Баура.

– Баур, найди Самата. Будьте готовы выдвинуться, если понадобится. Я еду к боссу, – сказал он на одном дыхании.

– А что? Что такое?

– Ничего пока, но будьте готовы.

– Это связано с участковым? – не мог успокоиться Баур, – Armada?

– Какой еще участк... – Руслан посмотрел на водителя. – Ладно, потом перезвоню.

Такси мчалось на максимально допустимой скорости, плавно варьируя между редкими дорожными выбоинами и удачно попадая на зеленый свет каждого светофора, встречавшегося на пути. Пытаясь взять себя в руки перед встречей с Кайратом, Руслан задумчиво смотрел в окно, на торопящихся куда-то людей, стеклянные новостройки и роскошные автомобили, мимо которых они проносились. В закутках старых районов, тут и там стояли отдельные компании из трех-пяти человек и оживленно что-то обсуждали. В каждом из них Руслан узнавал школьников и студентов младших курсов, ставивших перед собой единственную цель – войти в одну из трех криминальных группировок, деливших сферы влияния в городе. Фактически, на арене было только две группировки, так как третья была настолько малой и ничтожной, что не могла конкурировать с более крупными и довольствовалась всего десятком скромных заведений, далеко от центра города, даже в самых смелых фантазиях, не претендуя на большее. К тому же лица, стоявшие во главе этой группы, когда-то работали на Кайрата, пока не получили возможность работать самостоятельно, получив контроль над наиболее проблемными и низко прибыльными точками. Именно некогда существовавшая иерархическая связь с Кайратом исключала всякую возможность конфликтов между двумя группами. Вторая группировка не отличалась такой же преданностью слову и не питала особой любви как к самому Кайрату, так и к его людям. Территория, находившаяся под их контролем, была значительно меньше территории Кайрата, но сфера их влияния постепенно увеличивалась, так как каждый новый человек во власти и каждый новый бизнес, развивавшийся в городе, становился подконтролен им еще задолго до вступления в должность или регистрации своей компании. Нередко случались мелкие стычки между членами двух групп, но еще никогда дело не доходило до серьезных войн. Шаткий мир царил уже пятнадцать лет, главы криминальных группировок, стараясь не начать кровопролитную войну, нередко закрывали глаза на конфликты между своими чле-

нами, стоявшими на низшей ступени иерархической лестницы. Яростная борьба за что угодно среди новобранцев или пешек, ничего не значивших для дела в целом, рассматривались как шалости буйной молодежи, переполненной неудержимой энергией, и подгоняемой бурлящей в жилах кровью. В отличие от безобидного на вид Муры, не мыслившего, однако, своей жизни без ожесточенных уличных драк, и Азы, временами яростно бросающегося в гущу кулачных битв, Руслан никогда не принимал в них участия и вообще старался держаться в стороне от всего, что могло бы хоть как-то расшатать его самообладание. В непоколебимом спокойствии Руслан видел свой основной козырь, нередко помогавший ему выйти из самых сложных, и, на первый взгляд, неразрешимых ситуации. Молчание и рассудительность – те редкие качества, которые порой творили такие чудеса, добиться которых невозможно ни с помощью оружия, ни с помощью силы. Несмотря на самоконтроль, внешне проявлявшийся в спокойствии и молчании, справиться с переполнявшими изнутри эмоциями было сложнее всего. В такие моменты Руслан мысленно абстрагировался от происходящего вокруг, принимая роль стороннего наблюдателя, которого ничто не касалось лично. Конечно, бывали такие ситуации, когда накопленные внутри чувства, такие как злость, обида и им подобные, в одночасье выплескивались наружу, показывая окружающим незнакомые стороны Руслана, но такие моменты были крайне редки и случались довольно неожиданно.

Такси наконец-таки наткнулось на запрещающий сигнал светофора, резко остановившись рядом с патрульным автомобилем полиции. Когда сила инерции прекратила настойчиво подталкивать вперед, Руслан с интересом стал наблюдать за экипажем, состоящим из двух человек – сержанта, сидевшего за рулем и полицейского намного старше его, погони которого он не мог рассмотреть с заднего сиденья такси. Старший активно жестикулировал, чему-то обучая молодого сержанта, который, в свою очередь, кивал головой едва ли не после каждого жеста. Таксист, по известной лишь ему причине, плавно продвинул свой автомобиль вперед, заехав за стоп-линию и теперь Руслан оказался на одном уровне с полицейскими. Старший, в очередной раз повернувшись к молодому, заметил Руслана и слегка подался вперед, чтобы лучше рассмотреть его. Спустя мгновения сержант также повернулся к Руслану и их взгляды встретились. Некоторое время оба патрульных молча смотрели на мимолетного соседа по проезжей части, пока старший вновь не зажестикулировал, продолжая свой рассказ. Молодой же не отводил презрительного взгляда, направленного в глаза Руслану, и его тонкие губы, приняв необычную форму, зашевелились, что-то произнося. Руслан вытянул средний палец правой руки и прижал его к стеклу. Глаза сержанта округлились, и в этот самый момент такси тронулось с места. Если бы такси продолжало движение синхронно с патрульным автомобилем, Руслан видел бы, как разъяренный сержант потянулся к включателю sireны, продолжая активно шевелить принявшими совсем уже невероятную форму губами, но пожилой напарник перехватил его руку, и парой слов остудил пыл молодого полицейского, подавшегося провокации. Однако, Руслан не видел этого и вновь погрузился в свои мысли. На этот раз они вернули его на несколько километров назад, к стеклянной двери кофейни, за которой его ждала приятная встреча с девушкой, что часто появлялась в его мечтах за последние несколько дней. Сколько ей лет? Есть ли у нее кто-то? Ожидает ли она еще одной встречи с Русланом? Сможет ли Руслан поменять ее мнение о себе? Какие слова нужно произнести при встрече? Как вести себя? Перед глазами всплывали образы девушек, которые в разное время были симпатичны Руслану, но не смогли ответить взаимностью на его, пусть и мимолетные, чувства. Сколько их было? Четыре? Пять? Руслан всегда действовал одинаково и в этом, наверное, таилась его самая большая ошибка. Он жаждал любви. Отличной от той, которую мог в изобилии получить в своем борделе, или в любых заведениях Кайрата. Он желал нежности, которую не могла дать ни одна девушка, получавшая за это деньги. Противоречия разрывали его личность, и так было всегда. Всячески отрицая существование любви между чужими, по сути, людьми, отпуская колкие шуточки в адрес влюбленных парочек и скептически реагируя на признания в свой

адрес, он, не признаваясь в этом даже самому себе, тайно искал настоящую любовь, которая могла бы перевернуть весь его мир. Он хотел любить, страдать, открывать в себе новые качества и светлые стороны своего Я. Но, даже сидя в угрюмом одиночестве, он не смел мыслить о любви завладевать его сознанием. Он говорил, что любовь – это выдумки и каждую секунду пытался искренне поверить в это утверждение. Ему всегда удавалось сделать это.

Измученный вопросами, Руслан, наконец, пришел к выводу, что все, чего он хочет от Асель – знакомства. После того, как завеса ее загадочности спадет, он быстро забудет ее. Так было всегда. Так будет и в этот раз, решил он и даже кивнул самому себе.

Пытаясь отвлечься от тяготивших мыслей, Руслан достал телефон. Быстро нажимая на значки сенсорного экрана, он вошел в папку, где автоматически сохранялись все телефонные разговоры, совершавшиеся посредством его мобильного. Пробежавшись по большому перечню записанных разговоров, он без колебания удалил несколько из них. Обычно записи, несущие минимум информации отправлялись в корзину сразу по окончании телефонных разговоров, но за последние несколько дней Руслан не отыскал хоть сколько-нибудь свободного времени для того, чтобы сделать это. Те же из разговоров, что несли наиболее важную смысловую нагрузку, ежедневно перемещались Русланом на внешний жесткий диск его компьютера и сохранялись вместе с текстовым файлом, в котором было указано, где, когда, и в связи с каким делом состоялся разговор. Никто не знал о существовании этой папки, как и о существовании на телефоне Руслана записывающей программы. Да и не волновало бы это никого.

Быстро покончив с нудным делом, Руслан глянул в окно. Путь казался чересчур долгим и создалось ощущение, будто виляние между стеклянными небоскребами продолжается уже целую вечность. Навскидку определив оставшееся время в пути, Руслан расстегнул очередную пуговицу на рубашке и приспустил окно. Теплый, но от этого не менее свежий воздух ворвался в салон автомобиля. Руслан представил, как вместе с этим воздухом быстро кружат в кабине такси, выскакивают в окно и стремительно уносятся вдаль его мысли. Все было нормально.

Глава 11

Пять с половиной лет, что Максат провел на посту начальника Управления по борьбе с организованной преступностью, были золотым веком для Кайрата и его людей. Бизнес его стремительно развивался, не встречая никаких препятствий. Сферы влияния расширялись, реки денег бурным потоком вливались в зарубежные банковские счета Кайрата, делая улыбку на его лице шире, а аппетит еще более неутолимым. Рукава этих рек вели в раскрытые карманы и кожаные папки чиновников и прочих влиятельных лиц, без молчаливой помощи которых, все шло бы не так гладко. Максата, как и других людей, получавших премию от Кайрата, устраивало все. Его руки в районах, неподконтрольных Кайрату, были развязаны и никакие обязательства не сковывали его действия. Он с чистой совестью мог выполнять свою работу в отношении людей, не имевших связи с его спонсором, привлекать их к ответственности, задерживать и угрожать, но власть его заканчивалась там, где начиналась власть спонсора. За свою прилежность Максат получал немалые, по его меркам, деньги, имел хорошие привилегии в любом из борделей, а также частенько получал свои заказы «в счет заведения» как «особому гостю». За выполнение специальных поручений Кайрата, таких как организация травли определенных лиц или внезапного исчезновения других, Максат получал бонусные. Именно так он и называл их в беседах с самим собой. «А вот и бонусные», говорил он, когда вечерами, сияя от счастья, опоясывал резинкой для волос толстенные пачки иностранных валют. За пять с половиной лет Максат неоднократно выезжал на заграничные курорты, не расходуя ничего из своей официальной заработной платы, приобрел несколько квартир за пределами родной страны, а также дома в ее пределах. Естественно, что имя самого Максата не фигурировало ни в одном документе. Родственники зачастую даже не знали, что, когда и где принадлежало

им по документам. Практически каждую субботу Максат выходил с работы ровно в час, и энергично перебирая короткими ногами, направлялся в ближайший бордель. Его приветливо встречали пешки Кайрата, предоставляли ему лучшие комнаты и самых роскошных девушек, о каких он мог только мечтать. Эту привилегию он считал лучшей из всех остальных, и неизменно проводил субботние часы в обществе длинноногих красавиц. Усилиями Максата было сфабриковано несколько дел против неприятелей Кайрата, которые, впоследствии, были осуждены. Дела, касающиеся людей Кайрата, хоть изредка и заводились, но шились белыми нитками и за решетку отправлялись простые парни из числа бойцов. Верхушка пирамиды оставалась нетронутой, и не ощущала выпадения кирпичиков, тем более вскоре им находилась достойная замена.

Благополучно достигнув пенсионного возраста, Максат взял в охапку свои благодарственные грамоты, и спокойно ушел в отставку. В Управлении были устроены показательные проводы, на которых зачитывалась благодарность министра, пилось шампанское и произносились пафосные речи. Женщины, которые были так любимы своим шефом, не могли сдерживать слез, мужчины молча думали о том, какой станет работа с приходом нового начальства. Глядя на сотрудников управления, с печальными лицами желающих Максату мирной старости в окружении внуков и внучек, было сложно упрекнуть их в неискренности. Лишь Арсен и Думан, в стороне от сего действа, наблюдавшие за спектаклем любящих подчиненных и «справедливого» руководства, выглядели непричастными к происходящей постановке. Они радовались и не скрывали своей радости. Различия в ценностях и понимании самой сути работы, часто приводили к конфликтам между капитаном и его начальником. Так или иначе, но Арсен и Думан всегда действовали по-своему, открыто бросая вызов как Максату, так и всему преступному миру. Они верили, что правда, которая всегда была на их стороне, рано или поздно победит все остальное. Овчинка стоила выделки. С помощью закона или в обход его, преступность должна была умереть. В этом Арсен видел суть цель своей работы, ставшей не частью его жизни, а ее смыслом. Любые трудности будут вознаграждены. Каждое зло будет наказано. Да, иногда приходилось поступать неправильно, переступать через закон, но оно того стоило, ибо цель их была благой. Глядя на покидавшего пост Максата, два напарника не могли сдерживать своей радости. Они переглядывались, без слов понимая друг друга. Основной претендент на освободившуюся должность – Али, виделся Арсену по-настоящему достойным того, чтобы руководить их управлением. Являясь полной противоположностью Максата, он с первых дней расположил к себе Арсена и у них сложились хорошие отношения. Их взгляды были во многом схожи, хоть свои Али никогда не отстаивал. Он молча делал свою работу, но пойти наперекор начальству, по какой-то причине, не осмеливался. Несмотря на то, что Али не был ярко выраженным борцом за справедливость и за чистоту в рядах полиции, Арсен чувствовал его поддержку. Он всегда ловил на себе его одобряющий взгляд, когда вопреки требованиям Максата, бросал свои силы на борьбу с организованной преступностью. Арсен часто вспоминал случай, когда еще в самом начале своей службы, после ожесточенного конфликта с Максатом, едва не стоившим Арсену работы, он все-таки уступил. Тогда Али подошел к нему и осторожно похлопав по плечу, сказал:

– Не изменяй себе. Ты делаешь то, что должен. У тебя хватит сил идти до конца.

Арсен как сейчас помнил его взгляд, и в свете ночной лампы на чем-то столе, едва освещающем контору, казалось, что глаза Али были полны тоски.

Арсен помнил этот взгляд, в котором было все, что невозможно выразить словами. Все, что казалось таким необходимым для того, чтобы больше никогда не отступать от своих принципов. В ответ Арсен лишь кивнул. Он возненавидел себя за то, что уступил. Ему было стыдно вспоминать об этом. Именно в тот вечер он дал себе слово, больше никогда не прогибаться ни под каким давлением. Больше никаких уступок, никаких поблажек и никакого страха.

Несмотря на отставку, Максат не изменил своей субботней привычке. Более того, теперь она стала не только субботней, но едва ли не повседневной. Он безвылазно проводил свободное время, которого теперь у него оказалось в избытке, в хорошо знакомых барах и борделях. Он был неутомим в развлечениях. Теперь, когда служба не связывала его по рукам и ногам, когда рамки, в которых его держала должность, наконец, исчезли, Максат делал все, чего не мог позволить себе, будучи начальником УБОП. Он бегал из борделя в бордель, словно поставил перед собой цель оприходовать каждую жрицу любви в городе. Встречался с приятелями в спорт-барах, и едва ли находил в себе силы, чтобы на ватных ногах добираться до дома и дрожащими руками открывать двери своего пентхауса, в который он переселился. Он прикладывался к рюмке как минимум раз в два дня, не видя в этом ничего зазорного. Максата все чаще можно было увидеть в роскошных ресторанах, в окружении двух или трех красавиц, рядом с которыми он, со своим маленьким ростом, смотрелся нелепо. С уходом в отставку, Максат не без огорчения заметил, что круг его приятелей сузился, и, как по договоренности, куда-то исчезли все те, кто справлялся о его здоровье чуть ли не ежедневно. Звонки стали реже, а подарки, подносимые по случаю того или иного торжества, все менее ценными. Отсеялись все, кто дружил не с Максатом, а с его должностью. Таких, на удивление Максата, оказалось большинство. Пропал даже сын, который изредка позванивал, с просьбой решить его проблемы или проблемы его матери. Тем не менее, связи в нужных органах власти и преступного мира оставались достаточно прочны, чем Максат себя и тешил.

Как и предполагалось, Али стал новым руководителем управления, и Максата бы это несколько не интересовало, если бы однажды ему не позвонил Кайрат и не назначил срочную встречу. Тон короля преступного мира, а именно так в диалоге с самим собой называл Кайрата Максат, был холодным и даже, как ему показалось, грозным. Именно поэтому через пятнадцать минут после разговора Максат уже мчался в назначенное место. Несмотря на то, что до встречи оставалось еще около двух часов, он предпочел явиться раньше и подготовиться, чем приходить тогда, когда Кайрат уже приступит к трапезе. В том, что трапеза будет, Максат несколько не сомневался, так как ни единая их встреча с Кайратом еще не проходила без накрытого стола. Судорожно надавливая на педаль газа, Максат проскочил очередной светофор на запрещающий сигнал и едва не задел подростка, намеревавшегося перебежать проезжую часть.

Заблаговременно прибыв в условленное место, Максат перешел в режим ожидания. Кайрат прибыл с большим опозданием. Его сопровождал хорошо знакомый Максату Ерлан, через которого он, еще работая в УБОП, получал указания Кайрата. К удивлению Максата, встреча произошла в автомобиле его спонсора, а не в самом ресторане. Говорил король немного. Кайрат хотел знать все, что было известно Максату об Али. Как в старые добрые времена, Максат, выложивший все факты об Али на блюдецке, получил новые указания. Кайрат велел поговорить с Али и, как он сказал, «объяснить новому начальнику принципы успешной работы». Задача Максата заключалась в том, чтобы разъяснить Али как нужно работать, чьи поручения выполнять и чью неприкосновенность нельзя нарушать. Когда Кайрат, велел отчитаться не позднее чем завтра, кряхтя выбрался из автомобиля и направился в сопровождении двух бульдогообразных помощников в сторону итальянского ресторана, Ерлан объяснил Максату что Али, похоже, намеревался снять замки с запретных территорий и запустить в них своих волков. Хорошо зная Али, Максат несколько этому не удивился и лишь слегка огорчился, что планы на ближайший вечер придется перенести.

Решив поскорее покончить с неприятным делом, Максат незамедлительно отправился в УБОП. Разговор с Али вышел недолгий и не оправдал ожидания. Максат, привыкший к статусу начальника, не мог допустить мысли, что его, некогда подчиненный, скажет что-либо, кроме короткого «есть». Но, вопреки всем сложившимся традициям, Али, возможно, впервые в своей жизни, сказал Максату: «Нет». Нет, он не собирался более идти наперекор своей совести и делить город на доступные и недоступные зоны. Он ничего не хотел слышать о неприкосно-

венности Кайрата, его людей и подконтрольных ему заведений. План по зачистке девственных территории почти запущен и никакого заднего хода больше быть не могло. В конце разговора Али открыл дверь и попросил Максата покинуть кабинет и больше никогда не появляться в нем в качестве посредника. Максату показалась неестественной бравада Али, но он не видел смысла переубеждать его. В тот момент Максата больше задело то, что подчиненный, пусть и бывший, выставил его из его же кабинета. Яростно изрыгая невнятные угрозы и активно массируя дрожащую правую руку, Максат покинул здание управления, и уже оказавшись в автомобиле, не без удовольствия представил, как Кайрат поставит на место этого трусливого выскочку.

По дороге домой ярость Максата успела развеяться и им овладело беспокойство, что Кайрат останется не удовлетворён результатами переговоров, а это негативно отразится на рейтинге Максата в глазах «короля преступного мира». Поразмышляв у ворот своего дома, Максат решил обзвонить людей из министерства. Однако, никто из них не мог или не хотел повлиять на упрямого Али. С чувством выполненного долга, Максат решил незамедлительно позвонить Кайрату, но затем вспомнил о своих планах и отправился в бар. Оттуда он плавно перенесся в бордель, а на утро обнаружил себя на диване в своем зале.

Лишь к обеду он пришел в себя настолько, что смог позвонить Кайрату и доложить о переговорах. Он наврал с три короба, что Али нелицеприятно высказывался о Кайрате и клялся поставить того на колени в своем кабинете, прежде чем отправить его за решетку. Реакция Кайрата вполне удовлетворила Максата и, сразу после разговора, он снова завалился спать.

Глава 12

Оставив Армаду на платной парковке теннисного корта, Арсен и Думан перешли через дорогу и зашли в торгово-развлекательный центр. Волна всеобщего веселья моментально захлестнула их, но, не поддавшись искушению, они пересекли зал и на эскалаторе спустились в подземный паркинг. Миновав длинные ряды припаркованных автомобилей, они остановились возле синего Форда. Пока Думан открывал двери и, оставляя следы пальцев на пыльном стекле, убирал рекламные листовки, Арсен молча закурил.

– На хрена нам это дерьмо сюда понацепили, – негодовал Думан, отправляя листовки в металлический мусорный контейнер, стоявший неподалеку.

Арсен наблюдал за змейкой сигаретного дыма, образующего странные фигуры, устремляясь вверх, к решетчатому потолку и исчезая где-то среди серебристых труб. Покончив с мусором на стекле, Думан забрался в салон, завел мотор и принялся очищать свой полицейский жетон. Ему пришлось отвлечься на пару секунд от своего занятия, чтобы приспустить боковое стекло со стороны пассажирского сиденья.

– С мочиловом или без? – спросил он Арсена.

– Как всегда, – ответил Арсен, с прищуром глядя на напарника сквозь пелену сизого дыма.

– Знаешь, я этих сук с большим удовольствием помну, – Думан улыбнулся, и повесив жетон на ремень, добавил: – Ты представь их рожи, когда мы войдем. Вся фишка в том, что эта мразь все еще верит в свою неприкосновенность. А тут мы им хрясь по морде и в обезьянник.

– Группа готова?

– Да она всю жизнь готова была, только команды ждала.

– Скоординируй их, чтобы не облажались, – Арсен отошел на пару метров, чтобы затушить сигарету о металлический контейнер для мусора.

Как только он вернулся, и уселся на свое место, Форд тронулся, устало урча двигателем. Какое-то время они ехали молча, пока тишину не прервал Думан:

– Вот здесь сейчас работает девочка, – он указал на заведение, мимо которого они проезжали. – Супер Аселя.

Арсен неохотно посмотрел в направлении вытянутой другой руки, но никого, кроме человека в спецодежде у дверей кофейни, не заметил.

– Это я так, к слову, – с улыбкой добавил старший лейтенант. – Ну, если вдруг кофе попить захочешь вкусный.

– По ходу Аселя глубоко запала тебе в душу?

– Ну девочка классная, да, но с тобой она будет смотреться еще лучше. Примерься к ней. Арсен улыбнулся и помотал головой.

– Сперва этих уродов к стенке прижмем, а потом будем думать о примерках, – Арсен неосознанно подался вперед, пытаясь выловить в зеркале заднего вида кофейню, а затем снова откинулся на спинку.

Все прошло как по учебнику. Сотрудники подразделения специального назначения, в полном обмундировании представлявшие собой грозное зрелище, уже ждали в транспортере недалеко от входа в здание. Когда оперативники подошли к двери и дали команду к действию, бойцы ворвались внутрь и им понадобилось лишь несколько секунд, чтобы прижать к стене всех, кто находился внутри большого помещения. Спустя еще несколько секунд, командир подразделения, стоя у перил второго этажа, жестом подал сигнал, подзывая Арсена и Думана. В три широких шага преодолев двенадцать мраморных ступенек, Арсен кивнул командиру, после чего ударом плеча выбив дверь, бойцы ввалились в комнату.

– Полиция, всем на пол! Руки за голову, живо! – громовым голосом велел командир и парни из его подразделения эхом повторяли его слова, рассредоточиваясь по комнате.

Арсен вошел, когда группа полностью подавила любые зачатки сопротивления, а люди, находившиеся в комнате, уже штабелями лежали на невероятно белом ковре.

Два сотрудника подразделения остались в комнате, вместе с капитаном, остальные, во главе с командиром, отправились в смежные комнаты, в поисках затаившихся преступников. Арсен подошел к широкому столу, в самом центре комнаты, и, ни к чему не прикасаясь, внимательно осмотрел находившиеся на нем предметы. Первыми в глаза любого вошедшего в комнату, бросались вываленные на стол пачки связанных между собой купюр. Рядом находилась денежно-счетная машинка и два пистолета без обоймы. Сотрудники полиции застали парней врасплох, как раз в тот момент, когда они подсчитывали выручку. Арсен почувствовал удовлетворение. Давно в этих районах, полностью перешедших под контроль преступных группировок, не проводилось подобных операции, и первая из них случилось именно тогда, когда того требовала ситуация. Закончив с осмотром стола, Арсен перевел взгляд на людей, которые с заведенными за голову руками, безмолвно лежали на полу. Пять молодых парней, которые, по всей видимости, впервые столкнулись с полицейским рейдом, были до того шокированы происходящим, что потеряли дар речи, и, возможно, всякое желание продолжать работу на Кайрата. Арсен, медленная шагая между распластанными телами, внимательно изучил каждого юнца. Присутствие свидетелей могло бы здорово повлиять на поведение сотрудников полиции, но сейчас, когда в комнате, не считая пресмыкающихся на ковре ублюдков, не было чужаков, они могли позволить себе опустить формальные процедуры. Вернулся командир подразделения и его ребята, которые сообщили капитану, что в смежных комнатах никого больше нет.

Раздались щелчки из рации, висевшей на ремне капитана, после чего послышался голос Думана. Он сообщил, что к зданию подъехало несколько людей с требованием впустить их внутрь. Арсен дал согласие и вскоре на лестнице послышались торопливые шаги.

Три парня вихрем внеслись в комнату, разъяренно озираясь на бойцов спецподразделения. Самый низкорослый из гостей, раздетый в цветастую рубашку, распахнутую на груди и в светлые джинсы, прямо с порога обратился к капитану:

– Служебное удостоверение, жетон и ордер! – потребовал он. Даже его несуразная челка, вышедшая из моды лет десять назад, казалось, пришла в движение и нацелилась на капитана.

Арсен с ухмылкой посмотрел ему в глаза, даже не помышляя выполнять требования коротышки. Наступила тишина, которую вскоре прервал сотрудник подразделения, гаркнув «Мордой вниз!» на одного из юнцов, проявивших излишнее любопытство к происходящему.

– Удостоверение, жетон и ордер, – медленно, акцентируя слова, повторил парень.

И снова его требования остались невыполненными. Тем временем за спиной троицы показался Думан, готовый в любой момент наброситься на неприятелей, если возникнет такая необходимость.

Уверенность коротышки сменилась замешательством. Он прижал ладони к бедрам, обтирая их об свою цветастую рубашку, и обвел быстрым взглядом окружающих людей. В отличие от него, двое, пришедших с ним, казались непоколебимыми.

– Самат, – медленно прервал, рискующую неприлично затянуться паузу капитан, – изда-лека ты кажешься опаснее.

– Упакуйте этих людей и оставьте нас здесь одних, – дал указание командиру подразделения Думан, мгновенья назад перехвативший недвусмысленный кивок Арсена, едва заметный окружающим.

В тот же миг бойцы подняли с ковра испуганных парней и быстро поволокли к выходу. Едва не снеся стоявшего у дверного проема Самата, все лишние, по мнению Арсена, люди, покинули комнату.

– Мы будем в коридоре, – сказал командир, затворяя за собой дверь, замочная скважина которой теперь зияла дырой, с расходящимися в сторону трещинами.

– Вы двое к стене, ноги на ширине плеч, руки за голову, – прикрикнул Думан и не дожидаясь ответной реакции отпихнул сопровождавших Самата парней к стене. – Дернешься – буду стрелять, у меня приказ мочить вас без суда и следствия, уродов.

– Что за хрень, командир? – засуетился Самат, обращаясь к капитану. – По какому праву этот маск...маскарад?

– Самат Райымханов, ты задержан по подозрению в участии в организованной преступной группе. У тебя есть право хранить молчание, есть право на адвоката, а все что ты скажешь, может быть использовано против тебя в суде. Но, ты, наверное, и сам знаешь это из своих любимых фильмов.

Думан бросил на стол два Макарова. Спустя секунды к ним присоединился кастет и складной нож.

– Незаконное хранение оружия, – тихо констатировал он.

– Вы, ублюдки. Позвоните своему начальнику и скажите где вы и кого вы тут хотите арестовать, пока я не позвонил своему, и ваши красные задницы не натянули на ваши головы, – глаза Самата, и без того большие, угрожающе выпучились.

Думан шлепнул его по затылку, словно строгий отец, поучающий бестолкового сына.

– Эй, заткни свой рот, малец.

Самат злобно обернулся, но затем его взгляд снова вернулся к Арсену. Руку Самата, нырнувшую в карман брюк за мобильным телефоном, перехватил Думан и крепко сжал запястье, обездвижив ее:

– Не глупи, золотой век окончен.

– Надень на него наручники и скажи, чтобы приняли этих двоих, – приказал Арсен.

– Вам не жить, суки, – отчаянно выдохнул Самат, пока Думан надевал на него браслеты. – Зря вы это сделали... Зря сюда сунулись, мусора сраные.

Думан вытолкнул в коридор приятелей Самата, велел стоящим наготове бойцам принять их, а затем вновь обратил взгляд на напарника.

– Этого в нашу машину, остальных пусть пакуют, – сказал Арсен, после чего вместе с Думаном, они поволокли Самата к выходу.

Задержание Самата дало старт операции, холодной волной, прокатившейся по всем владениям Кайрата. Тут и там в городе можно было увидеть уложенных на потрескавшийся асфальт молодых людей, над которыми словно истуканы, высеченные из камня, стояли непреклонные бойцы спецподразделения и другие сотрудники полиции. По ночным улицам разносился столь непривычный для этих районов вой сирен, а темные подворотни, кишевшие злом, стали озаряться добрым светом проблесковых маячков. Местные телеканалы каждый час показывали все новые и новые кадры с мест задержания очередного члена ОПГ, оперативную съемку с места раскрытия подпольного казино. Проехать по ночным улицам, не будучи остановленным сотрудниками дорожной полиции, рядом с которым теперь всегда нес службу офицер штурмовых групп, вооруженный автоматом и пронизывающий всех взглядом своих глаз – единственного, что было видно в прорезях его черной маски, стало почти невозможным. Настало время, когда часть баров и клубов, подконтрольных Кайрату, закрылись либо пустовали, ибо отдых в любом из этих заведений в любое время мог превратиться в полицейский рейд, а посетителям клубов всегда было что скрывать. Преступный мир замер в оцепенении от неожиданного оказанного пресса со стороны правоохранительных органов, и все больше уходил на дно, пытаясь, не дыша переждать не самые благополучные времена, и с надеждой глядя на Кайрата, который, по их мнению, непременно должен найти выход из сложившейся ситуации и потянуть за нужные рычаги. Кайрат молчал. Нужные приказы были отданы еще до начала всех операции, и оставалось лишь ждать приведения их в исполнение. Не могло не тревожить то, что каждый вечер Кайрат принимал входящий вызов, и человек на другом конце линии, сообщал о том, что переговоры по улаживанию проблемных вопросов оказались безрезультатны. Оставалось прибегнуть к силе.

Глава 13

Ледяная вода, которой Руслан умывал себе лицо, казалось, действительно была живой. Во всяком случае, ему хотелось в это верить. Руслан представлял, как с каждой каплей, стекавшей с его лица, уходила усталость, накопленная за день, смывались неприятные воспоминания, возвращалось то приподнятое настроение, которое никогда раньше не покидало его. «Сегодня» подумал Руслан. Сегодня он познакомится с Асель, чего бы ему это не стоило. Больше нельзя тянуть, отсрочка подарит ему лишь еще одну ночь, в которой он заснет с мыслями об Асель, и, возможно даже, он будет видеть сны о ней и снова проснется разбитый, со старым грузом нереализованных желаний. В любой момент времени девушка могла снова сменить работу, или, того хуже, стать чьей-то женой и нужно было действовать.

Покончив с умыванием, Руслан закрыл краны, и, не вытирая лица, вышел из просторной ванной.

В коридоре, устланном красным ковром, он столкнулся с одной из работниц борделя, которая шла в комнату, где ее ждал очередной богатенький клиент.

– Ты что такой мокрый? – спросила она, на ходу игриво потрепав волосы Руслана.

– Тебе пример подаю, девочка, – ответил Руслан, улыбнувшись, и слегка хлопнул ладонью по ее попке, скрытой за короткими обтягивающими шортами.

Девушка смеясь продолжила свой путь, пока, наконец, не скрылась за дверью номера. Руслан постоял некоторое время, глядя ей вслед, а затем стал спешно спускаться по лестнице. Навстречу поднимался лысеющий мужчина средних лет, старательно прикрывавший свою лысину редкими остатками волос. За пару метров до него, в нос ударял запах дорогого парфюма, и Руслан с грустью подумал о девушке, которой на протяжении как минимум двух часов, придется терпеть этот аромат. Этого типа знали как продюсера, поставившего на путь

звездной славы немало молодых девушек, и женоподобных мальчиков, совершенно не имевших ни голоса, ни слуха. В редких случаях он проводил в уютно обставленных комнатах заведения менее двух часов. Если его визит продолжался дольше, то он непременно обновлял девушку, с которой проводил время. Девушки не любили его, но безропотно исполняли все его прихоти, так как их обреченность на уединение с ним щедро вознаграждалась.

– Как жизнь, Мага? – спросил его Руслан, когда всего две ступеньки разделяли их. – Пришел пошалить?

– Отлично, Руся, – улыбнулся Магжан, – оттянусь сегодня по полной.

Руслан улыбнулся, хлопнув его по плечу в тот короткий миг, когда они поравнялись, а затем разошлись. Спустившись на первый этаж, Руслан задержался возле парней, о чем-то споривших у стойки администратора. Поняв, что не происходит ничего серьезного, он вышел из здания и услышал, как за его спиной щелкнул дверной замок, защищавший маленький мир от непрошенных гостей. Машина сотрудников УБН стояла в двадцати метрах от здания, по ту сторону улицы. Хотя Солнце еще не окончательно скрылось за горизонтом, уже зажглись вечерние фонари, а улица превратилась в поток движущихся огней. Подойдя к дороге, Руслан стал голосовать, пытаясь остановить попутный транспорт. Долго ждать не пришлось, и уже через пару минут, он уютно устроился на заднем сиденье, погрузившись в свои мысли. Утренняя попытка познакомиться, прерванная звонком Ерлана, казалась чем-то далеким, случившимся не несколькими часами раньше, а дни или даже недели назад. На этот раз ничто не должно помешать. Руслан твердо решил выключить телефон сразу же, как только прибудет на место. Звонок Ерлана лишь малое из того, что испортило день, начавшийся вполне неплохо.

Через час после разговора с Ерланом, возле дома Кайрата Руслан встретился с Бауром, сообщившим, что найти Самата не удалось, так как номер того отключен с самого утра. «Опять», заключил Баур, «с телками завис где-нибудь». И хотя Руслан не просил Баура приезжать, а лишь сказал, что он должен быть наготове, Баур все же предпочел явиться и лично выяснить что случилось. Ерлан встретил их у порога и провел в гостиную, недовольно высказывая Руслану за медлительность. Кайрат сидел в центре комнаты, за массивным рабочим столом, и маленьким ножиком затачивал непонятный кольшик. Не задавая лишних вопросов и не поднимая глаз на вошедших, Кайрат тут же перешел к четким указаниям:

– Русик, возьми пару крепких ребят и езжай по этому адресу, – он швырнул клочок бумаги с написанным на нем адресом. – Ерла поедет с вами. Подстрахует, подскажет. Поговорите с Али начистоту и дайте ему понять, что мы церемониться не собираемся. Взял все что нужно?

Ерлан кивнул, приподняв желтый конверт, неизвестно когда, ощутившийся в его руках.

– Пора заниматься настоящей работой, Русик, – заключил Кайрат и наконец удостоил его своим тяжелым взглядом. – Подкладывать под кобелей сучек может каждый молокосос. А вам уже сейчас надо учиться большему. Покажете себя, и жизнь пойдет как по маслу.

Руслан кивнул, хоть до конца и не понял, что именно нужно сделать. Он не стал переспрашивать, потому что, во-первых, не хотел выглядеть глупо, а во-вторых знал, что Ерлан им все объяснит, когда они выйдут из комнаты. Кайрат совершил небрежный жест рукой, словно смахивал пылинки, кружившие в воздухе полутемной комнаты, и все трое – Ерлан, Руслан и Баур молча исчезли за дверью.

– Прессанем краснозадого Али, – сказал Ерлан, как только закрыл за собой дверь кабинета. – Если не получится, у меня есть кое-что.

– Что это такое, братан? – спросил Баур, заинтересовано разглядывая конверт, будто он мог насквозь увидеть его содержимое.

– Надо скорее покончить с делом, – ответил Ерлан. – А то мне сегодня еще в норку надо. Руслан непонимающе посмотрел на Ерлана, но не стал задавать вопросов.

За время, проведенное в дороге, Ерлан успел распределить обязанности между Русланом, Бауром и угрюмым Азой. Черный BMW, на заднем сиденье которого теснились друзья, плавно остановился, не доезжая до единственного крыльца пятиэтажного дома, одного из четырех таких же, выросших посреди коттеджного городка.

– А вообще, я бы и один справился, – большие самому себе, чем кому-либо из сидящих в салоне, сказал Ерлан, а затем обратился к водителю Аману: – Не пойму, зачем этот детский сад привлекать?

Аман довольно хмыкнул и посмотрел в зеркало заднего вида, в котором встретился взглядом с Азой.

– Сколько тебе лет, Ерла? – спросил Руслан.

Ерла опустил боковое стекло и усмехнулся.

– Достаточно, чтобы ты называл меня Ерлан, а не Ерла, – ответил он, после недолгой паузы.

– А выглядишь моложе. Хоть и лысый, как фантомас, – Руслан обменялся улыбками с Бауром.

– Ты меньше языком чеши, – Ерлан обернулся, презрительно глядя на Руслана из-под светлых бровей. – Иди и сделай что велели.

Снова повернувшись вперед, Ерлан продолжил:

– И не облажайтесь. Это вам не ипану прессовать, это начальник УБОП. А облажаетесь, – лысый сплюнул в открытое окно, – пеняйте на себя.

– Ладно, дядюшка Ерлан, – Руслан снова улыбнулся, услышав хихиканье Баура. – Не пугайте детей, мы сегодня без памперсов.

Ерлан многозначительно цокнув, сунул Азе конверт, после чего троица освободила салон, позволив задней части автомобиля заметно приподняться на амортизаторах.

...Такси резко вильнуло влево, пытаясь объехать неожиданно вставший посреди дороги внедорожник, тем самым заставив Руслана вернуться в реальность.

– Ишак, – прошипел водитель, – мозги дома забыл? – прокричал он, будто уже оставшийся в нескольких метрах водитель внедорожника мог его услышать.

С раздражением Руслан почувствовал, как в кармане настойчиво завибрировал мобильник. Нужно было выключить его еще раньше, подумал он, и решил не отвечать, если звонят люди, которые могут отвлечь его от достижения намеченной цели. Но, звонила Наташа и Руслан с облегчением вздохнул. Не хотелось ни с кем разговаривать, но он все же ответил.

– Рууус, – протянула Наташа, – я хотела уехать на пару дней.

– Опять? – водитель вильнул вправо, и Руслан едва не ударился о заднюю стойку двери.

– Блин, мне самой уже стыдно, но мне срочно надо, – словно маленький ребенок, просящий десерт с праздничного стола, говорила Наташа.

– Что у тебя там за дела постоянно? – Руслан посмотрел в окно и с удовлетворением, перемешанным с нарастающим волнением, заметил, что ехать оставалось не более квартала.

– Ко мне родственники приезжают, я должна побыть с ними, как прилежная студентка, ну...ну ты же понимаешь, о чем я?

– Ладно, только не пропадай потом на неделю, – Руслан попытался взглянуть в свое отражение на стекле, чтобы поправить прическу, но ничего не увидел.

– Хорошо, спасибо тебе. Поцелую при встрече.

Руслан сбросил ее с линии и немедленно секунды выключил телефон. Сделав глубокий вдох, и немного задержав воздух в легких, Руслан выдохнул все без остатка, представляя, как негативные мысли покидают его. Было сложно предположить, как именноотреагирует Асель, но Руслан убедил себя, что он готов ко всему, чтобы сегодня, через пару минут, все точки над I были расставлены. И на этот раз он не взял цветов, как при первой попытке познакомиться, но тем лучше. В тот самый первый раз цветы были излишни, и даже тогда он осознавал это.

Разве дарят цветы человеку, который, возможно, прогонит тебя со скандалом, или того хуже, вызовет полицию?

Такси наконец остановилось, скрипя изношенными колесами. Суровый таксист молча принял деньги и замер в ожидании, когда клиент покинет салон. Бросив решительный взгляд на кофейню, Руслан вышел из машины, и направился к последнему барьеру на пути к Асель – стеклянной двери с надписью: «ОТКРЫТО 10:00-03:00».

Взявшись за ручку двери, Руслан на мгновение замер, подсознательно ожидая, что что-то еще отвлечет его, мешая осуществить задуманное, но ничего не произошло. Открыв дверь, Руслан вошел внутрь кофейни, стараясь держаться уверенно. Запах свежего кофе в ту же секунду обволок его, вызывая приятные чувства спокойствия и расслабленности. Несколько человек сидевших ближе других к входу, ничего не значащим взглядом посмотрели на Руслана, а затем вновь вернулись к тому, чем занимались до его прихода. Почти все места, не считая двух маленьких неубранных столиков, над которыми корпели официантки, в самом центре зала и одного пустующего стула у барной стойки, были заняты, и монотонный гул одновременно звучащих голосов, время от времени разбавлявшийся звуками посуды, нависал над отдыхающими. Руслан посмотрел за мраморную стойку бара, но увидел лишь лениво потирающего бокал бармена с причудливой прической. Обведя взглядом зал, Руслан еще раз убедился, что ни одна из официанток даже близко не похожа на Асель. Подойдя к бармену, к тому времени ловким движением повесившему бокал за ножку к креплению над стойкой, Руслан обратился к нему:

– Привет, мне нужна Асель.

Бармен усмехнулся уголком рта, как если бы услышал что-то смешное, и ответил короткой быстрой речью. Слова будто вылетали из автомата:

– Тебе нужна Асель? Не удивительно. Всем нужна Асель.

Парень, почему-то сидящий в солнцезащитных очках слева от Руслана, обернулся и оценивающе оглядел его с ног до головы.

– Ее нет? – Руслан едва заметно приподнялся на носках, пытаясь разглядеть людей, мелькавших в дверном проеме служебной комнаты за спиной бармена. – А где она?

– Хотел бы я знать где она. Может, ты знаешь где она?

– Нет, – Руслан посмотрел на часы, висевшие над дверным проемом. – Ее не было сегодня с утра?

Парень слева продолжал разглядывать Руслана сквозь стекла своих очков и Руслан, заметив это, тоже посмотрел на него. Коротко стриженный парень в белой футболке, судя по толстой шее и сломанным ушам, очевидно занимавшийся когда-то борьбой, не был ему знаком. Руслан вновь обратил свое внимание на бармена.

– Ее не было?

– Она сегодня в вечернюю смену должна выйти, с шести до двух. Опаздывает, как это часто с ней случается, – сказав это, бармен ушел вглубь своей территории, словно и не общался секундами ранее с Русланом.

– Твою на лево, ну что за... – Руслан хлопнул по поверхности барной стойки и взобрался на свободный стул, словно цапля возвышавшийся над вычищенной до блеска плиткой пола на тонкой ножке.

Если Асель опаздывает, то он ее дождет. Здесь, на этом стуле, пустовавшем, словно в ожидании его. На сколько она может опоздать? Время без четверти восемь вечера. Почему она даже не предупредила о своем опоздании, или же просто этот бармен не знает о том, что она звонила администратору? А если она позвонила, и сказала, что не выйдет на работу? Или может у нее какие-то проблемы и она решит больше никогда сюда не возвращаться? Руслан достал мобильный, а затем, недолго поглядев на не отзывающийся на нажатия кнопок дисплей, вновь спрятал его в карман пиджака.

– Эй, плесни мне колы! – попросил Руслан, и повернулся на свободно вращающейся верхушке стула в сторону зала, в меньшей степени, чтобы посмотреть на ужинавших людей, и в большей для того, чтобы в случае появления Асель, заметить ее первым. Но взгляд его так не достиг не только входной двери, но и зала, так как встретил самого себя, отраженного в очках борца. Некоторое мгновение парни смотрели друг на друга.

– Чего тебе? – наконец спросил Руслан, глядя на свое отражение.

Если бы борец не отвернулся, Руслан бы поверил, что тот просто заснул в такой позе. Еще какое-то время Руслан продолжал смотреть на парня, ожидая ответной реакции, но так как ее не последовало, отправил свой взгляд блуждать по просторному помещению кофейни. Занятие это оказалось достаточно нудным, так как смотреть оказалось особо и не на что. Люди разных возрастов сидели и делали практически одно и то же – шевелили губами, улыбались, жестикулировали и время от времени подносили к своим ртам чашки с напитками или вилки с нанизанной на них пищей. Мысли медленно стали возвращаться к совсем недавно прошедшим событиям, и вскоре окружающий мир исчез за плотной пеленой свежих воспоминаний...

...Консьерж, которого было прекрасно видно за стеклянной дверью подъезда, сделал вид, будто не замечает вертевщуюся на пороге троичку, и продолжал пялиться в крошечный экран телевизора. Все казалось неуместным – и пятиэтажка среди кукольных коттеджей, и юный парень вместо женичины на месте консьержа и его костюм в окружающей обстановке. И даже пушок усов под его носом казался лишним и чем-то возмутительным. Вполне возможно, что днем, когда место консьержа в крошечной, со всех сторон просматриваемой камерке, занимала тучная женичина с неспадающей с лица улыбкой, парень пропадал в университете или колледже, где строгие преподаватели вкладывали в него семя надежды, что когда-нибудь, он станет кем-то больше, чем простым дежурным по подъезду.

Руслан достал сигарету и закурил, остановившись в нескольких шагах от двери. Аза и Баур примкнули к стеклу и как по договоренности стали колотить по нему ладонями. Аза умел выглядеть устрашающе. Маленькая, в сравнении с накачанным телом, чуть ли не идеально круглая голова с короткими, жесткими волосами, напоминавшая шлем гладиатора с шипами на макушке, гневно искаженные губы на загорелом лице, полуприкрытые веки холодных пустых глаз.

– Открывай! – крикнул Баур, уверенный, что его слышно в камерке.

Наконец, парень обратил свое внимание на назойливых гостей. Не признав в них немногочисленных жильцов дома, он поднял зажатый в руке магнит от домофона и указал на дверь, откройте, дескать, своим ключом, а если его у вас нет, то и в доступе вам отказано. Такая дерзость не могла не возмутить Азу.

Взявшись огромными лапами за ручку двери, он резко дернул ее на себя, но дверь не поддалась. Баур хотел было предложить свою помощь, однако, вовремя смекнув, что там, где не справится Аза, ему и подавно делать нечего, остался на своем месте, ритмично стуча по стеклу. Упершись ногой в створку двери, Аза снова дернул дверь и магнит, наконец, щелкнул, размыкая замок.

– Сим-сим, откройся! – радостно закричал Баур.

Руслан молча усмехнулся и метко бросив недокуренную сигарету в канализационную решетку, вошел в подъезд и вместе с Азой стал подниматься по лестнице.

Баур последовал за приятелями, но немного отстал, остановившись возле консьержа, растерянно стоявшего в дверях своей камерки.

– Али Баба, – сказал ему Баур, указывая на себя, – и двое разбойников, – махнув в сторону приятелей.

Поднявшись на третий этаж, Аза трижды нажал на кнопку дверного звонка. Руслан попытался скрыть волнение, отряхивая одежду от едва заметных пылинки. Когда Аза утопил податливую черную кнопку в коробе в четвертый раз и уже собирался сделать это в

пятый, дверь в квартиру начальника Управления по борьбе с организованной преступностью, наконец, распахнулась.

Отстранив рукой пожилую женщину – Ерлан предупредил, что дальняя родственница три раза в неделю помогает холостяку поддерживать в доме порядок – троюлька вошла внутрь. Квартира отказалась совсем обычной, каких в избытке можно было найти в любом городишке, и роскошью, которую ожидали увидеть парни, тут даже и не пахло.

– Приятного аппетита, командир, – громко пожелал Руслан, когда они, немного покругив в прихожей, нашли-таки нужную дверь, и их взгляду предстал Али.

Он сидел один, лицом к двери, в небольшой светлой кухне, за маленьким квадратным столом, за которым едва ли поместилось бы три человека. На клеенчатой скатерти в красную клетку стояла опустошенная тарелка, и чашка с недопитым чаем, который Али помещивал маленькой ложечкой, когда вошли незваные гости. На нем не было галстука, пиджака, и даже рубашки. Он сидел в майке, такой непривычной для людей, видевших сотрудника полиции лишь по телевизору или в кабинете, за заваленным бумагами столом. Али выпрямился и молча посмотрел сначала на Азу, затем на остальных. Его глаза, скрытые за очками в грубой оправе, казалось, нарисованы прямо на толстых стеклах.

Руслан прошел в комнату, чтобы взять единственный стул, стоявший у посудомоечной машины, и ловко развернув его, сел напротив Али.

– Я извиняюсь, что мы пришли сюда так, – Руслан развел руки. – Без приглашения, без подарка. Кайрат просил нас рассказать вам одну историю, и мы очень спешили сделать это, да так спешили, что забыли о правилах приличия.

Али вынул ложку из чашки и аккуратно положил ее рядом. Все это время, он смотрел Руслану в глаза, и если Руслану не показалось, то Али даже ни разу не моргнул.

– Перейду сразу к делу, чтобы не портить ваш выходной, – Руслан отвел взгляд, но перекинув себя, вновь взглянул на Али, наконец моргнувшего. – Мир, и все что в нем есть, всегда находятся в одном из двух состояний – это либо кровопролитная война, где свистят пули, льется кровь, и рушатся надежды. Либо перемирие. Пусть временное, шаткое, натянутое как струна, грозящая оборваться в любой момент, но все же перемирие. Когда каждый занимается своим делом, и не мешает заниматься своими делами другим. Для этого и существуют границы. Долгое время все было хорошо – каждый делал свое дело. Полиция ловила ипану в подворотнях, следила за наркоманами, пристающими к прохожим, умирляла бытовых тиранов, вправляла мозги уличной гопоте. И никогда... Никогда не переходила границы территории, доставшейся ей по условиям достигнутого перемирия. Не только потому..., – зазвонил домашний телефон.

Аза подошел к окну и взяв трубку с мигающим дисплеем, нажал на кнопку сброса, после чего Руслан продолжил:

– Не только потому, что полиция не хотела войны. Может даже совсем не из-за этого. Но потому, что все знали, что там, за границами все будет хорошо. Потому что за спокойствием этих районов следит человек, способный навести порядок. Пусть радикальными методами, но все же методами действенными. Никто ни на что не жаловался, никто не чувствовал себя притесненным. Люди платили налоги. Кто в государственную казну, кто в казну частную. Вот и вся разница. Интересно, кто-нибудь желает погрузиться в пучины войны? Или может, кто-то просто совершил ошибку, перейдя границы своей власти, не со зла, нет. Просто такое бывает. И мы здесь, чтобы сказать этому человеку, что он пошел неправильным путем. Что он зашел на чужую территорию и что Кайрат все понимает и вежливо указывает заблудившемуся путь к его собственному дому.

– Не будет никакой войны, – ответил Али тихим голосом. – И не будет никаких границ. Если вы пришли угрожать, то мне жаль ваше время, потраченное впустую. Если вы пришли договариваться, то условия просты: я замолвлю за вас слово при сотрудничестве с полицией.

Али пригубил чашку с остывшим чаем.

– Слушай, старик, – начал Аза, все так же стоявший у окна, за спиной Али, но Руслан тут же остановил его.

– Тихо, подожди.

– На, почитай на досуге, – Аза бросил на стол желтый конверт, который пролетев в считанных миллиметрах над чашкой, приземлился на краю стола. – И подумай хорошенько.

– Пошли вон из моего дома.

Руслан молча смотрел на Али, и не мог определиться с дальнейшими действиями. Стоит ли встать и уйти, или продолжать говорить?

– А как подумаешь, так отзовишься, – сказал Аза и по пути к выходу, хлопнул по плечу Руслана, побуждая его встать.

Баур и Аза, не медля ни секунды, покинули квартиру и сбежали вниз по лестнице, но после того, как заметили отсутствие рядом с ними Руслана, закурили в тени козырька, угрожая зависшего над крыльцом.

Руслан задержался в прихожей, уставившись на цветную, но изрядно потрепанную временем фотографию, висевшую на стене. На ней был изображен молодой Али, узнать которого было не так уж и просто. Еще густые и черные волосы, глаза, не скрытые за линзами очков и лицо, озаренное широкой неподдельной улыбкой. Соотнести все это с нынешним Али было почти невозможно. Рядом с ним сидела девушка. Словно зная о силе той красоты, которой обладала, она так же широко улыбалась. Локоны ее вьющихся черных волос спадали на плечи и казалось, что вот-вот они заколываются на ветру. Тогда еще могучие руки Али в широком обхвате держали под своей опекой трех маленьких детей – двух мальчиков и девочку, которым на вид было не более 8-9 лет. Мальчики сидели с двух сторон от девочки и каждый из них подружески держал свои маленькие ручки на плече сидящего рядом.

Обернувшись, Руслан увидел Али, молча стоявшего в дверном проеме кухни. Почему-то почувствовав себя неловко, Руслан указал на фотографию, словно оправдываясь за то, что увидел на ней.

– Ваши дети?

Плечи Али опустились вместе с тяжелым вздохом.

Не задавая никаких вопросов и лишь едва заметно кивнув, Руслан поспешил к выходу.

Уже на пути к машине Руслан спросил Азу о конверте, но тот безразлично пожал плечами, сказав, что о его содержимом ему не известно и он лишь сделал то, что велел сделать Ерла.

Глава 14

– Ну это точно был он, второй слева, – сказала Асель, проходя в распахнувшуюся перед ней дверь кабинета.

– Мы знаем, это простая формальность, – ответил Арсен, входя вслед за ней. Третьим вошел Думан и осторожно затворил дверь.

– Боже, уже девять часов, – заметила Асель, бросив взгляд на дисплей своего мобильного телефона.

Арсен и Думан как по договоренности одновременно взглянули на часы, висевшие над картой города.

– Просим прощения, что задержали вас, но мы были обязаны выдержать все процедуры, – сказал Арсен.

Думан предложил девушке присесть на диван, сам же молча, прошел к своему компьютеру и тут же стал оживленно стучать по клавиатуре, что-то печатая.

Арсен присел на край своего стола, положив руки в карманы брюк и глядя на Асель.

– Да я даже рада, что задержалась, если честно, – Асель улыбнулась и смущенно отвела встретившийся с глазами капитана взгляд. – Все равно я не в восторге от этой работы.

– Да брось, – послышался голос Думана из-за монитора, – это же это...

Арсен и Асель посмотрели на Думана, ожидая услышать завершение начатого предложения. Вместо этого снова послышался стук по клавишам и смысл его высказывания так и остался нераскрытым.

– Теперь мне спокойней, – заговорила Асель. – Когда хотя бы один из них за решеткой.

Арсен кивнул, не зная, что сказать в ответ. Он внимательно разглядывал ее, впервые за все то время, что им приходилось встречаться в этом кабинете и изредка за его пределами. Девушка и в самом деле красива. Ее ресницы, льющийся на плечи шелк черных волос, почти совершенной формы черты лица, ямочки на щеках, появляющиеся, когда она улыбается. Она казалось настолько же нежной и беззащитной, насколько красивой. Запах ее духов дополнял всю эту картину, делая ее едва ли не совершенной. Запах ее духов оставался в кабинете, даже после того как она его покидала.

– Вот, Асель, – Думан протянул ей лист бумаги, только что вышедший из принтера, и еще не успевший остыть. – Прочитай и распишись. Тоже формальность.

Асель поднялась с места и подошла к столу. Арсен опустил голову, задумавшись о чем-то своем. Бегло пробежав взглядом по ровным строчкам на бумаге, Асель расписалась и вернула лист Думану, с улыбкой принявшему его.

– Ты поедешь сегодня на работу? – игривым тоном спросил Думан.

– Да, – улыбнулась Асель и посмотрела на Арсена, – заходите на кофе.

Арсен открыл дверь. Он сам не знал почему, но ему вдруг захотелось, чтобы девушка ушла. Чтобы она ушла и больше никогда не возвращалась в этот кабинет. Больше никогда не встречалась на его пути. Никогда не меняла пусть и не совсем устраивающий, но давно сложившийся и ставший привычным образ жизни, не вносила хаос в ход его размеренных мыслей.

Асель подошла к двери и остановилась возле Арсена.

– Я буду на работе допоздна, – сказала она. – Надеюсь, мне нечего бояться?

– Что у вас за духи? – неожиданно даже для самого себя спросил Арсен.

Она, резко вскинув голову, посмотрела на Арсена, и он заметил, как необычно блеснули ее глаза. Всего мгновение ее взгляд был совсем другим, а затем она улыбнулась и вышла, так и не ответив.

Глава 15

Со стуком, мгновенно разнесшимся по комнате, Арсен поставил стакан на широкий подоконник. Оставшийся на самом дне виски плавно огибал кусочки льда, словно айсберги, вышавшиеся над поверхностью светло-коричневого моря из ячменного солода. Город за окном постепенно успокаивался после будничного беспокойного дня, увязая в ночи, украшенной светом уличных фонарей. Проходили минуты, за ними часы, и каждый час поток автомобилей, медленно двигавшихся пятнадцатью этажами ниже, становился все меньше, а свет в окнах квартир уступал место темноте, поглощавшей город.

Звукоизоляционные окна давали возможность слышать, как на комод у противоположенной окнам стены, монотонно тикали наручные часы. Казалось, любой звук в квартире можно услышать стоя здесь, у окна. Комната была погружена в полумрак, и лишь на шершавом потолке неправдоподобно растягивалась тень Арсена, взятая в неоновую рамку уличного света. Наверное, шел двенадцатый час ночи. Арсен точно не знал, но казалось, что прошло не более часа с того момента, как он переступил порог собственной квартиры. Впереди ожидала еще

одна долгая, бессонная ночь, полная кошмаров из прошлого, навязчиво предлагавших свою гнетущую компанию. Как же... Теперь Арсен хорошо знал правду. Только в кино люди могут стрелять друг в друга, и при этом продолжать жить той жизнью, которой жили до того, когда впервые нажали на спусковой курок. Этот миг – миг расставания с тем, кем ты когда-то был. С тем, кем ты мог когда-нибудь стать. Одна пуля, лишившая жизни такого же, как и ты, человека, несла с собой нечто более ужасное, чем смерть для жертвы. В какой-то мере она становилась смертью и для стрелявшего, но ужасающая разница была очевидна. Если жертва уходила, то стрелявший оставался, и до конца своей жизни хранил в себе каждую деталь совершенного им поступка. Видеть повсюду глаза своей жертвы, ощущать гладкую поверхность курка, вдыхать запах пороха, слышать, как звонко бьются о землю падающие гильзы. С аритмично kloкочущим в груди сердцем, переживать этот миг снова и снова, словно глядя на циклический повтор одного этого же эпизода всю свою оставшуюся жизнь.

А что, если таких эпизодов много, а не один?

Арсен достал мобильный телефон и набрал номер Думана. Арсен чувствовал, что ему как никогда нужно отвлечься. Нужно что-то делать, но только не лежать в постели, наглотавшись успокоительного. После шестого или седьмого длинного гудка, Думан наконец ответил. Его голос едва прорывался сквозь громкий шум музыки и голосов людей.

– Я с телками, – лишь удалось расслышать Арсену прежде, чем связь оборвалась.

Арсен опустошил стакан, оставив в нем лишь бесформенные кусочки льда, и направился к постели. Тяжело упав на жесткий матрас, капитан закрыл глаза и попытался убедить себя, что он уже спит. Иногда это помогало само по себе, но чаще на пару с таблетками, которые в эту ночь Арсен решил не принимать. Зависимость опасна.

Не прошло и минуты, как Арсен поймал себя на том, что думает об Асель. Перед глазами, в полной темноте, она стояла как яркий луч света, улыбаясь ему. Вот они ямочки на щеках, вот тот же необычный взгляд, который в реальности просуществовал лишь какие-то доли секунды. Но этого вполне хватило, чтобы что-то щелкнуло внутри капитана. Этот взгляд...

Постепенно картинка перед глазами стала сменяться другой. Монотонный шум в ушах, как это ни странно, порожденный самой тишиной, превратился в противный писк, а вскоре и вовсе затих. На этот раз наступила тишина настоящая. Полный мрак и отсутствие каких бы то ни было звуков. Ни стука сердца, ни тяжелого дыхания, ни шума циркулирующей по венам крови. Даже тиканья часов, назойливо сопровождавшего каждое действие капитана с момента его прихода домой, теперь не было слышно. Абсолютное ничего. Арсен знал, что это. Знал, что последует за этим. Это всегда начиналось одинаково. Несмотря на то, что капитан лежал, он, тем не менее, явственно ощутил, как холодный пот пробежал по его спине. В груди беззвучно колотилось сердце. Дышать становилось труднее. Сейчас, подумал Арсен, это снова начнется сейчас. Надо было принять таблетки. Не спать всю ночь. Дозвониться до Думана или...

Он возник как всегда из ниоткуда. На этот раз он выглядит хуже, чем в прошлый. Его разорванная рубашка, превратившаяся в лохмотья, вся в алых пятнах крови. Ничего не отражающие, безжизненные глаза, не моргая смотрят прямо на капитана.

– Отпусти оружие, или я убью эту илюху! – ревет он, прикрываясь бледной, как полотно, девушкой. Его длинные, слегка выющиеся волосы локонами спадают на строго очерченные скулы.

– Не делай глупостей, – Арсен целится ему в голову – единственное, что не скрыто за заложницей. Все это впервые. Еще можно что-то изменить.

– Клянусь, я убью ее, если ты сейчас же не бросишь свой гребаный ствол!

Девушка что-то говорит, возможно, молится, но капитан не может разобрать слов. Он с трудом слышит даже того парня сквозь частые стуки пульсирующей крови. Кажется, учащенно бьющееся сердце находится где-то в голове. Девушка часто всхлипывает, а лицо ее залито слезами и потекшей тушью для ресниц.

– Отпусти ее, ты все равно не сможешь выйти из здания! Не усложняй свое положение!
– Нет, сука, – парень отходит к двери, рукояткой своего пистолета разбивает стекло, которое с неприятным звоном сыпется на пол, и на секунду выглядывает в образовавшийся проем. – Никого здесь нет кроме нас.

– Отпусти девушку.

– Да пошел ты, я застрелю ее, – парень приподнимает руку, плотнее прижав пистолет к виску девушки, которая верещит от ужаса. – Насчет трех я вышибу мозги этой курице.

– Стой, стой! – Арсен медленно наклоняется, кладет пистолет на грязный пол и поднимает руки. – Вот, теперь я без оружия. Отпусти ее и поговорим с глазу на глаз. Спокойно, без ее криков.

– Пистолет сюда!

– Ты же знаешь, что я не...

– Насчет трех я кончу эту дрянь, клянусь!

Он сделает это. Парень несомненно выстрелит. Подкрепления все нет и нужно принимать быстрые решения. Арсен пинает пистолет, который прокатившись по гладкой поверхности пола, останавливается у ног преступника.

– Ну а теперь смотри сюда, урод! – говорит противник и...

Телефонный звонок, незнакомой мелодией неожиданно ворвавшийся в сон, в один миг развеял все виденья. Вылетев в реальность сквозь непроглядную тьму, Арсен вскочил с места. Посидел в кровати, приходя в себя и пытаясь успокоить бешеное биение своего сердца, пока непрекращающийся звонок домашнего телефона окончательно не доконал его. Ступая босыми ногами по гладкому коврику, Арсен снял с базы телефонную трубку и нажал на кнопку ответа.
– Слушаю, – собственный голос казался ему таким незнакомым.

Связь была очень плохая, и в ответ Арсен услышал лишь шипение, сопровождающееся частыми щелчками.

– Алло, – громче произнёс он, и плотнее прижал трубку к уху.

– Мне сказали..., – наконец слышится бесстрастный хриплый голос на другом конце провода, с трудом прорывающийся сквозь помехи на линии, – мне сказали, что я мог бы все исправить...

– Кто это? Плохо слышно.

– ...мог бы стать лучше... если бы ты не убил меня.

Вдох Арсена обрывается и мурашки пробегают по всему телу.

– Здесь совсем нет света. Тьма в конце темного тоннеля...

Арсен хочет швырнуть трубку, разбив ее об стену, но тело больше не подчиняется ему.

– Разве ты не знаешь, что...

Каждой клеткой своего тела, Арсен чувствует чье-то присутствие рядом с собой. Кто-то стоит в темноте за его спиной так близко, что он может ощутить его горячее дыхание на своем затылке.

В телефонную трубку тяжело вздыхают снова и снова, до тех пор, пока не слышится длинный гудок. А затем вздохи слышатся вновь, но уже за спиной капитана. Арсен ощущает тепло руки, едва ли не касающейся его шеи и чувствует, как поднимаются волоски на его теле.

Арсен открыл глаза. Лишь спустя несколько секунд, глядя на силуэты светильника на потолке, он осознал, что действительно проснулся. Голова тревожила пульсирующей болью, словно целая бригада микроскопических строителей трудилась в ней отбойными молотками, разрушая ее слой за слоем. Откуда-то с дивана к потолку тянулся яркий свет дисплея мобильного телефона, который погас буквально в то же мгновение, в которое Арсен подумал о пропущенном звонке.

Присев, Арсен посмотрел на электронные часы, зеленые цифры которых, показывали 00:14. Некоторое время Арсен смотрел на мигающие точки секунд, почему-то приносящих успокоение, и когда цифра 14 сменилась на 15, капитан вскочил на ноги и отправился в ванную комнату.

Умывшись холодной водой, и приведя в порядок всклокоченные волосы, Арсен с минуту смотрел на свое отражение, а затем, накинув висевший в гостиной пиджак и на ходу сунув мобильный телефон во внутренний карман, вышел из дома.

Стало прохладней. Над городом нависали грозовые тучи, которые отражающим щитом возвращали ему излученный им же свет. Не было видно пешеходов, лишь автомобили продолжали носиться по разгруженным улицам, нередко игнорируя сигналы светофора на переходах. Из некоторых автомобилей доносилась громкая музыка, молодые парни и девушки, которых можно было увидеть в припущенное окно, улыбались во весь рот, ритмично покачивая головами в такт доносившейся музыки. Затем загорался зеленый свет, и они уносились прочь, навстречу новым приключениям, снова погружая улицу в ночную тишину. В узком переулке, неподалеку от дома, в котором жил Арсен, носились кошки, которые почему-то появлялись в этом городе только ночью, рыскали по мусорным контейнерам, заваленным отходами из близлежащих ресторанов, баров и закусочных. Легкий ветер разносил по улицам мелкий мусор, рекламные листовки, газеты, сигаретные окурки, прибавляя хлопот коммунальным службам города, которые должны появиться на пустых улицах через четыре или пять часов. Арсен подумал о людях, которые просыпались под шум техники, очищавшей улицы или под грохот мусорных контейнеров, переворачивавшихся в тисках мощных стальных когтей огромных грузовиков и вытряхивавших свое содержимое в большие емкости.

Перебежав улицу в неполюженном месте, Арсен прошел мимо неработающего фонтана и вошел в кофейню. На пороге он столкнулся с парнем и девушкой, покидавшими заведение. Они оказались последними посетителями, баловавшими себя кофе в столь поздний час, так что, когда они вышли из кофейни, в ней, помимо персонала, остался лишь Арсен. Асель заметила Арсена сразу же, как только вернулась в зал из служебного помещения. Улыбнувшись и поправив волосы, она взяла меню в кожаном переплете и быстрым шагом направилась к столику в дальнем углу зала, за которым он уже успел устроиться.

– Здравствуйте, – она поймала себя на том, что в этот раз ей не приходилось улыбаться по долгу своей работы. Улыбка возникла естественно и не поддавалась контролю.

Арсен посмотрел на висевшие на стене часы.

– Шесть часов назад закончился мой рабочий день, – он натянуто улыбнулся в ответ. – Полагаю, что после полуночи можно переходить на «ты». Привет.

– Привет, – скромно ответила Асель, опустив глаза и чувствуя, как ее щеки начинают гореть.

Ее клетчатый фартук с забавными рисунками, в которых каждый мог разглядеть что-то свое, дополнял ее образ, красиво облекая талию стянутым поясом.

– Ой, извини, – сказала Асель, вновь посмотрев в глаза Арсену. – Вот меню.

– Выпей со мной кофе.

– Я... – Асель посмотрела в сторону, откуда пришла, – нам, вообще-то, нельзя, но...

– Скажем твоему боссу, что ты даешь показания, – Арсен взял меню, которое Асель все еще протягивала ему, и положил на стол. – Принеси нам кофе и садись.

Кивнув, Асель поспешила выполнить заказ.

Пройдя несколько шагов, она остановилась и обернувшись, спросила Арсена, какой кофе он хочет.

– Не разбавленный, с двумя кубиками льда, – по улыбке, ставшей еще шире, он решил, что она поняла его правильно.

В ожидании возвращения Асель, Арсен достал свой мобильный и заметил пропущенный вызов от Думана. Звонил он в десять минут первого, когда капитан еще видел свои кошмары.

Асель подошла с подносом и некоторое время смотрела на Арсена. Он лениво перебирал приборы на столе, без особого интереса рассматривая их и не замечая ее.

– Впервые сижу с клиентом, – смущенно заметила она, осторожно присаживаясь на стул. – Почему вы не спите так поздно? С вашей-то работой...

– Мы опять перешли на «вы»? – Арсен взял стакан и стал медленно взбалтывать его содержимое, слыша, как кубики льда бьются о края стеклянных стенок.

– Ты выглядишь очень уставшим. И грустным.

Арсен вздохнул и посмотрел на девушку.

– Я принесла тебе не спросив, может, ты хотел другой виски? Но этот тоже не плохой.

– Выпьем за тех, кем мы могли бы стать, – с этими словами Арсен приподнял стакан. Асель с улыбкой поднесла к нему свою чашку с кофе, и они слабо стукнулись.

– Существует легенда, – сказал Арсен, сделав глоток, – о молодом парне. Однажды он выпивал в баре. После того как он допил свой стакан виски, он сказал «это определенно лучший виски в мире». Тогда, сидевший рядом старик, предложил ему поспорить, что в этом баре найдется виски, который будет еще лучше. Парень был уверен, что ничего лучше того, что он попробовал нет, и они заключили пари. Старик что-то шепнул на ухо официанту, и тот принес стакан с напитком. Парень был удивлен, попробовав его, и признал, что *этот* виски лучший в мире. Но он был удивлен еще больше, когда старик сказал, что здесь есть еще лучше и они снова поспорили. И..., – Арсен глядел в свой стакан, будто разговаривая сам с собой, – так продолжалось до утра, и каждый последующий виски был лучше предыдущего. Уже на рассвете, старик сообщил, что есть виски еще лучше, но не в этом баре и ушел. Если сократить рассказ до нескольких слов, то...

– Асель, я пошел, – послышался голос со стороны барной стойки, и Арсен увидел официанта со странной прической. – Сдашь все сама, раз уж развлекаешься.

– Вали, – тихо ответила Асель и спустя мгновения послышалось, как захлопнулась дверь.

– В общем, парень посвятил всю свою оставшуюся жизнь поиску лучшего в мире виски. К старости, его знали, как человека, испробовавшего все существующие сорта. Он вел список и оценивал каждый напиток по 100 бальной шкале, но ни один сорт не был удостоен высшего бала. Уже отчаявшись, он лежал дома, когда ему позвонил незнакомец и сказал, что у него есть единственный экземпляр старого виски, которого нет в его списке, и что этот экземпляр является лучшим. Бросив все дела, он отправился на край света, чтобы оценить этот виски. Дверь дома, открыл тот самый старик из бара, и вынес бутылку. Наш герой был готов выложить любые деньги за самый лучший в мире виски, но старик подошел к обрыву и сбросил бутылку вниз. Она разбилась о камни внизу, и наш герой упал в отчаянии на колени, спрашивая старика, зачем он сделал это. А старик ответил ему, что самый лучший в мире виски тот, который он никогда не попробует...

Арсен посмотрел на Асель, склонив голову, внимавшую каждому его слову, и улыбнулся.

– Поэтому я не против того, что ты мне принесла.

– Странно так... У меня такое чувство, как будто мы с тобой давно знакомы. Я бы ни за что не осталась ночью с малознакомым человеком наедине в пустой кофейне. Да еще с кассой полной денег.

Арсен сделал очередной глоток.

– Наверное, это потому, что я полицейский.

– Нет. Не из-за этого, – Асель улыбнулась. – Расскажи что-нибудь еще.

– Больше легенд я не знаю.

После очередного глотка, обнажившего дно стакана, Арсен почувствовал легкое чувство дежавю. Два кусочка льда, так и не успевшие растаять даже на четверть. Стук, с которым стакан опустился на поверхность стола. Такие знакомые события при незнакомых обстоятельствах.

Наступившее молчание несколько не смущало Арсена, так как он был погружен в собственные мысли, незаметно, но в то же время упорно возвращавшиеся к ночным кошмарам. В отличие от него, Асель тяготила нависшая над ними тишина, и она старательно пыталась найти темы для разговора. С досадой она подумала о том, как легко ей удавалось завязать и поддерживать разговор на любую тему с совершенно незнакомыми людьми, когда она работала в баре, но сейчас, когда ей действительно хотелось поговорить, все мысли вылетели из головы. Асель хотела сказать что-нибудь такое, что могло бы хоть ненадолго избавить капитана от тоски в глазах, наблюдавших за медленным таянием льда на дне гладкого стакана.

– Повторить? – Асель указала на стакан.

Арсен не слышал ее, продолжая отстраненно смотреть на причудливые лужицы воды, образующиеся под маленькими осколками льда. Он находился слишком далеко от кофейни и девушки, рядом с которой сидел, от виски, которое пил и от времени, в котором пребывал...

Глава 16

Кайрат поднес руку к своим губам и прищурил глаза от густого дыма, клубившегося из его толстой сигары. Вобрав в себя аромат Cohibo Behike, он снова медленно опустил руку вниз, и когда дым рассеялся, перед взором Кайрата предстали две девушки, словно тряпичные куклы, лежавшие на диване.

– Иммигрантки, – прокомментировал Ерлан, стоявший за спиной своего босса, рядом с входной дверью в тесное захламленное помещение подсобки. – Паспорта у меня.

Для убедительности Ерлан хлопнул себя по заднему карману брюк, где лежали документы девушек.

– Чем ты их накачал? – спросил Кайрат, с отвращением глядя на бессознательно лежавших девушек.

– Не знаю, босс. Такими принял от своих людей.

Ерлан подошел к брюнетке, свесив руку, лежавшей лицом вверх на самом краю дивана. Короткое черное платье, задравшись, едва прикрывало ее гладкие бедра. Ее перепачканное чем-то лицо и слой макияжа создавали трудности для желающих определить возраст, но предположительно, обе девушки едва ли достигли двадцати. Ерлан провел рукой по ее ноге, вверх от колена, пока ее задница слегка не оголилась, демонстрируя присутствующим нижнее белье.

– Эти девочки будут в цене, – сказал он, глядя на Кайрата и одновременно хлопая ладонью по бедру девушки. – Получше многих в наших точках.

– А ты, Ерла, всех опробовал? Включая этих, – захихикал водитель Аман, выглядывая из-за плеча Кайрата.

– Приведи их в порядок, – велел Кайрат, – и вези к Русику. Если с ними будут проблемы, я с тебя спрашивать буду.

– Да, босс, – Ерла даже прихлопнул в ладоши, радуясь согласию Кайрата. – Никаких проблем не будет, я все улажу.

– Потом заедешь в ресторан, я буду там обедать, и доложишься нормально о вашем визите к Али.

– Есть, скидываю их Русику и сразу же к вам.

Последние его слова Кайрат слышал уже, выходя на улицу. Аман закрыл дверь подсобки и подошел к дивану.

– Я бы вот эт..., – начал он, но не успел договорить.

Ерлан схватил Амана за ворот накрахмаленной белой сорочки и прижал к шкафу, стоявшему у стены. Хлам на шкафу с грохотом посыпался на прогнивший пол.

– Эй, ты чего? – глаза Амана в изумлении едва ли не вылезли из орбит.

– Ты, сука, за языком следи, понял? – оттянув водителя на себя, Ерлан снова ударил его спиной о шкаф, который выдал им очередную порцию пылившихся на нем бумаг и пустых коробок из-под пива. – Не подкалывай меня перед боссом, усек, баран ты тупой.

– Я... Я же пошутил, Ерла, – заикаясь, стал оправдываться Аман, и его дрожащие губы создавали такое впечатление, будто это дрожали его густые усы.

– Ну так не шути со мной! Никогда не шути со мной, – Ерлан отпустил водителя и отряхнул свой пиджак от пыли, продолжавшей свое путешествие по помещению.

Аман достал из кармана платок и протер им вмиг вспотевший лоб. Ерла подошел к девушкам и склонившись над ними, медленно провел большим пальцем своей худой руки по губам шатенки. Несколько раз проделав это, он, не оборачиваясь, сказал водителю:

– С хера ли ты встал? Иди машину заводи, – а затем переключился на брюнетку.

Аман выскочил из подсобки и спустя мгновения, послышалось, как завелся двигатель Lexus-a. Ерлан выпрямился и коснулся губами своего пальца, впитавшего в себя сладкий аромат губной помады.

– Очухаетесь, поразвлечемся, – прошептал он и вышел на улицу.

На пару с Аманом они выволокли из подсобного помещения девушек и, не особо заботясь об их комфорте, уложили на заднее сиденье автомобиля. Еще на какое-то время исчезнув в строении, Ерлан вышел оттуда с большими дорожными сумками и молча закинув их в багажник, уселся вперед.

Всю дорогу они ехали молча. Аман, хоть и был разговорчивым, всегда готовым помолоть языком мужчиной, после последнего инцидента чувствовал себя виноватым и не промолвил ни слова. Ерлан глядел в открытое окно, временами одаривая улицы города смачными плевками.

Путь до борделя занял достаточно много времени, и любой на месте Ерлана засомневался бы в том, что он успеет на встречу с Кайратом. Но Ерлан, хорошо знавший кулинарные пристрастия своего босса, и ту размеренность, с которой он совершал каждую свою трапезу, был уверен, что на сколько бы позже не случилась их встреча, она произойдет именно там, в любимом ресторане Кайрата, за тем самым столом, который босс не менял с момента открытия точки.

Возле борделя крутились какие-то смутно знакомые Ерлану люди, обеспокоенно поглядывающие на двери дома, словно ожидая кого-то.

Они, как показалось Ерлану, едва не бросились врассыпную, увидев остановившийся у парадной Lexus. Они знали кому принадлежал автомобиль и решили, что сам Кайрат приехал отдохнуть. Когда Ерлан вышел из автомобиля, некоторые из них подбежали, чтобы поприветствовать, другие же поздоровались издали. Дверь дома отворилась и из нее быстрым шагом вышли Баур с Мурой, которые тут же, по приказу Ерлана, кинулись к задним дверям Lexus-a. Взвалив на себя девушек, они – Мура легко, Баур пытаясь от напряжения, внесли их в дом. Ерлан зашел последним и запер дверь изнутри.

– Братан, Самата в ментовку забрали, – бросив брюнетку на диван в холле и с трудом совладав с дыханием, сообщил Баур.

– Что за придурки там трутся? – Ерлан кивнул в сторону двери.

– С района ребята. Помочь пришли.

Ерлан усмехнулся.

– Щегол где? – спросил он.

– Руся там, наверху, – ответил Баур и Ерлан тут же направился к лестнице.

Глава 17

Руслан сидел на кровати в небольшой темной комнате, за маленьким стеклянным столом, переводя взгляд с монитора на дисплей телефона, когда ввалился Ерла.

– Принимай товар, – рявкнул он и швырнул на стол два паспорта. Один из них приземлился на клавиатуре, другой отскочил от нее и упал на пол к ногам Руслана.

Подняв упавший паспорт, Руслан раскрыл его. Азиза. Явно неудавшаяся фотография незнакомой девушки.

– Что это такое?

– Товар, говорю тебе, – повторил Ерлан. – Приведи их в чувство, объясни, что к чему и если после этого вякать на стороне будут, я тебя линчую.

– Какой еще товар? – Руслан сморщил лоб, пытаясь понять Ерлана.

– Не тупи, пацан, – со все более нарастающей громкостью произносил Ерлан. – Пополнение в штабе шлюшек. Подготовь их, я вечером подъеду, протестирую обеих, ясно?

Руслан поднялся с места, положив телефон в карман и одновременно закрывая крышку компьютера.

– Ерла, я что-то не понял... Откуда они?

– Тебе какое дело?

– Нет, мы же... Кайрат же сказал, чтобы мы работали только с Сериком...

– Эй, – Ерлан запустил руку за шею Руслана и словно крюком притянул его к себе, – делай что говорят. С Сериком... Думаешь, девки мечтают быть шлюхами? По своей воле тут вкалывают? Всех их когда-то притащили сюда. Я притащил, когда ты еще в памперсы срал. Так что включай уже свои мозги и действуй.

– В памперсы? Это ж сколько им лет было тогда – в пеленках притащил, что ли? – улыбнулся Руслан.

Ерлан криво усмехнулся и слабо оттолкнул Руслана.

– Что там с Саматом?

– В УБОП забрали, точку там нашу прошерстили всю.

– Я сам скажу боссу, а вы своими делами занимайтесь.

Ерлан вышел в коридор.

– Прогони этих уродов у двери, лишнее внимание привлекают. И мне VIP номер к вечеру подготовь.

– Там сегодня Макс отдыхает.

– Какой Макс еще, на хер?

– Красный бывший. Максат. Начальник.

– Скажи ему, пусть катится на хрен. Его членство закрыто. Так и передай.

Ерлан посидел еще некоторое время в холле, раздавая приказы всем присутствовавшим, а затем резко сорвался с места, когда Кайрат позвонил ему.

Девушки очнулись в пол шестого и окончательно пришли в себя ровно в шесть часов вечера. Когда они с измученными лицами приняли сидячее положение и как по договоренности стали одновременно приводить в порядок свои волосы и поправлять одежду, Руслан сидел в кресле напротив и внимательно за ними наблюдал. Покончив с волосами и одеждой, Азиза, уже знакомая Руслану по фотографии в паспорте, стала озираясь по сторонам, временами смущенно поглядывая на Руслана. Ее взгляд быстро пробежал по большей части холла и на доли секунды задержался лишь на часах и на девушке, сидевшей рядом.

Руслан откашлялся и подумал о том, как прозвучит то, что он собирался сказать.

– Где моя сумочка? – спросила Азиза уверенным, но срывающимся после сигарет и алкоголя голосом.

– Баур! – позвал Руслан, и почти в то же мгновение Бауржан появился из-за перегородки, словно джинн из волшебной лампы. – Девочки проснулись, пообщайся с ними.

– А ты куда, братан? – спросил Баур, растерянно глядя на девушек и думая, как ввести их в курс нового дела.

– Мне надо выехать, – соврал Руслан, встав с места и быстро направляясь к выходу.

Мура шелкнул замком и распахнул дверь, в которую Руслан тут же вышел, оставляя за собой усиленно теревшего лоб Баура.

– Разъезжайтесь, не толпитесь здесь! – крикнул Руслан парням, которые тоскливо шатались у борделя, словно у дверей бюрократических ведомств, которыми кишел этот город.

По всей видимости столь долгое ожидание изрядно их утомило, так как почти все они сидели на низких оградах, бордюрах и ступеньках.

– Позвоним, если нужны будете, – добавил Руслан, спускаясь по широкой лестнице.

Навстречу ему поднималась Наташа, вернувшаяся из своего короткого отпуска. Она выглядела шикарно. Видимо, отлучка от работы пошла ей на пользу. На ней была легкая красная курточка и короткая черная юбка. Длинные стройные ножки, неспешно поднимавшие ее вверх по лестнице, приковывали жадные взгляды скучающих парней. Она улыбнулась, встретившись взглядом с Русланом, и он ответил ей тем же.

– Ну, справилась с ролью хорошей девочки?

– Да, уехали. – они встали у поручней.

– Нормально все, проблем нет никаких? – спросил Руслан, прощупывая свои карманы в поисках сигарет.

– Да нет, – ответила Наташа, – все хорошо. Только, блин, холодно так стало, что-то. Кстати, я слышала, у нас девочки новые?

– Ну что-то вроде того, – сигарет в карманах не оказалось. – Есть сигареты?

Наташа сделала такое лицо, будто Руслан спросил, нет ли у нее состояния в миллион долларов.

– Ты что! – на мгновение она закатила глаза. – Я же не курю! – Руслан заметил, как парни начали расходиться. – И как тебе новенькие?

– Не лучше тебя, девочка, – Руслан шутливо ущипнул Наташу за щеку.

– Ну-ну. Я бы поверила, если бы ты хоть раз зашел ко мне.

– У нас любовь платоническая, ты разве не знала? – Руслан убрал за ухо прядь волос, спадавшую Наташе на лицо.

– Мне просто интересно, почему ты не ходишь к девочкам? Все твои друзья по двадцать раз на дню запрыгивают к ним, а ты... Неужели нельзя один раз в жизни, хотя бы ради интереса?

– Сладкое я оставляю на потом.

– Тебе не интересно?

– Наберись еще немного опыта, и я приду к тебе, – отшутился Руслан.

– Или с проститутками для тебя... – Руслан прижал палец к ее пухлым губам.

– Тсс... не продолжай. Ничего такого, просто я всегда занят.

– Ладно, – Наташа улыбнулась, обнажив свои белоснежные зубы. – Я знаю, что ты так не считаешь.

Потянувшись к Наташе, Руслан коснулся губами ее носа и осторожно поцеловал его. Вдохнув привычный аромат ее парфюма, Руслан с удивлением осознал, как успел соскучиться по ней.

– Увидимся, – сказал он отстранившись.

– Увидимся, – эхом отозвалась Наташа и они разошлись.

Глава 18

В совсем недавно отстроенное здание Управления по борьбе с организованной преступностью, в коридорах которого еще витали запахи краски и новой мебели, можно было попасть тремя обычными способами. Парадный вход выходил на главную улицу, примыкавшую к огромной стоянке для автомобилей, найти свободное место на которой, в утро рабочего дня, было не так легко, как могло показаться субботней ночью. Каждый, кто приходил в УБОП по какому-либо делу, попадал в поле зрения камер видеонаблюдения, как только приближался к входу. Одна камера передавала эстафету другой, когда посетитель, минуя стационарный пост охраны, входил в автоматически открывавшиеся стеклянные двери и начинал выкладывать из карманов все металлические предметы, многочисленные девайсы и мобильные телефоны. Успешно пройдя проверку ручным металлоискателем, посетители допускались внутрь, где каждый их шаг до кабинета нужных им людей фиксировался десятками видеокамер, передающих изображение в специальную комнату, где несли круглосуточное дежурство суровые парни, следившие за безопасностью.

Сотрудники управления проходили через служебный вход, с торца здания. Никто не запрещал сотрудникам пользоваться парадным входом, но большинство из них предпочитало попадать внутрь именно через служебный, по двум очевидным причинам. У самого входа находилась отдельная охраняемая стоянка, которая хоть и была в разы меньше общей, но все же являлась более безопасной для сотрудников, причинить вред, которым желала большая часть преступного мира. На ней всегда имелась парочка свободных мест, и отсутствовала необходимость преодолевать довольно большое расстояние, чтобы добраться от автомобиля до здания. К тому же камеры, следившие за стоянкой, предотвращали риск неожиданных расходов на восстановление автомобилей, в случае, если кто-либо повредит их, неловко паркуясь в тесном пространстве.

Второй причиной было то, что парадная дверь открывалась ровно в 9 часов утра и закрывалась в 19:00 в то время как большинство сотрудников Управления предпочитали являться на работу гораздо раньше и нередко, уходить далеко за полночь.

Третий путь в здание пролегал через Дежурную часть, слева от парадного входа, почти на углу строения. Круглосуточно распахнутые двери охранялись с особыми мерами предосторожности. Именно эти двери вели в длинный рукав на уровне второго этажа, соединявший административный блок с небольшим, отдельно стоящим строением. Оно представляло собой изолятор, куда, до полного выяснения обстоятельств, имевших значение для какого-либо конкретного дела, доставлялись задержанные.

Три входа, о которых знал каждый. Четвертый, о котором знали сотрудники. Не просматриваемый ни одной камерой наблюдения участок в узком проулке, шириной не более трех метров, между левым краем здания и высокой кирпичной стеной, о котором знали оперативники. Один сменный постовой, который знал, что нужно делать, когда в нерабочее время приезжал кто-нибудь из круга посвященных в общую тайну оперативников. Неизвестно чем руководствовались инженера службы безопасности, оставляя данный участок слепой зоной, но факт оставался фактом и привычное положение дел никто менять не собирался.

Около двух часов ночи постовой уже клевал носом, временами проваливаясь в сладкое небытие, когда вдруг услышал шаги в переулке. Надев свою фуражку и ловким движением руки прикрепив рацию к ремешку на плече, он поднялся с места. Взяв фонарь и пару раз включив и выключив его, он отстегнул защелку на кожаной кобуре своего пистолета и медленно вышел из будки, направляя луч фонаря в сторону улицы, откуда к нему неспешно приближался человек. Судя по походке, он был пьян, и постовой окликнул его.

– Эй, стой! Режимный объект, проход воспрещен!

– Тише, тише, – ответил знакомый голос, с трудом выговаривая слова. – Старший... Старший лейтенант Амренов Думан. Открой-ка, открой дверь. Лучше открой мне дверь.

– Думан? – постовой отвел луч фонаря в сторону и прищурился, узнавая знакомые черты уже приблизившегося к нему пьяного Думана. – Что ты делаешь здесь в такое время?

– Открой дверь, – повторил Думан, стуча ладонью по запертой железной двери.

– Прости, брат, я не могу впустить тебя в таком виде, – постовой застегнул кобуру. – Я вызову вам такси, отоспись дома, а завтра...

– Открой эту чертову дверь! – воскликнув, Думан ударил по ней кулаком, и неприятный грохот эхом прокатился по переулку.

Постовой огляделся по сторонам и недовольно помотав головой, прошел в свою будку. Спустя мгновения послышалась тихая трель звонка, вызванная нажатием кнопки на пульте, и дверь с металлическим скрипом распахнулась перед старшим лейтенантом.

Войдя в здание через просторный холл управления, Думан, в крошечной темноте, направился к противоположенной стене. Все время натыкаясь на столы, офисные кресла и перегородки, ограждавшие одно рабочее место от другого, он таки добрался до двери, ведущей в дежурную часть. Двое молодых дежурных не стали расспрашивать его о цели визита. Не сказав ни слова и рискуя своей работой, они открыли все двери, которые отделяли его от изолятора. Думан вошел в комнату надзирателя и велел ее владельцу доставить к нему Самата. Не прошло и двух минут, как два хмурых парня в камуфляже выволокли сонного Самата из его камеры, и по приказу старшего лейтенанта оставили их наедине. Усадив Самата на стул, Думан запер дверь.

– Зря ты это делаешь, – произнес Самат, испуганно глядя на Думана, присевшего на край стола в нескольких шагах от него.

– Я поли... полицейский, – медленно, стараясь контролировать свою речь сказал Думан. – Я имею право поймать тебя и твоего хозяина, если так будет нужно для дела.

– У меня нет хозяина. Я бизнесмен, у меня бильярдная. То, что...

Думан вскочил с места и настигнув Самата за пару длинных шагов, утопил свой кулак в его изможденном лице. Думан прижал к его лбу свой полицейский жетон.

– Я – полицейский. Ты... ты в курсе, что я по... полицейский? У меня есть право мочить таких... как ты. Ты никто, шестерка вашего у... ублюдка Кайрата, – Думан стал стучать по лбу Самата своим значком. – Я вас всех, суки, раком поставлю, ясно тебе?

Думан дал волю своей ярости. Ему казалось, что этой ночью он может забыть обо всем, что сдерживало его. Впервые он явился в изолятор так поздно, в таком состоянии. Впервые он явился в изолятор один, без своего напарника. Его руки наносили удары до тех пор, пока не онемели костяшки пальцев и после этого, глотнув пива из бутылки, которую старший лейтенант принес с собой, он покинул здание тем же путем, каким в него пришел. Никто не видел крови на его руках. Самата доставили обратно в камеру, и никто не подал вида, что произошло что-то, чему не следовало бы происходить ни в стенах учреждения, ни за его пределами.

На дрянном такси, готовом развалиться на каждом канализационном люке, на который оно наезжало, Думан вернулся в совсем недавно покинутый им клуб и присоединился к всеобщему веселью. Все люди, которых он оставил в накуренном шумном зале, оставались на своих местах к моменту его возвращения и оживились, увидев своего друга.

– Дума, где ты был? Что с рукой? – заметила одна из девушек, сидевшая за заваленным пустыми и полными бутылками столиком.

Все, за исключением одного приятеля, мирно сопящего на краю стола, посмотрели на руки старшего лейтенанта.

– Работа... девушки, – ответил Думан и даже достал жетон в подтверждении своих последующих слов: – Вы же... вы же знаете, я – полицейский!

Девушка, рядом с которой присел Думан, обняла его за плечи и приблизила свое лицо к его уху. Со стороны могло показаться, что она целовала его, но на самом же деле она, томно вздыхая, задала вопрос:

– Добро победило зло, офицер?

– Как обычно! – Думан даже ударил по столу ладонью.

После этих слов, радуясь победе добра над злом, сидевшая за столом компания в дружном порыве подняла свои кружки, бутылки и рюмки.

– За нашу полицию! За Думу! – воскликнул кто-то и это послужило сигналом к очередному столкновению посуды над столом.

Глава 19

– Арсен! – слышалось в темноте.

Капитан в то же мгновение раскрыл глаза и молниеносным движением схватил руку, тербившую его за плечо прежде, чем его сознание стало проясняться. Когда события совсем недавнего прошлого стали всплывать в памяти, проецируя запомнившиеся образы на черном полотне комнаты, Арсен ослабил захват, позволяя тонкому запястью Асель высвободиться.

– Твой телефон звонит, – тревожно прошептала она.

Потянувшись к выключателю, Арсен нажал на упругую кнопку, и после щелчка тусклый свет ночной лампы развеял тьму над изголовьем капитана. Как он мог не услышать звонка?

– Твой телефон звонит, – повторила Асель, усаживаясь в постели.

Арсен взял свой мобильный и ответил, не глядя на дисплей. Звонил Думан, заплетающимся языком, интересовавшийся, зачем капитан искал его. Сказав, что все в порядке, Арсен еще некоторое время послушал его невнятный говор, а затем распрощался и небрежно бросил мобильник на прикроватную тумбу.

– Все в порядке? – осторожно спросила Асель из-за плеча капитана.

Арсен ничего не ответил и лишь слегка повернул голову в сторону Асель. Странное ощущение не покидало его, словно он еще балансировал между сном и внезапным пробуждением.

– Арсен, – Асель замялась. – Я, наверное, лучше пойду.

Арсен ответил все тем же молчанием. Асель потянулась к креслу, на котором, к ее внезапному смущению, небрежно лежала ее одежда. Надев узкие джинсы, Асель поднялась с кровати и просунула руку в рукав своей кофточки. После того, как все маленькие пуговицы с крошечными буквами DG в самой середине, были застегнуты, она привычным движением привела в порядок волосы и обойдя кровать, направилась к выходу из комнаты.

– Подожди, – неожиданно даже для самого себя, остановил ее Арсен, чувствуя, как пересохло у него во рту.

Асель встала без движений у самого порога и посмотрела на капитана, сидящего в маленьком пучке электрического света посреди темной комнаты, наполненной неизлечимым одиночеством.

Неизвестно как долго продолжалась бы пауза, если бы Асель, вздохнув, не вышла в коридор.

Ее влажные губы шевельнулись, и слова уже буквально сорвались с них, когда Арсен вновь заговорил, стоя в дверях спальни:

– Я вызову тебе такси.

Асель опустила взгляд, и длинные черные ресницы прикрыли ее глаза от всего, что окружало их. Еще пару секунд разглядывая кончики своих туфель, она нажала на ручку и открыла дверь.

– Не надо, я сама доеду, – и уже осторожно затворяя за собой дверь, она добавила: – Пока.

Дверь закрылась, а Арсен продолжал стоять так, будто ничего из происходившего не имело к нему никакого отношения. Он снова один в этой квартире, а казалось, будто он совершенно один в целом мире. Была ли Асель здесь, всего несколько мгновений назад, или это очередной сон? Одна из многочисленных грез? То, что никогда не произойдет в реальности?

Арсен представил, как девушка подходит к лифту, нажимает тонкими пальцами на кнопку вызова и ждет, сдерживаясь, чтобы не обернуться на дверь, из которой она вышла. Как она стоит в лифте, прислонившись тоскливо к стенке гремющей кабинки. Арсен почти видел, как Асель выходит на прохладную улицу, вдыхая бодрящий предрассветный воздух. Наверное, следовало бы вызвать ей такси. Она перейдет улицу, стуча каблуками по ровно выложенной брусчатке, пройдет мимо фонтана, который будет запущен всего через несколько часов, возьмет такси на углу, рядом с кофейней, в которой работает. Арсен встал с места и подошел к окну, вглядываясь в темноту улицы, от которой его отделяло почти полсотни метров высоты. Нужно было проводить ее до стоянки такси. Арсен открыл окно и свежий, с запахом дождя воздух ворвался в комнату. С веселыми щелчками крючков, на которые она была подвешена, зашевелилась занавеска, подталкиваемая слабым ветром с улицы. Арсен вздрогнул, задев рукой стакан, забытый на подоконнике. На самом его дне оставалась лишь прозрачная вода, словно короткое напоминание о некогда красивом, но давно растаявшем леднике. Приходила ли Асель здесь? Были ли они вместе, или Арсен не покидал свою квартиру с того самого момента, как вернулся с работы и стоял на этом же самом месте, слушая тиканье наручных часов со стороны комода? Когда стакан еще был полон. Арсен выглянул наружу и его волосы затрепетали на ветру. Возможно, там внизу нет ветра. Возможно, там внизу сейчас нет ничего. И Асель не направляется к стоянке такси, пытаясь разобраться в противоречивых чувствах, переполнявших ее с тех пор, как она встретила его, и усилившихся после тех 3 часов, что они провели вместе на 15 этаже многоэтажки, которую она оставляла за своей спиной. Он не должен был позволить ей уйти...

Глава 20

– Эй, эй, эй! – Руслан ускорил шаг, приближаясь к борделю. На лестнице, вцепившись в ворота друг друга стояли двое – Аза, и невысокий мужчина, которого Руслану не удалось узнать со спины.

Если бы не окрик Руслана, отвлекший разъяренную парочку от единоборства, один из них непременно слетел бы с лестницы на мокрый от лившего всю ночь дождя тротуар.

– Что там такое?

Когда противник Азы, по всем параметрам уступавший ему, обернулся, Руслан узнал местного завсегдатая Максата. Казалось, будто вместе с полицейским значком, Максат сдал в Управление и все то, что удерживало его в форме, значительно прибавив в весе. Под его круглыми глазами появились мешки, а морщины на лице, будто стали еще глубже.

– Русик, что за непонятки? – Максат неуклюже стал спускаться с лестницы навстречу Руслану, в недоумении разводя короткие руки. – Этот сукин сын...

– Сам ты сукин сын! Я уже сто раз сказал этому старику, – отозвался Аза.

– Этот сукин сын не пускает меня внутрь! – Максат пожал руку Руслана, и даже по-дружески приобнял его. – Что такое, братишка? Этот хрен не узнает меня?

– Да сам ты хрен! Мне велели не пускать тебя, – не мог уговориться Аза, гневно отзываясь на каждое оскорбление экс-начальника УБОП.

– Он ослеп или спятил? – Максат продолжал держать руку Руслана, временами встряхивая ее. – Я хотел позвонить Кайрату, но хорошо, что ты подошел. Не будем же мы беспокоить Кайрата из-за этого бульдога у двери.

– Эй, старик! Мне сам Кайрат приказал не пускать. Сколько раз еще повторять?!

– Тихо, Аза, все нормально, – Руслан приподнял свободную руку и медленно опустил ее, словно понижая громкость негодования Азы.

– Ты это ему скажи, пусть речь свою фильтрует.

– Сегодня воскресенье, я пришел как обычно, а этот твой Аза...

– Максат, – Руслан осторожно взял его за предплечье, – я все понимаю и ничего против вас не имею. Никто из нас ничего не имеет против вас. Но Кайрат дал нам четкий приказ, чтобы мы вас сюда больше не впускали. А как человек, всю жизнь носивший погоны, вы должны понимать, что приказы не обсуждаются. Мы с Азой люди не жадные, но мы мало что решаем.

– Почему..., – Максат наконец отпустил руку собеседника, достал свой мобильник с треснувшим дисплеем, а затем вновь положил его в карман, сам осознавая, что никогда не решится набрать номер Кайрата для обсуждения его решения. – Но что я такого сделал? Я же всю жизнь помогал вам?

– Максат, – Руслан покачал головой, – я не знаю почему.

– Русик, я же по-тихому. Помнишь, как мы наше первое совместное дельце провернули? – Максат с улыбкой задергал туловищем и головой, словно уклонялся от невидимых ударов. – Помнишь? Я же все для вас делал, Русик? Славное время было, – улыбка сошла с его лица и он, мгновенно помрачнев, задумчиво покачал головой.

– Мои ребята с тебя пылинки сдували, когда ты приходил ко мне, – сказал Максат. На этот раз задумался Руслан, безуспешно пытаясь вспомнить хоть какое-нибудь из своих посещений Управления.

– Максат...

– Один раз, – чуть ли не взмолился Максат. – Я заплачу. Не отправляй старика обратно.

Руслан внимательно посмотрел на собеседника. Человек, некогда чувствовавший себя королем в своем Управлении, наводивший восторженный ужас на своих подчиненных и преступников, не пополнявших его счет в банке, с гордой осанкой и блестящим значком прохаживавшийся перед телекамерами, теперь представлял жалкое зрелище, вымаливая лишний час свидания с молодыми девушками.

– Ладно, – Руслан слегка подтолкнул Максата, вынуждая его повернуться лицом к двери борделя, – в последний раз. Денег не надо. Аза, пропусти его в последний раз!

Максат на глазах воспрял духом и вспорхнул по лестнице.

Фыркнув, Аза открыл дверь и презрительным взглядом проводил Максата, победно ухмыльнувшегося ему в лицо, прежде чем исчезнуть в темных коридорах царства разврата.

Руслан не торопясь покурил у крыльца, чувствуя безмолвное осуждение со стороны Азы. Неожиданно ставший чересчур верным Кайрату верзила, всю свою, пока еще не долгую жизнь неукоснительно исполнял все его приказы, не утруждая себя вопросами об их правильности и уж тем более справедливости. Какие мысли вертелись в его голове, когда он сверлил Руслана взглядом своих черных, как два погасших уголька, глаз, но сохранял молчание?

Швырнув недокуренную сигарету в сторону канализационного люка, но в который раз так и не попав в прорези его решетки, Руслан обратился к Азе:

– Баур здесь?

Аза молча кивнул.

Найти Баура в трехэтажном доме не составило труда. С тоскливым выражением лица он сидел в своем излюбленном месте – в крохотном, изолированном от посторонних глаз закутке за стойкой администратора и лениво перебирал паспорта «квартиросъемщиц». Когда Руслан вошел в комнатку, весь интерьер которой состоял из двух совершенно одинаковых миниатюрных диванов, расположенных друг против друга и разделявшего их низкого журнального столика, Баур заметно оживился.

– Как дела, брат? – вместо приветствия сказал он и бросил паспорта на столик.

Вопрос не требовал ответа, но Руслан с улыбкой кивнул. О том, как прошел разговор с прибывшими накануне девушек, друзья решили поговорить, перекидываясь в карты.

За игрой прошло два или три часа, и могло пройти еще больше, если бы из холла не слышались крики и грохот, настолько сильный, что казалось, вот-вот задребезжат стены комнаты.

Руслан с Бауром выскочили в холл, оставив на столе беспорядочно раскиданные карты, масти которых еще мгновенья назад так тщательно скрывались друг от друга.

Звуки оказались намного страшнее действия, представшего уставшим глазам картежников. Ерла спускал с лестницы Максат, а Аза и Мура кружили вокруг них, словно мотыльки у лампы, готовые в любой момент помочь своему лысому боссу.

– Если я тебе сказал «исчезни», это значит «исчезни»! – сипел Ерла, едва ли не падая с лестницы.

Лицо Максата искажала непонятная гримаса. Он открывал рот, пытаясь что-то сказать, но каждый раз закрывал его снова, уступая это право Ерле. Выглядел Максат нелепо, в одной только длинной рубашке и носках, и оставалось лишь надеяться, что он успел надеть хоть что-нибудь, чтобы прикрыть свой зад.

– Тебе же сказали уже, а ты все лезешь-лезешь. Да моих девочек тошнит уже от твоего старого хрена!

Наконец, они преодолели последнюю ступеньку лестницы, показавшейся Максату бесконечной и Ерла отпустил бывшего полицейского.

– Исчезни! – воскликнул Ерла.

Мура и Аза взяли Максата подмышки и буквально вынесли в дверь.

– Еще раз увижу, яйца оторву, – уже себе под нос сказал Ерла и посмотрел на брюки, которые держал в руках.

Два увальня уже закрыли дверь перед растерянным Максатом, переживавшим, возможно, самый крупный позор в своей жизни, когда Ерла засмеялся:

– Подожди, подожди! – сказал он и жестами дал понять, что Азе нужно снова открыть дверь.

Максат с видом затравленного зверька смотрел на вновь возникших перед ним людей, не зная, чего ожидать. Проходившие по улице люди с любопытством глядели на происходящее. На мгновение Максату даже показалось, что Ерла пошутил и сейчас его снова впустят внутрь, как в старые времена. Но вместо этого Ерла швырнул в Максата его брюки, и преисполненный чувством выполненного долга, кивнул Азе, разрешая тому закрыть дверь.

– Ерла, какого хрена ты делаешь? – донесся из-за стойки администратора голос Руслана, как только люди Кайрата остались одни.

Ерла развернулся и быстрым шагом направился к Руслану, постукивая подошвой лакированных туфель по плитке пола.

– Какого хрена я делаю? Какого хрена ты делаешь?!

Баур инстинктивно отшатнулся от Руслана, будто ему только что стало известно, что его друг совершил нечто невообразимо ужасное.

Руслан сдержался, чтобы не сделать шаг к стене, под натиском стремительно приближавшегося Ерлана.

– Это твой, сука, косяк! – Ерлан вплотную приблизился к Руслану и нагнувшись к значительно уступающему ему в росте собеседнику, прижался лбом к его лбу. – Это твое, говнюк, дерьмо я только что вынес. Так что закрой свое хлебало и молись, чтобы я тебя точно так же отсюда не вышвырнул.

– Этот... – Руслан осекся и меньше всего ему захотелось, чтобы кто-то принял это за следствие испуга. – Этот Максат столько сделал для Кайрата, – и тут же поправил себя: – Для всех нас. Да, может он и идиот, но где бы мы все сейчас были, если бы не он?

– Не много ли ты берешь на себя? – Ерлан толкнул Руслана в грудь, и прижал его к стене, которая в этот раз точно задрезжалась.

– Братан, – попытался вмешаться взволнованный Баур, но Ерлан пресек его попытки, не глядя на Баура велев ему заткнуться.

– То, что Кайрат сделал тебя главной шлюшкой, еще не значит, что ты можешь принимать собственные решения.

Ерлан замолчал, словно актер театра, ожидающий ответной реплики оппонента, прописанной в сценарном листке.

– Главной шлюшкой? – Руслан широко улыбнулся. – Может, главным над шлюшками, ты хотел сказать? – улыбка переросла в смех, тут же фальшиво подхваченный Бауром. Зазвонил мобильный Ерлана.

– Травишь, братан, – Баур даже позволил себе по-дружески хлопнуть Ерлана по плечу.

Лысый выпрямился и улыбнулся.

– Еще раз накосячишь, порву как нечего делать. Тебе все понятно?

Руслан ничего не ответил, переглянувшись с Бауром, смех которого теперь звучал истерично. Ерлан, не отводя глаз от Руслана, достал телефон и ответил. Все находившиеся в комнате слишком хорошо знали Ерлана, чтобы не понять, с кем он говорит. При разговоре с Кайратом его голос менялся, вне зависимости от того в каком настроении он пребывал и что делал перед тем, как раздавался звонок босса.

– Да, босс, – сказал он и поспешил к окну, будто Кайрат находился там. – Да, я у Руслана ... Да..., – Ерлан закрыл свободное ухо ладонью. – Нет, тут он косякнул немного, как всегда. Я разводил...

Руслан поправил воротник и решил подняться наверх, чтобы умыться. У перил второго этажа он увидел Наташу, наблюдавшую за происходящим внизу. Скорее всего, она видела представление с самого его начала, так как именно ее испуганный крик Руслан слышал, когда Ерлан выволакивал Максата. Встретившись с ней взглядом, Руслан подмигнул ей, и она улыбнулась.

– Руся, – послышался голос Муры, – Ерлан просит подождать.

Руслан развернулся на лестнице и, облокотившись на поручни, замер в ожидании.

– Хорошо, босс... Да, обязательно. Все, – он закивал головой и быстро перебирая ногами, приблизился к входной двери. Открыв ее, Ерлан вышел на крыльцо. – Будет сделано, босс. Еду уже.

Аза придерживал дверь, не позволяя Ерлану исчезнуть из поля их зрения.

– Что встали, сюда быстрее! – обратился лысый ко всем сразу.

Руслан вышел на крыльцо, Баур и Аза последовали за ним и закрыли дверь, оставив Муру в одиночестве.

– Ты, – Ерлан ткнул пальцем в Баура, – найди доктора нашего и вези к Кайрату.

– Хорошо, – Баур сбежал вниз по лестнице и направился в сторону припаркованного неподалеку Audi.

– А ты, щегол, – обратился он к Руслану, – созвонись с адвокатами и пусть пулей летят к Кайрату.

Ерлан спустился вниз и стал обходить свой Range Rover, когда произошло то, чего Руслан никак не мог ожидать. Тем более от того, кто это сделал. Неожиданно возникший из-за плотного ряда припаркованных внедорожников Максат набросился на Ерлана.

– Тварь лысая! – кричал он, беспорядочно размахивая кулаками. Прежде чем броситься на помощь Ерлану, Руслан успел заметить, что пара несильных ударов все-таки достигли своей цели, коей являлось лицо лысого.

Руслан и подоспевший одновременно с ним Аза, быстро смогли оттащить Максата от Ерлана. Впрочем, Максат не особо сопротивлялся, видимо удовлетворившись содеянным, но теперь пришлось сдерживать Ерлана.

– Ну, ты, сука, попал! – Ерлан выхватил пистолет и направил его на Максата и Руслана с Азой, удерживавших его. – Ну ты зря, урод, это сделал!

– Ерла, убери ствол! – взволнованно сказал Руслан и вся троица, оказавшаяся под прицелом, замерла.

– Сначала вышибу мозги этому старику, – Ерлан взвел курок и вытянув руку, прижал дуло к вспотевшему лбу оцепеневшего Максата.

– Ерлан, тут патрули разъезжают, мы можем доставить его в тихое место, – сказал Аза.

– Не надо никого куда-то доставлять, он все понял. Ерла, убери ствол! – Руслан даже попытался отвести руку Ерлана от головы Максата, – он больше не появится здесь.

Подошел Баур.

– Вези его на склад, – сказал Ерла и убрав пистолет, наконец, обошел свой автомобиль и уселся за руль.

– Самата вашего повредили мусора, так что не затягивайте с врачами и законниками, – сказал он из открытого окна, прежде чем с визгом колес, прокрутившихся на влажном асфальте, умчался прочь.

Тем временем Аза уже усадил Максата в автомобиль Баура, для подстраховки, устроившись рядом, и спустя еще какое-то время, они тоже уехали.

– Твою мать! – выругался Руслан, досадуя то ли от новости о Самате, то ли беспокоясь о судьбе Максата, а может быть из-за всего сразу. Размышляя над тем, что означают слова Ерлана «повредили», Руслан достал мобильный и стал перебирать бесконечные строчки контактов, в поисках нужного имени. Он уже почти дошел до нужного контакта, когда посигналил остановившийся напротив автомобиль. Подняв глаза, Руслан увидел черный Сауене и незнакомого человека за его рулем, глядевшего на него.

– Поди сюда, – прогремел тот басом.

– Чего? – недовольно прищурился Руслан.

– Подойди, говорю, разговор есть.

– Ты кто такой еще? Катись на хрен, – Руслан продолжил работу с телефонной книгой. Парень снова настойчиво посигналил.

– Ссыкотно подойти? – угрожающим тоном надрывался парень, а затем добавил: – Руслан!

Руслан убрал телефон в карман и направился к Porsche.

– Руся, проблемы? – послышался сзади голос Муры, вышедшего на крыльцо, чтобы покурить.

– Не у меня, – открыв заднюю дверь Руслан сел в кожаное кресло Сауене.

– Вперед садись! – потребовал парень, но Руслан проигнорировал это требование.

Несмотря на открытые окна и стоявший на панели флакончик автомобильного освежителя, в салоне царил запах травки, которую, должно быть, здесь часто курили. Парень даже близко не напомнил никого из тех, кого Руслан мог знать.

– Знаешь кто я? – словно смакуя свое загадочное положение, спросил незнакомец, одновременно поднимая оба передних стекла.

– Пока я вижу только кретина в арендованном джипе, – Руслан не мог сдержать накопившиеся за последние пол часа негативные эмоции, возможно, несправедливо выплескивая их на незнакомца.

– А ты думалку включи.

И Руслан включил. Практически в ту же минуту он вспомнил этот Сауене, плавно отъезжавший от тротуара, и уносивший с собой частичку света, на мгновение озарившего ту темную ночь, в которой он встретился с Асель впервые...

Глава 21

Ревность была его главным минусом. В начале отношений, ей это даже нравилось. Нравилось, как он приезжал к ней на работу и ждал, когда она выйдет. Как он, увидев чрезмерно настойчивого парня рядом с ней, выходил из своего блестящего Сауене, и сохраняя молчание, под руку вводил Асель в машину, одаривая несостоявшегося ухажера злобным взглядом. Она чувствовала себя действительно кем-то важным в его жизни, когда он, ночами, думая, что она уже заснула, методично сидел и удалял все мужские контакты в списке ее виртуальных друзей в социальных сетях. Он проверял ее мобильный телефон, досконально расспрашивая о каждом звонке и сообщении. Но так не могло продолжаться вечно, и постепенно излишнее внимание, едва ли не граничащее с одержимостью, стало надоедать Асель. словно бы не замечая этого, он не только не перестал делать то, что делал, но даже усиливал контроль над каждым ее действием. Любая ее встреча с представителями мужского пола, выливалась в вечер выяснений отношений, где она чувствовала себя преступником, которого допрашивает опытный дознаватель. Несколько раз она пыталась расставить все точки над и, но он лишь ударял по столу, и говорил о своей любви к ней. Он говорил, что боится потерять ее, и напоминал ей о словах верности, которые они произносили в тот теплый летний день, когда впервые рассказали о своей любви друг-другу. Воспоминание об этом случае, растапливало охлаждавшиеся чувства Асель, и она мирилась с его характером. Но затем все начиналось по новой.

– Ерж, салам, – приятель повернул стул спинкой к столу и сел на него, словно в седло мотоцикла.

– Салам, – ответил Ерж, подтянув к себе пустую кружку и принявшись наполнять его светло желтым пивом из бутылки причудливой формы.

– Вчера твоей девочкой какой-то хрен в кофейне интересовался, – Ерж изменился в лице, и посмотрел на приятеля так, словно он и был тем самым «хреном», интересовавшимся Асель. Как только Ерж закончил с розливом, собеседник почти одним махом опустошил кружку.

– Пришел один, спрашивал ее без конца, – парень обтер губы от остатков белой пены. – Около часа с небольшим прождал ее и свалил.

– Кто?

– Он оставил номер тому педик-официанту, просил позвонить, когда Асель придет, – приятель порывался в карманах рубашки, а затем и брюк, пока не вынул мятый клочок бумаги. – Вот. На такси свалил.

– Что тебе нужно от Асель? – спросил Ерж, сидя в пол оборота к Руслану.

– Не знаю. Наверное, то же, что и тебе, – Руслан пытался говорить спокойно.

Мура у крыльца переминался с ноги на ногу, часто, как бы невзначай, поглядывая на Сауене.

– Держись от нее подальше или будешь иметь дело со мной. Я с тобой по-другому разговаривать буду.

– Мы закончили? – Руслан достал мобильный. – Потому что, если мы еще не закончили, нам придется сделать перерыв, чтобы я спас своего друга.

– Если ты все понял, то мы закончили.

Руслан открыл дверь и вышел на улицу, угодив ногой в лужу, которую успешно перешагнул, сядя в автомобиль, и нажал на кнопку вызова.

– Кстати, подожди, – сказал он Ержу, через открытую дверь. – Закинешь меня сейчас туда.

– Что? – Ерж непонимающе уставился на Руслана.

Руслан приподнял руку, прося Ержа подождать и заговорил в трубку.

– Асет... Алло, Асет, как дела?

Мура спустился вниз и подошел к Руслану.

– Асет, езжай к Кайрату срочно, там у Самата проблемы... Да... Давай, поторопись.

Сунув телефон в карман, Руслан посмотрел на Муру, молча сел обратно в Сауене и закрыл дверь.

– Поехали к Асель, спросим у нее. Если выберет тебя, я попрошу у нее прощения за назойливость.

– Совсем охерел? – опешил Ерж. – Зачем? Просто оставь ее в покое и все.

– Я не смогу, пока не узнаю. Поехали. Так будет честно.

Ерж пристально смотрел на Руслана, пытаясь решить, следует ли выполнять странную просьбу.

– Давай, поехали, – повторил Руслан. Сложный мыслительный процесс в голове Ержа, завершился движением руки, переведшей коробку передач в положение D, и движением ноги, слегка надавившей на педаль газа.

Руслан коротал время в дороге, очищая память мобильного телефона от записей ненужных разговоров и именуя те, что необходимо переместить на компьютер. Покончив с этим, он приступил к набору коротких сообщений, в которых интересовался состоянием Самата и раздавал краткие инструкции друзьям. Когда делать стало совсем нечего, Руслан уставился в окно, не особо интересуясь происходившим за ним. Обычное утро. Как тысячи таких же, пробуждавших город ото сна, приводивших его в движение, приносивших с собой радостные и горестные события таким непохожим друг на друга жителям, которые словно муравьи сновали по городу вплоть до поздней ночи и жителям, чьи жизни начинались с заходом солнца. Руслан посмотрел на Ержа и в какой-то мере даже пожалел его. Как поступил бы на его месте он сам? Проявил бы он такое же терпение, стал бы везти заносчивого соперника на встречу к собственной девушке? Что-то странное было в этом парне, что не позволяло возненавидеть его с той же силой, с которой Руслан ненавидел некоторых парней, с которыми ему приходилось иметь дело.

Немного покружив возле кофейни в поисках места для парковки и не найдя его, Ерж, наконец, заехал на тротуар и заглушил двигатель.

– Я сам схожу, – сказал Руслан, заметив, как Ерж потянулся к ручке двери, вознамерившись выйти.

– Хрена с два ты сам пойдешь, – заворчал Ерж, злобно глядя на Руслана и вынул ключ из замка зажигания.

– Я сам пойду, – медленно повторил Руслан, четко выговаривая каждое слово.

Увидев краем глаза силуэт, проскользнувший к двери водителя, Руслан вышел из автомобиля, а когда Ерж попытался последовать его примеру, крепкая рука появившегося из ниоткуда парня, втолкнула его обратно и закрыла дверь.

– Без глупостей, – сказал Руслан Чине – одному из ребят Баура, прежде чем тот уселся на переднее пассажирское сиденье Сауене.

Второй парень, не позволивший Ержу выйти из автомобиля, и казавшийся способным перевернуть Сауене, без особых усилий, уселся на заднее сиденье.

Руслан поспешил к кофейне. На этот раз он не стал выключать телефон и терзать себя мыслями о вариантах развития событий. Непонятное чувство уверенности вселилось в него в ту самую минуту, когда он начал движение по направлению к кофейне. Несмотря на это, каждый суетливый шаг отмерял ритм его сердца, вновь предательски заколотившегося в груди.

Асель находилась совершенно одна в пропитанном запахом кофе зале и с печальным видом вытирала бокалы, стоя спиной к входу. Погруженная в собственные мысли, она не обратила внимания на приближающиеся шаги. Руслан встал в нескольких метрах от нее и откашлялся, приводя в порядок голос. Она обернулась.

– Привет, – робко выдавил из себя Руслан, – Асель.

Лишь мгновение на ее красивом лице можно было увидеть удивление, сменившееся замешательством, но затем ей удалось взять себя в руки. Асель снова перевела взгляд на бокалы, и лишь после недолгой паузы ответила:

– Привет.

Руслан оглянулся на дверь, убеждаясь, что их никто не потревожит. Подойдя к барной стойке, он взобрался на тот самый стул, на котором днем раньше ждал Асель.

– Я..., – Руслан замялся. – Ты же помнишь меня?

– Конечно, помню, – она не поднимала глаз, словно бокал, который она вытирала, был так важен в данную минуту. – Я написала на тебя заявление в полицию.

Руслан усмехнулся и не зная, чем занять руки, вынул из кармана полупустую пачку сигарет.

– Мы как-то неправильно с тобой познакомились. Я пришел исправить это.

Асель наконец-таки отложила бокал в сторону и посмотрела Руслану в глаза.

– Глупым получилось наше знакомство, – какой-то парень вошел в кофейню, но Руслан все же продолжил: – Ребята хотели пошутить, но слегка перегнули палку.

– Ты сейчас пришел просить прощения? Я не заберу заявление. Это так они шутят? – она приподняла руку, демонстрируя свое запястье, на котором, кроме миниатюрного браслета, Руслану не удалось ничего увидеть. – Если ты сейчас же не уйдешь, я позвоню в полицию.

Посетитель сел у окна, но Асель его даже не замечала.

– Я не оправдываю нас, – Руслан снизил громкость своего голоса. – Мы все трое сглупили и ты, конечно, вправе обратиться в полицию. Я лишь хочу, чтобы ты поняла, что мне... что нам всем очень жаль, что так получилось.

– Я сказала, что это ты отпустил меня, так что успокойся и уйди, пожалуйста, – сознательно или нет, Асель тоже стала говорить тише.

– Нет, я пришел чтобы... В тот день ты..., – Руслан заметил, как сильно смял пачку сигарет в своей руке. – Черт... Мы можем встретиться после работы, я не могу говорить в такой обстановке?

– Ты издеваешься? – заговорщицкий шепот недолго главенствовал в их беседе. – Твои друзья чуть не убили меня, привезли в какой-то вонючий притон, заперли в грязной каморке, и ты хочешь после всего этого встретиться со мной? Я бы на твоём месте обходила себя за версту, из-за тебя мне пришлось уволиться, – соврала Асель, – а ты приходишь, как ни в чем не бывало и заявляешь тут такое. Уйди, пока я не позвонила в полицию.

– Аселя, – Руслан посмотрел на парня, и как ему показалось, лицо последнего удивленно вытянулось, хоть он и не смотрел на них, – давай забудем тот дурацкий случай. Я хочу показать тебе какой я на самом деле.

– Мне не интересно какой ты на самом деле. Совершенно.

– Давай все же спокойно поговорим сегодня, когда ты закончишь со своей работой. Не бойся...

– Я и не боюсь...

– Я не причиню тебе зла, мы просто поговорим как нормальные люди.

– О чем? О цене моего заявления?

– Да нет. Пойми же ты, наконец, я хочу начать все с начала, – парень у окна забренчал посудой, привлекая внимание.

Асель усмехнулась.

– Начать с начала? У нас что, были какие-то отношения, чтобы начинать сначала? Иди-ка ты..., – она взяла меню с барной стойки и направилась к парню. Все же она видела его.

Руслан швырнул пачку в стоящее у стены за барной стойкой мусорное ведро.

Другого отношения, Руслан и не ожидал, хоть где-то в глубине души и надеялся на более благополучный исход. Только теперь Руслан обратил внимание на вибрировавший в кармане

телефон. Звонил Чина, но говорить с ним не было никакого желания, и Руслан сбросил вызов. Впрочем, это не стало помехой для настойчивого парня – спустя некоторое время от него пришло сообщение, в котором он спрашивал, что делать дальше. Быстрым движением пальцев, Руслан набрал текст «отпустите его», и вновь сунул телефон в карман.

– Сегодня я закончу в 8, – послышался за спиной голос Асель, – и у меня будет только 30 свободных минут.

К тому моменту, когда Руслан обернулся, она уже направлялась к клиенту с подносом в руках.

Руслан соскочил со стула и направился к выходу, горя желанием закурить. Перед выходом он одарил, не обращавшую больше на него внимания Асель благодарным взглядом и скорее для того, чтобы убедиться, что не ослышался, негромко сказал:

– Я буду ровно в восемь.

Даже Солнце стало ярче. Руслан усмехнулся метаморфозам, произошедшим во внешнем и внутреннем мире. Все, что требовалось от Асель. Все, что не давало покоя столько дней. Неприятные события минувшего утра отодвинулись на второй план. Все, кроме одной. Руслан отошел подальше от кофейни, чтобы Асель не увидела, как он садится в такси. Желание закурить стало сильнее, когда он вспомнил, что швырнул пачку в мусорное ведро.

До здания УБОП нужно было проехать не менее 4 кварталов.

Глава 22

– Самат Райымханов, – со грохотом, разнесшимся по комнате для брифинга, Жанибек прижал к доске фотографию Самата и вонзил иголку над самой его головой. – Мелкая рыбешка из ОПГ Кайрата. Задержан и доставлен в Управление вчера утром. Сегодня лежит на больничной койке с переломанным носом, травмой головы и хреновой кучей ссадин на лице.

Жанибек покинул место у доски и стал медленно прохаживаться между ровными рядами стульев. На каждом из них, с отстраненными выражениями лиц сидели оперативники, большая часть которых пожертвовала единственным выходным днем, чтобы срочно явиться в Управление. Новый заместитель начальника, которого перевели в город с запада страны, зарекомендовал себя жестким и принципиальным полицейским. Его внешний вид полностью соответствовал подшитой к личному делу характеристике. Подтянутый, широкоплечий рыжий здоровяк, черты которого были словно высечены из камня. Он мог бы достойно смотреться на первых страницах тематических журналов, как олицетворение образа бесстрашного и справедливого полицейского, подтверждением их главного девиза.

– Подонки, сидящие в наших изоляторах, а я нисколько не сомневаюсь, что мои сотрудники доставляют сюда именно подонков, а не козлов отпущения, – Жанибек остановился возле Думана, – насилюют женщин, убивают людей, травят наших детей наркотой. И поэтому мне откровенно плевать, что вы с ними тут делаете и насколько это правильно. Но лишь до тех пор, – Жанибек пригнулся к сидящему Думану и заглянул ему в глаза, – пока вы делаете это тихо и незаметно.

Словно из рукава фокусника неизвестно откуда появившаяся в руках Жанибека фотография приземлилась на столе старшего лейтенанта.

– Вот это, – Жанибек ударил по столу, и фотография с изображением Самата, демонстрировавшего свои травмы, задрожала на его амортизирующей поверхности. – Вот это, по-вашему, «тихо и незаметно»?

Паузу между словами Жанибека заполнял высокий писк флуоресцентных ламп над доской. В эти моменты казалось, что кроме подполковника в комнате нет больше никого.

– Это им и нужно было. Целая рота адвокатов уже настрочила жалобы и письма во всевозможные инстанции, подготовила иски. Об этом, наверное, уже разнесли журналисты по всей стране. Мы на пороге грандиозного скандала! Мать вашу!

Жанибек выпрямился и направился к своей трибуне.

– Вы знаете, что это значит? Это значит, что полетят шапки. Значит, что сюда явятся кретины из спец.прокуратуры, самодовольные офисные планктоны из управления собственной безопасности со своими чертовыми проверками, комиссиями и расследованием.

Вновь воцарилась тишина, когда подполковник замолчал, вглядываясь в печальные лица сотрудников.

– Кто бы ни сделал это, – Жанибек постучал пальцем по столу, словно на нем находился виновник скандала. – Сегодня. Сейчас. Пусть решает этот вопрос, – он посмотрел на Думана. – Делай что хочешь, только без очередных глупостей. В два часа жду в кабинете с докладом о том, что удалось решить. И запомните, если встанет выбор между честью всего управления и честью одного сотрудника, я выберу первое!

Захлопнув раскрытую перед ним папку с копиями документов, любезно предоставленных скользкими адвокатами Кайрата, Жанибек вышел из комнаты.

– Арсен, шеф хочет тебя видеть, – уже из коридора послышался его голос.

– Пошумят и успокоятся, не в первой, – поддержал Думана кто-то из оперативников, и все встали с мест, желая скорее вернуться в свои постели.

«Полицейскими задержаны двое мужчин, подозреваемые в похищении девушек с целью их дальнейшей сексуальной эксплуатации.»

Об этом сообщила в понедельник пресс-служба департамента внутренних дел. Девушек насильно посадили в автомашину и увезли, где в течение ночи склоняли к интимной близости. Утром им удалось сбежать от пьяных мучителей и обратиться с соответствующим заявлением в полицию. Оперативники Управления по борьбе с организованной преступностью при содействии бойцов спецподразделения задержали двух жителей города. В багажнике автомашины подозреваемые держали связанным в течение 10 часов одного из жителей города. По предварительной информации, с него вымогали деньги. В настоящее время по факту похищения людей возбуждено уголовное дело». Кайрат с отвращением отбросил газету на стеклянный журнальный столик и посмотрел на Ерлана, вжавшегося в стул.

– По сути ничего страшного, босс, – сказал Ерла, пытаясь не смотреть в глаза Кайрату. – И с девками все уладим, они лишнего не болтнут.

– Уладим? Это уже в газетах, кретин, а твои парни за решеткой!

– Босс, поверьте, у меня есть план, – Ерлан подобрал под стул свои длинные ноги и заерзал. – С девками я вопрос решу, а парни не заговорят.

– Что за тип в багажнике?

– Тот хрен из букмекерской, который нам задолжал.

– Что это за хрень в последнее время происходит, ты мне объясни? Может, я чего-то не понимаю? – Кайрат пригубил пузатый бокал, который был почти одного размера с его огромной ладонью. – Ты сходишь с круга или я изначально ошибся в выборе? Я поставил не на ту лошадь? Мой бизнес терпит убытки, твои ребята не могут справиться с парочкой обдолбанных шлюх, мои люди пачками отправляются за решетку, – Кайрат взял тряпичную салфетку и вложил один ее угол за ворот рубашки, готовясь к обеду, запах которого уже распространился по всей вилле. – Я приезжаю в свой район, и что я там вижу? Ты знаешь, мать твою, что я вижу? Я вижу клоунов в маске, которые шерстят в моих заведениях как в трусиках у собственных жен. Такого не было не то что давно, такого не было никогда с тех времен, как я подмял этот чертов город под себя. Думаешь, у меня нет ребят, которые наведут порядок? Мы в дерьме только по одной большой и лысой причине. И эта причина – ты. Скажи мне что я ошибаюсь.

Я сказал тебе разобраться с этими животными с мигалками на головах, ты не разобрался. Я сказал тебе переубеди Али. Ты не смог его переубедить. Я, будь ты трижды проклят, сказал тебе если хоть одна девка, которую ты привел лично откроет свой рот кроме как для дела – спрос будет с тебя и только с тебя. Но шлюхи говорят, а ты все еще сидишь в моем доме и лакаешь мое, мать твою, вино. Тебя лупит старик на улице, ты размахиваешь пистолетом на виду у всех, трахаешься как кролик в борделе, вместо того, чтобы думать, как бы наше дело не потонуло в дерьме. А ведь первым потонешь ты.

– С Али, бос, не все так просто... Мы ездили к Али, мы пригрозили ему, но...

– Чем ты ему пригрозил?

– Мы...

– Заткнись. Что бы ты там ему не наплел, это не подействовало.

– Босс...

– Почему ты все время перебиваешь меня?

– Простите босс. Я просто хотел сказать.

– Скажешь, когда я дам тебе слово, а сейчас сиди молча и слушай. Если к концу следующей недели проблема не решится, я сам возьмусь за дело. И ты знаешь, чья задница пострадает первой.

– Я все решу, босс.

– Это в твоих интересах. Больше никаких поблажек.

Ерлан встал и зачем-то часто кивая головой, попятился к двери. Открыв дверь, Ерлан остановился в проеме.

– Босс, – Кайрат вскинул брови и поморщился, всем своим видом давая понять, что не в настроении слушать своего лысого помощника. – Русик сегодня облажался, – Ерлан почесал нос и почти шепотом продолжил: – Он, оказывается, все это время втихую запускал Максата к девочкам. Того красного Максата, которого вы запретили впускать. Я выкинул ублюдка, поэтому он напал на меня на улице.

– Ну так разберись с этим. Не надо мне докладывать о каждой мухе, залетевшей в дом. Или ты хочешь, чтобы я взял мухобойку и сам занимался такими мелочами.

Ерлан еще раз кивнул и медленно исчез за затворившейся дверью. Проходя мимо кухни, он не смог не зайти в нее. Девушка, уже хорошо ему знакомая, хлопотала над трапезой Кайрата и не сразу заметила непрошенного гостя. Кроме нее в комнате находилась еще одна женщина преклонного возраста, занимавшаяся приготовлением еды. Ерлан подошел к молодой девушке сзади и прижался к ее молодому упругому телу.

– Голоден не только босс, – шепнул он ей на ухо и прикусил мочку губами.

От неожиданности девушка уронила на стол приборы, которые держала в руках. Слабые попытки вырваться привели лишь к тому, что Ерлан еще крепче прижал ее к себе.

– Хватит строить из себя святошу.

– Мне нужно подать еду.

– Иди, я готов подождать. Тебе же нужна эта дерьмовая работенка? Покажи, насколько ты ее достойна.

Ерлан засмеялся и отпустил девушку, и когда она обернулась, он с удовольствием заметил, как она побледнела. Ни разу не взглянув ему в глаза, девушка взяла поднос и выскочила из кухни, оставив Ерлана наедине со старой домработницей, которая с молчаливым укором смотрела на него.

– Делай свое дело, ты слишком старая для меня, – Ерлан громко засмеялся и взяв со стола яблоко, с хрустом надкусил его.

– Постеснялся бы, – тихо сказала женщина.

– Закрой-ка рот свой, – Ерлан разглядывал яблоко, опасаясь наткнуться на червя. – Сама небось по молодости вдоволь погуляла, – дожевав откушенный кусочек, Ерлан с новой силой набросился на сочный плод. – Погуляла, а теперь тут смотришь на меня, как на дьявола.

Женщина лишь тяжело вздохнула и покачала головой.

– Вот и я том же. Стой там в своей зоне и помалкивай.

Спустя пол часа Ерлан наконец покинул дом Кайрата и направил свой Range Rover в сторону города, оставив в покое девушку, которая молча кусала губы, протирая обеденный стол и с трудом сдерживала слезы, наполнявшие ее голубые глаза.

Глава 23

– Я был чуточку младше тебя, когда пришел в полицию, – сказал Али, печально разглядывая какие-то бумаги. – То чувство, которое я испытал, впервые прикрепив к груди полицейский жетон казалось мне самым сильным чувством, которое я способен испытать, после любви к семье. Ты только представь – я парень простачок из Богом забытого места, которому пророчили всю жизнь приглядывать за табунами, вдруг получаю такую работу, ношу рацию, пистолет, блестящий жетон...

Али протянул Арсену раскрытый портсигар, в котором находились три сигары «Boulevard». Никогда прежде Арсен не видел своего начальника курившим сигару, и несколько удивился столь неожиданному предложению. Чувствуя, что сигара – это пропуск в неформальную беседу и не желая отказывать Али, он взял одну.

– Я был молодым, честолюбивым максималистом, с блестящими, как мне казалось, идеями сделать этот мир лучше. Бороться со злом, помогать людям, – Али стал медленно раскуривать сигару.

Арсен огляделся. Со времен Максата в кабинете не изменилось ничего. Даже органайзеры на столе стояли в том же порядке, но теперь, как ни странно, кабинет не казался Арсену чужим и враждебным, как раньше. Присутствие Али и осознание того, что кабинет принадлежит ему, превращали это место в совершенно другое, и впервые за два с половиной года, капитан почувствовал себя комфортно, в какой-то мере, даже расслабленно в стенах этого помещения.

Покончив со слегка затянувшимся процессом прикуривания, Али, наконец, протянул зажигалку Арсену, и он взял ее, хоть и не собирался раскуривать сигару, которую вертел руках.

– Несмотря на столь юный возраст, к тому времени я был женат уже третий год и у меня было два сына. Совсем крохотные, и такие похожие друг на друга... Они были двойняшками, и мы даже думали, что они близнецы, пока они не стали меняться на глазах после возвращения домой... А в тот день, когда я впервые перешагнул порог своего дома в форме полицейского, меня ждал самый большой подарок в моей жизни, который могла преподнести мне моя жена. Я стал отцом в третий раз. Это была суббота. Жаркий летний день, но как ни странно, шел дождь. Я нес в руках цветы и пирожное, чтобы отметить работу, с которой связал свою дальнейшую жизнь, но жены не оказалось дома. Меня встретила ее сестра, которая в то время помогала нам, ухаживала за нашими детьми, когда нам нужно было съездить в город по каким-нибудь делам, помогала жене на кухне, когда она пыталась управиться с мальчиками. Она сказала, что у жены начались схватки и ее увезли в больницу. И вот, – Али задумчиво улыбнулся, – я даже не успел переодеться. Взял такси имея только горсть мелочи в кармане и так и ввалился в палату в полицейской форме, с пирожным и цветами в руках. Через стекло я увидел девочку, которую мы так ждали. Вот так маленькая принцесса вошла в нашу жизнь. Работа, о которой я мечтал с самого детства, жена, трое прекрасных детей. Я верил, что я самый счастливый человек на свете, и знаешь, я действительно им был, – Али ни разу не поднес сигару к губам с тех пор, как закурил. – Недолго, но я был. Был по-настоящему счастлив и тогда мне даже казалось,

что отныне так будет всегда, – Али замолчал и склонив голову, снял очки. – Я думал, что мы дружной большой семьей проживем долгую жизнь, вместе с моей женой встретим старость, будем следить за успехами наших детей, будем нянчить внуков...

Али снова замолчал. Дым его сигары медленно поднимался к потолку, распространяя терпкий запах. На какое-то мгновение капитан почувствовал себя причастным к чему-то слишком личному для рассказчика, чего видеть и слышать ему не полагалось. Словно он совершал преступление, слушая откровения человека, с которым он так давно знаком, но о котором так мало знал.

– Я не думал, что за мечту нужно платить самым дорогим, что есть...

Из коридора послышались чьи-то голоса, и на мгновение Арсену показалось, что двери кабинета вот-вот откроются, и кто-то из сотрудников прервет их такую странную беседу. Хотя, едва ли это называлось беседой – Арсен не произнес ни слова с того момента, как вошел.

– В то утро я проснулся в шесть. Она приготовила мне завтрак. Она всегда готовила мне завтрак. Неважно во сколько я вставал на работу – она вставала еще раньше. Я так ее любил. Я целовал ее сюда, – Али указал на уголки своих губ, – но только сейчас я понимаю, что никогда не говорил ей вслух, как я ей благодарен за все, что она делает для меня и для наших детей. Как бы трудна не была моя работа, ее работа в нашем гнездышке была еще труднее, и она справлялась с ней так, как не смог бы никто другой. А когда я уходил, она почему-то позвала меня. Я уже был на пороге. Я обернулся. Она молча улыбалась, глядя мне в глаза, но так ничего и не сказала. Я подумал лишь о том, что опаздываю и ушел... Это было последнее утро, в котором моя жена и двое наших ребят были живы. А вечером..., – голос Али задрожал. – Вечером все в моей жизни встало с ног на голову, все стало другим, когда я увидел огни полицейских стробоскопов у себя во дворе, машины скорой помощи, которые уже никому помочь не могли. Это..., – плечи Али запрыгали и как бы Арсен не пытался убедить себя в обратном, подполковник рыдал и не пытался этого скрыть.

– Подпо..., – начал было Арсен, как Али выпрямился и жестом остановил его на полуслове.

– Вот, – Али взял со стола бумаги, которые читал в начале разговора, и положил их перед Арсеном, – теперь они хотят лишить меня последнего, что имеет какой-то смысл в моей жизни. Если бы не она, я бы давно сдался.

Арсен посмотрел на фотографию молодой девушки, беззаботно улыбавшейся в объектив.

– Она – это единственное, ради чего я продолжаю бороться. Единственное, что заставляет меня открывать по утрам глаза. Все остальное не имеет никакого значения. Моя дочь – это последнее звено, связывающее меня с прошлым. Именно глядя на нее, на ее успехи, я понимаю, что есть еще какой-то смысл в том, что я хожу по этой земле. А без нее... без нее все это лишь пыль...

Арсен убрал фотографию под низ протянутых Али бумаг и его взору предстала распечатка электронных писем Али и его дочери. Арсен не стал вчитываться в переписку, и бегло пролистал несколько страниц. За ними следовали другие фотографии, где рядом с его дочерью фигурировал парень. На одних фотографиях они держались за руки, на других сидели, положив головы на плечи друг друга или обнимались.

– Только моя дочь помогает мне поверить, что два веселых пацана, играющие со своими родителями в снежки в тот день, когда они впервые осознанно увидели снег, девушка, рядом с которой я провел четыре года своей жизни, Али, надевший новую полицейскую форму и гримасничающий в ней у зеркала – не плод моего воображения, а настоящая жизнь, которая у меня была..., – сигара подполковника почти погасла, лениво выпуская последние тонкие клубы дыма. – Жизнь, которая у меня была, – повторил Али.

Воцарилась тишина, когда Али окончательно ушел в самые дебри своих раздумий. Голоса за дверью тоже утихли, должно быть сотрудники, взявшие выходной, разошлись по домам, а

те, кто работал – выехали на улицы города, чтобы продолжить борьбу с преступностью. Не желая вторгаться в размышления своего начальника, Арсен снова обратился к бумагам, которые держал. Девушка, насколько Арсен понял из выхваченных взглядом сообщений, обучалась в США. Она рассказывала о парне, которого капитан видел на фотографии. Рассказывала с восхищением, удивляясь счастливому случаю, позволившему землякам из одного города встретиться на чужой земле. В каждом сообщении девушка пыталась убедить отца в том, как хорош ее новый знакомый и недвусмысленно давала понять, что с нетерпением ждет дня, когда парень познакомится с ним.

– Они заявили вчера ко мне домой, – уже привычно монотонно произнес Али. – Четверо. Руслан, Азамат, Бауржан и Мурат. Оставили конверт, в котором было то, что ты сейчас держишь в руках.

– Они угрожают вам, – то ли спросил, то ли констатировал капитан. Али едва заметно кивнул.

– Я бы хотел сейчас спросить у того, прежнего Али, как мне поступить, но ведь это невозможно. Ты, Арсен, ты напоминаешь мне самого себя, когда я только начинал свой путь в органах. Скажи, как бы ты поступил на моем месте? Что бы ты сделал, чтобы спасти единственного родного человека? Если бы на одной чаше стояла жизнь дочери, а на другой миллионы ни в чем не повинных людей, которые пострадают от рук Кайрата и ему подобных, когда мы пойдем у них на поводу, кого бы ты выбрал? И есть ли вообще тут хоть какой-то выбор?

Глава 24

– Черт, – с ужасом выдохнул Руслан.

Самат лежал на высокой больничной кушетке. Руслан с трудом узнавал его. Перебинтованная голова с красным пятном, проступавшим сквозь повязку, слегка повернулась к Руслану, открывая его взору опухшее лицо сине-желтого цвета, глаза на котором превратились в две узкие щелочки.

– Черт, брат, – Руслан приблизился к кушетке и опустился на стоявший рядом стул. – Что они с тобой сделали? Я не думал, что все так серьезно.

– Эти ублюдки били его всю ночь, как грушу, – дрожащим от обиды голосом сообщил Баур, стоявший в углу палаты.

– Он может говорить? – спросил Руслан, а затем, не дожидаясь ответа, обратился к Самату: – Ты можешь говорить?

– Да, – тихо промычал он. – Язык не оторвали.

– Они били его прямо там же, в приемнике, – продолжал давать пояснения Баур. – Этот урод приперся туда с бухим и издевался, как мог. А теперь Самата отпустили, так как официальных обвинений предъявлено не было. Но ребят еще держат там. У них посерьезнее проблемы.

– Какая тварь это сделала? – Руслан взял руку Самата и сжал ее. – Как зовут их, брат?

– Старлей Думан и капитан Темиров Арсен.

Руслан обхватил ослабшую руку Самата второй рукой.

– Они пожалеют, твари, что издевались над тобой.

– Да менты вообще охренели, – негодовал Баур. – Беспредел полный, суки.

– Ублюдки вонючие, – Руслан встал. – Не полиция, а сборище мрази, которые только так и работают.

– Ерла только сказал не рыпаться, он сам все сделает, – тихо сообщил Баур.

– Да пошел он, ни хрена он не сделает ради нас. Только видимость создаст. Мы сами должны позаботиться о себе. Узнай..., – Руслан вышел из палаты и обратился к стоявшему в коридоре Муре: – Узнай что сможешь об этих мусорах – Думане и Арсене.

Мура кивнул головой и не теряя ни секунды, исчез восвояси.

– Мы пробили те номера. Помнишь, ты просил, – сказал Баур.

Руслану понадобилось некоторое время, прежде чем он смог вспомнить, о чем говорит Баур.

– Номера левые, хозяин за решеткой лет шесть уже. Барыга какой-то с моего района. Убил кого-то или что-то такое.

– Ладно, – Руслан бросил опасливый взгляд на Самата, закрывшего глаза. – Я побуду с Саматом, а ты езжай.

– Нет, брат. Нам надо ехать на склад, Ерла сказал.

– Кому нам?

– Нам двоим, пока Ерла не приедет. Ерла сказал.

– Скажи ему, у меня дела.

Бауржан какое-то время еще слонялся по коридорам больницы, временами заглядывая в палату, в надежде, что Руслан все же поедет с ним, а затем исчез. Все то время, что Руслан находился в палате своего друга, врачи ненавязчиво пытались его оттуда прогнать, всем своим видом показывая, как он мешает оказывать пациенту медицинские услуги. Самат дважды засыпал под воздействием лекарств, и тогда Руслан задумчиво ходил по комнате, то ненадолго задерживаясь у окна, то подходя к двери. Спустя короткое время Самат вновь приходил в себя, и они продолжали беседовать на отстраненные темы, вспоминали забавные моменты из жизни и обсуждали многочисленных девушек, которые, благодаря его какой-то внутренней харизме, целыми отрядами влюблялись в Самата. Внешне он казался самым обычным парнем, к тому же невысокого роста, но какая-то черта, а может и несколько черт, заметные лишь представительницам слабого пола, заставляли их после первого же свидания засорять его телефон сообщениями с недвусмысленным содержанием. Самат буквально купался в море женского внимания и нежности, и казалось, что каждая покоренная девушка делала его внутреннюю привлекательность еще более очевидной для своих соперниц. В любое время суток и в любом месте Самат мог рассказать столько правдивых историй о женщинах, сколько иные не накопят и за всю свою жизнь. Когда заходили медсестры в светло-синих халатах, неся с собой все новые и новые препараты, Руслан и Самат заговорщицки переглядывались, и не было никакого сомнения, что даже с таким обезображенным синяками и ссадинами лицом, Самату вполне под силу закадрить одну из них. В конце концов, спустя незаметно пролетевшие для Руслана три часа, в палату вошел доктор с самым что ни есть докторским лицом, чтобы сказать, что Самату нужен покой и к тому же посторонние мешают медсестрам проводить все необходимые процедуры. После этого Руслану не оставалось ничего иного, кроме как уйти. Попрощавшись с Саматом, он вышел на улицу в четвертом часу дня, взял такси и направился в самую далекую окраину города. Заплатив таксисту, у которого не нашлось сдачи, сумму, равную двум поездкам, Руслан вышел из машины и оказался перед огромным, изрядно потрепанным зданием, с показавшейся старомодной надписью на ядовито-желтой вывеске «МАШИНЫ У ДИАСА». Его встретил заикавшийся старик, то ли работавший охранником, сторожившим большой демонстрационный зал под открытым небом, в котором были выставлены новые и старые автомобили на продажу, то ли продавцом, но явно, не самим Диасом. С его помощью Руслан не без труда отыскал нужного ему человека, имя которого нашептал Самат, и устало опустился на стул в его, несоизмерно величине здания, крохотном кабинете.

– Самат сказал, что ты можешь подогнать мне машину на один вечер, – сказал Руслан, закулив сигарету, которая, как посчитал он, не убавит свежести в и без того задымленном кабинете.

– Слышал, потрепали Сэма изрядно, – Диас последовал примеру Руслана, чиркая спичками перед сигаретой, зажатой между желтыми зубами.

– Слухи быстро распространяются, – многозначительно ответил Руслан, глядя, как собеседник швырнул куда-то под стол третью погасшую спичку, так и не раскурившую ему сигарету.

Внешность Диаса не выдавала его возраста, но Руслан предположил, что ему как минимум лет пятьдесят. Его загорелое лицо за многие годы работы на улице впитало в себя безжалостные солнечные лучи, копоть и, как почему-то решил Руслан, сажу от выхлопа автомобилей. Диас все время шурился и морщился так, будто ему в лицо светили прожектором, и от этого, возможно, казался себе еще более серьезным человеком. Когда он говорил, это выражение усиливалось, и глубокие морщины начинали бороздить его лицо, создавая причудливые узоры на лбу, вокруг губ и в уголках глаз.

– Попал к копам – пиши пропало, – с нескрываемым удовольствием, глубоко затянувшись, сказал Диас. – Сначала попадаешь, а потом уже задним числом становишься виноватым во всех смертных грехах. Ты убил Гитлера, ты разжег вторую мировую, и куча еще всякого дерьма.

– Читаешь мои мысли, – Руслан даже указал пальцем на Диаса, словно тот мог подумать, что Руслан говорит о ком-то другом.

– Жизнь без полиции была бы куда лучше для всех. Проклятые убийцы. Знаешь, кто их крестный отец? А?

Руслан отрицательно помотал головой, поняв, что пока Диас не дожидается ответа, не продолжит свою болтовню.

– Закон их Крестный отец. Долбаный Дон, оправдывающий каждое их действие против нас, простых смертных. Чернь бесправна.

Руслан затаился и посмотрел в окно. Сквозь стекло в сплошных разводах, со второго этажа открывался вид на стоянку, будку, в которой сидел встретивший Руслана старик и на пустую дорогу в город через заросшие бурьяном пустыри и некогда оживленную промышленную зону, от которой теперь осталось лишь несколько заброшенных зданий с зияющими черными дырами вместо окон.

– Упразднить все контролирующие органы к чертям собачьим и тогда мы заживем нормально.

– Ты дашь мне машину? – решил Руслан сразу перейти к делу, так как рассуждения Диаса грозили затянуться. – У меня мало времени, но в следующий раз мы обязательно поговорим об этом, – добавил он, почувствовав себя неловко за столь прямолинейный переход к главному вопросу.

Диас замолчал, глядя на собеседника так, будто он забыл для чего Руслан приехал.

– Мне нужна лучшая машина, которая у тебя есть.

– Одна из тех, что любит брать Сэм? – Диас подался вперед, словно пытаясь разглядеть ответ в глазах Руслана.

– Покажи мне, что у тебя есть и определимся.

– Альбом за тобой, выбирай. В наличии есть все, кроме Линкольна. Вчера два молодчика решили почувствовать себя гринго-героями и арендовали до понедельника.

Руслан обернулся и снял с гвоздя подвешенный на веревочку небольшой журнал с вклеенными в него фотографиями автомобилей. Судя по качеству фотографии, щелкал затвором лично сам Диас, а может даже тот старик у въезда, прямо на той площадке, на которой автомобили были выстроены в ряд.

Пролистав несколько страниц, Руслан остановил свой выбор на черном Audi A7 – лучшее из того, что нашлось в альбоме.

– Вот эту.

Диас хлопнул в ладоши, будто радуясь удачному выбору, и поднявшись с кресла, направился к двери.

– Идем, возьмешь свою крошку.

Спустившись по крутой лестнице, на скорую руку сваренной из арматуры, они вышли на улицу. Чувствуя головокружение от внезапно нахлынувшего свежего воздуха, Руслан удивился, каким грязным этот же воздух казался после езды с открытыми окнами по дороге, ведущей сюда.

Виляя между рядами запыленных автомобилей, Диас наконец вывел Руслана к нужной машине.

– Клиентура не густая, я смотрю, – заметил Руслан. – Все в наличии.

– Я убираю из альбома фото машин, которые забирают, – тут же ответил Диас, видимо, ожидавший подобное замечание.

Осмотрев автомобиль снаружи и внутри, Руслан сел за руль и завел двигатель.

– Ты первый, эта красавицу только вчера отгрузили, – сказал Диас в открытое окно, сложив руки на верхнем ободе двери.

– Верну как есть.

– Надеюсь ты не как Сэм – не оставишь в салоне следы своей любви, – Диас выпрямился и прихлопнул по крыше кузова, подгоняя железного коня. – Если будут проблемы с полицией, я тебя не знаю, а машину вижу впервые.

– Не вопрос, – ответил Руслан и автомобиль двинулся с места.

Наслаждаясь каждой секундой плавного движения Audi, под звуки незнакомой мелодии, звучавшей из автомагнитолы, которую, из-за мудрёных наворотов, не сразу удалось настроить, Руслан въехал в город и глядел на знакомые улицы совершенно другим взглядом. Вид города с точки зрения пассажира сильно отличался от точки зрения водителя. Руслану доставляли удовольствие все новые впечатления, которые он испытывал. Впереди его ждали еще несколько неотложных дел. Первый пункт, в котором планировалась остановка – салон красоты, где Руслан хотел привести в порядок свою прическу. Затем следовало уделить время подготовке одежды и последнее, выбрать роскошный букет цветов. До встречи оставалось чуть меньше трех часов.

– Меньше трех часов? – удивилась Наташа. – Был бы ты девушкой, за три часа ты и одеться бы не успел.

– Я приехал даже раньше. Где-то без двадцати. Сидел у входа в машине, – Руслан помолчал, будто пытаясь посмотреть в воспоминаниях, что же будет дальше. – Ровно в восемь взял букет и зашел к ней. Она сидела за столиком у окна, и никого кроме нее не было. Стало так приятно, что она ждет меня. Не продинамила, не сбежала, а сидела там и ждала. К тому же я обрадовался, что удачно поставил машину, так что она видела, как я из нее вышел.

Наташа перебирала пальцами волосы Руслана, с еще не смытым с них воском для укладки.

– Во что она была одета?

– Черная кофточка с короткими рукавами. Ну, такая, знаешь, с прибабасами.

Наташа кивнула, хоть и не знала.

– Наташа, она такая красивая, если бы ты только видела ее. Я, кажется, никого красивее раньше не встречал.

– Кроме меня, – вставила Наташа.

– Кроме тебя, – грустно улыбнулся Руслан. – Она даже кофе приготовила на двоих, и он еще дымился, когда я зашел. Печёнки, там, какие-то. Я подошел, сказал «привет, это тебе». И протянул ей цветы. Она не встала с места, только сделал вид, что улыбнулась, но улыбка была такая... дежурная. Она отодвинула стул и предложила положить цветы туда.

– Не хорошо.

– Ну хоть не выбросила.

- И не отхлестала тебя твоими же цветами, – засмеялась Наташа.
- Да, – Руслан усмехнулся. – Ну и вот, я сел напротив нее и все – я в ступоре, не знаю, что сказать, куда деть руки, как себя вести. Давно не было такого.
- Если я тебя знаю, то не было никогда.
- Но мне не пришлось ничего говорить, она сама начала.

Асель убрала прядь волос, спадавшую на лицо, за ухо и отведя взгляд в сторону, сказала уверенным голосом:

– Мне жаль, что так случилось с твоим другом. Я слышала. Все-таки тюрьма – это не шутки, и я действительно сожалею.

Руслан кивнул и быстро провел языком по пересохшим губам.

– Я понимаю, каждый совершает ошибки и, если это еще возможно, я заберу свое заявление. Хотя это вряд ли ему поможет.

– Спасибо, – ответил Руслан и с возмущением посмотрел на чашку кофе.

– В полиции мне сказали, что за ним еще там какие-то грешки числятся. Но, по крайней мере, так я не буду чувствовать себя виноватой в том, что с ним может произойти.

Руслан сделал глубокий вдох и прищурился, когда догорающие лучи солнца отразились от сережек Асель, повернувшейся к окну.

– Ладно, не будем отнимать друг у друга время, – Асель вновь посмотрела в глаза Руслану, и он непроизвольно отвел взгляд.

Безуспешно пытался Руслан найти хоть какие-нибудь проблески предрасположенности к нему в выражении лица Асель. Она вела себя настолько серьезно и отстраненно, что даже представить ее способной улыбнуться, казалось невероятной задачей.

– Я понимаю, что человек не способен влиять на свои эмоции и чувства. Как бы мы не старались скрыть свою любовь или ненависть, радость или печаль, они так или иначе проявятся во всем, что мы делаем, повлияют на наше поведение, настроение, отношение к окружающему. И поэтому винить человека за его чувства, как минимум глупо. Нельзя запретить чувствовать, точно так же, как нельзя запретить думать.

Руслан наконец взял себя в руки и глотнул горячего кофе из миниатюрной белой чашки.

– Не знаю где и когда ты увидел меня впервые, но если я не ошибаюсь, а я не ошибаюсь, то я понравилась тебе. Ты хочешь сейчас поговорить о своих чувствах, предложить мне встретиться и все в таком духе. Мне приятно, это повышает мою самооценку, но..., – Руслану вдруг очень захотелось уйти, пока Асель не сказала что-нибудь такое, что перевернет все его планы с ног на голову. То, после чего станут смешными все его представления об этом свидании, – так же как ты не можешь контролировать свои чувства ко мне, так же и я не могу контролировать свои чувства по отношению к тебе. Разница лишь в том, что я тебе нравлюсь, а ты мне нет. Это не потому что ты плохой или...я не знаю, не привлекательный или что-нибудь такое... Согласись, что и ты, наверное, не раз был объектом чьих-то воздыханий, но какой бы хорошей не была твоя поклонница, не мог ответить ей тем же. Это не вопрос времени. Пройдет месяц, год, пол жизни – мое отношение к тебе не изменится. Я такой человек, понимаешь, если мне кто-то нравится, то нравится сразу. А если нет, то ничто не способно это изменить. Сейчас я вижу, что ты не такой плохой, каким казался мне тогда, в той комнате, где я увидела тебя впервые. Ты извинился, принес мне цветы, подготовился к встрече. Спасибо, я ценю это в тебе как в человеке, но я считаю, что нам не нужно больше встречаться. Я не могу запретить тебе приходить в кофейню, но давай будем считать, что мы не знаем друг друга.

Руслан посмотрел на цветы. Ему показалось, что их красные головки, свисающие со стула, печально поникли.

– Нет, я могла бы конечно сделать вид, что в восторге от всего происходящего, уткнуться носом в цветы и просить тебя покатать на твоей суперкрутой машине, но зачем? Не лучше ли расставить все точки над и, чем давать ложные надежды, выжимая из человека все то, чем он способен тебя одарить. И ты не будешь ломать голову, тратить на меня время. Найдешь кого-нибудь получше, чем я и будем с улыбкой вспоминать о нашей нелепой встрече.

Асель замолчала. Наверное, подумал, Руслан, она сказала все, что хотела. Все отрепетированные за день слова уже произнесены и нужно либо ответить, либо встать и уйти, тем самым прекратив этот позор.

– Это было днем раньше, – сказал Руслан и откашлялся, заметив, как хрипло прозвучал его голос.

– Не поняла?

– Ты впервые увидела меня не в той комнате, а днем раньше. Возле бара.

Асель задумалась, пытаясь вспомнить их первую встречу.

– Мы столкнулись у входа, когда я проходил мимо твоей работы. Ночью.

Лицо Асель заметно оживилось, выдавая удовлетворенность внезапно восполнившимся пробелом в памяти.

– А, так это был ты... Я как-то не обратила внимания.

– Не обратила внимания, – сказал Руслан, тяжело вздохнув. – Вот так вот просто: «Не обратила внимания».

– Да уж, – ответила Наташа и ее остановившиеся на какое-то время пальцы, вновь стали наматывать на себя волосы Руслана.

– Я просто не знал, как мне быть дальше. Я так хотел встать и уйти, не сказав ни слова, но я с ужасом вдруг осознал, что если я сейчас уйду, то этим навсегда закрою за собой эту дверь.

– С чего она вообще взяла, что понравилась тебе? Такая самонадеянная. Ладно, и что дальше?

Руслан лежал в кровати, опустив голову на колени сидевшей Наташи, и смотрел в потолок, украшенный какими-то непонятными узорами. Он поймал себя на мысли, что впервые смотрит в потолок этой комнаты. Затем Руслан подумал, сколько раз в день Наташа видит эту, такую непривычную для Руслана картину, отрабатывая свои деньги под пыхтящими от прилагаемых усилий и получаемого удовольствия богатыми и похотливыми мужчинами.

– Что дальше? – повторила свой вопрос девушка, постучав ноготками по голове Руслана.

– Дальше? – Руслан стал заметно грустнее. – Я хотел сказать, что даже..., – внезапно открылась дверь комнаты и в нее кто-то ввалился, – ...даже не сказал ей, что мне от нее нужно.

Руслан приподнялся и увидел парня, одного из недавно появившихся постоянных клиентов борделя, всегда пользовавшегося услугами Наташи.

– Привет, – поздоровалась Наташа.

– Привет. А мне почему-то сказали, что ты свободна, – растерялся парень, глядя на поднимавшегося Руслана.

– Она свободна, заходи, мы просто болтали, – Руслан взял с подлокотника кресла свой пиджак и направился к выходу.

– Парень внизу сказал, что..., – извиняющимся тоном стал объяснять клиент, но Руслан не дал ему договорить:

– Все нормально, я просто помог ей скоротать время в ожидании тебя.

Прихватив ключи от автомобиля, лежавшие на комод у входа, Руслан покинул комнату и закрыл за собой дверь, предоставляя парню возможность всласть насладиться оплаченным временем.

– А, вот как, значит, – послышался знакомый голос из темноты коридора.

Руслан обернулся и увидел Магу, стоявшего у перил обильно дымя сигаретой. Он выпрямился и разводя руки в приветствии, направился к Руслану. Бордовый пиджак надет поверх майки, лицо расплывается в улыбке.

– Вот кем пользуются хозяева, – захохотал Мага, поглядывая на номер двери, из которой вышел Руслан. – В следующий раз тоже сниму вашу VIP-овскую.

– У нее свои клиенты, – улыбнулся Руслан, пожимая пухлую и необычайно мягкую руку Маги. – Я ей не указ.

– Для старого друга можно выбить право доступа, – Мага еще какое-то время смеялся, а затем замолк, всасывая сигаретный дым.

Руслан сделал шаг к перилам и посмотрел вниз, на едва освещенную пустую часть холла, которая открылась его взору. Мага шумно выдохнул и встал рядом.

– Вот, – сказал он, – перекур небольшой. Возраст уже не тот. Слышал, наверное, через стенку, как я воевал?

– Нет, не слышал.

– А я воевал, – мечтательно протянул Мага.

Оставив Магу наедине с его мечтаниями и пожелав ему приятной ночи, Руслан спустился вниз, но не нашел никого из своих ребят, кроме Муры, который в неестественной позе спал на софе в холле. Зайдя за стойку администратора, Руслан надеялся встретить Баура в его любимом закутке, но и там никого не оказалось. Тоскливо побродив по пустым комнатам первого этажа, Руслан наконец вышел на улицу и, уже закрывая дверь, услышал, как подскочил проснувшийся Мура.

Глава 25

– Поговорил с адвокатами? – спросил Арсен, глядя на тусклые огни фонарей, мелькавших за окном.

– Поговорил, нормально все там, – Думан выключил радио и не отрывая взгляд от дороги, продолжил: – Обвинение не предъявлено, спасти некого. Скажут, что его доставили в таком состоянии, потом ему стало хуже и дежурный вызвал скорую.

– И? Кто-то в это поверит? Какой ценой ты это разрешил?

– Да никакой. Никто не за решеткой, все живы, пусть и не совсем здоровы.

Арсен улыбнулся и помотал головой.

– Что на тебя нашло? На кой черт ты среди ночи поехал и избил его?

Думан приспустил окно и теплый ветер заиграл в его волосах.

– Что было то было, черт с ним, – ответил он и тут же сменил тему: – А ты вчера что делал? Я звоню – ты не берешь, ты звонишь – я не слышу, весь вечер хрень какая-то? Что делал?

– Я сам не знаю, что я вчера делал, – ответил Арсен, вновь повернувшись к окну.

– Эй, – Думан толкнул капитана в плечо, – ты был с телкой? Смотри мне в глаза, мерзавец! С кем ты был?

– Я скажу тебе, как только найду доказательства реальности произошедшего.

– Не мудри! Ты был с телкой! Я чувствую, как от тебя прет телкой, брат. Я за версту чую человека, у которого всю ночь была битва полов!

– Ты придурак, – засмеялся Арсен. – Не пошел бы ты?

Автомобиль рассекал ночную тьму неблагополучных районов, появляться в которых в одиночку, в любое время суток, для обычного человека, сродни самоубийству. На первый взгляд пустынные улочки, виляющие между ветхих домов, казались необитаемыми, но любой одинокий прохожий мог чувствовать десятки озлобленных взглядов, сопровождавших его из темных подворотен. Тут и там стояли припаркованные автомобили, в которых, если пригля-

даться, можно было увидеть людей, делающих деньги. Под тихим покровом ночи, по улицам, дворам и квартирам района протекали миллионы хрустящих купюр, совершались тайные сделки, покупались и продавались судьи, прокуроры и чиновники. В беднейших, на вид, районах, решались судьбы богатейших людей города и страны, заключались перемирия и разжигались войны.

Арсен сплюнул в открытое окно, чувствуя отвращение к грешному обществу, воплощенному в силуэтах окружающих притонов и публичных домов. Казалось, он чует вонь всех людских пороков и грехопадений. Каждый раз, проезжая через эти места, он чувствовал неудержимое желание выскочить из машины и взяв пистолет, вызвать на бой всю шваль, делающую этот район таким, каким он являлся. Он был готов голыми руками наброситься на каждого ублюдка, делавшего жизнь другого человека невыносимой.

– Ну так что? – вновь заговорил напарник. – Скажешь ты мне или нет, кому не давал заснуть ночью?

– Да брось, включи радио, – Арсен включил радио, но Думан тут же выключил его.

– Ладно, я полицейский, я узнаю. Ты же знаешь, я все равно узнаю.

Светофор на ближайшем перекрестке заморгал желтым. Хотя до него оставалось порядка ста пятидесяти метров, Думан убрал ногу с педали газа. Armada медленно катилась мимо невысоких кирпичных строений, когда что-то привлекло внимание капитана в проулке между двумя зданиями, мимо которых они прокатились.

– Стой, стой, – капитан коснулся руки Думана. – Ну-ка притормози и назад.

– Что? Что такое? – взволнованно спросил старший лейтенант, озираясь по сторонам.

На светивших красным задних фонарях Armad-ы загорелись белые лампочки, после чего внедорожник, так же медленно, двинулся в обратном направлении.

Когда офицеры поравнялись с проулком, их взгляду предстала довольно неприятная картина. Тусклая уличная лампа над боковым входом в здание освещала двух мужчин, которые к тому моменту уже успели загрузить в багажник развернутого задом к улице BMW что-то, как мгновениями ранее показалось капитану, похожее на человеческое тело, обернутое большим куском материи, и теперь забрасывали туда же блестящие, даже в таком слабом свете, туфли.

– Какого черта? – протянул Думан.

– Оставайся здесь, будь наготове, – Арсен вышел из автомобиля. Держа руку на рукоятке пистолета, он направился в сторону подозрительной парочки.

Не глуша двигатель, Думан выбрался из Armad-ы и также вынул из кобуры пистолет.

Арсен жестом велел ему оставаться возле автомобиля и продолжил движение к подозрительной парочке, уже успевшей заметить капитана. Закрыв крышку багажника, один из парней отошел в сторону, развернулся и замер в ожидании незваного гостя. Второй постучал по кузову BMW и скрылся в здании. Арсен вынул свой пистолет и взял на прицел ожидавшего его человека.

– Полиция, не двигаться!

В этот самый миг послышался визг прокрутившихся на месте покрышек и прежде чем капитан понял, что происходит, BMW дернулся назад и испуская клубы дыма из-под низкого днища, на высокой скорости помчался задним ходом прямо на него. Их разделяло не более пятнадцати метров, поэтому капитан едва успел отскочить в сторону, прижавшись к шероховатой стене здания и автомобиль, разбрызгивая капли луж, пронесся мимо. Думан отпрянул от Armad-ы, опасаясь, что она снесет его, когда примет на себя удар BMW, но человек, сидевший за рулем легковушки, вовремя вывернул руль. Развернувшись на 90 градусов, он ювелирно вписал BMW в узкий проем между Armad-ой и зданием, с грохотом прижавшись правым боком к полицейскому автомобилю. Не теряя ни секунды, водитель BMW переключил передачу и вдавив педаль газа в пол, со скрежетом вылетел на дорогу.

– За ним, живо! – крикнул капитан Думану, сам же бросился к двери, за которой уже скрылись оставшиеся подозреваемые.

Думан заскочил во внедорожник и еще закрывая дверь, уже рванул с места. На ходу вытащив в окно световую сигнализацию, и прикрепив ее к крыше Армады, старший лейтенант пронзил ночную тишину звуком полицейской сирены, и вскоре, заливая улицы красно-синим светом маячка, исчез за углом здания.

Звуки сирены стремительно отдалялись и, в конце концов, вовсе стихли, когда капитан, тем временем преследовавший выбежавшего из запасного выхода преступника, вновь оказался на улице.

Один из убежавших исчез из поля зрения сразу же, как только вошел в здание склада, но не теряя времени на его поиски, капитан бросил все свои силы, чтобы задержать вливающего по ночным улицам ублюдка. Как бы быстро не бежал Арсен, преследуемый тоже не сдавался. Дистанция между ними нисколько не сокращалась. Улица, словно превратилась в длинный коридор. В самом его конце капитан видел только преступника, которого просто не мог упустить. Грязные улицы, покосившиеся фонари, обшарпанные временем дома и беспорядочно припаркованные у тротуара автомобили – все это было не больше чем размазанная по краям коридора унылая картинка. Капитан не должен упустить подонка. Зло должно быть наказано. Эта фраза вертелась в его голове, когда преступник свернул за угол. В лихорадочно соображавшем мозгу Арсена мелькнула мысль остановиться. Но лишь на секунду. Он тут же успешно избавился от нее, оставив угасать в расходившейся кругах луже позади. Капитан понимал, насколько велик риск. Район, должно быть, кишел друзьями беглеца, и каждый из них с большим удовольствием всадил бы пулю в человека с жетоном. Возможно, беглец бежал не безрассудно, а целенаправленно вел полицейского в свое логово, но уже ничто не могло остановить капитана. Он готов принять смерть в любой момент. Каждая рана, полученная им, являлась свидетельством верности пути, на который он когда-то встал. Едва свернув за здание, за которым исчез преследуемый, капитан ощутил жар просвистевшей у самого уха пули. Инстинктивно пригнувшись, он отступил за угол и прижался к стене дома. Можно не спешить. Преступник загнал себя в тупик. Той секунды, что капитан пробыл в этом глухом проеме между домами хватило, чтобы увидеть горы мусора и высокую стену в конце. Бежать преступнику больше некуда. Раздался хлопок и еще одна пуля со звоном отскочила от столба уличного фонаря.

– Отлично, – сказал сам себе капитан. – Теперь я вправе снести тебе башку, – и уже громче добавил: – Тебе некуда бежать, бросай оружие и выходи!

Ответ пришел в виде очередного выстрела.

– Не глупи! Или ты выйдешь с поднятыми руками, или тебя увезут отсюда напрямиком в морг!

– Я ничего не делал! – послышался запыхавшийся голос преступника.

– Нет, дружище, за последнюю минуту ты трижды покушался на жизнь офицера полиции.

– Я не знал, что ты из полиции! – послышался кашель, после чего преступник добавил: – Ты махал пушкой и я испугался за свою задницу!

– За задницу будешь в тюрьме бояться! Выходи, я не собираюсь торчать здесь всю ночь!

Собеседник замолчал, и теперь тишину улицы нарушало лишь его тяжелое дыхание, временами сменявшееся кашлем.

– Даю тебе минуту на размышление, – сказал Арсен и тут же, пытаясь не создавать шума, подошел к двери здания, за которым укрывался. Дверь булочной была заперта, и любой другой вариант показался бы капитану невероятным, но проверить все же следовало. Пройдя еще немного вдоль стеклянной витрины, капитан свернул за другой угол и оказался в проулке, являвшимся точной копией того, где забаррикадировался преступник. У самой стены, в конце проулка капитан нашел то, что искал. Пожарная лестница начиналась в двух с лишним метрах

от земли, но довольно высокий рост и выступ фундамента позволили капитану без особых усилий дотянуться до него.

– Мы можем договориться! – слышался голос парня. Арсен подбежал к углу дома и как можно громче, чтобы собеседник не догадался, что капитан отошел, ответил ему:

– Давай попробуем!

Сказав это, капитан вновь поспешил к пожарной лестнице, вложил пистолет в кобуру и оттолкнувшись от выступа, ухватился руками за прутья лестницы.

– В двух кварталах отсюда – мой дом, – слышался вдали голос парня.

Арсен подтянулся и вскарабкался на первую ступеньку.

– У меня там двадцать пять штук зелеными. Они твои, без дураков.

Перескочив с лестницы через парапет на просторный козырек первого этажа, Арсен вынул пистолет и пригнувшись, поспешил к соседнему проулку, огибая здание.

– Выгодная сделка, не правда ли? Что скажешь, начальник?

Капитан уже слышал голос собеседника под собой. Медленно выдохнув, Арсен привстал, чтобы посмотреть вниз.

– Но сначала мы оба сложим оружие, так будет по чесноку, – крикнул парень. Он сидел за мусорным контейнером, вынимая из карманов оружие, которого у него оказалось в избытке для одного человека. Пистолет он продолжал держать в руке, хоть это и мешало ему справиться с тем, что он делал. А делал он нечто, что не порадовало бы капитана, будь он тем доверчивым юнцом, каким впервые пришел в полицию. Продолжая молоть языком, парень аккуратно обнажил лезвие своего складного ножа и сунул его в носок. Травматический пистолет, который легко умещался в его большой ладони, он сунул за ремень.

– Эй, ты там? – парень достал мобильный, быстро набрал номер и продолжил монолог спустя несколько секунд: – Ты слышишь меня, парень?

Капитан молча вложил пистолет в кобуру и застегнул ее.

– Эй, офицер! Мы сейчас на 12 улице, возле салона Ары, – говорил он это поднеся трубку к губам. – И, если ты согласен на мои условия, мы пойдем ко мне домой. Ты же знаешь мой дом – в двух кварталах на запад. Ты один, я один, все будет по плану.

Капитан решил, что пора заканчивать это шоу и выпрямился. Сделав вдох, он без раздумий бросился вниз. Взвизгнув от неожиданности, парень пальнул куда-то в пустоту, прежде чем оказался под капитаном. После недолгой борьбы и пары ударов, оглушивших преступника, Арсену все же удалось перевернуть парня на живот и заковать его руки в наручники.

– У тебя есть право тихо скулить, а все что ты скажешь будет оборачиваться для тебя парой выбитых зубов, – капитан поднялся на ноги и достав свой телефон набрал нужный номер. – У тебя есть право на адвоката и на звонок... Алло, – переключился капитан на человека на другом конце провода: – 12 улица, между салон красоты «Бьюти» и булочной, вышли патрульных и криминалистов. Старший лейтенант Думан на гражданском авто преследует подозреваемого на черном BMW семерка без госномеров. Свяжись с ним по рации, возможно, требуется подкрепление. И да... пусть кто-нибудь, кто поедет туда, заберет меня отсюда. Потопитесь там.

– Эй, мент, ты что, на хрен, человек-паук? Откуда ты свалился, что за лажа? Я думал, мы договорились.

– Лежи тихо, – Арсен присел на корточки и посмотрел на дисплей телефона задержанного. На линии уже никого не было, но стая шакалов могла прибыть по зову члена своей банды с минуты на минуту.

– Кого ты вызвал? Сколько человек приедет сюда?

– Никто, блин, не приедет. Они услышали выстрелы, когда ты сиганул на меня, они не придут. Если заваруха серьезная, то никто не придет.

– Какого черта ты бежал? Кого вы там положили в багажник?

– Да я не знаю, я просто испугался.

Арсен выкурил три сигареты, копаясь в телефоне задержанного. Наконец, послышались стремительно приближающиеся звуки полицейской сирены.

– Эй, брат, я только вышел на свободу, отпусти меня! Меня же арестуют.

– Я тебя уже арестовал, так что хватит ныть и лучше отвечай на вопросы! Кого ты там порешил?

– Я не знаю, брат, никого. Тебе показалось.

– Куда твой друг направился? Где нам его искать?

Район уже гудел так, словно целый взвод патрульных машин колесил по нему.

– Я не знаю, отпусти меня. Пятьдесят штук у меня дома, я тебя обманул, чтобы оставить себе, но забирай все, офицер. Я не хочу в тюрьму.

– Тот тип в багажнике, наверное, тоже не хотел на тот свет.

Несколько патрульных автомобилей, режа глаза ярким светом мигалок, остановились у начала проулка, заблокировав выезд. Молодые офицеры, держа наготове оружие, вглядывались в капитана, приближавшегося к ним.

– Не стрелять, – приказал кто-то, – это капитан Темиров.

– Он за мусорным баком, заберите его. Он произвел три выстрела, ищите пули на той стороне улицы, – протиснувшись между патрульными автомобилями, Арсен наконец выбрался из окружения возбужденных полицейских. – Узнайте, кого он там грузил в багажник.

– Капитан, с вами все в порядке? У вас кровь на лице, – взволнованно спросила девушка, выскочившая из неотложки.

Арсен провел рукой по лицу и посмотрел на свою ладонь, перекрасившуюся в буро-красный цвет.

– Я, кажется, рассек бровь, – сказал он доктору и улыбнулся: – Посадка не была мягкой.

– Пройдемте в машину, я обработаю рану.

– Потом, – Арсен отстранил девушку и обратился к пухлому сержанту, выглядывавшему из открытой двери патрулки.

– Кто отвезет меня к напарнику?

– Я. Я как раз хотел сказать...

Арсен обошел автомобиль и запрыгнул в салон.

– Давай, жми скорее.

Пухлый захлопнул дверь, врубил сирену и развернувшись, понесся в сторону моста.

Глава 26

Осветившая помещение тусклым светом лампа неприятно загудела, словно пробужденный зверь, временами огрызаясь на окружающих короткими электрическими разрядами. Еще недавно томившая Максата тишиной комната, теперь наполнилась людьми, среди которых он сразу же узнал Ерлана. За ним ступал Аза и высокий худощавый парень с крючковатым носом, которого Максат часто видел, но чье имя так и не запомнил. Двое других, вошедших последними, были ему не знакомы, но именно их голоса он слышал за железной дверью склада все то время, что провел привязанным к стулу в затхлом, темном помещении. Едва переступив порог, Ерлан схватил одной рукой худощавого за шею, и притянул к себе.

– Баур, – сдерживая ярость сказал он, одновременно озираясь по сторонам, – я тебе, сука, нормальным человеческим языком сказал, чтобы что?

– Братан, я сказал ему, но..., – взволновано ответил Баур, но так и не закончил.

– Я спрашиваю, чтобы что?

– Чтобы мы с Русей ждали тебя тут, – Баур часто заморгал, пытаясь не смотреть на Ерлана, чтобы еще больше его не разозлить.

– Ну, – Ерлан стал раскачивать Баура взад-вперед, продолжая говорить, – и где этот маленький ублюдок?

– Братан, он оставался с Саматом и сказал, что у него есть срочные дела.

Ерлан оттолкнул Баура, и наконец, удостоил его своим взглядом.

– Какие на хер дела?! Придурки вы мелкие!

Все хранили молчание, наблюдая за Ерланом и Максат почти поверил, что парни забыли о его существовании.

– Ладно, с тобой потом поговорим. Не для того я сюда приехал, – Ерлан посмотрел на Максата и надежды последнего остаться незамеченным окончательно покинули его.

Ерлан пригнувшись, подбежал к Максату и прижался лбом к его лбу, на котором мгновенно проступили капли пота.

– Эй, старый хрен, ты теперь не выглядишь таким крутым как утром. В чем дело? – Ерлан выпрямился и достал пистолет из-за ремня. – Этого боишься?

Максат часто задышал, выпучив глаза на оружие, которым Ерлан жонглировал перед ним, перекладывая из одной руки в другую.

– Или этого? – лысый перекинул пистолет в левую руку и неожиданно нанес удар правой в лицо бывшего полицейского.

Максат взвыл, то ли от боли, то ли от обиды.

– С хера ли ты мычишь? Думаешь я такой плохой? Думаешь, я от нечего делать выпущу тебе мозги? – Ерлан схватил Максата за волосы и оттянул его голову назад. – Знаешь, сука, кто на самом деле виноват в том, что ты подохнешь здесь, как собака?

Максат зажмурился, в ожидании очередного удара, но так как замах Ерлана оказался ложным, вновь открыл глаза и стал следить за пистолетом, будто за единственной вещью, существовавшей в этом помещении.

– Виноват тот щегол, который постыдился приехать сюда и признать свою вину, – Ерлан вновь пригнулся так, что его голова оказалась на одном уровне с головой Максата. – А теперь ты умрешь. И тебя выкинут в реку, где тебя растащат маленькие рыбки. Сначала тебя четвертуют, чтобы удобней было. Может даже живьем. Вот так, – Ерлан замахнулся и ткнул пистолетом в живот Максата, словно ножом и рассмеялся, заметив, как замела жертва, поверившая в обман.

Ерлан в очередной раз встал в полный рост и вложил пистолет обратно за спину, прикрывая пиджаком.

– Ты что, думал можно просто так бросаться на меня? Ты думал, я какой-то лох, который все стерпит? – Ерлан вскинул свою длинную ногу и нанес удар в грудь Максата, опрокинувший его вместе со стулом на спину. Окружая упавшее тело серым ореолом, к светильнику взвилась пыль с никогда не знавшего чистоты пола. Аза и еще один парень, все это время молча наблюдавшие за происходившим, вновь привели Максата в вертикальное положение. Ерлан протянул руку в сторону одного из своих парней и тот мгновенно вложил в нее свой пистолет.

– Вышибу-ка я, поскорее, мозги этому старику, а то его жалкий вид оскорбляет меня.

Максат начал что-то лепетать сквозь заклеенные скотчем губы, в преждевременной агонии дергаясь на стуле. Его, ставшие невероятно большими, красные глаза наполнились слезами. Ерлан взял отклеившийся краешек скотча и с силой потянул на себя, освобождая поток накопившихся во рту Максата слов.

– Ерла, Ерлан, не надо, прости меня, я не хотел, – зарыдал Максат. – Я уеду... Уеду из города. Исчезну навсегда, сделаю все, что ты хочешь, Ерла. Это же я – Максат. Мы же с тобой всегда ладили. Я все делал для вас. Пожалуйста, не надо. Кайрат – он же мне всегда обещал... Он... Я... Я всю...

Ерлан приставил пистолет к переносице Максата и ни секунды не мешкая, спустил курок.

Все вздрогнули от громкого хлопка, эхом заметавшегося по помещению. Баур отвернулся, освобождая себя от сомнительной чести стать свидетелем брызнувшей на противоположенную стену крови, перемешанной мозгами экс-полицейского.

– Вот и все, – сказал Ерлан и вернул пистолет его владельцу. – Избавьтесь от этого говна и подчистите здесь все. Без косяков, а то следом за ним отправлю каждого.

Голос его стал намного спокойнее, выдавая полученное удовлетворение. Он резким движением задергал головой, хрустя шейными позвонками.

– Сделаем, – ответил один из парней и снял пиджак, готовясь к выполнению поручения.

– Позвони в Бельведер, пусть к одиннадцати часам освободят мой столик, – сказал Ерлан Бауру, проходя мимо него, и вышел из здания.

Баур взял свой мобильный и чувствуя легкую тошноту, вышел на улицу, в поисках свежего воздуха. Еще никогда ему не приходилось быть свидетелем убийства. Это всегда происходило где-то неподалеку, но еще никогда на его глазах. До этого самого момента, слово «убийство», хоть и звучало зловеще, все же казалось чем-то не таким уж и страшным, но теперь, когда перед глазами еще стояло залитое слезами лицо Максата, а в ушах еще пульсировало от звука выстрела, после которого наступила мертвая во всех возможных смыслах тишина, что-то перевернулось в Бауре. Он впервые осознал насколько серьезно все то, в чем он участвует. Если раньше он относился ко всему, как к какому-то приключению, а новости об убитых людьми Кайрата конкурентах или зарвавшихся бизнесменах из подконтрольной территории казались не больше, чем сюжеты какой-то книги, то теперь все стало чересчур реальным. Он – свидетель настоящего убийства. На его глазах человек, о котором он много слышал, встретил смерть. Все было сделано хладнокровно, бесчувственно и слишком просто.

Ерлан, проезжая мимо, посигналил, и когда Баур посмотрел на него, прижал руку к уху, словно держал телефон, тем самым напоминая о задании.

Набрав необходимый номер, Баур проводил взглядом лысого босса, спешно укатившего с проулка на своем сверкающем джипе. Дрожащим голосом предупредив администратора ресторана Бельведер о намерении Ерлана посетить их заведение, Баур сунул телефон в карман и сплюнул, чувствуя с новой силой подкатившую к горлу тошноту. Прижавшись к стене здания, Баур стал глубоко вдыхать свежесть вечернего воздуха и попытался взять себя в руки. Вышел Аза и не обращая внимания, а может и вовсе не замечая его, направился к BMW, припаркованному неподалеку. Спустя еще какое-то время он медленно подогнал автомобиль к входу, вышел и, открыв багажник, вновь исчез в помещении. Баур слышал, как отдирают скотч с тела Максата, как, чертыхаясь, ребята укутывают его в старое одеяло, неведь сколько времени пролежавшее в углу склада. Некоторое время слышались непонятные стуки и грохот, после чего вновь появился Аза, который бросил взгляд на Баура и кивнул головой, приглашая его с собой в автомобиль. Прошли еще около пятнадцати минут, за которые Аза успел покурить, протереть приборную панель автомобиля махровой тряпочкой и обменяться с Бауром парой ничего не значащих предложений. Баур периодически оглядывался назад, но видел лишь крышку открытого багажника, до тех пор, пока не послышались голоса трудившихся в помещении парней. Затем задняя часть автомобиля ощутимо опустилась к земле, одновременно приподнялся капот BMW, словно торпеда, готовая к запуску.

– Ботинки! – сказал один из парней.

– Оппа, – протянул Аза, глядя в боковое зеркало, – у нас гости.

Баур наклонился вперед, пытаясь увидеть в зеркало, что происходит позади, когда крышка багажника со стуком закрылась и один из парней постучал по ней.

– Держись, Баур, – сказал Аза и весь напрягся.

Баур пристегнул ремень, когда нарушитель их покоя закричал:

– Полиция, ни с места!

Аза молниеносным движением включил заднюю передачу и вдавил педаль газа в пол. Автомобиль дернулся назад и помчался к единственному возможному пути к спасению. Баур на секунду даже подумал, что кто-то из их ребят мог остаться под колесами, но в следующий миг его мысли уже были заняты собственной безопасностью. Когда Аза вывернул руль, разворачивая автомобиль, Баур увидел стремительно надвигавшийся прямо на него кузов Armad-ы. Инстинктивно прикрыв голову руками, Баур согнулся пополам, насколько ему позволял сделать это ремень. Грохот и скрежет при соприкосновении автомобилей звучал страшнее, чем то, что он сопровождал. К большому облегчению Баура, он не был смят между стальными корпусами автомобилей, и даже стекло не посыпалось на него режущим градом. Теперь они понеслись вперед, визжа покрышками по потрескавшемуся асфальту. Баур обернулся, как будто опасался, что остающаяся позади Armad-а попытается с новой силой напасть на него. Номер автомобиля, который Бауру чудом удалось разглядеть, показался ему до боли знакомым, и в следующий миг Armada уже исчезла за углом.

– Сука, только отполировал! – выругался Аза.

– Ты задавил его? – испуганно спросил Баур, сам не осознавая, насколько глупо прозвучал его вопрос. – Брат, ты сбил мента?

Послышался вой сирены и Баур обернулся.

– Сядь нормально, Баур! Эти суки еще и шмальнуть могут.

– Как мы уйдем от них? – вжавшись в сиденье, спросил Баур.

– Не уйдем, так стреляться придется, – ответил Аза и в очередной раз юркнул в улочку между двумя домами.

Рева двигателем, BMW пронесся мимо ночных гуляк, которые бросились врассыпную, увидев синий маячок Armad-ы.

Аза вырулил на просторную улицу, примыкавшую к шоссе, которое вело прочь из мегаполиса в тишину пригородных полей и стал вилять из стороны в сторону, объезжая плетущиеся по дороге автомобили. В какой-то момент Баур с ужасом заметил впереди машущего светящимся жезлом дорожного полицейского, и вот он уже остался где-то далеко позади. Бауру казалось, что они несутся со скоростью света, едва ли не цепляя, в страхе прижимающиеся к обочине, иномарки. Если бы не стресс, который он испытывал в эти мгновения, то Баур бы по достоинству оценил навыки Азы по экстремальному вождению, но на тот момент его волновало лишь одно – не стихающий и нисколько не отдаляющийся звук полицейской сирены. Этот звук казался самым отвратительным из тех, что ему когда-либо приходилось слышать.

Баур почувствовал, как в кармане завибрировал мобильный. Немного помешкав, он все же решил ответить, но с трудом отвел взгляд от окна, в которое глядел так, будто BMW находилось под его управлением, и любое переключение внимания могло повлечь тяжёлые последствия. Поднеся телефон к уху, Баур услышал знакомый голос.

– Баур, где вы все?

– Руся, здесь шиздец здесь у нас, – с нотками нарастающей паники в голосе ответил Баур. – Попадалово жесткое, за нами менты гонятся!

– Менты? – удивленно протянул Руслан, но Баур не ответил, так как в оцепенении замолчал, глядя на то, как ослепляя его переключающимися световыми режимами, прямо навстречу неслись два ярких шара, сопровождая свое приближение режущим слух сигналом клаксона. В последний миг вывернув на полосу попутного движения, Аза избежал лобового столкновения, все же чиркнув с неприятным звуком пронесшийся встречный автомобиль, и, наконец, оказался впереди медленно ползущей плеяды ночных странников на дороге.

– Не понял, где вы?

– Где мы, братан? – переадресовал Баур вопрос Азе.

– В промзону едем. Скоро на шоссе выскочим, – ответил Аза, оживленно потягивая рычажок за рулем на себя.

– В промзону едем, скоро на шоссе выск... выскочим, – передал Баур, но это было уже лишним, так как Руслан слышал голос Азы из глубин своего телефона.

– Ладно, я сейчас, – скинув Баура с линии, швырнул трубку на соседнее сиденье и надавил на педаль газа. В надежде увидеть погоню в конце улицы, по которой ехал, Руслан стал напряженно всматриваться вперед, но видел лишь растворявшееся в ночи пустынное шоссе. Приспустив боковое стекло Audi, он прислушался, но до слуха доходило лишь мерное шуршание покрышек по гладкому асфальту.

– Твою налево! – Руслан вновь закрыл окно и, испытывая сомнение в том, что правильно понял своего друга, продолжил движение в направлении всеми забытого автосалона, чтобы распрощаться с уже успевшим полюбить автомобиль.

Так или иначе, Audi выполнил свою основную миссию на этот вечер – показался Асель и произвел на нее впечатление, подумал Руслан и с досадой заметил, как глубочайшее разочарование от неудачного свидания, свербящим нутро воспоминанием вновь нахлынуло на него. Незаконченный разговор с Наташей был чем-то, что слегка смазало его огорчение, но теперь, наедине со своими мыслями, он вновь ощутил одновременно стыд, злость и обиду. Когда Наташа слушала, перебирая руками его волосы, все не казалось таким уж серьезным как теперь. Из глубины души стало вырываться неприятное, но такое знакомое чувство, будто случилось что-то, чего уже нельзя исправить. Но что он сделал неправильно? С какого момента все пошло не так? Приглашая Руслана прийти вечером, знала ли Асель заранее в каком русле потечет их разговор, или решение покончить со всем, пришло, когда Руслан томился в ожидании долгожданной встречи? Пока он колесил по городу в поисках самого, на его взгляд, прекрасного букета, думала ли она о том, что скажет Руслану те слова, которые сказала, или все произошло спонтанно?

Руслан выключил магнитолу, громкость которой и без того находилась на минимальном уровне. Анализировала ли Асель их разговор сейчас точно так же, как его анализировал Руслан?

Вздвогнув от телефонного звонка, нарушившего тишину, которая установилась в звукоизоляционном салоне Audi после закрытия окна, Руслан потянулся к соседнему сиденью, но не обнаружил телефона. Звук доносился откуда-то снизу. Небрежно брошенная минута ранее трубка провалилась под сиденье. Внимательно взглянув на дорогу и убедившись, что на ней нет препятствия, Руслан, держа руль одной рукой, наклонился к пассажирскому сиденью и стал прощупывать резиновые полики. Рыская по полу автомобиля, рука Руслана, наконец, наткнулась на то, что искала, и он уже возвращался в нормальное положение, когда откуда-то слева послышался стремительно приближавшийся звук полицейской сирены, пронзаемый неожиданно взвизгнувшими покрышками.

Возвращаясь в вертикальное положение, Руслан, словно в замедленном кадре увидел в нескольких метрах впереди себя, выскакивающий на перекресток автомобиль, расстояние с которым сокращалось с космической скоростью. Выпустив из руки телефон, Руслан резко вильнул вправо, но столкновение уже казалось неизбежным, и в следующую секунду послышался грохот, после чего Audi, словно в каком-то трюке каскадеров, развернуло на девяносто градусов, и на какое-то время, как показалось Руслану, правая часть автомобиля даже приподнялась над землей.

Азе удалось уйти от прямого удара, в последнюю секунду вывернув влево, но сильный удар пришелся на заднюю часть BMW. Словно не заметив этого, Аза выровнял автомобиль и помчался дальше. Пребывая в замешательстве, Руслан увидел в зеркало заднего вида пролетевший по следу BMW внедорожник. Включив аварийную световую сигнализацию, Руслан открыл ставшую тугой дверь, и вышел на улицу, чувствуя легкое головокружение от произошедшего.

Снова слышались звуки сирены, хоть Armada, выбравшись на шоссе, уже скрылась из виду, и Руслан обернулся. Автомобиль дорожной полиции промчался мимо, сверкая стробоскопами, и еще не теряя надежду догнать две мощные иномарки, ушедшие в большой отрыв. Руслан даже успел заметить полицейского на пассажирском сидении, который глядя на него, что-то лепетал в рацию. Мысль о том, что полицейский вызывал экипажи для фиксации дорожно-транспортного происшествия или бригаду неотложки, пришлось Руслану не по вкусу, и он немедленно сел в машину, так и не осмотрев изуродованный передок Audi. К счастью, столкновение коснулось лишь косметической стороны автомобиля, и двигатель продолжил работать в обычном режиме, когда Руслан запустил его, не помня, правда, глушил ли его сам или двигатель заглох при ударе. Пытаясь поставить автомобиль на дорогу, Руслан включил заднюю передачу, но что-то засвистело, и Audi двинулся назад, словно лодка по волнам, то опускаясь, то поднимаясь передней частью. Пришлось остановиться и снова выйти. Колесо не спустило, как по началу, подумалось Руслану. Колесо теперь состояло только из голого титанового диска с обрывками разорванной в ключья резины. Злобно ударив ладонью по крыше искореженного автомобиля, Руслан посмотрел вдаль, в упирающееся в ночь шоссе, и смирился с мыслью, что сейчас ничем не сможет помочь своим друзьям. Покружившись у автомобиля и осмотрев все повреждения, Руслан, достал свой злосчастный телефон из-под сиденья и набрал Муру. Сообщив о проблемах преследуемых друзей, а также, попросив его как можно скорее прислать кого-нибудь на место происшествия, Руслан предпринял несколько безуспешных попыток связаться с Ерланом, но так как лысый упорно не отвечал на звонки, забросил телефон обратно в салон, и присев на водительское сиденье, закурил. Только теперь, наполняя легкие привычным дымом, он почувствовал, что окончательно пришел в себя. Мысли стали медленно проясняться, жирными линиями вычерчивая, являвшийся до этого лишь наброском, план дальнейших действий. Перед глазами возник образ Диаса, перед которым теперь нужно объясняться за разбитый автомобиль. Придется платить. Пребывая в глубинах размышлений, Руслан докурив сигарету до самого фильтра, и швырнул окурочок на обочину, когда откуда ни возьмись, появился автомобиль дорожной полиции. Скрипя колесами, он плавно остановился возле него и включил проблесковый маячок. Из него лениво вышел офицер и, надвинув фуражку на брови, медленно подошел к Руслану.

– Лейтенант Есимсейтов, здравствуйте.

– Привет, Есимсейтов, – устало ответил Руслан, заметив, как сбоку подъехал еще один экипаж.

– Вам нужна медицинская помощь? Бригада врачей уже в пути, – лейтенант наклонился, пытаясь заглянуть в салон.

– Нет, все нормально. Сейчас за мной приедут.

– Нам нужно зафиксировать это ДТП, – лейтенант выпрямился и направился к капоту автомобиля. – Составить протокол и провести все необходимые действия. Так получилось, что вы оказались не в то время, не в том месте. Это, – лейтенант замолчал, разглядывая повреждения Audi, а затем вновь заговорил: – Это займет достаточно много времени, но виновник возместит вам все понесенные в связи с аварией расходы. Это ваше транспортное средство?

У Руслана не имелось ни прав, ни документов на автомобиль. Более того, одному Богу известно кому он принадлежал и при каких обстоятельствах попал к Диасу.

– Уважаемый, это ваш автомобиль? – повторил свой вопрос лейтенант, внимательно глядя на Руслана.

– Вообще-то..., – Руслан попытался не паниковать. – Вообще-то я..., – Руслан уже хотел сказать, что взял Audi напрокат, но поняв, что этим он подставит Диаса, замолчал.

– Покажите ваши документы. Права, техпаспорт и доверенность, если транспортное средство не принадлежит вам, – полицейский встал перед автомобилем и посмотрел на его номер.

– Слушай, я все еще немного не в себе после столкновения.

– Врачи уже на подходе, – ответил лейтенант и произнес в рацию номер автомобиля, добавив в конце: – Пробейте по базе.

– Куда вы направлялись? – теперь уже к Руслану обратился лейтенант, достав маленький блокнот. Щелкнув авторучкой, он стал что-то записывать.

– По личным делам.

– А вот и медики, – Есимсейтов махнул в сторону, откуда приближалась машина неотложки.

Нагромождение автомобилей экстренных служб почти полностью блокировало полосу дороги, ведущую из города. Впрочем, за все время ни один автомобиль не проехал ни в одном, ни в другом направлении, поэтому особого дискомфорта городу это скопление не доставило.

«Всем экипажам» слышалось сквозь треск и шум из рации лейтенанта «офицеру нужна помощь» диспетчер замолчал, будто только для того, чтобы спустя пару минут продолжить «Западное кольцо, въезд на мост».

Лейтенант, бросив быстрый взгляд на патрульных, поспешил к своему автомобилю.

– Дождитесь следственную группу! – крикнул он кому-то.

Спустя несколько секунд оба полицейских автомобиля растворились в ночи, оставив на месте происшествия лишь одного патрульного, который молча подошел к Руслану и с каменным выражением лица встал рядом, словно тюремный надзиратель.

– Давайте мы осмотрим вас, – тихо попросил незаметно приблизившийся медик.

– Сейчас за мной приедут, и я уеду, – заявил полицейскому Руслан и встал, оглядываясь по сторонам. – Мне некогда ждать вашу группу.

– У меня приказ, так что сядь и жди, – не глядя на него, ответил полицейский.

– А мне плевать на твой приказ. Если я не задержан, то и ждать пока ты соблюдешь свои гребаные процедуры, я не буду.

– Сядь! – полицейский свел брови и с отвращением посмотрел на Руслана, – сядь!

– Пошел к черту, – ответил Руслан и достал сигарету из пачки.

– С вами все в порядке, вы не ранены? – так же тихо поинтересовался медик, пропуская Руслана.

– Все нормально.

Второй медик, до этого времени молча стоявший в стороне, сказал своему напарнику что-то невнятное и спустя некоторое время они оба уселись в свой автомобиль. Руслан обошел их и встал посреди дороги в ожидании людей Муры.

Через открытое окно реанимационного автомобиля слышался голос водителя, сообщавшего диспетчеру о том, что их экипаж направляется туда же, куда минутами раньше умчались полицейские.

– Эй! – Руслан развернулся и приблизился к окну. – Я с вами.

– Стой! – в тот же миг среагировал полицейский, и подбежав к Руслану, даже предпринял попытку его задержать.

– Убери руки! – вырвавшись из тисков, Руслан подготовился снова отразить его очередную атаку, но этого не понадобилось, так как главная задача полицейского – не дать Руслану уехать на реанемобиле была выполнена – автомобиль неотложки, оглушив присутствующих воем sireны, двинулся прочь.

– Ты не дергайся! – полицейский сплюнул и вперился в соперника взглядом.

Руслан открыл рот, чтобы что-то ответить, но сзади слышались звуки приближавшегося автомобиля, и он развернулся, чтобы с облегчением заметить Амана и сидевшего рядом с ним на переднем сиденье Асета. Едва их автомобиль остановился прямо посреди дороги, как из него выскочил Асет и замер, обеспокоено глядя то на Руслана, то на полицейского.

– Этот человек поедет с нами, – сказал он полицейскому, и положив руку ему на плечо, отвел его в сторону.

Глава 27

Шестерым крепко сложенным мужчинам с третьей попытки все же удалось качнуть Армаду настолько, что она неохотно оторвала свою правую часть от земли и замерла на двух боковых колесах, словно раздумывая, поддаться грубой человеческой силе или продолжать сопротивляться ей. Еще один дружный толчок и внедорожник, который теперь, будучи искореженным, казался еще больше чем раньше, наконец с грохотом пришел в то положение, в котором ему следовало быть. В свете прожекторов, установленных на крышах, стоявших вокруг автомобилей в небо взвилась пыль и мелкие частички песка, ставшего причиной кашля изможденных физическим напряжением полицейских.

Ничто в облике Армады не напоминало тот автомобиль, которым частенько любовался Арсен, прежде чем в него усесться. Крыша смялась, стекла отсутствовали, а двери больше походили на скомканные листы бумаги. Даже полицейский световой маяк был изуродован настолько, что о его некогда шумном существовании напоминали лишь торчавшие из чудом уцелевшего цоколя провода.

Арсен вздохнул и обернулся. Сквозь просветы, временами возникавшие между суетившимися медиками, он видел своего напарника, печально сидевшего на ступеньках неотложки. Если в момент, когда капитан отходил от Думана, из его головы сочилась кровь, то теперь на том месте, где его волосы слиплись еще не запекшейся кровью, появился большой кусок материи. Когда его голова вновь появилась из-за спин медиков, она уже была аккуратно перебинтована. Врачи, наконец, оставили в покое пострадавшего, и капитан подошел к своему приятелю.

– Я просил догнать его, а не жертвовать собой, – Арсен присел рядом.

– Дай сигаретку, – с улыбкой на лице попросил Думан.

Друзья молча сунули в рот по сигарете и закурили.

– Их было двое, – сообщил Думан. – Лиц не видел, но номера фальшивки, даже свет не отражали. Я уже не говорю, что серия вообще какая-то левая.

– Оставь пока, пусть патрульные теперь за ними погоняются. Ничего себе не сломал?

– Сломал себе несколько ближайших вечеров с телочками, – пошутил Думан, и капитан хмыкнул, оценив это.

– Да ладно. Примешь душ, завтра возьмешь отгул. Отоспишься и к пятнице будешь целее цельного.

– В таком-то виде..., – старший лейтенант провел рукой, словно обведя свой профиль невидимым маркером, а затем глубоко затянулся. – Ты-то сам как? Взял тех придурков?

– Одного взял, второй ушел.

– Ну хоть ты не облажался, – Думан швырнул недокуренную сигарету в ночь.

– Никто не облажался. Еще не хватало, чтобы ты разбился на смерть, гоняясь за мразью.

– Кто бы говорил, – ответил Думан. – У тебя кровь на лице.

Капитан вспомнил о своей царапине и провел рукой над бровью, но кровь уже высохла, и рана больше не кровоточила.

– Капитан? – послышался голос ставшего уже знакомым Арсену пухлого сержанта, и спустя мгновения, он уже возник перед его глазами.

Глядя на Думана, сержант продолжил:

– Обнаружили автомобиль подозреваемых. На той стороне реки, под мостом. По всей видимости, они оставили его, пок...

– Поехали, – прервал его Арсен и направился к автомобилю, на котором приехал сюда.

– Пока осматривают автомобиль, если в багажнике...

– Поехали, поехали, – повторил Арсен.

Думан закинул плед, которым укрывался, внутрь неотложки и поднялся, но Арсен остановил его.

– А ты сиди. Хватит с тебя сегодня геройства.

Думан в нерешительности замер, но затем двинулся в сторону капитана.

– Возвращайся в машину, – повторил Арсен и указал рукой направление, в котором следовало двигаться его другу. – Тебе старший по званию приказывает.

Думан усмехнулся, помотал головой, и тихо сказав «пошел ты, капитан» поплелся обратно в неотложку.

– Завтра созвонимся, – с этими словами капитан исчез в темном салоне автомобиля, за рулем которого уже сидел пухлый сержант.

Ведущие репортажей криминальной хроники, в последнее время не сходявшие с экранов телевизоров, дружно связывали убийство Максата с его служебной деятельностью. Дрожавшие от возбуждения журналисты раздули всю эту историю до такой степени, что, в конце концов, из самого ее дна неожиданно стали всплывать удивительные для простых людей факты из нелицеприятной стороны жизни покойного. Связи с преступным миром, информация о многочисленных заграничных счетах, на которые переводились баснословные суммы денег, старые фотографии с представителями криминалитета, копии различных документов плодились в средствах массовой информации, словно микробы, и стало сложно отличить правду от выдуманных истории. Источник, так долго выжидавший, и, наконец, получивший возможность дискредитировать полковника, а вместе с ним и все силовые структуры, с которыми он был связан, оставался в тени, методично снабжая жаждавших донести до народа скандальные факты или же слухи, журналистов необходимой для этого информацией. Сотрудники Управления, в котором Максат служил в последние годы перед уходом в отставку, и, как теперь стало известно, в иной мир, придерживались краткости в комментариях, ссылаясь на интересы следствия, представители Министерства и вовсе были недоступны для общения с прессой.

Мучаясь от бессонницы, чередующейся недолгим впадением в прострацию с непрекращающимися кошмарами, капитан все больше времени проводил со стаканом виски у окна, о чем-то размышляя в пугающие своей тишиной одинокие ночи.

Незнакомый номер, неожиданным звонком пронзивший ночную тишину, заставил капитана вернуться в реальность и отложить на время тяжелые воспоминания, в которые он был невольно погружен. Некоторое время капитан смотрел на дисплей своего телефона, осветившего темную комнату, словно надеялся, что докучливый звонок прекратится, а не окажется звонком из очередного ночного кошмара. Но телефон продолжал проигрывать незамысловатую мелодию вызова, и сам не понимая почему, Арсен перевернул телефон и отложил его в сторону. Он никогда не имел привычки игнорировать входящие вызовы, но какое-то странное чувство заставило его сделать то, что он сделал. Ни с кем не хотелось говорить, не хотелось прерывать спокойствие царившее в каждом углу квартиры, и может быть, больше всего не хотелось поднять трубку и услышать на том конце ставшее уже таким знакомым тяжелое дыхание людей, которых уже давно нет. Земля уходила из-под ног, когда капитан вспоминал эти звонки, реальность которых невозможно было ни доказать, ни опровергнуть. Да и не хотелось ему этого делать.

Телефон замолк, но лишь для того, чтобы спустя несколько минут зазвонить снова. Но пока он молчал, Арсен сделал глоток из своего гладкого стакана и откинулся на спинку кресла, глядя в бездну нависшей над головой темноты. Так много вещей таилось во мраке. Стоило лишь присмотреться, как чернота рассасывалась и из нее, как из густого тумана начинали появляться странные силуэты, знакомые, но некогда позабытые образы, прояснялись бывшие такими нечеткими воспоминания, подсмотренные где-то события. Воспоминания. Они всегда находились где-то рядом. Прощались, но никогда не покидали навечно. Таились в уголках

памяти, готовые заявить о своем существовании, когда придет время. Воспоминания вклинивались в ставший теперь таким редким сон. Они возникали в чертах проходивших мимо людей, в случайно брошенных взглядах, в сказанных незнакомцами словах. Они медленно всплывали при обычных жизненных ситуациях, в привычных цветах, запахах и звуках. Воспоминания были повсюду, хотел капитан этого или нет. Он мог лишь смириться с ними.

Арсен не знал, сколько прошло времени после того, как замолк телефон, когда звонок послышался снова. Лениво повернув голову в сторону ставшего невидимым во тьме столика, капитан протянул руку и взял мобильный телефон. Не помня, был ли это тот самый номер, который звонил чуть раньше, или нет, Арсен нажал на сенсорный значок, который заменял кнопку ответа и поднес трубку к уху.

Молча ожидая реакции звонившего, капитан затаил дыхание. Спустя несколько секунд, послышался тихий, и как подсказывал капитану опыт, довольно умело скрывавший волнение голос.

– Алло? – она не сразу поняла, ответили ли на том конце линии.

– Слушаю, – капитан удивился тому, как хрипло прозвучал его голос.

– Привет, Арсен.

– Здравствуйте, – Арсен поднял голову со спинки кресла и выпрямился. Он уже догадывался, кто звонит ему, но боялся разочароваться поспешными выводами.

– Это я – Асель.

Капитан встал на ноги, будто Асель вот-вот войдет в комнату, и он должен встретить ее в подобающем виде.

– Да, Асель, – почувствовав себя неловко перед самим же собой, Арсен снова опустился в кресло. – Что-то случилось?

– Нет, все хорошо. Извини, что так поздно. Ты не на работе?

– Нет, я не на работе.

– Я просто... Мне просто хотелось услышать твой голос, знаешь, – Асель замолчала, но прежде чем Арсен успел что-либо сказать, заговорила вновь: – Ты пропал после того раза, и я... Я не знаю, что думать...

– Где ты?

– Наверное, я выгляжу полной дурой, звоня тебе среди ночи, но...

– Где ты, Асель?

– Я только вышла с работы. Собираюсь домой.

Арсен снова поднялся и подошел к окну

– Я хотел позвонить тебе, но у меня не было твоего номера.

– Я знаю. Ты брал мой номер как полицейский, а не как... Боже, что я несу...

– С тобой точно все в порядке? – Арсен выглянул в окно, но никого не увидел на пустынном тротуаре возле кофейни.

– Да, просто хотела узнать, как у тебя дела.

Арсен присел на подоконник и замолчал, не зная, что сказать. Ему хотелось одеться и выйти, посмотреть Асель в глаза, чтобы, наконец, убедить себя в том, что все это не ложь. Что Асель, ее ночной звонок, ее очевидная симпатия к нему, та ночь, оставившая за собой столько вопросов – все это правда. Не плод его опьяненного очередной порцией виски воображения, а реальная жизнь. Его жизнь. Но что-то удерживало капитана. Словно невидимые нити сковали его вместе с этой переполненной мрачными воспоминаниями квартирой. Противоречивые чувства привели к тому, что он не мог выдавить из себя ни слова.

– Асель, я..., – и снова замолчал.

– Ты занят?

– Я перезвоню тебе завтра, хорошо?

– Хорошо, – голос Асель стал совсем тихим. – Извини, что побеспокоила. Пока, – Асель подождала еще некоторое время, а затем повесила трубку.

– Пока, – уже вернувшей себе все права на эту ночь тишине ответил капитан.

Бросив телефон на подоконник, Арсен стал прохаживаться по комнате. Он казался себе черствым грубияном. Он не мог понять, что мешало ему спуститься вниз, выйти на эту улицу и быть рядом с ней? Должно быть, ее очень обидело то, как состоялась беседа. Возможно, ей стоило больших усилий перебороть свою гордость и набрать эти чертovsky 11 цифр его телефонного номера. Может быть, она чувствовала себя одиноко и поступилась своими принципами, чтобы позвонить в три часа ночи человеку, который даже не узнал, как у нее дела на утро, после того как она вышла за двери его квартиры и исчезла во тьме дождливой ночи. Злобно ударив в стену, Арсен включил свет и прошел в ванную. Зачем же еще она звонила? Она хотела встретиться с ним. Хотела услышать теплые слова. Ощутить поддержку человека, которому однажды доверилась. Арсен глядел на свое отражение в зеркале. Казалось, капли прохладной воды, которой он умылся, слишком медленно стекают по его лицу, еще дольше огибая узоры щетины и скапливаясь у самого края подбородка. Зачем же еще она звонила? Разве не хотел капитан убедиться в реальности той ночи? Разве не размышлял он подолгу о том, как состоится их следующая встреча, как сложится разговор, что скажет он и что ответит на это она. Не думал ли о последующих встречах и не надеялся ли, что их будет бесчисленное множество? Что они будут такими же прекрасными как та единственная ночь, что они провели вместе, но с той лишь разницей, что теперь он больше не отпустит ее так, как отпустил тогда. Одну. В пугающую своей безысходностью ночь. Или это не он, кто так страстно желал одного – чтобы Асель не оказалась всего лишь иллюзией. Не оказалась забытым образом из прошлого, который, как в конце какого-нибудь заумного триллера, расставит все точки над и, раскрыв в финале всю картину страшной действительности. Не он ли, пытаясь скрыть это даже от самого себя, думал о том, как могла бы измениться его жизнь, если бы он не был один? Если бы рядом была она, с такой милой улыбкой, с такими выразительными глазами и ямочками на щеках, появлявшимися, когда она улыбалась? Ведь он всю жизнь один. И речь не о физическом одиночестве, но о духовном, которое переполняло Арсена, проявляя себя во всем, что он делал. Разве не одиночество стало причиной того, что он стал тем, кем стал? И не Асель ли то единственное лекарство, которое могло спасти его от тяжелого груза воспоминаний? Не она ли одним лишь своим присутствием рядом с ним, могла сделать то, что не удавалось сделать таблеткам, которыми был забит его шкафчик в ванной – перестать думать о прошлом и начать жизнь с самого начала. Перелистнуть испачканную страницу черновика, на котором он чертил планы на будущее, поверх которых жизнь вносила свои коррективы, и начать писать свою историю с чистого листа. Ведь именно в ту ночь он не видел кошмаров. Именно в ту ночь он спал так, как не спал уже третий год.

Именно тогда... Когда она была рядом...

Капитан чувствовал, как его пальцы мертвой хваткой вцепились в края большой раковины. Он смотрел в свои глаза, полные разочарования и ярости, слушая, как хлещет вода из крана, обильно одаряя его руки ледяными каплями. За это он ненавидел ночь. За подобные моменты, когда границы между реальностью и вымыслом становятся настолько размытыми, что через них можно легко переступить, даже не заметив этого. Все проблемы казались серьезнее, чем они были на самом деле. Значение придавалось каждой мелочи, которая показалась бы бессмыслицей в суеде светового дня. Но ночью... Ночью все иначе. Почему он так зол? Чего стоило ему перезвонить Асель и сказать, что он хочет видеть ее прямо сейчас? Неважно где, дома или за его пределами. Хочет встретить рассвет, нежась в ее объятиях? Снова ощутить запах ее духов. Сладость губ. Все было поправимо, но почему так тяжело сделать этот шаг?

Арсен вышел из ванной и посмотрел на электронные часы у изголовья кровати. Через 4 часа нужно выходить на работу. Очищать город от грязи. Через 5 часов все, происходившее в

душе капитана ночью, покажется глупостью. Через десять часов он перестанет вспоминать об этом вовсе. Через двадцать все начнется сначала.

Взяв в руки мобильник, Арсен вошел в журнал звонков и сохранил в контактах номер Асель, которого там действительно не было. Капитан смутно припоминал, что записывал его на листочке, который остался где-то среди материалов уголовного дела. Еще некоторое время Арсен смотрел на ее имя в записной книжке, но затем мысли перезвонить окончательно оставили его. Пройдя на кухню, Арсен достал из холодильника купленную вечером в близлежащем ресторане лапшу и принялся за нее. Опасения, основанные на одном из неудачных посещений китайского ресторана, оказались напрасными – лапша оказалась вполне съедобной. Быстро, с разгоревшимся аппетитом, управившись с запоздалым ужином, Арсен убрал за собой и снова умывшись, прилег в кровать. Нужно хотя бы попытаться заснуть. К таблеткам Арсен прибегать не собирался. Он лишь закрыл глаза, и попытался забыться. Он стал представлять, как кровать медленно поглощает его. Как он проваливается все глубже и глубже. Постепенно, когда его мысли витали где-то между пятым и четвертым этажом многоэтажки, он потерял связь с действительностью. Окружение стало меняться. Откуда ни возьмись стали вырастать стены, постепенно образуя такое знакомое помещение. Вот осколки стекла на полу. Вот табельное оружие капитана в пяти шагах от него. Он слышит, как девушка плачет. Это даже не плач, это стенания, словно сотни голосов людей, преждевременно покинувших этот мир. Но в помещении пусто. Капитан совершенно один в Богом забытом месте.

В этот раз грезы устроили развлечение, швыряя капитана из одного места в другое.

Вот он уже, свернувшись в клубок, лежит на своей кровати в самой дальней комнате квартиры, в которой прошло его детство. Он смотрит по сторонам и видит тускло подсвеченные стены, на которых устроили хоровод тени его игрушек, подвешенных над кроватью. Тени неспешно перемещаются по комнате, следуя друг за другом. Кажется, этот круговорот не имеет конца. Силуэты самолетов, кораблей и различных геометрических фигур, кажутся такими большими на дальних стенах комнаты. В углах помещения они, искажаясь, преобразовываются в нечто неузнаваемое. Такое не похожее на себя. Игрушки продолжают свое движение, но, как ни странно, их тени останавливаются в углу, наскakiвая друг на друга. Скапливаются в одной точке, погружая место своего скопления в непроглядную тьму. Новые тени ложатся поверх старых, и вот, тьма захватила уже треть комнаты, а игрушки продолжают вертеться над головой Арсена, безразличные к тому, что скоро мрак поглотит и их, вместе со всем, что еще может разглядеть капитан.

– Прием, прием, как слышно?! – Думан стал размахивать руками перед лицом капитана. – Спустись на землю, старик!

Арсен удивленно посмотрел на напарника.

– Я понимаю, что в астрале хорошо, но мои слова туда не долетают, – Думан схватил издавший короткий сигнал мобильник и взглянув на дисплей, стал подниматься с места. – О, вот он звонит, поехали.

– Куда?

– Мы трудимся на улице, кэп. Офис для маменьких сынков, ты же сам говорил, – Думан взял со своего стола ключи и бумажник, и вскоре обе эти вещи исчезли в карманах его брюк.

Арсен встал с места и взяв пиджак, направился за напарником, к тому моменту уже ожидавшим его в коридоре.

Капитан почувствовал себя неловко из-за того, что прослушал практически все, что говорил ему друг на протяжении последних двух минут. Витая мыслями в собственных мирах, капитан улавливал лишь отдельные фразы, сказанные старшим лейтенантом, что не могло остаться незамеченным его напарником.

– Опять не спал всю ночь? Она высосет из тебя все соки, – с нотками искренней заботы сказал Думан, нажав на кнопку вызова лифта.

– Кто?

– Кто бы она ни была. Или каждую ночь она меняет внешность, имя и возраст?

Индикатор над дверью лифта замер на цифре девять.

– Звонил информатор по тому делу. Едем к нему.

– По какому делу, у нас их километр?

– По тем вымогателям долбаным, – Думан несколько раз нетерпеливо нажал на кнопку вызова.

– Что-то стоящее?

– Видимо да, и кстати... – Думан напустил задумчивое выражение на свое лицо и защелкал большим пальцем о средний, – я, кажется, говорил тебе уже об этом неделю... нет, пару дней... а, нет, вот – минуту назад, когда ты пребывал в прострации.

– Ладно, пошли по лестнице, – улыбнувшись, Арсен двинулся к лестничному пролету. – Спускаться со второго этажа на лифте непозволительная роскошь. Или мы с тобой зажирели?

Напарники вышли на задний двор, подошли к синему Форду и некоторое время молча смотрели на него. Перед глазами полицейских на какой-то миг промелькнул образ Армады, и они переглянулись, но, так ничего и не сказав, сели в душный салон легковушки.

– Что сказал информатор? Не мелочи как в прошлый раз? – спросил Арсен, доставая из кармана сигареты.

Думан завел двигатель и в тот же миг оба боковых стекла опустились, впустив в салон порцию свежего воздуха.

– Не знаю, говорит, что важно.

– Он и в прошлый раз так говорил.

После того как в зубах у каждого было по сигарете, друзья замолчали, наслаждаясь процессом курения. Первым тишину прервал Думан.

– Что делал всю ночь?

– Ничего, дома был.

– Признайся уже, кого ты там себе завел?

– Когда мы в последний раз говорили об этом, я чуть не оказался с пулей в голове, а ты чуть не убится в аварии. Так что давай не будем.

– О, – Думан сплюнул в окно. – Не напоминай мне о моем позоре.

Город кипел страстями, которые, похоже, накалялись пропорционально повышению температуры воздуха. Улицы кишели томящимися в дорожном заторе автомобилями, тогда как тротуары словно сами приходили в движение под ногами не замечавших друг друга прохожих – вечно спешащих мужчин и женщин в деловых костюмах, праздно шатающихся школьников и студентов, людей всех мастей и возрастов волею случая оказавшихся в одном месте в одно и то же время. Население города увеличивалось в два, а то и в три раза каждое лето. Попасть из одной точки в другую становилось проблематичным и занимало много времени, но несмотря на это, большинство все же предпочитало добираться до нужных мест на собственных автомобилях, словно нарочно игнорируя недавно открывшееся метро.

Медленно скользя в плотном потоке, Форд, наконец, добрался до спасительного перекрестка и жажда свободы, с особым рвением дернулся с места и свернул направо, стоило лишь светофору зажечь разрешающий сигнал.

С нескрываемым удовольствием глядя на казавшуюся пустой после загруженного проспекта улицу впереди себя, Думан вдавил педаль газа в пол, но вместо привычно стремительного разгона, получил лишь резавший слух рев двигателя легковушки. Ослабив нажим на педаль, Думан бросил быстрый взгляд на Арсена, но как только капитан посмотрел на него, в ту же секунду вернулся в исходное положение.

– Пожевать надо, кэп, – Думан дотронулся до своего живота, опережая свои слова: – В животе урчит с самого утра.

– Могли бы позавтракать в столовой перед выходом.

– В столовой? – Думан, изображая улыбку, указал рукой куда-то назад. – В нашей столовой?

– Да, а что такого?

– Эй, капитан, ты сам сколько раз там питался? Да оттуда дорога напрямик в сортир суток, этак, на двое. И это в лучшем случае.

Думан посмотрел в зеркало заднего вида, как раз тогда, когда ехавший в противоположном направлении внедорожник резко пересек двойную линию позади, всего в нескольких метрах от двигавшихся навстречу автомобилей, тем самым вызвав волну всеобщего негодования, выразившегося в остервенелых сигналах клаксонов и морганиях фар.

– К любому блюду подают кисель, – продолжил Думан. – Знаешь почему?

Арсен с легким налетом иронии смотрел на своего напарника, внимательно внимая его словам.

– Потому что после первого тебя сто пудово, – Думан снова посмотрел в зеркало, краем глаза заметив в нем что-то. Черный внедорожник, мгновеньями ранее устроивший переполох на дороге, моргал дальним светом, требуя то ли пропустить его, то ли остановиться.

– Что за..., – самому себе сказал Думан, а затем, слегка повернув голову к окну, крикнул: – Объезжай!

Сауене вплотную подъехал к Форду и продолжил свое световое шоу.

– Вот урод, что за шакал? – спросил старший лейтенант Арсена, глядя на него так, будто капитан знал всех шакалов города.

Прижавшись к обочине, Думан резко затормозил и Сауене едва не задел его, но в последний момент ему все же удалось объехать легковушку. По инерции пролетев мимо офицеров на несколько метров вперед, он остановился. Игнорируя правила дорожного движения, водитель внедорожника включил заднюю передачу и быстро сократил дистанцию между автомобилями. Арсен отстегнул кобуру и положил руку на рукоятку пистолета.

– Долбан вонючий, – выругался Думан и распахнув дверь, выскочил из машины. – Глаза ему нарисую сейчас.

Водитель Сауене, оказавшийся невысоким, но крепко сложенным молодым парнем с двухдневной щетиной на грубом лице, также резво выпрыгнул из своего автомобиля. Пристально вглядываясь в лобовое окно Форда, он стремительно направился к пассажирской двери легковушки, словно не замечая, шедшего навстречу, Думана.

– Стой, блин, куда понесся? – Думан преградил ему путь и остановил рукой.

– Уйди с дороги, не мешай! – прогремел могучим голосом парень и попытался прорваться, но Думан схватил его обеими руками за предплечья и оттолкнул.

– Полиция, – сказал он, слегка отдернув край пиджака, где на ремне, блестя на солнце, показался полицейский жетон.

Арсен вышел из автомобиля и не убирая руку с пистолета, направился к незнакомцу.

– А, это ты, сученок. Тоже там торчал всю ночь, – сказал парень Думану и попытался схватить его за ворот рубашки, но, в мгновение ока, даже не успев понять, как все произошло, оказался уложен на капот Форда, и спустя пару секунд Думан уже надевал на него наручники.

– Ты сам напросился.

Парень злобно зашипел и даже ударил капот головой, то ли специально, то ли по неосторожности.

– Все, все, успокойся, – сказал он Думану. – Я хотел поговорить с ним, с Арсеном.

– Подожди, отпусти его, – тут же попросил Арсен.

– Потерпит. Будет знать, как переть на офицера полиции. Мы из УБОП, так что если тебе есть что сказать, говори четко и по делу, а то и по ребрам схлопотать можно, слышишь? – Думан пихнул коленом в бедро парня.

– Ладно, ладно рукупусти, больно, – заметно сникшим голосом произнес задержанный.

– О чем ты хотел поговорить? – спросил Арсен, застегивая кобуру.

– О личном, – совсем уж сникшим голосом ответил парень.

– Дай ключи и проверь его автомобиль, – капитан протянул руку, в которую Думан вложил ключи от наручников.

К тому моменту, когда Думан, осмотрев Сауене, в котором никого не оказалось, вынул ключи из замка зажигания и вернулся к капитану, Арсен и спесивый парень уже стояли, о чем-то беседуя.

– На, – Думан протянул парню ключи от автомобиля.

– Ты еще голоден? – спросил капитан и Думан кивнул, поморщившись так, будто живот, по которому он тут же провел рукой, невыносимо болел.

– Закрой машины, позавтракаем там, – Арсен кивнул в сторону кафе на другой стороне дороги.

– Двигайся, Ерж, – капитан слегка подтолкнул парня.

Глава 28

– Короче, ты спал, тварь, с моей девушкой, – заявил Ерж, который казался еще меньше, когда сидел.

– Але, осторожней, – угрожающе произнес Думан, а затем с улыбкой посмотрел на приветливую официантку, подошедшую к их столу: – Кофе черного, крепкого и чего-нибудь покушать, сэндвичи там какие-нибудь, на ваш вкус.

– Мне только колу, – попросил Арсен.

– А я ничего не буду, – сказал Ерж, и официантка, сделав заметки в своем блокнотике, направилась выполнять заказ.

– Давай с начала. Внятно, доходчиво и подробно, – капитан отодвинул от себя салфетницу и положил локти на стол.

– И без мата, ты не со своим кругом общаешься, а с представителями государственной власти, усек? – добавил Думан и уставился на Ержа, готовый, в случае чего, отразить его словесные атаки, которые так и не последовали.

– Аселя моя девушка, мы с ней давно вместе, – Ерж шумно втянул воздух и провел пальцем под своим носом. – У нас с ней серьезные отношения, не просто покувыркались и разбежались, – Арсен пошевелился, словно намеревался сменить позицию, но в итоге остался сидеть в той же позе, что и до этого. – Мы с ней немного поругались, всякое бывает в отношениях. Ну не то что поругались, просто повздорили маленько по...по мелочным вопросам. Как раз тогда и появился этот чертов уродец. Я его тогда еще, суку, заметил, когда он Аселя на улице схватил. Ладно, думаю, хрен с ним, она девушка классная, всякие к ней цеплялись. А потом кент мой один...

– Подожди, что за чертов уродец?

– Да хрен его знает, клоун один, сука. Я его через кента пробил позже, он тоже с ментовки, ну кент, имеется в виду.

– Из полиции, – вклинился Думан.

– Чего?

– Из полиции, говорю, а не ментовки.

– Ну вот, он пробил, тот урод под большими людьми двигается. Но сам из себя никто. Вроде как на побегушках у сутеров местных. Ну и вот... – Ерж облизнул губы. – У меня с ним

отдельные счета и я сам с этим разберусь. Вопрос в другом, – Ерж посмотрел на капитана. – Я как-то подслушал разговор Асели с ее подругой. Она говорила о тебе. Я навел справки через того же кента, и узнал кто ты такой. А ночью, когда я приехал помириться с Асель, я увидел, как ты переходишь дорогу и заходишь в кофейню. Я сидел там, в машине и все видел через стекло. Как вы ворковали там. Я решил посмотреть, насколько далеко ты способен зайти. И потом я увидел, как ты повел ее к себе домой. Ты снял мою девушку, парень, как какую-то шлюху.

– Не говори так.

– Это моя девушка, с которой я знаком три года и даже больше, а ты пришел за один вечер и снял ее, воспользовавшись нашей с ней ссорой.

– Полегче в выражениях.

– И этот тоже там был, – Ерж презрительно кивнул в сторону Думана. – Стоял у витрины как истукан, глазел на вас.

Арсен посмотрел на старшего лейтенанта, но тот отвел взгляд, и стряхнув со стола невидимые крохи, обратился к Ержу:

– И что ты теперь хочешь от нас?

– Что я хочу? Он шутит? – Ерж указал рукой на Думана, – Я хочу, чтобы вы все отстали от моей девушки. Мы с ней поженимся так или иначе, потому что это моя девушка, и я не привык отступать. Я пойду до конца, и мне по хрену кто будет моим соперником – уголовники со всего города или менты, пусть хоть все полицейское управление, мне плевать.

– Я не снимал Асель, – сказал Арсен.

– Да? – перебил Ержан. – Может она тебя сняла?

– Она в состоянии сама решать, что лучше для нее. Вы даже не помолвлены, черт тебя дери. Ты не думал, что твое отношение к ней и стало причиной, по которой ты сидишь здесь со мной и говоришь об этой проблеме?

– Это не твое дело как я к ней отношусь. Я просто предупреждаю тебя – уйди спокойно.

– Мне кажется, она уже сделала свой выбор.

– Просто держись от нее подальше, – Ерж даже пригрозил пальцем.

– Разговор окончен, – капитан поднялся с места и бросил на стол, неизвестно когда очутившееся в его руках, портмоне Ержа. – Уходим.

Как раз в этот момент, быстро перебирая ногами, к столу подлетела официантка с подносом в руках, на котором аккуратно расположились заказы клиентов. Арсен взял с подноса колу и, вынув из кармана брюк несколько купюр, осторожно положил их на край стола.

– Подожди, а..., – поднявшийся следом Думан указал на пирожные, аппетитно смотревшиеся в маленьких тарелочках, но так как капитан был уже на половине пути к выходу, не стал ничего больше ему говорить.

Улыбнувшись официантке, Думан развел руками и поспешил за Арсеном.

Злобно ругаясь, Думан снял со стекла Форда штрафную квитанцию, и побежал в сторону припаркованного неподалеку автомобиля дорожной полиции. Арсен молча курил, думая о чем-то своем, пока его напарник разбирался с инспекторами. Спустя минуту Думан вернулся к Форду, и стал прикручивать обратно государственный регистрационный номер, несправедливо, по его мнению, отобранный у него дорожными полицейскими, которые, после общения с ним, и сами были не рады тому, что связались с неправильно припаркованными иномарками.

Уже сидя в машине, Думан расстегнул верхнюю пуговицу своей рубашки, глотнул колы, которую Арсен поставил в специальный держатель между двумя сиденьями, и посмотрел в глаза капитану.

– Слушай, брат, – Думан попытался улыбнуться, но то, что появилось на его лице больше походило на оскал. – Я не хочу, чтобы между нами была недосказанность и всякая хрень. Короче, – Думан сделал еще один глоток и, наконец, вернул картонный стакан на место, – у меня нет никаких чувств к Асель. Я просто хотел поразвлечься. И не смотри на меня так, я не

знал, что ты встречаешься с ней. Я просто под градусом был слегка, поехал к ней, а там ты. Ну, я постоял там, и когда понял, что между вами шуры-муры, так сразу и свалил.

– И набил морду Самату Райымханову?

– Я с тех пор даже не думал об Асель. Раз у вас отношения, то я больше не вправе вклиниваться, тем более у меня нет к ней никаких чувств, ты же знаешь. Да, девушка красивая, не спорю, но я никогда и не собирался с ней встречаться, только хотел затянуть ее к себе без обязательств.

Казалось, Думан вернулся в детство, где он снова стоял у доски перед строгим преподавателем и объяснял причины, по которым снова не подготовился к занятиям. Тишина продолжалась недолго, внимательно посмотрев на друга, Арсен улыбнулся.

– Оставь мою колу в покое, ты брал кофе, – улыбка капитана послужила толчком, скинувшим с плеч Думана камень обеспокоенности.

– А, кстати, да, – Думан полез в карман за бумажником. – Как всегда счет на пополам?

– За что?

– За завтрак, – Думан раскрыл бумажник и сунул два пальца в отсек, где лежали купюры, и остановился, ожидая ответа Арсена.

– Я не платил за тебя.

– Ты же оставил деньги.

– За колу, – Арсен приподнял в руке стакан, словно хотел, чтобы Думан яснее понял, о чем идет речь.

– Я тоже не платил, – улыбка Думана, наконец, обрела нормальную форму, сменив оставленный на ней по забывчивости оскал. Вскоре улыбка уступила место злорадному смеху. Вдоволь поиздевавшись над Ержом, который, судя по всему, еще оставался в кафе, Думан вырулил на дорогу.

– На таком моторе катается, пусть и платит, – сказал он, глядя на Сауене в отражении бокового зеркала. – Все равно я так и не похавал.

Казалось, информатор блефовал, но проверка на месте подтвердила его слова. Преступники, давно находившиеся в розыске, оказались в том самом чахлом маленьком домике, о котором говорил информатор – дерганный парень с дюжиной мелких шрамов на лице, с причудливым прозвищем Стэйк. Его настоящее имя не было созвучно со словом Стэйк, да и внешностью он скорее походил на длинную картофелину фри, чем на кусок поджаренного мяса. Так или иначе, история его прозвища – последнее, что могло заинтересовать офицеров. Периодически вскидывая плечи, сильно смыкая веки при частых морганиях, Стэйк долго нес какой-то бред о чьей-то жене и сгоревшем клубе, и Думану постоянно приходилось направлять тему в нужное русло. Хотя, Стэйк и распространил по всем улицам района известие о том, что окончательно и бесповоротно завязал с наркотиками, которые употреблял на протяжении многих лет, верилось в это с трудом. Наверное, потому что на смену порошку пришел алкоголь, в расплывчатых объятиях которого Стэйк пребывал если не каждый день, то уж каждый вечер точно. Думан не часто навещался к нему, но сколько он помнил, Стэйк всегда был в том же состоянии, в котором находился теперь, за исключением одного случая, когда старший лейтенант нашел его с пеной у рта в комнате затхлой коммуналки, в которой тот проживал. Не известно, чем закончилась бы та история с передозировкой, если бы Думан не вызвал неотложку. Именно после того случая Стэйк начал убеждать всех, что он больше не зависит от наркотиков. Парень, всю свою сознательную жизнь проболтавшийся на улицах, был кладезем ценной для полиции информации. Проблемой являлось то, что не все он хотел говорить, то ли из страха засветить себя, то ли нуждаясь в стимулировании. Но даже не это было основной причиной сотрудничества. Стэйк скорее сотрудничал с полицейскими из страха остаться без их поддержки, которая была необходима ему в качестве гарантии того, что его мелкие правонарушения будут оста-

ваться незамеченными до тех пор, пока он снабжает их стоящей информацией. Часто, даже не имея ничего полезного для Думана, Стэйк вызывал его на встречу в заранее оговоренное место. Появляться даже рядом с Управлением, ему было строжайше запрещено, да и сам он не горел желанием соваться в те районы, которые были полной противоположностью окраинам, в которых он проводил свою жизнь. Не зная, чем снабдить полицейских, Стэйк частенько нес полную ерунду только для того, чтобы создать видимость своей полезности для них и поэтому Думану даже пришлось однажды пригрозить Стэйку водворением в изолятор за дезинформацию. На этот раз, когда Стэйк начал разговор издалека, Думан уже хотел вытолкнуть его из Форда и уехать, но к счастью, он набрался терпения и выслушал парня до конца. Даже после того, как информатор указал на дом, в котором, по его словам, находились трое преступников, напарников не оставляло чувство, что парень лжет. Стэйк постоянно путался в именах, называл сначала один номер дома, а затем другой, объясняя все это обновлением нумерации по данной улице. В конце концов, Стэйк решил, какой же адрес верный, и даже настоял на том, что по-другому и быть не могло. Ехать с полицейскими Стэйк категорически отказался, и по его просьбе, Думану пришлось посадить Стэйка посреди большого пустыря. На вопрос, почему он хочет сойти именно здесь, Стэйк ответил, что у него есть срочные дела. Пожав плечами, Думан махнул рукой и их Форд направился на задержание.

Глава 29

– Видишь, братец? – сиплый голос Серика едва прорывался сквозь звуки гремющей музыки. – Те две, в центре. Рыжая и высокая с ней в красном, видишь?

Ерла чуть подался вперед, разглядывая между прутьями изящного ограждения танцполе под лоджией, на которой их компания удобно расположилась.

– Ну вот, извивается как змея, рядом с лысым уродом.

Ерла недовольно взглянул на Серика, но все внимание последнего было сосредоточено на толпе беснующихся под ритмы музыки людей.

– Вот, лицом сюда повернулась, видишь? – Серик указал длинным, словно указка, пальцем в самый центр толпы.

– Ну-ну, вижу, – наконец удовлетворенно ответил Ерла и отхлебнул из стакана.

– Обдолбанные по самое не могу. Ребята, пробили, они обе...

– Громче! – Ерла жестом подозвал Серика ближе и тот нагнулся к его уху.

– Обдолбанные, говорю. Ребята затянут их сюда, если надо. Прирожденные шлюхи. Это у них в крови. Сам заценишь, им крыша не помешает. В городе никого нет, живут вместе. На все согласны.

– Позови.

Серик подошел к перилам и подняв руку, оживленно ею замахал. Когда сотрудник службы безопасности обратил на него внимание, он указал пальцем на девушек. Охранник кивнул и немедленно ни секунды стал яростно прорываться сквозь плотную толпу веселящихся людей.

Серик вернулся на мягкий диван, бросив быстрый взгляд на Нуржана – молчаливого и угрюмого парня, развалившегося рядом с Ерлой. Взяв стоявшую посреди стола бутылку, Серик заполнил еще не опустевшие стаканы.

– Ты же знаешь, я тебе дерьмо не толкаю. Все они через фильтр проходят, ребята всю их историю до седьмого колена изучают и только после этого я предлагаю тебе лучших сучек. Это бизнес, братец, ты же знаешь. Мой товар – это самые сладкие телки со всего СНГ, лет пять шесть еще будут как новенькие.

– Позови сюда, – повторил Ерла и заерзал, в поисках удобной позиции.

– Здесь шумно, пройдем в VIP кабинки, братцы, – Серик поднялся и замахал руками, словно пытался таким образом поднять с мест своих приятелей.

Ерла поднялся и взял свой стакан, но Серик, перехватил его руку:

– Оставь, туда принесут.

Кабинка была достаточно просторной, при условии, что ее посетители проводили бы время сидя, так как большую часть уютного помещения занимали широкие диваны, окружавшие большой стол. Их красная бархатная обивка сливалась с такого же цвета стенами, на которых полосы узорных обоев чередовались голой поверхностью. Как только Серик покончил с указаниями официанту и закрыл дверь, музыка тотчас затихла, не в силах преодолеть звуко-изоляционный барьер двери.

– Устраивайтесь, – Серик вынул откуда-то пульт и включил кондиционер. – Сейчас принесут Woodford 6 лет, такой темы вы нигде не пробовали, – Серик опустился на корточки у невысокого шкафчика, в поисках чего-то. – А если пробовали, то вас обманули – это был не Woodford.

– Позвони щеглам на развозку, – велел Ерла, удобно устроившийся на подушках у дальней от входа стены.

Нуржан достал мобильный и каждое нажатие на кнопки стало сопровождаться звуками различной тональности.

– Комнаты есть? – спросил лысый, озираясь по сторонам, возможно, считая, что за спинками диванов скрывалась дверь.

– Все есть, – глухим эхом из глубины шкафчика, в котором исчезла его голова, ответил Серик.

Дверь открылась, и вместе с очередной порцией музыки в кабинку вошел сотрудник охраны в сопровождении изрядно подвыпивших девиц, которых Ерла наблюдал в центре танцевального пола минутами ранее. Девушки, громко смеясь, прошлись взглядом по кабинке, в конце обхода с трудом сконцентрировав непослушное внимание на Ерлане. Переглянувшись, они вновь захохотали. Рыжая застучала по плечу брюнетки, и со стороны это выглядело так, будто девушки обменивались анекдотами, не слышными никому, кроме них.

Серик выглянул из-за двери шкафчика, и поблагодарив охранника, вновь скрылся из поля зрения. Парень из службы безопасности молча вышел, оставив девушек у закрытой за собой двери.

– Какие мальчики сидят, – немного успокоившись, прокомментировала брюнетка, чем вызвала новую волну смеха у своей подруги.

Ерлан улыбнулся и заерзал на диване. Вытянув руку, он подозвал девушек.

– Иди ко мне, красавица, – Ерлан застучал по свободному месту рядом с собой, и слегка подтолкнул Нуржана: – Двинься дальше.

Нуржан, к тому времени уже дозвонившийся до нужного человека, прижал трубку к уху и стал продвигаться к двери, то приподнимаясь, то вновь опускаясь на мягкий диван.

– Гребаный двор, где эти суки? – выругался Серик, о существовании которого присутствующие, похоже, совсем забыли.

– С кем ты ругаешься, Сико? – намеренно растягивая гласные поинтересовалась рыжая, подходя к нему.

– Сигары, твою рожу, – Серик достал портсигар и злобно швырнул его в дверь. – Понапихали херню всякую.

Нуржан, наконец, оказавшись на ногах, застопорился возле преграждавших ему путь девушек.

– Куда ты? – брюнетка положила руки на его широкую грудь, но он тут же убрал их и бесцеремонно отстранив девушку, подошел к двери.

– Русик? Русик салам, это я, – заговорил он, так и не выйдя за дверь, вовремя вспомнив, что за ней его ожидает громкая музыка и вопли беснующейся молодежи. – Мы тут у Серика с Ерлой, заберешь нас или пошли кого-нибудь... А? ... Нет, нет, на моторе Ерлы... Да нет, мы просто тут в хлам, по ходу, будем.

– Скажи пусть едет, с хера ли он там выеживается? – вмешался Ерлан, уже вдыхая аромат духов брюнетки. – А твоя подруга не хочет подойти?

– Эй, дурочка, иди сюда, – слегка заплетающимся языком позвала брюнетка свою спутницу.

Рыжая оставила в покое разъяренного к тому моменту Серика и сделала шаг в сторону более любвеобильной компании.

– Как тебя зовут? – рука Ерлана опустилась на коленку девушки и медленно заскользила вверх, к бедрам.

– Лаура, – ответила девушка, слегка разведя коленки.

– Меня тоже, – сказала рыжая и еле устояв на непослушных ногах, забралась на стол, после чего словно тигрица, не сводя глаз с Ерлана, на четвереньках поползла к нему.

– Слезь, на хер, оттуда, сейчас закуску принесут, – мгновенно среагировал Серик, оставивший свою затею с поиском сигар.

– Не груби девушкам, – чуть ли не промурлыкал Ерлан, утопив свое лицо в пышных волосах Лауры.

– Для траха и стриптиза на столе есть специальные комнаты, а здесь, братцы, давайте пить и есть, – Серик вытянул руку, пропуская Нуржана к столу, как раз в тот момент, когда в кабинку вошел официант с подносом в руке. Посмотрев и тут же отведя взгляд от картины, открывшейся его взору, официант покраснел и молча поставил поднос на стол.

– Все иди, работай, – Серик похлопал парня по плечу. – И забери это, – он указал на портсигар, валявшийся у двери, и после того как официант поднял его, выпроводил парня из комнаты.

– Все, братцы, – заявил Серик, – отдыхаем!

Глава 30

– Сегодня или завтра я пойду к ней.

– Не будь слишком назойлив, – Наташа рассматривала свои аккуратные ногти, и порою казалось, что она обращалась к ним, а не к Руслану.

– Прошло столько времени, какая тут назойливость? – Руслан достал сигарету и закурил, щедро распространяя вокруг себя аромат качественного табака.

Они сидели на еще не успевших остыть после захода солнца ступеньках, ведущих от тротуара к двери борделя. Освещенная тусклыми фонарями улица была пуста, если не считать припаркованный на другой стороне автомобиль сотрудников управления по борьбе с наркобизнесом, которые, должно быть, были уверены в таинственности своего пребывания. Периодически из автомобиля выходил тучный парень, и всячески изображая полную незаинтересованность в парочке, сидевшей на ступеньках, обходил свою Тойоту, подолгу выкуривая одну сигарету за другой, пока вокруг его автомобиля не образовалась куча погасших или продолжавших тлеть окурков.

Клиентов было немного и все они уже предавались любви в номерах, не отвлекая Руслана от спокойной беседы с Наташей.

– И что ты ей скажешь?

– Не знаю.

Тишину улицы прервало пронесшееся мимо такси, водителю которого было бы не лишним заехать на станцию технического обслуживания. Думая об этом, Руслан вспомнил о раз-

битом Audi, за который ему пришлось отдать немалую сумму денег, в качестве компенсации Диасу, который отреагировал на инцидент так, будто ничего другого и не ожидал. Отогнав от себя неприятные мысли, Руслан затаился, и, чувствуя, как дым щиплет глаза, слегка прищурился.

– Она действительно так сильно тебе нравится?

Руслан задумался, прежде чем ответить:

– Я раньше ничего такого не испытывал. Да, слов нет, встречал красивых девушек, но... но, такого вот у меня не было.

– Какого?

– Я не знаю, Наташа. Она..., – вместо того чтобы закончить предложение, Руслан вновь приложился к сигарете.

– Может, это просто инстинкт? – Наташа вопросительно посмотрела на Руслана, но, не дожидаясь ответа, продолжила: – Девушка доступна – вам не интересно. Девушка закрывает перед вами дверь, и вы превращаете ее в объект своих воздыханий, в навязчивую идею, от которой невозможно избавиться, кроме как добившись ее. В вас просыпается азарт. Хочется завладеть тем, чем завладеть, кажется, сложнее всего. Со временем, чем дальше от вас пытается уйти девушка, тем сильнее этот азарт. Она кажется вам богиней на том олимпе, куда вы сами же ее и возвели. Но это все временно. Лишь до тех пор, пока цель не будет достигнута. А после этого, когда она, наконец, нисходит до вас с воображаемой вершины, она становится не больше, чем очередным трофеем в богатой коллекции жертв, которых вы также когда-то превозносили. Нет? Подумай, где бы были сейчас твои мысли, если бы она, при первой же вашей встрече кинулась в твои объятия с признаниями в любви, а на утро вы бы проснулись с ней под одним одеялом. И если, после этого ты думал бы, о чем угодно, но только не о том, как ей понравиться, то поверь мне, все это фальшь. И не стоит тебе, в таком случае, мучить девушку признаниями, даже если ты сам в них сейчас веришь.

– Я не знаю, во что верить...

– Ответ не здесь, – Наташа осторожно провела рукой по голове Руслана, словно он был ребенком, которого она опасалась разбудить, но и не прикоснуться к нему просто не могла. Ее рука скользнула ниже и остановилась на его груди, у самого сердца. – Он здесь. Вопрос в том, слышишь ли ты его.

– Как я могу сказать, люблю я или нет, если я никогда не любил? С чем я могу сравнить свои чувства? Есть какой-то эталон, по которому можно свериться, как... как, я не знаю, как часы?

– Просто умей слушать свое сердце. В отличие от некоторых, оно у тебя есть, и оно никогда тебя не обманет.

– Мое сердце превратилось в черт знает что за все это время.

– Ты ошибаешься. В твоём случае все обратимо.

– В моем случае? – они замолчали, глядя друг на друга.

Наташа улыбнулась и вновь стала любоваться своими ногтями.

– А в чем случае нет?

– Я сделала маникюр, ты не заметил?

Руслан положил ладонь поверх скрещенных рук Наташи.

– Наташа, почему ты здесь?

– Потому что тебе одиноко и не с кем поговорить, – девушка улыбнулась, обнажив белоснежные зубы.

– Мне не одиноко, у меня есть друзья, – Руслан даже кивнул в сторону дверей. – Есть подруги, куча знакомых.

Наташа приподняла брови и засмеялась непонятно чему.

– Тебя тоже привел Ерла?

– Аллилуйя, – Наташа приподняла руки и захлопала в ладоши, – ты, наконец, начал интересоваться моим прошлым!

– Нет, серьезно, разве тебе нравится то, чем ты тут занимаешься?

– А чем я занимаюсь? Так же, как продавщицы в магазинах, как официантки. Я зарабатываю деньги и, причем, немалые.

– Как давно ты этим занимаешься?

– Если ты спрашиваешь это как потенциальный жених, то сразу скажи мне, и я уменьшу. А если как сочувствующий, то преувеличу и даже поплачусь на плече, если нужно.

– Давно?

– Давно, – Наташа поднялась с места и потянулась. – Прогуляемся к набережной, там, наверное, полно людей?

– Нет, мне нужно ехать за Ерланом.

– Ладно, – Наташа стала спускаться по ступенькам. – Позвоню своему «бойфренду».

Руслан некоторое время после ухода Наташи, сидел в одиночестве, чиркая зажигалкой и отрешенно глядя на вспыхивавший огонек. Сине-красный язычок пламени забавно извивался под неосоздаемыми человеком воздушными потоками, и как казалось Руслану, полностью отражал то, что творилось в его душе при мысли о том, что он больше не получит возможности быть рядом с Асель. Вдоволь позабавившись с зажигалкой, Руслан поднялся с места и направился к Audi, уже битый час ожидавшей непонятно чего. В конце концов, сотрудники управления по борьбе с наркобизнесом не могли быть настолько глупы, чтобы действительно верить, что вскоре на узкую улочку тяжело вкатится огромная фура, и Руслан, вместе со своими приятелями, кинется выгружать мешки с наркотой. Скорее по дневной привычке, нежели из-за необходимости, быстро перебежав пустую улочку, Руслан подошел к автомобилю оперативников и постучал в стекло водителя. Худощавый парень с бледным лицом удивленно посмотрел на Руслана, после чего переглянулся со своим пухлым напарником, который являлся его полной противоположностью, и опустил стекло.

В нескольких метрах позади Руслана открылась дверь борделя, и внимательно наблюдая за действиями своего приятеля, на крыльцо вышел Мура.

– Ребят, есть закурить? – спросил Руслан, просунув голову в салон.

– Нет, – ответил тощий.

– Гашиш, опиум. Тут слухи ходят, что у вас в избытке.

– Наширяться что ли, гуляй дальше, – лицо тощего вытянулось и в глазах блеснули искорки негодования.

– Ну, люди говорят, что вы тут у наркотов отбираете и сами распространяете, – Руслан пытался не улыбаться.

До настоящего момента молчавший толстяк гневно стукнул по панели автомобиля и с удивительной скоростью протянув руку к Руслану, схватил его за ворот рубашки и потянул в салон.

– Э, недоносок! Сказали тебе, вали отсюда на хер, сука.

Правая рука Руслана влетела в душный салон и со странным шлепком столкнулась со скулой водителя. Второй рукой Руслан схватил за шиворот толстого оперативника и в свою очередь потянул его на себя. Худощавый попытался открыть дверь, но висевший в оконном проеме Руслан затруднял эту задачу, и потому оперативник начал наносить беспорядочные удары по нависшей над собой частью тела Руслана. Казалось, толстяк решил втянуть всего противника внутрь, судорожно дергая его. Все это сопровождалось шипением и бранью, смысл которой равнялся нулю.

Внезапно Руслан почувствовал на своей спине чьи-то руки и спустя мгновение он уже оказался вытянут из окна Audi и выпущен на свободу, а его взору предстал Мура, который, открыв водительскую дверь автомобиля, остервенело пинал тощего оперативника. Спустя еще

некоторое время, автомобиль окружила целая орава знакомых и незнакомых парней, которые, то ли разнимали дерущихся, то ли пытались выволочь всех участвующих лиц на улицу. В конце концов, оперативникам все же удалось захлопнуть дверь и автомобиль рванул с места, раскидывая по пути вошедших в кураж парней, которые липли на него как мухи на клейкую ленту. Когда всеобщее возбуждение пошло на спад, и орава рассосалась так же незаметно, как и появилась, Мура подошел к Руслану и довольно улыбаясь, заговорил с отдышкой:

- Хоть какое-то развлечение сегодня.
 - Спасибо за помощь.
 - Нас не арестуют?
 - Они же типа «гражданские», – усмехнулся Руслан. – Как и мы.
- Мура довольно захохотал.
- Обожаю гражданских.

Приведя себя в порядок, Руслан бросил последний взгляд на свое отражение в зеркале и покинул ванную комнату. У выхода из дома Руслан перехватил спешившего куда-то Самата.

– Брат, сгоняй за Ерлой. Он у Серика в клубе, с Нуржаном.

– А Аман где? – ответ, по всей видимости, пришел в голову Самата без подсказок со стороны, и он лишь пробурчал: – А, он же в этом... Руся, я не могу, у меня движняк очень важный, девочкам обещал уже месяц как. Ты же знаешь, я без проблем бы так, конечно.

– Ладно, – Руслан хлопнул друга по плечу. – Баура не видел?

– Нет, – ответил Самат и поняв, что беседа окончена, поспешил прочь.

Бауржан сказал, что находится за городом вместе со своей танцовщицей, и возвращаться, пока, не планирует. К тому же, сказал он, дорога до города займет у него не меньше двух часов, и скорее ради вежливости тихо спросил, выезжать ли ему? Пожелав Бауру хорошего отдыха, Руслан вздохнул и направился к выходу, надеясь лишь, что долго голосовать на дороге ему не придется.

Уже кружась возле запертого Range Rover-а на стоянке клуба, Руслан позвонил Нуржану и тот, на мгновение отлучился от трубки, чтобы сообщить Ерлану о прибытии Руслана. Ответа Ерлана не было слышно по телефону, но вскоре Нуржан передал Руслану, чтобы тот подождал еще некоторое время. Спустя несколько минут Нуржан вынес ключи и снова исчез в клубе.

Цифры на стилизованных часах перед входом в клуб прошли расстояние в 40 минут, и Руслан выкурил три сигареты, прежде чем позвонил Нуржан, чтобы уточниться, ожидает ли он их. Убедившись в том, что Руслан еще на месте, Нуржан попросил подождать еще, как он сказал, немного. Измотанный ожиданием Руслан едва ли поверил его словам, и как только разговор был завершен, завел двигатель и направился на встречу с Асель.

Глава 31

Все пошло не так с самого начала. Руслан подошел к двери кофейни как раз тогда, когда Асель, как обычно покидающая заведение последней, уже запирала двери. Неожиданное появление Руслана испугало ее, и она вздрогнула, когда он поздоровался. Напряжение, возникшее в ней из-за вторгнувшегося в ее личное пространство непрошенного гостя, сохранялось на протяжении всего их дальнейшего общения. Лишь на секунду ее лицо озарилось мимолетной улыбкой, которая, разумеется, была вызвана не радостью от встречи с Русланом, но потерянностью и, возможно, некоторой степенью облегчения, наступившего, когда в лице вторженца промелькнули знакомые черты. Не ответив на приветствие, Асель заявила очевидное – кофейня закрыта.

– Ты же знаешь, я не кофе пить пришел.

– Спокойной ночи, – сказала Асель и направилась к стоянке такси, где шумно что-то обсуждали водители.

– Асель, подожди, – Руслан поспешил за ней. – Стой, подожди.

Догнав ее, Руслан, в отчаянной попытке остановить девушку пока она не заговорила с таксистами, схватил Асель за руку. Она развернулась и с раздражением высвободила свою руку.

– Что тебе нужно?!

– Стой, – Руслан развел руки в стороны, – извини... Можно я подвезу тебя до дома?

– Руслан, – чуть поспокойней сказала Асель, внимательно глядя ему в глаза, – мы же все с тобой обсудили в прошлый раз. Зачем ты делаешь это? Посмотри на себя со стороны.

– Дай мне время, а потом я приму любое твоё решение.

– Моё решение? – Асель усмехнулась. – Ты меня вообще слушал в тот раз или нет?

– Я не могу ничего с собой поделать. Ты мне нравишься, как никто никогда не нравился. Дай мне время показать тебе какой я. Всего один месяц.

– Что за глупости? Мы что, дети?

– Я сам не свой с тех пор, как встретил тебя.

– Пожалуйста, не говори больше ничего. Веришь, я за свою жизнь наслушалась уже таких слов. Пусть это звучит для тебя ужасно, но ты мне не нравишься. Абсолютно. Отстань, пожалуйста, прошу тебя. Если я тебе действительно нравлюсь, то дай мне жить спокойно. Повзрослей уже.

Мысли в голове Руслана сплелись в клубок, который он безуспешно пытался распутать. Происходящее казалось нереальным. Раздражало все – собственное поведение, поведение Асель, не прекращающийся смех таксистов, поводом которому, как казалось Руслану, служила сцена, разыгрываемая на их глазах.

– Разве у меня совсем нет никаких шансов?

Асель молча смотрела на Руслана. Возможно, у нее было к нему чувство, но совсем не то, которое ему было нужно. Ведь единственное, что она могла чувствовать по отношению к этому парню, бледное лицо которого, казалось таким неестественным в ночном освещении – это жалость. Он был симбиозом всех тех влюбленных парней, которые, порой даже слезливо, ночи напролет делились с Асель историями о своей неразделенной любви, когда она работала в баре. Руслан вполне мог быть одним из них. И она бы слушала, как какая-то заносчивая стерва, с детства избалованная обилием мужского внимания, в очередной раз свела на нет все его просьбы и желания, втоптав в лоснящийся асфальт его самоуважение. Но разве она совершала ошибку, расставляя все точки над и, пока Руслан не стал строить вокруг себя свое будущее из кирпичиков ложных надежд? Она бы поддержала его словами, полными оптимизма. Возможно, вернувшись домой, она бы еще долго размышляла над его проблемой, искренне ненавидя в душе ту, которая так плохо обошлась с несчастным парнем.

Но ведь теперь она сама играла эту роль, Руслан не был очередным посетителем бара, да и работала Асель уже в совсем другом заведении. Теперь все было иначе. Теперь в ее жизни был Арсен.

– Нет, – Асель развернулась и продолжила путь к стоянке такси.

– Асель! – снова окликнул ее Руслан. – Хотя бы разреши мне подвезти тебя до дома.

Асель никак не отреагировала, и Руслан вновь догнал ее и преградил путь.

– Асель, всего лишь довезти тебя до дома.

– Зачем?! – воскликнула Асель, не скрывая своего раздражения. – В чем смысл? Ты понимаешь, что все что ты делаешь – только портишь мое впечатление о тебе! Это все абсолютно бессмысленно, Руслан!

– Не для меня.

– Если бы ты ушел после первого разговора, я была бы лучшего мнения о тебе, но сейчас... ты... ты выглядишь жалко, неужели ты сам этого не понимаешь?

Руслану неудержимо захотелось обнять ее и примкнуть к ее губам, тем самым заставив замолчать. На какое-то мгновение Руслан почти потерял контроль и едва не осуществил задуманное, лишь в последний момент совладав с собой.

– Я не прошу тебя любить меня, – сказал он, почти ощущая вкус ее помады. – Достаточно лишь того, чтобы ты была рядом.

– Боже, ну какой ты назойливый! – Асель прикрыла глаза и провела рукой по своему лбу, словно страдала от головной боли. – Имей хотя бы гордость!

– Будь на твоём месте кто-то другой, я бы давно ушел. Да я бы даже не стал приезжать, но я не хочу потерять тебя.

– А что ты хочешь?!

– Хочу, чтобы...

– Я никогда не полюблю тебя, я не собираюсь жертвовать своей жизнью, чтобы тешить твои эгоистичное самолюбие. Почему я должна терпеть тебя, разговаривать с тобой, оправдываться за то, что ты мне безразличен, если я этого не хочу? Что я могу дать тебе?

– Тебе не...

– Что мне сделать, чтобы ты оставил меня в покое? Хочешь переспать со мной?

– Чт... Что? – Руслан изменился в лице и поднял руки, словно пытаясь оградиться от сыпавшихся на него слов. – Что ты только что сказала?

– Ты хочешь со мной переспать? Ты хочешь, чтобы я терпела тебя одну ночь? Еще немного и я пойду и на это, если это поможет мне навсегда избавиться от тебя.

– Что ты несешь? Ты..., – Руслан даже усмехнулся. – Ты думаешь все из-за этого? Думаешь, я просто хочу...?!

На какое-то время над спорящими нависла тишина, но затем Асель прервала ее:

– Ты даже в этом не можешь признаться. Пошли, где? В том сраном отеле где ты хотел это сделать впервые?

– Знаешь..., – слова яростно пытались вырваться наружу, но так и оставались произнесенными, стопорясь у выхода. – Да пошла ты... Дура.

Руслан махнул рукой и повернувшись к Асель спиной, поторопился прочь от этого места, с которого начал рушиться его, казавшийся таким уютным, мир. Все что он думал об Асель, все, чему он верил, глядя в ее глаза, которые всплывали в его памяти каждый раз, когда он оставался наедине с самим собой, было безжалостно разбито словами, бездумно срывавшимися с ее губ. Губы, вкус которых он почти ощущал засыпая. Но это... Это была не она. Это была не та Асель, которая улыбалась Руслану, при их первой встрече. Не та, которую он видел в своих грезах, казавшихся ему теперь до смешного глупыми. Полные наивных представлений мечты, навеянные услышанными где-то историями о любви, чистота и возвышенность которой, не подвергалась сомнению, казались Руслану настолько смешными и далекими от реальной жизни, что ему стало стыдно за них. Лишь запрыгнув в Range Rover и заведя двигатель, Руслан нашел в себе силы поднять глаза и посмотреть в зеркало заднего вида. Если бы Руслан мог хоть что-то чувствовать в тот момент, кроме разочарования и неудержимой ярости, то он бы, возможно, удивился тому, что Асель еще стояла на том же месте, глядя ему вслед. Переключив передачу в положение «D», Руслан, наконец, выплеснул всю свою злость, клокотавшую в груди, на педаль газа, вдавив ее до упора. Колеса прокрутились на месте, издав неприятный визг, после чего внедорожник, словно очнувшись от дремы, дернулся с места, стремительно набирая скорость. Руслан, мысленно все еще пребывая в мгновенья назад закончившемся эпизоде, продолжал смотреть на отраженный в зеркале силуэт Асель, который становился все меньше и меньше, пока, наконец, не растворился в конце улицы.

Руслан ехал, не замечая пути. Он объезжал дорожные выбоины, оставшиеся после обильной снегопадами зимы, останавливался на светофорах, так часто загоравшихся красным, и пропускал пешеходов, ленившихся дойти до ближайшего перехода, но все это происходило

скорее на автомате, чем осознанно. Руслан едва ли смог бы ответить по каким улицам возвращался в клуб, так как его сознание было погружено в себя, туда, где уместные и неуместные мысли устроили настоящий сумбур, лихорадочно вертятся в непрерывном круговороте. Большое количество этих мыслей привело к тому, что думалось либо обо всем сразу, либо не думалось ни о чем вообще. Ярость поднялась выше, покидая грудь, и горьким комком застряла в горле. Руслан взял непонятно как долго разрывавшийся телефон. Едва завидев имя звонившего, Руслан бросил трубку обратно на сиденье. Должно быть, Нуржан звонил не в первый раз, ведь телефон все это время находился в салоне автомобиля, но говорить с ним сейчас не имело никакого смысла, так как Руслану оставалось проехать всего один квартал до клуба. Преодолев оставшееся расстояние, Руслан на скорости завернул на прилегающую территорию и влетел в открытые ворота. Вся пьяная компания уже стояла на улице, не понимая, куда исчез Руслан, и самое главное, автомобиль. Из всех ожидавших, коих насчитывалось шесть человек, наиболее трезвым смотрелся Нуржан, который направился к Руслану, как только тот остановил автомобиль. Выйдя из Range Rover-а, Руслан поздоровался с Нуржаном и осмотрелся. Две нескромно одетые девушки сидели на гранитном бордюре, а рядом с ними, готовые помочь им в случае чего, стояли Серик и еще двое, судя по бейджикам на груди – сотрудники службы безопасности. Одна из девушек пребывала в прострации, опустив голову на скрещенные на коленях руки, вторая, по сравнению с ней, выглядела более адекватной, так как время от времени вертела головой, осматривая окружающих.

– Где тебя носит, Русик? – прошептал Нуржан.

– Кого забирать? Где Ерла?

– Я же сказал тебе, подожди немного нас, ты чего уехал? Случилось что?

– Нет, кого забирать?

– Эй, шегол! – послышалось со стороны клуба.

Повернув голову, Руслан увидел Ерлана, который шел в их сторону. Судя по походке, напомнившей Руслану персонажа какого-то старого мультфильма, у которого вместо ног были две гибкие пружины, выпил Ерлан не мало. Он слегка наклонялся вперед, и чтобы устоять на амортизирующих ногах, ему приходилось ускорять свой шаг, но как только равновесие восстанавливалось, он снова замедлялся.

– Теперь начнется, придумай что-нибудь, – шепнул Нуржан. – Скажи, заправлялся.

– Ты, сученок, сов... совсем, сука, охерел что ли? – Ерлан подошел и протянув свои длинные руки, схватил Руслана за ворот. – Кто ты такой, говнюк, чтобы я, – Ерлан даже ударил себя в грудь, чтобы ни у кого не возникло сомнения о ком идет речь, – тебя ждал, баран ты тупой?

– Убери руки свои, Ерла, – Руслан бросил быстрый взгляд на девушек и его глаза встретились с глазами той, что еще была в себе. – Убери на хрен свои руки, – Руслан схватил запястье Ерлана, пытаясь высвободиться, но Ерлан толкнул его и прижал к двери Range Rover-а.

– Если тебе, сука, сказали ждать здесь, то ты должен ждать своего хозяина. Потому что ты никто здесь, забыл? А? Напомнить?

Гнев, увеличившись в объемах, с новой силой заполнил грудь. Руслан обеими руками взял запястья Ерлана и попытался с силой отдернуть его клешни, защелкнувшиеся на воротах, но безуспешно. Запах алкоголя, вырывавшийся со словами и дыханием Ерлана, чуть ли не вплотную прижавшего свое лицо к лицу Руслана, был невыносим. Руслан слегка кивнул головой, оттолкнув лысую голову Ерлана.

– Да пошел ты, Ерла.

– Динара! – послышался чей-то слабый голос позади Ерлана, и все одновременно обратили свои взгляды на старика, появившегося в воротах.

Старик, в свою очередь, смотрел на девушку, тоже заметившую его.

– Динара, что ты здесь делаешь? – старик засеменил в сторону девушки, которая стала с трудом подниматься с места. – Я приехал забрать тебя.

Следом за стариком на территорию вошел парень лет семнадцати, и обеспокоено глядя на людей вокруг, поторопился за стариком.

После двух неудачных попыток встать в полный рост, девушка, наконец, получила помощь со стороны одного из парней, стоявших позади нее, и выпрямилась, покачиваясь, словно мачта попавшего в беспокойные воды судна.

– Зачем? – пробормотала она, не в силах совладать со своим языком.

– Поехали отсюда, нечего тебе тут делать, – старик попытался взять ее за руку, но она резко отшатнулась от него, и только профессиональная реакция парня позади, спасла ее от падения на асфальт.

– Доченька, кто эти люди, зачем ты так поступаешь с собой и с нами? – голос старика дрожал и оставалось лишь догадываться, было ли это следствием его возраста, или дрожь была вызвана чувствами, переполнявшими старика. – Поехали домой.

– Убирайтесь оба! – девушка вскинула голову. – Я вас всех ненавижу.

– Завтра мы вернемся домой, все трое – я, Даурен и ты. В девять отходит наш автобус, мы начнем все сначала, в нашем доме. Там, где вы выросли, – старик снова попытался взять девушку за руку, но и на этот раз она отдернула ее.

– Эй, старик! – Ерлан отпустил Руслана и поплелся в сторону людей, на которых было обращено внимание всех присутствующих. – Иди отсюда, что ты тут...

Старик будто только что заметил, что они не одни. Презрительно посмотрев на Ерлана, он вновь обратился к девушке.

– Посмотри на этих людей, доченька, кто они? Куда тебя все это приведет? Уедем, – наконец, старику удалось схватить руку девушки, и он осторожно потянул ее. Его сын Даурен подошел с другой стороны и взял девушку за вторую руку.

– Ерла, братан, ты заплатил, я больше не в ответе, брат, – сказал Серик, отмахиваясь от троицы.

Парень из службы безопасности поднял с тротуара сумочку девушки и протянул ее старику. Взяв сумку, старик кивнул парню и повернулся, готовый уйти, и слегка вздрогнул, когда Ерлан завопил.

– Что делаешь, забери у него сумку!

Парень глянул на Серика, но тот лишь развел руками.

– Стой, старый, катись к черту, девка моя теперь, – Ерлан попытался отстранить старика от девушки, но в ту же секунду сын старика оттолкнул его.

Несмотря на то, что толчок не был сильным, Ерлан сделал несколько широких шагов назад и остановился, пытаясь восстановить равновесие.

– Твою мать, – Нуржан подошел к Ерлану и на всякий случай поддержал его.

– Уйди отсюда, – девушка, похоже какое-то время находилась в отключке, но теперь получила новый прилив сил, и замахала руками, отталкивая своих родственников. – Я вас ненавижу! У меня нет семьи! Я останусь здесь, с друзьями!

– Слышал, старый урод? – Ерлан засмеялся. – Я купил твою девочку! Теперь она принадлежит мне, так что, сука, уноси отсюда свою старую задницу, пока ее тебе не надрали.

– Закрой рот! – произнес Даурен, но прозвучало это неубедительно.

– Расквасьте нос этому недоноску, – сказал Ерлан, и охранники из клуба дружно посмотрели на Серика, который одобрительно кивнул им.

Взяв парня за шиворот, охранники поволокли его к газону.

– Оставьте его! – взмолился старик, когда Ерлан схватил его за седые волосы, а другой рукой сдавил его худые щеки.

– Заведи себе другую сучку, развалина, – после чего толкнул старика так, что тот упал на землю.

Девушка громко засмеялась, указывая пальцем на своего отца, а затем захлопала в ладоши, и даже попыталась поцеловать довольного Ерлана.

– Эй! – Руслан подбежал к старику и хотел помочь ему встать на ноги, но старик отмахнулся от помощи.

– Что мне с ним сделать? – спросил Ерлан девушку и она засмеялась:

– Не знаю.

Ерлан приблизился к старику и вновь потянулся к его волосам, но Руслан ударил его по руке.

– Оставь его в покое, Ерла!

– У него есть защитник? – спросил Ерлан девушку, глупо улыбаясь. – Почему ты его защищаешь, он трахает тебя?!

Ерлан и его подруга вновь разразились смехом.

Руслан снова попытался помочь старику, но и в этот раз его помощь была отвергнута. В этот момент перед глазами Руслана возникла нога Ерлана, после чего все озарилось яркой вспышкой. Голова Руслана откинулась назад и ему едва удалось устоять на ногах. Губы сначала онемели, но затем возникло чувство, будто на них разгорается невидимое пламя. Когда шок от удара прошел, Руслан увидел, что Ерлану удалось-таки вцепиться в волосы старика, и он потянул его на себя, едва ли не падая.

– Да оставь ты его, сука! – Руслан вцепился в руку Ерлана и разжав его кулак, освободил старика, после чего ударил лысого в лицо.

Хотя удар получился не сильным, Ерлан едва не рухнул на землю, но и тут Нуржан успел подхватить его.

– Да вы уроды, совсем охерели что ли?! – наконец гнев Руслана, накопленный с самого начала этого вечера, нашел путь к выходу. – С хрена ли ты встал там, далбичь?! – спросил он Нуржана, затем посмотрел на покрасневшее от смеха лицо девушки и ему показалось, что в этом мире сейчас нет ничего более ненавистного чем это пьяное существо с длинными волосами, стоявшее над ним. – Ты чего ржешь, сучка? Это же твой отец, шалава, долбанная!

– Тихо, тихо, не горячись, – послышался откуда-то издалека сиплый голос Серика.

– А ты вообще заткнись там!

Руслану, наконец, удалось взять старика за подмышки, и поднять его на ноги.

– Даурен! – старик поспешил в сторону сына, который сидел на газоне, вытирая футболкой окровавленное лицо.

Охранники, выполнившие приказ, уже вернулись на свои места рядом с Сериком.

– Помогите им загрузить телок, и пойдем, пока кого-нибудь не убили. Пусть сами разбираются, – шепнул им Серик.

Парни подняли девушек на руки и, держа их перед собой, понесли к Range Rover-у.

– Я сама дойду, – воспротивилась Динара. – Я хочу посмотреть продолжение!

Нуржан помог добраться до автомобиля Ерлану и усадил его на переднее сиденье. Открыв заднюю дверь, он помог парням затащить девушек внутрь.

– Старика на склад, – с трудом произнес Ерлан, сказавший это словно сквозь наступивший внезапно сон.

Нуржан и парни из охраны подошли к Руслану, который как раз стоял рядом со стариком и Дауреном, пытаясь убедить их, что он непременно с ними свяжется, но сейчас им надо поскорее уйти, пока ситуация не стала совсем уж критической.

– Русик, погнали. Ерле плохо там уже.

– Да пусть хоть сдохнет там твой Ерла, – Руслан держался за расшибленную губу.

Серик свистнул и кивнул, подзывая своих парней. Получив указания, парни вытолкали старика и Даурена за ворота, Руслан с Нуржаном последовали за ними.

– Без обид, дед, мы только выполняем приказ, – шепнул один из парней старику и хлопнув Даурена по плечу, вместе со своим напарником поспешил за своим боссом.

– Поехали, а то опять кипишь начнется, – сказал Нуржан.

– Где старик? – послышался голос Ерлана из-за забора, и войдя на территорию, Руслан и Нуржан увидели стоявших на месте недавнего инцидента Ерлана и Динару, обнимавшую его. – Старика сюда, я ему, сука, кости переломаяю.

– Поехали, Ерла, завтра переломашь, – Нуржан потянул лысого в сторону автомобиля. – Русик, заводи.

– Ерла! – протянула Динара. – Я хочу еще!

– Закрой пасть, овца! – сказал Руслан, глядя на Динару.

– Эй, сученок! – Ерлан остановился и посмотрел на Руслана. – Что ты верещишь за того старика?

– Ерла, – Нуржан потянул его обратно, – поехали. Русик, погнажи.

– Да пошли вы все на хрен, мрази! – Руслан швырнул ключи в лицо Ерлана.

– Ах ты, урод! – Ерлан вытянул ногу, пытаясь достать до Руслана, но так как Нуржан тянул его в обратном направлении, потерял равновесие и рухнул на асфальт.

– Не трогай его, придурок! – закричала Динара на Руслана.

Руслан развернулся и зашагал прочь.

– Что ты раскудахталась? Ты под ним работать теперь будешь, – услышал Руслан голос Нуржана позади себя.

Глава 32

– Ты теряешь позиции, Кайрат, – мужчина, не уступающий по своим параметрам Кайрату, откашлялся, источая поглощенный секундами ранее сигаретный дым.

Его глубоко посаженные маленькие глаза больше походили на вырезанные в маске грабителя крошечные щели. Время от времени проводя большим платком по постоянно потеющей голове, словно венком обрамленной редкими седыми волосами с боков, он каждый раз складывал платок так, будто ему больше не придется использовать его снова. С момента появления в доме Кайрата, мужчина безостановочно курил, опустошая пачку дорогих сигарет, принесенную с собой, и поэтому комната, казалось, навсегда пропиталась дымом, запах которого если и был приятен, то только в самом начале, постепенно теряя аромат винограда и превращаясь в едкий дым, щипающий глаза. Несмотря на это, окна и двери в небольшой комнате были наглухо закрыты, а мужчины словно и не замечали, как изображая причудливые узоры в свете лампы, ярко светившей в самом центре комнаты, витали густые клубы дыма.

– Ребята с Запада начали волноваться. Ребята с Юга стали задумываться над безопасностью своего бизнеса. А меня, знаешь ли, очень нервирует, когда кто-то волнуется. Не то чтобы я потерял сон. Я приехал, чтобы лично у тебя узнать, стоит ли мне вмешиваться, или ты еще крепко держишь узды, а то, что мне нашептывают люди – только лишь злые сплетни, не имеющие под собой никаких оснований, – мужчина помахал рукой возле своего уха, должно быть, пытаясь изобразить движение сплетен, о которых говорил.

– Жомарт, у меня все под контролем.

Гость внимательно посмотрел на Кайрата. Он сидел в большом даже для его размеров кресле напротив и усердно протирал очки, в которых, как про себя отметил гость, он никогда его не видел.

– Я ненавижу самолеты, ты знаешь. Я человек старого времени. И я бы не стал тащить сюда свою старую задницу на провонявшем поезде, если бы этот чертов шепот не стал таким

назойливым. Он говорит: «Кайрат потерял поддержку силовиков», «Кайрат больше не может защитить своих людей», «Кайрат не может справиться с новым шефом полиции». Я отмахиваясь от этого шепота, я говорю: «Кайрат? Нет-нет, только не он, нет. Я знаю его добрых тридцать лет и если кто-то и будет в седле до победного конца – то это он». А шепот мне говорит: «Не стоит доверять ему, тылы Кайрата не прикрыты, ты подвергнешь опасности всех тех больших людей, которые дергают за ниточки, если доверишься ему. А эта встреча самых авторитетных людей со всей страны, безопасность которой лежит на Кайрате...». Понимаешь меня, Кайрат? Я приехал сюда, чтобы вместе с тобой посмеяться над этим шепотом, высмеять тот бред, что говорят ребята. Но приехав сюда, я не увидел уверенности в твоих глазах, – Жомарт затянулся сигаретой, которая смотрелась забавно между его коротких, но невероятно толстых пальцев. – Непокойно как-то стало в твоих районах. Парни с окраины всегда были под огнем, поэтому для них ничего не меняется, кроме возможности отхватить кусок, да побольше, от твоей империи, которая, как они думают, начинает постепенно разваливаться. Сколько шуму подняла одна заблудшая овца в органах. Твои ребята... Сколько человек оказалось за решеткой с тех пор, как этот борец за справедливость пришел к власти? Похоже, назревают грандиозные перемены, но я не хочу нового передела, зачем менять устоявшийся порядок, верно? Ты же понимаешь, что предстоящая встреча лишь формальность.

Жомарт положил недокуренную сигарету в пепельницу, позволяя ей догореть самой. Взяв старомодную шляпу, которая делала его похожим на какого-то модника прошлого столетия и ловким движением, не свойственным человеку его комплекции, он поднялся с места.

– Разберись со своими проблемами, пока чрезмерно чувствительные ребята не увидели проблему в тебе, – мужчина поставил на стол перед Кайратом небольшой брелок в виде пули. – Забавная вещь. Купил у торгашек, что шлындают по вагонам.

Опираясь на свою трость, Жомарт покинул комнату и спустя некоторое время его игривый голос, делающий комплименты кому-то из домработниц, послышался из коридора и затих после громкого смеха. Кайрат перевел взгляд на календарь на деревянной подставке. До дня, о котором говорил гость, оставалось совсем мало времени. Тяжело дыша, Кайрат вышел из-за стола и стал прохаживаться по комнатке, глубже и глубже погружаясь в собственные мысли. Щемящая боль, в последнее время все чаще возникающая в груди, отошла на второй план, не в силах потревожить Кайрата, мысленно пребывающего в своих планах на будущее.

Подойдя к окну, Кайрат проводил взглядом Жомарта. Недолго потрепав подбежавшего к нему пса, он, наконец, двинулся дальше и с помощью своего водителя уселся в блестящий автомобиль, после чего исчез за его тонированными стеклами.

– Прошу прощения, – послышалось со стороны двери после слабого стука.

Кайрат обернулся и увидел Алию – молодую домработницу, заменившую на этой работе свою постаревшую мать.

– Я стучала, но вы не отвечали.

Кайрат кивнул, и рукой дал понять, что все в порядке.

– Что случилось?

– К вам приехал Руслан. Ожидает у ворот.

Кайрат посмотрел на большие антикварные часы у стены.

– Русик? В такой час? Соедини меня с охраной.

– Они на связи, – девушка протянула трубку Кайрату.

– Узнай, что он хочет в такой час? – тут же обратился Кайрат к охраннику.

– Хорошо, босс, секунду, – Марлен прикрыл трубку рукой и посмотрел на Руслана своими зелеными глазами: – Спрашивает, по какому вопросу.

– По личному, – ответил Руслан ухмыляясь, телосложению которого мог бы позавидовать любой бодибилдер.

Марлен помолчал, глядя на Руслана, и его лицо, с грубыми прямыми чертами, шрамом, пересекающим всю левую часть от лба до самого горла, выглядело зловеще, внушая страх любому, кто попадал под его пронзающий взгляд.

– Говорит, по личному.

Марлен некоторое время слушал босса на другом конце провода, не отнимая глаз от Руслана, временами кивая невидимому собеседнику, после чего сказал: «Понял», и повесил трубку.

Кайрат стоял на пороге в сером халате, дымил сигарой и без особого интереса глядел на приближавшегося Руслана.

– Надеюсь, ты пришел сказать что-то действительно важное? – спросил он, выпустив колечко дыма, которое устремилось вверх, туда, где над крыльцом светил мягкий свет лампы.

– Я просто хотел сказать вам, – Руслан замялся. – Касательно Ерлана. Он... Он сходит с катушек. С каждым днем он становится все безрассудней. Сегодня..., – Руслан вытянул руку, указывая туда, где, по его мнению, в десятках километров находился клуб Серика. – Сегодня он чуть не убил старика, который пришел за своей дочерью и его сына, совсем еще пацана... Школьника.

– Не убил?

– Нет, но потрепал изрядно. Этот старик... Он, наверное, даже старше его отца... Он..., – Руслан замолчал, замотав головой. – Сначала история с Максатом, теперь это и черт знает сколько еще, чего мы не знаем. Это все привлекает излишнее внимание к нам. Его поступки иногда безрассудны. Он, он не контролирует себя.

– Он всегда был горячим парнем, – Кайрат присел в кресло-качалку и заложил ногу на ногу, – тут нечему удивляться. Конечно, иногда он перегибает палку, но это не повод суетиться. Все свои ошибки он исправляет сам, и исправляет успешно.

– Я понимаю, да, но просто то, что я сегодня видел... Это...

– Ты еще молод, – прервал его Кайрат. – Ты еще столько увидишь, что история со стариком покажется тебе чем-то смешным. В детстве не было для меня картины страшней, чем издевательства ребят над животными, но теперь, спустя целую жизнь..., – Кайрат задумчиво посмотрел вдаль и после недолгой паузы продолжил: – И потом, я не люблю, когда мои люди стучат друг на друга только из-за личной неприязни. Ерлан был против того, чтобы я доверил тебе твоё заведение. Он был против того, чтобы я держал тебя близко к себе, и зная это, ты тоже невзлюбил его. Вам надо научиться ставить общие цели выше личных. Сегодня я обедал с судьей. Мы шутили, смеялись, обнимались как старые друзья. При этом мы оба ненавидим друг друга, потому что он старый, продажный пес... Мы по разные стороны баррикад, но у нас есть общие цели и для их достижения, мы ведем себя как старые друзья. Ты понимаешь, о чем я?

Руслан кивнул.

– Не заставляй меня жалеть о том, что я поставил на тебя. Я буду выглядеть глупо в глазах того же Ерлана, если моя ставка не сыграет. А мне этого очень не хочется, Русик. Очень не хочется.

– Ладно, – Руслан кивнул. – Я просто хотел, чтобы вы знали о том, что произошло.

– Если хочешь подняться, то со многим придется мириться и пить на брудершафт с теми, от кого тебя тянет блевать. Иди.

Кайрат поднялся с места и шаркая домашними тапочками, зашагал в дом.

Глава 33

– И тогда он выстрелил, – Арсен не моргая уставился в одну точку. – Я опустил свое оружие, а он выстрелил ей прямо в голову. Пуля вошла в правый висок и выскочила с другой

стороны. Гильза со звоном упала на пол. Этот звон. Он не покидал меня с того дня. Любой отдаленно похожий звук – все возвращало меня туда, в тот проклятый день, когда по моей вине умерла ни в чем не повинная девушка.

Асель склонила голову и положила ее на плечо капитана.

– А потом я выстрелил в одного человека, в другого, и это не приносило мне ничего, кроме новых персонажей в ночные кошмары. Каждую ночь я видел их. Я видел смерть. Я видел, как умирали люди и что самое ужасное, я был тем, кто приносил им эту смерть. Когда ты полицейский, ты все воспринимаешь иначе. Убить преступника или самому получить пулю – в этом нет ничего героического. Если попали в тебя – ты плохой полицейский, потому что не смог уберечь даже самого себя. Если твоя пуля настигла преступника – ты все равно плохой полицейский. Ты недостаточно профессионален чтобы задержать какого-нибудь мерзавца и представить суду право вынести ему законный, пусть и не всегда справедливый приговор. Вместо этого ты достаешь пушку и начинаешь палить на право и налево, сея смерть, а не предотвращая ее. Каратель с лицензией на убийство. И подобные мысли гложут тебя изо дня в день, перетекают из одного кошмара в другой. Каждая пуля унесла с собой часть моей души и теперь от нее практически ничего не осталось. Она все потрепана и зияет сквозными ранениями. Единственное, что еще способно меня хоть как-то успокоить, это убеждение, что я действую во благо. Это было не просто работой, это был мой способ сделать мир лучше, и, как ни парадоксально, для этого я наделен правом убивать, если того требует ситуация. Но если я не сделаю этого, умрут ни в чем не повинные люди и времени на выбор у меня нет.

– Это все, конечно, звучит ужасно, но ты ни в чем не должен себя винить, – Асель откашлялась, – подумай о том, сколько людей ты спас, сколько преступлений предотвратил. Ты же можешь гордиться собой.

Арсен обнял Асель и прижал ее к себе. Она посмотрела в его грустные глаза.

– Не живи прошлым, – сказала девушка, – это делает тебя таким печальным. Я хочу, чтобы ты чаще улыбался, не был таким замкнутым, все время думая о событиях, которые давно прошли.

– Я стараюсь, – капитан посмотрел на Асель, – и с тех пор как... с тех пор как мы встретились, у меня, кажется, начинает получаться.

Асель коснулась его щеки губами и вновь отстранилась. Некоторое время они сидели, слушая голоса проходящих мимо людей, доносившиеся издалека крики и смех детей, резвящихся на аттракционах. Каждый думал о своем, или оба думали об одном и том же? Так или иначе им было комфортно молчать, ощущая близость друг друга. Первой молчание прервала Асель.

– Я думала, ты больше не позвонишь мне. Я боялась, что ты не позвонишь.

Арсен опустил голову, глядя на потрескавшийся асфальт под ногами.

– Скажи, между нами все серьезно или все это просто... просто так. Не подумай, что я задаю глупые вопросы, но мне нужно знать. Это очень важно для меня.

– Просто так это как? – Арсен вновь посмотрел на нее.

– Ну так, – Асель развела руками, не совсем понятно донося до капитана свою мысль.

– Ты же знаешь.

– Я хочу услышать это от тебя.

Арсен посмотрел в сторону. Он никак не мог понять, что на этот раз мешает ему открыто выразить свои чувства. Казалось, признание даже самому себе, способно бесповоротно изменить ту реальность, в которой он пребывал, находясь рядом с Асель. Что признание станет чем-то, что негативно повлияет на искренность и чистоту чувства, так неожиданно вспыхнувшего между ними. Конечно, капитан понимал, насколько глупы такие мысли, не имеющие под собой никаких оснований, но пересилить себя было делом нелегким.

– Арсен? – Асель выпрямилась, освободившись из объятий капитана.

Капитан выдохнул и, посмотрев на Асель, улыбнулся.

– Да, – для пущей убедительности он кивнул головой, – ты нравишься мне.

– Видишь, – улыбнулась Асель и шутливо хлопнула капитана по крепкой груди, – ничего сложного.

Действительно. Ничего сложного. И мир не разрушился, и Асель оставалась рядом. Арсен даже почувствовал некоторое облегчение от признания, хоть и считал его излишним всю свою жизнь. Пламенные признания, формальные обозначения, навешанные ярлыки – все казалось Арсену чем-то неестественным, открыто скопированным с слезливых подростковых романов. Но теперь, когда он, наконец, произнес то, что чувствовал, последнее препятствие, разделявшее их, было успешно пройдено. Арсен, не отдавая себе отчета, взял Асель за подбородок, притянул к себе, и, склонив свою голову, осторожно коснулся ее губ. И когда она подавалась ему навстречу, словно терпящий жажду путник, он примкнул к ее губам, как к источнику всего, что отделяло его от смерти. На какой-то миг мир вокруг перестал существовать. Арсен почувствовал, как Асель положила руку ему на щеку, и хотелось, чтобы этот миг никогда не заканчивался. Признание, произнесенное вслух, а главное, принятое самим собой, привело к невероятному – он словно заново ощутил сладость знакомых губ, и всю ту нежность, которую нес в себе этот поцелуй. Ему казалось, что он коснулся чего-то настолько хрупкого и чистого, что каждое мгновение, в котором их губы были сомкнуты в порыве неудержимой страсти, избавляло его от тяжелого груза всего, что он когда-то совершил. Это было похоже на яркий свет новой жизни, светящий в конце темного тоннеля его одиночества. Это было спасательным кругом в безбрежном океане бесконечных проблем и душевных переживаний. Все, чего ему так не хватало. Все, что могло вдохнуть жизнь в макет его существования. То, что было способно раскрасить цветными красками модель того мира, который он построил вокруг себя.

Наконец, капитан, пересилив себя, оторвался от Асель и посмотрел ей в глаза. Какое-то время они оставались закрытыми, но затем длинные ресницы затрепетали и поднялись, размыкая ее веки. Она словно еще пребывала в том сказочном, запретном для всех остальных мире, куда унес их этот поцелуй.

– Я так рада, что мы встретились, – прошептала Асель и улыбнулась.

– Обед заканчивается, – Арсен посмотрел на часы, и привычная маска усталости вновь появилась на его лице, – а мы проболтали целый час о моих кошмарах.

– Не только, – Асель выпрямилась, – еще мы вынудили тебя признаться, что я нравлюсь тебе. Может, чуточку меньше, чем ты мне, но все же...

Арсен откинулся на спинку и едва заметно улыбаясь, вскинул голову, отправив взгляд блуждать по безграничным просторам ясного неба. Тем временем, в тридцати метрах позади скамейки, на которой они сидели, в маленькой красной сумочке завибрировал мобильный. Хотя сумочка и казалась пустой, найти в ней звонивший мобильник было не просто, и длинные тонкие пальцы то и дело натыкались на совсем ненужные не только в настоящий момент, но и в любое другое время вещи, захламлявшие кармашки неотъемлемого женского аксессуара. В конце концов, Наташе пришлось отвести взгляд от влюбленной парочки и полностью посвятить себя поиску телефона. Она переключила телефон на беззвучный режим и вновь сунула его в сумку. К тому моменту, парочка уже поднялась с места и направилась к большим воротам, ведущим из оазиса спокойствия в суету городских будней.

– Ладно, – сама себе прошептала Наташа, – ладно.

Не оставалось ничего другого, кроме как ответить на звонок.

Арсен и Асель, держась за руки, медленно прошли под аркой ворот. Станные ощущения не покидали Арсена. Все, что он делал в этом парке, все, что он делал в присутствии Асель, казалось чем-то, совсем не свойственным ему. Капитану даже казалось, что он смотрится нелепо со стороны. Эти нежные чувства к Асель, переполнявшие его, делали его уязви-

мым. Привязанность, и уж тем более любовь, от которой он всю свою жизнь бежал как от огня, была проявлением слабости. Теперь ему было что терять.

Глава 34

Наутро после вечеринки, начало которой не предвещало ничего особенного, голова болела так, что гильотина казалась лучшим лекарством. С большим усилием открывая глаза, Ерлан часто поглядывал на мобильник, и от одной только мысли о возможном звонке Кайрата все внутренности словно подкатывали к горлу, вызывая рвотные позывы. Казалось, всплывающий в голове образ босса, раздающего приказы на сегодняшний день способен в стократ усилить головную боль, старательно, словно какой-то несчастный, погребенный заживо, скребущую стенки черепа изнутри. Нуржан позаботился о том, чтобы сон и пробуждение Ерлана прошли максимально комфортно – форточка была приоткрыта, кровать, на которой ворочался Ерлан – расправлена, а на прикроватной тумбе лежал маленький клочок бумаги со стаканом воды. Даже мобильник был поставлен на зарядку, и смутно помня последние минуты перед внезапным впадением в сон, Ерлан мог лишь догадываться, что попасть штепселем зарядного устройства в розетку стало бы для него непосильной задачей. С отвращением слушая шум, доносившийся с улицы, Ерлан пытался снова заснуть, но ничего не получалось. Сон представлялся Ерлану той кнопкой, которая сможет переключить его голову в режим нормальной работы, но несвязанные мысли, лезшие в голову, не давали ему дотянуться до треклятой кнопки. Несмотря на то, что Ерлан был убежден, что заснуть ему так и не удалось, он, незаметно для самого себя, все же периодически впадал в короткую дрему, и это стало основной причиной, того, что ближе к трем часам дня, состояние его приблизилось к норме. Окончательно собрав накопленные за двенадцать часов безделья силы, Ерлан, наконец, поднялся в четыре часа дня и еще слегка пошатываясь, пошел в душ. Прохладные струи воды смыли с него последний налет похмелья. В памяти всплывали обернутые в легкую дымку эпизоды прошлой ночи. Подставив лысую голову под потоки воды, Ерлан пытался выстроить логически взаимосвязанную последовательность всех воспоминаний и у него это неплохо получалось. Лица девушек он едва ли мог вспомнить. Редко девушки цепляли Ерлана настолько, что он считал нужным помнить их лица. К тому же встречаться с одной и той же девушкой дважды Ерлан считал делом неблагодарным, и лишь редким счастливицам, когда-либо скрасившим ночь Ерлана, выпадала честь принадлежать ему снова. С тех пор как на плечи Ерлана легла забота о бесперебойной поставке девушек для борделей Кайрата, большинство партнерш рассматривалась им как неотъемлемая часть его работы. Требование Кайрата к внешности девушек, которых он хотел видеть в своих заведениях, были достаточно высоки. В первую очередь потому, что их потенциальными клиентами являлись не истекающие истомой подростки, а высокопоставленные люди, и каждый держал в руке одну или несколько важных ниточек. И от того, насколько Кайрат и его девушки могли быть полезны этим людям, напрямую зависело то, какие ниточки дернуться именно тогда, когда возникнет необходимость.

Со своей задачей Ерлан справлялся безукоризненно. В борделях Кайрата не было недостатка в длинноногих, стройных красавицах, чья красота могла потягаться с красотой известных на весь мир моделей и актрис, а навыки в постели могли пробудить самого покойника. Места старых проституток, до последней капли отдавших все свои краски зажиточным судьям, прокурорам, членам преступных группировок и полицейским, приходили новые, которым еще только предстояло освоить все тонкости их новой профессии. Ведь купающиеся в море настоящей и океане продажной любви толстосумы приходили сюда с жаждой познать что-то новое, что не могли дать им их любовницы и уж тем более жены. Классический секс их не устраивал, они хотели вкусить чего-то более пикантного, что могло окунуть банальное сношение в новые краски незабываемых ощущений. Временами, не получив дозу новых впечатлений,

клиенты выходили из себя, срывая всю злость на проститутках и доводя дело до рукоприкладства. Конечно, их действия пресекались, и если клиент являлся мелкой сошкой в стае акул, то его просто выставляли за дверь, что не лишало его права посещения борделей Кайрата. Нередко девушки, так и не смилившиеся со своей участью безвольных кукол, сбегали. Кого-то удавалось вернуть, а кто-то уходил навсегда. Бывало, что переполнявшая вырвавшихся на свободу девушек обида, толкала их на порог полицейских участков. Они строчили заявления и обивали кабинеты руководителей правоохранительных органов, даже не подозревая, что за массивными дверями с позолоченными табличками сидели те самые люди, которые стонали от удовольствия в соседних комнатах борделя прошлой ночью. Проститутки болели. Проститутки умирали. Но конвейер в лице Ерлана и его команды, лепивший из обычных скромниц искусных жриц любви, не прекращал свою работу. Бизнес шел в гору. Сводничество и секс-услуги были беспроектным вариантом и ставка, как бы велика она не была, с лихвой оправдывала себя. Даже наркотики и азартные игры не могли тягаться с ней по своей стабильности, приносящей не уступающий им доход. Люди могли в один миг стать пацифистами, перестать воевать и заключить перемирие, торжественно закопав все существующее оружие в землю. Люди могли вырваться из сетей азартных игр, найдя им достойную замену в других безобидных вещах. Они могли пережить даже самую страшную ломку и навсегда закрыть двери в мир одурманенных наркотой галлюцинаций. Могли стать святошами и завязать с алкоголем и куревом. Но люди всегда и везде хотели секса. Это было неподконтрольно им, и голос разума затихал, когда даже самый положительный персонаж этой жизни оставался наедине со своими страстями. Это было сильнее любых других желаний, и здравомыслие почти всегда уступало инстинктам, вложенным в них самой природой. Кайрат прекрасно это понимал. Секс с «девушкой с обложки» был волшебной таблеткой, способной заставить самого несговорчивого человека у штурвала повернуть корабль в нужном Кайрату направлении. Как по волшебству открывались запертые ранее двери, подписывались нужные бумаги и из истории навсегда исчезали неугодные факты. Золотая жила, которая полностью была в руках Кайрата на подконтрольной ему территории.

К тому моменту, когда Ерлан вышел из душевой кабинки, ему удалось вспомнить все, кроме местонахождения своего автомобиля. Отсоединив мобильник от сети, Ерлан залпом выпил всю воду, оставленную Нуржаном и набрал его номер. По голосу Нуржана было сложно определить его состояние, потому что в любое время суток он говорил так, словно только что проснулся. Он сообщил, что автомобиль находится у крыльца дома Ерлана, а ключи висят на крючке у входной двери. Велев Нуржану приехать в условленное место, Ерлан оделся и вышел на улицу. Светило яркое солнце, пробудившее слабую боль в голове Ерлана, туда и сюда проносились автомобили. Range Rover стоял в тени большого дерева, там, где Ерлан привык его парковать. Обойдя автомобиль кругом, Ерлан убедился, что на нем нет никаких повреждений и забрался внутрь. В нос ударил запах сигарет и еще непонятно чего, так что пришлось открыть все окна, чтобы избавиться от этой вони. «Какая мразь курила в машине?» подумал Ерлан. Он очень трепетно относился к чистоте и порядку в салоне своего железного друга, и поэтому даже мысль о том, что велюр сидений пропитается смрадом, до которого, казалось, можно даже дотронуться, привел его в ужас. Чувствуя, что неприятные запахи навевают ему воспоминания о вчерашнем вечере, а вместе с ним и о тошноте, с которой он боролся с самого утра, Ерлан завел двигатель и вышел из автомобиля. Оставалось лишь надеяться, что салон проветрится, прежде чем терпение Ерлана иссякнет. Достав из кармана пиджака мобильный, Ерлан набрал номер Бауржана. Тот ответил после первого же гудка.

– Алло?

– Э!

– Да, да, братан, как дела?

– Что делаете, шпана?

– А мы... я это, в доме.

– Сучек видел?

– А?

Ерлан сплюнул.

– Сучек, говорю, видел? Привезли вчера?

Баур ответил после короткой паузы.

– Да, да, братан, девушек это... привезли вчера, я сегодня видел, но вчера это...

– Обработай давай их там. Пискнут – жопу вам всем порву. Обоих привезли? Что делают?

– Пацаны их там накачали по полной, все нормально. Как всегда.

– Какие пацаны?

– Була, Нуржановские кенты.

– Так и говори, баран. Это у тебя там пацаны, щеглы всякие. Короткий где?

– Кто? Этот... Русик?

– Ну а кто еще, Кайрат что ли? Что ты тупишь, бухой что ли?

– Нет.

– Найдешь Амана, скажешь, чтобы позвонил мне. Резко только давай.

– Ладно, а Русик...

Ерлан сбросил его с линии и прислонился к дереву, выжидая, пока свежесть не вытеснит из автомобиля все, от чего его вновь затошнило.

Аман вышел на связь спустя двадцать минут после разговора с Бауржаном. Еще спустя час он прибыл в ресторан, где Ерлан устроил себе поздний обед. Велев Аману подождать на улице, Ерлан неторопливо доел все, что было в его тарелке, совершенно позабыв о неприятных ощущениях в желудке. Оставив недопитый кофе в блестящей в свете хрустальных люстр чашке, Ерлан махнул рукой администратору и вышел из полупустого ресторана.

Аман стоял, прислонившись к запертому Range Rover и задумчиво курил. Увидев Ерлана, он тут же швырнул сигарету в сторону и выпрямился.

– Я как-то сказал тебе разобраться с этой штуковиной, – сказал Ерлан, указав на большой дисплей автомобильного навигатора, когда оба оказались на передних сиденьях Range Rover-а.

– Да.

– Разобрался?

– Да.

– Можем проследить историю?

Аман кивнул и его усы зашевелились.

– Колдуй тогда. Нужно узнать в какую жопу вчера катался Русик, пока я был у Серика.

Глава 35

Что-то дикое мелькнуло в глазах Азы, вперившегося в Форд, когда свет фар последнего, на мгновение ослепил их. Казалось, еще немного и Аза испепелит грудю синего железа взглядом. Этот парень всегда отличался непростым характером. Импульсивный и имевший на все вокруг собственное мнение, которое зачастую шло наперекор мнению большинства удивительно, что он до сих пор не стоял у руля группировки, а относился к числу исполняющих чужие приказы. Глядя на вскипавшую при виде человека в погонах злость Азы, Руслан подумал, что было бы лучше оставить его дома и взять вместо него бесхитростного Муру.

– Братан, может не стоит нам этого делать? – послышался голос Баура с заднего сиденья.

– Только напугаем и все, – Руслан достал сигарету и, приспустив окно, закурил. – Слышь? – он толкнул Азу в плечо. – Не перегибайте палку, просто напугаем и все.

Тем временем Думан припарковался у дверей дома, погасил фары, не спеша вышел из салона Форда и, обойдя свой автомобиль, стал рыться в захламленном багажнике.

– Это же тот мусор, который гнался за нами, помнишь, Баур? – проигнорировав слова Руслана, заметил Аза.

Баур прищурился. Лицо старшего лейтенанта можно было отчетливо увидеть лишь тогда, когда он поворачивал голову в сторону единственного на ближайšie сто метров источника света – покачивающегося на ветру фонаря у съезда с главной дороги.

– Всем занозил, – послышался хриплый голос Самата, всю дорогу до дома Думана, дремавшего на заднем сиденье рядом с Бауром. – До сих пор челюсть болит. Две недели нормально хавать не мог.

Думан почти исчез в темной глубине своего багажника, безуспешно пытаясь что-то в нем найти, и поэтому утвердительного ответа Баура так никто и не дождался. Улица пустовала, как это обычно и бывало в таких относительно благополучных районах города в третьем часу ночи. Ряд однотипных домов, построенных в начале двухтысячных годов, больше походил на картинку с запечатленной на ней безмятежностью ночи. Свет во всех окнах домов был погашен, и казалось, что, если хорошенько прислушаться, можно даже услышать мирное сопение менеджеров, не добившихся большого успеха адвокатов и их жен медсестричек или учительниц, которые населяли этот район. Весь этот квадрат в полтора километра, был темным островком посреди сияющего неона мегаполиса, никогда не сбавляющего свой ритм. Это был один из таких уголков города, люди в котором засыпали в одиннадцать и просыпались в шесть, чтобы надеть неброские костюмы и узкие, как веревка, галстуки, а затем отправиться на работу. Должно быть, они пили пиво исключительно за просмотром субботнего футбольного матча у соседей, а затем мирно рассасывались по домам, ныряя в согретые супругами постели с недорогим, но вполне эстетичным бельем.

– Он точно живет один? – Руслан указал рукой на окно дома, напротив которого припарковался Думан.

– Да, – ответил Аза.

– Точно? – Руслан тряхнул рукой, привлекая внимание Азы к окну, жалюзи за которым, как ему показалось, дрогнули.

– Да, – с этими словами, Аза, наконец, повернул голову в сторону, куда указывал Руслан. – Что ты там показываешь?

– Кажется, там кто-то есть.

– Ну и плевать.

Руслан помотал головой и швырнул окуроч в окно.

– Долго он там рыться будет? – Аза расстегнул ремень безопасности. – Надо брать его сейчас.

– Подожди, нет, – Руслан придержал его рукой. – Сколько там глаз за соседскими окнами?

– Братя, я говорю вам, мы попадем же, это мусор, – похоже, пессимистический настрой Баура еще не покинул его. – За него все мусора встанут, итак неспокойно.

– Сказали же тебе, припугнем и все, – ответил ему Самат. – Не кастрировать же собрались.

– По мне так его кончить надо, у каждого из нас с ним счеты, – Аза даже ударил ладонью по рулю.

– Эй, эй, – вмешался Руслан, – остыньте уже. Мы войдем в его дом, припугнем и уйдем. Никто не умрет и никого не будут кастрировать, ясно? Если нейдет, дадите пару раз по лбу и все. Всем понятно?

Думан, наконец, извлек из-под барахла маленький тряпичный мешочек. С удовлетворением, читавшемся на попавшем под луч света лице, старший лейтенант захлопнул крышку багажника. Заперев двери Форда, он двинулся в сторону дома. Тяжесть мешочка доставляла ему истинное удовольствие. Он никак не мог понять, почему капитан отказался от своей доли? Ведь это мелочью в сравнении с тем, что вытворяли другие полицейские, работавшие в их

же Управлении. И да, черт возьми, с каких пор отобрать что-то у вора считается преступлением? Думан выполнил свою работу и вполне заслужил эти деньги. Не заактированная мелочь. Копейки в сравнении с той суммой, что приобщили к делу в качестве вещественных доказательств. В конце концов, эти ублюдки – грабители, спустили бы эти деньги на проститутку или оружие, чем принесли бы куда больший ущерб обществу, чем его действия. Он никому не сделал плохо. При желании, грабители могли легко просадить эту сумму за один вечер в любом приличном ресторане, так почему же он должен чувствовать себя виноватым в том, что сам взял от государства премию за успешно выполненную работу? Особенно, если Управление обделило его должным вниманием и уважением за его поистине, как он считал, героические поступки. Да, он упустил преследуемый автомобиль, да он перевернулся на трассе, не справившись с управлением. Но ради кого он чуть не погиб? Разве в его личных интересах было догнать подонков с трупом в багажнике? Ну что же, если управление не оценило по достоинству его самоотверженность, он считал, что имеет полное право наградить себя сам. Это нормально, думал он про себя. И ничего, что капитан отнесся к предложению как к шутке. Он совершенно не придавал этому значения, но ведь не просто так Арсен вышел из комнаты первым. Ведь он знал, что напарник возьмет деньги, но, не видя этого, он, по крайней мере, оставлял себе шанс на надежду. Все проходят через этап отрицания. Кто-то раньше, а кто-то позже. Думан достал ключ и вставил его в замочную скважину. Туго войдя в отверстие, ключ застрял где-то на середине как раз тогда, когда за спиной послышался незнакомый голос.

– Доброй ночи, старший лейтенант.

Едва Думан успел обернуться, как сокрушительный удар откинул его к двери, которая, как раз в момент его падения, открылась изнутри. Послышался женский крик, и Думан увидел перед собой слабо освещенный потолок своей прихожей.

– Тихо, – перешагнув через старшего лейтенанта, Аза закрыл рукой рот девушке и прижал ее к стене.

– Я же говорил, что кто-то есть! – Руслан, чертыхаясь, ударил по дверному косяку.

Думан попытался вскочить, но двое людей, которые казались теньями в полумраке прихожей, взяли его за плечи и поволокли внутрь дома, вместе с придверным ковриком и тапочками, прицепившимися к ногам.

Руслан выглянул за порог и убедившись, что улица продолжала пребывать в безмятежном сне, закрыл дверь.

– Отключилась, мать ее, – Аза держал на руках обмякшее тело почти обнаженной девушки. Полупрозрачный пеньюар намекал на то, что незваные гости своим появлением сорвали девушке грандиозные планы на ночь.

– Посмотрите, нет ли кого еще в доме, – сказал Руслан и вошел в комнату. Думана, уже усаженного на диван, Самат взял на мушку. Баур возился где-то у стены, пытаясь найти выключатель.

– Не включай свет! – предупредил Руслан и Баур, бросив свое занятие, встал рядом с ним.

Аза внес девушку в комнату и осторожно положил в кресло. Отодвинув ее руку, он присел на край.

– Вы кто такие? – голос Думана не выдавал ни страха, ни растерянности, ни злобы.

– Да вот, – Руслан развел руки, – бандиты какие-то.

Аза, следуя заранее оговоренному плану, достал из кармана миниатюрный фонарь и включив его, направил луч в лицо старшего лейтенанта.

– Вот так, да, у вас принято? – рассмеялся Аза, – свет в лицо, сами в тени, мусора сраные.

Думан поморщился, но не стал прикрывать лицо. Руслан с облегчением вздохнул, когда убедился, что расквашенный нос и истекающий кровью рот офицера – всего лишь разыгранное воображение.

– Чего хотите? – Думан крепче сжал мешочек, который чудом не выпал из рук на пороге и Руслану оставалось лишь удивляться, как старшему лейтенанту удавалось говорить так ровно, в то время как на его лице написаны совершенно противоположенные чувства.

– Допрос, мусорок, допрос, – продолжал острить Аза. – Что там по вашей негласной инструкции – полиэтилен на голову и иголки под ногти или придумали уже что-нибудь получше, садисты, сука?

– Аза, тихо, – шепнул Руслан.

– То, что вы сделали – большая ошибка. Возможно, самая большая, в ваших жалких, пустых жизнях, – все так же спокойно заговорил Думан. – Я сотрудник полиции, представитель государственной власти, а это мой дом. Вы вторглись сюда и помимо закона, защищающего мой дом, в нем есть я – его хозяин. И раз уж вы заявились сюда без приглашения, просто так вы отсюда не уйдете.

– Да? – не унимался Аза. – Может, ты хочешь угостить нас чаем?

– Сейчас ты умрешь, – наконец, смог втиснуться в разговор Руслан. – Не потому что ты полицейский, – Руслан отрицательно замотал головой, хоть никто и не видел его в темноте, – нет. Но потому что ты плохой полицейский. И не потому что ты борешься с преступностью, а потому что ты поступаешь некрасиво за стенами ваших изоляторов. Ты ради этого стал полицейским? Или просто не было других вариантов? Может, власти хотелось побольше? Козырять своей красной корочкой, пугать своим жетоном, угрожать пистолетом? Пафос. И девушки, наверное, без ума от твоей полицейской формы? Ты же такой крутой весь, представитель власти. Я слышал, что в полицию идут только неудачники родом из Богом забытых мест. Закомплексованные парни с окраины. Дай угадаю: ты, наверное, сидел в школе на первой парте, отвечал первый на вопросы, получал грамоты. А на переменах тебя били и унижали твои менее одаренные одноклассники, так? И вот ты стал мусором, чтобы поквитаться со всеми за то, что ты такой неудачник. Я угадал?

Думан смотрел туда, где, по его мнению, находились глаза едва различимого силуэта.

– Вас всех порешают, если со мной что-то случится. А если не случится, я сам вас на мелкие вонючие куски разделаю.

– Не разделаешь, – Руслан взял пистолет из рук Самата и Думан услышал, как его перезаряжают.

Офицер едва заметно улыбнулся.

– Думал, звезды на плечах сделают тебя неприкасаемым? – свободной рукой Руслан взял стул за спинку и поставил между собой и старшим лейтенантом, намереваясь присесть. – Думал, что теперь тебе все дозволено? А?

– Кончай его, – очевидно, для большего устрашения сказал Аза.

– Ты не думал, что у людей, над которыми издевался тоже есть семьи, планы какие-то на будущее? Нет, лейтенант, тебе все было по херу. А теперь ты умрешь за то, что ты такой тупой. Готов?

– Ты блефуешь, – уголки губ Думана приподнялись в странной улыбке. – Вы чертовы лузеры и никого вы не убьете.

– Да? – Руслан вытянул руку в направлении старшего лейтенанта. – Уверен?

Думан вскочил с места и последнее, что видел Руслан, прежде чем свет фонаря погас, был скачок полицейского в сторону Азы. Затем тяжелый кулак буквально из ниоткуда обрушился на Руслана. Удар попал в шею. Едва устояв на ногах, Руслан бросился в сторону, где, предположительно, находился включатель. Но, наткнувшись на что-то посреди комнаты, он распластался на полу. Дом, казалось, ходил ходуном от криканий и звуков борьбы. Они словно доносились отовсюду. Кто-то что-то выкрикивал, звенело стекло, что-то билось об стены. На мгновение Руслану даже показалось, что в комнату нагрянул целый отряд полицейских.

– Свет! – крикнул он. – Включите свет!

Кто-то споткнулся об Руслана, больно пихнув ногой в ребра, и повалился рядом.

– Твою мать! – послышался голос Азы и короткая яркая вспышка, с едва не оглушившим всех присутствующих громким хлопком, озарила комнату.

Пистолет Самата не принес бы никакой пользы, так как магазин был пуст. Все остальные, насколько он помнил, явились без оружия. И если Аза, следуя своей привычке все делать по-своему, не прихватил оружие, стрелять мог только старший лейтенант.

– Уходим! – крикнул Руслан, вскочив с места и пытаясь поднять на ноги второго упавшего.

На несколько секунд в комнате включился свет, но прежде чем кто-нибудь успел что-то понять, погас вновь.

– Уход...

Снова вспышка и хлопок, после которого толчок заставил Руслана сделать несколько шагов назад и прижаться к стене. Вновь закричала девушка, и вдруг сама темнота поплыла перед глазами Руслана. Едва попадающий в комнату свет уличного фонаря и те немногие детали, что он обрисовывал – все стало обволакиваться дымкой. Чья-то крепкая рука схватила Руслана за ворот рубашки и потянула в сторону двери, через которую они вошли в эту комнату. Так же неожиданно ввалившись в реальность, как и выпав из нее, Руслан услышал голос Азы:

– Быстрее!

Наконец, они оказались на улице и побежали к автомобилю. Руслан не оборачивался, но слышал шаги за своей спиной и откуда-то доносившийся голос крившего всех матом Самата. Уже запрыгнув в салон автомобиля, Руслан с облегчением заметил, что все четверо благополучно выбрались из дома. Баур пихнул Руслана вглубь салона, выбивая себе место на заднем сиденье. Руслан подтолкнул Самата, каким-то образом забравшегося в автомобиль первым, и вздохнул с облегчением, когда Баур захлопнул дверь. С нарастающим ужасом Руслан увидел, как Аза, вместо того, чтобы заводить автомобиль, достал из бардачка пистолет и стал заряжать в него патроны.

– Какого хера, Аза, поехали!

– Надо замочить его, он спалил нас всех, – Аза с щелчком вставил магазин в рукоять пистолета и покинул Audi.

– Твою налево, дай выйду, – Руслан стал настойчиво подталкивать Баура к двери, но так как тот пребывал в глубокой растерянности, перескочил через него и вышел из автомобиля.

– Аза, нас всех пристрелят, поехали на хрен отсюда!

Аза продолжал движение к дому, не обращая внимания на слова Руслана.

– Аза! – Руслан догнал Азу и остановил, схватив за рукав. – Не тупи, какого хрена ты делаешь, поехали! Весь район уже слышал выстрелы, не торчи с пистолетом! – Руслан прижал руку Азы к его бедру, – убери ствол!

– Он видел нас.

– Сейчас пальнет из окна и нам всем конец! – попытка потянуть Азу к машине не увенчалась успехом.

– Не пальнет, я его отключил.

– Аза! Слушай, что я говорю! Мы уходим. Если ты с нами, то пошли. А если нет, то можешь оставаться до приезда ментов. Мы тебя ждать не собираемся!

Развернувшись, Руслан побежал к машине. Он был уверен, что Аза последует за ним, и оказался прав. Когда все уселись на свои места, Аза вырулил на дорогу и помчался прочь.

– Что за хрень там была? – Самат просунул голову между двумя передними сиденьями.

– Не знаю, – ответил Руслан.

– Чуть не убили нас всех из-за его дурацкой затеи, вот что за хрень там была! – Аза был вне себя от ярости. – Эти ваши пустые пистолеты, философские рассуждения с этим мусорком.

Вот что бывает, когда хреню занимаешься и пустословишь. Я говорил, надо идти до конца! Ты всех нас подставил, Руся, в курсе?

– Успокойся, смотри на дорогу.

– Ты ради своей игры нас чуть не угробил. Теперь мы все спалились.

– Кто стрелял-то?

– Этот ублюдок ментовской стрелял, – рявкнул Аза.

Руслан обернулся, глядя на Баура, но в темноте его было плохо видно.

– Как ты, Баур?

– Пойдет, – тихо отозвался он. – Давление поднялось.

– Хрена я еще послушаю тебя, Руся, – все не мог успокоиться Аза, успевая при этом вписываться в повороты. – Чтобы идти на такие дела, нужны стальные яйца, а все это дерьмо «запугать, пригрозить» – говно собачье, или надо делать или сидеть дома и смотреть телевизор.

– Да все, успокойся ты уже. Что ты с этим Думаном сделал? – Руслан пытался говорить спокойно.

– Отключил.

– Как?

– Какая на хрен разница? – Аза бросил на колени Руслана кастет. – Вот так. Как ты и говорил, в лоб ему въехал. Доволен?

– Надеюсь, ты не прошиб ему голову?

– А я надеюсь, что нас не повяжут завтра с утра.

– Я говорил вам, не надо было туда соваться, – Баур тронул Руслана за плечо.

– Опозорились, – вклинился в разговор Самат, – как школьники разбежались.

– Да кто же его знал, этого лейтенанта, что он такой приткий окажется? – пожал плечами Руслан, чувствуя свою вину во всем произошедшем.

Большую часть оставшегося пути горе-мстители ехали молча. Каждый думал о своем, глядя на силуэты мелькающего за окном города. Баур пытался отойти от последних событий, от которых его все еще трясло. Он пытался думать о своей девушке. Наверное, сейчас она танцует на чем-нибудь столе в клубе, собирая купюры на бретельки своего белья. В конце концов, это всего лишь танцы. Многие воспринимают ее профессию превратно, считая ее чем-то ужасным, едва ли не смежным с проституцией. Но нет, Баур был более чем уверен, что работа его девушки ограничивается танцами. Он сам видел, как крепкие парни из охраны пресекают любые попытки несдержанных посетителей клуба увлечь танцовщиц за собой. Каждый вечер Бауржан отвозил ее на работу, а по утрам девушки возвращались домой на развозке, довозившей их до самого подъезда. Кроме того, Баур верил словам своей избранницы, которая всегда ему обо всем говорила, ничего не утаивая.

Прошлые выходные они провели здорово, выехав за город. Впервые за последние два года Баур выбрался в живописные места с девушкой. Они лежали в траве, под тенью деревьев, смотрели в небо, разговаривали о всяких мелочах, смеялись над шутками друг друга. Баур даже блеснул своими кулинарными способностями, приготовив изумительный шашлык, который они съели без остатка. А на конец года была запланирована свадьба, хотя каждый знал, что дата перенесется еще не раз и не два. Глупо что-то планировать при темпе той жизни, которой они оба жили. Влюбленные выжали из минувших выходных все, до последней капли, словно старались отдохнуть про запас на ближайшие недели рутины.

Но вот, всего пара суток, и он вновь бесцеремонно опущен с небес на землю ночными выстрелами и попытками уцепиться за жизнь у самой крайней черты. Может, никто и не заметил, но пуля старшего лейтенанта разбила стеклянную дверь серванта в считанных сантиметрах от того места, где стоял Баур. Он чувствовал, как стекло посыпалось на его туфли. Без всяких сомнений, Думан стрелял туда, где видел его силуэт или слышал голос, хотя Баур не помнил точно, говорил ли он что-нибудь за все время пребывания в доме. Всего одна неболь-

шая случайность и Баур мог лежать остывающим трупом на полу чужого дома. И мысли о свадьбе пришлось бы навсегда оставить на зеленой траве в тех местах, где он в последний раз был по-настоящему счастлив.

Аза сбавил скорость и Audi медленно прокатился мимо автомобиля дорожной полиции. Все пассажиры и сам водитель Audi как по договоренности повернули головы, внимательно глядя на инспектора, проводившего их взглядом.

Когда опасность миновала, Самат облегченно вздохнул и вновь повернулся к своему окну. Ему было стыдно думать о том, что произошло в доме полицейского. Должно быть, они выглядели глупо, в спешке и страхе покидая дом, в который вошли как доблестные борцы за справедливость. Словно испугавшись, что мысли Самата станут доступны всем в салоне автомобиля, он переключился на другие размышления. Сегодня его звали на вечеринку. Он отказался ради того, чтобы посмотреть, как полицейский, издевавшийся над ним в изоляторе, будет молить их о пощаде. Но... Самат вновь усилием воли погасил в уме всплывающий образ их бегства. Сейчас, вечеринка, наверное, в самом разгаре. С самого ее начала друзья и подруги успели позвонить Самату семь раз, без конца уточняясь, придет ли он. Теперь он точно не придет. Хотелось завалиться в постель и забыться до утра. Сон представлялся завесой, которая отделит события сегодняшней ночи от всего, что будет дальше. Самат не держал обиды на Руслана. Он хотел того же – запугать полицейского ублюдка и заставить его понять, что никакое его действие не останется безнаказанным. Руслан ведь задумал все это только с одной целью – поквитаться за Самата и поэтому все, что должен был испытывать Самат – это благодарность, пусть и за неудавшуюся, но все же, попытку.

– Хорошо хоть все целы, – сказал Самат, стараясь разрядить обстановку, – Руся, фигня все, не парься.

Аза раздраженно хмыкнул.

– По пивку, может? – толкнул Самата в колено Баур. – А то меня трясет всего.

– Можно, – кивнул Самат, забыв о своей затее завалиться в кровать.

– Вас в том же баре и пригвоздят к стульям, этот мусор видел нас всех, – сказал Аза, глядя в зеркало заднего вида. – Сейчас оклемается и начнется по всему городу веселье.

– Да не видел он нас, – Руслан зажал зубами краешек сигареты, и лишь прикурив и выпустив изо рта первые клубы дыма, продолжил: – Свет на доли секунды всего включился. Если бы даже в упор смотрел и ждал, все равно не успел бы увидеть.

– Оставь нас у бара возле моего дома, – попросил Самат, которого уже мутило от разговоров о лейтенанте, – попивасим с Баукенским. Руся, с нами?

– Не, – Руслан отрицательно замотал головой, – я же не пью.

– Может, передумал в свете последних событий, – пошутил Самат, но никому не хотелось смеяться.

Аза припарковал автомобиль у обочины и Баур с Саматом вышли на улицу. попрощавшись с Русланом и Азой, они зашагали к бару с красочной вывеской, мерцавшей разноцветными огнями. Создавалось впечатление, что в баре идет невиданное доселе веселье.

– Машину не свети больше, вдруг из окна кто видел, как мы дернули оттуда, – сказал Руслан.

Вместо ответа Аза свернул в проулок, почти всегда свободный от патрулей и камер видеонаблюдения. Не было никакого желания разговаривать с Русланом после косяка, в который он всех скопом вогнал.

Вывеска над баром не лгала. Внутри кипела жизнь, словно весь затихший город переместился в это прокуренное помещение. Вилля между столиков по пути к барной стойке, Самат и Баур едва ли могли встретить хоть одно трезвое лицо. На потолке лениво вертелись люстры-вентиляторы, которые уже давно были сняты не только с продажи, но и с производства. Особой свежести они не придавали, и только разгоняли по углам зала спертый воздух, запах пота

и табака. В дальнем углу сустились какие-то парни с музыкальными инструментами в руках, то ли вынимая их из футляров, то ли убирая обратно. Несмотря на то, что инструменты бездействовали в руках длинноволосых панков, в противоположенном им углу гремела странная музыка, заставляя пьяных девиц пускаться в пляс. К счастью, кому-то из персонала хватило ума не ставить динамики на полную мощность, и поэтому у барной стойки этого продолговатого зала было относительно спокойно. На удивление, практически все стулья у бара оказались свободны, лишь у самого его конца одиноко сидел парень, периодически впадая в дрему. Закавав по кружке пива, Баур и Самат взобрались на стулья в самой середине.

– Передо мной стоит выбор – заявил Самат, – подцепить тех телочек в углу или ужраться.

– А я до сих пор отойти не могу, – Баур закинул в рот горсть орешков, которые на маленьком блюдецке подал бармен. – Я думал нам крышка.

– Тсс, – Самат приложил палец к губам. – Я пришел сюда выпить и расслабиться, не нагнетай опять.

Бармен заученным за долгие месяцы уверенным движением поставил перед друзьями две кружки, над каждой из которых задрожала белая шапка пены.

– Все за счет заведения, – сообщил бармен.

С ходу опустошив кружку наполовину, Самат удовлетворенно выдохнул и посмотрел в сторону продолжавших свои танцы девушек.

– Черненькая ничего, как тебе?

– Пойдет, под пиво самое то.

– Утолим жажду и затынем их ко мне.

– Не, братан, я домой поеду, Дана придет сегодня.

– А, – Самат махнул рукой, – ты же у нас уже под каблучком.

– Завязывай, – ухмыльнулся Баур и глотнул пива.

– Тогда ты идешь со мной и с кем-нибудь из них, – кивнул Самат в сторону девушек, которые теперь нерешительно замерли, ожидая начала новой музыкальной композиции. – Не будь Русей.

– Кстати, Руся там подсел на телку ту, по ходу, – сообщил Баур.

– Да ты что. Что за телка?

– Ну та, из бара. Которую мы подогнали ему.

– А, ну-ну, и что?

– Ну, вроде как бегают за ней, она ломается. Ну конечно, блин, там такая звездочка. Я говорю, надо было пользоваться, когда мы все устроили, теперь, наверное, локти кусает.

– А ты откуда знаешь?

– Чина говорил, они ее парня там ломали по просьбе Руси.

– Пфф, – Самат рассмеялся, – Руся, Руся. Какого фига? Мазохист что ли? Мы же все за него сделали.

Баур пожал плечами.

– Может еще раз подогнать?

Оба рассмеялись.

– Руся никогда не слушает, что я ему говорю, – посетовал Самат. – Лежит теперь, наверное, и пишет ей стишки.

Самат ошибался.

Руслан не писал стишки. Спустя всего час после того, как Аза высадил его у борделя и уехал, даже не попрощавшись, Руслан уже блуждал в мире навеянных реальностью сновидений. Он не слышал, как громко стонут за тонкой стеной объятые страстью клиенты, как Мура прогоняет с крыльца назойливых подростков, каким-то образом прознавших о том, что в этом неприметном здании продается любовь. Руслан не видел, что Toyota сотрудников управления по борьбе с наркобизнесом исчезла с противоположенной части дороги, а вместо нее появился

черный микроавтобус с наглухо тонированными стеклами и более квалифицированными специалистами внутри. Руслан не знал, что где-то в пятнадцати километрах от его тихой комнаты, находящейся в самом центре творившегося сутками разврата, на балконе своего дома задумчиво курил капитан, предвкушая назначенную еще вчера встречу. Очередную встречу с девушкой, которая лишила Руслана покоя. Что где-то там, далеко за пределами его осознания еще дрожали звенья цепи, которую он однажды задел. Кости домино продолжали свое движение, следуя всем известному принципу.

Ему снились совершенно не связанные эпизоды из давно минувших дней и события из его недавнего прошлого. Обрывки сказанных кем-то когда-то фраз, смутно знакомые лица каких-то людей. Его лихорадило, бросая из одного года в другой, из одного события в следующее, интервал между которыми растягивался на десятки прожитых в реальной жизни лет. Утро внезапно сменялось ночью, одно знакомое лицо плавно перетекало в другое, хлеставший по лицу дождь вдруг становился хлопьями медленно падающего снега. Единственным неизменным спутником его временных и пространственных метаний в эту ночь были скрипящие звуки и непонятное грохотанье. Словно с таким звуком приводился в движение весь этот сложный механизм сна, сменявший кадры в голове спящего.

Руслан зарядил пистолет и вытянул руку в никуда. Так легко целиться в пустоту. Пистолет был невообразимо тяжелым, и под этой тяжестью наливалась свинцом уставшая рука.

Затем он увидел все происходящее глазами невидимой жертвы. Лицо человека, который в него целился, растворялось в окутавшей все темноте.

– Сейчас ты умрешь, – послышался незнакомый голос, – потому что ты неудачник.

Снова послышался звук затвора. Кто-то смеялся, и смех эхом отражался от стен, которых не было видно. «22 эмкаэм», «приведите девушек в номер 22 сегодня ночью» говорил кто-то, или Руслану только казалось?

И опять щелчок затвора.

«Разрядите стволы, мы не будем стрелять» слышал он собственный голос, хоть ничего и не говорил. Он стоял на коленях под дулом пистолета и слезы текли по его впалым щекам. Никому не принадлежавший голос спрашивал: «Наташа, почему ты здесь?» Он плакал и боялся, что люди во тьме услышат его всхлипывания, но ничего не мог с собой поделать. «Я не одинок, у меня есть друзья». Он думал о том, что не хочет прощаться с этим миром. Жизнь, хоть и была в целом паршивой, казалась ему тем, за что следовало бороться.

Для чего?

Он не был готов проститься с Наташей. Он хотел еще так много рассказать ей. Руслан верил, что сможет все исправить с Асель, если темный силуэт с пистолетом даст ему еще немного времени. «Она сама выбирает себе клиентов, мы ей не указ» пульсировало в голове. Руслан хотел все изменить. Он может стать лучше, навсегда покончив с ребячеством.

– Не надо, – еле выдавил он из себя, и собственный голос казался ему таким чужим.

«Сладкое я оставлю на потом» слышалось на фоне. Одновременное звучание десятка, сотни голосов сводило с ума. «Закон их Крестный отец. Чернь бесправна» прорвалось из общего галдежа. Наперебой, бесстрастно они повторяли оброненные давно забытыми людьми слова, снова и снова, пока сплетения слов не превратились в сплошное гудение. «Ответ здесь. Вопрос в том, слышишь ли ты его». Казалось, целый рой слов и голосов, произносящий их, кружит в ушах Руслана.

– Не надо, не стреляй, – снова попросил Руслан, но даже сам едва ли слышал свой голос.

Кто-то подошел слева и коснулся плеча. Да, это Наташа, и хоть Руслан не видел ее, он каким-то образом знал, что это она. Она склонилась над стоявшим на коленях Русланом и шепнула на ухо:

– Я бы хотела отпроситься.

Но Руслан не обращал внимания на ее слова. Он насторожился, пытаясь понять, что говорит Асель, чей голос так же раздавался во тьме. Руслан напрягался изо всех сил, стараясь вычленив ее голос из сотни других. Буква за буквой, слово за словом, он составлял произнесенные ею звуки в предложения. «Я...». Тем временем Наташа исчезла. «Никогда...». Снова звук затвора, который уже не звучал так зловеще, как в первый раз... «тебя» Руслан закрыл глаза и заткнул уши руками. Он больше не хотел слышать. Это уже было. Это было в реальности.

– Нет, – прошептал Руслан и почувствовал холод ствола на своем лбу.

«Не полюблю».

Вдруг стало тихо.

Так тихо, что в это было трудно поверить. Даже скрипы и грохотанье куда-то исчезли, уступая место тишине.

Руслан стоял напротив освещенного фонарем лейтенанта.

– Дай ствол, – попросил Руслан Самата, который стоял рядом.

– Он у тебя, – ответил тот, и Руслан посмотрел в свои пустые ладони.

Глава 36

– Не кури, – Асель выхватила из рук Арсена только что зажжённую сигарету, и затушила ее в маленькой синей пепельнице, стоявшей рядом с вытянутой ногой капитана. – Ты так много куришь.

Арсен с сожалением посмотрел на смятую сигарету, душа которой последним клубком дыма взвилась вверх и была унесена потоками свежего ночного воздуха.

– Так легче думается, – ответил Арсен.

– Просто тебе так хочется.

Арсен достал другую сигарету. Вновь закурив, он с улыбкой посмотрел на Асель.

– Дай хотя бы попрощаться по-человечески.

– Знаешь, что прощание делает расставание тяжелым? Надо расставаться, не прощаясь, – Асель пригубила бокал с вином. Поставила его рядом с бутылкой и, поднявшись на ноги с пола, на котором они провели неизвестно сколько времени, перевесилась через перила балкона.

– Никогда не думала, что наша кофейня может выглядеть так красиво с высоты.

Арсен откинул голову назад, прислонившись к решеткам перил, и глубоко затянулся.

– Ты, наверное, высматривал меня отсюда еще до того, как мы познакомились. Ну-ка, где твоя подзорная труба? – Асель поддержала свою шутку действием, оглядываясь по сторонам, словно где-то среди покрывал на полу действительно могла быть запрятана труба.

Арсен ухмыльнулся. Он попытался вспомнить, когда в последний раз сидел вот так на балконе своей квартиры, никуда не торопясь, ни о чем не думая. Не впадая в апатию от приближения того часа, когда ему придется лечь в холодную постель и встретиться лицом к лицу со своими кошмарами. Когда? Арсен свел брови, пытаясь вспомнить. Никогда?

– У всех полицейских из окна такой чудесный вид?

– Не знаю, – Арсен пожал плечами, – я знаю, что не у всех полицейских такой красивый вид НА балконе. Который шутит и пьет и вино.

Асель посмотрела на него и улыбнулась. Капитану даже показалось, что его слова смущили ее, хотя она и пыталась это скрыть.

– Если бы у нас круглый год было лето, я бы переехала к тебе на балкон.

Легкий ветер играл с почти сливающимся с ночным небом черными волосами Асель. Никому неслышная музыка приводила в движение ее локоны, которые то и дело спадали ей на лицо, и она не уставала вновь и вновь убирать их обратно. Плечи, желание дотронуться до которых было неудержимым, плавные изгибы талии, скрывшиеся от посторонних глаз за

легкой джинсовой тканью упругие бедра и стройные ноги. Арсен получал удовольствие от одного только ее присутствия рядом. И если совершенство действительно существовало, то оно было здесь, на расстоянии вытянутой руки. Он мог дотронуться до нее. Мог обнять, коснуться губами ее бархатистой кожи. Пальцы могли утонуть в ее волосах. Ничто не имело значения в эти часы, которые проносились мимо словно секунды, а они продолжали сидеть на высоте пятнадцатого этажа. Они пили вино. Капитан впервые отказал себе в привычке пить виски. Еще никогда вкус вина не казался таким, как в эту ночь.

Арсен поднялся на затекшие ноги и встал за спиной Асель. Он словно нарочно оттягивал тот момент, когда коснется ее, дразня самого себя.

– Жалко, что ночь такая короткая, когда ты не спишь, – сказала Асель.

Наконец, капитан обнял ее сзади, опустив голову на ее плечо. Теперь они смотрели в одном направлении.

– Знаешь, я не говорила тебе, чтобы ты не злился, – прошептала она, словно боялась потревожить сон соседей. – Тот парень несколько раз приезжал ко мне в кофейню. Один раз даже с цветами.

Арсен выпрямился.

– Какой парень?

Асель повернулась к нему лицом.

– Руслан тот – бандит. Ну на которых я заявление писала.

– Зачем он приезжал к тебе?

– В любви признавался. Хотел до дома подвезти, – Асель виновато опустила глаза и стала теревить пуговицу на рубашке капитана.

– Подожди, – Арсен не мог сконцентрироваться, хоть и выпил всего ничего. – Когда? Нет... И что? Что ты сказала? Он провожал тебя?

– Нет, конечно. Я отказалась, нагрубила ему. Думаю, он больше не вернется.

– Я не пойму, – Арсен свел брови, – какого черта?

Асель посмотрела в глаза капитана, а затем прижалась к нему, обхватив его тело руками.

– Ты злишься на меня?

– Нет, что ты, – Арсен пытался вызвать в уме образ Руслана, но ставшее вмиг ненавистным лицо никак не всплывало в памяти. – Ты-то тут причем?

– Я должна была давно сказать тебе об этом.

Арсен поцеловал ее волосы.

– Все нормально.

– Он бы не причинил мне вреда. Он не похож на тех, других.

– Все они одинаковые. Завтра я разберусь с этим, – Арсен обнял ее.

– У меня есть ты. Разве он мог причинить мне вред? – Асель отстранилась и посмотрела в глаза Арсена, и улыбка вновь появилась на ее лице. – Пока ты живешь над местом моей работы, никто не войдет в кофейню, не попав в поле твоего зрения, правда?

– Правда, – Арсен кивнул, подтверждая свои слова.

Звонок прервал следовавший за всем этим долгий поцелуй. Арсен даже вздрогнул, когда лежавший на полу мобильник завибрировал, создавая на удивление громкий шум от соприкосновения с кафелем. С трудом оторвавшись от губ девушки, капитан поднял трубку и ответил.

Взволнованный коллега сообщил об инциденте, произошедшем в доме Думана. Звонивший знал о дружеских отношениях между капитаном и Думаном, и поэтому посчитал необходимым поставить Арсена в известность. Поблагодарив коллегу, капитан в нерешительности посмотрел на Асель. Она стояла, растерянно глядя на Арсена, лицо которого, должно быть, дало ей понять, что что-то случилось. Вновь примкнув к губам Асель, Арсен быстро поцеловал ее и отстранился.

- Мне срочно нужно ехать.
- Что-то случилось?
- Ничего непоправимого. Будь дома, останься сегодня у меня.
- Хорошо...

Пристегнув кобуру и накинув пиджак, Арсен выскочил из квартиры. Так и не дождавшись застрявший на пятом этаже лифт, капитан спустился по лестничному пролету. Не теряя больше времени на путь до стоянки такси, Арсен вытянул руку со служебным удостоверением навстречу первому попавшемуся автомобилю. Ночной путник оказался достаточно сознательным гражданином, и кроме того, что остановился, еще и не задавая лишних вопросов, согласился подкинуть капитана до нужного места.

К моменту прибытия капитана, место происшествия уже было огорожено полицейской лентой, а на переднем дворе дома слонялись десятки полицейских и криминалистов. Думан сидел на ступеньках, приложив к голове мешок со льдом. Мешая полицейским своими метаниями, рядом с ним кружила встревоженная девушка, и было не совсем понятно, чем она помогала ему.

- Ну, как ты? – приблизившись к задумавшемуся напарнику, спросил Арсен.

Думан заметно взбодрился, увидев своего друга. Отложив мешок в сторону, он поднялся и пожал руку капитану.

- Опять ночь и опять я с пробитой тыквой.
- Кто это был?
- Клоуны из Кайратовских.
- Уверен?
- Более чем.
- Кто ведет?

Думан кивнул в сторону:

- Какой-то тип из криминалки, не знаю его.
- Наши приехали?
- Только Димас вон, и то не официально.

– Ладно, – Арсен хлопнул Думана по плечу, – я пойду в дом, посмотрю, что там. Заодно переговорю со следователем.

– Давай, – ответил Думан, и, пропустив Арсена на крыльцо, вновь опустился на ступеньки.

По оперативности и количеству прибывших на место происшествия полицейских, можно было легко определить, что дело коснулось либо высокопоставленного лица, либо кого-то из их же коллег. На обычный вызов никогда не приезжало столько людей и ждать их приходилось долго. Но на этот вызов полицейские, нарушая сон жителей района воем сирен, примчались спустя всего десять минут после звонка Думана. Еще три экипажа с криминалистами, кинологами и прочими специалистами, прибыли следом. Пол часа понадобилось для того, чтобы дом Думана и прилегающая к нему территория были оцеплены и пришли в движение десятками людей в форме, которые выглядели как никогда серьезно. Нисколько не заботясь о трудолюбивых соседях старшего лейтенанта, полицейские осветили мощными прожекторами все близлежащие дома в радиусе ста метров. Несколько патрульных автомобилей рассекало улочки между домами, в надежде найти затаившихся преступников. Двое сотрудников УБОП по собственной инициативе сидели в центре оперативного управления, просматривая записи с камер видеонаблюдения, но все было тщетно. Не было никаких зацепок. Никто не мог с уверенностью сказать, в каком из многочисленных промелькнувших автомобилей были именно те, кто был нужен полицейским.

Найденные в доме гильзы и пули полицейские аккуратно упаковали в пакеты для вещественных доказательств, а табельное оружие старшего лейтенанта изъяли на время проведения

служебной проверки. Стрельба несла за собой такую волокиту, что полицейским было проще уладить конфликт либо умерев на месте, либо не прибегая к оружию вовсе. По крайней мере, к табельному. Процедура проверки усложнялась докучливыми сотрудниками собственной безопасности и представителями спец.прокуратуры, которые пытались поднять свои рейтинги в глазах начальства и общественности, разоблачив агрессивного полицейского, неправомерно пустившего в ход оружие.

Думан едва не поперхнулся водой, которую ему принесла девушка, когда увидел на своем дворе Али. Вскочив с места, старший лейтенант подбежал к нему.

Справившись о состоянии Думана, полковник обошел всю территорию, внимательно наблюдая за действиями каждого специалиста, а затем вошел в дом. Думан сопровождал его, хоть Али и велел ему спокойно получить всю необходимую помощь от медиков, не прибегая к формальностям.

Поприветствовав своего начальника, Арсен ввел его в курс дела. Закончив с осмотром дома, Али уединился со своими подчиненными на кухне.

– Я не могу дозвониться до своей дочери, – сообщил он, протирая очки платком, – уже два дня она не выходила на связь. Боюсь, что..., – полковнику было сложно сдерживать свои эмоции, – боюсь, что случилось непоправимое.

Арсен и Думан переглянулись и меньше всего Арсену хотелось, чтобы полковник дал волю чувствам на глазах старшего лейтенанта.

– Нет, полковник, – Арсен двинулся к Али и ободряюще похлопал его по плечу. – Нет. Это еще ничего не значит.

– Мы созванивались каждый вечер. Что бы ни случилось, мы разговаривали с ней, но вот уже два дня я... не знаю, что с ней.

– Нет, совсем не обязательно, что что-то случилось, – Арсен был в смятении, но пытался говорить спокойно. – Что случилось что-то плохое. Есть тысячи банальных причин, почему она могла не позвонить, – Арсен хотел назвать хотя бы пару из них, но ничего не пришло на ум.

– Я видел ее во сне, – Али не поднимал глаз и казалось, успел постареть лет на десять за несколько дней. Он стоял сгорбившись, опустив плечи, глядя в пол, словно боялся, что его сотрудники могут увидеть нечто ужасное на его лице. – Она – мое всё.

– Чем мы можем помочь? – спросил Арсен.

В дверь постучались и в комнату осторожно вошел Димас.

– Сегодня утром я улетаю, – тихо сообщил Али. – Меня не будет ближайшее время. Для всех, кто будет спрашивать, я на больничном.

Прежде чем подчиненные успели задать возникшие вопросы, Али двинулся к выходу.

– Возьми это дело на себя, – уже на пороге сказал он, глянув на капитана. – Жанибек подпишет все необходимые документы.

Лишь дождавшись, когда Али закроет за собой дверь, Димас подошел к коллегам.

– Ребята закончили осмотр, – сказал он.

– Хорошо, – Арсен кивнул. – Мы сейчас подойдем.

С трудом выбравшись из внезапно возникшей у полицейской ленты толкотни каких-то людей, Али уселся в серебристый Фиат и двинулся в сторону собственного дома. Несколько людей из толпы зевак хотели было броситься за ним, держа наперевес штативы и диктофоны, но оставили свою затею, когда поняли, что им уже не угнаться за автомобилем. На соседнем сиденье лежала синяя папка со всеми необходимыми для вылета в штаты документами. Даже связи с мелкими уголовниками иногда приносили пользу. Теперь оставалось лишь благополучно пройти по давно апробированной схеме. Все основывалось лишь на доверии, хоть и было глупо говорить о доверии, имея дело с людьми, зарабатывающими на обмане. Единственной гарантией Али служил возможный страх мошенников обвести вокруг пальца начальника силовых структур. Погоны послужат сдерживающим фактором для людей, изготовивших доку-

менты и пустивших Али по своей черной тропе. Иначе, всему действительно бы пришел конец. Через час Али должен быть в аэропорту. Времени оставалось совсем мало, учитывая, что еще нужно заехать домой и забрать дорожную сумку, которая дожидалась его в прихожей. Со вчерашнего дня Али не ночевал дома. Он мотался по городу словно сумасшедший, для того, чтобы уже этим утром беспрепятственно вылететь из страны. Он собрал все необходимые вещи, когда его вылет был еще только планом в голове. Полковник плохо представлял, что он будет делать, ступив на чужую землю, и как именно поможет своей дочери, но сам факт того, что он что-то делает, придавал ему сил. В нем теплилась надежда, что ничего необратимого еще не произошло. Он так хотел застать свою дочь на какой-нибудь шумной вечеринке, забывшей о звонке своему отцу. Он был бы просто счастлив, если бы узнал, что она отправилась в путешествие с каким-нибудь молодым человеком. Главное, чтобы щупальца Кайрата не добрались до нее. Главное, чтобы она была жива.

Полковник понимал, что его внезапный отъезд рано или поздно станет достоянием общест-венности. Знал, что он ставит точку в своей карьере, но разве все это имело значение? Разве есть хоть какой-то смысл в работе и жизни без света? Ради кого стоило продолжать дышать, исполняя свою роль во всеобщем маскараде? Среди всего этого фарса?

Свернув на магистраль, ведущую в центр города, Али прибавил газу. Редкие светофоры, угрожающе нависшие над проезжей частью, моргали желтым, позволяя беспрепятственно про-должать движение.

Али не видел свою дочь восемь месяцев. Всё то время, что она провела в штатах, обучаясь искусству, он видел ее лишь на зависающем изображении в своем мониторе. Он сам натолк-нул ее на мысль получить желаемое образование за рубежом, и, хотя ему пришлось нелегко, отправляя ее одну в неизвестность, он пожертвовал своими чувствами ради ее будущего. Все шло хорошо, пока не появился этот парень. Она с восторгом рассказывала о своем новом зна-комом, который как по волшебству оказался из их родного города. Она высылала его фото-графии, говорила о подарках, которые он ей преподносит. Почему он не придал достаточного значения чрезмерно странным случайностям, которые даже не были прикрыты никакой шир-мой? Он сам виноват во всем, что теперь происходит.

На стекло автомобиля упала большая капля дождя, тут же растянувшаяся до крыши под натиском встречного ветра. Затем упала другая, и лишь когда все стекло превратилось в моза-ику, полковник включил дворники, смахнувшие ее. Запах мокрого асфальта прорывался в салон через решетки воздуховода.

Дочь была единственным связующим звеном, между настоящим и с той жизнью, кото-рая у полковника когда-то была. Частичка той любви, которую он испытал лишь однажды, и которая не угасла, даже спустя столько лет. Живое напоминание о тех забавных, так похожих друг на друга ребятах – его сыновьях. Он готов пойти на любые жертвы, только чтобы с ней все было в порядке и его ошибки не стали причиной того, о чем он пытался не думать.

Али больше не хотел испытать те чувства, которые овладели им в ту злополучную ночь, когда он склонился над телами людей, которыми дорожил больше жизни. Он помнил, как по очереди брал на руки своих детей, как целовал безжизненные губы своей жены, заливая ее лицо своими слезами. Только в сказках такие слезы могли вернуть кого-то к жизни. Только в сказках, которые он читал своим детям перед сном, добро всегда побеждало, а любящие друг друга люди никогда не расставались навечно. Все было ложью.

Трасса проносилась под днищем автомобиля с невероятной скоростью. Разбрызгивая капли полившего дождя, мерно шуршали колеса. Где-то далеко впереди засверкала молния. Полковник снова и снова вспоминал ту ночь. Красно-синие проблесковые маячки, с гулом сирены пронесшийся мимо автомобиль скорой медицинской помощи. Картинка его дома, маленького теплого гнездышка, где он, день за днем, кирпичик за кирпичиком строил счастье для своей семьи. Тот оплот любви и спокойствия среди шторма жестокости, ежедневно буше-

вавшего за окном. Островок надежды. В ту ночь он казался чужим и холодным. Все тряслось перед глазами Али, когда он бесконечно долго приближался к оцепленному крыльцу. Разве так велико расстояние от дороги до двери дома?

Свернув с трассы, Али съехал на дорогу, напрямую ведущую к дому, где он теперь жил. На перекрестке образовался небольшой затор, вызванный дорожно-транспортным происшествием. Потратив несколько драгоценных минут, Фиат, наконец, двинулся дальше, когда дорожный полицейский замахал жезлом, пропуская его по встречной полосе.

Тот Али. Он умер на дворе их дома вместе с теми, кто был ему дорог, оставив лишь какую-то часть себя ради дочери. Али больше не узнавал себя. Даже с зеркала на него теперь смотрели совсем другие глаза незнакомого, загнанного, зажато и испуганного человека. Все его мечты, которые он так бережно взращивал в себе, все планы, которые он строил... От них больше ничего не осталось. Его жизнь делилась на До и После. Это были две разные жизни с двумя разными Али. Изменения коснулись всего. Это было пробуждением от хорошего сна.

Нет.

Скорее это было впадением в кому.

Неужели все зря? Неужели те ночи, что полковник провел без сна, держа за руку ставшего единственным родного человека, борясь вместе с ней за ее жизнь на больничной койке, вели к одному неизбежному исходу? Разве для того она выжила при покушении ублюдков на их дом, чтобы умереть от их рук годами позже? Во всем должен был быть какой-то смысл, иначе вся жизнь оказалась бы простой случайностью.

Не найдя свободного места на парковке перед крыльцом, Али загнал Фиат на тротуар. Надолго он тут не задержится. Дождь только набирал свою силу и решив, что дожидаться его окончания бесполезно, он вышел из автомобиля и бегом добрался до крыльца. Оказавшись дома, полковник скинул с себя отяжелевший пиджак, положил его на шкафчик, и на полу тут же образовалась лужица дождевой воды. Али закрыл за собой дверь и прошел в гостиную. За мгновение до того, как полковник щелкнул кнопкой выключателя, ему показалось, что чей-то силуэт скользнул за его спиной. Списав все на тени качавшихся за окнами деревьев, Али не придал этому особого значения, но, когда комнату озарил электрический свет, все встало на свои места. В креслах вокруг маленького журнального столика, сидели хорошо знакомые полковнику мужчины и нетерпение отражалось на их презрительно улыбающихся лицах.

– Ку-ку, Алибек, – было видно, что Ерлан наслаждался своим мини-представлением и эффектом неожиданности, который ему удалось произвести.

В то же мгновение дуло пистолета коснулось затылка Али.

– Руки подними, – послышалось сзади, и полковник тут же подчинился.

– Далеко собрался? – Ерлан улыбался, словно происходило что-то очень веселое.

Рядом с ним на других креслах и диване сидели еще два парня. Если память не изменяла Али, то одного из них звали Нуржан, а второго Марлен, и их лица не раз мелькали в полицейских отчетах.

– Попутешествовать решил на старости лет? – Ерлан закинул в рот пару семечек и спустя некоторое время, выплюнул шелуху. – Проходи, садись, не ссы. Я не кусаюсь.

Глава 37

К моменту возвращения Арсена домой, стрелки на его часах показывали пятый час утра. Осторожно открыв дверь, он прошел в комнату. Солнце еще не взошло, но постепенно светлеющее небо позволяло различать силуэты в теряющей свои силы темноте. Комната успела наполниться свежестью утреннего воздуха, бесцеремонно врывавшегося в дом через приоткрытую дверь балкона. Жалюзи на окнах слегка покачивались, периодически стуча по раме окна. Асель уже спала на краю кровати, положив руку под голову. Арсен подошел к ней и опустился на корточки, глядя на ее безмятежное лицо. Она спала так сладко, что Арсен боялся

нарушить ее сон любимым своим движением. Он смотрел на ее ресницы, губы, волосы. Давно ли она спит? Как долго она ждала его возвращения? О чем она думала, засыпая? Не удержавшись, Арсен потянулся к Асель и осторожно коснулся губами ее обнаженного плеча. Вдыхая аромат ее духов, капитан поцеловал ее нежную шею, а затем поднялся с места и накрыл ее пледом. Утренняя прохлада достаточно освежила квартиру, и поэтому Арсен закрыл дверь балкона. На подоконнике лежал небольшой конверт из фотосалона с распечатанными фотографиями, которые они еще не успели просмотреть. Весь предыдущий уикенд Асель и Арсен провели вместе, гуляя по самым красивым местам города, пытаясь запечатлеть на фотоаппарат каждую проведенную вместе минуту. Инициатором фотосессии стала Асель, которую привел в ужас единственный найденный в доме Арсена и заполненный лишь на треть фотоальбом. Твердо решив пополнить фотоколлекцию Арсена, Асель продумала весь маршрут, который им нужно пройти и все гримасы, с которыми они должны непременно сфотографироваться. И хотя, капитан упорно не соглашался с ее затеей, в конце концов, решил пойти на уступки, при этом поставив свое условие – фотографироваться он будет с таким выражением лица, которое сам считает нужным. Асель даже пришлось отпроситься с работы, чтобы полностью посвятить себя капитану в его редкий выходной. Они словно заново открывали для себя город, в котором жили. Прогуливаясь между новостройками, мимо которых сотни раз проезжали, не обращая на них внимания, катаясь в метро, в котором никто из них еще никогда не был, и даже просто лежа на зеленой траве в парке, они чувствовали себя туристами.

Усевшись в кресло, Арсен стал просматривать едва различимые в темноте фотографии. Сам того не замечая, капитан расплылся в улыбке, глядя на дурачества перед фотокамерой. Всматриваясь в свое лицо, он удивлялся тому, насколько разнообразные гримасы способны на нем появляться. Смог бы он вести себя так же с кем-нибудь другим, кроме Асель? Ему нравилось открывать в себе непознанные стороны своего я, и единственной причиной всех этих открытий была Асель. Когда она находилась рядом, происходило что-то едва ощутимое внешне, но такое заметное во внутреннем мире капитана. Словно ее присутствие возвращало его в те дни, когда вся жизнь казалась одним чудесным и долгим приключением. И словно не было двух лет в полиции, бессонных ночей, криков, выстрелов, падающих гильз и призраков, казалось бы, навсегда поселившихся в голове Арсена.

Закончив с просмотром, Арсен вновь вернулся к наиболее понравившейся фотографии и подошел к окну, чтобы четче разглядеть ее. Неужели эта девушка на фото сейчас находится рядом? В его квартире на 15 этаже. В его постели. Приятное чувство растеклось по телу капитана, и он с благодарностью взглянул на Асель. Отложив все другие фотографии в сторону, Арсен поднялся, и подошел к прикроватной тумбе. Он взял позолоченную рамку, в которой красовалась непонятная картинка – плод чрезмерно разыгравшейся фантазии какого-то абстракциониста, и немного повозившись с креплениями, вынул ее оттуда. Аккуратно разместив вместо неудачной картинки, зачем-то установленной Арсеном, совместное с Асель фото, капитан с чувством выполненного долга вернулся в кресло. Устало опустил голову на его мягкую спинку, и, спустя некоторое время, впал в дрему.

Он видел Али. Тот уже сидел в самолете. В руках он держал чертежи и планы, в которых усердно что-то искал. Как он собирается поступать? Арсен хотел предложить свою помощь, но его самого не было в салоне самолета. Али поднял глаза, глядя куда-то сквозь Арсена, и широко улыбнулся. Впервые Арсен видел такую улыбку на лице полковника. Арсен впервые видел его улыбку вообще. Тем временем послышался смех начальника, через мгновенья превратившийся в громкий хохот. Арсен оторвал голову от спинки и открыл глаза.

Часы удивили Арсена, так как прошло не более пяти минут с тех пор, как он смотрел на них, еще пребывая в бодрствующем состоянии. Этого хватило, чтобы шея затекла. Размышляя над сном, Арсен подумал о ситуации, в которой оказался его начальник, и эти мысли ввергли Арсена в уныние. Как бы он поступил на месте Али? Неужели Кайрат действительно настолько

бессердечен, что готов лишить человека единственного смысла его жизни? Стоило ли Али поступать так, как он поступал все это время?

Ублюдки, должно быть, знали все слабые места каждого из них. Арсен посмотрел на Асель. Что если начнется полномасштабная война, а им станет известно о ней? Любовь пробивала бреши в броне одиночества, оставляя за собой уязвимые места. Его работа, его характер, его образ жизни, его чувства к Асель – все подвергало ее опасности. Сможет ли капитан уберечь этот огонек, когда тьма обступит их со всех сторон? Арсен свел брови. Его любовь... «черт возьми» подумал капитан. Было ли это любовью? Как бы не называлось то, что возникло между ним и Асель, капитан теперь в ответе за эту девушку. С того момента, как она впервые вошла в его мир, он стал ответственен за все, что происходило и произойдет в ее жизни.

Заснуть капитан не смог, даже когда прилег рядом с Асель. В голове вертелись ничего не значившие мысли, прогоняя сон. Все время боясь разбудить девушку, Арсен пытался не шевелиться, и по старому проверенному методу, убедить себя в том, что он спит, но ничего из этого не выходило. Глядя в потолок, он встретил первые лучи солнца. Тень от домов на противоположенной стороне улицы медленно перемещалась по потолку, и это движение едва ли можно было заметить. Сверху доносились приглушенные звуки воды, где-то хлопали двери и со скрежетом открывались окна. Дом просыпался. Так и не сомкнув глаз, капитан дождался, когда сработает будильник, и встал с кровати.

Едва ли не на цыпочках пройдя в ванную, он принял прохладный душ, и провел некоторое время у зеркала, решая, достаточно ли оброс, чтобы побриться. В конечном итоге ванную он покинул с той же двухдневной щетиной, с какой в нее заходил. Достав из шкафа необходимые вещи, Арсен решил покурить, но в памяти всплыл вчерашний разговор о сигаретах с Асель, и оставил эту затею.

– Ты не спал? – послышался сзади голос Асель, и капитан обернулся.

Она лежала на боку, в той же позе, в которой провела остаток ночи и глядела на него.

– Я заснула, даже не слышала, когда ты пришел.

– Доброе утро, – капитан улыбнулся в ответ и подмигнул ей.

– Доброе утро, нужно было разбудить меня, – Асель села в постели. – Сколько время?

– Семь. У тебя еще, – Арсен посмотрел на свои наручные часы, – три часа до работы.

– А у тебя?

– Мне уже пора.

– Жаль, – вздохнула Асель. – Мы увидимся сегодня?

– Я очень надеюсь на это.

Асель потянулась, сладко зевнув. Приятное чувство прокатилось по всему телу.

– Я приготовлю нам завтрак, – она соскочила с кровати.

– Нет, я уже опаздываю.

Асель встала у двери комнаты и в нерешительности посмотрела на Арсена. Капитан тем временем поправил узел только что завязанного галстука и бросил последний взгляд в зеркало. Он был удовлетворен тем, что в своих глазах полностью соответствовал образу служителя закона. Именно таким он видел себя в своих детских фантазиях, когда представлял себя детективом или простым полицейским. Высокий рост, широкие плечи, бесстрастное лицо и взгляд, способный обезоружить любого, кто с ним встречался.

– Мне так стыдно, что я проспала, – огорчилась Асель.

Арсен подошел к ней и обнял. Асель подняла глаза и виновато посмотрела на капитана.

– Думаешь теперь, что я какая-то засоня.

Арсен поцеловал ее лоб.

– Будь осторожна, звони мне, если тот клоун или кто-нибудь еще заявятся к тебе, – его лицо вновь стало серьезным. – Слышишь, сразу звони мне.

– Так точно, капитан, – Асель приложила руку к виску.

– Пока.

Арсен прошел по гостиной и надел обувь. Немного повозившись со шнурками и протерев поверхность лакированных туфель, он открыл дверь и вышел в подъезд.

– Пока, – слышался голос Асель за спиной. – Люблю тебя.

Арсен остановился и слегка повернул голову, не решаясь посмотреть прямо в лицо девушки.

– Береги себя, – ответил он, и исчез на лестничном пролете.

Глава 38

– Встреча пройдет здесь, на этом этаже. Выше только два пентхауса с нашими людьми, – Ерлан распахнул перед Кайратом массивные деревянные двери и отстранился, пропуская того вперед. – На каждом этаже будут наши люди и хренова туча на улице, ни одна тварь не пролезет. Все этажи выше 33 закреплены за нами, никого лишнего не будет.

Проследовав в просторное светлое помещение зала для переговоров, Кайрат стал с неподдельным интересом осматриваться. Несколько крепких парней, все это время сопровождавшие босса, молча встали у двери, словно боясь запачкать мягкий ковролин. В комнате витал запах дерева, исходивший от новой мебели. Две стены зала были полностью стеклянными и солнечные лучи, пробивавшиеся в зал, создавали ощущение невесомости. Бесшумно шагая за Кайратом, Ерлан продолжил:

– Все удобства по максимуму. Все необходимое уже устроено. Девочки по высшему разряду, бар битком в каждом номере с учетом всех пожеланий каждого гостя.

Кайрат достал из кармана сигару и стал покручивать ее в одной руке, другой плавно скользя по гладким спинкам стульев, расположенных вокруг стола. Ерлан тут же обернулся к выходу и щелкнул пальцами. Один из парней, словно всю свою жизнь ждал этого сигнала, спешно направился к ним, вынимая из кармана футляр со специальными спичками. Передав эстафету Ерлану, он так же быстро покинул зал, и вернулся на свое место.

– Да, кстати, товар прибудет днем раньше, в пятницу, на СВХ, в 20 километрах от города.

– Ты еще в окно об этом прокричи, – гаркнул Кайрат, проходя мимо большого кресла, в самом конце стола для переговоров.

– Ну..., – Ерлан часто заморгал. – В принципе, здесь все свои. Все проверено на наличие камер, прослушки и... Просто я... В общем, через две недели – это место будет безопаснее Президентского дворца.

Кайрат остановился у большого окна, из которого открывался великолепный вид на город. Люди внизу казались разноцветными точками на большом интерактивном панно. Казавшееся снизу таким величественным здание отеля напротив, с высоты 40 этажа больше напоминало макет, который можно взять в руки. Вся та часть города, которая открывалась взору, выглядела хорошо смоделированной доской для игры в монополию, где Кайрат считал себя победителем.

– Вторая партия товара...

– Тсс, – Кайрат поднял руку, призывая Ерлана к тишине. – Больше ни слова об этом. Я не хочу знать никаких деталей. Мне от тебя нужны три вещи: первое, – Кайрат загнул толстый и короткий для такой кисти, большой палец, – чтобы встреча прошла спокойно, второе, чтобы никто ни под каким предлогом не отправился на тот свет до того, как покинет мою территорию и третье, чтобы товар, весь товар, благополучно был доставлен на место. Кто и как все это обеспечит, сколько человек надорвет задницу для этого и все остальные вопросы – это твои проблемы, и я надеюсь, ты не разочаруешь меня.

– Да, босс, вам не стоит переживать по этому поводу, – Ерлан кивнул и смиренно установился в пол.

Кайрат сунул сигару в рот и жестом дал Ерлану понять, что время пришло. Чиркнув невероятно длинной спичкой, Ерлан достаточно долго продержал ее горящий конец у сигары Кайрата. Медленно прокручивая сигару, Кайрат позволил огню коснуться всех листиков табака, которые можно было увидеть на конце его трубки. Выпустив, наконец, ароматный дым и выпрямившись, Кайрат вновь обратил взгляд в окно.

– Ты не давай воли чувствам. Я здесь, потому что всю свою жизнь держал себя в руках, – Кайрат раскрыл ладонь и сжал ее, словно пытаясь показать, как нужно держать себя в руках в прямом смысле, – если бы я шел на поводу у своих чувств, я бы умер еще в 16. Все те славные парни, которые росли со мной на одной улице – они все были достойными людьми, которых сейчас нигде не сыщешь, но они были слишком эмоциональны, чтобы дойти до конца. Я же держал все в себе. В итоге я здесь, а где сейчас они?

– К чему вы это, босс? – Ерлан вновь подозвал парня у двери, который забрал спички и вновь исчез.

– Прежде чем сделать какой-либо шаг, думай. Иногда, прежде чем выломать дверь, нужно проверить, заперта ли она. И даже если она окажется запертой, то посмотри под ковриком, не спрятан ли ключ там. Думай. Всегда думай своей головой. Будешь жить чувствами – умрешь прежде, чем успеешь что-либо понять. Дураки умирают и умирают глупой смертью. Если хочешь двигаться дальше и смотреть на этот чертов город как на свою собственность – слушай, что я тебе говорю, потому что это не простые слова. Если бы это было простой болтовней, я бы не стоял здесь перед тобой, а лежал в могиле, пожираемый червями.

– Спасибо, босс, за советы.

– Я хочу, чтобы рядом со мной были волки, а не бездумные псы, – Кайрат замолчал, наслаждаясь сигарой, а затем продолжил: – Однажды придет твое время и у тебя будет свой большой бизнес. Ты должен быть готов. Готов нести ответственность за каждый сделанный тобой шаг.

Ерлан благодарно закивал.

– Так что перестань тягаться с малолетками и займись уже серьезными делами.

– Малолетками? Я не совсем понимаю, босс, о чем вы?

– Оставь в покое Русика и его друзей. У тебя с ними какие-то личные счета?

– Нет, босс, все нормально. Просто эти щеглы, этот Русик... Он слишком много берет на себя. Я всю жизнь был рядом с вами и при этом мне пришлось столько времени ждать, прежде чем я получил кусочек со стола. А этот пацан... он пришел и стал вдруг владеть целым борделем. Причем косячит он далеко не по-детски. Этот шум с Максатом, и еще куча всего. Он вбил в свою тупую голову, что волен сам распоряжаться тем, что происходит в борделе.

– Никто не отдавал ему бордель, они только следят за порядком.

– Они скорее разводят беспорядок. Если бы я не навещался туда, шлюхи бы все уже разбежались, маленьких ублюдков посадили, а здание передали в государственную собственность. Нельзя так доверять этому... Этому..., – подходящие слова так и застыли на искривленных губах Ерлана.

– Сутер – его потолок, дальше ему все равно не подняться. Они довольствуются мелочами, которые я подкидываю им и делают все, что мне от них нужно. Я могу дать им пинка под зад и передать бордель тебе. Но это уже не твой уровень. Хочешь всю жизнь быть сутенером и рыскать в поисках девочек? Тебе нужно расти, я сделал крупную ставку на тебя, я ручался за тебя перед большими людьми. Поэтому, через пару недель, когда вся эта суматоха с доставкой товара и встречей пройдет, мы будем двигать тебя выше. А от Русика и его дружков мы сможем избавиться в любое время. Сейчас, они мне нужны. И тебе они нужны. Нам нужны души, которые сделают всю черную работу и отмоют нам руки. Нам нужны жертвенные верблюды, потому что время не стоит на месте и в кресло одного красного приходят двое других, с еще большими аппетитами и требованиями. Думай над этим.

– Да, босс, – Ерлан не смог сдержать любопытства: – Но, с чего вы решили, что у нас с ним непонятки?

Кайрат повернулся лицом к столу и небрежно махнул в сторону стульев.

– Замени эти табуретки на что-то более комфортное, здесь будут сидеть влиятельнейшие задницы страны.

– Поставить кресла?

Кайрат слегка повернул голову в сторону Ерлана и посмотрел ему прямо в глаза.

– Думай, – ответил он после недолгой паузы, и зашагал в сторону выхода.

Парни у двери расступились, пропуская босса вперед, а затем последовали за ним к лифту. У порога остался лишь Аман, который стал хватать ртом воздух, пытаясь что-то сказать не обращающему на него внимания Ерлану.

Пройдя почти весь зал, Ерлан взял с сервировочного столика бутылку виски. Немного повозившись с крышкой, он наполнил найденный на том же столике стакан. Вдохнув терпкий аромат, Ерлан, похоже, забыл обо всех остальных традициях употребления благородного напитка, и разом опрокинул весь стакан, проглотив все в три глотка.

– Ерлан, Ерлан! – наконец, нашел подходящие слова Аман.

Ерлан обернулся, морщась от обжигающей горло жидкости. Внутри горело так, что он лишь кивнул головой, не в состоянии спросить, что нужно Аману.

– Нуржик звонил. Товар прибыл.

Выдохнув воздух, Ерлан, наконец, вернулся в нормальное состояние.

– Какой, на хрен, товар еще?

– Ну, – Аман замялся. – Ну товар. Наш товар.

– Девки, что ли?

– Да.

– Так и говори. Для меня сейчас «товар» имеет другое значение, – откашлявшись в рукав своего пиджака, Ерлан продолжил; – Езжай тоже туда. Я позже подтянусь. Без меня не дергайтесь.

– Ладно, – Аман исчез за стеной.

Вызвав по висевшему на стене домофону администратора, Ерлан велел заменить стулья на роскошные кресла и пригрозил приехать вечером, чтобы проверить, все ли сделано так, как он себе это представляет. Администратор хотел было достать какой-то каталог с мебелью, но Ерлан отмахнулся от него, и направился к лифту.

Глава 39

Руслан взбежал по лестнице и без стука надавил на дверную ручку. После щелчка дверь отворилась, и Руслан шагнул внутрь, но затем остановился в нерешительности. Знакомый парень – постоянный клиент, верный одной единственной проститутке – Наташе, вскочил с кровати, на которой сидел, и испуганно посмотрел на Руслана. Обычно по утрам Наташа была предоставлена сама себе, а этот парень появлялся лишь ближе к вечеру, поэтому для Руслана стало неожиданностью его присутствие в номере, и он даже почувствовал себя неловко за то, что ворвался в комнату без стука. Да и дверь не была заперта, как это обычно бывало, когда девушки занимались работой. Наташа сидела на кровати, со странным выражением лица глядя на непрошенного гостя. Парень спешно закрыл крышку своей огромной сумки, лежавшей на кровати.

– Ой, дверь была открыта..., – Руслан подумал о том, как хорошо, что он не застал их за делом.

– Он уже уходит, – весело отозвалась Наташа.

– Ах, да, да, – закивал головой парень, бросив быстрый взгляд на Наташу. – Я уже оделся.

– Проходи, что ты хотел? – Наташа встала с кровати и стала нетерпеливо ждать, пока клиент закроет свою большую дорожную сумку.

Руслан встал на пороге, дожидаясь, когда парень покинет комнату, волоча за собой свое барахло.

– Позвонишь, как приедешь, – крикнула ему вслед Наташа и парень кивнул.

Когда он, наконец, вышел в коридор, Руслан закрыл за ним дверь и улыбнулся Наташе.

– Еще есть клиенты?

– Ну разве что опять он.

– Рановато он сегодня.

– Инстинктам не прикажешь.

– Ладно, пошли кофе попьем.

– О, – Наташа хлопнула в ладоши. – Это свидание?

– В кофейне, где работает Асель.

Наташа скорчила недовольную гримасу.

– Зачем?

– Посмотришь на нее.

– Я не хочу на нее смотреть.

– Пошли, – Руслан кивнул головой и вышел из комнаты. – Я буду внизу, – слышался его голос из коридора.

Кивнув девушкам, сидевшим в конце коридора в большом кожаном кресле, Руслан спустился вниз, и постоял некоторое время, слушая Муру, который взахлеб рассказывал развалившимся в диване парням с района о каких-то своих бесконечных приключениях. Баур и Самат тоже были среди слушателей, но держались особняком, лениво покуривая сигареты. Рассказы Муры они уже слышали не раз, поэтому сидели там скорее от безделья, чем из интереса узнать что-то новое. Руслану же рассказ Муры не был знаком, но и особого желания слушать не вызывал. Выкурив сигарету с Саматом и Бауром, он двинулся к выходу.

– Братуха, нам что делать? Есть движняк какой-нибудь?

– Пока тихо. Я скоро приеду, потом ясно будет, – уже на пороге он вспомнил очень важную вещь: – Сегодня, вроде, Нуржик девочек встречает. Если что, подвигайтесь там.

– А ты? – спросил Самат.

– Нужен буду – подтянусь. Аза где? – Руслан еще раз окинул взглядом парней, обступивших Муру.

– Со старшими двигается.

– Со старшими? А мы что, дети малые? – Руслан вышел из дома.

Баур молча затушил сигарету и ушел в свой любимый уголок за стойкой администратора.

Наташе понадобилось еще десять минут, чтобы привести себя в порядок и порадовать Руслана своим появлением на крыльце. Усевшись в остановленное Русланом еще десять минут назад такси, они двинулись в сторону кофейни.

– Ты хочешь показать мне ее или хочешь засветиться перед ней с красоткой вроде меня?

– И то и другое, но, больше, первое.

– Да ладно, – Наташа повернулась к окну. – Первое, кажется, вообще предлог. Мне липнуть к тебе или мы будем изображать первое свидание мачо и скромницы?

– Не надо ничего изображать. Я просто хочу, чтобы мы позавтракали с тобой, поболтали немного.

– Ну конечно, – засмеялась Наташа, – и для этого надо ехать через весь город, как будто нет другой кофейни.

– Ну ладно, я хочу увидеть ее. Мне приснилась она сегодня. И я хочу, чтобы ты ее увидела, тогда ты поймешь мое состояние.

– Если она тебя отошьет, я вцеплюсь ей в волосы.

Руслан улыбнулся, представив эту картину.

– Так что, если не хочешь скандала, не разговаривай с ней.

– Ладно, ладно, посидим в уголке и попьем кофе. Там он действительно вкусный.

– Мхм, – Наташа достала из сумочки зеркало, и стала расчесывать и без того находившиеся в порядке волосы.

– Что твой..., – Руслан бросил быстрый взгляд на водителя такси. – Твой парень такой испуганный сегодня? Сумку еще притащил. Надеюсь, не красть тебя собрался?

Наташа засмеялась.

– Нет, скорее он перебирается ко мне с пожитками, – еще немного посмеявшись, Наташа добавила уже более серьезным тоном: – Да шучу, в командировку уезжает. На пару дней. Пришел проститься.

– О, – протянул Руслан, – да вы почти семья.

– Ну-ну.

Таксист оказался профессионалом своего дела и, наверное, поэтому ему удалось найти кратчайший путь до пункта назначения. Рассчитавшись с водителем, парочка с трудом выбралась на улицу из низко посаженного автомобиля и небыстрым шагом направилась в кофейню.

В помещении царил шум. Какое-то бесчисленное количество детей праздновало чей-то день рождения, а их родители занимали остальные свободные столики, пытаясь сделать свое присутствие максимально незаметным для детей. Руслан сразу увидел Асель. Она стояла за стойкой, опустив глаза, и что-то писала. По крайней мере, так казалось, хотя рук ее он не видел.

– Я уже вижу ее, – шепнула Наташа. – Прямо по курсу.

– Да, тихо.

– Это же она? Она?

– Да.

Чтобы не путаться среди неусидчивых детей, которые то и дело вскакивали со своих мест и бегали между именинником и родителями, Руслан решил присесть у барной стойки, все стулья у которой были свободными. Взяв Наташу за руку, он помог ей взобраться на стул, и только когда он сам присел рядом, Асель обратила на них свое внимание.

– Здравствуйте, – сказала она, глядя на Наташу.

– Здравствуйте, – ответила Наташа и улыбнулась.

– Привет, Асель, нам кофе. Мне черный обычный, а ей...

– Мне тоже.

– Хорошо, – ответила Асель и отошла к дальней стене.

– Да, действительно красивая, – шепнула Наташа, стукнув Руслана по коленке.

– Знаю, тихо. Веди себя естественно.

– Куда еще естественней?

Руслан пытался не смотреть на Асель, но его взгляд невольно возвращался к ней. Сегодня она казалась еще прекрасней, чем в тот последний раз, когда Руслан решил больше не думать о ней. А ведь он почти справился. В первые дни было тяжело, но постепенно Руслану все же удалось переключить свое внимание на другие вещи вокруг. Он даже боялся порадоваться за это, так как радость могла вновь натолкнуть его на мысли о поводе этой битвы с самим собой. И он смотрел на девушек в борделе, беседовал с Наташей, много времени проводя рядом с ней, и почти уже смирился с тем, что ему не по пути с Асель и каждый должен жить своей жизнью, но... Потом она приснилась ему. Словно специально выжидала такой момент, когда он уже ощутит вкус победы. Она приснилась ему, и он снова видел, как забавно смотрятся ямочки на ее щеках, когда она улыбалась. Как плавно двигались ее ресницы, когда она прикрывала веки. Как приятен запах, исходивший от нее. Вспомнил, как все переворачивалось внутри, когда она находилась рядом.

– Смотри какая прича у того типа, – послышался голос Наташи, но Руслану не хотелось смотреть туда, куда она хотела, чтобы он посмотрел.

Существовал какой-то способ. Руслан не верил, что все что происходит – происходит просто так. Ему не хотелось верить в случайности. Не хотелось верить, что вся жизнь – это только череда совершенно случайных, и ничего, в конечном итоге, не значащих событий. В том мире, в котором он хотел жить – все имело смысл. Каждый шаг, каждый выбор, каждая, казалось бы, незначительная деталь, являлись частями чего-то грандиозного, способного изменить целую жизнь. Не зря он увидел ее во сне как раз тогда, когда почти престал думать о ней. Разве не пыталась судьба таким образом напомнить ему о направлении, в котором он должен двигаться и дальше?

Асель поставила перед ними две чашки с черным кофе, аромат которого вызвал неудержимое желание немедленно его поглотить.

– Как дела? – спросил Руслан у Асель, но она сделала вид, что не услышала.

Наташа приподняла брови и посмотрела на Руслана.

– Русик-трусик! – послышался откуда-то из глубины зала знакомый сдавленный голос.

Руслан резко обернулся, боясь увидеть то, что меньше всего желал видеть в этой кофейне. В самом дальнем углу, вальяжно развалившись на диванчиках сидели Ерлан и двое его приятелей – братья близнецы, с которыми Руслан когда-то пересекался, но не был достаточно знаком.

– Какая, мать ее, неожиданная встреча, – добавил Ерлан.

Близнецы разразились фальшивым смехом, и продолжили свою игру в карты. Некоторые из родителей бросили осуждающие взгляды на шумную тройцу. Руслан приветственно кивнул Ерлану и медленно отвернулся. Асель посмотрела на Руслана, и заметила, как его и без того бледное лицо, стало совсем белым.

– Подойди, поздоровайся с нами, – все не мог уговорить Ерлан.

– Он что тут делает? – раздосадовано спросила Наташа. – Ты знал, что он тут?

– Пойду, поздороваюсь.

Руслан слез со стула и стал пробираться через спящих туда и сюда детей. Оказавшись рядом со столиком, Руслан протянул Ерлану руку. Перекладывая зубочистку из одного угла рта в другой, Ерлан улыбнулся.

– Сначала с ним...

Руслан вытянул руку в направлении бородатого крепыша, сидевшего справа от него. Тот посмотрел сначала на руку, затем в лицо и усмехнувшись, покачал головой.

– Или с ним, – Ерлан кивнул в сторону второго парня.

Руслан постоял в нерешительности, но затем, все-таки, направил руку в сторону второго из братьев. Тот лишь громко засмеялся, заразив смехом приятелей.

– Давай, давай, – Ерлан перехватил руку Руслана и крепко сжав ее, начал оживленно трясти. – Что, сука, притворяешься, что не видел нас, когда зашел?

– Я не видел, – голос Руслана прозвучал неестественно из-за того, что Ерлан продолжал трясти его руку. – Отпусти руку.

Близнецы снова засмеялись.

Руслан обернулся и к своему большому сожалению, встретился глазами с Асель, которая внимательно наблюдала за всем происходящим. Наташа так же глядела в их сторону, и Руслан вновь обратил взор на Ерлана. Он попытался высвободить руку, но Ерлан с силой потянул его на себя, так, что Руслан с грохотом припал к столу, едва не перевернув пустые тарелки на его краю.

– Что дергаешься, щегол? – отпустив руку, Ерлан отмахнулся: – Сбейся отсюда. Пока что.

На какое-то мгновение Руслан представил, как хватает тарелку и разбивает ее о лысую голову Ерлана. Ублюдкам с двух сторон непременно бы досталось тоже. С каким бы удоволь-

ствием Руслан прошелся по наглым физиономиям троицы, стирая свой позор в глазах окружающих людей. Особенно Асель.

Одарив Ерлана злобным взглядом, Руслан развернулся и направился обратно к барной стойке. Дети продолжали суетиться, а их родители делали вид, что ничего необычного не видели. Хотя, Руслан допускал мысль, что ничего ужасного и не произошло. По крайней мере со стороны это все выглядело менее значительно, чем изнутри. Гнев усиливал восприятие, и даже простая улыбка на презренном лице, читалась как демонстративная издевка на глазах у целого мира.

Взобравшись на стул, Руслан ощутил руку Наташи на своей руке. Она слегка сжала ее, возможно, пытаясь поддержать, но проявление жалости с ее стороны лишь еще больше разозлило Руслана. Убрав руку, якобы для того, чтобы взять чашку с кофе, Руслан избавил себя от ненужной опеки Наташи и предотвратил еще менее желаемые слова успокоения.

– Пей кофе. Он здесь просто замечательный, – изрыгнул из себя Руслан и тут же сделал глоток.

Кофе обожгло его язык, и он с трудом проглотил его. Горький вкус неприятным осадком остался во рту, и Руслан печально посмотрел на нераскрытую пачку сахара.

– Принести воды? – неожиданно спросила Асель, и Руслан посмотрел на нее так, будто только сейчас вспомнил о том, что она рядом. – Ты побледнел.

– Да он всегда такой бледный, – Наташа провела рукой по его волосам, и Руслан с трудом удержался, чтобы не отпрянуть.

– Я налью воды, – так и не дождавшись ответа, заявила Асель и отошла на другой край стойки.

– Что ему нужно? Он знал, что мы будем здесь? – Наташа, наконец, села ровно, глядя перед собой. – Что он сказал?

– Не знаю, не обращай внимания.

– Только если ты вернешь себе статус-кво.

Асель поставила перед Русланом тонкий, длинный стакан с водой и Руслан не заставил просить себя дважды. С удовольствием опустошив стакан, он натянуто улыбнулся.

– Спасибо, Асель.

– Эй, девочка, обслужи меня и моих друзей! – вновь послышался голос Ерлана. – Здесь же не только Русик и его подстилка.

Руслан стиснул зубы и посмотрел на Наташу. Она улыбнулась, но он-то знал, какая улыбка у нее бывала, когда она улыбалась по-настоящему.

– Все нормально, не слушай его, – шепнула Наташа.

– Здесь дети, выбирайте выражения, – сказала одна из женщин, которая привела своего ребенка на праздник. – Вы тоже здесь не один!

– А ты вообще пошла на хер, сучка.

– Эй, полегче! – заступился кто-то из мужчин.

– Я тебе сейчас яйца оторву, тогда и станет полегче, педик.

Наступила тишина. Убедившись, что больше никто ничего не хочет ему предъявить, Ерлан продолжил спокойным тоном.

– Обслужи меня, Асель, или как там тебя.

Руслан с удивлением посмотрел, как Асель взяла в руки меню и собралась обходить стойку, чтобы выйти в зал.

– Асель, нет! – запротестовал Руслан.

Она остановилась и посмотрела на него.

– Что нет? Это моя работа, мне нужно обслужить клиента, – она двинулась к проему.

– Нет, стой, – Руслан перегнулся через стойку и в отчаянии схватил Асель за руку. – Не ходи к ним. Они... Они же придурки, не надо. Пусть он пойдет, – Руслан кивнул в сторону

показавшегося ненадолго из кухни официанта с причудливой прической. Очевидно, парень появился для того, чтобы узнать причину возникшего шума и быстро исчез обратно.

– Отпусти мою руку!

– Ты не должна, они специально тебя зовут, Асель.

– Да ничего страшного, пусть обслужит. Здесь столько людей, что они ей сделают? – вмешалась Наташа.

– Я тебе еще раз говорю, отпусти меня.

– Этот лысый тип, он...

– Руслан, ты делаешь ей больно, отпусти ее, – Наташа взяла с соседнего стула свою сумочку и положила себе на колени. – Все нормально.

Некоторое время Руслан смотрел в глаза Асель, размышляя, как ему поступить, а затем отпустил ее руку. Она обошла стойку и исчезла из поля зрения Руслана, скрывшись за его спиной. Не оборачиваясь, Руслан напрягся и стал прислушиваться к тому, что происходило в зале. Наташа не скрывала своего любопытства, всем телом повернувшись в сторону Ерлана, в нетерпении ожидавшего официантку.

– Ерла тут – как вымя у быка, какого черта он тут потерял? – скорее себя, чем кого-либо еще спросил Руслан.

Со стороны людей, выбивших почву из-под ног Руслана, вновь послышался громкий смех, а затем начала говорить Асель. Руслан не слышал ее слов, но спустя некоторое время Ерлан в очередной раз захохотал. Чувствуя, как вскипает в жилах кровь, Руслан сжал кулаки и посмотрел на Наташу.

– Что там?

– Ничего, делают заказ.

– Хрень несет, наверное, всякую. Этот извращенец не может нормально разговаривать.

– Да ты ревнуешь! – голос Наташи прозвучал неестественно, и она ударила кулачком в плечо Руслана, стараясь замаскировать эту неестественность.

– Я не ревную. Ей не стоило общаться с ними. Ерла, наверное, проследил за мной.

– Он уже тут сидел, если что.

– Откуда знаешь? Ты видела его? – Руслан осторожно обернулся и взглянул через плечо на Асель.

– Нет, но после нас сюда зашла только та парочка у окна и мальчик, который тут же вышел.

Асель ничуть не смущалась, стоя под пожирающими ее взглядами. Два кретина, сидевшие по обе стороны от Ерлана даже отложили свои проклятые карты и осматривали Асель с ног до головы, пытаясь не уступать в этом своему лысому приятелю. Асель стояла, расправив плечи, и смотрела прямо в глаза Ерлана, губы которого шевелились, хотя слов не было слышно из-за расшумевшихся детей. Лысый оживленно жестикулировал, временами направляя на Асель свой длинный указательный палец, а затем, как по команде, его приятели начали смеяться, кивая головами. Внезапно к детям пришла блестящая, как им казалось, идея, и раздался громкий хлопок, после чего конфетти взмыли к потолку и посыпались разноцветным дождем. Руслан вздрогнул от неожиданности. Дети подняли такой восторженный шум, что мгновенно разболелась голова. Тем временем Асель развернулась и направилась к стойке. Ерлан посмотрел на Руслана и подмигнул, но он сделал вид, что ничего не заметил и отвернулся.

– Все хорошо? – спросила Наташа подошедшую Асель.

– Да, – Асель зашла за стойку и оказалась на своем привычном месте.

– Уходят, – шепнула Наташа Руслану.

Спустя несколько мгновений, Руслан услышал шаги позади себя. Не успел он обернуться, как между ним и Наташей возникла голова Ерлана.

– Хорошая кофейня. Только зачем водить сюда шлюх?

Голова вновь исчезла.

Руслан обернулся и с облегчением увидел, как неприятная троица скрылась за дверью.

– Что они сказали тебе? – обратился он тут же к Асель.

– Ничего.

– Вы долго разговаривали, что он сказал?!

– Ничего. И вообще, это не твое дело. Я не обязана отчитываться перед тобой. Интересно – иди и спроси у него.

– Часто они тут бывают?

– Впервые вижу. Не приходи сюда, Руслан. У меня одни проблемы с тех пор, как я встрети-
лась с тобой.

– Какие?!

Асель промолчала, и стала протирать бокалы, которые и без того были чистыми и сухими.

– Какие проблемы?! Что еще не так? Ты спроси, что со мной твориться с тех пор! Дума-
ешь, мне в кайф приходить сюда и чувствовать себя пустым местом? Ты даже поздороваться
со мной нормально не можешь. Я что, невидимка? Или то, что ты мне нравишься, дает тебе
право вытирать об меня ноги?

– Может, пойдем отсюда? – предложила Наташа.

– Нет, я еще не позавтракал!

– Позавтракаем в другом месте.

– Можешь идти, я не держу тебя! Оставь меня в покое.

Наступила недолгая тишина. Наташа, порывшись в сумочке, положила на стойку
несколько купюр.

– Спасибо за кофе, – сказала она Асель и зашагала к выходу.

Асель взяла купюры и вскоре они исчезли в специальном отсеке под стойкой. Повесив
бокал на специальное крепление, Асель развернулась и ушла в комнату, откуда периодически
появлялся официант с раздражающей прической.

– Аселя! – безнадежно крикнул ей вслед Руслан, но она никак не отреагировала на это.
Вскоре дверь комнаты открылась и за стойкой появился тот самый официант, который с наиг-
ранной улыбкой подошел к Руслану.

– Хотите что-то заказать?

– Нет, приведи Асель.

– Извините, она не может подойти, но, возможно, я могу помочь вам вместо нее.

– Ты что, дурак? – Руслан соскочил со стула и устремился к проему.

– Вам сюда нельзя! – опережая его действия, выкрикнул официант и бегом направился
навстречу.

Преградив путь своим шуплым телом, официант состряпал грозное выражение лица и
замер. Немного остудив свой пыл, Руслан кивнул.

– Ну, хорошо. Ладно. Тогда передай ей: пусть она катится на все четыре стороны! Слы-
шишь, Аселя, пошла ты к черту!

– Успокойтесь, пожалуйста, – прошептал официант.

– Делай что хочешь. У меня 3 этажа таких...! Пошло все к черту...

Руслан выплеснул всю свою злость, сильно ударив по краю столешницы, и стоявшая на
ней посуда отозвалась раздраженным звоном.

– Уйдите, пожалуйста. Не доставляйте проблем, – тихо бросил ему вслед официант.

Руслан и без того уже направлялся к выходу.

– Где тышла это место? – слышалось со стороны одного из столиков. – Тут одна
шпана, больше не придем сюда.

Возможно, мужчина специально говорил это так громко, чтобы Руслан слышал его. А может, Руслану только казалось, что все вокруг только и делали, что хотели его позлить. Хлопнуть дверью не удалось – доводчик сделал свое дело, мягко прикрыв ее за спиной Руслана. Светило солнце, но день, похоже, обещал быть не таким жарким, как все предыдущие. Перед дверью спорили какие-то люди, оживленно размахивая руками. Где-то возле фонтана гремела непонятно откуда доносившаяся музыка. Обойдя перешедших на крик людей, Руслан пошел по краю тротуара, еще плохо представляя, куда он направляется. Целью была не конечная точка маршрута. Целью было скорее уйти подальше от этой проклятой кофейни, где, все стали свидетелями разыгранной им дешевой сцены. Его снова втоптали в грязь в утро, обещавшее стать таким приятным. Именно в этот момент Руслану почему-то казалось, что во всем виновато это заведение, которое с первого раза ему не понравилось. И кофе на самом деле там был просто отвратительным. А эти люди, что просиживали там свои штаны... Руслан достал из кармана сигареты, ловким движением извлёк одну, и закурил доведенным до автоматизма движением. Эти люди были под стать той забегаловке, в которой они сидели словно зрители импровизированного представления, в котором Руслан являлся главным комедиантом. Сам того не осознавая, Руслан замедлили шаг после первой же затяжки. Перед глазами всплыл образ Асель, со смехом обсуждающей с коллегами недавний инцидент, но вскоре эту фантазию затмила другая картинка, в виде Ерлана и его приятелей. Руслан с отвращением хмыкнул, то ли усмехаясь, то ли чертыхаясь. Автомобиль, двигавшийся в попутном направлении, посигналил, и Руслан посмотрел на него. Это оказался тот самый таксист, который привез их сюда с Наташей несколько минут назад.

– Прыгай, старик, – таксист потянулся к ручке двери и распахнул ее. – В ногах правды нет.

Руслан сделал еще одну затяжку, а затем, выпустив дым, швырнул сигарету на обочину и уселся в такси.

– Обратно?

– Нет, делай свою работу. Я просто покатаюсь вместе с тобой.

– Лады, – парень переключился на первую передачу и неспешно двинулся в сторону моста, ведущего в старую часть города.

Глава 40

– Осталась еще немного и все будет кончено, – Арсен отрицательно помотал головой, когда Думан протянул ему сигарету.

Наградив отверженной сигаретой самого себя, старший лейтенант закурил.

– Немного? – переспросил он, щурясь от дыма, попавшего в глаза. Арсен кивнул. – Это сколько?

– Немного. Поставим точку в этой затянувшейся истории.

– Место, состав – все, как и предполагалось?

– Да, все верхние этажи отеля, – Арсен откусил большой кусок от сэндвича и задумчиво глядя вдаль, стал его пережёвывать.

– Даже не верится, – Думан откинулся на спинку скамейки и вдохнул полной грудью. – С первого дня как меня приняли в УБОП мы только этим и жили. Когда все эти ублюдки сядут, чем мы с тобой будем заниматься?

– Мы без дела не останемся, брат, – Арсен улыбнулся. – Эта ниша долго пустовать не будет. Но прежде всего мы пойдем в кабак и ужремся до потери сознания.

Старший лейтенант усмехнулся.

– А что нам светит за удачную операцию?

– Вспышки фотокамер, статья в газете. Лучше не жди ничего.

– Ну и все же. Мы 2 года надрывали задницы и скоро срубим башку монстру. Должны же нас хоть как-то поощрить.

– Если не будешь ничего ждать, то поощрение окажется приятным сюрпризом, а его отсутствие – не станет разочарованием.

– Ну да, – Думан затынулся. – Ну да.

Едва ощутимый ветерок вселял какую-то легкость. Зеленая поляна, растянувшаяся до самой речки, была полна людей. Кто-то делал запоздалую пробежку, кто-то выгуливал домашних питомцев, кто-то играл с детьми, а кто-то просто лежал прямо на траве и глядел в небо. Наверху ветер, очевидно, был сильнее, так как серые облака мчались по небу, словно боялись куда-то опоздать. Временами выглядывало Солнце, напоминая о своем существовании, а затем вновь скрывалось.

– Я вот думал об Али, – заговорил Арсен. – Мы как-то остались в стороне, не помогли ему всем, чем могли бы помочь.

– Что еще, по-твоему, мы могли сделать?

Капитан пожал плечами.

– Мы все потенциальные жертвы. Я переживаю за Асель.

– Да не, ты что, – Думан отмахнулся, ничем не обосновав свое отрицание.

– Думаю, отправить ее куда-нибудь на время. Но куда? Если они даже в Америке достали его дочь. Нас ждут очень напряженные недели и нужно быть готовым ко всему.

– Не тронут они ее.

– Тот урод ей проходу не дает. Руслан этот. Я хотел сегодня уже его к стенке припереть, но вовремя опомнился. Мы не можем так рисковать сейчас.

Сказав это, капитан снова взялся за оказавшийся на удивление вкусным сэндвич. Думан курил, ерзая на скамейке и, временами, ощупывая свой новый шрам на лбу. К счастью, прогнозы врачей о серьезной травме не подтвердились, и уже через день Думан приступил к своим обязанностям. Правда, на днях ему предстояла встреча с сотрудниками собственной безопасности и спец.прокуратуры. Единственное что утешало, так это то, что Управление встанет за него горой, пока вся эта история с Кайратом и другими боссами преступного мира не дойдет до логического завершения. А дальше... Он даже не представлял, что будет дальше.

Арсен скомкал бумагу, в которую был аккуратно завернут его обед и посмотрел на Думана, словно показывая, что теперь он готов продолжить беседу. Старший лейтенант не заставил себя долго ждать:

– Слушай, чувак, возьми отпуск, больничный, неважно. Будь рядом со своей девочкой, мы тут сами справимся.

– Надеюсь, ты шутишь?

– Нет, кроме шуток, капитан. Бери ее и езжай подальше. Мы справимся, ты же не думаешь, что все Управление и эта операция держатся только на тебе, – Думан улыбнулся, – ты будешь рядом с ней и пригвоздишь любого, кто сунется. Через пару недель вернешься к нормальной работе. Если вообще захочешь возвращаться.

Арсен молча смотрел на своего напарника.

– В случае поощрения без награды не останешься, за это не переживай, – пошутил Думан.

– А я уже было испугался, – ответил Арсен и улыбнулся.

– Я что хотел сказать... Наблюдение со стороны. Если поначалу эта девушка высасывала из тебя соки, то теперь я вижу пользу от ее присутствия рядом с тобой.

– Да? И какую же?

– Ты перестал выдавливать из себя жалкое подобие улыбки, раздражая окружающих, и начал улыбаться по-человечески. Она молодец.

Капитан швырнул оберточную бумагу в мусорный контейнер у дальнего конца скамейки.

Думан достал еще одну сигарету и по привычке предложил капитану, но тот снова отказался.

– Бросил что ли, какого черта?

– Бросил.

– Нет, парень, только не говори, что она не переносит сигаретный дым.

Капитан хлопнул друга по плечу и поднялся с места.

– Двинули отсюда, обед закончился.

– Она не молодец, нет, нет, я поспешил, – Думан поднялся и закурил. – Полицейский без сигареты и не полицейский вовсе.

Напарники направились к дороге, где у обочины стоял их припаркованный Форд.

– Кстати, давненько мы шпану не молотили, – Думан хитро посмотрел на Арсена.

– Сейчас у нас есть дела поважнее.

– Забыл сказать, у нас два дела забрали в связи с этой операцией.

– Да, я в курсе.

– Мне не терпится, капитан. Пусть нам дадут карт-бланш, и я всажу пулю в каждую гнилую голову в этом отеле.

– Если все пойдет по плану... – капитан замолчал, и лишь спустя некоторое время заговорил снова: – Большие люди окажутся за решеткой. Судьи, прокуроры, люди из министерства. Нас ждут большие перемены, брат. Что-то невообразимое будет твориться в этой стране. Мы с тобой в числе тех, кто будет держит чернила, которыми напишется эта история.

– Пусть только рыпнется кто-нибудь, я вышибу мозги и Кайрату, если понадобится, и судьям, и прокурорам.

Напарники уселись в Форд.

– Еще чуть-чуть, – прошептал капитан, задумчиво глядя в окно. – Чуть-чуть...

Глава 41

Цифры на электронных часах обнулились, свидетельствуя о том, что минули очередные условные сутки. Четыре нуля на электронном табло заставляли поверить, что события минувшей давности навсегда канули в небытие. Невольно создавалась иллюзия, что жизнь обновилась, выдав чистый лист, на котором нужно писать очередные эпизоды наступившего отрезка жизни, длиною в 24 часа. Оторвав взгляд от чарующих нулей, когда в их ряду появилась первая единица, Арсен посмотрел на Асель.

Она с неподдельным интересом просматривала фотографии, которые уже были разложены ею по страницам большого альбома. Обложка альбома имела вырез в виде сердца, обрамленного позолоченной рамкой, в центре которого стояли Арсен и Асель, слившиеся в страстном поцелуе. Первое необъяснимый порыв капитана был направлен на то, чтобы заменить титульную фотографию, но сейчас он был занят другой, более значительной мыслью, терзавшей его. Убрав руку с плеча Асель, он сделал глубокий вдох, словно собирался произнести долгую безостановочную речь.

– Ты ничего не хочешь мне сказать, Асель?

Асель, не отрываясь от альбома, ответила, сразу же, как если бы ответ на этот вопрос был заготовлен заранее:

– Я итак говорю весь вечер, как болтушка, это ты молчишь. Ни слова из тебя не вытянешь.

– Да? А может, потому что я боюсь упустить что-то важное?

Асель закрыла альбом и посмотрела на Арсена. Ее заметно смутили стальные нотки, звучавшие в голосе капитана. Она улыбнулась, пытаясь напомнить капитану о том, что перед ним не очередной допрашиваемый преступник и он уже не на работе.

– Я не понимаю, – улыбка не произвела должного эффекта, – ты о чем, сейчас, говоришь?

Арсен не знал, замечает ли это Асель, но напряжение, воцарившееся в комнате с самого начала этого вечера, было настолько ощутимым, что казалось, к нему можно притронуться. Капитану стоило невероятных усилий держать себя в руках, томясь в ожидании, когда же Асель вспомнит о том, о чем ему следовало знать еще с раннего утра. Он оторвался от спинки дивана и выпрямился, подбирая в уме подходящие слова, чтобы не превратить беседу в перекрикивание друг друга.

– В чем дело, Арсен? – Асель также выпрямилась, и заглянула в лицо капитана. – Что ты хочешь услышать?

– Ты мне скажи, – Арсен поднялся с кресла, не в силах больше спокойно сидеть, и подошел к окну. Хотелось выйти на балкон и вдохнуть неожиданно нахлынувшей на город прохлады.

Он поймал себя на том, что с трудом пересиливает желание посмотреть на Асель. Чего он боялся? Противоречивые чувства устроили нешуточную борьбу между собой в его душе. Боялся ли он того, что испытает неприязнь, глядя на лицо девушки, так просто лгавшей ему? Или боялся того, что, взглянув в ее глаза, он не сможет быть таким же хладнокровным, каким хотел именно в данной ситуации? Конечно, Асель обо всем догадывалась. Она догадывалась, иначе и быть не могло. Больше всего капитана злило то, что, даже догадываясь, она делала вид, будто ничего не понимает. Стояла скромно отпустив голову и смотрела на него исподлобья невинным взглядом. Даже не глядя на нее, он знал, что именно так все и происходит. Неужели скрыть то, о чем Арсен уже знал, так важно для нее? В чем смысл этого секрета, ставившего под сомнение ее верность данному слову, Арсену и всему, что между ними было?

– Извини, но ты..., – Асель замолчала, и улыбка окончательно сошла с ее лица.

– Наверное, я хочу знать, как прошел твой день. Кого ты видела, с кем общалась. Или, может, меня интересует, почему сейчас уже полночь, а ты все никак не хочешь рассказать мне о своем «друге»?

– О каком еще друге?

– Я не знаю. О Руслане или об одном из тех, кто сидели там вместе с ним. Ты хоть помнишь, о чем я просил тебя утром? – Арсен, наконец, посмотрел на нее.

– Я..., – Асель встала с кресла. – Я не думала, что это так важно.

– Ты не думала, что это важно?! Что именно? Твое обещание, или то, что он заявился к тебе ни свет, ни заря? Или не так важно говорить друг-другу правду? Ты даже представить себе не можешь, насколько это, черт возьми, важно. Я же сказал тебе, звонить мне, если даже кто-нибудь из них будет мимо кофейни твоей проходить. Думаешь, это просто ревность? Ты хоть понимаешь, кто эти люди? Ты живешь в своем маленьком мирке, и думаешь, что вся жизнь – это кофе и цветочки. Поверь, в этой жизни есть люди пострашнее упившихся в стельку клиентов бара.

– Они просто посидели и ушли. Я знала, что ты будешь злиться. И поэтому я не хотела тебе говорить, чтобы ты не натворил глупостей.

– Какие глупости я мог натворить? Послушай себя, что за бред ты несешь? Ты даешь мне обещания, нарушаешь их и еще пытаешься это скрыть. Ты, похоже, совсем ничего не понимаешь. Выйди за периметр пяти улиц в благополучном районе, в котором проходит вся твоя жизнь. Посмотри, что происходит в других районах города, где люди не носят розовые очки. Эта шваль, которая приходила к тебе сегодня, этот недоносок с цветами – это убийцы, насильники. Для них нет ничего святого. Думаешь...

– Подожди, не надо со мной так разговаривать. Не преувеличивай.

– Думаешь, он приходит, потому что любит тебя? Ты что, действительно считаешь, что..., – Арсен усмехнулся. – Брось, Асель. Ты знаешь, куда он привез тебя, когда похитил? Это здание в три этажа набито проститутками со всей страны, а он их сутенер. Какая, к чертовой матери, любовь?

– Не кричи. Ты не можешь так со мной разговаривать.

– И когда ты собиралась мне это сказать? – Арсен расстегнул пуговицу рубашки, чувствуя, как его бросило в жар. – Ты солгала мне, когда я спросил, нет ли вестей от этих подонков. Ты помнишь, в обед, я звонил тебе и спросил это. Ты солгала. Зачем? Весь этот проклятый вечер я сидел и ждал, когда ты уже, наконец, расскажешь мне о том, что случилось, но ты и не думала этого сделать. И неважно беседовала ты с ними или послала к черту. Важно то, что ты раз – солгала мне, два – не сдержала обещания, которое дала только сегодня утром.

– Арсен!

– Или тебя заводит все это? Плохие парни, пистолеты, деньги? Тебя это заводит?

– Хватит, не говори так, – глаза Асель мгновенно наполнились слезами. – Я сказала им, чтобы они уходили. Я даже не разговаривала с ними.

– Конечно, как я мог не догадаться. Правда, они похожи на плохих ребят из всей этой мелодраматической чертовщины, которую ты смотришь? Все же лучше, чем мент в галстук, скованный правилами, инструкциями и прочими условностями, нет?

– Арсен, успокойся, я сейчас уйду.

– Я думаю о твоей безопасности. Все что я делаю, я делаю потому, что для меня имеет значение все, что есть между нами. Потому что я хочу оградить тебя от всего того, что происходит в мире за этими окнами. За два года работы в полиции я такого насмотрелся, что на две жизни хватит. Я хочу уберечь тебя от того, от чего не смог уберечь людей, которые сняты мне каждую ночь в кошмарах. И если ты этого не понимаешь, если считаешь, что можно вот так вот просто мне лгать и перешагивать через меня, если тебя напрягает моя забота, что же, ты можешь идти и делать, что тебе хочется, и тогда мне больше нечего тебе сказать.

Асель подошла к кровати и взяла свою сумочку. Арсен отвернулся к окну и взял с подоконника заваливавшуюся на нем пачку сигарет. К черту все, подумал он. Если она нарушает свои обещания, почему он должен в чем-то себя ограничивать. В конце концов, она сама довела его до того, что ему просто необходимо покурить. Он почти сразу признался самому себе, что сказал много лишнего, но ничего не мог поделать с гневом, клокотавшим внутри. Казалось, Асель не понимает ничего из того, что он говорит, и поэтому, хотелось говорить, как можно грубее, чтобы она хоть так осознала, насколько все серьезно. Ее обещания, ее ложь, ее, возможно, существующая лишь в домыслах Арсена, симпатия к людям Кайрата. Чиркая зажигалкой, которая всегда была при нем, даже после решения бросить курить, капитан увидел свое отражение на стекле и не узнал себя. В последнее время это стало случаться все чаще – он переставал узнавать того Арсена, которым был до встречи с Асель. Очередной виток в жизни, меняющий его. Сколько еще изменений ждет впереди, если вся жизнь стала делиться на периоды до и после? Что он сейчас делает? Потерял самообладание, кричит, словно эмоциональный мальчишка, боящийся потерять свою первую любовь. Ведь у него всегда и все было под контролем. Не его ли нервы называли стальными все, кто его знал? А теперь...

Из гостиной послышался звук захлопнувшейся входной двери. Арсен обернулся и с ужасом поймал на себе холодный взгляд забытого одиночества. Стоя лицом к лицу с ним, он почти ощущал, как пол уходит из-под ног. Мир, за который он пытался ухватиться на протяжении последних месяцев, выскользал из рук. Одиночество смотрело на него, язвительно усмехаясь из холодного пространства опустевшей комнаты. Его бросило в холодный пот. Он стоял лицом к лицу с тем, от чего всю свою жизнь, тайно или явно, пытался убежать. Холодное дыхание одиночества по-дружески обняло его за плечи. Капитан не мог этого позволить. Бросившись в гостиную, он распахнул дверь как раз тогда, когда, Асель нажала на кнопку вызова лифта. Быстро обувшись, капитан подоспел к Асель прежде, чем двери лифта полностью открылись, но она все же вошла в него.

– Аселя, стой! – воскликнул он и вошел следом. – Зайди в дом!

Она молча нажала на кнопку с цифрой один, и сделала вид, будто никого кроме нее в лифте нет.

– Куда ты собралась в первый час ночи?! – двери бесшумно закрылись, и кабинка дёрнулась, после чего лениво двинулась вниз.

Асель продолжала хранить молчание, глядя на сменявшиеся цифры этажей над кнопочной панелью лифта. Арсен хлопнул ладонью по стене кабинки и девушка вздрогнула.

– Да посмотри ты на меня, не будь ребенком, – капитан взял ее за предплечья. – Я люблю тебя, – капитан удивился словам, бесконтрольно вылетавшим из его уст.

– Оставь меня, пожалуйста, я не хочу сейчас ни о чем с тобой говорить, – ее голос дрожал, и она не отводила глаз от индикатора, словно ее взгляд был к нему прикован.

Арсен смотрел на ее печальное, и от того ставшее еще более красивым лицо. Слезы, оброненные еще в квартире, оставили две тонкие полоски потекшей туши на ее щеках. Она едва заметно прикусила нижнюю губу, и казалось, вот-вот была готова разрыдаться.

– Я люблю тебя, в этом все дело. Может, я действительно слишком груб, но не хочу, чтобы кто-то причинил тебе вред. Я не хочу терять то, что обрел с тех пор, как мы вместе.

– Я... – Арсен чувствовал, как ее хрупкое тело дрожало под кофточкой. – Я хочу побыть одна, пожалуйста. Позволь мне сейчас уйти.

– Куда? Куда ты поедешь в такой час?

– Домой, – Асель попыталась освободиться из плена Арсена. – Пожалуйста, не говори больше ничего.

Арсен отпустил ее руки, когда лифт издал характерный сигнал о прибытии. Пропустив Асель, капитан последовал за ней. За стеклянной дверью, со скрежетом выпустившей их из подъезда, парочку поджидал мощный порыв ветра, ударивший в лицо. Погода окончательно испортилась. Невидимые потоки мчавшегося непонятно куда воздуха гоняли по двору мелкий мусор, а ночное небо сплошь затянулось тучами. Несмотря на то, что Арсен замерз, не успев сделать и пяти шагов от подъезда, это была не та ситуация, при которой можно вернуться домой за плащом. Сунув руки в карманы брюк, он молча, примеряя на себе роль невидимки, проследовал за Асель до места, где стояли несколько желтых автомобилей с черно-белыми шашечками на крыше. Один из парней, чья машина стояла ближе других к выезду со двора, кивнул и поспешил навстречу приближавшейся паре. Назвав таксисту адрес и сунув ему помятые купюры, Арсен посмотрел на Асель, намереваясь поцеловать, но она, даже не взглянув на него, села на заднее сиденье. Арсен обошел автомобиль и, открыв дверь водителя, наклонился к нему.

– Отвезешь ее по адресу, и проследишь, чтобы она зашла в подъезд одна, – прошептал он, – подождешь еще минут пять, а потом позвонишь мне и скажешь. Напиши свой номер, – Арсен протянул свой телефон водителю и тот стал нажимать на цифры. – Ты в ответе за нее пока не перезвонишь, – капитан снял с ремня жетон и показал водителю. – Видишь это? Если с ней что-то случится, я тебя из-под земли достану, ясно?

– Не кипишуй, брат. Все сделаю нормально, – тихо ответил таксист и вернул Арсену телефон.

Перезвонив и убедившись, что водитель сохранил его номер, Арсен выпрямился.

– Давай, – он закрыл дверь и подождал, пока такси тронется с места. Несколько раз повторив про себя регистрационный номер автомобиля, капитан огляделся по сторонам. Оставшиеся на пятак таксисты прервали свой разговор, глядя то ли на самого капитана, то ли на значок, который он снова прицепил к ремню. Ответив им внимательным, но быстрым взглядом, Арсен бегом направился в теплый подъезд своего дома.

Поведение Асель, скандал, разразившийся минутами ранее или ночная прохлада так повлияли на капитана, но вернувшись в квартиру, он больше не ощущал того гнева, который переполнял его с утра. В квартире изменилось все. Асель унесла с собой нечто такое, что при-

давало тепло и вдыхало жизнь в эти 70 квадратов. Подойдя к окну, Арсен достал еще одну сигарету, безуспешно пытаясь вспомнить, где оставил предыдущую. Закурив, он присел на широкий подоконник. Дым нес успокоение. То, чего так не хватало, когда Арсен пытался бросить вредную привычку. Достав мобильный, капитан посмотрел на время. Прошло не более 10 минут с тех пор, как такси увезло его девушку. Дорога займет около получаса. Арсен посмотрел по сторонам, в поисках пепельницы, но не обнаружил ее. Пепел угрожающе прогибался, завоеывая новые пространства на свернутой в трубочку бумаге, пропитанной хлором и селитрой, поэтому пришлось выйти на балкон. Как ни странно, но здесь, наверху, ветер дул не так сильно, и температура казалась несколько выше, чем внизу. А может, это только казалось. Свет в одном из окон дома, расположенного напротив, бесконечно долго включался и спустя некоторое время выключался вновь, и Арсен задумчиво глядел на это окно, похожее на моргающий глаз гигантского бетонного монстра. Еще никто не спал в соседнем доме. Внизу слышался шум проезжавших машин, обрывки чьих-то слов, доносившихся непонятно откуда. Капитан стряхнул пепел, и его мелкие частички взмыли вверх, подхваченные ветром. Хотелось выпить. В доме оставалась бутылка виски, в бытность являвшегося неизменным приятелем Арсена в одинокие, наполненные кошмарами ночи. Капитан глубоко затянулся и, затушив сигарету, сунул окурочок в оставленную накануне на балконе бутылку из-под вина. Войдя в дом, Арсен распластался на кровати. Раскидывая руки, он задел фоторамку на прикроватной тумбе, и она упала на пол. Не хотелось делать никаких движений, но Арсен все же пересилил себя, и перевернувшись на левый бок, потянулся туда, куда упала рамка. Что-то острое вонзилось в палец капитана, пока он ощупывал пол. Резко отдернув руку, Арсен увидел маленький осколок стекла, на кончике среднего пальца и капли проступившей крови.

– Черт, – капитан присел и вынул осколок.

На полу он увидел перевернутую рамку и электронные часы, окруженные мелкими осколками, и осторожно поднял фотографию. Асель жизнерадостно улыбалась с нее, глядя на изможденного Арсена. Он тоже выглядел на запечатленном моменте довольно счастливым, надев на свое лицо неприсущую ему улыбку. Когда это было? Всего несколько дней назад. Что это? Их любовь стала проявлять первые признаки лихорадки? Жар и холод, милое воркование и скандалы... Он так не любил это, наблюдая подобное у других, а теперь это постигло и его. Капитан положил фотографию на место и прошел в гостиную, достал бутылку виски и налил себе привычное количество. Мысли кружились вокруг недавнего инцидента, а в ушах продолжали звучать сказанные им слова.

«Я люблю тебя». Зачем он это сказал? Разве для того он так долго хранил эти три слова в себе, чтобы сказать их в подобной ситуации, когда они были совершенно неуместны? Настолько глупым казалось каждое сказанное слово.

Капитан поднес стакан к носу и вдохнул терпкий аромат напитка.

Асель солгала ему. Это было главной проблемой. Служба наложила свой отпечаток. Годы работы в полиции научили Арсена относиться с недоверием ко всем. Каждый считался лжецом, пока не доказывал обратного. Доверие являлось чем-то настолько ценным, что его нужно было добиваться и сражаться за него. Но эта девушка... ей он доверился безоговорочно. Поступился принципами. Ему так хотелось верить ей.

В кармане завибрировал мобильный. Свободной от стакана рукой Арсен достал телефон и приложил к уху.

– Слушаю.

– Это я – слышался тихий голос из трубки, – таксист. Девушка твоя зашла в квартиру. Я незаметно вошел следом и по лестнице поднялся на ее этаж, а она поехала на лифте. Шестой этаж. Когда я добежал, она уже открывала дверь. Она не видела меня, но я проследил, чтобы она зашла в квартиру и закрылась. Так что все нормально, братан.

– Молодец, спасибо, – ответил капитан и бросил мобильный на стол.

Подумав о таксисте, он едва заметно усмехнулся. Должно быть, парень изрядно помучился, догоняя лифт, который мог остановиться на любом этаже. Арсен сделал глоток из стакана.

Знакомый вкус. Он нес в себе нечто более знакомое, чем просто солод и спирт. В нем был целый букет, посланный капитану недавним прошлым в память о себе. Словно он проснулся от приятного сна. Открыл глаза и когда последние частицы светлого мира под названием Асель рассеялись, перед ним предстала действительность. Он снова один в своей холодной квартире. Все как прежде – он чувствовал запах сигаретного дыма, продолжавшего витать в воздухе, снова ощущал гладкость стакана и пил. Снова старался не думать о том, что мог бы он сейчас делать в другой, лучшей жизни. Там, где, возможно, была другая правда. Другая жизнь и другой Арсен...

А затем наступает до боли знакомое, неприятное чувство. На это раз оно подкрадывается незаметно и мощной волной обхватывает его с ног до головы. Нет ни шума в ушах, ни гнетущей обстановки, вселяющей ужас еще до начала представления. Просто стучат в дверь. Тихо, но настойчиво. Тревожно. Так могут стучать только плохие вести, ожидающие за порогом. Это сложно понять вне сна, но он просто знает это. Он убежден. Не хочется вставать, так как многолетняя усталость, вдруг давшая о себе знать, делает каждое движение невероятно тяжелым. Но стук продолжается, и надежда на то, что неизвестность, ожидающая за дверью, перестанет тревожить покой, медленно умирает. Арсен поднимается с места, и кажется, что каждое движение длится целую вечность. Темно, но каким-то образом капитан видит все, что находится вокруг. Это его квартира, но что-то в ней не так. Какая-то фальшь скрывается за каждой знакомой вещью. Словно все вокруг – лишь копия. Макет того настоящего, которого у Арсена теперь уже никогда не будет. Он и сам копия. Множественно копированная фальшивка самого себя.

С трудом преодолев расстояние до стола, Арсен зачем-то поднимает трубку.

– Слушаю? – говорит капитан.

В ответ слышится длинный гудок. Из подъезда доносится громкий плач, звуки которого эхом отбиваются от стен подъезда. Капитан пытается не смотреть на дверь.

– Алло, говорите, – повторяет он, в надежде обмануть самого себя.

Незнакомец за дверью продолжает рыдать, и чем дольше длится этот плач, тем знакомее кажется его голос. Капитан уже почти узнает его, когда вдруг наступает тишина.

Смутно знакомый конверт у телефонного аппарата, капитан берет его в руки.

– Положи трубку, – слышится из глубины комнаты, и капитан оборачивается.

Кто-то сидит на стуле посреди комнаты, но его лица не видно.

– Если они звонят сюда, значит, скоро они будут здесь.

Арсен хочет открыть конверт, но незванный гость своим присутствием отвлекает его.

– Все, во что ты верил, на самом деле не имело никакого смысла. Мне жаль...

Капитан смотрит на конверт и ощупывает его, чувствуя толстую кипу бумаг, которыми он наполнен.

– Ты ошибся. Ты выбрал не ту сторону. Может, это, когда-нибудь, будет иметь смысл, но не здесь и не сейчас.

Арсен аккуратно вскрывает конверт.

– Это ты убил всех этих людей? – силуэт вытягивает руку, показывая куда-то в темноту, за спиной Арсена, – они всегда возвращаются к тебе?

Капитан чувствует руки на своем плече, которые начинают медленно гладить его, постепенно сковывая в объятия.

– Это ты решил, что они должны умереть?

Он пошатывается и едва не роняет конверт. Он слишком слаб, чтобы сопротивляться. В ту же минуту еще несколько рук обхватывают его тело.

– Ты не знал, что они больше никогда тебя не покинут?

Капитан пытается вынуть бумаги, но успевает увидеть лишь имя адресата, которому предназначено письмо.

Глава 42

Пыхтевший на Динаре Мага даже не думал останавливаться, когда в номер ворвался Руслан. Клиент лишь оглянулся, и, убедившись, что его голому задку не угрожает никакая опасность, вновь утопил свое лицо в благоухающей дешевым парфюмом шее девушки.

– Извини, парень, – Руслан даже не обратил внимания, что Мага как минимум лет на тридцать старше него. – Динара, где Наташа?

– Откуда я знаю? – устало и с нескрываемым раздражением отозвалась девушка.

– Сказали, что у тебя, – Руслан стал вглядываться в освещенные лишь ночным светильником углы комнаты, будто действительно верил, что где-то там сидит Наташа и наблюдает за стараниями ненасытного клиента.

– Ну видишь же, нету. Не на мне же лежит – протянула Динара и даже недовольно цокнула языком. – Закрой дверь хотя бы.

– Русик, – откуда-то издали послышался запыханный голос Маги, – давай потом.

Руслан брезгливо посмотрел на волнообразно сотрясающиеся при каждом соприкосновении тел, жировые отложения на ляжках Маги, и вышел из комнаты, захлопнув дверь. Перебирая контакты в записной книжке телефона, он поспешил к лестнице, и уже на ее середине налетел на Муру, которого сложно было не заметить.

– Оу, оу, Руся, что такое?! – Мура прижался к стене, пропуская Руслана.

– О, Мура, – Руслан посмотрел на приятеля. – Наташу не видел?

– Видел. Вышла прогуляться минут десять назад.

– Спасибо, – Руслан хлопнул Муру по плечу и стал быстро спускаться дальше.

– Ребята еще не приехали, – крикнул вдогонку Мура. – Ерла там фронт развернул. Меня тоже подтягивают.

Руслан на мгновение остановился, обдумывая слова Муры.

– Кто здесь останется?

– Пацаны подтянутся сейчас.

– Что за пацаны?

– Олжик, который... – Мура замялся, – Ну, в общем, Олжик.

– Побольше людей оставь здесь, а то никого нет. Я тоже уезжаю.

– Ерла сказал тебя привезти тоже.

Руслан махнул рукой, и вышел на улицу. Он знал куда идти. Каждый раз, когда Наташа выходила на прогулку, она направлялась в одно и то же место – на набережную реки, в паре сотен метров от дома, в котором они жили и работали. Третья беседка от ступенек, скамейка слева от входа. Она никогда не изменяла своим привычкам. Почти каждый ее день можно было расписать по минутам.

Погода совершенно не подходила для прогулок. Руслан поднял ворот своей ветровки и перебежал дорогу, едва не попав под колеса неизвестно откуда возникшего автомобиля. Водитель что-то прокричал, притормозив на короткое мгновение, а затем унесся прочь. Руслан не обратил на него никакого внимания, подумав лишь о том, как было бы печально умереть сейчас, когда его ждало такое невероятное событие. Умереть, так и не поделившись с Наташей новостью, от которой его сердце едва не выпархивало из груди, переполненное радостным возбуждением. Руслан достал из кармана ветровки телефон и снова открыл сообщение, выбившее его из привычной колеи рутинного вечера. Похоже, жизнь действительно состояла из череду-

ющихся черно-белых полос. И как бы парадоксально это не звучало, белая полоса началась в эту невероятно темную и холодную летнюю ночь.

В конце улицы показался идущий навстречу силуэт, и Руслан сразу признал в нем Наташу. С трудом сдерживая переполнявшие эмоции, Руслан встал посреди тротуара и с улыбкой стал ждать, когда человек, всегда готовый с радостью его выслушать, подойдет к нему. Наташа, наверное, знала о Руслане больше, чем его друзья. Так или иначе, с ней он мог делиться рассказами о самых трепетных чувствах, возникавших в его душе. Темы, которые в обществе приятелей и друзей воспринимались бы как что-то несерьезное и подлежали немедленному высмеиванию. Как бы предан не был Руслан дружбе с Саматом, Бауром и двумя громилами – Азой и Мурой, он всегда с нескрываемым раздражением относился к их потребительскому отношению к представительницам противоположенного пола. Лишь в последние месяцы, с тех пор как Баур завел роман с танцовщицей из стрип-бара, он стал проявлять больше уважения к девушкам, видя в них нечто большее, чем объект для улады. Более того, прожив три месяца под одной крышей со своей девушкой, Баур стал частенько заводить разговоры о женитьбе. Нет, соответствуя своему статусу, он, конечно же, отрицал любые законы, в число которых входил и закон о браке и семье, но засвидетельствовать союз перед Богом, и скрепить его на небесах, считал делом первой необходимости. Все, включая Руслана, хоть он в этом ни за что бы не признался, относились к его затее с женитьбой со скептицизмом, считая, что Баур не сможет прожить всю жизнь с одной единственной девушкой. Особенно, если эта девушка являлась известной в определенных кругах исполнительницей частных танцев. К тому же, они, хоть и делили общую квартиру и кровать, все же слишком мало времени проводили вместе, что было вполне естественным делом с учетом специфики их работы. Так или иначе, посвящать друзей в каждое движение, происходившее в душе, при мысли об Асель, Руслан не хотел, да и друзья не проявляли особого интереса, лишь изредка интересуясь, не затащил ли он ее в постель. Но, Наташа... Она имела особый уровень допуска.

– Наташа! – крикнул Руслан, хоть в этом и не было никакой необходимости. Она итак заметила бы его.

– Что? – тихо спросила она, приблизившись.

– Не поверишь, – Руслан улыбнулся. – Смотри – читай.

Он протянул мобильный. Наташа вопросительно вскинула брови:

– Час пятнадцать, четверг. И что?

Руслан взглянул на дисплей и заметил, что сообщение закрылось. Вместо этого на экране красовались часы главной страницы.

– Сейчас, – он на ходу стал нажимать на сенсорные клавиши, шагая рядом с Наташей в сторону дома. – Вот, я зачитаю: «Нужно поговорить. 12-я улица, дом 22, квартира 12. Асель».

– Мм, – безразлично протянула Наташа. – Поздравляю.

– Я даже не знаю, что думать. Наверное, она хочет поговорить о том, что было утром. Мы поругались, после того, как ты ушла.

– Понятно.

Руслан посмотрел на бесстрастное выражение лица Наташи.

– Ну-ка, подожди... – он остановился и придержал Наташу, вынуждая ее сделать то же самое. – Ты обиделась что ли?

Наташа пожала плечами.

– Да брось, Наташа, – Руслан улыбнулся. – Я не хотел тебя обидеть, ты же знаешь.

– Да ладно, забыли, – ответила девушка.

– Нет, ну серьезно, извини. Да, я вел себя как дурак, сорвался. Это все из-за этого фан-томаса и его уродов дружков.

– Ясно.

– Наташ, ну завязывай, – Руслан приложил ладонь к ее щеке и теплой шее. – Ты знаешь, как я дорожу нашей дружбой. Прости. Порадуйся за меня – Асель хочет поговорить со мной, когда такое было?

– Может..., – перед глазами Наташи всплыл образ капитана, сидящего на лавочке с Асель. – С чего это вдруг она решила поговорить с тобой в третьем часу ночи, да еще у себя дома? Не странно?

– Пойду и узнаю. Я бы уже был там, если бы не искал тебя, чтобы рассказать об этом.

– Что же..., – наконец, Наташа улыбнулась, сбросив маску безразличия. – Рада за тебя. Но ты бы лучше перезвонил ей сначала, узнал, что к чему и она ли вообще это пишет.

– Да кому еще я нужен. Поеду, пока не передумала.

– Ну как знаешь... Только поосторожней там.

Руслан подмигнул ей и поспешил к более оживленной улице, на которой даже в два часа ночи, остановить такси не составляло проблем. Сделав несколько шагов, он остановился и обернулся. С мечтательной улыбкой посмотрев на Наташу, Руслан вернулся и обнял ее.

– Не обижайся на меня, – Руслан коснулся губами ее щеки. – Знаешь, как хреново, когда ты обижена.

– Да я не обижаюсь. И права не имею, пока нахожусь тут. Иди уже.

– Я ценю нашу дружбу.

– Мальчик, – едва слышно выдохнула Наташа.

Спустя тридцать минут, таксист наконец-таки нашел нужный адрес и остановился у дома с большой синей табличкой 12А. Руслану нисколько не хотелось благодарить водителя, и даже денег платить за отвратительный сервис не было никакого желания. Мало того, что парень не ориентировался в городе, нарезая круги и не прислушиваясь к советам Руслана, так еще и салон его автомобиля, захламленный и грязный, представлял ужасное зрелище. Громкая музыка непонятного направления троекратно усиливала неприятные ощущения от всего того, от чего Руслан готов был выпрыгнуть из автомобиля и продолжить поиски пешком. Всю дорогу приходилось пресекать попытки таксиса подобрать кого-нибудь еще. К концу поездки, Руслан чуть ли не ликовал от радости. Без слов положив деньги на подлокотник, Руслан вышел из автомобиля и осмотрел дом, пытаясь представить, как Асель ежедневно приходя с работы, видит эту же картину. Таксист открыл окно и стал что-то говорить, но Руслан не стал обращать на него внимания. Неподалеку находился неприметный дворовый магазин, и Руслан подумал о том, чтобы прийти на встречу с каким-нибудь подарком в руках. Немного постояв в раздумьях, он решил, что это не лучшее время для подарков. В конце концов, он даже не знал, о чем она хотела с ним поговорить. Если разговор потечет в совсем ином русле, нежели том, что желал Руслан, то его подарок покажется чем-то таким, за что его стоило бы пожалеть. С каждым сделанным по направлению к дому шагом сердцебиение учащалось. Он стал откашливаться, подготавливая голос к достойному звучанию.

Лифт оказался платным, да и 12 квартира находилась на 3 этаже, поэтому Руслан взлетел вверх по лестнице прежде, чем успел придумать слова, с которых начнет разговор. Света лампы над дверью лифта явно не хватало для всей площадки. Наощупь найдя звонок, Руслан нажал на кнопку. Она не работала, и Руслан, постучав в дверь, стал переминаясь с ноги на ногу, в томительном ожидании. Спустя некоторое время, когда он уже занес руку над дверью, чтобы в очередной раз постучать, щелкнул замок, и она отворилась. Асель отошла от двери, позволяя Руслану войти, и прошептав короткое «привет», поспешила в близлежащую комнату. «Что-то не так» подумал он. Квартира была погружена в полумрак, лишь где-то вдали горела ночная лампа, и поэтому Руслан даже не видел лица Асель. «Она ли это?» пронеслось в голове. «Почему она сразу ушла? Почему так темно?». Пройгнорировав возникшие вопросы, и еще питая слабую надежду, что все идет как надо, Руслан, снял обувь и затворил дверь. Следуя за девушкой, он прислушивался, но в доме царила тишина.

– Асель? – уже войдя в комнату позвал Руслан.

Она повернулась и молча встала у окна, опершись о подоконник.

Быстрая, как искра, мысль пронеслась в голове Руслана, и от этой мысли его бросило в холодный пот. Откуда у нее номер его телефона?

– Все, – сказала Асель голосом, который ей не принадлежал, – дальше уже без меня.

Включился свет, и прежде чем Руслан успел убедиться в том, что перед ним стоит совершенно незнакомая девушка, позади мощным басом прогремел знакомый голос.

– Тварь, сука.

Руслан обернулся и сразу вспомнил это лицо. Тот самый парень Асель, с которым у нее был роман. Он не знал его имени, но хорошо помнил ту единственную их встречу, когда Руслан оставил его на растерзание Чине и его ребятам у кофейни.

– Что приперся? Думал, она тебя трахаться зовет, гнида?

Из соседней комнаты вышли еще двое крепко сложенных парней и встали в такую позу, что казалось, весь мир в эти минуты действительно находился у их ног. Выражение торжества, возникшее на лице Ержа, могло бы позабавить Руслана, но не в эту минуту. Он понял, что пришло время отвечать за свои поступки. Парни решили поквитаться и непонятно как, но смогли сделать все, чтобы заманить Руслана туда, где, очевидно, никакой помощи со стороны ему не дожидаться.

– Иди, Дана, я позвоню тебе завтра, – велел Ерж, не отводя своих горящих глаз от Руслана. Девушка быстро пересекла комнату, не сказав ни слова, и даже не взглянув на Руслана.

Щелкнул замок. Руслан печально улыбнулся и кивнул головой, словно признаваясь самому себе в своей глупости. До чего наивно – поверить, что Аселя вдруг захочет с ним говорить. Пусть сообщение пришло с ее номера, но как он мог хотя бы на секунду допустить такую мысль? Третий час ночи. Приглашение в квартиру от девушки, которая все это время только и делала, что показывала свою неприязнь к нему. Настолько глупым показалось все то, что радовалось еще мгновения назад. Наташа была права. Она трезво оценивала ситуацию, в то время как Руслан видел все сквозь призму своей зависимости от Асель. И вот, он здесь...

Между глубокой ночью и ранним утром, когда на небе появляется первый признак восходящего вдалеке Солнца, в виде едва заметной светлой полосы, есть мгновенья абсолютной тишины. Тот короткий миг, когда весь город, каждая клетка этого переполненного энергией организма впадает в короткую дрему, или же попросту исчезает из вида. В такие моменты бывает сложно поверить, что еще чуть-чуть, и пустынные улицы, которые замерли, словно запечатленные на картине неизвестного художника, вновь наполнятся жизнью. Еще совсем немного, и кто-то, сам того не подозревая, станет тем, кто запустит весь этот сложный механизм, и приведет в движение мегаполис, позволивший себе взять короткий перерыв. Волею случая, в холодное и обещавшее быть дождливым летнее утро, таким первопроходцем стал Руслан. Прихрамывая, он медленно шел по тротуару, то и дело останавливаясь у фонарных столбов, а затем вновь продолжая движение. Со стороны могло показаться, что он пьян, но стоило присмотреться, и все становилось ясно. Сунув в рот сигарету, Руслан прикурил, и ощупал свои ребра, пронзавшие плоть острой болью. Как ни странно, он даже не думал сопротивляться, когда Ержан и его приятели решили преподать ему урок. Более того, Руслану хотелось заглушить овладевшие им после так и не состоявшегося свидания с девушкой его мечты чувства, физической болью. Он хотел получать сокрушительные удары за каждую минуту, которую провел в пустой надежде увидеться с Асель. Кто-то должен был наказать его за эту слепую надежду и безграничную глупость. Хотелось забыться. Найти выход и заглушить чувство стыда. Вынув сигарету, Руслан посмотрел на окрасившийся в бурый цвет фильтр. Только сейчас он почувствовал во рту вкус железа и брезгливо поморщившись, сплюнул. В кармане завибрировал телефон. Вся верхняя часть дисплея была разбита, и поэтому имя звонившего он так

и не увидел. Телефон звонил и до этого, когда при всем желании Руслан не смог бы ответить на звонок. Проведя пальцем по мигавшей в нижней части экрана полосе, он поднес телефон к уху.

– Але, Руся, – голос Самата звучал как всегда лениво. – Куда пропал?

– По делам, что там у вас?

– На СВХ подкатывай, Ерлан сказал. Через... – Самат замолчал, отвлеченный чем-то, а затем продолжил: – Через пол часа мы там будем все. Успеешь?

– Не знаю, посмотрим. Что за дела там?

– Да есть тут одно дельце, не телефонный разговор. Ты где сейчас?

– В городе, – Руслан затаился и вновь схватился за ребра.

– Где?

– Да какая разница? Я занят, потом перезвоню.

– Подкатывай туда, там срочняк.

– Постараюсь, давай, – Руслан сунул телефон в карман.

Что еще взбрело в голову Ерлы в четыре часа утра? Нужно было привести себя в порядок и переодеться. Встав у обочины, Руслан вытянул руку в попытке остановить мнимую попутку. Поняв безуспешность своих стараний, он вновь достал мобильный и с большим трудом по памяти набрал номер Асета. Как всегда, и это было хорошей чертой Асета, он поднял трубку после первого же гудка.

– Да, Русик.

– Асет, ты где?

– С пацанами, товар принимаю.

– А, ты тоже там... Ладно, потом созвонимся.

– Руся? Что говорит? – издали послышался голос Самата.

– Давай, – ответил Асет, и Руслан сбросил его с линии.

В конце улицы послышался звук приближающегося автомобиля, и Руслан вновь вытянул руку. Красный Форд Ка быстро приблизился и плавно притормозил. Стекло опустилось, и нагнувшись, Руслан увидел девушку, лицо которой испуганно вытянулось.

– О, Господи, – взмолилась она и отпустила педаль тормоза. Форд медленно двинулся с места.

– Ну, стой, ну что ты, – сокрушенно прошептал Руслан, и его слова возымели действие.

Автомобиль вновь остановился, и дав задний ход, вернулся на прежнее место.

– Вам нужна помощь? Мне вызвать скорую или полицию? – спросила девушка, тревожно глядя на Руслана.

– Нет, спасибо, просто подкиньте меня до дома.

Девушка нажала на кнопку на своей двери и замки отворились. Руслан осторожно уселся на пассажирское сиденье и поблагодарил девушку.

– Вы извините, я просто испугалась, увидев ваше лицо, – девушка вырулила на дорогу. – То есть не лицо, а кровь на лице. У вас все лицо это..., – она покрутила пальцем у своего лица, предоставляя жестам возможность договорить за нее. – На вас напали, что случилось?

– Пустяки.

– В этом городе с каждым днем все опаснее и опаснее. Страшно даже днем идти одной.

– И, тем не менее, вы усадили к себе в четыре ночи окровавленного незнакомца.

– Ну, у вас на лице написано, что вы жертва. Вряд ли бандиты стали бы выходить на охоту в таком виде.

Руслан улыбнулся.

– Я даже днем езжу с запертыми дверями, чтобы, не дай Бог, меня не выкинули из моей машины. Столько всего происходит. Откроешь новости в интернете – а читаешь сплошную криминальную хронику. Чего не хватает этим людям?

– Не знаю, – Руслан даже пожал плечами. – Денег, острых ощущений.

– Мне тоже не хватает денег, но я же не кидаюсь из-за этого на людей с ножом. Люди просто деградируют. Человеческая жизнь ничего не стоит в наше время. Вас готовы убить за двадцать долларов. Да-да, не удивляйтесь, такова цена чьей-то жизни. Вот вы бы смогли убить за двадцать долларов? Или за двадцать тысяч? Нет. И я нет. И спросите любого на улице – никто не скажет да. Но это происходит. Каждый день этом городе кто-то кого-то убивает ни за что. И если бы даже было за что. Особенно, в последние месяцы – вообще, кошмар какой-то творится.

– Да, – задумчиво протянул Руслан, глядя на собеседницу.

Поймав на себе его взгляд, она улыбнулась и протянула руку.

– Меня Адема зовут.

– Руслан, и у меня руки грязные.

– Да ладно, – она сама схватила его руку и пожала ее. – Вы не подумайте, Руслан, что я тут какая-то одержимая, без умолку болтаю о криминале. Я вообще не люблю такие темы, но раз уж ситуация так сложилась и вас избili...

– Ну, пусть будет «избили», – согласился Руслан.

– Нет, – Адема засмеялась. – Ну я не знаю, вы же не говорите, что с вами. Ладно, – она сделала серьезное выражение лица, – сменим тему.

– Что ты делаешь так поздно?

– Подруга родила, ездила к ней. Она..., – лицо Адемы стало серьезным. – Ее мужа... В общем она совсем одна, у нее никого нет. Ну, теперь-то есть, но я единственный человек, который был рядом с ней.

– Что с ее мужем?

– Мы закрыли эту тему. Как раз..., – девушка замолчала.

– Ладно, – Руслан замолчал и отвернулся к окну.

– Куда мне ехать? – спросила Адема, вспомнив, что пассажир так и не назвал адрес.

– На следующем светофоре направо, потом налево на мост и до упора. Потом подскажу.

– А адреса нет?

– Нет.

Всю оставшуюся часть пути, Адема не беря передышки рассказывала о своей работе, но Руслан едва ли слушал ее. Временами, чтобы не обидеть девушку, он вставлял стандартные реплики, но был погружен в собственные мысли. Злоба на самого себя не прошла, а лишь усилилась после того, как его взяли в оборот в ловушке, в которую он попал как неопытный новичок. Благо, Ерж не был одним из тех придурков, коих в избытке хватало среди районных парней, которых время от времени приводил Баур, для выполнения каких-либо поручений Ерлы. Будь на его месте они, Руслан бы выбирался из квартиры по частям, в аккуратных матерчатых мешках и с чужой, естественно, помощью. Когда последние координаты пункта назначения были названы, и Ка остановилась, Адема удивленно посмотрела на дом.

– Вот, спасибо, – Руслан положил деньги на приборную панель, и вышел из автомобиля.

– Вы здесь живете?

– Да, а что?

– Нет, ничего, – Адема дождалась, пока Руслан закроет дверь и развернувшись, исчезла в темноте.

Меньше всего Руслану хотел, чтобы его увидела Наташа. Лучше бы она вообще не видела его, пока все ссадины на лице не заживут. Конечно, она не будет говорить о том, что предупредила его, но они оба будут это знать. Она видела его радость, и тем мучительней будет показать ей результат. Самое время Наташе позвонить Руслану и попросить очередной отгул. Но нет, если существовал закон подлости, то они встретятся на пороге дома. Вскрабавшись по лестнице, Руслан постучал в дверь и стал ждать. Обводя взглядом улицу, он вспомнил те времена, когда жизнь кипела на ней в это время суток. С тех пор как полицейские зачистили со

своими рейдами и арестами, мажоров как ветром унесло. Нет, они не прекращали свои визиты, но теперь делали это отложив пафос и демонстративность до лучших времен. Если раньше они подъезжали на крутых автомобилях, стекла которых вибрировали от громкой музыки, устраивали пьяные драки у дверей баров и борделей, то теперь они появлялись так же незаметно, как и исчезали. Улицы казались пустыми и безжизненными, но за дверьми оставшихся на плаву притонов и публичных домов все было так же, как и раньше.

Дверь отворилась, и едва не налетев на Руслана, на крыльцо выскочил Мага. Несколько секунд ему понадобилось, чтобы признать Руслана в парне, лицо которого освещалось тусклой лампой над дверью.

– А, Руслан, – он по-приятельски хлопнул его по щеке. – Потом поговорим, я тороплюсь.

Прежде чем Руслан успел ему что-то сказать, Мага уже был внизу, и на ходу надевая пиджак, направлялся к своему автомобилю. Одному из многих, на которых приезжал.

Глава 43

– Сучка долбанная, – Ерлан сплюнул прямо на пол автобуса и брэнча бляшкой, стал застегивать ремень на брюках. – В следующий раз без ног останешься. По кругу пройдешь разок, и меня, дура, вспоминать будешь с любовью.

Девушка на последнем ряду длинного автобуса тихо всхлипывала, пытаясь не смотреть на своего обидчика. Прикрывая обнаженное тело лоскутами разорванной одежды, она забилась в самый угол, прижавшись к большому холодному стеклу. От ее частого дыхания стекло запотело, ненадолго сохраняя на себе следы каждого прикосновения. За окном слышались голоса парней, которые половину ночи провели под моросящим дождем, ожидая, пока их босс, наконец, выйдет из автобуса.

Ерлан взял с сиденья початую бутылку виски и глотнул из горлышка. Устало выдохнув, он посмотрел в окно и прищурился.

Самат, не обращая никакого внимания на облепившие лицо капли дождя, травил пошлые анекдоты, развлекавая своих приятелей, собравшихся в кучу возле его арендованного Mercedes. Несколько машин стояли за автобусом и парни, которые весь предшествующий день провели за надзором над девушками, спали в них, забыв обо всем на свете. Остальные девушки, доставленные на автобусе, были рассажены по компактным микроавтобусам, стоявшим поодаль на пустыре. За ними неусыпно наблюдали незнакомые Самату ребята, которых, очевидно, привел Баур, похоже, имевший связи со всей шпаной, обитавшей в городе.

Аза сидел на мокром капоте и курил с отсутствующим взглядом, стуча ногами по диску колеса.

– И вот, – не унимался Самат, поймав кураж от довольных лиц своих приятелей, – мерещится ему этот чепчик в писсуаре, и он пытается сдержать смех, но не получается, и он смеется вот так, – Самат изобразил смех, который больше походил на писк крысы, – и слышит спустя пару секунд, как точно так же кто-то начинает смеяться в кабине. Сначала...

– Ерла, Ерла, – шепнул Баур, когда Самат уже готов был разразиться смехом, и все мигом повернулись к автобусу, смахнув со своих лиц довольные улыбки.

Энергично соскочив на землю, не пользуясь ступеньками, Ерлан осмотрелся по сторонам.

– Эту тварь на вокзал, – сказал он Нуржану и тот кивнул. – Будет, шлюха, знать, как характер показывать, – прокричал Ерлан в салон и даже ударил по кузову автобуса.

– Ерлан, братан, Жасик звонил. Все готово, – сообщил подбежавший Баур.

Ерлан посмотрел на парня и улыбнулся.

– Умнеешь на глазах, – он ущипнул Баура за щеку и слегка подергал ее. – Недельки две и поднимешься выше. Пора уже передвижки делать.

Ерлан неспешно, обходя лужи, прошелся по живому коридору из его людей. Никто не нарушал тишины. Некоторое время Ерлан стоял без движений, думая о чем-то своем, и когда тишина неприлично затянулась, парни стали переглядываться.

– Скажи этим, пусть развозят шлюшек куда я сказал, – наконец, велел он Нуржану. – Сам бери двух ребят и со мной. Баур, бери своих Саматов, Аз и тоже со мной, остальные свободны, валите на хер отсюда.

Баур присвистнул, привлекая внимание своих ребят, словно истуканы, стоявших возле автомобилей, до отказа заполненных девушками.

– Дебилу позвонили? – спросил он Баура.

Баур тут же переадресовал вопрос Самату, будто сам, минутами раньше, не слышал, как Самат и Асет разговаривали с Русланом.

– Позвонил? Русику звонил? – спросил он, и торопясь получить ответ, подергал Самата за рукав.

– Да, подтянется туда, – с негодованием, вызванным поведением Баура, ответил Самат, но тут же исправился: – То есть, я сказал, чтобы подтянулся.

– Ну смотри, – Ерлан зашагал к своему внедорожнику, на ходу разминая затекшую шею. – Не подтянется – тебя вздерну, как нечего делать.

Как только Ерлан уселся в Range Rover, парни бросились врассыпную, устраиваясь по автомобилям. В машину Самата заскочили Баур, Аза и Мура, который, казалось, спал на ходу. Если не было драк, Мура впадал в сомнамбулическое состояние и роль говорливого остряка по праву переходила к Самату.

– Блин, что Руся мутит? – Самат завел двигатель. – Надо же с Ерлой нормально ладить. Кто знает, что будет после Кайрата.

– А что Кайрат, – спросил Аза, ерзая в сиденье, и чувствуя себя некомфортно на пассажирском месте, – умирает что ли?

– Ерла вверх пойдет, – отозвался Баур. – С ним надо движ ловить.

– А ты откуда знаешь? – Самат попытался разглядеть Баура в зеркале заднего вида.

– Знаю, – Баур приоткрыл окно, но ощутив капли на лице, вновь его закрыл. – Ерла сказал.

Самат усмехнулся, но так никому и не раскрыл причины своей усмешки. Ряд автомобилей выехал на проселочную дорогу, а затем и на шоссе. Какое-то время они ехали друг за другом, не обгоняя, и не отставая, но после развязки автомобили разъехались по разным направлениям. Самат двигался за Range Rover, а Кадиллак, за рулем которого сидел Аман, двигался следом за Саматом.

– Ерла конкретно оторвался, да? – спросил Самат, глядя на Азу. – С девочками, я имею в виду.

– Да, – протянул Аза. – Девочки ничего, жаль не к нам их закидывают.

– Троих к нам.

– Да ты что, каких?

– Тебе по именам или как?

– Не, ну нормальные хоть?

– Да там все нормальные, видел же. Наших трех по рукам, не свежак уже. А этих вместо них.

– Чую, на выходных надо вылазку устроить по борделям.

– Хрен тебе, на выходных встреча, забыл? Носиться будем как гончие.

– Ааа, – Аза не скрывал своего разочарования, – забыл, бляха.

– Пацаны, – очнулся, наконец, Мура, – что за замес там на СВХ? Что-то серьезное?

– Серьезное. Полковника грохать будем, – просветил всех Баур.

– Да ну на...

Глава 44

– Скажи, пусть спит, не надо ничего, – Арсен кивнул в сторону девушки, то и дело мелькавшей за стеклянной дверью дома.

– Да ладно, – Думан небрежно махнул рукой и наклонился к земле, чтобы стряхнуть пепел в стоявшую на ней пепельницу.

Большой козырек над крыльцом, на котором они сидели, надежно прикрывал их от мелких капель дождя, орошавшего все вокруг на протяжении ночи.

– Ну что сказать тебе, брат? – Думан посмотрел на друга. – По крайней мере, ты снова куришь со мной и это уже большой плюс. Огромный, мать его за ногу, плюс.

– Да, к черту, – Арсен глотнул пива из банки, одной из множества, расставленных вокруг них. Думан никогда не был против того, чтобы вынести на крыльцо пару связок из неиссякаемых запасов, хранившихся в отдельном холодильнике, – пусть делает, что хочет.

– Нет, кэп, нет, – Думан отрицательно помотал головой. – Это в тебе пиво говорит. День-два пережди, а потом иди на сближение. Эти два дня я приставлю к ней ребят, они позаботятся о ней.

– Она солгала мне, понимаешь? – капитан сделал последнюю затяжку, и оставил окурочек в пепельнице. – Я не просекаю, зачем? Ей что, действительно нравятся эти грязные ублюдки?

– Да нет, бывает. У тебя просто обостренное восприятие сейчас. Синдром влюбленности, называют в простонародье. Я знаю толк в этих делах. Подожди, тихо, – Думан поднял руку, заметив, что Арсен собирается возразить. – Два дня не думай о ней, и мы больше о ней не говорим. Все к хренам собачьим.

Позади со скрипом открылась дверь и послышался голос девушки, в последнее время все чаще остававшейся у Думана до утра:

– Мальчики, чай готов!

– Подожди, – ответил ей Думан, и положил руку на плечо капитана. – Тебе надо развлекаться. Три паскуды, вырезавшие всю семью предпринимателя в прошлом месяце, задержаны вчера. Ты помнишь это дело, большой шум был. Тряхнем стариной?

Арсен опустошил банку и смяв ее, поставил рядом.

– Давненько мы не развлекались, пошли, – Думан встал с места и стал разминать пальцы. – К хренам собачьим?

Немного подумав, капитан так же поднялся на ноги:

– К хренам собачьим, – подтвердил он.

– Вспомни ту злость, кэп.

– Да мне и своей злости хватает.

Парни зашагали к Форду, припаркованному вдоль дороги, по пути прикуривая очередные сигареты.

– Думан! – девушка позади не скрывала своего возмущения. – Куда вы?

– Спи! – ответил ей старший лейтенант, усаживаясь в машину.

Дождь забарабанил по крыше автомобиля. Выключив завопившее то ли высоким мужским, то ли странным женским голосом, при запуске двигателя, радио, Думан посмотрел на дверь своего дома, словно хотел убедиться, что девушка не преследует его. Протерев рукавом свитера мигом запотевшее стекло, он развернул автомобиль, и помчался в сторону Управления. Улицы были пусты, лишь изредка навстречу проносились автомобили коммунальных служб. Довольно долго прослужившие дворники лобового окна оставляли на нем разводы, причудливо искажавшие очертания фонарей, мимо которых проносился Форд.

– Эта девушка, – прервал тишину Арсен. – У тебя с ней серьезно?

– А, эта, – Думан кивнул головой. – Не знаю, что сказать, – посмотрев на капитана, и прочитав на его лице неудовольствие полученным ответом, старший лейтенант продолжил: – С одной стороны, пора бы мне уже семьей обзавестись. С другой стороны, не нагулялся. Но семья должна быть, а чувства... Может быть придут.

Арсен улыбнулся:

– Я не узнаю тебя, чувак. Это ты? – капитан даже оторвался от спинки и пригнулся ближе к Думану, присматриваясь к нему.

– Не то что я хочу этого, но, тебе ли, брат, не понимать, что при нашей работе... Если что-то случится со мной, должен же кто-то остаться, понимаешь? Старикам моим, на радость.

– Теперь пиво в тебе говорит, старший лейтенант. Отставить бред.

– Без шуток, брат. Иногда просто задумываюсь. За последние пару месяцев меня дважды чуть не убили. Когда лежишь, истекая кровью, то волей-неволей начинаешь о чем-то жалеть, бояться, что чего-то не успел, понимаешь...

Арсен замолчал, обдумывая слова, которые звучали так странно из уст его друга.

– Должен кто-то остаться.

Думан свернул в узкий переулок.

Произнеся, на входе в здание, заветное «Отворяй!» удивленному неожиданным появлением неразлучной парочки постовому, друзья прошли в блок следственного изолятора по привычной схеме.

На ходу кивая головами дежурным надзирателям, просившим напарников не ставить под угрозу их карьеры чрезмерным усердием в установлении справедливости, они вошли в комнату допроса и с серьезными лицами стали освобождать свои руки от часов, а карманы от всего, что могло сковать их действия.

– Пивас надо было взять, – заметил Думан, – а то выветривается уже.

– Никакого пиваса на рабочем месте, – ухмыльнулся Арсен. – Мы ведь работать приехали.

– Ну, курить то позволишь, капитан?

– Полицейский без сигареты и не полицейский вовсе – твои слова или я сам только что придумал? – Арсен засучил рукава рубашки.

– Плагиат с плагиата, чел.

Арсен привел себя в полную готовность и присел на краешек стола, глядя на Думана. Тот попрыгал на месте, словно легкоатлет на разогреве, а затем встал в боевую позицию.

– Они убили всю семью на глазах ее главы. Даже детей не пожалели, – Думан стал наносить удары по воображаемому сопернику. – Они специально это сделали на его глазах. Потому что они уроды моральные. Гниды. Ты знаешь, что они изнасиловали кого-то там через неделю после того случая?

– Знаю.

– Таких паскуд нужно кастрировать без наркоза и их агрегаты им же в подарочной упаковке вручать на память. Для того я и стал полицейским, чтобы такую тварь мочить без суда и следствия. Нужно вообще упразднить суд и создать карательный орган в моем лице, – Думан бросил взгляд на Арсена и добавил: – И в твоём тоже. Было бы круто. Вычистили бы на хрен страну от мрази безмозглой. И чтобы никакие законы, правила, инструкции и нормы нас не сдерживали. Мы бы разъезжали по городу и уничтожали преступников на том же месте, где они будут обнаружены. Каждый индюк получил бы по заслугам. И тогда бы они боялись государства в лице безжалостных карателей. Каждый бы сто раз подумал, прежде чем идти убивать, насиловать или грабить. Ну где эти психи?! – Думан так увлекся боем с тенью, что стукнул по стене, и, должно быть, ушиб руку, но не подал вида. Лишь перестал прыгать и присел рядом с капитаном, пытаясь отдышаться.

– Перекурил я сегодня.

– При том, что это «сегодня» еще даже толком не началось, – заметил Арсен и встал, услышав за дверью шаги.

Капитан не считал, сколько банок пива опустошил на крыльце друга, но с удивлением заметил, что опьянел. Ситуация с Асель казалась чем-то далеким, и не таким уж и важным в данную минуту. Посмотрев на моргнувшую лампу, капитан шумно выдохнул, пытаясь сконцентрироваться и сунув руки в карманы, замер в ожидании. Думан поднялся с места как раз тогда, когда дверь отворилась, и в комнату вошел надзиратель. За ним, испуганно озираясь по сторонам, вошли трое мужчин, руки которых были закованы в наручники. Караван замыкали еще два парня из числа сотрудников изолятора. Усадив задержанных на заранее приготовленные стулья, надзиратели удалились, заперев за собой дверь.

Арсен достал сигарету, и молча закурил. Думан, следуя своей привычке, зашел за спины заключенных и прислонился к стене, с тщательно скрываемым интересом ожидая начала представления.

Капитан стал неспешно рассматривать сквозь пелену выпущенного из легких дыма, каждого из сидящих перед ним преступников. Он не без удовольствия заметил нервность в каждом их действии. Они старались не смотреть в глаза и не делать лишних движений, словно таким образом желали остаться незамеченными, слившись с окружающими их бездушными предметами. Почему же они не кажутся такими смелыми, какими были, совершая преступление, хладнокровно расправляясь с каждым членом семьи того дома, в который они вторглись в ту злополучную ночь? Чем больше Арсен пытался сохранять спокойствие, тем сильнее закипала кровь в жилах. Гнев нарастал, готовый выплеснуться на все, что способно задеть броню невозмутимости.

– Знаете, – наконец, начал он, сделав очередную затяжку, – я пошел в полицию, потому что еще с детства ненавидел мразь, вроде вас. В то время я ненавидел их всех в равной степени, но сейчас, когда я стал лучше разбираться в вашем паршивом мире, кого-то я стал ненавидеть больше, а кого-то просто ненавидеть. И больше всех, я ненавижу извращенцев и насильников. Особенно циничных и тупых.

Капитан швырнул окурок в парня, сидящего посередине, и тот вздрогнул, а затем стал отряхивать одежду от успевшего погаснуть пепла.

– Согласно материалам дела, насильовал только один из вас, – Арсен приблизился к столу и наклонился, опершись на широко расставленные руки, – что делали остальные? Синхронно мастурбировали?

Думан поставил руки на спинку стула.

– Старший лейтенант, вы лучше знакомы с делом. Кто из этих ублюдков насильник, укажите мне.

Парень посередине, в которого вперился взглядом капитан, заерзал.

– Вот этот, с шилом в заднице.

– Вставай, на выход, – скомандовал капитан. – А вы, любители подсматривать, пока наслаждайтесь.

– На выход, сказали, тебе! – Думан взял парня за шиворот и подняв его на ноги, толкнул в сторону капитана.

– Понеслась, – шепнул Арсен другу, сжав кулак, и почувствовал, как ярость, накопленная внутри, нашла выход с первым же ударом, сокрушившим преступника.

Глава 45

Руслан не изменил своему обычаю и в этот раз. Приехал позже всех. Таксист отказался съезжать с дороги, и поэтому пришлось идти до склада пешком. С отвращением, чувствуя, как вязкая грязь замедляет его движения, прилипая к подошве, Руслан, по началу, пытался

обходить лужи, но входя все глубже в бездорожье, понял, что лужи теперь везде. Пришлось идти напролом. Дождь прекратился, но какие-то микроскопические капли временами все же попадали на лицо, как бы напоминая о том, что дождливая погода еще не собирается уступать место ясным дням. Вдалеке, у ворот склада, было заметно какое-то движение, но Руслан не стал всматриваться, так как увидеть кого-либо, и уж тем более узнать с такого расстояния ночью ему бы все равно не удалось. Ребра по-прежнему ныли, нога болела, и поэтому приходилось идти еще медленней, чем позволяли погодные условия. Хоть Руслан и старался не хромать, но со стороны любой мог заметить, как осторожно он ступает на левую ногу, а затем, не отрывая от земли, волочит ее вслед за собой, собирая всю грязь. Когда до ворот осталось не более пятидесяти метров, кто-то свистнул с их стороны, и позвал Руслана по имени.

– Да, да, я, – ответил Руслан.

– Русик, давай, скорее, – если слух не подводил Руслана, это был Аман.

Добравшись до ворот, Руслан поздоровался с Асетом, хоть и был уверен, что именно голос усатого водителя слышал мгновениями раньше.

– Я на шухере, а ты заходи, здесь они, – Асет указал на ближайшую дверь.

Протерев подошвы туфель о влажный бетон, Руслан зашагал к двери. Он не знал, что происходило в помещении склада и для чего вдруг он так срочно понадобился Ерлану и своим приятелям в этом месте, в пятый час утра. Прощупав карманы, он достал пачку, и с грустью извлек из нее последнюю сигарету, которая, к тому же, оказалась надломленной. Бросив весь мусор в сторону, он приблизился к двери. Словно ожидая его появления на пороге, из распахнувшейся со скрежетом двери выскочил Мура.

– О, Руся! – весело воскликнул он. – Пошли. Что с лицом, поезд переехал что ли?

Не дожидаясь ответа, он пропустил Руслана вперед, оживленно похлопывая его по спине, то ли торопя, то ли поддерживая его в трудную, как он считал, глядя на покрытое свежее рубцами лицо, минуточку.

Яркий свет больно ударил в глаза, как только Руслан оказался в помещении. Прожектор в дальнем углу светил с такой мощностью, что Руслан ощутил его жар у себя на лбу. Ему даже показалось, что он слышит его низкочастотный гул. Прищурившись, Руслан стал осматриваться по сторонам. Его приятели – Аза с Саматом и еще парочка долговязых ребят – стояли в центре комнаты, окружив сидевшего на полу Али, и тихо о чем-то перешептываясь, курили. Ерлан, Нуржан и Баур стояли чуть поодаль, спиной к двери, перекусывая чем-то с самодельного деревянного стола, ножками которому служили сложенные друг на друга ящики. Никто не обратил внимания на Руслана, пока Мура не окликнул Баура. Обернувшись, и увидев Руслана, Баур осторожно коснулся предплечья Ерлана.

– Руся пришел, – шепнул он и опустошив стакан, поставил его на стол.

Ерлан неторопливо повернул голову, и на его лице появилась улыбка. Руслан кивнул, приветствуя его, и перевел взгляд на Али. Напольное покрытие в помещении склада отсутствовало, и поэтому полковник сидел на сырой земле, опершись на левую руку. Правая была прижата к груди в согнутом положении. Одежда на нем висела лохмотьями, словно на бродяге. Из пустой оправы на Руслана отсутствующе глядели глаза Али, превратившиеся в щелочки. Ссадины и кровоподтеки на заплывшем лице смотрелись куда ужаснее собственных, и Руслан виновато отвернулся. Ему почему-то вспомнился тот день, когда они заявись в дом полковника. Он снова увидел перед собой ту старую фотографию счастливой семьи. Его вновь охватило чувство стыда за то, что он принимал во всем этом участие. Им овладело такое сильное отвращение от осознания того, что он являлся частью всего происходящего, что его начала пробирать неприятная мелкая дрожь. Тошнота подкатила к горлу, и из глубины сознания, до него стал доноситься голос Адемы, рассуждающей о преступности, процветающей в городе.

– Глазам не верю, – протянул Ерлан, подойдя ближе. – Смотрю, не только меня ты бесишь, – Ерлан обхватил лицо Руслана своими длинными пальцами. – Ребят, гляньте, наша

Белоснежка получила по шее. В здоровые места, может, тебе еще жahnуть, чтобы перестал опаздывать, а, маленький сученок?

Руслан ничего не ответил, лишь отодвинулся от Ерлана, высвободив себя из его цепких пальцев. Запах алкоголя, который в эту ночь, похоже, заменил Ерлану дорогой парфюм, вызывал рвотные позывы.

– Порвать тебя, что ли, сегодня? – Ерлан засмеялся, глянув на Муру, который, однако, не разделил его веселья.

Сплюнув к ногам Руслана, Ерлан направился в центр помещения. Плевок Ерлана приземлился аккуратно возле испачканных в грязи туфель Руслана, но он лишь стиснул зубы, и продолжал стоять на прежнем месте.

– Ладно, дамочки, – Ерлан распростер руки, глядя в потолок, и едва заметно покачиваясь на пути к полковнику, – приступим к веселью. Сегодня выдался чертовски трудный день. С самого, черт вас всех дери, утра. У нас всех был дерьмовый день, но теперь мы собрались здесь, – он остановился возле Али, в то время как окружавшие полковника парни расступились, – чтобы поразвлечься.

Али смотрел на него, даже не пытаясь подняться на ноги. Казалось, он уже смирился с любым вариантом исхода события. Ерлан схватил его за волосы и продолжил:

– Лучший подарок для людей нашего круга – полковник на блюде с кровью. Пока эта паскуда дышит, делайте с ним что хотите, а потом я с удовольствием всажу пулю в его старое толстое брюхо! У вас мало времени, сучата!

Все так же держа полковника за волосы, Ерлан несколько раз ударил его головой о землю и отошел в сторону, уступая право поквитаться с полковником другим.

За дело сразу же взялись уже знакомые Руслану братья-близнецы, которые принялись ожесточенно избивать Али. Они без разбора пинали полковника, и каждый контакт с его телом, сопровождался неприятным клацающим звуком. Руслан отвел взгляд и посмотрел в сторону трапезного стола, где встретился глазами с Бауром, пристально наблюдавшим за ним. Некоторое время они продолжали смотреть друг на друга, после чего Руслан потупил взор. Лишь внешне казалось, что он рассматривает свою обувь, на самом же деле он не видел ни своих туфель, ни повисших по краям комочков грязи, ни капающую на их кожаную поверхность кровь из рассеченной брови. Он пытался абстрагироваться от всего. Не видеть и не слышать. Не знать, что происходит там, всего в нескольких шагах от него. Никогда не знать о том, что его друзья, дождавшись своей очереди, с остервенением отыграют свою роль в этом паршивом спектакле. Хотелось оказаться далеко от всего. Настолько далеко, насколько это возможно. Именно сейчас Руслан, как никогда, почувствовал неудержимое желание оказаться рядом с Асель. Рассказать ей обо всем, что так неожиданно начало его волновать. Просто быть рядом. Без масок, без лишних домыслов и предубеждений. Перестать притворяться тем, кем он на самом деле никогда не являлся, и получить взамен такую же искренность. Ему хотелось предстать перед Асель настоящим, а не таким, каким она видела его сквозь те обстоятельства, при которых сошлись их пути.

– Руся, у тебя кровь, – сказал Мура.

Дотронувшись до брови, Руслан едва не вскрикнул от пронзившей всю левую часть лица боли. Вынув из кармана носовой платок, Руслан зажал рану. Невольно взгляд вновь вернулся к поймавшим кураж приятелям. Эстафета перешла к Самату, который временами вытирая пот со лба, наносил полковнику удар за ударом.

– Дебилизм, – выдохнул Руслан, и развернувшись, направился к выходу.

– Руся, подожди, – остановил его Мура.

– Чего ждать? Я не собираюсь принимать участие во всей этой хрени.

– Ладно, хорош, – объявил Ерлан. – Мне еще выспаться надо. Кончаем его и валим отсюда.

Все присутствующие вновь расступились, и молча уставились на Ерлана. Он вытянул руку. Незаметно подоспевший Баур тут же сунул в нее пистолет. Перевернув на спину лежавшего на земле Али, Ерлан поставил ногу ему на грудь и вынув магазин, проверил его на наличие патронов.

– Вот, полковник, и наступило время прощаться. Я буду скучать.

Если бы Руслан верил, что у него есть хоть малейший шанс остановить Ерлана, он бы непременно им воспользовался. Но, хорошо зная этого лысого маньяка, и глядя на изменившиеся до неузнаваемости от охватившего их возбуждения лица друзей, он не смог придумать ничего лучше, кроме как сделать очередной шаг в сторону двери.

– Руся! – голос Муры прозвучал почти панически.

– Эй, Русик! – послышался голос Ерлана и Руслан, остановившись, обернулся, – Русика забыли. Я проморгал, или он действительно стоял в сторонке? – вместо ответа, Баур закивал головой, хоть на него никто и не смотрел. – Не дадим обидеться нашему маленькому говнюку. Иди сюда, Русик, иди, – Ерлан замахал рукой, приглашая Руслана.

Руслан не знал, как поступить и прежде чем успел принять осознанное решение, он, под шепот Муры: «Иди, Руся», направился к Ерлану.

– Иди, не бойся, я не укушу. Не сейчас, – Ерлан притянул его к себе и сильно хлопнул по плечу. – Мы виноваты перед ним. Не дали насладиться. Чуть не ушел, сука, – Ерлан засмеялся и его смех тут же подхватился дружным, но от этого не ставшим более естественным хихиканием. – Надо воздать ему за терпение. Держи, – он сунул пистолет в руку Руслана. – Снеси старику голову. Доставь нам удовольствие увидеть его красные мозги. Всади ему пулю в глаз.

Руслан посмотрел на Али, который лежал, придавленный к земле ногой Ерлана. Он находился в сознании, хоть из-за отекавшего лица было сложно понять, открыты ли его глаза. Руслан не без усилия сглотнул, и опустил глаза на пистолет в своей руке. Выгравированные на блестящем, серебристом стволе два слова были хорошо знакомы Руслану, но никогда прежде он не имел дело с таким пистолетом. Он оказался невероятно тяжелым, а его теплая рукоятка, как казалось Руслану, почти обжигала руку.

– 9 патронов, сосунок – используй все. Нас как раз девять. Я закажу первым – отстрели ему член, – Ерлан даже захрюкал во время вырвавшегося смеха.

– Ерла, – остальные слова Нуржана так и остались неслышанными присутствующими, ибо произнес он их на ухо Ерлану.

– Да ладно, – отмахнулся лысый и вновь обратился к Руслану: – Ты же герой у нас, Русик. Это твои парни вокруг. Твои шохы, которым ты отдаешь приказы. Покажи нам всем, что ты достоин уважения. Или твой сфинктер настолько сжался, что ты не можешь нажать на курок?

Рука Ерлана переместилась на затылок Руслана.

– Ты же крутой парень. Мега-сутер, сам себе хозяин, любишь выкаблучиваться, делать все по-своему. На Кайрата выходишь напрямую. Вырос. Ну же, покажи, за что мы все должны тебя уважать? Или ты лох обычный? Может, тогда, среди твоих ребят найдется парень с яйцами, а? – Ерлан посмотрел на Баура. – Баур? – но тот настолько растерялся, что не нашелся что сказать и лишь задержался, словно хотел сделать что-то важное, но никак не мог двинуться с места.

Даже в самые жаркие летние дни на песчаном пляже Солнце не грело так, как грел чертов прожектор у дальней стены. Руслан чувствовал, как струи пота прокатились по спине. Неприятный горький вкус возник во рту, и он поморщился. Аза достал сигарету и закурил. Все молчали, будто в комнате не было никого, кроме развернувшего свой монолог, Ерлана.

– Давай, не беси меня! – Ерлан взял Руслана за ворот рубашки. – Всади ему пулю в лоб, или я тебе этот ствол в задницу воткну.

– Я..., – призрачный огонек последней, и оттого казавшейся невероятной надежды загорелся в сердце Руслана. – Ерлан, я... Дай мне немного времени наедине с ним.

– Какого хрена? – Ерла недовольно поморщился.

Кто-то засмеялся. В эту секунду все вздрогнули от громкого телефонного звонка, донесшегося из кармана брюк лысого. Достав мобильник, Ерлан изменился в лице и велел всем заткнуться, ответил на звонок.

– Да, босс, – взволнованно заговорил он в трубку. – На складе. Да, да, да... Так... В каком смысле «живым»? Ну... Боюсь, босс, «судья» немного запоздал с решением. Полкан уже пару минут, как уехал в один конец.

Из трубки донесся разъяренный крик Кайрата, после чего он, видимо, сбросил Ерлана с линии.

– Ерла, – снова повторил Нуржан и вновь его слова пропали в ушах Ерлана.

– Почему? – Ерлан удивленно посмотрел на Нуржана.

Нуржан продолжил секретничать. Когда он закончил, Ерла задумчиво посмотрел на Руслана. После чего отпустил его и сказал:

– Еще в тот день, когда я хотел на улице ушатать того придурка, как там его...

– Максат, – поспешил напомнить Баур.

– Да, еще тогда я заметил, что у тебя, говнюка, страсть к ментам. Может, ты и этого поцеловать в губки и утешить хочешь, прежде чем он сдохнет? – Ерлан взглянул на свои часы. – Даю тебе пять минут. Не выстрелишь, порву как давно пора уже. Все остальные пошли за мной, здесь слишком жарко и пахнет страхом этой козлины, – Ерлан двинулся к выходу, и толкнул Руслана. – Этой козлины, а не той, – добавил он.

Спустя мгновения, помещение опустело. Руслан с облегчением вздохнул, услышав, как захлопнулась дверь за его спиной. Али медленно присел.

– Стой, – он вытянул здоровую руку, словно она могла остановить пулю. – Стой, прежде чем выстрелишь... – сказал он. – Прежде чем выстрелишь, скажи мне, что с моей дочерью?

Руслан опустил оружие.

– Я не знаю, – язык едва шевелился в пересохшем рту. – Я честно не знаю.

– Ты... Я не могу умереть, не зная, что с ней. Ты мог бы... Нет..., – Али замотал головой. – Если она жива, пожалуйста, не дай своим сотворить с ней ужасное... Если в тебе есть хоть что-то от человека, – ему было тяжело говорить, и слова получались невнятными. – Капитан Темиров в моем управлении. Скажи ему что он единственный, кто может ей помочь. У нее больше никого нет, кроме меня. А когда меня не станет, он и ты, только вы еще сможете что-то сделать для нее. Я умоляю, сделай это.

– Простите меня, – шепнул Руслан и присел на корточки рядом с полковником. – За все. Я бы хотел что-то сделать, но я не знаю, как помочь вам выбраться отсюда, – Руслан усмехнулся, приподняв пистолет. – Девять пуль. Если бы они не были моими друзьями, и если бы я был такой же мразью, как этот Ерла, я бы точно знал, как мне следует поступить, но... Я не убийца. Это мои друзья. Они тоже не хотят вашей смерти. Но есть люди, которые дергают за нитки, на которые мы все подвешены. Я не знаю, как мне поступить.

– Просто обещай мне спасти мою дочь. Хотя бы постараться сделать это. И тогда я уйду спокойно.

Руслан облизнул губы и тяжело вздохнул. Али, должно быть, совсем рехнулся от пережитого, раз просил о том, о чем просил. Руслан понятия не имел, как обещать полковнику то, что ему вряд ли под силу исполнить.

– Если они не зайдут. Если я выстрелю, спущу все эти проклятые пули в воздух, и они не зайдут, а вы...

– Нет, нет – полковник замотал головой, – ничего не выйдет. Просто обещай мне. Дай мне слово, что ты хотя бы постарайся...

Руслан вздохнул.

– Я ничего не могу сделать.

– Арсен Темиров в управлении – он должен знать, что случилось со мной.

Руслан прицелился в ногу Али.

– За вами приедут. Как только мы уберемся отсюда, за вами приедут, – отвернувшись, Руслан нажал на курок. Звук выстрела заметался по помещению, отбиваясь от стенки к стенке. С ужасом посмотрев на полковника, Руслан облегченно вздохнул, увидев, что тот еще в сознании.

– Со стоном у вас вряд ли получится притвориться, – Руслан даже почувствовал прилив сил от возникшей в голове идеи. Ударив полковника рукояткой пистолета, Руслан нащупал пульс, и убедившись, что он жив, выпрямился и выпустил в воздух все оставшиеся пули.

Еще немного Руслан постоял возле полковника. Только сейчас он осознал, как сильно его трясет. Сделав несколько глубоких вдохов, Руслан попытался разогнать туман в голове, мешавший ему рассмотреть все детали неожиданно возникшего плана, но безуспешно. В какое-то мгновение ему даже показалось, что его вот-вот стошнит. Он отошел в сторону и опершись рукой на груды взваленных друг на друга ящиков и наполненных непонятно чем мешков, замер. Ему впервые пришлось стрелять в человека. Оставалось лишь надеяться, что ранение не окажется серьезным и Али не лишится ноги. К тому же, в данный момент, не лишиться жизни – куда важнее для полковника. Неожиданно разболелась голова. Руслан словно ощутил каждый сжавшийся сосуд, препятствовавший нормальному кровообращению, но к счастью, это ощущение быстро прошло. Приступ тошноты немного отступил, и Руслан выпрямился. Уже после выстрелов он задержался в помещении немного дольше, чем следовало, что могло вызвать подозрения у людей, ждавших за дверью, и поэтому Руслан рванул к выходу. Массивная дверь тяжело поддавалась толчку, что немного замедлило его у самого порога, но, наконец, она распахнулась, и Руслан с удовольствием ощутил свежесть прохладного воздуха. Где-то вдалеке блеснула молния, и, хотя дождя не было, очевидно, надвигалась очередная гроза. На том месте, где стоял Асет, когда Руслан входил на склад, теперь стояли Ерлан, Нуржан и Баур с Саматом. Все четверо почти одновременно обернулись, и посмотрели на ставшее едва ли не зеленым лицо Руслана. Губы Самата даже слегка разомкнулись, и сигарета так наклонилась, что казалось, вот-вот выпадет из его рта. Сделав шаг за порог, Руслан закрыл дверь, и встал без движений, не решаясь отойти от нее. Баур свистнул в темноту и замахал рукой, призывая кого-то. Слышалось, как несколько пар ног шаркают по грязи, приближаясь к складу.

– Покуришь? – спросил Самат, и не дожидаясь ответа, протянул раскрытую пачку.

Руслан хотел ответить, но не смог вымолвить и слова, лишь отрицательно помотал головой. В свет единственной лампы, освещавшей крыльцо, вышли двое парней, которые возились с Али последние несколько дней. В руках они держали скомканные черные пакеты. В темноте едва виднелись лица Муры и Азы, которые не стали подниматься к остальным. Они наблюдали за всем происходящим, стоя в грязи и не замечая, что Руслан смотрел на них.

Парни с пакетами направились было к двери, но Ерла остановил их.

– Погоди, не спеши.

Они встали, ожидая дальнейших указаний. Ерлан вразвалку приблизился к Руслану и встал в полуметре от него, пристально глядя в глаза. Ответить ему прямым взглядом, казалось Руслану самой сложно задачей, существующей на свете в данную минуту. Но нельзя сдрейфить. Нельзя дать Ерлану даже самую маленькую возможность усомниться в том, что Руслан сделал все, что от него требовалось. Именно поэтому, собрав волю в кулак, Руслан посмотрел ему глаза, и, не моргая, стал ждать, что будет дальше. Если Ерлан заглянет внутрь, то увидит лишь лежащего без признаков жизни Али. Увидит кровь и девять стреляных гильз. Ерлан не станет пачкаться. Возможно даже, он не станет входить внутрь, лишь даст приказ погрузить тело в багажник и вывезти за город. Скажет, чтобы его закопали где-нибудь в степи, а затем сядет в свой Range Rover, и унесется прочь. Вслед за ним, умчится Нуржан. И если все будет именно так, если Ерлан избавит всех от своего присутствия, то у Руслана будет возможность вернуться

в помещение склада, и помочь Али. Он сможет договориться с этой парочкой парней, взявших на себя роли гробовщиков. А если договориться не удастся, то все остальные парни вокруг – друзья, которые поддержат его даже самое безумное начинание. Руслан попытался улыбнуться, но со стороны это выглядело так, будто уголки его губ нервно задергались. Борьба взглядов и молчание на фоне раскатов грома где-то вдалеке, чересчур затянулись. Наконец, Ерлан резким движением выхватил из рук Руслана пистолет, и отпихнув его в сторону, вошел в здание склада. Руслан удержался от того, чтобы броситься следом. Он даже не стал оборачиваться, надеясь, что Ерлану будет достаточно просто взглянуть на тело полковника. Тишина настолько угнетала. Тишина была такой громкой, что хотелось закрыть уши или попытаться перекрыть ее. Но Руслан молча, продолжал стоять. Секунды казались часами. Вдруг послышалось два, следующих друг за другом, выстрела. А может, всего один выстрел, эхо которого было настолько мощным, что создавалось впечатление, будто стреляли дважды. Все, включая Руслана, вздрогнули, и уже через миг на пороге вновь появился Ерлан.

– Я так и думал, – шепнул он Руслану, на ходу вложив в его руку уже другой пистолет, а затем обратился к гробовщикам: – Пакуйте.

Руслан посмотрел на пистолет, и его дыхание сбилось, когда он увидел, что его серебристый ствол был весь испачкан брызгами алой крови.

Всю дорогу домой, Руслан молча смотрел в окно. Его друзья – сидевшие рядом Аза и Мура без умолку болтали, обсуждая матч последнего круга какого-то европейского турнира. Впереди сидел Баур, временами обмениваясь с Саматом короткими репликами, суть которых не доходила до задумавшегося Руслана. Он и не пытался слышать, о чем они говорят. Ему казалось, что теперь, когда он находился всего в паре шагов от того места, где убивали человека, мир потерял какую-то основу, на которой можно было строить дальнейшую жизнь. Все в одно мгновение утратило всяческий смысл. Стоило ли чего-то ждать, питать надежды, мечтать – если все могло закончиться вот так – на сырой земле в заброшенном складе. Имело ли значение хоть что-то, если все это могло так легко выскользнуть из рук? Жизнь – что сон. Пока спишь и видишь созданный воображением мир – события в нем кажутся такими важными, все имеет колоссальный смысл и огромное значение. И никто не знает, в какой миг все то, что кажется незыблемым, растворится.

Впервые в жизни Руслану захотелось напиться. Он знал, что не сможет заснуть. Знал, что память будет снова и снова возвращаться к событиям на складе и что с каждой минутой, проведенной в ясном сознании в комнате, от которой его сейчас тошнило, ему будет становиться только хуже. Он хотел раствориться, оставить все, что произошло, за завесой алкогольного забвения. Испытать сладкое чувство несуществования. Ощутить себя в небытии. Быть поглощенным пустотой. Стать самой пустотой.

Попросив высадить его за следующим светофором, Руслан едва не выпрыгнул из автомобиля, не в силах дотерпеть, когда он, наконец, остановится. Руслан злился на своих друзей за то, что они, как и он, стали частью того кошмара, который им всем пришлось пережить. Но при этом, они оставались спокойны, словно каждый из них имел полное право решать, кто, когда и каким образом должен умереть. Словно не произошло ничего ужасного. Как будто для них это плевое дело – отправить человека на тот свет. Разве те друзья, с которыми он рос, могли быть такими циничными, чтобы обсуждать какой-то дурацкий матч, или смеяться над шутками друг друга, когда, с их молчаливого согласия, человека лишили жизни? Самое худшее, этот человек сначала был лишен надежды. Ведь никто так и не сказал ему, жива ли его дочь. А потеря надежды была куда страшнее потери жизни, для человека, живущего ей.

Автомобиль, наконец, остановился.

– Куда ты, Руся? – спросил Самат, и все прекратили говорить, ожидая ответа.

– Дела у меня свои, – ответил Руслан и, преодолевая боль во всем теле, вышел из автомобиля.

– Тебя подождать?

– Нет, езжайте, – Руслан захлопнул дверь.

Дождавшись, когда его друзья, какое-то время продолжавшие стоять на месте, тронутся дальше и исчезнут на ближайшем перекрестке, Руслан направился в бар. Именно в тот бар, в котором когда-то работала Асель. К той двери, где он столкнулся с ней впервые в своей жизни. Туда, откуда все пошло не так. В то место где, некоторое время назад, еще можно было что-то изменить.

Потянув легко поддавшуюся дверь, Руслан облегченно выдохнул, так как опасался, что бар работает лишь до четырех утра. Народа в нем оказалось не много, и почти все они уже были до безобразия пьяны. Усевшись за барную стойку, Руслан заказал кружку пива и затеял пустой разговор с сидевшим рядом парнем, который казался трезвее всех вокруг. Когда и без того не имевший никакого смысла разговор полностью исчерпал себя, Руслан с трудом мог сфокусировать взгляд на опустошавшихся одна за другой кружках. Он стал внимательно разглядывать, обслуживавшую его, девушку за стойкой, каждое движение которой казалось невероятно быстрым, но, в то же время, неестественно медленным. Проведя рукой по поверхности стойки, Руслан попытался представить, как Асель касалась ее нежной рукой, выполняя свои обязанности. Может она, не раз и не два, подносила посетителям именно ту кружку, из которой он сейчас пил то, что обещало избавить его от чувства вины. Может быть, сдавая смену, она частенько садилась на этот странный неудобный стул, на котором сидел он. Музыка, которая звучала из динамиков, возможно, звучала еще при ней. Это место еще не утратило дух ее присутствия. Если бы она была сейчас здесь. Если бы Руслан мог рассказать ей все, что не мог рассказать этому случайному соседу по стойке и даже своим друзьям. Она бы несомненно поняла его. Асель бы обняла его, преисполненная чувством сожаления. Она бы попросила прощения за то, что видела в Руслане только плохое. Видела в нем животное, не способное отличить добро от зла. Хорошее от плохого. Белое от черного. Она бы нашла нужные слова, которые вернули бы ему вкус той жизни, которой он жил до этой ночи.

– Что вы делаете? – слышался голос девушки, и эти слова вбросили Руслана в действительность.

Только сейчас он осознал, что держит ее тонкое запястье, поглаживая его большим пальцем. Она не пыталась вырваться, наверное, следуя какой-то инструкции для сотрудниц бара, но голос ее выражал тревожное возмущение.

– Простите... Простите меня... Пожалуйста, – Руслан поднял руки, показывая, что он абсолютно безобиден.

Девушка ничего не ответила, лишь продолжила выполнять свои обязанности. Руслан пытался разглядеть ее лицо, но оно как-то странно расплывалось в его глазах. Это дало ему возможность представить на ее месте Асель. Он почти увидел ее милые черты и улыбнулся. Временами, она бросала на него короткие взгляды, и часто улыбалась другим клиентам, сидевшим вдоль стойки, словно птицы на электропроводах.

– Асель, – прошептал Руслан, но даже сам с трудом услышал свой голос, – Асель, – повторил он громче.

Но она не обращала на него никакого внимания. Руслан усмехнулся и залил свою печаль последними каплями пива, оставшегося на дне кружки. Пить больше не хотелось, более того, показалось даже, что его начинает тошнить от горько-сладковатого привкуса во рту. Но забвение так и не наступило. Он оставался в сознании, он все помнил. Помнил даже больше, чем до того, как пришел сюда.

– Асель, – вновь позвал он, хоть остатками трезвого рассудка еще понимал, что ее здесь нет, но контролировать слова и действия было выше его сил. Он просто поддался и позволил событиям нести его по волнам случайностей.

– Посмотри на меня, – но девушка не смотрела, общаясь с кем-то из охраны.

– Эй, Аселя, вот он я, – Руслан вновь схватил ее за руку, опрокинув свою кружку.

– Эй, эй! – тут же среагировал парень из охраны, и схватив Руслана за руку, освободил девушку. – Заплати по счету и выметайся отсюда.

Охранник стал бесцеремонно ощупывать карманы Руслана в поисках бумажника. Со стороны входа кто-то окликнул его по имени.

– Оставь его, он один из этих, – сообщил кто-то.

Охранник остановился и отошел в сторону, но не прошло и минуты, как вернулся обратно.

– Спиши за счет заведения, – сказал он девушке и шепнул на ухо Руслану: – Извини, друг, мы закрываемся.

Руслан, не медля ни секунды, соскочил со стула и махнув рукой, направился к выходу.

– До свидания, – попрощался с ним один из охранников.

Руслан кивнул и вышел на улицу. Уже рассвело. Движение на дорогах хоть и не шло ни в какое сравнение с дневным, но все же заметно оживилось. Руслан поискал в карманах сигареты, но так ничего и не найдя, двинулся в сторону знакомого района.

Глава 46

И в эту ночь Асель так и не сомкнула глаз. Включив по всей квартире свет, она до самого утра просидела в своей комнате. Она не сводила глаз с мобильного телефона. Пока не прозвонел будильник, в услугах которого никто в это утро не нуждался, Асель не теряла надежды, что Арсен позвонит ей. Она никогда не знала, что можно ожидать от него. С одной стороны, он не был похож на человека, который решился бы набрать ее номер и тем более приехать, чтобы просить прощения или, обняв ее, сказать, что все осталось позади. Но, с другой стороны, в ее ушах еще звучали его слова, сказанные в лифте.

«Я люблю тебя», сказал он, и хоть Асель проигнорировала эти слова, это именно то, чего она ждала так долго. И разве мог Арсен разбрасываться такими словами? Нет, только не он. Арсен знал ценность каждому сказанному слову, и поэтому, прежде чем сказать «я люблю тебя», он хотел быть на все сто процентов уверенным в том, его чувства настоящие. Кто-то другой мог говорить такие слова по сто раз на дню, но капитан понимал весь груз ответственности, который должен брать на себя мужчина, сказавший, что любит кого-то.

Но он не позвонил.

Несколько раз Асель выводила на экран контакт с его именем, но, когда оставалось нажать лишь кнопку вызова, останавливалась. Она упивалась своей печалью, и возможно, в какой-то мере, даже пыталась оставаться с ней как можно дольше.

Не будь Арсен полицейским, Асель бы еще долго гадала, откуда ему стало известно о том, что Руслан приходил в кофейню. Но еще многого она не знала.

Ерж, который неожиданно охладил к ней, появился в кофейню спустя пару часов, после того, как разъяренный Руслан покинул ее. Он пил кофе, беседуя с Асель на отстраненные темы, вел себя на удивление учтиво и непринужденно. Когда она всего на несколько минут удалилась в зал, чтобы обслужить клиентов, Ерж, улучив момент, написал с ее телефона сообщение на номер, аккуратным почерком записанный на клочке бумаги от бланка полицейского протокола. Сделав это, он предусмотрительно удалил сообщение из списка отправленных, и положил телефон на место. Когда она вернулась, Ержан улыбнулся ей, словно это могло замаскировать все его предыдущие действия. Спешно допив кофе, он попрощался с Асель и выскочил на улицу. Озираясь по сторонам, словно какой-то шпион любитель, Ержан запрыгнул в свой Sauepe. Следуя привычке, он почти до упора вдавил педаль газа и помчался туда, куда вряд ли помчался бы при других обстоятельствах. Он не чувствовал себя ущемленным. Это чувство поглотило куда более сильное – чувство азарта. Он еще помнил, как тяжелы удары громил, натравленных

на него Русланом. Быстро даже для самого себя, доехав до Управления, Сауене аккуратно вписался на словно заранее приготовленное для него место на парковке. Двадцать минут ожидания в автомобиле вывели Ержана из себя, и поэтому на его лице читалось ярко выраженное презрение, когда старший лейтенант, наконец, распахнул дверь и запрыгнул в салон.

– Что за мина, не рад видеть? – спросил Думан, но не стал дожидаться ответа, – Сделал?

– Да. Все сделал, как договаривались.

Думан порывлся в карманах брюк и спустя некоторое время, извлек из них связку ключей.

– Смотри, не облажайся, – Думан с усердием принялся извлекать один, самый длинный и уродливый ключ из связки. – Умрет или станет инвалидом – тебя первого на нары отправлю, усек?

– Да не угрожай ты мне, сам знаю я что и как делать. Но капитану своему, Арсену этому, передай, что хоть я вам и помогаю, наши с ним счеты еще не закончились.

– Ну все, все, хватит языком молоть. Я тебя тут же за угрозы твои на асфальт положу. Иди и делай дело, – полицейский протянул ключ. – Адрес здесь, – Думан положил клочок бумаги на приборную панель и больше не сказав ни слова, вышел из Сауене.

Но, Асель этого не знала. Так же, как не знал этого и капитан. Думан понимал, что ставит под угрозу то, к чему они готовились, но считал, что дружба оправдывает все. В конце концов, он действовал во благо.

Когда стрелка часов перевалила отметку 8, Асель поняла, что никакие силы не заставят ее выйти на работу. Ей даже овладела необъяснимая злость, когда в ее памяти всплыл образ зала, пропитанного запахом кофе, полного людей, которых нужно обслужить. Асель решила не предупреждать никого о том, что сегодня ее не будет, но здравый смысл все же взял верх и она, встав, наконец, с постели, поплелась к домашнему телефону. Пришлось соврать администратору, что она заболела, и даже слегка изменить голос, придав ему трагический окрас. Администратор пришел в ярость, но все же позволил Асель взять выходной, проворчав напоследок, что о таком нужно предупреждать заранее. Предупреждать заранее о своей болезни – более блестящую мысль в это утро придумать было сложно. Асель поставила телефон на подставку, выплеснув раздражение с помощью силы, с которой это было сделано. Только теперь она заметила, как ее гнетет изоляция в стенах дома, в котором она провела последние месяцы своей жизни. Приняв душ, Асель задумчиво посидела у окна, затем, проведя какое-то время у зеркала, увешанного по краям фотографиями Арсена, она, наконец, привела себя в порядок.

Погода за окном едва ли соответствовала сезону. День более походил на непригожий осенний, один из тех, что ежегодно отстают от прошлой осени и теряются среди наступившего лета. Еще не представляя, куда она намерена отправиться, Асель бережно закрыла за собой дверь подъезда, помогая ей закрыться, словно боясь, что ее стеклянные окошки рассыпятся при закрытии. Преодолев покрытые мраморной плиткой ступеньки, Асель подняла глаза и остановилась. Ее взгляд упал на человека, лежавшего на скамейке у самого крыльца. И хотя лицо его было в ссадинах и кровоподтеках, она сразу узнала Руслана и нерешительно шагнув в его сторону, огляделась по сторонам. Он лежал на мокрой скамейке, свернувшись словно плод в утробе матери. Мысли Асель заметались в голове, и она не находила в себе достаточной решимости остановить свой выбор на единственно верном в данной ситуации поступке. Неизвестно, каким было бы ее решение, если бы у въезда на территорию их двора не показался автомобиль патрульной полиции. Приблизившись к Руслану, она дотронулась до его плеча.

– Эй, – сказала она сначала тихо, но затем, осознав, что ее цель – поскорее разбудить парня, уже громче добавила: – Эй, Руслан!

Асель осторожно похлопала Руслана по щеке.

– Руслан, проснись.

Прежде чем она успела испугаться того, что парень без сознания, Руслан открыл глаза и вскочил, присев на скамейке и ничего не понимающими глазами, уставившись на Асель.

– Что с тобой, все в порядке?

Руслан не мог понять, реально ли то, что происходит, или он все еще находится в одном из тех замечательных снов, который вот-вот должен закончиться. Он не помнил ничего из того, что предшествовало этой их встрече, и чувствовал полную дезориентацию во времени и пространстве. В голове совершенно пусто, и казалось, эта пустота явилась причиной невыносимой боли, от которой хотелось кричать, но Руслан не мог сделать ничего, кроме как молча смотреть на Асель – единственно узнаваемый и такой близкий объект из всего, что его окружало. Он даже улыбнулся, но улыбка вызвала спазм в желудке, а в голове затрещало так, что Руслану пришлось пожалеть об этом.

– Девушка, все в порядке? – послышался мужской голос.

– Да, все нормально, – ответила Асель.

– Вы знаете этого человека?

– Да, мы уже заходим домой. Ему просто нехорошо.

– Зато, наверное, вчера было хорошо, – захохотал незнакомец и Руслан с трудом повернул голову, чтобы посмотреть на шутника.

Было тяжело сфокусировать взгляд на лице парня, сидевшего на пассажирском сиденье патрульного автомобиля, и являвшегося источником режущего слух хохота. Все что удалось увидеть – это белоснежные зубы, сильно выступавшие вперед, и Руслан отвернулся, чтобы вновь посмотреть на Асель. Она стояла, слегка склонившись над Русланом, и ее серьги с синим камушком в самой середине безостановочно раскачивались, словно гипнотизируя его. Прядь волос спадала на щеку, и Руслан, потянувшись, убрал ее за ухо. Асель среагировала мгновенно, одарив Руслана странным взглядом.

– Помочь затащить его домой? – не унимался патрульный.

– Нет, спасибо, – Асель потянула Руслана за плечи и шепнула: – Вставай, зайди в подъезд.

Руслан с трудом поднялся на ноги. Каждый сантиметр искалеченного тела невыносимо болел и тихий стон сорвался с разбитых губ. Но куда больше раздражала подкатывающая к горлу тошнота, из-за которой дрожало все тело.

Асель цокнула, и, поддерживая Руслана за руку, повела его в подъезд.

– Девушка, вам точно не нужна помощь? – снова спросил полицейский.

– Не нужна, – резче ответила Асель, открывая дверь подъезда.

– Мы подождем здесь, мало ли что. Вы ведь выйдете снова?

Асель ничего не ответила, лишь завела Руслана в подъезд и закрыла за собой дверь.

– Выходи, сладенькая, – бросил полицейский вслед, но ни Руслан, ни Асель его не услышали. Да и мало что мог услышать Руслан, мысли которого были заняты совсем другим.

– Асель? – словно только что обретя дар речи, спросил Руслан, с удивлением.

– Да, скажи спасибо, что не одна из твоих девочек, – Асель вызвала лифт, не успевший покинуть первый этаж с момента ее выхода из него, и когда они оказались внутри, закончила мысль. – Вряд ли среди них есть такие дуры, как я.

Руслан не мог больше вымолвить ни слова, глядя на девушку, которую, как теперь вспомнил, видел в том самом сне, от которого она его пробудила. Паршивое состояние отходило на второй план. Он готов был просыпаться в таком состоянии каждое утро до конца своих дней, если бы это пробуждение сопровождалось ее нежным голосом и возможностью, едва ли успев открыть глаза, видеть ее красивое лицо. Это казалось каким-то чудом, учитывая, что Руслан не помнил ничего до того момента, когда он ощутил ее прикосновение на своей щеке.

– Из-за тебя я потеряла человека, который мне очень дорог, – Асель с укором посмотрела на него, но внезапно испытала жалость, вновь увидев ссадины на лице. – Пусть ты и бандит, но я, по крайней мере, еще человек и я не утратила человеческие чувства по отношению к окружающим. Пусть даже во вред себе.

– Спасибо, – пролепетал Руслан хрипящим голосом и откашлялся.

Двери лифта открылись и Асель вышла на площадку.

– Пошли.

– Куда? – то ли притворяясь, то ли и в самом деле недоумевая, спросил Руслан.

– Домой.

– Зачем? – Руслан последовал за ней.

– Ты еще спрашиваешь? Ты видел свое лицо? Приведешь себя в порядок, и, если нужно, вызовем врачей. Еще не хватало, чтобы ты упал где-нибудь на улице, и я всю жизнь винила себя в твоей смерти, – Асель трижды постучала по деревянной двери, а затем, повозившись с замком, открыла ее.

Она зашла в дом, и бросив сумочку на маленький шкафчик, скинула с себя плащ.

Руслан остановился на пороге и ухмыльнулся. Ему показалась довольно забавным то, что происходило. Почти пол суток назад он летел на встречу к Асель, сгорая от нетерпения увидеть ее дом, ее маленький мир, где она скрывается от посторонних взглядов, живет, мечтает, строит планы. Ему казалось, что он сможет понять ее, едва увидит стены, среди которых она устроила себе маленький островок уюта и спокойствия. Но его ожидания быстро обрушились, под градом ударов, нанесенных Ержом и его приятелями. А теперь, совершенно позабыв как, он оказался здесь, в ее квартире. В ее настоящей квартире. И самая настоящая Асель пригласила его войти.

– Давай быстрее, пожалуйста. Мне не доставляет удовольствия твое присутствие.

Руслан переступил порог и тут же оказался в просторной гостиной. Затворив дверь, он проследовал за Асель на кухню, и присел на один из двух стульев, стоявших возле пустого стола. Асель налила воды, и поставила стакан перед ним.

– Я вызову врачей. Вид у тебя совсем никакой.

– Нет, нет, не надо... Все нормально, я просто... Просто выпил. Вчера. Впервые в жизни.

– Ну, как знаешь, – Асель присела рядом.

– Спасибо, что ты помогла мне, – Руслан глотнул воды и поставил стакан на место. – Я не помню, как оказался здесь вчера, но мне было действительно плохо. Морально плохо, – память стала возвращаться к Руслану разрозненными эпизодами. – Извини, что тебе пришлось возиться со мной, ты ведь не обязана этого делать... Но, вчера..., – Руслан задумчиво замолк.

– Можешь пройти в ванную и умыться. Только не долго, я тороплюсь.

– Вчера, – будто не слыша ее, продолжил Руслан. – Вчера случилось нечто такое... Я не знаю, как мне быть дальше. Но... Знаешь, Асель, вчера, когда мне было ужасно плохо, я так хотел увидеть тебя.

– Ладно, все, – Асель поднялась с места. – Вижу, ты оклемался.

– Стой, пожалуйста, – Руслан выпрямился. – Я так много хочу сказать тебе, Асель...

Она встала, пристально глядя на него.

– Я знаю все, что ты хочешь сказать. Мне за мою жизнь такие слова уже столько говорили, что они уже утратили для меня какой бы то ни было смысл, так что не надо.

– Что может..., – Руслан поднялся так, что их глаза оказались на одном уровне. – Что может исправить все то, что было? Что мне сделать, чтобы ты дала мне возможность быть рядом с тобой? Я никому никогда не говорил таких слов, но я действительно люб...

Асель прижала палец к его губам.

– Нет. Молчи. Остановимся на этом, не надо больше ничего говорить. Особенно то, что ты хотел сказать.

– Но почему?

– Просто не надо. Не злоупотребляй моей добротой. Умойся и уходи. И не приходи больше сюда ни трезвым ни пьяным, я прошу тебя.

– Почему?

– Потому что я люблю другого человека. Ты мне неприятен. И из-за тебя наши с ним отношения на грани распада. Из-за тебя у меня одни проблемы. С тех пор как мы встретились, в моей жизни сплошные неприятности – я рассталась с парнем, сменила любимую работу на ту, которая меня совсем не радует, меня похищали, за мной начали следить всякие дружки твои или я не знаю кто это, и когда я нашла человека, с которым могла бы быть действительно счастлива, опять появляешься ты и все портишь. Ты постоянная преграда на моем пути, извини, но это действительно никак по-другому не назовешь.

– А как насчет моих чувств? Они не в счет, да? То, что я каждый день с момента нашей встречи только о тебе и думаю, мечтаю о другой жизни, надеюсь на что-то – это все так, мелочи, по-твоему? Пострадает и забудет? То, что я готов бросить все, чем мне приходится заниматься, уехать отсюда куда-нибудь подальше и начать все заново, оставить дом, друзей, даже всю свою жизнь, в которой по сути и не было ничего хорошего ради тебя, это все ничего не значит? Плевать, да, что я вижу в тебе надежду на нормальную жизнь, шанс любить как все, по-настоящему, и не стесняться своей любви, жить как все нормальные люди и, впервые, черт возьми, быть любимым? Это все ничего для тебя не значит? Для тебя, может, это всего лишь одно из десятка подобных признаний, так, обыденный случай, а для меня эта целая жизнь.... Ты можешь это понять?

Заиграла мелодия дверного звонка, и Асель, намеревавшаяся было что-то сказать, бросилась к двери. Руслан разочарованно опустил на стул, и откинулся на спинку.

– Сержант Абеев, – послышался уже знакомый голос, после того, как Асель открыла дверь, но в этот раз он звучал без заигрывающих ноток. – Где тот парень, который вошел с вами?

– А что?

– Позовите его.

– Зачем?

– Девушка, позовите или мы вызываем спецгруппу.

Руслан поднялся с места и зашагал к двери. Асель испуганно посмотрела на него, но затем вновь заговорила с полицейским.

– Вы не можете так приходить ко мне домой и требовать, чтобы...

– Выйди сюда! – позвал сержант Руслана, увидев его за спиной Асель. – А вы, девушка, зайдите в дом. Или стойте, мне все равно, только не мешайте.

Руслан надел обувь и слегка отстранив Асель, вышел в подъезд.

– Ну что, дружок, проблемы у тебя.

– Что? – Руслан попытался закрыть дверь, но Асель не позволила ему этого сделать.

– Попал ты, вот что. Не терял ничего на скамейке?

– Например?

– Ладно, – сержант ухмыльнулся, и вынул из-за спины целлофановый пакет с пистолетом Desert Eagle. – Твоя игрушка?

Глава 47

Арсен пощупал правую руку, которая сильно распухла и болела при каждом движении пальцев. Капитан не помнил, в какой именно момент он получил эту травму, но вероятнее всего, он ударил в стену, промахнувшись во время избияния преступников. Глаза с большой неохотой размыкались при моргании – бессонная ночь и, выпитое накануне, пиво, давали о себе знать. Прикурив уже достаточно долго зажатую в зубах сигарету, Арсен откинулся на спинку и стал покачиваться в своем кресле, обводя взглядом кабинет, но ни на что не обращая внимания.

Он подумал о том, что размолвка с Асель оказалась как никогда уместной. Желательно не видеть ее вплоть до окончания операции по ликвидации крупнейшей в стране криминальной системы. Ничто не должно помешать мечу справедливости, зависшему над преступниками опуститься на их империю с такой силой, что она еще не скоро оправится от удара. Когда все останется позади, и он сможет вздохнуть спокойно, когда не надо будет бояться, что однажды те, кого он преследует, заберут у него все, что представляет для него хоть какую-либо ценность, вот тогда он возьмется за свою личную жизнь. Возможно даже, он выйдет в отпуск – первый за все эти годы, чтобы целиком и полностью посвятить свободное время Асель, с головой погрузившись в строительство новой жизни вместе с ней. Арсен вспомнил слова Думана – «через пару недель вернешься к нормальной работе. Если вообще захочешь возвращаться» и подумал, сможет ли он уйти? Сможет ли он оставить работу, которой посвятил столько времени? Возможно ли бросить работу, если она нечто большее, чем просто работа? Ведь это не часть, а почти вся его жизнь.

По крайней мере, до встречи с Асель.

С ее появлением, все приобрело иной смысл. Больше всего капитан боялся признать, что теперь в его жизни появилось нечто, что он очень боялся потерять. То, чем он дорожил. Нить, которая удерживала его на самом краю, не позволяя опрометчиво бросаться под пули, как раньше.

Дверь без стука распахнулась, и в кабинет влетел Жанибек. Арсен мгновенно затушил сигарету в пепельнице, стоявшей на столе и поднялся с места.

– Слушай, Темиров, – Жанибек затворил дверь, и продолжил заговорщицким тоном: – Тебе шеф не звонил? – глаза Жанибека быстро пробежались по кабинету, словно он хотел убедиться в том, что кроме них, никого в комнате нет.

– Не звонил, – Арсен поправил слабо затянутый галстук.

– Он должен был улететь 25, так?

Арсен удивился, что Жанибек в курсе истинной причины отсутствия Али на работе, так как считал, что в его план посвящены лишь он и Думан. Не дожидаясь ответа, Жанибек продолжил:

– Пойдем-ка, покурим.

Взяв плащ, Арсен так ловко накинул его на себя, что показалось, будто он, как опытный маг в мгновение ока сменил свой гардероб с рубашки на верхнюю одежду. Пропустив Жанибека вперед, Арсен вышел следом и запер дверь.

Даже оказавшись на улице, Жанибек не торопился ни с сигаретами, ни с разговором. Они молча спустились по ступенькам и миновав перегруженный автомобилями паркинг, направились в сквер, что находился сразу за стоянкой.

Только тут Жанибек вынул сигарету, угостил капитана, остановился и прикурил. Сделав первую затяжку, он продолжил свою прогулку, но на этот раз их неспешные шаги стали сопровождаться разговором и оживленной жестикуляцией при каждом сказанном Жанибеком слове.

– Знаешь, на днях произошло нечто очень странное, – Жанибек поморщился, показывая тем самым свою озадаченность странным событием, о котором говорил, и посмотрел на Арсена так, словно сказал что-то удивительное и теперь ожидал увидеть бурю эмоций на лице капитана.

Арсен кивнул.

– Мне позвонил вчера приятель из криминальной полиции, – снова пауза. – В 20 километрах от города, какие-то мальчишки во время рыбалки обнаружили жмурика, которого прибило к берегу. Обычное дело, ничего особенного, казалось бы. Пробили его, значит, по базе, – Жанибек замолчал, но на этот раз для того, чтобы затянуться. – Оказался известный в определенных кругах мошенник, сидел как-то за подделку документов. При обыске его квартиры, которую он снимал на краю города, обнаружили, слушай теперь внимательно, поддельные документы

на имя нашего полковника, а именно паспорт. Видимо, это какие-то неудавшиеся экземпляры, которые он, по какой-то причине не уничтожил. Я подключил свои связи, и не ошибся – на то имя, которое стояло в паспорте Али, был куплен билет в США, – Жанибек кивнул каким-то девушкам, прошедшим мимо, а затем остановился и обратил взор на Арсена. – Уж не знаю, какие там у него были дела, но в самолет полковник не сел.

Арсен смотрел на Жанибека решая, как ему поступить. Теперь ясно, откуда тот знал об отлете Али, но что полковник не сел на борт самолета, стало неожиданностью и для самого капитана. К тому же, Арсен не был в достаточной степени уверен, что еще известно Жанибеку, о привычке которого – строить из себя самого неосведомленного человека, зная всю правду, слагались легенды.

– Что скажешь? Темное дело, какое-то, получается, – Жанибек сунул в рот сигарету, но затем тут же вынул ее обратно и добавил: – Зачем Али тайно покидать страну?

– Если верить вашему источнику, он не покинул ее.

– Тем более, – Жанибек кивнул так сильно, что их головы едва не соприкоснулись. – Зачем ему эта афера с тем типом? Почему тот тип мертв? Ах да, – Жанибек вскинул руку, выпятив указательный палец, как бы предупреждая Арсена, что он вспомнил нечто действительно важное, – я ездил к нему домой. Ворота, мать их, были закрыты, но я перелез через забор – ни души. Даже будка охраны пуста. Но что странно, дверь не была заперта на ключ. Как тебе? Тут не жареным, тут дотла сгоревшим пахнет, Арсен, а?

Резким щелчком по истлевшему краю, Арсен затушил сигарету. Он попытался посчитать, сколько прошло дней с тех пор, как Али планировал покинуть страну и с тревогой подумал о причинах, помешавших полковнику сделать это. Глаза Жанибека сверлили его, требуя ответа.

– Я думаю, вы должны знать кое-что, раз дело приняло такой оборот, – наконец сказал Арсен и увидел, как засверкали глаза начальника.

Жанибек слушал молча. Они неспешно шагали по аккуратно выложенной кладке тротуара нога в ногу друг с другом. Задумчиво, словно стараясь визуализировать все сказанное Арсеном, Жанибек временами кивал головой, не поднимая высматривающих дорогу глаз.

К тому моменту, когда Арсен сказал все, что знал о проблемах Али, полицейские, сделав круг, подошли к крыльцу Управления и Жанибек уже нервно докуривал очередную сигарету.

– Чертовы ублюдки, – поставил он точку в рассказе капитана. – Кто еще знает об этом?

– Думан, я и вы, – Арсен заметил, как хорошо знакомый синий Форд остановился между неровными рядами автомобилей, и следовавшая за ним Toyota настойчиво посигналила, требуя пропустить ее.

– И что делать будем теперь? – Жанибек подпер бока руками, и его лицо выражало крайнюю степень растерянности.

– Али был решительно настроен, когда мы виделись с ним за несколько часов до отлета, и вряд ли что-то могло изменить его планы.

– Думаешь, дело рук Кайрата?

Арсен кивнул.

– Не хочу поднимать лишний шум, слишком много еще неясно, – сказал Жанибек самому себе. – Но нужно быть готовым к худшему. Журналисты такой шум поднимут, что ни о каком успехе нашей операции и говорить не придется... Проклятие... Что же делать-то, а? Есть соображения?

– Надо подергать ту мразь, что заявлялась к нему с угрозами. Можем получить доступ к распечаткам их телефонных разговоров?

– Нет, никто нам это сделать сейчас не позволит.

– Сидеть сложа руки мы тоже не можем. Нужно найти полковника.

– После, – Жанибек закивал. – После того, как провернем дело.

– Я, конечно, извиняюсь, но...

– Ладно, ладно, придумаем что-нибудь. Я попытаюсь разузнать по своим каналам, вы пока не дергайтесь. – он стал взбираться по ступенькам, на ходу бросая капитану: – Работаем в штатном режиме. Пока ничего не предпринимай, я скажу.

Арсен вновь обратил взор на стоянку и увидел Думана. Судя по походке, которая напомнила капитану какого-то неуклюжего зверька, напарник торопился и, скорее всего, нес с собой хорошие новости. Поймав взгляд Арсена, Думан улыбнулся и в приветственном жесте поднял руку. Капитан кивнул в ответ.

– Все сделано, малыш теперь не отвертится, – заявил он, приблизившись к напарнику. – Протокол осмотра заменили, пули в деле присутствуют. Я применил оружие правомерно, коротышка Руслан стрелял боевыми первый, следы пороха на стволе появились и хрен с ним, что только сегодня.

– О чем ты?

– Три вооруженных урода вторглись в мой дом, начали палить куда ни попадя, я защищался и в целях самообороны применил табельное оружие. Так что спец.прокуратура и хлыщи из собственной безопасности тихо онанируют в сторонке.

– Думан, – Арсен посмотрел по сторонам, – может, тебе еще микрофон дать?

– Да ладно, хрен с ним, – Думан с презрением посмотрел на стоявшего неподалеку сержанта. – Но в чем фишка, ты просек?

– Пойдем в кабинет.

– Нет, нет, стой, – Думан схватил капитана за рукав плаща. – Мне еще девочку свою надо на прием к врачу отвезти. Фишка в чем? – так и не дождавшись ответа, Думан продолжил: – Твой Казанова теперь подвешен за зад на такой большой крючок, что ему не до романтики скоро будет.

Арсен почувствовал себя неловко. Его в одночасье одолело такое чувство, будто он стал увязать в грязи. Но вместе с тем, какая-то необъяснимая волна радости прокатилась по телу, исчезнув так же неожиданно, как и появилась.

– Я чист, ты счастлив. Жизнь прекрасна, – Думан был так рад тому, что сделал, что даже подмигнул капитану.

– Да, старик, – Арсен, похлопал друга по плечу. – Все глубже и глубже в дебри.

– Да не парься ты, я нашу жизнь устраиваю, – Думан по-дружески слегка ударил капитана в грудь и стал пятиться назад. – Я поехал, через часик подкачу.

Арсен ничего не ответил, лишь молча проводил друга взглядом, а затем, когда тот исчез в салоне своего автомобиля, вернулся в свой кабинет.

Глава 48

– Да не надо так переживать, босс. Все по высшему классу проведем, – Ерлан позволил себе придержать Кайрата, положив ему руку на спину, пока тот пил воду, словно Кайрат мог опрокинуться назад, слишком сильно задрал голову. – Пусть они переживают, чтобы не лажаться на переговорах. Это они должны дрожать за каждую сделку с нами.

Взяв стакан из рук Кайрата, когда тот допил все до капли, Ерлан поставил его на стол и подошел к двери.

– Кому что-то не понравится, тот пусть и валит на хрен, – Ерлан открыл дверь и дождался, когда Кайрат медленно выйдет из комнаты, последовал за ним.

Соседнее помещение кишело людьми. Сонные, и оттого выглядевшие злыми, Асет и Нуржан, играли в карты за миниатюрным круглым столом. Сидевшие прижавшись друг к другу в креслах, диванах и стульях девушки мгновенно поднялись со своих мест и выстроились в ряд, стоило Кайрату появиться на пороге комнаты. Ерлан довольно ухмыльнулся отрепетированным действиям девушек и посмотрел на Кайрата, словно ожидая похвалы.

– Вот тут все наши VIP-девушки. Есть, конечно, уже слегка поношенные, но я все же привез и их, мало ли что.

Кайрат стал прохаживаться вдоль рядов длинноногих стройных девушек, словно генерал перед ротой солдат, внимательно осматривая их с ног до головы. Девушки с волнением переминались с ноги на ногу и покусывали ярко покрашенные губы, как это делали бы конкурсантки какого-нибудь конкурса красоты.

– Ну эта сучка что-то подуставшая, – сказал Ерлан, сжав пальцами щеки одной из девушек. – Нуржан, какого хера, мать твою, ты притащил сюда эту уродину? – девушка испуганно втянула голову в плечи и ее ресницы задрожали, будто слова Ерлана хлестали ее по, действительно выглядевшему менее привлекательным в сравнении с другими девушками, лицу. – Я тебе сказал, тащи лучших, а этой давно на вокзал пора бомжей и малолеток за дозу дури обслуживать. Ты глаза разуй, и уши прочисть, когда тебе приказы даю.

– Ерла, – подошел Нуржан и опустил голову. – Ты сказал привезти всех виповских, я так и сделал.

– Э, Нуржик, – Ерлан поморщился, – ты поболтай еще тут. Кто ее в VIP запихал, совсем охерели что ли? Да я пьяный в стельку ее бы не трахнул, что ты мне тут толкаешь?

– Тихо, – гаркнул Кайрат и несколько девушек вздрогнули от его голоса. – Что разорался? Девушек надо проверять не только когда я скажу. Это твоя работа, Ерлан и не надо спихивать ее на других.

В комнате воцарилась тишина, лишь слышались шаркающие звуки шагов Кайрата. В очередной раз осмотрев девушек, Кайрат, наконец, указал по очереди на нескольких из них.

– Готовьте всех, кроме вот этих, – посмотрев на Ерлана, он поправился. – Ты готовь. Лично. Потому что спрос с тебя будет, если что-то пойдет не так.

– Да, босс, конечно, – закивал Ерлан. – Все сделаем.

– Что насчет денег? Приготовили?

– Все готово, босс. Осталось лишь вам договориться о цене. Вчера опробовали товар, товар высший класс, то что нужно.

– С красными что?

– Все тихо пока. Я пробивал через наших людей, есть там парочка операции, но пустить их по ложному следу – как два пальца обоссать.

– Ну так работай, – Кайрат направился к выходу, где его ждали пара крепких ребят из личной охраны. – Русика и ребят его тоже привлекай, пусть учатся.

Когда дверь за Кайратом закрылась, Ерлан плюхнулся в кресло.

– Да пошел он, молокосос, – ответил лысый боссу, с отвращением подумав о Руслане. – Нуржик, бери шлюх и готовь. Не знаю, что ты будешь делать там с ними, шлифуй, драй, мой, но, чтобы ни один жирный педик не подцепил мандавошек от них, ясно?

– Да.

– Точно ясно? И не болтай больше, когда я тебе говорю, что и как делать, ясно?

– Да, Ерла, ясно.

– Асет!

– Да.

– Что расселся? Грузи киск и вметайтесь на хрен отсюда.

Несколько минут суеты, связанной со сборами, небольшая суматоха у входной двери, и вскоре в комнате стало, как прежде, просторно.

– Ты едешь? – уже накинув куртку спросил Нуржан.

– Нет, посплю здесь. Сука, до сих пор не спал, голова болит.

– Ладно, на связи, – Нуржан открыл дверь и уже почти вышел в коридор, когда Ерлан вновь обратился к нему.

– Нуржик!

Нуржан заглянул в комнату.

– Все нормально. Просто делай, что говорю.

– Как скажешь, – ответил Нуржан и тихо затворил за собой дверь.

Асет проследил, чтобы все девушки сели в нужные автобусы. Только сейчас он обратил внимание, что жизнь вокруг уже кипела, а Солнце медленно, но без капли сомнения близилось к зениту. Посмотрев на часы, циферблат которых не удалось разглядеть с первого раза из-за чересчур высунувшегося из-под пиджака, рукава рубашки, он огорченно вздохнул. Асет не спал уже вторые сутки. Всю предыдущую ночь он носился по заданию Кайрата, а сегодня его снова привлекли к не совсем приятным для него делам. Протерев глаза, он кивнул водителю автобуса, который посигналил в ответ и как раз в этот момент к нему обратился швейцар.

– Извините, эти автобусы еще долго будут здесь стоять? – Асет не успел ему ответить, как тот поспешил оправдаться за свой вопрос. – Я не тороплю, просто мне нужно знать, чтобы...

Асет обернулся на звук раскрывшейся двери и улыбнулся Нуржану.

– Что, поехали?

Нуржан кивнул. Его лицо выражало такую глубокую печаль, что Асет не удержался и ободрительно похлопал его по плечу.

– Не парься, у него выдалась тяжелая ночь.

– Да нормально все.

– Я поеду тогда, спать хочу – умираю?

– Давай. Только на связи будь, день только начался.

Асет, словно слова Нуржана перерезали пути, сдерживавшие его все это время, чуть ли не бегом спустился с лестницы и направился к своему автомобилю.

– Не забудь вечером заехать к Серику, – бросил ему вслед Нуржан, но Асет ничего ему не ответил, так как уже был занят извлечением из тесного кармана брюк вибрировавшего мобильного.

– Да, Руся, – ответил он, слегка удивленный тому, что свободные от работы люди не спят после столь утомительной ночи. – Что случилось? Чего? – зажав телефон между ухом и плечом, он вставил ключ в дверной замок и стал открывать дверь своего автомобиля. – Кто такие? Сколько человек? – он забрался внутрь и закрыв дверь, завел двигатель. – Ладно, буду через 10 минут, ничего не говори там. Да. Да, давай, молчи в тупую и все, – бросив телефон на соседнее сиденье, он сорвался с места так резко, что визг шин привлек внимание уже сидевшего в одном из автобусов Нуржана.

Глава 49

– Что, думаешь, звонок другу поможет? – ехидная улыбка на лице сержанта вызывала лишь раздражение. – Это тебе не в песочницу поссать. Это уголовка, парнишка. У-го-лов-ка.

– Это мой адвокат, он сейчас подъедет, – ответил Руслан и обратился к Асель: – Слушай, зайди, пожалуйста и закрой дверь.

– Нет, нет, нет, прекрасное создание, вы теперь тоже подозреваемая, – сержант даже пригрозил пальчиком, словно был каким-то дерьмовым учителем в средней школе. – В опорку проедем и познакомимся поближе.

– Она тут не при чем и это не мой пистолет.

– Да что ты мне тут сказки рассказываешь, гнида? – улыбка сошла с лица сержанта, что уже не могло не радовать. – От тебя прет как от пивзавода, помят основательно, валяешься на улице, ствол в крови. По птичкам стрелял, сказочник? – во время своей словесной тирады полицейский раскачивался взад-вперед и с каждым сказанным словом амплитуда его раскачивания становилась все больше. Казалось, он боится, что его слова затеряются где-то между его

губами и ушами тех, кто должен был его услышать, и поэтому он пытался забросить эти слова как можно дальше от себя.

– Адвокат приедет и поговорим, – Руслан, преодолевая боль в теле, стал силой запирать дверь квартиры, и Асель вскоре поддалась, отступив назад и позволив ей закрыться.

– Какой на хрен адвокат? – лицо сержанта исказилось гримасой отвращения. – Что, фильмов посмотрелся что ли? Пошли, – он схватил Руслана за плечо и потянул за собой, но почувствовав сопротивление, добавил: – Пошли я сказал или прямо здесь сломаю, сука.

– Да пошел ты на хрен, – Руслан едва не взвыл от боли в ребрах, когда резким движением высвободил руку из цепких пальцев полицейского.

– Эй! – степень возмущения можно было прочесть на лице сержанта. – Ты что творишь, овца, твою мать, – он стал быстро трясти головой, повторяя при этом «щя, щя» и положив вещдок на пол, достал рацию и проговорил в нее: – Тима, поднимись, быстро.

– Принял, поднимаюсь, – послышалось сквозь треск в рации.

Руслан подумал о пистолете, висевшем на ремне сержанта, но тут же отогнал от себя эту мысль. Затем он подумал о бегстве. Если толкнуть полицейского, он непременно скатиться с лестницы, но и эту идею пришлось оставить по нескольким причинам. Руслан не хотел усугубить свое положение, да и Асель с этими ублюдками он никогда бы не оставил. В тот самый миг, когда на лестничном пролете послышались торопливые шаги, сержант нанес по лицу Руслана такой удар, что на мгновение ему показалось, будто сама реальность треснула на части. Откинувшейся назад головой, Руслан ударился о стену и сполз по ней, не в силах устоять на ногах. Град ударов посыпался со всех сторон, так как подоспевший на помощь своему напарнику полицейский, не задавая лишних вопросов, стал вносить свою лепту в подавление мнимого сопротивления.

– Что вы делаете, не бейте! – послышался голос Асель.

– Засунь ее в дом, – сказал один из полицейских.

Второй незамедлительно впихнул Асель обратно в квартиру и, не без усилия, стал придерживать дверь, не позволяя девушке выйти.

Выплеснув накопившуюся злость, сержант кивнул своему напарнику и они, взяв обессиленного Руслана подмышки, потащили его на улицу. Когда тройца уже покинула подъезд из разных квартир стали высовываться жильцы и спрашивать своих не менее любопытных соседей о случившемся. В ответ звучали лишь домыслы и предположения, а некоторые лишь разводили руки и пожимали плечами.

Полицейские выволокли Руслана на улицу и забросили на заднее сиденье своего автомобиля.

– Мразь, еще тряндит тут что-то, – сказал сержант, усаживаясь на пассажирском сиденье. Его напарник сел за руль и предложил:

– Может еще отработаем его как следует, а потом Жоме закинем.

– Давай-давай, поможем Жоме.

Объехав клумбу цветов, патрульный автомобиль прибавил скорости и помчался к выезду со двора. Руслан не без усилия смог сесть и закашлял, в который раз за сутки почувствовав вкус крови во рту. Сержант обернулся и хотел было что-то сказать, как водитель резко нажал на педаль тормоза, и автомобиль, издав короткий визг, замер на месте. Руслан с надеждой наклонился, пытаясь в проеме между двумя передними сиденьями увидеть то, что творилось перед их автомобилем. Увидев почти вплотную прижавшуюся к капоту патрульки знакомую Тойоту, Руслан облегченно вздохнул.

– Это еще что такое? – полицейский надел свою фуражку и собрался выходить из машины.

Асет подошел с другого края. Заглянув в окно заднего ряда и как показалось Руслану, кивнув ему, Асет постучал в стекло сержанта.

– Выходи, – сказал он.

Сержант недоуменно переглянулся с напарником.

– Кто это? – спросил он Руслана.

– Адвокат нашего времени, – съехидничал Руслан, несмотря на то, что его физическое состояние и говорить-то позволяло с трудом.

Сержант вышел из машины.

– Слушай меня внимательно, сержант, – начал Асет, закрывая дверь и отводя собеседника в сторону. Оставшийся в автомобиле полицейский напряженно следил за напарником.

– Что, очко заиграло? – спросил Руслан, готовый пожертвовать комфортом ради того, чтобы поизмываться над человеком в форме.

Полицейский посмотрел на Руслана и почти по-дружески спросил:

– Кто это? Кто этот человек?

– Говорю же – адвокат. Что, адвокатов никогда не видел?

Водитель стал грызть ногти, не отводя глаз от Асета, который стоял с таким выражением лица, будто беседовал с приятелем о погоде.

– Нет, ну зачем он так, чуть не врезался? – вновь спросил полицейский.

– Иди и узнай, если так интересно.

– Ну ты не отмажешься, по любому. Пистолет у тебя был. Мы изъяли.

Сержант быстрым шагом подошел к патрульному автомобилю, открыл дверь и, не обращая внимания на изумленного напарника, взял из бардачка пакетик с пистолетом и вновь вернулся к Асету, который к тому времени уже стоял, распахнув заднюю дверь своей Тойоты.

– Уже нет, – заметил Руслан.

Закинув оружие внутрь, сержант еще некоторое время постоял рядом с Асетом, а затем, вернувшись к своему автомобилю, открыл дверь Руслана и молча позволил ему выйти.

– Ты чего? – спросил водитель, и дальнейшие его слова, а также объяснения сержанта, если они последовали за заданным вопросом, остались тайной в прокуренном салоне патрульного автомобиля, когда Руслан захлопнул дверь.

– Ну ты как? – участливо спросил Асет, помогая Руслану усесться в Тойоту.

– Пойдет, – ответил Руслан.

Вспомнив об Асель, он попытался выбраться из машины, но внезапно почувствовал себя настолько плохо, что смог лишь оттолкнуть Асета, и когда тот оказался на безопасном расстоянии, Руслана стошнило прямо на влажный асфальт.

Асет, дожидаясь, когда Руслан избавится от не впитанного в кровь алкоголя, проводил взглядом отъехавший задним ходом ко второму выезду со двора патрульный автомобиль. Затем его внимание привлекла девушка, которая выбежала из подъезда близлежащего дома и так же бегом стала приближаться к ним.

– Где он? – спросила она, обойдя открытую дверь, на которую опирался Асет, остановила взгляд на Руслане. – Все нормально с тобой? Тебе надо в больницу.

Руслан почувствовал себя неловко, и протерев платком уголки своих губ, снова попытался выйти из автомобиля.

– Нет– нет, сиди, – Асель вытянула руку, пытаясь удержать Руслана в машине. – Вы ответе его в больницу?

– Да, – опешил Асет, – все хорошо. Ну, то есть я все улажу, не беспокойся.

Асель еще постояла, глядя на Руслана. И лишь когда он откинулся на спинку сиденья, она шепнула:

– Ладно, – и развернувшись, зашагала в сторону улицы. – Надеюсь, это наша последняя встреча.

Руслан, разрываемый противоречивыми чувствами, печально улыбнулся, наблюдая, как Асель удаляется, пока она не скрылась из виду за телом задумавшегося о чем-то Асета.

Изменяя своим привычкам делать все с пафосом, сначала в страну, а потом и непосредственно в сам город, где должно было состояться важнейшее событие в криминальном мире, незаметно прибывали представители различных группировок. Их главы, в большинстве своем престарелые и переставшие следить за формами своих тел седые, либо вовсе лишенные растительности на голове мужчины, оставались в стенах неприступных замков, доверив своим людям организовать их предстоящую поездку и обеспечить необходимый уровень безопасности. Подтянутые и крепкие ребята в солидной одежде сновали по городу, выполняя только им известные задачи и пытаясь не привлекать излишнего внимания. Но, несмотря на это, каждый из них чувствовал взгляды, направленные им в спины – люди Кайрата не дремали. Показная учтивость сменялась подозрительностью, как только улыбочивые гости отворачивались от принимающей стороны. Для многих парней эта сходка криминальных боссов должна была стать первой на памяти, так как при последней из них, большинство нынешних головорезов еще ходило в подгузниках и с сосками в беззубых ртах, некоторые же еще и вовсе не были рождены. Поэтому все выкладывались на сто процентов, словно готовились к какому-то общенациональному торжеству. Никто, конечно же, не допускал мысли, что столь значительное и крупномасштабное событие в лучшем отеле города, пройдет без внимания правоохранительных органов. Они мелькали всюду. И чем больше сотрудники спецслужб старались оставаться незамеченными, тем очевиднее становилось их присутствие. Любой парень, поработавший на Кайрата, и попадавший в пару-другую настоящих переделок, в два счета мог определить, кто из проходящих мимо людей действительно являлся простым горожанином, присевшим на лавочку, чтобы почитать свежую газетку, а кто лишь притворялся им. Все происходившее в городе походило на забавную игру. Все следили за всеми, но никто толком ничего не понимал. Сотрудники различных ведомств скорее мешали друг-другу, и как ни старались их руководители скоординировать действия своих ребят, кто-то обязательно заходил на чужую территорию, в попытке урвать больший кусок от пока еще призрачного успеха.

Все маршруты, включая резервные, которые могли понадобиться в случае, если что-то пойдет не так, досконально изучались. С видом всезнающих людей, представители криминалитета из разных регионов обследовали каждый угол комнаты, где со дня на день появятся их боссы. Никто бы не удивился, если бы на карте, которая, должно быть, непременно лежала в черном кейсе каждого гостя, отмечались даже те места, где их боссам рекомендовано мочиться.

В свою очередь, мозговые центры силовых структур так же не давали себе ни малейшей возможности расслабиться, проводя бессонные ночи в прокуренных помещениях и разрабатывая каждый шаг предстоящей операции. Самой крупной за последние десятилетия. Многие из сотрудников связывали с ней свое будущее и в успешном ее завершении видели свой стремительный подъем по карьерной лестнице. Это был трамплин. Высочайший трамплин, после которого либо следовал взлет, либо бесславное падение.

Никто не хотел думать о последнем.

Чем быстрее летели дни, тем заметнее становилась нервозность Кайрата, и тем чаще он выходил из себя. Раскидываясь проклятиями направо и налево, он проявлял недовольство всем и вся, находя изъяны в, казалось бы, безупречном плане. Ерлану пришлось даже пропустить две встречи с девушками, которых в знак доброй воли предложил ему Серик. Тем не менее, их неприкосновенность гарантировалась, и поэтому Ерлан не чувствовал себя упустившим что-то. Получая долю своих словесных оплеух от Кайрата, Ерлан с двойным размахом передавал их остальным ребятам, преувеличивая любую озвученную боссом проблему. Наивно веря в то, что все действительно так ужасно, как описывал Ерлан, ребята носились по городу, отчаянно пытаясь решить, как им казалось, близкую к провалу задачу. Больше всех рвение проявлял Баур, подстегивая остальных, которые хоть и выполняли все приказы, но делали это с такой неохотой, что казалось, будто они и не делали ничего вовсе. Баур даже предупредил

свою возлюбленную, что он не появится дома до конца недели, так как практически все это время он будет задействован в важнейшем для его работодателя мероприятии. На самом деле, их круглосуточное присутствие в отеле и уж тем более рядом с Ерланом не так-то уж и требовалось, и поэтому Баур ежедневно возвращался домой, слегка разочарованный тем, что работы оказалось не так много, как ему хотелось. По сути, его работа сводилась к сущим мелочам, таким как сбор уличных ребят, встреча и проводы людей, о которых он ничего не знал, и охрана борделей. Тем не менее, он названивал Ерлану по несколько раз на дню, докладывая о любой ситуации, свидетелем которой стал, или которую услышал, и если по началу Ерлана это раздражало, то потом он стал смотреть на все это с иронией. Чем выше поднимался рейтинг Баура в глазах Ерлана, а Баур нисколько не сомневался в том, что он поднимается, тем ярче становились его сны о будущем. Не в последнюю очередь безоблачность будущего связывалась с толщиной его бумажника. Он уже почти отчетливо видел тот день, когда придет в клуб и, взяв за руку свою девушку, уведет ее со сцены, сказав, что ей больше не нужно зарабатывать на жизнь тем, чем ей приходилось зарабатывать последние три года. Видел дом в горах – неотъемлемую частью любых его грез. Всю жизнь Баур оставался где-то в тени, и чувствовал себя актером массовки, в то время как его друзья, в худшем случае, получали роли второго плана. Теперь, похоже, фортуна в лице лысого Ерлана, улыбнулась и ему, и он должен приложить все усилия, чтобы ухватиться за, возможно, единственный в жизни шанс стать тем, кем, как он считал, мечтает стать каждый парень из его окружения. Именно эта мысль придавала ему сил, и он без устали высматривал любую возможность стать полезным для Ерлана или Кайрата, хоть ставки на последнего были ничтожно малы в его расчетах.

В отличие от Баура, Самат не проявлял особого энтузиазма, а всеобщий ажиотаж вокруг намеченного события, вызывал в нем, скорее, раздражение, чем трепет. Он бы предпочел обычную обстановку всей этой, по его мнению, чересчур наигранной и ненужной суете. Он слишком привык жить по графику. А график его состоял из мелкой работы, несущественных потасовок с кем-нибудь из зарвавшихся ребят поднимающихся группировок, и бесконечных свиданий с девицами из списка непокоренных. Лишенный возможности проводить полноценные встречи с подругами, он выглядел печальным, и любой, даже самый незначительный приказ, выполнял так, словно делал одолжение всему миру. Так он проявлял личный маленький протест против крушения его планов. Воздушных замков по поводу повышения по иерархической лестнице он не строил, и с долей сочувствия смотрел на стремления Баура угодить боссу и людям, находившимся выше них самих. Да и слет криминальных боссов страны считал не таким уж и важным событием. По крайней мере, не настолько важным, чтобы сутками сидеть в аэропорту и ждать суровых типов, в то время как его подруги, возможно, дарили предназначенные для него ласки кому-нибудь другому. Эта мысль вводила его в бешенство, и временами он злобно лупил по рулю на глазах удивленных приятелей.

Аза и Мура относились ко всему без фанатизма, но с большой ответственностью выполняли все, что от них требовалось. Аза почти по 15 часов в сутки проводил за рулем. У него было больше дел, чем у всех остальных, вместе взятых. Приходилось выезжать за город, и даже в близлежащие города, возить непонятные грузы, незнакомых людей, следить за странными типами, которых он никогда раньше не видел. Несмотря на это, он не отлынивал от работы и осознавал важность всего, что делал. В графике же Муры ничего существенно не изменилось. Он продолжал следить за порядком в борделях, вышвыривать обнаглевших клиентов и сражаться на улицах. Просто, для развлечения.

Руслан ни в чем не был задействован. Причин он не знал, да и не задумывался над этим. После случая на складе, он старался не попадаться на глаза Ерлану, и не принимать участия в его затеях. Слоняясь без дела по борделю, Руслан с нетерпением ждал, когда освободиться Наташа, и по долгу пропадал в ее комнате. Он по-прежнему делился с ней переживаниями. Снова и снова рассказывал о своем приключении в доме у Асель. О том, какого это – ощутить

проявленную ей заботу. Подробно процитировал, что сказала она, и что ответил на это он сам. Затем говорил о том, как его едва не задержали, когда он был уже близок к тому, чтобы услышать от Асель долгожданный ответ. И что ему пришлось позвонить Асету, который прибыл спустя всего лишь десять минут, потратил и того меньше времени, чтобы заставить полицейских уехать, вернув оружие его владельцу.

– К счастью, – говорил Руслан, – если ты не труслив, то уж точно продажен. Третьего в этом городе нет.

По вечерам Руслан пропадал в баре, где, одиноко забившись в самый неприметный угол, сидел до самого утра, размышляя о чем-нибудь своем. С последнего раза, он больше не напивался до такой же степени, и покидал бар захмелевший, но четко знавший, куда и как он попадет. Мура, открывая ему дверь борделя, не переставал удивляться запаху алкоголя, исходящему от его друга, и вскоре все приятели Руслана уже знали, что его коронная фраза «я же не пью» – больше ничего не значит.

Закрывшись в своей комнате, Руслан перебирал на ноутбуке все фотографии и аудио-файлы с записью телефонных переговоров, которые старательно собирал на протяжении тех лет, что работал на Кайрата. Если в самом начале это рассматривалось как простое увлечение и попыткой сохранить память о славном времени, когда Руслан еще гордился своей принадлежностью влиятельной криминальной империи, то теперь актуальность собранных данных приобрела совершенно иной смысл. Это могло стать страховкой для Руслана, если он решит бросить все, и начать новую жизнь. Если случится чудо, и Асель согласится уехать вместе с ним подальше от города, чтобы вместе открыть новую страницу их общей жизни.

Глава 50

Неотесанная доска оборонялась кучей заноз, вонзавшихся в руки, давая всем посягавшим понять, что так просто она не сдастся. Отдернув руку, и, в мгновение ока, вынув из среднего пальца длинную щепку, Думан выругался, и решил сменить тактику. На этот раз он дал заслуженный отдых измученным постоянным напряжением рукам и стал с остервенением пинать доски, которые никак не хотели показать полицейским заколоченное окно. Приходилось довольно высоко задирать ногу, но этот способ оказался намного действеннее предыдущего. Доски прогибались, издавая радующий ухо старшего лейтенанта звук. И хоть они не торопились ломаться, победа близилась. На лице Думана читался такой же азарт, как если бы он сидел за покерным столом и ставил на кон все, что имел.

Арсен удобно расположился неподалёку, на поваленном стволе дерева, и созерцал природу, пытаясь вспомнить, когда в последний раз он выбирался в лес. Три или четыре года назад. Если память не изменяла Арсену, то в какой-то праздник. Последняя поездка всплывала в воспоминаниях отрывочными эпизодами, которые, к тому же, окутывались дымкой. Если бы капитан знал, что последующие четыре года жалкое подобие того леса, в котором он был тогда, покажется ему непроходимыми дебрями и островком рая на земле, то конечно, он не стал бы так напиваться. Вместо этого, он бы попытался запастись приятными ощущениями, которые всегда овладевали им, стоило оказаться на природе. Лес завораживал. Еще маленьким мальчиком, лежа в постели в ожидании сна, он частенько грезил о непролазных джунглях. Арсен висел на лианах, которые словно лесной транспорт переносили его из одного края джунглей в другой, купался в диких озерах и реках. Целые истории разворачивались в его воображении, прежде чем он впадал в сон, но и тогда он продолжал свои путешествия. Должно быть, такая страсть была рождена в нем под влиянием тех фильмов, которые он смотрел и книг, которые ему читал дед, к тому времени оставивший позади все опасности полицейской жизни. Лишь теперь, сидя на поваленном пронесшимся однажды ураганом дереве, посреди небольшого леса, окруженного голыми полями и слушая пение птиц, капитан вспомнил свои детские увлечения. С горе-

чью думал он о том, что так безжалостно был разлучен со своими детскими грезами и взят в тиски высотных каменных строений. Городские джунгли стали единственной альтернативой настоящим, в которые он так и не смог попасть.

– Получи, сволочь! – торжествующе воскликнул Думан, и голос его прозвучал на фоне разлетевшихся на части досок.

Не без удовольствия очистив оконный проем, старший лейтенант посветил карманным фонариком в дом, но, похоже, так ничего и не увидел, потому что, не сказав ни слова, стал забираться внутрь.

Капитан подошел к нему и помог пролезть в неровное, маленькое окно. Оказавшись внутри, Думан не мешкая, словно хозяин этого маленького захудалого строения, направился к входной двери и спустя какое-то время отворил ее. Вместе с лучами света в душное помещение ворвался свежий воздух, а вскоре к ним присоединился еще один гость – Арсен. Полицейские, молча подсвечивая путь фонарями, прошли по абсолютно пустому и оказавшемуся совсем крохотным дому, и встретились на той же точке, на которой разошлись минутой ранее.

– М-да, – протянул Думан, – глупо было верить, что найдем здесь полковника.

– Проверить все же следовало, – ответил Арсен, не скрывая разочарования. – Неприметный дом с заколоченными окнами в самой заднице цивилизации. Есть что-то в словах твоего Стэйка.

– Да он гонит. Что ты, Стэйка не знаешь, что ли? – Думан погасил фонарь и подтолкнул капитана к выходу, торопясь поскорее покинуть темноту, которая его смущала. – Сам тут ширялся, наверное, по молодости, а теперь вообразил, что тут бойня у мафии. Пошел он, ни хера не получит за ложную инфу, – наконец, полицейские вдохнули настоящую свежесть леса, без примесей затхлого запаха заброшенного дома. – Столько переться сюда, чтобы схватить за грудки призраков.

– Черт возьми, где же полковник? – Арсен сунул в рот сигарету, но не стал прикуривать.

– Мне кажется, тот придурок, которого нашли в воде проговорился, – предположил Думан, последовавший примеру Арсена. – Или Али был с ним, когда нагрянули люди Кайрата. И их обоих... – Думан запнулся. – Ну, в общем, ты же не думаешь, что Али жив?

Арсен задумчиво посмотрел на огонек, вспыхнувший над зажигалкой Думана, и лишь после того, как старший лейтенант сунул ее в карман, ответил:

– Как знать...

– Может, он всех перехитрил. Взял билет на самолет под одним именем, а улетел в другое время под другим?

Думан замер на несколько секунд, обдумывая слова друга, но затем отрицательно покачал головой.

– Нет, Али прост как ребенок, такие хитроумные планы не в его стиле. Просто мы с тобой..., – Думан делал паузы, подбирая правильные слова. – Нам с тобой, зная его историю с дочерью, историю его жизни, зная его самого хочется верить, что... что он показал средний палец всему миру, обвел всех вокруг него и сейчас вместе с дочерью находится за тысячи километров отсюда, в безопасности, но... Но правда, скорее всего, не так красива – ублюдки каким-то образом узнали о его планах, и... И он не полетел... И не полетит...

Капитан едва заметно кивнул, соглашаясь со всем, что сказал его друг. Он и сам нисколько не верил в чудо. Не здесь. Не в этом случае. Правда, с которой он сталкивался ежедневно, последние два с лишним года, научила его не верить в чудеса, но она не могла отучить его надеяться. И именно поэтому он, бросив все остальные дела, вместе с напарником отправился за сотни километров в сторону от привычных мест. Именно поэтому он, безоговорочно соглашаясь с мнением напарника, все же оставлял в своей душе крохотное, почти незаметное место для надежды.

– Найдем мы его или нет, – вновь заговорил Думан, – но меньше чем через неделю каждая тварь поплатится за все.

– Ладно, снимаемся, Стэйк твой там уже поджарился на солнцепеке.

Пришлось более километра пробираться сквозь высокую траву, чтобы выбраться на поляну, где под Солнцем, разгорячившимся в этот день на одолевавшую лето непогоду, их ждал Форд, с запертым внутри Стэйком. Он метался по салону, словно муха в перевернутом стакане, возможно, сам не зная для чего.

– Смотри, кэп, – кивнул Думан. – Еще говорит, что покончил с наркотой.

– В туалет, наверное, хочет, – слова Арсена встревожили Думана, и он побежал к машине, чтобы скорее выпустить парня на улицу.

Завидев полицейских, Стэйк перестал дергаться и сел без движения, словно манекен. Отлить он, как выяснилось, не хотел, и причину своего беспокойного поведения ничем объяснить не смог. Думан сообщил ему, что его информация оказалась неверной, и что он не заплатит за пустышку ни гроша. Стэйк расстроился, но не стал спорить. Когда полицейские уже были готовы двинуться в сторону города, Стэйк попросил высадить его.

– Зачем? – спросил Думан.

– У меня дела, – ответил парень и стал вглядываться в заросли, будто дела стояли за окном и призывно махали ему рукой.

– Какие дела? Обкурился что ли? – Думан посмотрел на него с удивлением и раздражением одновременно. – Знаешь, до города сколько?

– Нет, нет, мне нельзя в город, – Стэйк стал безуспешно дергать дверную ручку. – У меня здесь дела возникли срочные, я сам это... Приеду потом. Завтра.

Думан быстро выходил из себя, когда ему приходилось общаться со Стэйком, и поэтому, во избежание конфликта, он открыл дверь и позволил Стэйку выйти. Едва ступив на землю, он быстро умчался в другую от леса сторону.

– Парень надурил нас, – вздохнул Арсен. – Доехал бесплатно и безопасно.

– Вот урод, точно, – Форд двинулся с места. – Хотя что ему тут делать одному. Придурок какой-то.

Выбираясь на дорогу с тропинки, Думан заметил в зеркале заднего вида, как Стэйк, уже ставший маленькой точкой, пробежал в обратном направлении, в сторону леса.

– Баран, – шепнул старший лейтенант. – Попадись мне еще.

За пол часа езды ни один автомобиль не проехал ни в попутном, ни в встречном направлении. Однообразный пейзаж за окном, лишь местами разбавленный парой-тройкой притаившихся лачуг, угнетал. Друзья говорили на отстраненные темы, пытаясь скоротать путь, но такие темы быстро исчерпывали себя, и наступала тоскливая тишина, от которой обоих клонило в сон.

В очередной раз очнувшись от беспокойной дремы, Арсен протер глаза и посмотрел сначала на друга, а потом в окно.

– Если устал, я подменю, – заявил он, так как ему показалось, что Думан уже спит с открытыми глазами, убаюканный монотонным движением по пустой трассе.

– Да не, – бодро ответил напарник, – расскажи, лучше, что-нибудь.

Капитан отхлебнул напитка из маленькой бутылочки, уже довольно давно привлекавший его внимание между сиденьями. Вынув из кармана брюк пачку сигарет, он бросил ее на панель перед собой и вздохнул.

– Я думал над нашим разговором, – наконец, заговорил он, и уставшие глаза Думана на какое-то мгновение широко раскрылись. – Так или иначе, я связываю свое будущее с Асель.

– Да ну, неужели? – не без доли сарказма спросил Думан.

– Да, и..., – капитан смотрел на пронесившиеся мимо столбы, щурясь от ярко светившего Солнца. – Если мы будем вместе...

– Не «если», а «когда», – поправил его напарник.

– Я оставляю эту работу. Слишком много смертей для одной жизни. Ты ведь и сам понимаешь, что наша работа и личная жизнь – несовместимые понятия. Пока я был один и меня не посещали мысли о вещах, не связанных с работой, все было хорошо. Но все изменилось с тех пор, – Арсен посмотрел на Думана, пытаясь предугадать, как друг отреагирует на его слова. – Если у тебя есть любимый человек – у тебя есть страх его потерять. Если у тебя есть страх – ты слаб. А людям, у которых есть слабые места не место в полиции, ты же знаешь. И для управления, и для нас с Асель будет лучше, если я оставляю эту работу.

Автомобиль слегка подскочил на дорожной выбоине, и Думан злобно выругался, глядя в зеркало заднего вида так, словно в нем отражался его злейший враг.

– Переберемся с ней туда, где потише, открою свое маленькое дельце.

Думан довольно хмыкнул, почему-то представив напарника в роли владельца автомастерской в Богом забытой провинции.

– И знаешь, брат, я не буду чувствовать себя изменившим своей мечте, бросая работу о которой мечтал и когда-то любил только в одном случае – если завершением моей карьеры будет успех операции, к которой мы все готовимся. Я буду спокоен, что все ублюдки, которые сегодня не дают этой стране дышать, находятся за решеткой и что в этом есть и моя заслуга. Моя совесть будет чиста, мой долг будет исполнен. Тогда я смогу жить другой жизнью. А с последующими поколениями ублюдков пусть сражаются те, кто будет сильнее нас. А я смогу жить как все. Не за кого-то, а за наше с Асель будущее.

– Ну ты сказал, – Думан восхищенно помотал головой. – Долго репетировал?

– Seriously, старик, хватит с меня этих ночных кошмаров. Все мои сокурсники сейчас женаты и счастливы.

– Ну, насчет счастливы еще не факт, – заметил Думан. – Улыбчивая рожа на страничке в соц. сети еще не признак счастья.

– Работа с 10 до 5, отпуск каждый год, дети.

– Ну, брат, мы сами выбрали эту работу. Никто нас силком не приводил.

– Да, и я не жалею. Просто, когда я встретил Асель, то впервые всерьез задумался о том, что нужно что-то менять в жизни. Я отдал работе лучшие годы, все силы, что у меня были. Но теперь... Когда два года открываешь глаза в пустой квартире, на каждом шагу сталкиваешься со своими страхами и одиночеством, то волей не волей думаешь, насколько еще тебя хватит.

Тишину, ненадолго уступившую место гулу покрывшей, нарушил Думан. Его голос зазвучал серьезнее.

– Ну, да, вообще-то. По большому счету ты прав. Можешь мне не верить, но я понимаю все, что ты чувствуешь, брат. Моя девочка, пусть она и не Асель, – Думан махнул рукой, и продолжил: – Но... Все же... Когда я ухожу из дома, то чувствую, что позади остался кто-то, ради кого мне стоит быть тем, кто я есть. Я не оратор как ты, но ты поймешь, что я хочу сказать, ты же брат. Я стараюсь не показывать ей особо свои чувства, но на душе становится так хорошо, когда знаешь, что, когда бы ты ни пришел домой, какой бы, мать его, тяжелый не был день, она встретит тебя на пороге. И зная это, так хочется жить, брат. Это как поршень в заднице. Мотивация. Хочется достичь чего-то большего, ну... ну, я не знаю, как это объяснить. Пока я не пытаюсь произнести это – это звучит в моей голове как афоризмы древних, а стоит сказать, так какие-то глупости получаются.

Арсен усмехнулся и закурил. Думан курить отказался, чем немало удивил капитана.

– Пожрать сначала надо. Та сигарета не пошла на голодный желудок, – Думан даже погладил свой живот. – Как раз к обеду доедем.

Арсен приоткрыл окно, но встречный ветер стал врывать в салон с такой силой и шумом, что пришлось его снова закрыть и стряхивать пепел в специальный отсек в двери Форда. Напарники молчали и каждый, при этом, обдумывал сказанные друг-другу слова. Авто-

мобиль задребезжал на шумовой полосе, словно проезжал по проселочной дороге, после чего дорога увела путников направо.

– Ну, я так понимаю, ты женишься на Асель?

– Еще рано говорить об этом, – Арсен поморщился от горького дыма, окружившего его. – Тем более мы неделю с ней уже не виделись и не разговаривали. Так что, забегать вперед, думаю, не стоит.

– Да брось ты, у тебя вся жизнь распланирована, кэп, не ври мне. Рано или поздно ты на ней женишься – да – нет – пошел к черту? Какой из вариантов? Если третий, то я все равно узнаю, не забывай кто я, хоть ты и капитан.

– Думаю да, – улыбнулся Арсен. – А ты?

– На Асель? – свалил дурака Думан. – Шведская семья? Да пошел ты, извращенец.

– Придурок, – стукнул Арсен напарника в плечо. – На девушке своей.

– Да, в один день с тобой. Перееду с ней потом в тот бесхозный домик в лесу и буду егерем работать. Неплохое же место. Если только...

Думан замолчал, когда они пронеслись мимо стоявшего на краю проезжей части для встречного потока BMW. Первый автомобиль, встретившийся им на дороге. Думан сбавил скорость и посмотрел в боковое зеркало. Арсен, заметив интерес напарника, обернулся. К тому времени они отъехали уже на достаточно большое расстояние, однако смогли разглядеть двоих парней, топтавшихся у автомобиля. Думан съехал с дороги на придорожный гравий и затормозил.

– Видел? – спросил он, продолжая смотреть в зеркало.

– Что именно?

– Это же тот сученок... Та бэха, за которой я гнался, помнишь?

– Она была черная, – немного подумав, возразил Арсен.

– Была. И водила-мудак тоже был черный. Корыто перекрасил, а сам не отбелился.

– Ты уверен, что это он? – Арсен открыл бардачок и из-под вороха бумаг извлек бинокль.

– Да, я эту рожу на всю жизнь запомнил. Это тот мудак из Кайратовских.

Арсен прикрыл один глаз и стал смотреть в окуляр бинокля. Лицо парня, стоявшего у водительской двери, и готовившегося усестись в салон, действительно оказалось знакомым. Мысленно перебрав в памяти сотни лиц, Арсен, наконец, увидел перед собой доску, облепленную десятками фотографии. В нижней ее части, второй слева висела фотография этого парня.

– Азамат, – прошептал Арсен.

– Да, а рядом кто-то из гопоты, – Думан попросил бинокль, и капитан вложил его ему в руку. – Или из гостей.

– Это, кажется, Самат.

– Они уезжают.

– Беру слова насчет Стэйка обратно, – сказал Арсен. – Давай за ними, не пались особо.

Думан швырнул бинокль на заднее сиденье и, спешно крутя руль, развернулся, с трудом вписавшись в ширину проезжей части.

– Если газанет, отстану, – предупредил Думан. – Благодаря ему у меня нет больше Армады.

– Думаю, мы оба знаем, куда он направляется.

– Может, у него там романтическое свидание со Стэйком, – пошутил Думан, но Арсен никак не отреагировал на шутку.

Аза вырулил BMW на асфальт. Тонированные стекла не позволяли рассмотреть, сколько человек находилось в его салоне. Думан посетил чувство дежавю, когда он напряженно уставился на крышку багажника BMW, вдавливая в пол педаль газа. Только на этот раз он, в ответ на свои действия, слышал не приятный рев мощного двигателя, а срывающийся гул нуждающегося в ремонте мотора.

– Как думаешь, кэп, – возбужденно начал Думан, – они приведут нас к полковнику?

– Я надеюсь на это.

– Давай, давай, драндулет проклятый, – Думан несколько раз стукнул по рулю, но автомобиль, игнорируя все на свете, продолжал держать отметку спидометра на цифре 100. – Управлению должно быть стыдно за такую тарахтелку, какого хера?

Почти весь проделанный в сторону города путь, полицейским пришлось преодолеть снова, но уже в обратном направлении. Второй раз за день. Несколько раз BMW исчезало из виду за плавным изгибом дороги, или спуском, но больше всего полицейских нервировало то, что спустя пятнадцать минут пассивного преследования, преследуемый объект превратился в плохо различимую точку вдали. Тем не менее, Форд продолжал ехать следом, и полицейские – старший лейтенант щурясь, а капитан примкнув к биноклю, не упускали автомобиль Азы из виду.

Спустя некоторое время стоп-сигналы BMW загорелись красным, и, не включая поворотников, автомобиль пересек сплошную линию, после чего исчез на тропинке, посреди зарослей. Вскоре и Форд Думана последовал за ним по той самой дорожке, которая вела к дому, указанному Стэйком как место, где преступники казнили своих врагов. Не беспокоясь о том, что BMW пропал из виду, Думан уверенно направил свой автомобиль на поляну, за которой находился лес со странным домом. Арсен велел оставить автомобиль в зарослях и оставшуюся половину пути напарники решили пройти пешком. Когда до дома оставалось около ста метров, капитан жестом велел Думану обойти его с другой стороны. Старший лейтенант кивнул и, стараясь не шуметь, направился в противоположенную движению капитана сторону. На полусогнутых ногах, прислушиваясь к каждому шороху, Арсен добрался до места, откуда одновременно хорошо просматривались и распахнутая дверь, и оконный проем. Никаких признаков чьего-бы то ни было присутствия ни в доме, ни рядом с ним он не заметил. Просидев в засаде еще некоторое время, Арсен, наконец, услышал неподалеку голоса, в другой от дома стороне. Вынув пистолет, он решил идти на звук, когда завибрировал его мобильный. Арсен осторожно извлек его из кармана. На мгновение он замер, когда увидел, что звонила Асель. Спустя почти неделю молчания, она все-таки решилась ему позвонить. Каким бы желанным ни был звонок, ситуация не располагала к душевным беседам. Капитан отменил вызов и выключил телефон. Положив его обратно в карман, Арсен попытался прислушаться к голосам, но они, словно чувствуя это, замолкли. С тревогой подумав о том, что он может упустить что-то важное, капитан решил, не теряя ни секунды ринуться в сторону, откуда в последний раз доносились признаки человеческого присутствия. Но Арсен едва успел двинуться. Ствол пистолета уперся в его затылок.

– Тихо, Арсен, – прошептали сзади, – не дури.

В какие-то доли секунды, в голове Арсена пронеслись десятки, сотни мыслей. Он четко знал, как нужно действовать. Он мог бы нейтрализовать противника, находясь даже в таком, казалось бы, безвыходном положении. Он мог умереть, но умереть в попытке взять ситуацию под свой контроль. Он владел всеми приемами переговоров, знал все уловки и психологические трюки. Но он не стал ничего предпринимать. Арсеном овладело любопытство. Нейтрализованный преступник не привел бы его к цели. Али мог быть совсем рядом и человек, представивший ствол к голове капитана мог оказаться единственной нитью, способной привести его к полковнику.

Вместо борьбы он, не произнеся ни слова, сделал все, что от него требовал человек с оружием.

– Отбрось пистолет назад и не оборачивайся, – говорил знакомый голос.

Арсен взял пистолет за ствол, поставил на предохранитель и швырнул его назад.

– У нас мало времени, так что слушай внимательно, – по голосу говорящего, капитан понял, что парень пытается скрыть свое волнение. – Полковник полиции Али, твой начальник – мертв. Не я убил его, но я был рядом. Я даже пытался ему помочь, но у меня ничего не вышло.

Арсен с трудом удержался, чтобы не обернуться и почувствовал себя опустошенным. Он знал, что полковник мертв, но, произнесенное вслух, это известие показалось шокирующим.

– И ты не найдешь его здесь. Люди, убившие его, сбросили тело в реку где-то на краю города. Ты должен это знать. Перед смертью я обещал ему кое-что сделать, и ты здесь, потому что я пытаюсь быть верным своему слову. Знаешь ты это или нет, но у него осталась дочь. Я не знаю, жива ли она, но, если она жива, найди и ее и позаботься о ней. Вот это, – перед лицом капитана возник клочок бумаги, – ее контакты в Америке. У меня нет никакой информации. Если будут новости, я найду тебя. У тебя есть власть и значок, и поэтому у тебя больше возможностей помочь ей. У меня нет ничего, кроме этого клочка бумаги, и незаряженного пистолета, прижатого к твоей голове. Я не убийца. Я никого не убивал, и, если когда-нибудь случится так, что я окажусь под прессом, вспомни, что я помог вам.

– Как я узнаю тебя? – спросил Арсен.

– Я скажу тебе, если наши пути пересекутся, – Руслан убрал пистолет от головы Арсена. – Стэйк не виноват, он вас не подставлял, я обманул его. Удачи.

Арсен, сам не зная почему, не стал оборачиваться, пока шаги преступника не растворились в шуршании листвы под внезапно подувшим ветром. Он встал на ноги, и без особых усилий нашел в траве свой пистолет. Сняв его с предохранителя, и ни от кого больше не прячась, Арсен вышел к дому. Сначала он вошел внутрь, а затем обошел его кругом, но никого найти так и не удалось. Достав из кармана мобильный, Арсен включил его. Едва успел он сделать это, как пришло сообщение оператора о пропущенных звонках от Думана. Оглядываясь по сторонам, капитан набрал номер напарника и услышал вдалеке едва уловимую мелодию звонка. Арсен поспешил на звуки. Держа оружие наготове, он позабыл о всякой осторожности и издавал много шума, приближаясь к телефону Думана. Наконец, когда звук слышался уже совсем рядом, он увидел сначала запыленные туфли, а затем и слегка задернувшиеся кверху брюки лежавшего в траве старшего лейтенанта. Не видя ничего, кроме Думана, капитан метнулся к другу и приподнял его голову. Старший лейтенант был в сознании.

– Дума? Дума, что случилось? – он посмотрел на залитую кровью руку друга, которой тот прикрывал свой изорванный блейзер в области живота. – Твою мать, какого... Какого хрена, мать их?!

Думана трясло.

– Черт, Дума, – Арсен достал телефон и набрал номер службы спасения. – Алло, алло! – закричал он в трубку.

Назвав координаты, капитан бросил несколько грубых слов невозмутимому и казавшемуся чересчур медлительным оператору и сунул телефон в карман.

– Тихо, тихо, брат, все нормально. Дай гляну, – он осторожно убрал в сторону руку Думана и ужаснулся двум проникающим колотым ранам на животе своего друга, из которых хлестала кровь. – Ничего, старик. Ничего серьезного, всего лишь пара царапин, перестань трястись.

Арсен скинул с себя пиджак и попытался зажать рану на теле Думана. Старший лейтенант не издавал ни звука, кроме тяжелого сбивчивого дыхания, временами переходившего в хрип.

– Врачи уже едут, не переживай, брат.

Завибрировал мобильный капитана, и он незамедлительно ответил. Оператор службы спасения просил уточнить координаты. Несколько раз Арсен прокричал в трубку километр трассы и название двух близлежащих поселков, между которыми они находились. Оператор стал нести какой-то бред, и как ни старался капитан вникнуть в его слова, у него ничего не получалось. Все его внимание было сосредоточено на окрашивающемся в красный блейзере

напарника. Оператор еще говорил что-то, но Арсен не стал его слушать, и разъяренный сбросил его с линии.

– Да пошел ты, ублюдок сраный! Какие еще координаты тебе нужны, урод, тут человек у..., – осекся он на полуслове и набрал номер коллеги.

– Запеленгуй меня и высылай вертушку, живо! Офицер ранен, – заявил он обескураженному парню на том конце линии и не прерывая вызов, отложил телефон в сторону.

Посмотрев на Думана, цвет лица которого стал неестественно серым, Арсен отмахнулся от принятого было решения перенести его к автомобилю. Ранение напарника делало его нетранспортабельным, к тому же автомобиль находился более чем в километре от их местоположения.

– Черт возьми, давайте же скорее! – прокричал капитан в лежащую на земле трубку и внезапно почувствовал, как дрожащая рука Думана схватила его за плечо и старший лейтенант, несмотря на свое состояние, крепко сжал его.

Арсен посмотрел в глаза Думана и их взгляды встретились. Старший лейтенант смотрел не моргая.

– Нет, Дума, – свободной рукой Арсен вытер с лица своего друга скатившуюся слезу. – Что... Какого хрена... Что ты делаешь, твою мать, не надо.

Дрожь ослабла. Лицо Думана на глазах приобрело блекло синий оттенок.

– Это..., – Арсен стал задыхаться от переполняющих его чувств, но он не мог позволить себе выдать их напарнику. – Это всего лишь царапины, не бойся, брат, – еще одна капля скатилась по лицу и Арсен вытер ее прежде, чем она коснулась земли. – Ты чего это? Ты... Ты же, черт тебя дери, полицейский... Тебя пули не берут, не то что какой-то долбаный нож. Ты же старший лейтенант... И не из таких переделок выкарабкивались, брат. Помнишь, как в первый месяц после того, как мы стали напарниками, мы попались как придурки в лапы этого Кривого, помнишь? – уголки губ старшего лейтенанта едва заметно дернулись и Арсен почувствовал, что он на правильном пути. – Тогда мы действительно были на волосок от смерти, но где теперь мы, а где этот Кривой? Да по нашим с тобой приключениям на задницу книги писать надо.

Думан издал хрип и из его рта хлынула кровь. Арсен повернул голову друга в сторону и достав из кармана платок, стал протирать его губы.

– Не делай так, брат. У нас скоро операция всей нашей жизни, а ты лежишь тут. Хочешь все на меня взвалить, ублюдок ты, а? Тебя дома твоя Карина ждет, а ты тут разлежся. Сейчас... Сейчас за нами прилетят. Когда ты в последний раз на вертушке был, помнишь? Я тоже не помню, потому что мы оба никогда еще на ней не были. Потерпи брат, – Арсен провел рукой по волосам друга, и, пригнувшись, обнял его. – Еще чуть-чуть и тебя поставят на ноги. У нас же свадьба скоро, придурок. В один день сыграем ее. Так с тобой еще накидаемся, что весь город на уши поставим, ты только потерпи еще совсем чуток, хорошо?

Пальцы Думана сжали плечо капитана так сильно, что Арсен едва не вскрикнул, но затем его хватка резко ослабла и рука соскользнула вниз. Отстранившись от напарника, Арсен посмотрел на него. Тот еще был в сознании.

– Когда станешь старым, напишешь о нас с тобой книгу. О том, как я спас твою тощую задницу. Внукам расскажешь, какой ты смелый полицейский, который выкарабкивался... – глаза Думана закатились вверх, а веки слегка прикрылись. – Какой выкарабкивался из самого Ада целым и.. – Думан перестал дышать и его тело в руках капитана обмякло. – ... целым и невредимым, будь ты проклят. Брат! – воскликнул Арсен, пытаясь докричаться до уходящей от всего земного души. – Тебе старший по званию приказывает остаться, ублюдок ты сраный. Какого хрена ты делаешь, Дума?!

Последняя слеза скатилась с глаз Думана и задрожала на оголенном предплечье капитана.

Баур добыл нужную информацию так быстро, что Руслан не успел завершить и половину тех дел, что планировал. Несмотря на свою вымышленную занятость, Бауржан, все же, отдавая дань давнишней дружбе, нашел время в своем графике, чтобы выполнить просьбу Руслана. Выяснить то, что хотел Руслан не составило труда. Приятели Баура водились повсюду, и кого-кого, но полицейских информаторов они знали в лицо. Это помогало им выживать на улице. Раз доверившись не тому человеку, они могли надолго лишиться свободы. Имея парочку приятелей среди уличных парней, Бауржан всегда был хорошо информирован обо всем, что творилось на улицах города. Именно поэтому, Баур, ввалился в кабак еще до того, как Руслан успел захмелеть. Он встал посреди зала и его глаза забегали по немногочисленным посетителям заведения, пока не остановились на поднявшем руку Руслане. Подскочив от радости, Баур чуть ли не в припрыжку приблизился к его столу и присел на край стула.

– Я говорил с парнями, они знают того, кто тебе нужен. Крысячит уже давно.

– Кому именно?

– Всем, кому не лень. У него там подвязки. Поговори с ним сам, у меня не было времени, – Баур отрицательно помотал головой приближавшемуся официанту, и тот прошел мимо.

– Где он сейчас?

– Пошли, я тебя докину, – Баур посмотрел на часы. – Только опаздываю уже, Ерла поручение давал, ну да ладно, быстро докину тебя, здесь недалеко.

– Скажи где, я сам доеду.

– В районе старого завода, где в прошлом году Желтого грохнули. Спроси Стэйка.

– Кого? – удивился Руслан.

– Стэйк, мужичек дерганый. Наркот. Он всегда где-то там ошивается.

– Ладно, спасибо, Баур. Выпей пива, я угощаю.

– Нет, мне ехать надо, – Баур позволил себе лениво зевнуть, после чего продолжил: – Дел невпроворот, до утра буду двигаться.

Бауржан встал и направился к выходу.

– Баур, – окликнул его Руслан, и когда тот обернулся, добавил: – Пусть никто не знает об этом.

– Не вопрос.

Допив пиво, остававшееся на дне кружки, Руслан, взял перекинутую через спинку дивана куртку, и вышел на улицу. Теплый вечер давал надежду на то, что лето, наконец-таки, вернулось. Поймав попутку, Руслан назвал район, в который ему нужно попасть и расслабился на заднем сиденье автомобиля. Водитель почти всю дорогу молчал, лишь изредка отвечая на часто поступающие к нему звонки. Несколько раз Руслан доставал из кармана клочок бумаги, на котором были записаны телефонные номера и адрес, задумчиво глядел на него, а затем клал обратно. Его план был прост, и все что ему требовалось – это найти нужного человека. Оставалось лишь надеяться, что Баур вышел на парня, который действительно окажется полезным. В голове Руслана проносились разные мысли, но особенно сильно его тяготили те, которые касались возможных последствий совершаемых им действий. Но, по-другому поступить он просто не мог. Он еще чувствовал на себе груз ответственности за то, что так и не сдержал слово, данное отцу Лауры. Он обещал найти старика и помочь ему воссоединиться с дочерью, которая, к слову, оказалось самой ничтожной девушкой, которой ему доводилось знать. Глупая, злопамятная, эгоистичная и злая на весь мир. В ее голове вертелись мысли лишь о деньгах, развлечениях и выпивке. Эта девушка ничего не знала о таких понятиях как честь, семья и здоровые человеческие отношения. Руслану было стыдно признаться себе в этом, но он часто подумывал о том, чтобы выслать Лауру в худшие притоны города, чтобы она в избытке получила все, что так любила и к чему стремилась. Она вызывала неприязнь, и Руслан старался не разговаривать с ней, в то время как все другие девушки борделя стали его хорошими подругами. Впро-

чем, его неприязнь к ней была взаимной. Возможно, она ненавидела его еще больше. Может быть, даже, не последнюю роль в этом играла их первая встреча, где он, в одурманенном мозгу девушки, предстал злодеем, напавшим на ее лысого спутника. Злодеем, решившим вырвать ее из рук богатых друзей, и отдать бедствующей семье. Так или иначе, Руслан не предпринял никаких попыток вернуть девушку в семью, и в суете минувших дней, забыл данное старику обещание. Но, ситуация с Али... В ней не фигурировали глупая дочь и страдающий, но все же продолжавший жить отец. В ней был мертвый полковник и девушка, о судьбе которой Руслан ничего не знал. Он чувствовал бы себя виноватым всю оставшуюся жизнь, если бы не написал на клочок бумаги контактные данные девушки и, усевшись в попутку, не направился на встречу с полицейским информатором со странным прозвищем Стэйк.

Гнетущая атмосфера района ввергла Руслана в еще большее уныние. Шагая между обшарпанных временем домов с зияющими черными дырами вместо окон, Руслану следовало бы опасаться за свою жизнь. Он почти чувствовал, как злобные взгляды впиваются ему в спину. Тут и там по подъездам шарахались подозрительные люди, но не попадался никто, кого можно было спросить о Стэйке. Подавленный окружением и печальный от всего, что приходилось делать, Руслан дошел до самого центра района. Там, наконец, он встретил группу молодых парней и престарелых мужчин, устроивших трапезу прямо на деревянной лавочке – единственном напоминании о детской игровой площадке, что здесь когда-то была.

– Ребята, мне нужен Стэйк.

Без особого интереса несколько человек посмотрели на Руслана, другие же и вовсе проигнорировали его вторжение.

– Мне нужен Стэйк.

– Здесь есть бутерброды, есть пиво, рыба, стэйков здесь нет, – сказал кто-то из толпы, не поленившись даже провести рукой над каждым названным блюдом, и вся компания дружно рассмеялась.

– Видишь ту колымагу, – поднявшись с корточек, сказал длинноволосый мужик, сидевший ближе других к Руслану, и вытянул палец в направлении сгнившего автомобиля. – Сразу за ней есть улочка. Первый подъезд, первый этаж, первая дверь справа.

– Стэйк любит быть чемпионом, – вклинился кто-то и толпа вновь загалдела.

– Если его там нет, то смотри в колымаге.

Сказав это, длинноволосый, как и все остальные, потерял всякий интерес к Руслану, и принялся уплетать бутерброды.

– Спасибо, – почти неслышно поблагодарил Руслан и поспешил к колымаге.

Руслан чувствовал себя чужаком. Казалось, стоит лишь потерять бдительность, как кто-то всадит нож ему в спину. Ни за что. Просто потому что он здесь чужой. Или потому что кому-то не понравится его походка, взгляд, одежда. Теперь-то Руслан точно знал, как легко некоторым людям лишить жизни другого человека. А в таких районах, где каждый второй либо наркоман, либо гастролер, выезжавший по ночам на охоту в центр города, особенно.

Шагая по грязному, потрескавшемуся асфальту, брезгливо переступая через груды оставленного обитателями района мусора, Руслан добрался до останков автомобиля и заглянул внутрь. Стэйка там не оказалось. Завернув за угол, Руслан вошел в первый подъезд. В полной темноте, вдыхая неприятный запах карбида, Руслан взбежал по лестнице и постучал в дверь. Впрочем, лишь для соблюдения формальности. Дверь была открыта и во время очередного удара по ней, со скрипом отворилась. Тусклый свет из квартиры осветил часть подъезда.

– Стэйк! – позвал Руслан и услышал свой голос, эхом вернувшийся к нему.

В квартире что-то загрохотало, после чего послышались торопливые шаги. Руслан оглянулся в темноту, прислушиваясь к шорохам, доносившимся откуда-то сверху. Переминаясь с ноги на ногу, он прислонился к стене и нетерпеливо забарабанил по ней пальцами.

– Ты кто? – спросил возникший к тому времени перед Русланом Стэйк. – Я завязал, я больше не продаю.

– Ты Стэйк? Мне нужно поговорить с тобой.

– О чем? Ты из полиции? Я чист, позвони Думану. Старший в УБОП. Я чист, спроси любого на районе.

– Нет, я не из полиции. Мне нужна твоя помощь, – Руслан вынул из кармана несколько новеньких и еще призывно хрустящих купюр, чтобы показать их Стэйку. – Знаешь, что это?

Глаза Стэйка жадно блеснули, и он кивнул головой, после чего высунулся в подъезд и посмотрел, нет ли рядом с Русланом кого-то еще. Будь с ним хоть целый отряд спецназа, он бы не разглядел их в темноте.

– Что нужно?

– Кому ты сливаешь информацию?

– Никому, я не крыса. Я занят.

– Стэйк, я знаю, что ты сливаешь и мне все равно. Но если хочешь, чтобы эта пачка была твоей, – Руслан вновь взмахнул купюрами, – мне нужно знать, кто из ментов выходит на тебя? УБН? Криминальная полиция? УБОП?

– Я не понимаю тебя, ты ошибся.

– Стэйк! – Руслан вздохнул. – Ладно... Все что мне нужно, чтобы ты позвонил своей крыше и сказал, что у тебя есть информация для капитана Темирова Арсена из УБОП. УБОП, слышишь? Управление по борьбе с органи...

– Я знаю, что такое УБОП, зайди, – Стэйк дернул Руслана за ворот, но затем, словно извиняясь за свою импульсивность, опустил голову и отступил в сторону. – Зайди быстрее.

Руслан шагнул внутрь и прикрыл дверь. В ту же минуту она отворилась вновь. Стэйк, как всезнающий хозяин, отстранил Руслана рукой и неизвестно откуда взявшейся веревочной петлей зафиксировал дверь на торчавшем из стены гвозде.

– Говори быстро. И тихо. Что нужно?

– Ладно. Капитан Темиров Арсен из УБОП. Любой ценой выйди на него, убеди свою крышу связать тебя с ними. Как свяжешься, скажи Арсену, что у тебя информация по полковнику Али. Ему нужна помощь. Смотри на меня, Стэйк. Я знаю, где Али, но я не могу выходить на ментов. Думан и Арсен его ребята и только я знаю, как найти Али. Ты должен мне помочь, слышишь? Как только они узнают, они приедут за тобой. Я скажу тебе адрес, приведешь их туда. Я тоже буду там, но ты не должен им этого говорить. Я покажу, где полковник и они уедут. Потом ты получишь вторую часть денег, понял?

– А первую? А первую когда?

– Сейчас, как только позвонишь своему менту.

– Позвонить, сказать и привезти.

– Да, точно так.

– Куда привезти?

– 22 трасса. 105 километр от города. Там есть отметка на столбах. На 105-м налево, там будет узкая дорога среди леса. Прямо до самой поляны и в пятистах метрах от поляны, слева, будет дом. – Руслан протянул Стэйку начерченную на большом тетрадном листе схему проезда, с подробным описанием. – Приведи их туда. Скажи, что слышал, как парни с улицы говорили об этом месте. Но, сначала, позвони своему менту и попроси связать тебя с Думаном или Арсеном. Если позвонишь напрямую им, они посчитают, что это ловушка.

– Нет, Думан мне верит. Почему ты сам не пойдешь к ним?

– Я не могу, есть причины. Я могу встретиться с ними только там, куда ты должен их привести, слышишь?

– Да, хорошо.

– Не кинь меня. Ты получишь бабки и заодно поможешь полиции, идет.

– Да, хорошо.

– Позвонишь им завтра утром, где-то в 11, – Руслан сунул половину пачки в нагрудный карман клетчатой рубашки Стэйка. – Я буду ждать там.

– Да, хорошо. Я ухожу.

– Эй, – Руслан молча посмотрел в глаза Стэйка.

Стэйк кивнул, заверяя Руслана, что сделает все, о чем он его просит и они попрощались. Руслан, чувствуя тошноту от запаха карбида и едва не наворачнувшись на темной лестнице, выскочил на улицу. Пройдя несколько шагов, он остановился. Немного подумав, Руслан вновь вернулся к Стэйку, который уже выходил из подъезда, и записал номер его мобильного.

Весь обратный путь до борделя, Руслан тревожно обдумывал свои действия и то, что ему еще предстояло сделать. Его не покидало чувство, что он совершил большую ошибку, и что его план глуп, ничтожен, и ни к чему хорошему, в конечном итоге, не приведет. Но заявиться лично в Управление куда безрассудней. Desert Eagle, найденный сотрудниками патрульной полиции, из-за которого он едва не угодил за решетку, и череда неудач, преследовавшая Руслана последние несколько дней – все это стало основными причинами, по которым эта идея без долгих раздумий вошла в категорию неудачных. Звонить напарникам и, изменив голос, хрипеть через платок о последней просьбе Али – было смешно и прокатило бы разве что в каком-нибудь дешевом боевике начала девяностых. В лучшем случае, полицейские посчитали бы его безумцем, в худшем нашли бы и задержали. Руслан хотел было подкараулить капитана в его подъезде, но страх быть застреленным не успев произнести и слова, отвратил его от этой мысли. Он хорошо знал полицейских, который только и ждали момента, чтобы всадить пулю в чью-нибудь голову. Преступники, хотя бы, выслушивали своего оппонента, прежде чем отправить его в вечное путешествие по эфемерным мирам. Но полицейские...

Из всех зол Руслан выбрал наименьшее. Если Темиров приедет с кучей своих коллег, и Руслану не удастся поговорить с ним, то он, конечно, рассмотрит другие варианты. Но пока...

Пока он выбрал именно этот план, как единственный, способный привести к достижению поставленной цели. Результат неизвестен, капитан мог и вовсе не приехать, а отправить туда других полицейских, но попробовать все же стоило. В качестве места встречи Руслан выбрал дом, в котором ему приходилось бывать всего несколько раз. В последний из них они с Бауром, Саматом и Аманом провели в доме долгую зимнюю ночь в ожидании людей, которые так и не приехали. Тогда Руслану казалось, что дом находится в самой непроходимой местности, которую только можно придумать, и именно поэтому он и выбрал его. Оставалось лишь найти безопасный момент, когда он сможет подобраться к Темирову.

До самой зари Руслан ворочался в постели, обдумывая свои план. В три часа ночи, когда стоны и томные вздохи из соседних комнат достигли своего апогея, Руслан даже подумал о том, чтобы все отменить. Но, в конце концов, он решил довериться случаю. Заснув лишь за час до намеченного подъема, Руслан, все же, почувствовал себя достаточно бодро, когда прозвенела беззаботно-легкая мелодия будильника. Он принял душ, и слетел с лестницы, на ходу набирая номер Азы, которого еще накануне предупредил о важном деле, ожидающим их с самого утра. Аза, к радости Руслана, уже ждал его в своем BMW у входа в бордель, о чем и сообщил посредством СМС. В холле, уже собравшись выходить на улицу, Руслан стал свидетелем странной и забавной картины – на маленьком диване он увидел спящих Муру и Самата, каждый из которых занял по подлокотнику, и обнимал его во сне, словно любовницу. Усмехнувшись, Руслан уже взялся за ручку двери, когда его посетила неожиданная идея. Он не собирался посвящать в детали своего плана Азу, но и оставить его где-то в лесу, на безопасном расстоянии показалось бы последнему странным. Он непременно попытался бы последовать за Русланом, и задавал бы много вопросов, не желая оставаться в одиночестве. Особенно, если бы Аза слышал вой полицейских сирен. Почему-то Руслан подумал, что Самат сможет отвлечь Азу. Если Руслан скажет им, что у него задание от Ерлана, и что в то время, как он будет его выполнять, им

нужно оставаться возле машины, чтобы прикрыть его и быть готовыми убраться прочь в ту же секунду, как возникнет такая необходимость, то они согласятся. Руслан бы и сам не смог объяснить себе, какой черт нашептал ему, что двоих удержать на одном месте легче чем одного, но в ту минуту он был готов поклясться, что нашел лучший выход из ситуации. Именно поэтому он разбудил Самата, который еще не успел протрезветь после, как выяснилось позже, бурной ночи. Так или иначе, Руслан, Аза и Самат отправились выполнять, как сказал Руслан, важное задание Ерлы.

В семь часов, уже сидя на поляне в двух километрах от места встречи, и в трех с половиной от трассы, Руслан набрал номер Стэйка и задал лишь один вопрос:

– Это я. Ты сделал то, что должен был?

– Да, – ответил Стэйк, шмыгнув носом. – Они едут за мной. Амренов едет за мной. Где-то в девять мы будем там. Возьми бабки. Мой полицейский уже...

– Хорошо, – Руслан сбросил его и закурил. Оставив Азу с Саматом, жаловавшимся на боли в желудке, Руслан преодолел тысячи метров, и, обследовав прилегающую к дому территорию, выбрал себе место, казавшееся наиболее безопасным. Там он провел не менее получаса, пока тревожные мысли о том, что его друзьям может позвонить Ерлан и Руслана уличат во лжи, или Самат и Аза, проявляя излишнюю заботу, решат найти Руслана, окончательно не заели его. Тогда он написал сообщение Стэйку, чтобы тот дал знать, когда они будут съезжать с трассы, после чего вернулся к автомобилю. Часто поглядывая на часы, Руслан молча слушал пустые разговоры Азы и Самата. По большей части говорил Самат, которого в это утро, несмотря на плохое состояние, пробило на разговоры. То, что ему не очень хорошо, выдавал лишь голос, больше походивший на бормотание пьяницы. Он рассказал, как провел ночь, и что лег лишь за сорок минут до того, как его разбудил Руслан. Рассказывал о новом заведении, которое то ли открылось в городе, то ли он открыл его для себя только вчера. Рассказывал о девушках, которые в постели оказались совершенно не такими, какими он ожидал, глядя на них в клубе.

В девять Руслан вновь прогулялся до дома, но не заметил там ни Стэйка, ни, кого бы то ни было, еще. Минуты шли вперед, заполняя один час за другим, и когда черный циферблат показал десять тридцать, Руслан решился вновь набрать номер Стэйка, в третий раз направляясь к дому. Телефон полицейского информатора оказался отключен. Несколько последующих звонков с небольшим интервалом также не принесли результата, и Руслан, удостоверившись, что к дому так никто и не прибыл, с жалостью посмотрел на позеленевшего Самата и попросил Азу ехать в город.

Когда треть пути осталась позади, а вместо слов с сиденья Самата доносилось лишь сопение, на телефон Руслана пришло сообщение от Стэйка, в котором он писал, что полицейские только что выехали обратно в город. Кроме того, Стэйк указал, что их только двое, и что он сбежал от них и теперь скорее хочет получить свои деньги. Руслан привела в бешенство нерасторопность Стэйка. Было глупо целиком и полностью довериться обдолбанному наркоману. Пришлось разворачивать Азу, который, хоть и промолчал, но выказал изменившейся манерой вождения недовольство бессмысленным, как ему, возможно, казалось, катанием по одной и той же дороге. Руслан едва не побежал в сторону леса пешком, чтобы успеть застать полицейских у дома, когда Самату вдруг стало плохо, и Азе пришлось остановить BMW. Минуты, проведенные Саматом на улице, казались Руслану часами. Его план срывался. Второй раз за последние несколько часов. Тем не менее, он, нервно выкуривая сигарету за сигаретой, сидел в автомобиле и всматривался вдаль, боясь увидеть полицейский автомобиль, возвращающийся в город.

К его облегчению, единственный автомобиль, показавшийся минутами позже, мало походил на полицейский. И хотя Руслан не мог разглядеть его номера, он сомневался, что полицейские ездят на синих Фордах девяностых годов.

Когда Самат оставил на гравии все, что портило ему сегодняшнее утро, они с Азой вернулись в автомобиль и продолжили свой путь. Самата по-прежнему мучило, и Азе пришлось

придержаться узды своей страсти к скоростному вождению до лучших времен. BMW выкатился с дороги на ставшем уже хорошо знакомом съезде, и осторожно проехав по бездорожью, встал на том же месте, которое покинул совсем недавно.

– Что бы ни произошло, не отходите от машины. Я скоро буду, – сказал Руслан друзьям и поспешил к густым зарослям. Едва скрывшись из виду, он со всех ног побежал к заранее выбранному месту и едва не задохнулся от отдышки, когда, наконец, достиг его. Не обнаружив ничего, кроме дома с зияющими окнами и разбитыми досками, которые еще недавно преграждали путь к дому, Руслан разочарованно присел и закурил. Полицейские действительно были здесь, а Форд – единственный встретившийся на трассе автомобиль, скорее всего именно тот автомобиль, на котором они покинули это место.

Руслан прилег на землю, чувствуя себя опоздавшим сделать что-то, что могло изменить все. Он хотел обдумать свой следующий план, но ничего толкового не лезло в голову. Он подумал о Стэйке, который подвел его. Должно быть, он еще бегал где-то неподалеку, жажда второй половины своего незаслуженного вознаграждения. Что он сделает, если не получит обещанную часть? Решит шантажировать Руслана? Расскажет все «своему полицейскому»? Или он уже все рассказал им? Зря он звонил Стэйку со своего телефона. Зря оставил бумагу, где собственной рукой аккуратно расчертил маршрут до дома, возле которого теперь лежал.

Поднявшись, Руслан закопал окуроч в земле, когда его внимание внезапно привлек шорох. Он пригнулся и насторожился, напряженно всматриваясь туда, откуда донесся звук. Руслан не мог поверить своим глазам – сквозь просветы в густой листве, он увидел человека, так же, как и он, присевшего на корточки и всматривающегося в пустоту перед домом. Руслан лихорадочным движением вынул из кармана перчатки и натянул их на руки. Затем достал пистолет, который все равно не помог бы ему в случае, если что-то пойдет не так. Привстав, и обходя каждый сучок, лежавший на земле, Руслан стал оглядывать пустырь, в надежде подкрасться к человеку, которого заметил, сзади. Он шел, как ему казалось настолько медленно, насколько медленно мог двигаться человек, и мысленно повторял одну и ту же фразу «только не уходи, сиди, я иду, только не уходи». Когда он, вспотевший от волнения и напряжения, наконец, оказался позади капитана, и их отделяло не более пятнадцати шагов, Руслан замер в оцепенении. Его руки тряслись, и он не мог больше сделать ни шага в сторону Арсена, который еще не успел его заметить. Стоило капитану обернуться, и ситуация окончательно вышла бы из-под контроля. Руслан даже боялся представить, что произойдет в этом случае. Нужно было идти вперед, но невидимая стена не позволяла Руслану сделать это. С трудом контролируя дыхание, Руслан смотрел на полицейского перед собой и сотни мыслей одновременно кружились в его голове.

Наконец, Арсен привстал, и в этот момент ощущение реальности вернулось к Руслану печальной мыслью, что он упустил свой последний шанс, и капитан уйдет, так и не узнав, ради чего он был здесь. Ради чего они оба были здесь. Когда Арсен достал из кармана мобильный телефон и вновь присел на корточки, Руслан понял, что получил еще одну, по всей вероятности, последнюю возможность. Все должно произойти сейчас, или не должно произойти никогда. Не думая больше об осторожности, Руслан, подталкиваемый невидимой рукой, стал стремительно приближаться к Арсену, а его сердце словно вырывалось из груди, так сильно оно билось. Казалось, каждый шаг равен целой вечности, а расстояние между ним и капитаном никак не хотело сокращаться.

Но вот, Руслан оказался так близко, что услышал дыхание Арсена. В этот момент капитан сунул телефон в карман. Руслан прижал ствол пистолета к его затылку и, пытаясь не выдать волнения, от которого его уже трясло, сказал:

– Тихо, Арсен. Не дури.

До города оставалось совсем немного, когда, сверкая проблесковыми маячками и пугая едущих впереди автомобилистов воем сирены, далеко перед Фордом Арсена возникла неровная цепочка из двух автомобилей полиции и одной неотложки. В ту же секунду Арсен выскочил прямо на проезжую часть. Не прошло и минуты, как автомобили экстренных служб оказались рядом и экипажи полиции и врачей обступили капитана и его синий Форд со всех сторон.

Из одного из автомобилей выскочил худой рыжий парень – коллега Арсена Тимур, с которым он говорил по телефону, еще находясь в лесу.

– Капитан.

Арсен схватил его за ворот рубашки и резким движением прижал к автомобилю неотложки.

– Где вас черти носят? Где вертушки, мать вашу?

– Начальство не дало добро поднять их, я делал все что мог, Арсен. Как он? – парень приподнялся на носках и заглянул за плечо Арсена, как раз в тот момент, когда врачи выносили из Форда старшего лейтенанта.

– Как он? – Арсен оттолкнул коллегу и почти шепотом добавил. – Ты еще спрашиваешь...

– Эй, как он? – повторил свой вопрос парень, уже обращаясь к врачам, и даже дернул за рукав одного из них.

– Сожалею, – ответил медик с непоколебимым выражением лица. – Мы опоздали.

Арсен сделал шаг назад и присел на капот Форда, глядя куда-то в пустоту под ногами мельтешащих перед ним людей из полиции и неотложки.

– Что... – опешил Тимур, облизнув губы, – То есть... То есть как... Вы уверены, может еще можно что-нибудь сделать?

– Мне очень жаль, – сказал медик и скомандовал своим зазевавшимся работникам, чтобы они занесли тело в карету.

– Черт, – Тимур, словно надеясь, что старший лейтенант, оказавшись внутри реанимобиля, скинет с себя простыню и сядет на носилках, последовал за медиками и некоторое время смотрел на тело.

Затем он вернулся к Арсену и также присел на капот. Перед Форда опустился низко к земле.

– Черт, Арсен, – он положил руку ему на плечо. – Прости. Я лично делал все, что было в моих силах.

Арсен не слышал его. Не дождавшись никакой ответной реакции от капитана, Тимур помолчал, а затем поднялся на ноги.

– Крепись, капитан, – по-дружески похлопав Арсена по плечу, он отошел в сторону, давая указание полицейским, уже приступившим к работе.

Внезапно Арсен поднялся на ноги и открыв дверь водительского сиденья, уселся за руль.

– Простите, капитан, нам еще нужен ваш автомобиль, – робко заявил один из полицейских, но Тимур остановил его:

– Оставь его.

Переключив передачу, Арсен рванул с места по пустой, из-за возникшего позади полицейского заслона, полосе шоссе в сторону города.

Добравшись до Управления, Арсен, выскочил из Форда и взбежал по лестнице. Он двигался почти машинально, не обращая внимания на окружающих людей, и ничего не видя перед собой.

Спустившись в подвал, он быстро нашел нужный кабинет, и вошел в отворившуюся с громким скрипом дверь.

Темная комната, стен которой не было видно из-за многочисленных мониторов и различной аппаратуры, о предназначении которой едва ли мог догадаться простой обыватель, каза-

лась безжизненна. Но лишь на первый взгляд. Когда глаза привыкали к полумраку, не способному поглотить свет мониторов, за каждым столом проявлялись силуэты людей в больших наушниках, каждый из которых глядел в экраны перед собой или делал какие-то заметки в почти невидимых блокнотах.

Капитан уверенно прошел через ряд сотрудников и остановился возле стола под номером 22.

– Сделай кое-что для меня.

Короткостриженный парень в очках на толстой линзе обернулся и приветственно кивнул капитану, одновременно снимая наушники. Арсен наклонился к его уху:

– Найди мне записи телефонных разговоров Руслана. Срочно.

– Руслана. Сутенера?

– Да.

– Хорошо, – парень вновь повернулся к монитору и уже собирался надеть наушники, но Арсен не дал ему этого сделать, перехватив его руку.

– Найди сейчас.

Парень оторопел, но смог быстро взять себя в руки.

– Да, конечно, конечно.

Около пяти минут понадобилось парню, чтобы найти нужные материалы на своем компьютере и еще две, чтобы протянуть капитану пару наушников и запустить интересовавшие его аудиофайлы.

– По старой дружбе, капитан, – сказал он. – Ты же знаешь, я не могу делать с этими файлами все, что мне вздумается.

Арсен поднял руку, прося парня замолчать, и тот мгновенно замолк.

На проигрываемой записи Руслан говорил с Нуржаном о девушках, которых Ерлан просил подготовить для него и еще о всякой несущественной ерунде, но теперь все сомнения Арсена окончательно развеялись. Он просто не мог спутать голос человека, которого на протяжении последних месяцев регулярно прослушивал, ни с кем другим. Это был Руслан. Картина прояснилась полностью. Руслан, Азамат и Самат – вот те люди, которые должны ответить капитану за друга...

Арсен снял наушники и пулей вылетел из подвала.

Взбежав по лестнице, Арсен без стука ворвался в кабинет Жанибека. Заместитель был не один. Его гость – престарелый лысый мужчина с густыми черными усами, мирно попивавший чай и весело беседовавший с заместителем начальника, подскочил в кресле от неожиданности, когда дверь ударилась об ограничитель. Он обернулся и посмотрел на человека, на которого с непонятным выражением лица уставился Жанибек.

– Что за народ у тебя, врываются с пинками? – возмутился гость, но Жанибек жестом попросил его замолчать, и вопрошающе посмотрел на Арсена.

Арсен на ходу вынул из кармана пистолет и положил его на стол заместителя. Затем снял с ремня жетон и вместе с полицейским удостоверением положил рядом с пистолетом.

– Я ухожу. Поручите провести все формальности как можно скорее.

– Стой, стой, стой, – Жанибек, вытянул руки, словно пытался загипнотизировать Арсена, а затем быстрым движением протер лоб, после чего поднялся с места и продолжил, – я слышал, только что, о Амренове. Мне жаль, что так получилось.

– Не держи ребят, кто не хочет работать – пусть уходит, – вклинился в разговор гость, отхлебнув чаю и отвернувшись от Арсена.

– Извини, Дастан, при всем уважении, зайди в следующий раз или помолчи, – попросил его Жанибек, поморщившись, словно учуяв неприятный запах.

Дастан растерялся, но затем демонстративно громко поставил чашку на стол.

– Все ясно с тобой, Жаке, – почти обиженно произнес он и соскочил с кресла. Он едва доставал до плеч Арсена, но, тем не менее, бросил на него такой взгляд, словно тот был провинившимся ребенком, которого он случайно заметил путающимся под своими ногами.

– Начальником отдела ты был проще, Жаке, – Дастан закивал головой и его глаза сузились.

– Я сожалею, что старшего лейтенанта не удалось спасти, но это война и потери здесь неминуемы, – не обращая на него внимания, сказал Жанибек.

– Я знаю, примите мою отставку.

Дастан, присутствие которого стало теперь незаметным, поправил галстук и зашагал к выходу. Перешагнув за порог, он громко хлопнул дверью, но никто не обратил на это внимания.

– Ты же знаешь, что я не могу сейчас этого сделать. У нас на носу операция.

– Плевать я хотел на вашу операцию. Или примите сейчас, или оформите задним числом, у вас все равно не останется иного выбора, – капитан развернулся и вышел из кабинета.

– В смысле? – крикнул Жанибек и торопливо обогнув свой стол, выбежал следом.

– Вам звонили из Министерства, господин Ми..., – затараторила секретарша, вскочив с места, но Жанибек не дал ей договорить, проносясь мимо:

– Потом, потом, Мира.

– Жаке! – Дастан, как оказалось, не ушел, а ожидал его на диване в приемной. Он даже попытался преградить путь Жанибеку, но тот отстранил его.

– Дастан, сейчас не лучшее время, потом.

Справившись с преградами на выходе из приемной, Жанибек побежал за капитаном.

– Темиров, что ты имел в виду? – к тому времени Арсен уже вышел на лестничный пролет.

Сотрудники управления почтительно расступались перед Жанибеком и удивленно смотрели ему вслед, впервые видя Жанибека, бегущего вне спортивного зала.

Арсен выскочил на улицу и в мгновении ока оказался в Форде. Автомобиль рванул с места прежде, чем Жанибек успел добежать до него.

– Эй, эй вы! – закричал Жанибек каким-то молодым полицейским, выходящим из патрульного автомобиля.

Парни посмотрели на своего шефа и замерли на месте, не зная отходить им от машины или садиться в нее.

– За ним, резко, остановите этот Форд!

Полицейские запрыгнули в автомобиль и уже хотели тронуться с места, как на заднее сиденье заскочил Жанибек, присоединившись к уже сидевшему там капитану.

– Остановите его, этот парень наделает глупостей.

Водитель включил сирену и стробоскопы. С трудом выбравшись из образовавшегося на парковке затора, полицейский Сугоп выехал на дорогу и помчался за Фордом.

– Добрый день, что случилось? – недоуменно спросил капитан Нурушев.

– Этот парень, он сейчас наломает дров. Он в аффекте после смерти Амренова.

– Амренов?! Старший лейтенант Амренов Думан мертв?! – капитан Нурушев оторвался от спинки сиденья, но его тут же прижало к ней обратно, когда водитель надавил на педаль газа.

– Да.

Нурушев замолчал, ибо неожиданно оказавшийся рядом с ним начальник, и полученная от него информация вогнали его в ступор.

Тем временем, Сугоп едва не угодил в дорожно-транспортное происшествие, чудом избежав лобового столкновения с растерявшимся водителем белого Акцента.

– Тише, не угрожь никого, – прошептал Жанибек, просунув голову между двумя передними сиденьями.

Мощности Форда не хватало для того, чтобы оторваться от полицейского паркетника. После очередного перекрестка, под перекинутым через дорогу пешеходным мостом, Сугоп обогнал Форд и преградил ему дорогу. Нурушев сгруппировался, ожидая столкновения, которого не произошло. Едва Сугоп успел остановиться, Жанибек в ту же секунду оказался на улице и уже направлялся к Арсену, выскочившему из Форда.

– Что ты делаешь, Темиров?! Какого черта ты устраиваешь это шоу?! Куда ты едешь?

– Не мешай мне, Жанибек! – воскликнул Арсен. – Вы уже сделали, что могли, мать вашу и теперь мне от вас ничего не нужно.

– Не будь идиотом, Арсен! – Жанибек увидел пистолет в руке капитана. – Зачем тебе оружие? Хочешь устроить самосуд? Совсем спятил?!

– Это не ваше дело, ваше дело было поднять вертушки и спасти старшего лейтенанта, который два гребаных года подставлял свою задницу под пули и пахал как раб. И он, черт вас всех дери, делал это не для того, чтобы помереть как собака, так и не дождавшись от вас никакой помощи.

– Вы сами решили поехать туда.

– Я просил у вас ребят.

– У нас нет ребят, тебе ли не знать? Каждый даже самый прожженный офисный червь сейчас задействован в том, чего мы все ждем.

– Теперь это не имеет никакого значения. Уберите машину и дайте мне проехать еще два квартала.

– Арсен!

Капитан Нурушев неожиданно для всех набросился всем телом на Арсена, и попытался завладеть его пистолетом, но Арсен среагировал мгновенно. Он отскочил в сторону и коротким ударом левой рукой в челюсть быстро остудил пыл коллеги.

– Эй, тихо, тихо!!! – Жанибек схватил Нурушева за рукав и грубо отшвырнул его назад.

– Никто не хотел, чтобы так вышло. Я – заместитель начальника УБОП, но не Господь Бог и не могу поднимать вертушки, когда мне вздумается. У меня есть целые тома инструкции и приказов, руководство, есть целая куча начальников в Министерстве. Неужели ты думаешь, что будь все в моих руках, я бы не поднял вертолеты? И потом, когда по городу разъезжает человек с оружием, и особенно человек, отставку которого я еще не принял, это, черт возьми, очень даже мое дело. Потому что я все еще работаю в полиции, и я не уверен, что это продлится долго, если ты сейчас же не сядешь в свой Форд и не отдашь мне свой ствол. Вы, – Жанибек обратился к трем полицейским, приехавшим с ним, – сядьте в машину и езжайте по своим делам, я вернусь с Темировым.

Молодые полицейские молча усадились на свои места. Нурушев коснулся разбитой губы и сплюнул.

– Рембо хренов, – шепнул он, глядя на Арсена и последовал примеру своих коллег.

– Разъезжаемся! Все, кино окончено, – закричал Жанибек образовавшейся толпе зевак, которая стала неохотно расходиться. – Резко, резко, освободите тротуар! Ничего интересного здесь больше не будет, – Жанибек замахал руками, регулируя движение пешеходов и автомобилей.

Когда Сугоп и все любопытные унеслись дальше по своим делам, Жанибек обратился к Арсену.

– Все, Арсен, успокойся. Нам всем нелегко. Думаешь, мне все равно? Я понимаю, какого это, когда теряешь напарника. Я ведь сам проходил через это. Не всю жизнь я сидел в офисе и повидать успел немало. Самое главное – не сломаться. Хочешь отомстить? Отомсти, но в рамках закона. Вернись в мой кабинет, заberi свой жетон и оставь мысли о кровопролитии. Думаешь, твой друг хотел бы, чтобы ты так бестолково загубил и свою жизнь? Ярость пройдет, но ничего из сделанного изменить ты больше не сможешь. Все, что ты сделаешь, останется

с тобой до конца твоих дней. Так выбери то, с чем сможешь жить. Лучшее из того, что ты можешь сделать для того, чтобы хоть как-то подавить жажду мести – это довести предстоящую операцию до логического завершения. Ты не лишишь их жизни, но лишишь свободы, и это, поверь мне, куда хуже для них. Потому что каждый несет на себе весь груз своего прошлого.

Арсен молча слушал, глядя в глаза Жанибеку. Еще никогда его слова не звучали так убедительно, как в этот раз. Арсену хотелось опровергнуть каждое сказанное им слово, но он ничего не мог противопоставить трезвой и холодной логике заместителя.

– Отдай мне свой ствол, – не дожидаясь ответной реакции, Жанибек осторожно забрал пистолет и проверил, заряжен ли он.

Пистолет оказался заряженным, и Жанибек поставил его на предохранитель.

– Что за игрушки, где достал? Ладно, черт с ним, – Жанибек похлопал Арсена по плечу. – Езжай домой, вечером я позвоню тебе. Возьми пару дней выходных, выпей, но помни о том, о чем мы с тобой только что говорили. Идет?

Арсен кивнул головой.

– Давай, капитан, не теряй голову.

Арсен снова кивнул, чувствуя, как гнев постепенно отступает, и его место занимает всеобъемлющая пустота.

– Я сам доеду до работы, – сказал Жанибек. – Ты можешь достать другой ствол и закончить свое дело, всадив пулю в каждый кусок говна, и я сделаю все, чтобы заступиться за тебя перед руководством и судом, но я все же верю, что ты не поддашься слепой ярости, и поступишь так, как должен поступить любой сильный и здравомыслящий человек.

Арсен уселся в машину и когда Жанибек закрыл его дверь, тронулся в сторону дома.

Едва переступив порог своей квартиры, Арсен направился в гостиную и открыл бутылку виски. Три стакана опустели мгновенно. Налив себе четвертый, Арсен, уселся на подоконник и закурил.

Два с половиной года. Ровно столько он знал Думана, но казалось, что с первой их встречи прошла целая жизнь.

Спустя два с половиной года Арсен жив.

Старший лейтенант справился с защитой вверенной ему жизни.

Спустя столько же времени, Думан мертв.

Вечером, когда работающий люд возвращался домой, внося свою лепту в дорожные заторы, Арсен был еще трезв. Это выводило его из себя. Как бы он ни хотел забыться в алкогольном забвении, у него ничего не получалось. Он все осознавал. Он помнил о смерти напарника и по-прежнему ощущал на себе тяжесть вины. Арсен все так же сидел на подоконнике и не замечал проносившегося времени. В восьмом часу зазвонил домашний телефон. В четвертый раз за то время, что Арсен находился дома. Капитан не поднял трубку. Спустя еще час кто-то постучал в дверь, и капитан, слегка пошатываясь, подошел к ней и открыл. На пороге стоял Жанибек.

– Дома? – зачем-то спросил он. – Я вот только с работы, – а затем кивнул головой в сторону. – Пошли, выпьем с тобой, здесь есть хороший тихий уголок в соседнем дворе.

– Не надо, – ответил Арсен. – Я хочу побыть один.

– Брось, Арсен, тебе нужно высказаться. У меня тоже стресс из-за всего этого и, если я не выпью, мне будет очень хреново. Пошли, по баночке пива пропустим.

– Нет, командир, – Арсен отрицательно помотал головой и только тогда Жанибек заметил, что капитан уже был пьян. – Я никуда не пойду, я останусь дома.

– Ладно, – Жанибек похлопал Арсена по плечу, – если что я на связи. И сотку включи, я тебе весь день звонил.

– Да, – многозначительно произнес Арсен и затворил дверь.

Снова зазвонил домашний телефон. Скорее из-за того, что телефон находился рядом, нежели из-за большого желания, Арсен снял трубку.

– Да.

– Арсен? – послышался голос Асель.

– Да.

– Арсен, это ты? Зачем ты так поступаешь? Я не школьница. Если я тебе больше не интересна, ты мог бы сказать мне это в лицо, а не игнорировать мои звонки и сообщения и тем более не сбрасывать трубку, как будто я достаю тебя. Я весь день тебе звоню, мог бы хотя бы перезвонить и сказать мне, чтобы я не звонила больше.

– Где ты?

– Теперь тебе интересно где я? А где ты был весь день, пока я места себе не находила? Мне самой стыдно перед собой, что я вот так звоню тебе, забыв о гордости. Знаешь, скольким парням я звонила сама за всю свою жизнь? Ни одному. Ты думаешь...

– Асель, Думан... – Арсен осекся на полуслове.

– Что? При чем тут Думан?

– Где ты? – Арсен пошатнулся и прижался спиной к стене. – Думан умер.

Чувствуя, как горький ком подкатил к горлу, Арсен сполз по стене и опустился на холодный пол. Для него словно стало новостью то, что он сам же и сказал.

– Что? – Асель замолчала.

– Думан умер, – повторил Арсен и вдруг, неожиданно даже для самого себя, зарыдал. Он впервые слышал свои рыдания и это звучало так странно даже для него самого, что казалось, будто он слышит чей-то чужой плач. Чужие всхлипывания, которые некто, кому действительно тяжело, оказался больше не в силах сдерживать в себе.

Они встретились у бара в одиннадцатом часу ночи. Асель переминалась с ноги на ногу у не находящихся себе покоя дверей, кусая губы. Клиенты, заходившие в бар, или наоборот, выходившие из него, довольно улыбались, увидев ее, и громко приветствовали, словно знали ее всю жизнь. Многих из них она не помнила, но некоторые, все же, всплывали в памяти в образе пьяных, слезно рассказывающих о своей жизни людей. Ничего не изменилось в баре, в котором она работала. Даже клиенты, как оказалось, сюда приходили те же, что и раньше.

Асель несколько раз набирала номер Арсена, но и его мобильный и домашний телефоны отвечали ей лишь длинными гудками.

Асель облегченно вздохнула, когда рядом с ней остановился красный Getz, и из него вышел Арсен. Она в ту же секунду подбежала к нему и обняла.

– Извини, я такая дура.

Арсен ничего не ответил, лишь положил левую руку ей на спину и крепко прижал к себе.

– Как это случилось? Ты был рядом? Ты сам как, нормально?

Арсен отпустил ее, и они молча вошли внутрь.

– Асель, – позвала ее Лиля, стоявшая в дальнем углу, но Асель кивнула ей и прошла мимо, слишком занятая мыслью о том, какие слова ей следует сказать Арсену, чтобы дать ему понять, насколько ей стыдно за свое поведение.

– Иди, я сейчас, – сказал Арсен, подталкивая Асель к проему, за которым начинался сам зал.

– Куда ты?

– Иди, я не заплатил за такси.

Асель постояла в нерешительности, но настойчивые подталкивания Арсена сломили ее волю к сопротивлению, и она вошла в зал.

Маневрируя между сновавших туда-сюда людей, Асель дошла до середины зала и остановилась, дожидаясь Арсена.

Вместе они прошли к зарезервированному столику и сели в мягкое кресло, отделенное от соседних столиков высокими подлокотниками и отлично вписывающимися в интерьер перегородками. Новая мебель оказалась единственным изменением, которое, все же произошло за эти месяцы.

Сделав заказ и перекинувшись парой слов с официанткой – старой знакомой, Асель посмотрела на Арсена, не зная, как ей следует вести себя в сложившейся ситуации.

Глава 53

С того самого момента, как Руслан сказал капитану все, что планировал, его не покидало чувство, что он совершил какую-то непоправимую, нелепую ошибку. Весь путь до города, Руслан снова и снова мысленно переигрывал, словно кассетную пленку, их встречу с Арсеном. Он думал над тем, что же не так? Где допущена ошибка, если она допущена? А если нет, то почему это противное чувство гложет его? Руслан думал об этом, желая удачи друзьям, когда они подкинули его до борделя и уехали. Думал об этом, рассказывая Наташе то, что он сделал и слушая одобряющий его поступок ответ. Думал, пытаюсь заснуть в комнате с наглухо зашторенными окнами, но так и не сумев заснуть. Пистолет в комнате, куда не сунется полиция. Перчатки брошены в степи, где их теперь никто не найдет, цифры телефонного номера на единственном листке, который он передал Арсену, были набраны на компьютере. Стэйк? Но что Стэйк знал о Руслане? Схему он отобрал при передаче второй половины денег, когда Стэйк выскочил из зарослей, словно черт из табакерки, и потребовал оставшуюся часть своего вознаграждения. Кроме того, Руслан оказал полицейским услугу, сообщив им то, о чем они не знали. Капитан же, даже узнав, что пистолет Руслана не заряжен, не попытался его задержать. Он даже не обернулся, чтобы посмотреть на него. Не означало ли это, что между ними заключен негласный договор и Арсен поможет ему, когда придет время? От того, что Руслан искал проколы в своих действиях, но находил лишь удачно воплощенный в жизнь план, ему не становилось легче. Что-то он упустил. Едва уловимое, незаметное. Что-то в воздухе, который витал в салоне автомобиля. В глазах Самата, которые никогда прежде не горели так, как горели, когда они прощались. Что-то в голосе Азы, когда он спросил: «Ну что, выполнил спецзадание Ерлы?». Неужели, они знали правду? Может, его ошибка не касалась полиции, а совершена в отношении того мира, которому он принадлежал? Звонил ли Ерлан кому-нибудь из его друзей? Сказали ли ему, где они и что они делают? Следили ли они за ним?

Становясь все печальнее от размышлений, Руслан открыл двери, ставшего уже едва ли не вторым домом, бара. Двери, которые на протяжении долгого времени открывала Асель, приходя на работу. Прошел в самый дальний угол, где никогда раньше не сидел, чтобы скрыться от любопытных глаз за перегородкой. Место оказалось свободным, и в отличие от соседнего, на деревянном столике не красовалась табличка с надписью «резерв».

Заказывая кружку за кружкой, Руслан ломал голову над ребусом, решить который становилось все сложнее. Звонил Баур и интересовался, где находится Руслан и все ли у него в порядке. Ответив, что все хорошо, и проигнорировав вопрос о своем местонахождении, Руслан поставил телефон на беззвучный режим и стал со скучающим видом смотреть на людей сквозь небольшие просветы между решетками перегородки. Сначала он решил, что ему показалось, и даже протер глаза, уверенный в том, что визуальная галлюцинация пропадет, но то, что он видел, было реально. Временами пропадая за спинами людей, в зал вошла Асель и зашагала в его сторону. Руслан прищурился, но лишь еще больше убедился в своей правоте. Улыбнувшись судьбе, предоставившей ему шанс совершенно случайно столкнуться с Асель в тот момент, когда он больше всего нуждался компании, Руслан поднялся с места. Последняя их встреча и особенно ее завершение, придавало Руслану уверенности в том, что он, наконец, не будет отвергнут. По крайней мере, Асель непременно должна поинтересоваться его здоровьем, ведь

она оказалась причастна к тому, что с ним приключилось в подъезде ее дома. Руслан опустил голову и посмотрел на свою одежду. Аккуратно заправил вылезшие из штанин края рубашки и поправил ремень. Выйдя из-за стола, Руслан поднял глаза туда, где секунду назад наблюдал Асель, но теперь его взору предстала совершенно иная картина. Он увидел человека, на которого, обернувшись посреди зала, смотрела Асель. Арсен, который и без того не оставлял его с самого утра, подошел к Асель и приобняв ее, направился к тому углу, в котором стоял Руслан. Ни капитан, ни Асель, не обращали на него никакого внимания, глядя лишь друг на друга. Не здравая логика, а скорее, инстинкт самосохранения, заставил Руслана с быстротой молнии вернуться за стол и вжаться в мягкую спинку дивана, скрывшись от всех посетителей за перегородкой. Его бросило в холодный пот, а все выпитое пиво подкатило обратно к горлу, но Руслан быстро подавил в себе все неприятные чувства, пытаясь взять себя в руки. Его слух резко обострился, и он, слыша шаги десятка людей, мог с точностью сказать, какие принадлежали именно тому, кто внес коррективы в его планы на этот вечер. Руслан слышал, как они сели прямо за его спиной, как сделали заказ и как голос – такой приятный на слух, и слышавшийся ему в каждой, казавшейся несбыточной мечте, беседовал с официанткой. Руслан никак не мог найти ниточку, которая связывала капитана и Асель. Это люди из совершенно разных миров и видеть их вместе было настолько же непривычно, насколько непривычно было бы видеть точку соприкосновения реальности с самой невероятной фантазией, которую только мог допустить человек. Асель принадлежала миру, в котором Руслан видел свое будущее. Видел конец той изрядно поднадоевшей рутине. Она принадлежала светлomu миру, в котором нет места ничему, с чем сейчас связан его собственный мир и мир капитана. Но эти двое пришли в бар вместе и это мало походило на следственные действия.

– Арсен, мне действительно так стыдно. Я даже не знаю, что мне сказать тебе. Я... Я сочувствую, – послышался голос Асель, после того, как официантка, и Руслан понял это по звукам, принесла их заказ и удалилась – Как такое могло произойти? Ты был рядом?

Тишина. Руслан прижался к спинке так, словно это помогло бы ему четче расслышать то, что говорили в метре позади него. Еще какое-то время никто не произносил ни слова, но затем, когда тишина за перегородкой стала напрягать даже Руслана, Арсен заговорил тихим, дрожащим голосом:

– Он хотел... Хотел, чтобы мы поженились в один день. Хотел детей, – Арсен шмыгнул носом, и тяжело вздохнул. – Неделю назад, он сказал мне об этом. Сказал, что кто-то должен остаться после него. Тогда мне казалось, что это всего лишь пьяный бред, он же никогда не говорил серьезно на такие темы. Я думал, что он просто перебрал...

– Ладно, не надо так переживать.

– Знаешь, ведь он не был идеальным полицейским. Может быть, он не был идеальным парнем для своей девушки и не смог бы стать идеальным отцом для своих детей, я не знаю. Но хороший или плохой – он был моим другом. Он был искренним, смелым. Иногда я думал «твою-то мать, боится ли вообще чего-то этот парень?». Он был на голову выше всех, кого я когда-либо знал. Я никогда не говорил ему об этом. Старик, Думан, старший лейтенант – не помню, называл ли я вообще его когда-нибудь другом. Никогда не говорил, что ценю нашу дружбу. Что он замечательный напарник. А теперь мне некому это сказать.

Арсен смотрел на тающий в стакане лед, и едва сдерживал себя, чтобы не дать волю разрывавшим его чувствам. Куда хуже ему удавалось справляться со словами. Он хотел высказаться человеку, не имевшему прямого или косвенного отношения к произошедшему, и Асель, как никто другой, подходила для этой роли. Она не говорила ничего, лишь молча кивала, давая понять, что не ушла в свои мысли, а слушает каждое сказанное слово, пытаясь разделить с Арсеном груз, так тяготивший его.

– Когда я понял, что его уже не спасти, я испытал ненависть ко всему вокруг. Я ненавидел всех. Ублюдков, сделавших это. Управление, коллег, за то, что ехали так долго, врачей, за то,

что не смогли его спасти. Всех. Я ненавидел Думана, за то, что он был полицейским, за то, что два с лишним года работал на тех, кто и пальцем не пошевелил, чтобы спасти его. За то, что он ушел, не стал из последних сил цепляться за свою жизнь. Но затем я понял, что больше всех других вместе взятых, в его смерти виноват я. Я позволил ему развернуться и поехать обратно в этот чертов лес, когда мы уже возвращались в город. Я велел ему обойти дом с другой стороны. Я выключил свой телефон, когда, возможно, он звонил мне, прося о помощи. Не был рядом, когда эти твари напали на него, искромсав ножами, как какого-то бродячего пса. За что? За то, что он носил звездочки на плечах и хотел сделать этот город хоть чуточку лучше, безопасней? Я обманул его, пообещав то, чего никогда уже не случится. Сказал, что мы сыграем свадьбу, что он расскажет внукам о том, как я спас его, – Арсен помотал головой, – никому он теперь ничего не расскажет. Потому что я врал, глядя ему в глаза. Я видел, как умирают люди, и поэтому, когда я был там, держал его на руках и нес всю эту ложь о будущем, я уже знал, что он умрет. Мои слова не стоили ничего и ничего не значили.

– Они значили. Для него они значили больше, чем ты можешь себе представить.

– Ничего они не значили, – Арсен опустошил стакан и долил себе из маленького графина, стоявшего на столе. – Ничто в этой чертовой жизни ничего не значит. Ради чего он отдал свою жизнь? Ради кого рисковал, бросался под пули, не спал по несколько суток? Ради кучки офисных шефов, для которых погибшие офицеры – это только буквы в рапорте? Разве оно того стоило? Всю полицейскую жизнь ты думаешь, что принадлежишь огромной семье, которая, когда наступит час, встанет за тебя стеной так же, как ты встаешь стеной за нее и отдаешь ей все, а в итоге... Управление отвернулось от него. Знаешь почему? Потому что у них есть инструкции. Долбанные книжки, написанные людьми, которые дальше своего носа не видят.

– Вы работаете не для них, Арсен, – Асель прижалась к нему, и запустила свои тонкие пальцы в густую шевелюру капитана. – Вы боретесь и Думан погиб за безопасность жителей, за наше спокойствие.

Комната поплыла перед глазами Руслана, когда он начал все понимать. Пазлы становились на свои места и картина, которую они образовывали была настолько ужасающей, что Руслан пребывал в каком-то пограничном состоянии. Им поочередно овладевали страх, ненависть, злость, досада и десятки других чувств, для которых не придуманы слова. Но, несмотря на это, он не мог оторваться от спинки и перестать слушать Арсена. Все переворачивалось внутри от каждого сказанного капитаном слова, но все что делал Руслан – это раз за разом кивал официанту, молча прося повторить свой заказ.

– Я хотел уйти с работы, найти эту мразь, которая говорила мне одно, а сама вонзала нож в моего друга, и заставить ее поплатиться за каждую минуту, которую он отнял от жизни Думана. Эта тварь была так близко, что я мог голыми руками придушить ее, но я позволил ублюдку уйти. Он был в перчатках. Думана он тоже убивал в перчатках или просто не хотел, чтобы я видел кровь на его руках?

– Ты знаешь, кто это сделал?

Арсен кивнул. Руслану, лишенному возможности видеть беседующих, оставалось бы лишь догадываться, что ответил капитан, если бы он не продолжил:

– Руслан, – Руслан затаил дыхание и почувствовал, как запульсировало в висках, а уши запылали невидимым огнем, – Азамат и Самат.

– Ру...? – Асель запнулась.

Арсен снова кивнул.

– Да, этот твой Руслан, Азамат и Самат. Вместе или по отдельности, не имеет значения. Каждый получил бы сполна уже сегодня, если бы не..., – Арсен надолго замолчал.

Асель прижалась щекой к его крепкому плечу и задумалась.

Руслан никак не мог выйти из ступора. Ему хотелось вскочить с места и перейдя к соседнему столу, рассказать Арсену все так, как оно происходило на самом деле. Рассказать, что он

не лгал. Что он впервые слышит то, о чем говорил капитан и сожалеет, что все вышло так, как вышло. Он очень хотел рассказать все, но он никогда бы этого не сделал. А замешательство, сковавшее его тело – было лишь тем, в чем он хотел видеть причины своей неспособности посмотреть капитану в глаза. Он боялся.

– Когда шеф пытался меня образумить, я подумал о тебе, – тем временем вновь послышался голос Арсена. – Мне стало страшно потерять и тебя. Я не мог вернуть Думана, но я мог потерять тебя, Асель. Я больше не хочу никого терять. Больше не хочу.

Руслан оторвался от спинки и положив локти на стол, свесил голову над кружкой. Все продолжало плыть перед глазами и шок от услышанного постепенно передал бразды правления над сознанием Руслана в руки опьянению. Он видел свое отражение на дне кружки, или ему только казалось. Он видел лицо Азы и едва заметную улыбку, которую, почему-то не заметил тогда, но видел сейчас, когда тот, словно по-настоящему, произносил:

– Ну что, выполнил спецзадание Ерлы?

Руслан видел Самата, взгляд которого был таким странным.

– Да, на толчок пробило, – говорил он, а во взгляде читалось что-то, совершенно незнакомое Руслану. Он видел или хотел видеть, как за постом дорожной полиции, вдалеке от трассы, еще не покинув пределы города, неслись автомобили скорой помощи и полиции. Видел ли он это тогда, или рассказы Арсена вкупе с выпитым пивом и разыгравшимся воображением, воссоздали перед ним все то, что появлялось на дне кружки.

Больше не хотелось ничего слышать. Капитан еще что-то говорил за перегородкой, и его голос доносился до Руслана неразборчивым бормотанием. Единственное, что хотелось теперь сделать Руслану – встать и как можно скорее покинуть этот бар. Оставить в нем все, что он слышал, видел и знал. Оставить надежды о счастливом будущем с Асель, мечты и планы.

Сидеть и ждать, пока Арсен и Асель покинут бар, он бы не смог. Казалось, что кошмар закончится сразу за дверью. Заклятое место, после посещения которого обязательно что-то происходило. Не здесь ли началось то, что до сих пор держало Руслана на самом краю. Не у дверей ли этого бара судьба свела его с Асель. Пройди он минутой раньше или позже, и сейчас он мог бы продолжать жить в неведении, играть в карты с друзьями и верить, что живет той жизнью, которой должен. Какой-то миг, прошедший незаметно для всех других, стал поворотным в его судьбе. Одна встреча и вот уже который месяц Руслан ощущал на себе каждую упавшую косточку домино, подчиненную общеизвестному принципу.

Он хотел уйти немедленно. Вынув из кармана несколько купюр, он положил их рядом с кружкой. Руслан не хотел, да и не смог бы пересчитать их. Поднявшись с места, и чувствуя сильное головокружение, Руслан вышел из-за стола и собрав волю в кулак, двинулся к выходу. Проходя мимо стола, за которым сидела парочка, выбившая почву из-под его ног, Руслан отвернулся в другую сторону. Он пронесся мимо так быстро, как только мог, учитывая свое состояние. Глядя куда-то в сторону, Руслан столкнулся с зазевавшейся официанткой, но, несмотря на это, ей все же удалось удержать пустые стаканы на подносе. Она одарила Руслана злобным взглядом и они, в ту же секунду, разошлись. Руслану казалось, что все смотрят на него, а продолговатый зал превратился в бесконечный тоннель. Тем не менее, достаточно быстро для стороннего наблюдателя, он добрался до выхода, и не ответив попрощавшимся с ним официантам, выскочил на улицу.

– Если бы Думан сказал хоть что-то..., – Арсен поставил пустой графин на край стола. Его язык слегка заплетался.

– Он же ничего мне не сказал. Ушел молча, как будто... как будто, так и надо. Хотя бы одно слово... Он..., – так и не договорив, Арсен опустошил стакан, откинулся на спинку дивана, закинув голову и глядя на мягкий свет светильника над головой. – Только в сказках добро всегда побеждает. Конец не будет счастливым, – Арсен закрыл глаза и на мгновение ему показалось, что в жилах вместо крови течет виски, выпитое за весь день. – Не для нас..., –

сладкой волной накатывало забвение. Тьма окутывала сознание. Даже минута полного забытья стоила бы всей прожитой жизни, подумал капитан и улыбнулся.

Жизнь кипела у дверей борделя. Мура и Аза безжалостно колошматили какого-то парня, который отчаянно прикрывал свое тело руками и ногами, чтобы хоть как-то укрыться от сыпавшихся на него ударов. Мура что-то приговаривал, возможно, успевая даже нравуучать парня. Чуть поодаль, у самого входа стояли Баур с Саматом и курили, наблюдая за происходящим.

– Кто это? – почти безразлично спросил Самат, присоединившийся к Бауру лишь недавно, после долгого сна.

– Парень нашей девки, – ответил Баур и сплюнул с крыльца вниз. – Два дня ее не было, с ним шляется. Это считай, – Баур отвлекся от картины избияения и стал мысленно подсчитывать, – 100 баксов за час, если в сутки у нее 10 часов, это штука, умножить на два, 2. Две штуки босс теряет из-за таких как он, с одной только телки.

– А он кто вообще сам?

– Да, – Баур махнул в сторону парня, – лошок. Белый воротничок без подвязок.

– Руся знает?

Баур посмотрел на Самата, словно вопрос последнего его удивил, но затем, затянувшись сигаретой и отрицательно помотал головой.

– А где он вообще?

Баур пожал плечами и вновь обратил взор на парня, который уже вставал с места, оставленный, наконец, в покое двумя громилами. Рядом с ним Аза и Мура действительно казались таковыми.

– Шагай давай, пока не навалили еще, – Мура сиял от радости и даже попытался пинком под зад поторопить парня, но не дотянулся.

Похоже, это его очень позабавило, потому что он громко рассмеялся и поглядел на Азу, в поисках поддержки.

– И дорогу сюда забудь. В следующий раз чикаться с тобой не буду! – крикнул ему вслед Баур и вновь затянулся.

– Ну ни хера себе. Наш Баур озверел, – улыбнулся Самат, взгромоздившись на поручни перил. – Присядь, разговорчик есть.

Баур обернулся и подошел к нему.

– Мы с Азой сегодня говорили на эту тему, – Самат вынул изо рта сигарету и заметив, что она уже почти догорела до самого фильтра, сунул ее обратно и достал из кармана пачку.

Подкурив от догорающей еще одну, Самат продолжил.

– Насчет Руси.

Баур присел рядом и с нескрываемым любопытством посмотрел на друга.

– И что? Что насчет Руси?

– Что-то не то с ним в последнее время, – Самат поморщился и посмотрел Бауру в глаза. – Сам замечаешь, наверное. Какой-то странный стал. Из-за телки той или еще чего, хрен его знает. Но, согласись, это не тот Руся, которого мы все знали?

Баур задумчиво провел рукой по подбородку, мысленно сопоставляя образы Руслана настоящего и Руслана, которого, как сказал Самат, они все когда-то знали.

– Ну, – ответил Баур, – наверное. Есть что-то.

– Вот мы все четверо здесь, а где он? Мы носимся по делам, ищем пропавших шлюх, избиваем врагов, а где Руся? Или это не ему доверили бордель? Пить стал часто, нервный какой-то. И ладно бы это – фигня, бывает. Но, сегодня он встречался с мусорами.

То ли от удивления, то ли просто так совпало, но Баур поперхнулся и ему понадобилось время, чтобы откашляться. Самат несколько раз ударил его ладонью по спине, после чего он, наконец, затих.

– Мусорами? – надрывно спросил Баур, еле сдерживая вновь подкативший кашель. – Зачем?

– Да, – Самат кивнул и еще несколько раз похлопал Баура по спине. – Не знаю зачем.

– И что?

– С мусорами из УБОП. В лесу. И еще нас всех обманул. Сказал, что задание Ерлы. Мы с Азой просто решили подстраховать его, пошли за ним и наткнулись на Амренова, помнишь?

– Нет.

– Ну, не суть важно. Факт в том, что Руся втихую встречался с мусорами. Можем мы доверять Русе или нет? Что-то нечистое происходит там.

– Охренеть. Ерла в курсе?

– Нет, конечно, – Самат отрицательно помотал головой. – Никто не в курсе. Надо нам всем собраться, поговорить с Русей, что да как? Не кинет же он нас.

– Да, надо бы. Вопросов много.

– Не будем сор выносить. Может, просто непонятки какие. А то ты же знаешь, сейчас шепнем кому-нибудь и такой шум поднимется, что всем не поздоровится. А куда мы без Руси, у Кайрата он только какой-то вес имеет.

– Кайрат скоро отойдет от дел, – Баур сунул руки в карманы и посмотрел на поднимавшегося по ступенькам Азу. – А с Ерлой я нормальный движ поймал, бояться нечего.

– Руся идет, – сообщил Аза и вошел в дом.

Секундами позже поднялся Мура и улыбаясь друзьям, повторил почти то же самое, что и его предшественник:

– Руся там идет. Бухой, как всегда. Вы что сидите?

– Да так, общаемся, – ответил Самат, но Мура, не дожидаясь ответа, уже вошел в дом.

– Сейчас поговорим? – спросил Самат Баура. Тот отрицательно помотал головой.

– Потом давай, мне ехать надо. Нуржик за городом, поэтому я должен с Ерлой стыкаться по поводу сходки.

– Как дела, Руся? – спросил Самат поднявшегося к тому времени по ступенькам, Руслана.

– Хреново выглядишь, – добавил Баур.

Руслан ничего не ответил. Лишь кивнул головой и вошел в дом.

Баур и Самат многозначительно переглянулись.

Не посмотрев в сторону устроившихся на софе Азу и Муру, Руслан медленно, чтобы не упасть, поднялся на второй этаж и подошел к двери комнаты Наташи. Не успел он взяться за ручку, как из другого конца коридора послышался голос одной из работниц борделя:

– Она занята!

Руслан обернулся и посмотрел на девушку, которая шла в его сторону.

– У нее любимый клиент. Единственный и неповторимый, – девушка подошла ближе и потрепала волосы Руслана. – Но, если повысишь мою цену, можешь зайти ко мне. Твоя Мадина тоже умеет слушать и еще много чего другого, – она улыбнулась и прошла мимо.

Руслан подождал, пока Мадина исчезнет за дверью балкона, где она любила проводить свободное время, присел у двери, прямо на ковrolан и прижался головой к стене. Его тошнило. Неприятная головная боль, которая возникала лишь по утрам, уже сейчас давала о себе знать, сковывая шейные мышцы и стягивая кожу на затылке. Даже где-то в ушах болело, словно услышанные слова засели в них острыми осколками. Из комнаты Наташи не доносилось ни звука. На удивление, во всем коридоре царила умиротворяющая тишина и Руслан, безуспешно пытаясь привести в порядок спутанные мысли, на какое-то время выпал из действительности. Ему почудилось, что его бестелесное Я совершило скачок во времени. Он видел больничную палату, в которой лежал доведенный полицейскими до неузнаваемости Самат. Красное пятно крови проступало сквозь забинтованную голову, увеличиваясь в размерах. Он видел себя и его губы шевелились. Хотя он и не слышал слов, он точно знал, что говорил. «Я клянусь, Сэм, они пожа-

леют, что издевались над тобой». Очередной скачок и Руслан держит пистолет, направленный в сторону старшего лейтенанта, сидящего в темной комнате, под яркими лучами маленького фонаря. «Этот мусор видел нас всех», слышался голос Азы, а затем перед глазами возникла другая картинка. Руслан увидел Азу, с пистолетом в руке направляющегося к дому Амренова. На это воспоминание наслаивалось другое, в котором, за пролетевшим, едва не опрокинув Audi, BMW Азы, на большой скорости следовала Armada с полицейским маячком. Он слышал голос полковника, который просил найти капитана Темирова. Внезапно, Руслан оказался в лесу и его пистолет упирался дулом в голову Арсена. Но на этот раз все было по-другому. Даже воздух казался другим. Было холодно, и пар клубами шел изо рта Руслана, когда он произносил беззвучные слова. Капитан вскочил с места. И когда они встали лицом к лицу, Руслан уже чувствовал, как что-то прижалось к его животу и прежде чем он понял, что это пистолет, раздался оглушающий выстрел. Руслан открыл глаза, одновременно оторвав голову от стены. Раздался еще один выстрел из сна, и Руслан не сразу понял, что это закрылась дверь, рядом с которой он сидел. Едва не споткнувшись о Руслана, клиент Наташи, растерянно поспешил к лестнице. Лишь исчезая из виду за стеной, он обернулся, но так ничего и не сказав, застучал туфлями по ступенькам.

Руслан поднялся с места и постоял, опираясь на дверной косяк. Он чувствовал себя еще хуже, чем до сна. Казалось, прошло много времени с тех пор, как он заснул, но в этот миг со скрипом открылась дверь балкона и в конце коридора возник силуэт Мадины. Не желая беседовать с ней, Руслан без стука отворил дверь, и вошел внутрь.

– Руслан? – Наташа остановилась на пороге ванной комнаты.

– Привет, – сказал он, и затворив дверь, направился к мини-бару.

Комната освещалась маленьким светильником у ночного столика. Несмотря на то, что клиент ретировался лишь пару минут назад, Наташа уже успела аккуратно заправить постель, и лишь на кресле царил небольшой беспорядок – одежда и разбросанные глянцевые журналы.

– Как дела? – Наташа выключила свет в ванной и подошла к Руслану как раз тогда, когда он наливал себе воды. – Хочешь поговорить? Ты что, пьян?

Быстро опрокинув стакан, Руслан грустно посмотрел на Наташу и шагнул к кровати, повалился в нее.

– Что с тобой, Руслан? – она прилегла рядом и провела рукой по его лицу. – Тебе плохо? Руслан кивнул.

– Я все испортил. Я хотел сделать как лучше, но опять все испортил, – Руслан убрал руку Наташи с груди и присел. – Теперь окончательно. И к тому же я потерял Асель. У нее есть полицейский. Они встречаются, может быть даже у них там любовь. Я жалок, посмотри на меня. Я – никто, – Руслан посмотрел на встревоженное лицо Наташи, продолжая заплетаящимся языком: – И теперь я уже точно никогда никем не стану. Я слишком глубоко забрался, что мне никогда не выбраться обратно. Но не я виноват в этом. Я всего лишь зеркало. Разлагающегося, деградирующего общества. Разве ты станешь винить зеркало за то, что оно отражает все безобразие чудовища, смотрящего в него? Меня уже тошнит от всего, – Руслан ткнул пальцем в пустоту. – От всего, слышишь? И от всех. Я не хочу быть частью того, что вижу. Частью того, чему принадлежу. Скажи, ты действительно не чувствуешь зловоние от дерьма, в котором мы все тонем? Знаешь, в чем ирония? В том, Наташа, что мы сами же и топим себя в этом дерьме и с дебильными улыбками на лицах, позволяем этому дерьму испачкать всю нашу жизнь. «Да, твою мать, добавь-ка мне еще».

– Что случилось, опять Асель?

– Что случилось? – Руслан рассмеялся, – Ничего ты не понимаешь. Я всего лишь хотел начать новую жизнь с девушкой, которую люблю. Хотел отмыться от всей этой хрени. И ни на секунду не подумал о своих шансах. Я думал, что это судьба. Случайная встреча. И не одна, а целых несколько. Меня могло не парить, с кем она и нравлюсь ли я ей. Я бы играл в карты

с Бауром, катался с Саматом, корчил из себя гангстера. И никогда не узнал бы, что все может быть так дерьмово. А теперь моя любовь идет в обнимку с человеком, который рано или поздно убьет меня, моя роль в этом борделе отдана другим людям, которые теперь решают за меня кого выкинуть на улицу и кому надавать по шее. Мне даже не дают никаких поручений. Я – ноль. Абсолютная пустота и всегда им был. А мои друзья... Самат и Аза – они...они сегодня, – Руслан отмахнулся: – Да пошло все на хрен.

– Что они сделали?

– Я не могу сказать это, – Руслан расстегнул несколько пуговиц своей рубашки. – Даже тебе. Просто они, сами того не подозревая, сделали глубже ту яму, которую я для себя выкопал. И ничего мне не сказали. Наверное, это не их вина. Мною сделано слишком много ошибок. И что бы я ни делал, я делаю только хуже. У меня не будет другой жизни, чтобы что-то исправить. Я живу только один раз, и живу вот как, – Руслан развел руки. – Видишь? Дерьмовая у нас с тобой вышла жизнь. Нам бы радоваться, что другой больше не будет.

– Не говори так. Я знаю, что всегда и все можно исправить.

– Нет, – Руслан замотал головой, – ничего ты не знаешь. Никто из нас ничего не знает. Ни о дружбе, ни о любви, вообще ни о чем. Мы с тобой низший слой общества. Никаких перспектив, одна только грязь. Оказываем услуги другим людям всю свою долгую, долбанную жизнь.

– Все, тихо, Руслан, – Наташа прижала палец к его губам. – Ты пьян, тебе просто надо выспаться.

– Нет, я не пьян. Я просто умираю, – Руслан сам удивился глупости, вылетевшей из его рта, но остановить поток слов он был не в состоянии. – И это единственная хорошая новость за сегодня. Я умру и все вздохнут спокойно. Я же мешаю всем. Даже своим друзьям. Достало меня все это, будь все трижды проклято.

– Руслан!

– Баур даже не разговаривает со мной, Самат и Аза действуют за спиной, как будто я и не друг им с самого детства. И раньше все они так делали, но я бегал за ними, пытался угодить. А теперь мне надоело. Все надоело, вот здесь все это уже. Если я вам мешаю, то и пошли вы все, ничего мне не нужно.

– Ты сам не понимаешь, о чем говоришь. Они твои друзья. Ты сам в этом меня убеждал и не раз. На надо из-за мелочей портить отношения с людьми.

– Так я всю жизнь и делаю, что пытаюсь удержать людей рядом с собой! Ни к чему хорошему это не привело, как видишь.

– Расслабься и поспи здесь. Я буду рядом до утра.

– Мы не будем спать. Это наше последнее общение. Я уеду. Завтра же я уеду. Хватит с меня всей этой хрени.

– Куда ты уедешь?

– Не знаю. Просто уеду. Возьму билет на первый поезд и свалю от своей жизни, – Руслан замолчал, думая о чем-то, и вскоре продолжил: – Поедешь? – он посмотрел на Наташу: – Ты поедешь со мной?

Наташа улыбнулась.

– Где и что мы будем делать?

– Жить. Как все нормальные люди. Представим, что мы, – Руслан дотронулся до девушки, потом до самого себя. – Вот эти мы – умерли. И начнем вторую жизнь. Будем работать как все, на нормальной работе. Купим дом и может быть, однажды, полюбим друг друга. Хоть чуть-чуть. Ты не будешь никогда вспоминать, что я преступник, а я никогда не буду вспоминать, кем была ты. Нам будет все равно. Ведь это же будет другая жизнь. Это будем другие мы. Просто поверим, что родились второй раз. Поедешь? – по огоньку, блеснувшему в глазах Руслана, Наташа поняла, как он вдруг всерьез загорелся своей, смоченной в алкоголе, идеей.

Наташа усмехнулась и притянув Руслана, заставила его вновь повалиться на кровать.

– Могу поспорить, что завтра ты даже не вспомнишь о своей затее. А если и вспомнишь, то уж точно уедешь, оставив меня, – Наташа положила руки на грудь Руслана и склонилась над ним.

Руслан почувствовал тепло ее дыхания на своих губах, и его сердце заколотилось в груди. Волосы Наташи щекотали его лицо.

– Я не оставляю тебя, – прошептал он, глядя на ее лицо так близко, как никогда раньше. В слабом свете ночного светильника, в дурмане алкогольного опьянения, Наташа казалась такой красивой, что Руслан не мог поверить своим глазам.

– Рано или поздно, мы оставляем всех, – ответила она и коснулась его губ своими губами. Но лишь на мгновение. Стоило Руслану податься ей навстречу, оторвав голову от постели, как она вновь отстранилась.

– Важно лишь сохранить память об этих людях.

Руслан провел внешней стороной ладони по ее плечу, ощущая мягкий бархат ее кожи. Вынув из плена ее тела вторую руку, он убрал свисающую прядь светлых волос.

– Ты останешься со мной сегодня? Я приму душ, – Наташа поднялась с кровати так быстро, что Руслан не успел даже заметить, как в мгновении ока она оказалась у дверей ванной. – Подожди чуть-чуть.

Руслан кивнул.

– Я останусь с тобой, – прошептал он губами, но даже сам не услышал себя. Его непреодолимо тянуло к Наташе. Впервые в жизни он испытывал по отношению к ней то, что испытывал. Чувствуя ее запах, Руслан провел пальцами по своим губам и сделал глубокий вдох. Он словно впервые видел Наташу. Ее глаза, брови. Он словно снял ширму с глаз и почувствовал такое сильное влечение к ней, что не мог усидеть на месте. Как можно дольше оставаясь в неподвижности, Руслан, наконец, когда его терпение иссякло, присел и не расстегивая всех пуговиц, стянул с себя рубашку через голову. Бросив ее на кресло, до которого она так и не долетела, Руслан протер глаза и встал. Он подошел к двери ванной и прижался к ней.

– Наташа! – позвал он.

– Что?

– Ты такая... Я... Нет, не потому что я выпил.

– Подожди немного, не засни. Столько терпел, подожди еще пять минут, – говорила она сквозь плеск воды.

Послышалась знакомая мелодия звонка. Руслан не сразу понял, что звонит не его телефон и поэтому некоторое время смотрел на темный дисплей своего мобильного. Звук доносился со стороны кресла и Руслан вновь постучал в дверь ванной.

– Наташа!

– Скоро, Руслан. Подожди.

Телефон продолжал звонить, и Руслан зашагал к окну, под которым стояло кресло. Звонивший никак не унимался, и мелодия стала раздражать. Перекинув несколько платяев Наташи с кресла на кровать, Руслан пытался найти мобильный. Журналы падали на пол и наконец, взору Руслана предстала коричневая сумочка, из которой доносился звук. Руслан раскрыл ее, сунул руку внутрь, отодвинул зеркало и замер. Он думал, что у него галлюцинации. Наклонился к сумочке и шире раскрыл глаза. Под его рукой лежало служебное удостоверение. Руслан извлек его и осторожно раскрыл. Красный вкладыш с фотографией Наташи заставил его протереть глаза и проморгаться. Руслану было легче поверить, что он заснул в ожидании Наташи, чем в реальность происходящего. Мобильник затих и в полной тишине Руслан стал читать буква за буквой – ДЖУМАТОВА ОЛЕСЯ. УПРАВЛЕНИЕ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТ... Щелкнул дверной замок. Руслан забросил удостоверение обратно и отступил на шаг от кресла. Он обернулся как раз тогда, когда Наташа вышла из ванной. Улыбка на ее

лице сменилась растерянностью. Ее взгляд быстро скользнул с лица Руслана на его руки, затем на свою сумочку и вновь вернулся к глазам Руслана.

– Я все..., – она попыталась улыбнуться.

Руслан смотрел на нее, пытаясь обработать полученную информацию, но связать все воедино у него никак не получалось. Ее лицо выглядело таким невинным, что он просто не мог принять то, что увидел, за правду.

– Твой... Твой телефон – он звонил.

– Да? – Наташа быстро подошла к креслу, обернутая в большое белое полотенце. – Наверное, клиенты...

Взяв сумочку, она почти незаметно заглянула внутрь и отошла к комоду. Положив ее у зеркала, она вскинула брови и на этот раз улыбнулась убедительнее.

– Ну что, ты готов?

Губы Руслана зашевелились, но заговорил он не сразу, так как не знал, что ему следует сказать. Но что-то сказать он был должен.

– Или пойдешь в ванную?

– Нет, – Руслан облизнул губы и отрицательно помотал головой. – Я лучше пойду, мне... Мне надо поспать, я... Перебрал.

– Что-то случилось?

– Нет, нет, – Руслан двинулся к двери. – Просто я очень устал.

– Ты точно не хочешь остаться?

Руслан подошел к двери и открыл ее.

– Руслан, – почти жалобно позвала Наташа и он обернулся. – Что бы ты там ни увидел, – их взгляды встретились, – с тобой я всегда была честна.

Руслан кивнул головой и выйдя из комнаты, тихонько затворил дверь.

Какое-то время он так и стоял, держа дверную ручку. Произошедшее не укладывалось в его голове. Если бы не ее последние слова, он мог бы списать все на выпитое, но ведь она сказала то, что могло означать только одно – здесь не было никакой ошибки. Олеся...

На короткий миг Руслан представил, что сейчас он откроет глаза и вздохнет с облегчением от того, что ничего еще не произошло. Увидит постоянного клиента, который выскочит и едва не распластается на полу, споткнувшись об Руслана. Войдет в комнату, где его будет ждать Наташа – его подруга, всегда готовая выслушать и дать дельный совет.

– Эй, Руся! – послышался голос со стороны лестницы и Руслан обернулся. Хоть лица обратившегося к нему он не разглядел, но по фигуре и походке понял, что это Мага.

– Давненько не виделись! – он стал приближаться, перекачиваясь с ноги на ногу. – Спроси меня, почему я пропал? А на гастролях был. Я же коллектив создал, продюсирую сейчас. Слышал? Всю страну объездили, – Мага приблизился и пожал руку Руслана. – вот, решил своего Магжанчика выгулять на привычных просторах. А ты что такой хмурной?

Руслан поплелся по коридору.

– Все-таки эта ваша ВИП-девица не промах, ты от нее никакой вышел. Я требую предоставить ее мне, как постоянному клиенту.

Руслан, не оборачиваясь, исчез за дверью своей комнаты.

Глава 54

– Он сейчас занят, у него люди, подождите здесь, – сказала домработница Кайрата и удалилась из комнаты прежде, чем Ерлан успел бросить ей вслед что-нибудь похабное.

Ерлан измерил всю гостиную своими неспешными шагами, а затем, когда неизведанных уголков больше не осталось, развалился на желтом диване, раскинув руки. Ерлан наблюдал, как в лучах солнечного света, льющегося из окна, по комнате парили пылинки. Они хаотично

меняли свое направление и скорость, то исчезая в тени, то вновь взмывая вверх. Ерлан подумал о том, что за всю свою жизнь подобную тишину, которая почти всегда царила в доме Кайрата, он слышал лишь в двух местах – здесь, и в багажнике оставленного зимней ночью в степи Audi, в котором ему однажды пришлось побывать. Когда ублюдки, запихавшие его в багажник, заглушили двигатель и не совладав с охватившим их страхом, сбежали, так и не убедившись в том, что взрывной механизм сработает, наступила такая тишина, что Ерлан даже стал сомневаться, что он не лишился слуха. Это было давно. Люди, оставившие Ерлана в багажнике, были мертвы спустя всего неделю, а вместе с ними под раздачу попал и владелец Audi, который ничего о произошедшем, возможно, не знал. Полиция так и не вышла на след Ерлана, а особо рьяные свидетели получили от Кайрата достаточно толстую пачку купюр, чтобы помалкивать.

В гостиную бесшумно вошла младшая дочь Кайрата – девушка лет 25, с пышными формами и длинными вьющимися волосами. Из брюнетки, которую привык видеть Ерлан, она превратилась в блондинку и это нисколько не повлияло на ее привлекательность. Скорее наоборот – со светлыми волосами она казалась еще более сексуальной. Короткая юбочка черного цвета и такой же по цвету пиджак, надетый поверх белой блузки, четко очерчивали ее формы. Весь ее облик подавал окружающим сигнал, который каждый расшифровывал по-своему. Ерлан читал его как призыв. Должно быть, она пришла со своей работы, а работа у нее была настоящая, как и у всех детей босса. Они работали в конторах, где над ними, несмотря на их положение, нависала нескончаемая вереница начальников и директоров. Ерлан всегда питал слабость к женщинам, но дочери Кайрата вызывали в нем особый интерес. Запретный плод, глядя на который, Ерлан почти ощущал всю его сладость. Их мужья и дети теряли всякое значение, когда Ерлан не мог оторвать глаз от зазывающих форм.

– Привет, папа здесь? – спросила Айгерим, указывая на дверь кабинета.

– Да, – Ерлан улыбнулся, – но он занят.

– Как всегда, – Айгерим печально приподняла брови, и посмотрела на часы. Ее гиалуроновые губки надулись еще больше. – Вырвалась всего на пол часа.

– Да ладно, – Ерлан сместился с центра дивана правее и постучал по сидушке слева от себя. – Зато я свободен. Присядь, наслаждайся моментом.

– Нет, – Айгерим засмеялась. – На работе насиделась.

– Я не понимаю тебя, Айгерим. Твой отец такой человек – в его руках такая власть, которую твой лошара шеф никогда не получит, а ты прожигаешь жизнь на какой-то долбанутой работе. Где логика, объясни?

– Ну, я же должна хоть чего-то добиться сама.

– Чушь, – Ерлан закинул ноги на маленький столик, стоявший перед диваном. – и как твой благоверный позволяет тебе работать?

Айгерим скрестила руки перед собой и смущенно стала оглядывать комнату, пытаясь найти другую тему для разговора, но Ерлан продолжал:

– Была бы ты моей, жила бы как королева, – Ерлан наслаждался смущением, которое видел на ее лице и совсем потерял осторожность. – На тебя бы батрачили другие.

– Всему свое время, – Айгерим вновь улыбнулась.

– Да ну ты что, девочка, – Ерлан даже презрительно махнул рукой. – Это ты о «была бы ты моей» или о муже? Твой муж он... У меня чуйка на людей, которые чего-то стоят в этой жизни.

Айгерим перестала улыбаться и присела на единственный стул у самой двери.

– Признайся, ты сама не раз над этим задумывалась.

Она ничего не ответила.

– Кстати, замечательная... – раскрывшаяся дверь кабинета босса не позволила Ерлану договорить.

Он вскочил с места, и посмотрел на вышедшего к ним мужчину. Ерлан узнал его еще до того, как тот поднял глаза, чтобы осмотреться. Этот грозный на вид человек, лицо кото-

рого бороздили глубокие, но совершенно не казавшиеся лишними морщины, одетый с иголочки, опирающийся на трость, еще оставался влиятельнейшим в стране человеком. Занимая внушительные должности в государственных органах, он достиг немалого, но теперь, дожив до солидного возраста, переключился на бизнес, связанный с недвижимостью. Он был тем, слушая которого, почтенно замолкали такие люди как Кайрат. Ведь даже они нуждались в поддержке кого-то, превосходящего их в могуществе, имеющего более прочные связи как в криминальных, так и политических кругах. Его присутствие в ту же секунду создало в комнате атмосферу какого-то трепета, порожденного страхом. Наверное, такое чувство испытывает ребенок, столкнувшись в жизни с героем своих любимых сказок, или с Сантой у сверкающей елки в Новогоднюю ночь.

Он закрыл за собой дверь кабинета Кайрата, и слегка прихрамывая зашагал к Ерлану.

Сам того не замечая, Ерлан расправил плечи и выпрямил спину. Не обратив внимания на Айгерим, мужчина подошел почти вплотную к Ерлану и крепко пожав его протянутую руку, натянуто улыбнулся.

– Как дела, Ерик? – улыбка сошла с лица так же неожиданно, как и возникла.

– Ерлан, – поправил лысый. – Отлично.

– Зайди ко мне завтра в 10. Нужно поговорить.

Для простого смертного это приглашение было сродни с приглашением в королевский дворец. Ерлан даже хотел переспросить, чтобы убедиться, что он не ослышался, но вовремя передумал.

– Хорошо, – ответил Ерлан, уже глядя в спину удаляющегося Жомарта.

– Здравствуй, Айгерим, – наконец обратил Жомарт внимание на дочь Кайрата и голос его прозвучал так, будто перед ним еще стояла маленькая девочка, – как тот вопрос, решился?

– Ерлан! – послышался из кабинета голос Кайрата и тот, словно очнувшись от приятного сна, вздрогнул и в ту же секунду рванул к своему боссу.

– Да, спасибо, дядя Жомарт, – Айгерим посмотрела на часы и печально вздохнула.

Едва ступив в кабинет, Ерлан почувствовал духоту. Воздух словно стоял неподвижно, образуя невидимую плотную массу, сквозь которую было сложно продвигаться. В кресле, за большим деревянным столом сидел Кайрат, настолько раскрасневший, что Ерлан с трудом сдержал улыбку.

– Ты чем занимался вчера? – слова Кайрата вылетали из его груди едва ли не со злобным рыком.

– Что-то случилось, босс? – ответил Ерлан остановившись в полуметре от стола.

– Ты меня спрашиваешь? – Кайрат почесал шею, выглядывавшую из-под ворота расстегнутой рубашки. – Если о том, что происходит в городе рассказываю тебе я, то скажи мне, на кой хрен ты мне вообще сдался?

– В городе все спокойно, босс, – еще не успев договорить, Ерлан понял, что сморозил глупость, и если босс спрашивает его чем он занимался вчера, то все далеко не спокойно.

– Да? Ты уверен? – Кайрат ударил ладонью по столу. Именно в этот момент Ерлан понял, что ему не избежать нагоняя.

– Сколько раз я предупреждал тебя? Ты совсем распустился, я смотрю, – Кайрат только и ждал, когда Ерлан откроет рот, чтобы ответить ему, но тот упорно молчал. – Это что такое, мать вашу? – Кайрат швырнул в лицо Ерлана газету, но она, так и не долетев до него, приземлилась у его ног. – Какого хрена вы валите красных направо и налево за пять минут до важнейшей встречи всех авторитетов?

– Кого завалили? – Ерлан поднял газету и стал искать статью, о которой, возможно, говорил босс.

– Не делай такую рожу, будто ты ничего не знаешь! Не дразни меня, Ерлан!

– Я не в курсе, босс. Что случилось, кого завалили?

– В том то и твоя проблема, что ты никогда не в курсе! Это не единственный твой косяк! Два придурка, которые приехали с запада, пропали без вести и теперь их боссы отказываются ехать сюда. Знаешь куда они пропали?

– Нет.

– Их черви жрут уже второй день, потому что Байболатовские вдруг решили помешать нам делать наш бизнес.

– Как это, не понял? Байболат?

– Нет, ты тупой? Ерлан, сука! Байболатовские портят наш бизнес, твою мать, а ты трахаться как обдолбанный кролик, вместо того, чтобы держать все под контролем. Ты уже достал меня, думал, я буду терпеть это вечно? Убирайся отсюда и не появляйся пока тебя не вызовут.

– В смысле, босс?

– Меня хотят слить из-за твоих бесконечных проколов, ты, бездельник!

– Босс...

– Заткни свою пасть, ублюдок! Только и делаешь, что скидываешь вину на других, сам ничего не можешь сделать. Исчезни на время, потом я решу, что делать с тобой. У меня хватает людей на твое место, которые не только своим хреном думать будут, и я предупреждал тебя.

– Босс! – Ерлан подошел ближе. – Коней на переправе не меняют.

– Меняют, если конь оказался тупым ослом! Пошел вон! – Кайрат поморщился и вжался в спинку кресла, откинув голову. – Язык прорезался? – уже тише добавил Кайрат и тяжело задышал.

Его рука скользнула к груди и спустя мгновения он, чувствуя, что не справится с очередной пуговицей, потянул ворот так, что пара пуговиц с треском оторвались от рубашки и упали на стол перед ним.

– Босс?

Кайрат, лицо которого стало багровым, лишь указал куда-то в сторону двери и попытался встать, но в ту же секунду его массивное тело с грохотом опустилось на стол. Ерлану даже показалось, что все предметы, стоявшие на столе, одновременно взлетели и так же синхронно опустились на свои места. Он подбежал к Кайрату и не без труда усадил его обратно в кресло.

– Что такое, босс? – поняв, что Кайрат не в состоянии говорить, Ерлан достал мобильный.

Набирая номер доктора, контролировавшего здоровье Кайрата, он подбежал к двери и распахнул ее, надеясь увидеть Айгерим или кого-нибудь, кто мог бы помочь ему привести босса в чувство. Познания Ерлана в медицине равнялись нулю и поэтому он растерялся, оказавшись в подобной ситуации.

К его удивлению, в гостиной никого не оказалось. Лишь та же тишина, что удивляла его минутами раньше и пылинки, так и не нашедшие себе покоя в огромной комнате. Немного постояв в раздумьях, Ерлан обернулся. Было сложно понять, что именно происходит с Кайратом, но в чем Ерлан не сомневался, так это в том, что боссу очень худо. Он вновь задумчиво осмотрел пустую гостиную и отменил вызов как раз тогда, когда на том конце линии послышался голос доктора. Вновь посмотрел на Кайрата и шагнув обратно в кабинет, осторожно затворил дверь. Босс, не отводя взгляда от Ерлана, снова попытался встать, но и на этот раз потерпел неудачу. Пол сотрясся так, что даже стоявший у двери Ерлан почувствовал вибрацию у себя под ногами. Он медленно обошел стол и встал над Кайратом, со смешанным чувством глядя ему прямо в глаза. Лежа в ногах Ерлана, Кайрат более не казался таким могущественным, каким казался все те годы, что Ерлан знал его. Даже чувство, сковывающее свободу Ерлана в присутствии Кайрата, куда-то улетучилось и теперь он видел только болезненно располневшего старика, умирающего на паркетном полу своего кабинета.

Ерлан облизнул губы и рукавом пиджака вытер выступившие на лбу капли пота. Он почувствовал, как и по спине пробежались две холодные струйки. Кайрат все не утихал, дергаясь на полу. Его ноги задевали то ножку кресла, то стол, который отодвигался все дальше,

но он не сводил глаз с Ерлана. Было сложно определить, видит ли вообще Кайрат Ерлана или его взгляд неосознанно остановился на знакомом лице. Краем глаза Ерлан заметил, как стала открываться дверь кабинета. Прежде чем она распахнулась на всю ширину, в комнату уже вошел нескладно сложенный помощник Кайрата, который занимался его бытовыми вопросами. Несмотря на то, что он выглядел молодо, все его движения и манеры выдавали в нем хорошо сохранившегося старика. Ерлан, даже не посмотрев на него, резко опустил на пол и приподнял голову своего босса.

– Босс, что с вами, босс?! – завопил он так убедительно, что помощник вздрогнул и слегка согнул ноги, готовый бежать в ту же секунду, в которую ему станет известно куда бежать.

– Санжар! Что встал, звони доку, босс умирает!

Санжар, создавая невероятный для одного человека шум, пересек гостиную и исчез в коридоре. По дрожи, пробирающей пол второго этажа, можно было засечь, сколько времени понадобится Санжару, чтобы добежать до телефона.

Кайрат, наконец, затих. Он даже закрыл глаза. Ерлан отпустил босса, случайно позволив его голове несильно удариться об пол, и вытянул свою шею, чтобы через стол посмотреть, пусто ли в гостиной. Облегченно вздохнув, он уже было отвернулся, исчезая за столом, как в гостиную по своему обычаю – бесшумно вбежала Айгерим. Ерлан вновь схватил босса и на всякий случай крикнул:

– Санжар, где док, твою мать?!

Все оставшееся время, пока не прибыла карета скорой помощи, Ерлан суеился вместе со всеми, кто был дома. Он кричал, раздавая приказы набежавшим парням из охраны, умело изображал паническую растерянность, глядя в глаза невесты откуда появившимся в доме членам семьи Кайрата. На самом же деле он хотел лишь одного – чтобы все исчезли, не раздражая его своими испуганными криками. Но, никто никуда не исчезал, и даже наоборот, с каждой минутой людей становилось все больше и каждый из них что-то говорил, задыхаясь от волнения и духоты. Никто не сомневался в тревоге Ерлана, так как она была как никогда настоящей, с той лишь разницей, что тревожило его совсем не то, что тревожило остальных. Он не находил себе места, думая о том, что Кайрат, даже теряя сознание, мог отличить попытку Ерлана помочь от бездействия. Да, он бросился на помощь, но он же был и тем парнем, что стоял, молча глядя в глаза босса.

Наконец, когда Кайрата погрузили в карету скорой помощи и вся взволнованная плеяда родственников и работников, еще некоторое время метавшаяся от дома к воротам и обратно, расселась по автомобилям и унеслась вслед за скорой, Ерлан остался в тишине. Постояв возле своего Range Rover-а, он велел Марлену закрыть ворота и никого не впускать в дом. Встревенный Марлен кивнул и исчез в будке.

Войдя в дом, Ерлан поднялся в кабинет босса. Аккуратно установив на места все упавшие в суе предметы со стола и приведя в вертикальное положение кресло, больше походившее на трон, он прогнал домработницу, которая появилась на пороге гостиной с веником и совком. Девушка, хорошо знавшая Ерлана, и очевидно, уже забытая им, с радостью исчезла в своей комнате.

Ерлан набрал номер Нуржана и велел ждать его в Бельведере. Еще набирая номер, Ерлан хотел позвать Нуржана в бордель, но заметив время на часах и ощущая пустоту в желудке, в последний момент назвал свой любимый ресторан. Его отсутствие в больнице могло быть истолковано неверно родственниками Кайрата, но их мнение его мало интересовало. Все, посвященные в дела семьи, границы которой выходили далеко за кровные узы, знали, что Ерлан заботится о делах, пока босс не вернется в строй.

Обзвонив еще пару ребят, Ерлан уселся в кресло в гостиной, наслаждаясь тишиной. Тишина после шума, который стоял в этом доме последние пол часа, казалась блаженством.

Все то же спокойствие, то же умиротворение. Все те же пылинки, продолжавшие свое бесцельное движение в летних лучах солнечного света.

Глава 55

16 выгравированных цифр обретали особый, зловещий смысл на мраморной плите, посреди тысячи других подобных ей. Несколько свежих цветков, перевязанные широкой лентой с надписью: «Управление по борьбе с организованной преступностью», опустив головки, безжизненно лежали на траве, как последняя дань человеку, который ушел навсегда. Вокруг ни души. Ни родственников, оплакивающих ушедшего парня, ни друзей, рыдающих, припав к земле. Все совсем не так, как представлял Арсен, одиноко стоявший у надгробной плиты так, будто в этот самый момент он вел неслышную беседу с человеком, с которым пришел попрощаться. Гонимые ветром облака проносились над городом с огромной скоростью, и надгробный камень то оказывался в их тени, то вновь ярко освещался солнцем. В листве деревьев, которые отдельными островками кучковались в неотведенных для захоронения местах, чирикали скрытые от глаз птицы. Наверное, в городе не осталось людей, которые бы помнили, что когда-то, это кладбище было сплошь погружено в тень деревьев, на смену которым теперь пришли могилы. Люди умирали, и каждая смерть отвоевывала у города очередные участки.

Арсен ловил себя на мысли, что ему сложно поверить, что под этой землей, всего лишь в трех с половиной метрах лежит тело Думана, который еще неделю назад делился с ним планами на будущее. Планами, которые так ими и остались. Больше никогда он не вернется на землю, чтобы осуществить все задуманное, не познает радостей семейной жизни, не поведет на футбол сына, который теперь не родится, не откроет капитану банку пива из неиссякаемых запасов, хранившихся в его подвале. Маленькие земные радости, которые он никогда не испытает.

Арсену стало тяжело от мысли, что он больше не увидит, как Думан бережно и с любовью протирает свой полицейский жетон, не услышит слова «я же полицейский», в которых было столько гордости, сколько Арсен не слышал больше нигде. Старший лейтенант любил свою работу. Он никогда не жаловался. Пусть иногда он поступал неправильно, но он был достоин тех звезд, что носил на плечах. Он служил стране. Пусть не совсем так, как следовало, пусть где-то перегибая палку, но в целом, учитывая беспокойное время и людей, с которыми пришлось делить служебную клятву, он был хорошим полицейским. А слабости – они есть у всех. И вот, теперь их отделяет три метра земли и бессчётное количество дней, которые капитан должен провести над ней, храня в памяти каждый час проведенного с напарником времени.

Арсен нередко представлял свои похороны. Не потому что желал смерти, но потому что едва ли не каждый день смотрел ей в глаза. Он слышал ее дыхание в свисте пролетающих в считанных сантиметрах от головы пуль, в шагах незнакомцев, следующих за капитаном в ночном переулке. Арсен был готов уйти, если бы оно того стоило. Капитан думал, что именно он станет тем, над кем склонится Думан, закрывая горячей ладонью мертвые веки. Думан, в глазах которого всегда искрилась страсть к жизни, должен был остаться. Это справедливо.

– Я так и не узнала, любил ли он меня.

Арсен обернулся.

– Он никогда не говорил мне этого, а я боялась услышать нет и поэтому никогда не спрашивала, – Карина отрешенно смотрела на венки.

Ее бледное лицо с заплаканными глазами, создавало сильный контраст с черной одеждой. Арсен немного посторонился, освобождая ей место рядом с собой, которое она в тот же миг заняла.

– В начале, он казался мне несерьезным. Но потом я увидела в его глазах нечто такое, что заставило меня позабыть обо всем, – ее голос звучал бесстрастно, словно воспроизводимый программой, синтезирующей речь. – Я любила его.

Арсен вновь посмотрел на слово «Думан», красивым шрифтом нанесенное на мрамор. Что-то защемило в груди, разрывая капитана на части изнутри, но внешне он оставался спокойным и лишь стиснул зубы.

– А буквально за день до его смерти, я нашла кое-что в его полке. Договор с агентством, организующим праздники. Наверное, он хотел сделать мне оригинальное предложение. А может, не мне, но... теперь ведь это не имеет никакого значения, правда? Теперь я могу тешить себя мыслью, что тогда все было именно так, как я хотела.

Арсен тяжело вздохнул. С тихим гулом, не обращая никакого внимания на печальную парочку, мимо прокатился работник кладбища на электромобиле – модифицированной и соответствующе оформленной копии гольф-машины. Когда он остановился возле семейного склепа и исчез за его стеной, Карина сунула руку в свою сумочку.

– Думан много рассказывал о тебе и о твоей девушке, – сказала она, вынув небольшой альбом. – Ждал вашей свадьбы. Я затевала разговор о нашей, а он все время говорил о твоей, – она улыбнулась, но улыбка не выражала ничего. – Раз уж он не сможет присутствовать на ней, то возьми это.

Карина протянула альбом Арсену и он, какое-то время постояв в задумчивости, наконец, взял его.

– Я не верила в любовь. Мне казалось, что это просто мечты человека о том, чего ему никогда не испытать. А затем я влюбилась, как девочка. И все изменилось в моем мире с его появлением. Он не говорил мне нежных слов, но я была счастлива, просто находясь рядом с ним. Сердце замирало, когда я слышала его шаги на крыльце.

Она присела и едва коснувшись рукой земли, снова поднялась.

– Не стесняйтесь своих чувств. Желаю вам счастья... Прощай.

Карина развернулась и быстро зашагала прочь. Арсен смотрел ей вслед. Наверное, думал он, следовало сказать ей что-нибудь, спросить, нужна ли ей какая-нибудь помощь, утешить. Но капитан стоял на месте, с глубокой тоской наблюдая, как ее черная фигура не оборачиваясь удаляется от всего, что связывало ее с этим городом.

Могильщик вновь запустил свою машину и двинулся дальше по тропинке, виляющей между могилами. Арсен подошел к захоронению сбоку и присев на корточки, вытянул руку. Он положил ее на еще не нагретую от постоянно ускользавшего солнца надгробную плиту, словно на плечо друга. Его рот открылся, готовый что-то сказать, но он так и не произнес ни слова.

Перед глазами проносились различные воспоминания из дней, проведенных плечом к плечу с Думаном. Арсен не пытался отогнать их, как делал все это время. Скорее, наоборот, он хотел вспомнить как можно больше. Хотелось пережить, хотя бы в воспоминаниях, каждый миг их такой недолгой дружбы. Он вспоминал веселые и грустные моменты, ссоры и недопонимания, улыбку на лице напарника, шутки, которые так редко были способны рассмешить. В памяти всплывали не имеющие никакого смысла эпизоды, короткие, в целом ничего не значащие высказывания, места и даты. Арсен хотел полностью осознать, что его друга больше нет, и хотел отпустить его, наконец, покорно приняв утрату.

Кладбищенская тишина, разбавляемая лишь пением птиц, сменялась звуками из прошлого. Тишина, если к ней прислушаться, состояла из различных звуков, на самом деле, не оставляющих человека всю его жизнь. Каждый прожитый когда-то миг, имел свой звук, и вслушиваясь в него, было так просто поверить, что нет ничего невозвратного. Что время нелинейно. И человечество не сидит в поезде, держа в руках билет лишь в один неизбежный конец. Стоило лишь прислушаться.

Стоило лишь прислушаться, и каждый мог услышать этот звук.

Звук тишины.

Арсен выпал из времени, погрузившись в воспоминания, которые начинались с их первой встречи в коридоре Управления, и заканчивались тем мигом, когда лицо старшего лейтенанта навсегда исчезло под белым покрывалом, после окончания церемонии прощания с ним. Церемонии, на которую не явился никто из его родных. Лишь коллеги и несколько приятелей, с которыми он проводил свои редкие выходные. И конечно, Карина. Именно тогда Арсен поймал себя на мысли, что ничего не знает о личной жизни Думана. Он никогда не говорил о своих родных, Арсен не знал, были ли они у него и как складывались их отношения. Парадоксально, но проведя столько времени вместе, обговорив столько различных тем, они, все же, так мало знали друг друга. Что волновало Думана, не был ли он одинок, и о чем он грезил, оставаясь в тишине своего дома после утомительной рабочей смены? Все это казалось чем-то, о чем всегда можно будет спросить. Но не в этот раз. Не на службе. Не за кружкой пива. Арсен был слишком занят своими проблемами и делился ими с другом, в то время как тот, хранил все в себе. Хотелось верить, что у него их просто не было. И Арсен верил.

Пролистав альбом, переданный Кариной, Арсен лишь утвердился во мнении, что это незаконченный, а точнее, даже не начатый коллаж из фотографии Арсена и Асель, о существовании которых он даже не подозревал. Судя по некоторым из них, Думан планировал с юмором изобразить краткую историю знакомства Арсена с Асель. В некоторых файлах лежали какие-то клочки бумаги с рукописным текстом, заметками и комментариями к фотографиям. Так или иначе, идея Думана осталась нереализованной.

Неизвестно сколько просидев у последнего пристанища своего друга, Арсен, наконец, поднялся с места и с трудом смог устоять на онемевших ногах. Кивком головы он закончил никому неслышный разговор с Думаном, и медленно, слегка прихрамывая, направился к воротам.

Глава 56

Баур, чье лицо выражало такую деловитость, что сам воздух в холле наполнялся какой-то торжественностью и официальностью от этого, восседал на высоком кресле посреди комнаты и осматривал окружающих его людей, словно пытался проникнуть в мысли каждого из них. Мура, несмотря на свое тучное сложение, скромно забился в самый угол любимой софы и со скучающим выражением лица играл на своем огромном смартфоне. У окна, едва ли уместаясь на крошечном подоконнике, курил Аза, с интересом наблюдая за выясняющими отношения недалеко от борделя мужчинами, спор которых возник то ли из-за неправильно припаркованного автомобиля, то ли из-за единственного свободного места у загруженного тротуара. Лица их были красными от злости, а у одного из них от крика даже разбухли вены на висках и шее. Самат, бродя по холлу, тихонько бормотал что-то в трубку, успешно мороча голову очередной девушке, смех которой с короткими интервалами доносился из трубки и слышался всем, кто хоть немного был заинтересован услышать его. Бауржан переводил взгляд с одного на другого, чувствуя гордость от того, что затея поговорить с Русланом, как только он вернется, принадлежала именно ему. Бауржан даже отложил свои важные дела, чтобы уже битый час сидеть и ждать, когда же его друг появится на пороге. Когда послышался звук, сигнализирующий о разряженном аккумуляторе, Мура отложил телефон в сторону и громко вздохнув, обратился ко всем сразу:

– Что, пацаны, Байболатовские выступают, говорят?

Аза посмотрел на него, но так ничего и не ответив, вновь отвернулся к окну.

– Да, – с видом всезнайки ответил Баур. – Скоро стрелки забивать будем, готовься.

– Я всегда готов, ты же знаешь меня, – Мура даже улыбнулся, предвкушая разборки. – Вот раньше классно было, каждый день замес.

Он сжал кулак и посмотрел на костяшки своих пальцев.

– Уже зажил без экшена, – добавил он и стал бить лупить раскрытую ладонь второй руки, искренне веря, что это заменит ему полноценные тренировки.

Комнату пронзил смех Самата, неизвестно что услышавшего от своей подружки и все разом посмотрели на него. Но, к этому моменту, его лицо уже выражало ту же серьезность, что и до внезапного смеха, и он продолжал шагать от стены к стене.

Снова дала о себе знать разряженная батарея смартфона Муры, и он недовольно потянулся к ней.

– Да елки, что... – но его слова оборвались, когда телефон зазвонил. – О, Руся как раз... Алло, Руся... Пойдет, на посту, как всегда. Баур? Здесь. Все здесь. Не знаю... А, он это, с телкой своей треплется с утра. А? Да, давай-давай, через сколько? Все, давай.

– Что говорит? Руся? Что говорит? – от нетерпения Баур даже привстал.

– Ты недоступен, а до этого, – Мура указал на Самата, – как до правительства – не дозволишься, говорит.

– Где он?

– Подъезжает. Собери, говорит, наших, нужно поговорить, – отбросив телефон, Мура добавил: – Всех, что-то, поговорить сегодня тянет.

– На ловца и зверь и бежит, – отозвался Аза.

– Когда будет? – спросил Баур, снова усаживаясь в кресло.

– Да вон он, кажется, подъехал, – пристально глядя на остановившееся у лестницы такси, сообщил Аза. – Да, это он.

Баур выпрямил спину и поправил кофту, словно собирался выйти на кафедру с подготовленной речью.

– Сэм, закругляйся, – коротко бросил он в сторону Самата и тот, посмотрев на него, стал что-то быстро шептать в трубку.

К тому моменту, когда в дом вошел Руслан, Самат уже завершил беседу и сунув телефон в чехол на ремне, уже сидел рядом с Мурой.

Руслан посмотрел на собравшихся друзей и закрыв дверь, подошел к каждому из них, чтобы поздороваться. Все по очереди приветствовали, пожимая его руку и когда очередь дошла до Баура, тот громко сообщил:

– Вообще-то, мы тоже хотели поговорить с тобой.

– Давайте в каморку. Никого больше нет?

– Девочки, да пара клиентов, – ответил Мура, вслед за Саматом поднявшись с места. Вскоре, все четверо уже теснились в любимой комнатке Баура, расположившись по обе стороны от журнального столика. Аза сел рядом с Мурой у противоположной входу стены, Баур и Самат разместились напротив. Руслан встал в дверях, чтобы одновременно контролировать ситуацию в холле, оберегая предстоящий разговор от лишних ушей.

– Мы начнем или ты? – прикуривая, спросил Баур.

– Я начну, – без раздумий ответил Руслан, но так как ответ показался ему грубым, поспешил добавить: – Если никто не против.

– Не против, ты же в этом доме главный – Баур принял слова Руслан за сарказм и попытался ответить в том же ключе.

– Ладно, – Руслан замолчал, подбирая нужные слова.

– Курить будешь? – Самат протянул Руслану пачку, но тот отрицательно помотал головой.

– В общем так, парни, – Руслан быстро обвел взглядом каждого из них. – Пока строго между нами... Я хочу завязать.

Друзья сидели с таким видом, будто слова Руслана пролетели мимо их ушей.

– Я хочу завязать, – снова повторил Руслан, немного громче: – В смысле вообще уйти. От Кайрата. Отойти, короче, от дел.

– То есть как? – Самат вынул изо рта не закуренную сигарету и непонимающе захлопал глазами.

– Вы все меня давно знаете, мы вместе пришли сюда, вместе поднимались. И вы знаете, что бы ни случилось – в одной мы будем лодке или нет, я не кину вас, – при этих словах Самат и Аза быстро переглянулись. – Но лично для себя я все решил. А вас я просто хочу спросить, мне лично надоела такая жизнь, а вам?

– Какая? – тихо спросил Мура, похоже, успевший уже расстроиться от услышанной новости.

– Ну, такая вот – проститутки, наркоманы, уголовники всякие, драки постоянные. Сплошная грязь. Не надоело быть на побегушках у всех этих людей? – Руслан выглянул в холл, который по-прежнему пустовал. – Кто мы, по-вашему? А? Мы – шпана. О чем вы мечтаете? Стать боссом, как Кайрат? Или ушлепком, как этот Ерла? Нас пятеро. В лучшем случае, боссом станет только один, остальные так и будут заниматься всякой ерундой или умрут за решеткой или на улице. Посмотрите на Амана, сколько ему лет? Чего он добился в жизни? В настоящей жизни. Если не будет Кайрата и его бизнеса, кем будет Аман? Кем будет каждый из нас, который до сих пор не выбил себе место под Солнцем? Вне пределов этого говна – мы никто. Наша цена ничтожна. Мы одеваемся, кушаем, покупаем дорогие безделушки за грязные деньги. На них кровь и слезы нормальных, честных людей. Кому-то приходится ложиться под каждого встречного, а кому-то вообще умереть, чтобы у нас были хоть какие-то деньги в кармане. Еще эта история с полковником. Вы хотите, чтобы это продолжалось всю жизнь? Я хочу жить как все нормальные люди. Не бояться, что меня застрелят какие-то Байболатовские или посадят на всю жизнь за какую-нибудь хрень, которую я выполнял для Кайрата. Я уже достаточно насмотрелся на дерьмо, свидетелем которого мы были, хотели того или нет. Вам не надоело?

Никто не произнес ни слова. Все опустили глаза и задумались или, по крайней мере, притворились.

– Если кто-то хочет уйти вместе со мной, я буду рад. У меня есть козырь, на всякий случай. Если вдруг кто-нибудь, а это, скорее всего, будет Ерла, начнет преследовать нас, или попытается нас прикончить, у меня есть много материала на каждого из верхушки. Это телефонные разговоры, фотографии, другие записи, много чего. Вас там нет, не переживайте, а если бы даже вы там были, я бы уничтожил эти файлы. Я не собираюсь никого сдавать, но это будет нашей страховкой.

Вновь наступила тишина. Руслан с надеждой заглядывал в глаза своих друзей, но они лишь отводили взгляд и молчали. Руслан снова посмотрел в холл и облегченно вздохнул, никого там не увидев, так как ему показалось, что кто-то спускался по лестнице. Первым тишину нарушил Баур. Затушив сигарету в пепельнице, он заговорил спокойно и медленно.

– Ну, то что ты сказал, мы, в принципе, поняли, – он поднял глаза и встретил взгляд Руслана. – Но только одно нам не ясно. Вот ты говоришь грязные деньги, грязный бизнес, криминал. А ты что, только сейчас понял все это? Столько лет ты веселился, ловил кайф, транжирил деньги – причем немалые деньги, подкладывал шлюх под мажористых парней, и вдруг тебя осенило – оказывается, это неправильно. Оказывается, мы все такие ублюдки, мрази, ничтожества, которые никогда не поднимутся выше сутера, так что ли? Или ты прикупил себе ультрафиолет и увидел кровь на деньгах, которые им осветил? Думал, мы все это время здесь благотворительностью занимались?

– Нет, просто я никогда не задумывался. Раньше не было такого – Максат, Алибек, Думан, – Руслан загибал пальцы, произнося имена убитых. – Их всех... У нас на глазах. Это уже не шутки. Мы соучастники.

– Какой Думан? – спросил Баур и его глаза блеснули.

Все, кроме Муры, сразу оживились, заерзав в своих креслах.

– Мы слишком далеко зашли, – ушел от ответа Руслан. – Слишком далеко. Пора нам остановиться.

– Вот именно потому, что мы зашли слишком далеко, ты не можешь вот так просто соскочить. Мы повязаны, парень. Куда один, туда и все.

– Поэтому я и зову вас, а не свалил в тихую. Я уеду из города, залягу на дно, пока обо мне не забудут.

– Ты никому не скажешь? – заговорил Самат. – Просто, молча уйдешь?

Руслан кивнул. Вообще-то, он думал над тем, чтобы сказать о своем уходе Кайрату, но сейчас эта идея показалась ему глупой.

– Нет, подожди, – Баур коснулся плеча Самата, пытаясь удержать его от лишних вопросов. – Ты нас сюда привел, Руся. Благодаря тебе мы здесь. Не ты ли говорил нам о том, как будет круто жить под крышей Кайрата. Ты был в фаворитах у него, мы оставались в тени. Мы были не против. И тебя все устраивало. А теперь, когда тебя чуть подвинули, а у нас, наоборот, стало все налаживаться, когда, наконец, мы стали вливаться в эту волну с Ерлой, ты вдруг решил, что все это неправильно, что нам надо уйти.

– Никто меня не подвинул. И я не говорю «нам» ...

– И все только потому, что у тебя с Ерлой какие-то личные терки.

– Я не говорю, что нам надо уйти. Я говорю, что уйду я и буду рад, если кто-нибудь пойдет со мной. Я хочу вытащить себя и своих друзей из этой ямы. Оставшиеся, рано или поздно уйдут на дно.

– Почему уйдут на дно? – печально спросил Мура.

– А мне интересно, – вмешался до сих пор молчавший Аза, – тебе эта идея неожиданно пришла в голову или после того, как ты встретился с мусорами и они предложили тебе сделку взамен на тот компромат, о котором ты сам только что говорил?

Руслан оказался не готов к такому вопросу и поэтому застыл на месте, молча глядя на Азу.

– Да, скажи, – поддержал Азу Баур. – Мы же твои друзья. Если ты уже заложил Кайрата, и остаешься – значит сесть в тюрьму, то так и скажи нам.

Руслан перевел взгляд на Баура, но не мог подобрать нужных слов. Он вдруг почувствовал себя некомфортно под пристальными взглядами своих друзей. Впервые его посетило такое чувство, будто он находится среди совершенно чужих людей, до которых не доходит смысл сказанных им слов.

– Парни, подождите минутку, – Самат повернулся спиной к Руслану, обращаясь к сидящим. – Что-то неправильный тон какой-то у нас в беседе, как будто мы наезжаем на Русю. Давайте так, – он вновь посмотрел на Руслана: – Мы знаем, что ты встречался с красными. Нас это волнует. Мы знаем, что ты нас не кинешь, но мы хотим, чтобы ты был честен с нами и не скрывал ничего.

– И много еще мы не знаем? – Аза свел брови.

– Это вы убили Думана? – спросил Руслан.

– Речь не об этом, Руся. Речь о нашей дружбе. Мы по-прежнему друзья? – ответил Аза вопросом на вопрос.

– Вы убили человека?

– Руся, мы друзья? – казалось, слова были наэлектризованными и вступая в контакт с атмосферой – и без того накаленной – делали обстановку в комнате невыносимой.

Разрядка пришла в виде телефонного звонка, от которого Самат подскочил в кресле. Вынув телефон, он приподнял палец, прося всех замолчать.

Разговор длился недолго. Самат произнес всего несколько слов, прежде чем вложил телефон в чехол на поясе и сообщил присутствующим, что им всем, не теряя ни секунды, нужно ехать. Баур запротестовал, ссылаясь на незаконченный разговор с Русланом, но, когда Самат

сказал, что звонил Ерлан для того, чтобы сообщить, что Кайрат в коме, Баур оказался первым, кто бросился к выходу. Следом за ним, чувствуя вкус грядущих перемен и мало волнуясь о состоянии Кайрата, из комнаты стали выскакивать все остальные. Они проносились мимо стоявшего неподвижно Руслана, не обращая больше на него никакого внимания. В мгновении ока он оказался совершенно один в комнате, секунды назад казавшейся тесной.

Из холла еще доносились вопросы Муры. Он спрашивал, стреляли ли в Кайрата, замешаны ли Байболатовские, но все его вопросы оставались без ответа и, вскоре, суета перенеслась уже на улицу, откуда звуки больше не долетали до каморки. Бордель остался без присмотра. Мура, который в любой момент должен был оставаться на посту, с легкостью покинул его. Очевидно, он забыл о своих обязанностях, задыхаясь от охватившего всех возбуждения.

Руслан подошел к креслу и плюхнулся в него, пытаясь упорядочить свои мысли. Самат оставил на столике початую пачку сигарет, и Руслан закурил. Сигаретный дым пришелся как никогда кстати. Одно дело сделано, пусть неуспешно. Оставалось еще несколько. Руслан еще хотел поговорить с Асель, но опасался попасться на глаза Арсену. Руслан никак не мог понять, почему полиция еще не приехала за ним, если капитан так уверен в его причастности к убийству Думана. Но в чем бы ни была причина, сидеть и ждать гостей в форме, Руслан не собирался. Нужно уносить ноги и уносить как можно скорее. Нужно взять билеты и исчезнуть. Руслан, правда, еще не решил, стоит ли ему покупать билеты на свое имя и не знал даже, куда ему уезжать. Настроение портило то, как сложился разговор с друзьями и их решительный настрой остаться там, где они есть. Кроме того, они проявили крайнюю степень подозрительности и даже враждебности, услышав новость о планах Руслана. Так или иначе, угроза нависла именно над головой Руслана, в то время как остальные еще оставались в относительной безопасности. С одной стороны Ерла, который теперь, пользуясь состоянием Кайрата, попытается сделать жизнь Руслана невыносимой. С другой стороны полицейские псы, которые только и ждут приказа капитана или кого бы то ни было еще, чтобы сорваться с цепи и растерзать Руслана на мелкие кусочки. С третьей Наташа, которая знала о нем столько, что становилось страшно при одной только мысли. Зачем он систематично выкладывал ей все на блюдечко? Как вообще она могла так долго оставаться неразоблаченной? Как ей удалось внедриться и так умело притворяться? Она была проституткой, завербованной полицейскими или была полицейской, ставшей проституткой под прикрытием? Ложиться под клиентов ради служебного долга? Одно не вязалось с другим.

Накурившись, Руслан оставил сигарету догорать в пепельнице и вскочил с места. Выглянув в холл и убедившись, что никого нет, он вышел на улицу. Опасался Руслан лишь одного – встречи с Наташей. Он не знал, как вести себя с ней дальше, поэтому всячески избегал встречи с ней. Пока ему это удавалось. Возможно, отчасти от того, что Наташа тоже не жаждала встречи, опасаясь своего разоблачения. Руслан даже не знал, осталась ли она, или уже сбежала к своим, так как не видел ее после того раза, когда с ее лица спала маска. Теперь все это, включая дела оставленного без присмотра борделя, мало волновало Руслана. Он обдумывал план дальнейших действий, что теперь виделось ему куда важнее бизнеса Кайрата.

На такси Руслан добрался до кофейни. Некоторое время он, невидимый за тонированными стеклами Фольксвагена, изучал обстановку. Не обнаружив ничего подозрительного и положившись на удачу, Руслан расплатился с водителем и решительно вошел в кофейню. Асель стояла прямо у двери – то ли собиралась выйти на улицу, то ли просто оказалась рядом, проходя мимо. Она растерялась, увидев Руслана. Наверное, в первую очередь она вспомнила о случае с Думаном и о скандале, который затеял Арсен, после того, как она скрыла от него встречу с Русланом.

– Привет, Асель.

Она молча убрала прядь спадающих на лицо волос за ухо.

– Мы можем поговорить?

– О чем?

– Давай присядем.

– Нет, – тут же заявила она. – Ты знаешь, что будет, если тебя здесь увидят?

– Да, знаю. Я все знаю, и я как раз пришел поговорить об этом.

– Нет, я обещала не разговаривать с тобой, ты...

– Кому обещала? Капитану? Потому что поверила в то, что он рассказал тебе? Я хочу поговорить с тобой об этом и по окончании нашего разговора, если ты не согласишься мне, и я не смогу убедить тебя в своей правоте, я обещаю, что навсегда исчезну из твоей жизни.

– Меня не волнует твоя правота, не надо мне ничего доказывать. Если хочешь, доказывай в полиции, в суде, где угодно, – она начала выходить из себя. – Мы чужие люди и меня не интересует ничего из того, что ты хочешь мне сказать.

– Мы не чужие люди, Асель, я люблю тебя. Мы не чужие.

– Я звоню в полицию, – она достала из кармана мобильный, но в ту же секунду, плохо контролируя себя, Руслан вырвал его из ее рук.

– Да послушай ты меня хоть раз в жизни!

– Отдай мой телефон, что ты делаешь?!

– Послушай меня! – несколько человек, наслаждавшихся кофе, посмотрели на Руслана, готовые вмешаться. – Я не прошу многого. Просто выслушай в последний раз и все.

– Меня нисколько это не интересует, оставь меня и Арсена в покое!

Руслан кивнул, презрительно улыбнувшись.

– С чего ты взял, что должен оправдываться передо мной? Я не имею никакого отношения к твоим делам и, тем более, грехам! Сейчас же отдай мой телефон и убирайся отсюда, если не хочешь за решетку!

Руслан взял ее за руку и приложив немалые усилия, повел в комнату за барной стойкой.

– Девушка, вам нужна помощь? – спросил кто-то из сидящих, но она, к радости Руслана, не успела ничего ответить.

Они вошли в комнату, и Руслан закрыл дверь. Прежде чем он успел что-либо сказать, его внимание привлек официант, дремавший в углу.

– Ты совсем с ума сошел?! Зря я думала, что ты не такой как те, твои дружки. Ты точно такой же! Нет, ты даже хуже!

Официант вскочил с места от внезапного шума и ничего не понимающим взглядом уставился на Асель.

– Эй! – крикнул Руслан парню. – Выйди отсюда!

– Да пошел ты! – неожиданно агрессивно огрызнулся официант и, смягчив тон, обратился к Асель: – Кто это?

– Ты даже еще хуже. Какой я была душой, что помогала тебе, выгораживала тебя, – не слыша вопроса, продолжала кричать Асель, одновременно пытаясь высвободить свою руку. – Отпусти меня, мне даже противно находиться рядом с тобой, после того, что ты сделал. Ты бы и с Арсеном поступил так же?!

– Успокойся, я просто хочу поговорить! Я не убивал никого! Я никогда не стрелял в человека. Я не хотел, чтобы так получилось! – Руслан вновь посмотрел на парня. – Слушай, выйди, дай нам поговорить!

– Отпусти Аселью. Кем ты себя возомнил, ты?!

– Я не виноват, Асель! Я ни в чем не виноват! Скажи Арсену, что я не знал, что все будет так!

Асель, наконец, удалось высвободить руку, и она в ту же секунду отвесила Руслану пощечину.

– Звоню ментам, – зачем-то прокомментировал свои действия официант и тут же приложил телефон к уху, словно номер полиции был в списке его постоянных звонков.

– Асель, я бросаю все ради тебя. Поехали со мной, – отчаянно проговорил Руслан. – Я уезжаю сегодня.

– Ради меня? Не надо ничего делать ради меня. Ты бросаешь все, потому что боишься, – Асель повернулась и распахнула дверь. – Потому что уже все знают, кто ты. И слава Богу, что ты уезжаешь!

Выскочив из комнаты, она хлопнула дверью. Руслан с досадой ударил ладонью по холодильному шкафу и посмотрел на официанта, к тому моменту уже что-то шептавшего в трубку. Его взгляд был устремлен на Руслана, а рукой он прикрывал свой рот так, чтобы произносимые им слова не долетали до него. Так и не поняв, блефовал парень или нет, Руслан решил не рисковать и поскорее убраться из кофейни. Асель куда-то запропастилась. Оставив ее телефон на ближайшем столике, Руслан, под пристальным взглядом свидетелей его шумной беседы с Асель, вышел на улицу. Разочарование охватило его. Все должно было быть немного иначе. По крайней мере представления Руслана о встрече с Асель разительно отличались от реальности. Впрочем, как всегда. Он планировал мирно поговорить с ней, объяснить все, начиная с первых дней работы под покровительством Кайрата и заканчивая смертью Думана, к которой он не имел никакого отношения. Он хотел сказать, что решил начать новую жизнь вдали от этого города и собирается уезжать уже сегодня. И хотя эта идея казалась наиболее смешной и нелепой из всех, что могли прийти ему в голову, он хотел всеми правдами и неправдами убедить ее поехать с ним. Он бы давил на жалость, играл на чувствах. Он бы сделал все, чтобы она хотя бы призадумалась над его предложением. Но, вместо этого, он услышал десятки обидных слов и стал еще более неприятен Асель. По привычке, нежели из острой необходимости сделать это, Руслан посмотрел на дисплей своего телефона. Несколько пропущенных звонков от Муры и от самого Ерлана. «Надо же», подумал Руслан, «какой чести меня удостоил сам Ерлан». Перезванивать, и уж тем более ехать в то общество, что отвергало его, не было ни малейшего желания. И хотя в задворках сознания Руслана по-человечески волновало состояние Кайрата, он, все же, слишком сильно злился на всех этих людей, чтобы побежать в больницу и столкнуться там с ними. Вместо этого он позвонил Нуржану, отношение с которым еще не испортились излишними подозрениями и обидами. Узнав подробности произошедшего, Руслан попросил Нуржана не говорить об их разговоре и, повесив трубку, направился на вокзал.

Глава 57

Пыл четверых друзей остудило томительно долгое ожидание у Бельведера. Они стояли, словно швейцары у самых дверей, ожидая приглашения и не решаясь возвратиться в автомобиль. Самат хотел было затянуть одну из своих вечных песенок о своих приключениях, но посмотрев на унылые лица друзей, решил сохранить всеобщее молчание и стал задумчиво прохаживаться по подъездной дорожке. Его телефон находился у Баура, так как тот забыл, где оставил свой, а связь с Ерланом он воспринимал как свое особое предназначение. Предложение Муры войти внутрь и посидеть за столиком или, хотя бы, в холле, Баур отвергнул без объяснения причин. Огорченный Мура нашел себе занятие, беседуя о чем-то с громиллой-охранником ресторана, вышедшим покурить. Мимо часто проходили знакомые парни из числа ребят, работающих на Кайрата и приходилось здороваться со всеми, перекидываясь шаблонными фразами о здоровье, работе и прочих вещах, которые мало кого по-настоящему интересовали. Время для Баура шло незаметно. Он переигрывал в уме разговор с Русланом и всю сложившуюся ситуацию в целом, давая оценку всему произошедшему. Поведение Руслана оставалось непонятным для него. Почему он вдруг так неожиданно изменился? Неужели он ни во что не ставил их многолетнюю дружбу и так легко предал Кайрата, который дал им все, о чем они мечтали, будучи еще обычными подростками на грязных улицах города. А вместе с Кайратом, вместе с образом жизни, который они все вели, он предал и их – своих друзей, которые всегда шли

за ним, не задавая лишних вопросов. Они доверяли ему и это могло бы продолжаться вечно, если бы Руслан сам не пошатнул это доверие. Он мог делать все что угодно и скрывать это, но встреча с полицейскими и то, что Руслан на протяжении неизвестно какого времени собирал материалы на всех, выводили Баура из себя. Хотя до него и доходили слухи о провале Руслана с девушкой, которую они однажды похитили для него, Баур все же допускал мысль, что она настолько вскружила ему голову, что он забредил глупыми идеями. Нужно найти способ отрезвить Руслана. Кроме того, хоть Баур и стремился последние месяцы к лидерству, ему не хотелось расходиться в разные стороны с Русланом. Ведь он еще помнил те времена, когда они подолгу вели с ним душевные беседы. Помнил поддержку, которую ощущал и которую оказывал взамен каждому из своих друзей. Не помнил он только одного. Один момент был упущен. Момент, когда между ними пробежала черная кошка. Что стало с Русланом и что способно вернуть его? Настоящего. Или настоящий он и был тем, кем предстал сейчас?

Так или иначе, Баур не видел спасителя ситуации в вечно гуляющем Самате, привыкшем выполнять чужие приказы Азе и уж подавно, в инфантильном Муре, думающем только о драках. Именно Баур должен принять верное решение и обойтись при этом минимальными потерями. С досадой Баур подумал о Кайрате, который так не вовремя решил впасть в кому. Ведь именно теперь Ерла получит шанс прибрать к рукам власть, а Баур подняться выше. Но ситуация с Русланом... Если о ней станет известно Ерлану, то с мечтами о повышении придется распрощаться. Под одну гребенку попадут все, кто знал о планах Руслана и скрыл это от боссов. Кроме того, Руслан может поплатиться своей жизнью за то, что сделал и за то, что собирался сделать. Вот и сейчас, когда Аза безуспешно пытался связаться с Русланом, последний упорно не отвечал на звонки. Сидел ли он уже в кабинете полицейских, сливая им все, что знал, или направлялся в аэропорт?

Дверь ресторана открылась, и на крыльцо вышел Жомарт в сопровождении Нуржана. Не обращая внимания на Баура и его друзей, они прошли к блестящему Кадиллаку и Нуржан помог Жомарту усесться на заднее сиденье. Осторожно захлопнув дверь и подождав, пока автомобиль не скроется из виду, Нуржан вернулся на крыльцо. Быстро пробежав взглядом по присутствующим, он остановил его на Бауре.

– Баур, зайди, – тихо сказал он.

Просить дважды ему не пришлось. Азу, Муру и Самата, которые хотели войти следом за своим другом, остановил Нуржан. Он попросил их подождать, сказав, что Ерлан хочет поговорить с Бауром наедине. Это слегка смутило их, заставив почувствовать себя лишними, но они быстро справились с этим чувством и через минуту уже позволили себе расслабиться в салоне Mercedes, на котором приехали.

Едва переступив порог Бельведера, Баур оказался погружен в атмосферу роскоши и ослепляющего пафоса. Разодетые в дорогие костюмы седовласые толстосумы сидели за столиками, неспешно набивая животы изысканными яствами. Их взгляд выражал довольство и безграничную уверенность в том, что мир, в котором они живут, никогда не изменится. Рядом с ними сидели их женщины, казавшиеся еще более надменными и избалованными роскошью, которой они были окружены, находясь с богатыми старцами и даря им свои души и молодые тела. Баур чувствовал себя неловко, проходя по самому центру зала, и ему казалось, что каждый посетитель бросает на него оценивающий взгляд и презренно отворачивается, чувствуя громадную пропасть, разделяющую их социальные положения.

Добравшись, наконец, до VIP-зала, Баур с радостью скрылся за его дверью. Ерлан сидел у дальнего края стола и, вперившись взглядом в Баура, медленно обтирал пальцы увлажненным полотенцем. Судя по пустым тарелкам, стоявшим перед Ерланом, с трапезой он уже покончил, но в воздухе еще витал аромат неизвестных Бауру блюд. Поддаваясь соблазну, желудок Баура предательски заурчал и он, пытаясь замаскировать это, поприветствовал Ерлана.

Вышел он спустя десять минут и вел себя еще более растерянной, чем обычно. Не отвечая на вопросы друзей и даже пропустив мимо ушей известие о том, что Самату удалось переговорить с Русланом, он уселся в машину и велел ехать в больницу.

– Что с Кайратом, что там случилось-то? – спрашивал Самат, но Баур присутствовал в автомобиле лишь физически.

Мысленно он сидел перед Ерланом и внимал его словам.

– Байболатовские уроды решили погавкать что ли? – спрашивал, надеясь услышать утвердительный ответ, Мура.

В ушах же Баура слышались совершенно иные слова.

Самая малость отделяла его от цели и именно поэтому, еще даже не спланировав свои действия, он уже мчался в больницу, в которой лежал Кайрат.

Во что бы то ни стало, он должен сделать это. Доказать свою преданность Ерлану и занять заслуженное место в верхушке криминальной империи, построенной Кайратом.

Слова, сказанные Ерланом, прозвучали неоднозначно и Баура мучал вопрос, правильно ли он истолковал их?

Подъехав к больнице – огромному стеклянному зданию, больше походившему на отель, Самат остановил Mercedes у самого входа. Какой-то парень в медицинском халате замахал руками и спустя некоторое время до сидящих в машине донесся его голос.

– Не ставьте здесь машину, проезжайте на парковку!

– Пошлите, – Баур выскочил из Mercedes и быстрым шагом направился к главному входу.

– Уберите машину, отсюда подъезжает скорая, – продолжал настаивать на своем медработник.

– Идите, я припаркуюсь, – заявил Самат.

Аза и Мура послушно вышли из автомобиля, разгрузив его амортизаторы и последовали за Бауром.

Баур точно знал, куда ему идти. Они пересекли вестибюль, зашли в просторный лифт и нажали на кнопку пятого этажа. Баур, с головой погруженный в собственные мысли, не произносил ни слова. Лифт останавливался на втором и третьем этажах. Каждый раз Мура порывался выйти из него, но если в первый раз его задержал Аза, то во второй, он сам вовремя заметил цифру 3 на индикаторе. Наконец, добравшись до нужного этажа, троица, с Бауром посередине, вышла из кабины и занимая всю ширину коридора от стены до перил балкона, направилась к палате 5-11. Возле ее дверей уже стояли двое ребят из охраны Кайрата и приветственно кивнули приближающимся людям. Решимость Баура как рукой сняло. Он ответил кивком, а затем резко остановился. Шагнув к перилам, зачем-то стал смотреть вниз, где сновали доктора и их пациенты.

– Где там Самат? – для проформы спросил он, но никто ничего не ответил.

Вместо этого Аза и Мура, следуя примеру Баура, примкнули к перилам, в надежде увидеть Самата.

– И что? – спросил Аза.

– Вы должны прикрыть меня. У меня задание от Ерлы, – едва ли слышно зашептал Баур. – Мы должны сделать это – сейчас или никогда. У нас не будет другого шанса. Или мы поднимаемся с Ерлой, или летим в трубу с Кайратом.

– Объясни нормально, – раздраженно ответил на этот шепот Аза и увидев, как широко раскрылись глаза Баура, машинально снизил громкость своего голоса, – что нужно?

– Бауржан! – послышалось со стороны дверей палаты 5-11.

Лицо Баура вмиг побледнело и вытянулось. Он медленно повернулся. Один из охранников Кайрата кивнул в сторону двери и сказал:

– У тебя всего пять минут, поторопись.

Баур с облегчением выдохнул. Если его ждали, то ему больше нечего бояться.

Весть о кончине Кайрата распространилась по стране быстрее, чем Бауржан успел вернуться в Бельведер. К тому времени Ерлан уже без передышки отвечал на звонки, поступавшие к нему со всех регионов, и с нотками грусти в голосе подтверждал разлетевшиеся слухи. В криминальном мире назревал хаос, который всегда следовал после смерти кого-нибудь из больших боссов. Байболатовские не упустят своего шанса нанести удар по качнувшейся империи и Ерлан прекрасно это понимал, стягивая в город все имеющиеся силы. Нужно противостоять переделу сфер влияния, но Ерлан был уверен, что сможет удержать ситуацию под контролем. К тому же он чувствовал за спиной поддержку Жомарта и поэтому, все должно было завершиться благополучно. Его, усеянный трупами путь к трону, похоже, пройден. Оставалась лишь самая малость.

Баура Ерлан встретил с широкой улыбкой, которая смотрелась непривычно на его лице. Он даже обнял Баура и бросил несколько хвалебных слов в его адрес. Ерлан велел собрать ему всех его друзей в борделе и Баур уже бросился было исполнять поручение, как Ерлан остановил его. Он предложил отметить столь важное в их жизни событие в компании с Нуржаном и близнецами. Ерлан щедро разлил виски по стаканам, и они залпом опустошили их.

– И это, – бросил вслед Бауру Ерлан, – Русика найди обязательно. Если его не будет, – вместо продолжения Ерлан несколько раз ударил ладонью по внутренней стороне крепко сжатого кулака.

– Да, хорошо, – ответил Баур и вышел.

Ерлан уже переключил внимание на своих ребят, вновь наполнивших стаканы, когда Баур неожиданно вернулся в комнату.

– Это, Ерла! Братан!

Ерлан с недовольным выражением на лице обернулся.

– Чего тебе?

– О Русе. Я хотел сказать кое-что.

– Потом скажешь, вечером, не видишь, у меня праздник?!

– Братан, извини, но это очень важно.

– Твою мать! – Ерлан поставил стакан на стол, расплескав виски и неохотно направился к Бауру.

Схватив Баура за ухо, он притянул его голову к своему лицу.

– Давай выкладывай резко.

– Наедине, Ерлан.

– Да задолбал ты! – Ерлан оттолкнул его и повернувшись к приятелям, велел им выйти, пока он не позовет их обратно.

– Если какая-то чушь, я сам тебя на куски порву, Баур.

– Смотри, чтобы он новую власть наедине не свергнул, – пошутил, проходя мимо Ерлана один из близнецов, и все, включая Ерлу, загоготали.

– Баур у нас послушный, он не пойдет на такое, – ответил лысый босс.

Когда вышедший из комнаты последним Нуржан затворил дверь, Ерлан поморщился, вскинув голову.

– Рожай уже быстрее.

Глава 58

Дети в этом упадническом районе города никак не вписывались в общий сюжет. Они шли, держа за руку молодого отца, который постоянно озирался по сторонам, словно боялся заметить кого-то позже, чем следовало. Явно не из местных, возможно даже, случайно забрел в логово наркоманов и мелких уголовников. Хотя, может и сам начинающий наркоман, при-

шедший за очередной дозой. Если это так, то скоро разница между ним и его поставщиками непременно нивелируется. Когда семейство проходило мимо автомобиля, Арсен заметил тоску и отрешенность в глазах совсем еще маленьких детей и поспешил отвернуться, пока омут безнадежности не затянул и его. Впрочем, оставаться оптимистом, находясь в районе, где даже стены источали одиночество и уныние – далеко не легкая задача. Арсен швырнул в окно окурков и закрыв все окна, вышел из автомобиля. Мимо, скрипя колесом своего транспорта, пронесся парень на велосипеде. Капитан знал этих парней на велосипедах. Из любого из них можно вытрясти немало пакетиков с запрещенными препаратами, но сейчас это мало интересовало Арсена. Пусть ими занимается УБН. Арсен преследовал совершенно иную цель.

Пробираясь сквозь каменные джунгли словно хищник, он стремительно приближался к ней. Цель еще не успела заметить его и поэтому беспечно вошла в свой темный подъезд. Спустя мгновения капитан проскользнул следом и когда дверь квартиры уже закрывалась, он с силой потянул ее на себя и вошел. Стэйк отпрянул в сторону. Лицо его выражало безграничный ужас. Арсен настиг Стэйка прежде, чем он успел признать в нем знакомого полицейского. Схватив Стэйка за ворот, капитан ловким движением развернул его лицом к стене. Быстро оценив обстановку вокруг, капитан дернул Стэйка и без труда уложил на стол, неуместно стоявший в трех шагах от двери. Пустые бутылки стали падать на пол.

– Нет, нет, пожалуйста, – взмолился Стэйк. – Я не знаю.

Арсен быстро обыскал его и убедившись, что при нем нет оружия, отпустил. Тем не менее, Стэйку почему-то не удавалось подняться со стола. Он продолжал лежать, словно удерживаемый невидимой рукой и повторять как заклинание «я не знаю, эй, нет, я не знаю».

Капитан подошел к двери и попытался закрыть ее, но глядя на дыру, зиявшую там, где должна была быть сердцевина замка, оставил свою затею.

– Эй, я еще не добыл информацию. Но там, в 5 доме есть один приезжий, он хочет открыть здесь дом... Ну этот...

– Тихо, закрой рот, – Арсен приблизился Стэйку, которому все-таки удалось подняться, и взяв его за ворот грязной рубашки, вновь опрокинул на стол, теперь уже спиной.

– Если не хочешь умереть прямо на этом столе, то говори все что знаешь о том дне.

– Каком? Каком? Я не знаю, эта девушка, она...

– Какая на хрен девушка, не прикидывайся идиотом, – Арсен встряхнул перепуганного Стэйка. – Кто именно убил Думана? Если будешь врать, я из тебя всю дурь вылью.

– Думан? Не-не, Думан жив, он же мой коп, позвони ему.

– Не играй со мной, Стэйк, или тебе дорога прямиком в морг. Рассказывай мне все, что знаешь, и, если умолчишь хоть об одном, пеняй на себя.

– Что там, я не знаю.

– Ты убил Думана?

– Нет, я никого не убивал, я даже это... Я дрался вчера с парнями из...

Арсен хлопнул ладонью по голове Стэйка.

– Меня не волнуют твои парни, отвечай на мои вопросы. Ты просил оставить тебя там, в лесу. Какого черта тебе там было делать? Кого ты ждал? Кто разговаривал с тобой?

– Я не помню. Тот парень. Тот невысокий парень с белым лицом, он приходил сюда.

– Какой? – Арсен достал из кармана мятую фотографию Руслана. – Этот?

– Нет, – Стэйк прищурился и попытался взять фотографию в руки, но Арсен не позволил ему сделать этого, подняв руку выше.

– А он, он. Точно, да, – Стэйк закивал головой, – это он, да, он приходил ко мне и сказал, чтобы я позвонил своему копу. Он сказала мне, что хочет помочь вам, я не знал, коп, я не знал же.

– Что дальше? Что было дальше?

– Что было дальше, – эхом отозвался Стэйк. – Я позвонил и позвал. Я поверил этому парню. Потом... потом я остался там, чтобы забрать деньги, которые он мне обещал. И все, я забрал их в лесу и уехал на автобусе.

– Что он тебе говорил?

– Говорил. Он говорил, что мы спасем генерала.

– Не сочиняй на ходу, говори, что точно помнишь.

– Он сказал, он сказал мне, чтобы я ждал. Я испугался, когда мы ехали и не позвонил ему. А потом... Потом остался в лесу и забрал деньги, которые он мне обещал.

– Кто убил Думана?

– Нет.

– Что нет? Кто сделал это?

– Я не знаю.

– Нет, ты знаешь. Не ври мне, болван.

– Я не убивал, я не смог бы, он прикрывал меня, я никогда бы не убил Думана. И тебя. И никого. Я люблю копов, они всегда защищают меня.

– Тогда не прикрывай виновных и не бойся. Сколько их было? Кто из них убил твоего копа?

– Не знаю, не я. Это белый тот, других я не видел.

– Какой белый?

– Тот, который приходил, который на фото у тебя, там.

– Точно?

– Да, его Руслан зовут.

– Откуда ты знаешь?

– Я вспомнил, но я не знаю, откуда я это знаю. Руслан.

– Что еще?

– Все. Руслан убил Думана и обманул меня. Он дал мне денег, заberi их. Только не сейчас, я все потратил.

– Если ты мне соврал, я тебя из-под земли достану, ясно?

Капитан отпустил Стэйка. Он услышал все, что хотел. После этого разговора у него не оставалось никаких сомнений. Руслан или кто-то из его друзей, не имело большого значения. Каждый замешан и принимал участие в этом представлении под названием «спасение Али». И каждый должен сполна поплатиться за содеянное. Арсен был уже у двери, когда услышал сдавленный голос Стэйка.

– Думана по-настоящему убили?

Арсен посмотрел на Стэйка и немного постоял в нерешительности. Сказать «да», он, почему-то не смог и лишь кивнул головой. Уже спускаясь к выходу по темному подъезду, он слышал слова Стэйка.

– Нет, – он даже начал всхлипывать, чем удивил капитана, – мой коп, мой коп умер, – вдруг закричал он, позабыв о секретности своей работы на полицейских. – Как я теперь буду жить, я не хочу туда, я не стучал. Я не хочу в Ад. Я не хочу в тюрьму, я...

Капитан вышел на улицу, испугав своим грозным видом столпившихся зевак, которые, вероятно собрались у подъезда, услышав шум. Они не могли оторвать от него пьяных глаз, но каждый его шаг заставлял их круг становиться все шире и шире.

– Это ты его коп? – спросил наиболее любопытный из них, предпочтя, однако, остаться за спинами других.

Арсен ничего не ответил, молча продолжая движение к автомобилю.

– Мы не при чем, – молчание капитана придало смелости остальным. – Мы не виноваты, что живем в этом долбаном районе.

С раздражением Арсен обнаружил, что толпа следует за ним по пятам.

– Что теперь будет?

Арсен открыл двери своего автомобиля и молча уселся внутрь. Мужчины застыли с растерянными выражениями на лицах. Казалось, они ждали конструктивного диалога, но капитану было не о чем говорить с этими людьми. Волна злости вновь накатила на него, заставляя кровь в жилах вскипать и погружая окружающие вещи в легкую дымку. И так было всегда, стоило ему подумать о том, что ублюдки, хладнокровно отправившие его друга на тот свет, еще ходят спокойно по этой земле. Арсен завел двигатель и двинулся с места. Он ненавидел это чувство, когда не мог совладать с собой. Его дыхание учащалось, а руки слегка тряслись. Вряд ли это было заметно со стороны, но самому капитану казалось, что он меняется до неузнаваемости. В зеркало заднего вида он видел, как толпа стала неохотно расходиться. Днище автомобиля едва не задело край асфальта, когда взревевший двигателем автомобиль с пробуксовкой вырвался из плена песочной дороги на ровную трассу, ведущую прочь из Ада трупоб. Маневрируя между автомобилями, которые, как казалось Арсену, плелись по дороге, Арсен быстро добрался до центра города. Перестроившись в правый ряд, он остановил автомобиль, в ожидании разрешающего сигнала светофора. Зазвенел мобильный, которым Арсен не пользовался пару лет и который пришлось доставать из кучи старого хлама в кладовке квартиры, после того, как его телефон остался где-то в лесу. Прежде чем ответить на звонок, Арсен успел заметить значок пропущенного вызова.

– Привет, – послышался голос Асель.

– Привет.

– Что делаешь? Не занят?

– Нет, как ты? Все нормально?

– Да, – Асель выдержала паузу, а затем продолжила: – Я тебе кое-что скажу, ты только не психуй сразу.

– Говори, – Арсен крепче сжал руль.

– Руслан приходил в кофейню..., – Асель сделала паузу, ожидая реакции Арсена, но он молчал. – Я не стала с ним разговаривать, он устроил скандал и уехал. Просто, я думаю, ты должен это знать, не хочу ссориться с тобой из-за него.

– Ясно, – Арсен включил левый поворотник и выехав за стоп-линию, перестроился на крайнюю левую полосу, чем вызвал молчаливое возмущение других автомобилистов.

Показалось, что вся накопленная злость превратилась в зверя, рвущегося на свободу, пытаясь разорвать его грудь.

– Но ты не встречайся с ним, ты нужен мне живым. Не связывайся, пожалуйста.

– Я позвоню вечером, – ответил Арсен, с трудом контролируя свой голос. – Береги себя. Пока.

Арсен перезвонил на номер, звонок с которого был им пропущен. Это оказался телефон Жанибека. Он, захлебываясь от волнения или возбуждения, сообщил Арсену о смерти Кайрата и стал давать указания об их дальнейших действиях. Арсен ответил, что подъедет через час и именно тогда и выслушает своего начальника. Прежде, чем Жанибек успел ответить, Арсен уже швырнул телефон на сиденье и становясь все злее на сигналивших позади водителей, вдавил педаль газа в пол.

Смерть Кайрата, изменения в предстоящей операции, о которых говорил Жанибек, слова Стэйка о причастности Руслана к смерти Думана, и новости от Асель – все это перемешалось в голове Арсена, слившись воедино в одну неуправляемую черную ненависть, которую уже не укротить. Выжимая всю оставшуюся в двигателе старого автомобиля мощь, капитан добрался до борделя, и остановился напротив парадного входа. Сняв пистолет с предохранителя, он выскочил из Форда и широкими шагами взбежал по ступенькам. Довольно долго никто не подходил двери, и капитан стоял, колотя по ней и пытаясь выплеснуть на нее всю, продолжавшую копиться, злость. Наконец, с другой стороны послышался вкрадчивый мужской голос:

– Кто там?

– Полиция, открывай!

– Что случилось?

– Открывай быстрее, или я вышибу эту чертову дверь.

– У вас есть право на обыск? Ордер?

– У меня есть право выстрелить тебе в голову, открывай! – Арсен даже дернул дверь, словно это заставило бы замок открыться. Заметив, что парень за дверью смотрит в глазок, Арсен прижал к нему ствол своего пистолета.

– Мне нужно позвонить владельцу дома, я не могу впустить вас сюда, – ответил парень.

Капитан ударил в нее кулаком и спустившись по ступенькам, направился к проходу между борделем и соседним зданием. Легко взобравшись на забор, который был чуть выше него самого, Арсен спрыгнул на землю с другой стороны и стал высматривать окна, в надежде увидеть хоть одно не зарешеченное. Таковых не оказалось. Счастье ждало его в другом месте – задняя дверь была приоткрыта и стоя за второй запертой решетчатой дверью, задумчиво курила одна из девушек, которая не сразу заметила Арсена. Он быстро подбежал к ней и направил в ее сторону пистолет. Она лишь издала короткий возглас удивления и выронила сигарету.

– Открывай, живо! – велел капитан.

Девушка, словно робот, привыкший подчиняться приказам лишь определенных лиц, обернулась, желая спросить у своих работодателей, как ей быть дальше.

– Не смотри туда, открой и ничего с тобой не случится.

Она шумно сглотнула и медленно потянулась к большому навесному замку.

– Я из полиции, так что не бойся и не глупи.

Повернув ключ, она отошла на несколько шагов от двери.

Арсен толкнул дверь и держа пистолет наготове, уже переступил порог, когда заметил взгляд девушки за его спину.

– Капитан, ни с места, – слышалось в ту же секунду позади. – У нас приказ остановить вас любым способом, если вы поставите операцию под угрозу.

Арсен обернулся. Знакомые лица из Управления – верные псы Жанибека наставили на него свое оружие, словно на преступника. Как же, подумал Арсен, этот хитрый лис Жанибек не мог оставить его без присмотра.

– Валите на хрен отсюда, – ответил им Арсен. – И скажите Жанибеку, что он в любой момент может подписать мое заявление.

– Вы знаете, что ставите под угрозу, капитан, – заявил тот, что моложе. Если память не изменяла Арсену, его звали Арман.

– Плевать я хотел на все. Дайте мне закончить и делайте потом что хотите.

– Не надо, капитан, – наконец, подал голос второй, с густыми черными усами, которые казались лишними на его худощавом лице.

– Нет, – воскликнул Арман, заметив, как Арсен поднимает руку с пистолетом. – Не надо.

– Убирайтесь к черту!

– Так, так, так, – знакомый голос парня, разговаривавшего с Арсеном из-за двери, обрел плоть низкорослого черного парня, приближающегося к ним косолапой походкой. – Что происходит, это частная собственность! Кто пустил сюда этих людей?!

– Он сказал, что он..., – начала было девушка, но уса́тый полицейский не дал ей договорить.

– Этот человек пытался проникнуть в ваш дом, мы случайно заметили его, – а затем он посмотрел на Армана: – Одень на него наручники.

– Где эти твари? – Арсен потянулся к парню, но в ту же секунду Арман навалился на него всем телом, прижав к стене.

– Не двигаться, вы арестованы.

– Где Руслан?! – закричал Арсен, одновременно борясь с Арманом.

На помощь молодому полицейскому подоспел усатый и даже им двоим с трудом удалось заковать Арсена в наручники.

– Все, просим прощения, закройте, – сказал усатый и они с Арманом, не без труда, смогли вытолкать Арсена во двор.

– Что вы делаете, Темиров! – злобно прошипел усатый на ухо Арсену. – Успокойтесь!

– Сними наручники, слышишь? – Арсен был вне себя от злости.

– В машине, Арсен, в машине снимем, – ответил усатый и Арсену не оставалось ничего, кроме как последовать за Арманом.

Глава 59

На телефон Руслана поступило столько звонков от каждого из его друзей, Нуржана и Ерлана, что в конце концов, пришлось выключить мобильный. Вопреки здравому смыслу, упорно отрицая смерть последней надежды, Руслан возвращался в бордель с двумя билетами на поезд. В полночь следующего дня все должно закончиться. Он, прихватив самые нужные вещи, в том числе и свои козыри, покинет этот город вместе с Асель. Она будет рядом, хочет она того или нет. Потому что это судьба. Потому что такие встречи не происходят и такие чувства, которые он испытывал, не рождаются и не умирают просто так. Во всем должен быть какой-то смысл. Разве любовь не побеждает все? Это не подконтрольно человеку, ибо бороться с судьбой бессмысленно, она все равно возьмет верх. Случайная встреча, изменившая все в жизни Руслана, все его представления об идеале девушки, с которой бы он хотел быть, воплотившиеся в Асель, мечты, осуществление которых так возможно... Если это не судьба, то что? Нужно лишь перетерпеть, собрать силы для последнего рывка, и судьба непременно отблагодарит его за все усилия, за упорство, за то, что он не сдался и не опустил руки.

Отдав таксисту последние деньги, оставшиеся после невероятно затянувшегося дня, Руслан покурил у крыльца, с тревогой думая о том, что сейчас ему придется столкнуться с друзьями. Возможно, они захотят вернуться к незаконченному разговору, но это, скорее всего, опять ни к чему не приведет. Они не хотят понимать его. Хотят, чтобы он остался. Боятся перемен. Боятся оказаться за бортом, так как вся их жизнь строилась на фундаменте империи Кайрата. Больше они ничего не умели. Впрочем, это относилось и к Руслану. Но, Асель... Она словно знак, после которого оставаться тем, кем был раньше, уже нельзя. Встреча с ней как развилка, на которой Руслану нужно выбрать дальнейшее направление в своей жизни. Оставалось лишь надеяться, что каждый из его друзей рано или поздно дойдет до своей развилки и выберет верный путь, который снова соберет их – настоящих друзей, вместе.

Далеко швырнув окурки, Руслан проследил траекторию его полета, но соприкосновения с землей он так и не увидел, ибо его внимание привлек Range Rover, припаркованный в нескольких десятках метров от крыльца. Неприятное чувство захлестнуло его с ног до головы и возникло необъяснимое желание бежать, пока Ерлан не заметил его. Руслан пригнулся, в надежде увидеть, в салоне ли Ерлан, но ничего разглядеть не удалось. Открылась дверь борделя и на крыльцо вышел Аман, который так редко появлялся в этих местах.

– Русик, тебя все ищут, – тихо заявил он, прикуривая сигарету зажигалкой, которая никак не хотела дать огня.

– Кто?

– Все.

– Зачем?

– Ну..., – Аман внимательно посмотрел в глаза Руслана, но затем отвел взгляд: – Может, лучше, ты сам узнаешь. Я, как бы, не при делах.

– Что-то случилось?

– Братишка, честное слово, лучше сам зайди, я всего лишь водила, – Аман продолжил, словно первобытный человек, мучиться, пытаясь добыть огонь. – Какой с меня спрос...

– Эй, Руслан, – послышалось из дома, и Руслан посмотрел в проем оставленной Аманом открытой двери.

Баха, один из парней, особо приближенных к Кайрату после Ерлана, махал рукой, призывая его войти. Уж этот парень с того момента, как бордель передали Руслану, точно не появлялся даже на его крыльце. Происходило что-то и это вселяло панику в Руслана. Хотя он и отказывался верить в то, что всем стало известно о его планах, он, все же, пришел в ужас от того, что видел в доме людей, которые никогда не пришли бы просто так.

– Зайди. Тебя по всему городу уже обыскали, – сказал Баха.

– Да, я же говорю, – пробормотал Аман, закуривший, наконец, и уже удобно расположившийся на еще не остывших ступеньках. – Иди.

Руслан увлажнил языком пересохшие губы и стал лихорадочно продумывать путь для отступления. Но, путь этот перекрыли в прямом смысле. Руслан вздрогнул, когда кто-то коснулся его плеча.

– Здравствуй, заходи, – повелительным тоном сказал Марлен.

«Еще ничего не ясно. Может, это собрание связано с ситуацией с Кайратом», подумал Руслан, успокаивая себя. «Или Байболатовские открыто объявили войну. Или Ерлан хочет обсудить вопросы о предстоящем собрании всех криминальных боссов страны». Существовали десятки разных причин, которые могли послужить поводом для этого сбора. Нельзя выдавать себя неуместным волнением и тем более страхом. Руслан улыбнулся, переступив порог.

– Какие люди у нас, большая честь – произнес он и ему показалось, что тон получился довольно легким и непринужденным.

– Поднимись, тебя Ерла искал, – никак не отреагировав на его слова, ответил Баха и что-то недоброе прочитал Руслан в его глазах. А может, он просто накручивал себя, веря своим безосновательным страхам.

– Что трубку не берешь? – спросил в свою очередь Марлен.

– Телефон оставил, оказывается, – соврал Руслан.

– Понятно.

Бордель кишел людьми, и ни один из них не являлся клиентом. На лестнице разместились пятеро. Кто-то сидел на ступеньках, кто-то пил пиво, прислонившись к стене, словно на какой-то студенческой вечеринке, кто-то курил, беседуя со стоявшими рядом.

– Пошли наверх, – Марлен слегка подтолкнул Руслана к лестнице.

Проходя мимо людей Кайрата и приветственно им кивая, Руслан внимательно всматривался в каждого, в надежде понять, мнима ли та опасность, которая витала в воздухе. Но прочесть что-либо на лишенных эмоции лицах, оказалось так же сложно, как заставить их искренне улыбнуться.

– Ребят, – Руслан выдавил из себя, прозвучавший вполне естественно, смешок, – всем общий привет, а то кивать каждому – шею можно накачать.

Никто ничего не ответил, но это не помешало Руслану испытать гордость за свои актерские способности, о которых он прежде не знал.

Поднявшись на второй этаж, Руслан увидел нескольких дружков Ерлана, в том числе и близнецов, которые с задумчивыми лицами стояли у двери одной из комнат.

– Что празднуем, ребята? По какому поводу сбор? – Руслана даже увлекла такая игра.

– Жди здесь, Ерлан занят, – ответил один из близнецов, стоявший в метре от своей копии – такого же бородатого крепыша. Руслан помнил обоих с их встречи в кофейне, когда Ерлан заявился туда, чтобы дать Руслану понять, что он в курсе всех его дел.

– Да не вопрос, – Руслан шагнул в сторону балкона.

– Жди здесь, я тебе сказал! – гаркнул бородатый. – Слов не понимаешь?

Дверь балкона открылась и в конце коридора показались Баур с Нуржаном. Следом за ними внутрь вошли Аза, Мура и Самат. Оставалось лишь догадываться, как им всем удалось уместиться на балконе. Лица друзей придали Руслану бодрости и на какое-то мгновение он даже поверил, что стал жертвой своих глупых страхов. Это чувство облегчения вмиг растворилось, когда их с Бауром взгляды встретились. В ту же секунду Баур отвел взгляд и обернулся на идущих позади друзей.

– О, Руся! – радостно воскликнул Мура, но затем, его лицо вдруг омрачилось.

Самат приветственно приподнял руку и лишь тогда Баур смог вновь посмотреть на Руслана. К тому моменту они уже подошли к нему.

– Как дела, Руся? – тихо спросил Баур и пожал протянутую руку.

– Где тебя носит? Мы весь день не могли тебя найти, – вопрос Нуржана остался без ответа, так как из комнаты донесся шум, заставивший Руслана прислушаться.

– Не толпитесь здесь, – велел бородатый. – Нуржик, рассоситесь от двери, пока Ерла не позовет.

– Что здесь происходит, Нуржик? – как можно непринуждённое спросил Руслан.

– Пошли вниз, пивка глотнем, – Нуржан слегка подтолкнул Руслана к лестнице, но бородатый вновь стал давать свои указания.

– Он здесь пусть стоит, не трогай.

– А то опять в какую-нибудь жопу провалится, до утра искать будем, – несмотря на внешнее сходство, голос второго бородатого разительно отличался от голоса брата. Неудивительно, что он предпочитал молчать, нежели издавать эти скрипы.

– Ладно, мы будем внизу, – Нуржан и вся компания направились к лестнице.

– Баур, – позвал Руслан и тот неохотно обернулся.

Некоторое время они молча смотрели друг-другу в глаза. Руслан пытался прочесть в них то, что Баур не мог сказать в присутствии всех этих людей. Он слишком хорошо знал повадки Баура, чтобы быть уверенным в том, что его друга что-то гложет, заставляя избегать разговора с ним. Но, ничего в лице друга не дало ответа на безмолвные его вопросы. «Все это сборище из-за меня, Баур?» спрашивал про себя Руслан. «Ты все им рассказал?». Но Баур, так и не сказав ни слова, отвернулся и последовал за компанией своих друзей.

Руслан прижался спиной к стене напротив двери, за которой скрывался Ерлан, и стал поочередно смотреть на близнецов. Они, в свою очередь, не сводили своих глаз с него, словно он мог раствориться в воздухе, если они зазеваются хотя бы на секунду. Такие способности точно не помешали бы Руслану в эти минуты. Исчезнуть, как иллюзионист, оставив Ерлана и всю его шайку цепных псов вариться в этом котле разврата и криминала. Но он не волшебник. Ему оставалось лишь стоять в коридоре и ждать, пока начавшие доноситься из комнаты стоны Ерлана, наконец, утихнут. Этот лысый придурок в своем амплуа. Руслан сунул руку в задний карман брюк и осторожно провел пальцем по шероховатой поверхности билетов. Нужно попасть в свою комнату, взять жесткий диск и валить. И не важно, знает ли Ерлан о его планах или нет. Валить подальше и побыстрее. Лучше уже все равно не станет. Либо его убьют сегодня, либо это случится днем позже. Еще нужно разыскать и всеми мыслимыми и немыслимыми способами заставить Асель уехать с ним. Руслан знал где найти ее завтра с утра и до вечера, но где найти ее сегодня ночью? Сейчас. Сейчас она, наверное, нежится в объятиях Арсена и пересказывает ему в подробностях очередное фиаско Руслана. Эти ее пересказы словно горсть земли, брошенная в могильную яму, в которой Руслан стоял уже по грудь. Как реагирует на это Арсен? Руслан точно знал, как на это реагирует Арсен. Не нужно быть провидцем, чтобы знать это. Достаточно вспомнить тот вечер, когда Руслан стал случайным слушателем беседы Асель и капитана в баре. Так или иначе, Руслану грозила смерть. От рук полиции или от рук Ерлана, не так уж и важно. Но умирать, даже не попытавшись спасти себя и свою мечту, глупо. Нужно что-то предпринять. Узнать где они, заявиться туда и вырвать ее из могучих рук этого

полицейского, что может быть проще? Руслан ухмыльнулся. Обмануть ее, заставить приехать туда, где капитан не достанет их и забрать ее силой. Слезно просить, кричать, угрожать пистолетом, делать все что угодно, лишь бы не ехать в темную неизвестность этой странной ночи одному. С ней он сможет начать все заново. Не обязательно, чтобы она любила его, не обязательно, чтобы подавила свою ненависть к нему. Совсем не обязательно. Главное, чтобы она была рядом, а остальное – вопрос времени. Однажды она поймет, как сильно он ее любит. И тогда ему не придется бояться, что однажды она уйдет. Ведь это судьба и даже красота Асель не может ей противостоять.

На какое-то время Руслан выпал из реальности. Раздражающие стоны Ерлана, порожденные похотливой страстью, ненавистные лица двух крепышей, коричневая дверь, за которой Руслана ждало неизвестно что – все это вдруг исчезло. Он увидел себя, сидящего в купе поезда, отправляющегося туда, где искать его не придет в голову ни одному человеку. Туда, где даже длинная рука Кайрата не достанет его. Руслан слышал стук колес и даже ощущал ритмичное покачивание вагона, рассекающего ночь. Свет придорожных фонарей на короткие мгновения освещает купе и в эти моменты он видит сидящую напротив Асель. Ее лицо печально, но разве всегда человек знает, что кажущийся ему неверным выбор, на самом деле окажется самым лучшим в его жизни? Она молчит. В ее глазах слезы, но гордость не позволяет ей пролить их перед Русланом. Он сделает все, чтобы она никогда не вздохнула с тоской о той жизни, которую оставила. Знает ли она, сколько счастливых дней их ждет? Видно, что нет. Иначе бы она сияла, затмевая свет проносящихся за окном фонарей. Руслан протягивает руку и кладет поверх ее руки, опущенной на колени. Ее руки холодные. При очередном коротком освещении купе Руслан видит, как поднимаются ее ресницы, и она смотрит на него. Можно бесконечно долго держать эту руку и смотреть в эти глаза. Руслан улыбается ей, но не видит ее реакции. За окном слышится гудок тепловоза, словно последнее прощание с остающимся позади городом. Теперь, все будет хорошо.

Когда Руслан внезапно очутился в знакомом коридоре, его друзья уже вновь стояли рядом с ним. Крепыши уже не сверлили его взглядом, а стояли в ожидании торжественного выхода Ерлана. Король удостоил их своей аудиенцией. Руслан подумал на мгновение, что было бы не так уж и плохо, если бы Ерлан, в случае уже свершившегося разоблачения Руслана, выйдя из комнаты, сразу выстрелил. Потому что это куда легче, чем терпеть его шоу, которое он непременно устроит. Он делал шоу из всего, наслаждаясь чужими муками и причиняя как можно больше страданий своим жертвам. Все внутри Руслана сжалось, когда он ощутил, что еще секунда и случится неминуемое. Из комнаты выйдет либо знающий обо всем Ерлан, который уже не отпустит Руслана к его мечте, либо Ерлан, который наговорит ему пакостей за опоздание и начнет обсуждение каких-то вопросов, не касающихся лично Руслана. В последнее верилось с трудом. Тем не менее, Руслан пытался не поддаваться панике, ведь пока ничего еще толком не ясно. Чувствуя мелкую дрожь, пробивающую все тело, он сунул руки в карманы брюк, чтобы скрыть это от окружающих. Облизнув пересохшие губы, Руслан оттолкнулся от стены и встал ровно, подсознательно готовясь бежать или сражаться. Его взгляд застыл на двери, ожидая ее открытия как какого-то чуда, которое он ждал всю свою жизнь. Словно в замедленном кино он видел, как ручка опустилась вниз, почти перпендикулярно полу. Щелкнул замок и никем, кроме Руслана, не ощущаемый холод стал просачиваться из проема приоткрывающейся двери. Леденящий душу страх, в итоге, полностью овладел Русланом и если бы не отяжелевшие ноги, он бы непременно бросился прочь. Полумрак комнаты заслонила черная рубашка Ерлана, и он стал медленно переступать порог. В руках он ничего не держал и взгляд его не был устремлен на Руслана. Ерлан, глядя на бородатого друга, с улыбкой произнес:

– Ух, горячая сучка. Кто следующий?

Бородатый рассмеялся и посмотрел на Руслана. Проследив за его взглядом, Ерлан тоже посмотрел на него, и улыбка его стала еще шире.

– О, глазам не верю, вашу мать! Я думал, ты уже сдох где-то! – он подошел к Руслану и вытянув длинную руку, запустил ее за шею последнего. – Иди, – он сделал шаг в сторону и толкнул Руслана к двери комнаты, из которой вышел. – Принимай свежий товар!

Руслан с трудом остановился, чтобы не удариться о дверь.

– Давненько не обновлялся твой штат, – захохотал Ерлан и его смех тут же подхватили близнецы.

– Иди, ёпта! – бородатый крепыш втолкнул Руслана в комнату.

Дверь распахнулась и Руслан, споткнувшись о порог, присел на одно колено в полутемной комнате, но тут же вскочил на ноги. Несмотря на ночь, царившую за окном, плотные шторы были наглухо задернуты, а комната освещалась лишь приглушенным красноватым светом маленького ночного светильника на дальней от входа прикроватной тумбе. На полу лежали одеяла, подушки, одежда, а на не заправленной кровати, обхватив колени поджатых ног, сидела девушка. Обнаженная, она прикрывалась лишь краем простыни.

Руслан затаил дыхание, не сводя с нее глаз. Ее плечи подергивались и до него доносились всхлипывания. Глаза постепенно привыкали к полумраку, и Руслан уже видел ее мокрые волосы, спадающие на лицо.

– И хоть ты меня бесишь, – послышался голос Ерлана, – теперь я лучше понимаю тебя.

Руслан отказывался верить своим догадкам. Его рука потянулась к выключателю, но, когда оставалось лишь сильнее надавить на него, он остановился. Ему вдруг стало страшно включить свет и увидеть то, чего он больше всего боялся. Откуда-то снизу, из-под ног Руслана засиял свет и послышалась мелодия телефонного звонка. Он опустил голову глядя себе под ноги. Разбитый экран знакомого телефона с фотографией капитана Темирова на весь дисплей. Руслан пошатнулся и из последних сил включил свет. Глядя на ее заплаканное лицо, он вдруг потерял ощущение реальности. Пространство поплыло перед глазами, а девушка оказывалась то так близко, что он мог до нее дотронуться, то настолько далеко, что казалось, ему придется потратить всю свою жизнь, чтобы добраться до нее. Она не смотрела на него. Она вообще никуда не смотрела. Пустой взгляд и лицо, по которому текли слезы, не выражали абсолютно ничего. Руслану показалось, что он падает и поэтому он схватился за дверной косяк. Тем не менее, это не помогло ему долго сохранять равновесие, и он медленно сполз на мягкий ковролан, не отрывая от нее глаз.

– Ищейки сказали, что ты любишь ее, а расстояние мешает тебе приходить на наши собрания вовремя, – слышался откуда-то издалека голос Ерлана на фоне смешков братьев-крепких. – Вот я и подумал, что окажу тебе услугу, взяв ее в штат твоих шлюшек.

Руслан прислонил голову к стене, не в состоянии произнести и слова. Вот она – девушка его мечты. Та, с которой он собирался начать новую жизнь. Ангел, столкнувшийся с ним в одной точке в городе с миллионным населением, чтобы вытащить его из Ада бесцельного существования. Та, чьи белые крылья из искрящегося света он так боялся осквернить своей черной, погрязшей в грехах душой. Человек, в ком слились воедино все его надежды, мечты и идеалы. Вот она – перед ним. Любовь, обретшая тело и столько дней и ночей сводившая Руслана с ума. Вот она – Асель, его судьба, от которой невозможно уйти.

– Покувыркайся, – говорил где-то далеко за пределами реальности Ерлан, – станет веселее. Как мне.

На ярком Солнце будущей жизни Руслана появились большие темные пятна. Ясное небо его мечты затянулось черными грозowymi тучами.

– Баур, берешь бордель на себя, – действительно ли слышались Руслану эти слова Ерлана или они снились ему в каком-то глупом сне, от которого он вот-вот проснется. – Теперь строим все вниз, пора и дела обсудить.

– Что с этим делать? – это спрашивал бородатый.

– Пусть наслаждается моим подарком. Пошли!

Белые листы, на которых Руслан хотел начать писать новые главы жизни, были безжалостно запачканы. Ерлан с улыбкой на губах втоптал в грязь все, что Руслан считал неприкосновенным. Все, до чего он даже не притрагивался, чтобы не оставить нестираемые следы своих пальцев, вымазанных в крови и слезах людей, которых он даже не знал.

– Баур, ножками-ножками шевели, – торопил Ерлан.

Кто-то коснулся головы Руслана.

– Мне жаль, – сказал Нуржан и пошел прочь, оставляя Руслана и Асель одних.

Нечто совершенно неопишное творилось в его голове. Он так и сидел, слушая мелодию звонка и не имея никакого желания опустить глаза и увидеть Арсена. Ярость вспыхнула в нем мгновениями ранее так неожиданно и настолько сильно, что Руслан перегорел в ту же секунду. Сначала она подскочила до критической отметки, а потом, так же быстро угасла, оставляя после себя лишь выгоревшие остатки каких бы то ни было чувств.

Мир, в представлении Руслана, разрушился, а он сидел на его руинах. Конец начинался отсюда. Разоблачение и мучительная смерть казались теперь лучшим из того, что могло случиться. Руслан возжелал такого исхода. Как бы сейчас он хотел, чтобы Ерлан, выйдя из комнаты, всадил ему пулю в лоб прежде чем он узнал, что творилось за дверью. Если бы Руслан только мог вернуть все назад и пойти в тот памятный вечер другим путем, предотвратив свою случайную встречу с Асель у дверей бара. Поверить, что судьбы не существует. Противостоять ей, бороться с ней. Все что угодно, лишь бы не видеть слезы Асель в этой проклятой комнате ставшего теперь ненавистным дома. Никогда не знать, что человек, пусть даже худший на Земле, способен так легко перечеркнуть все.

Громкий смех целый орды собравшихся внизу людей стал звонком, пробудившим Руслана. Двигатель его тела вновь завелся, заставив его спешно вскочить с места. Руслан машинально сунул руку в карман и проверил, не потерял ли билеты, которые теперь вряд ли ему пригодятся.

Подняв с пола разбросанную одежду, он подбежал к Асель и протянул ей. Она посмотрела на Руслана так, словно только что заметила, что находится в комнате не одна.

– Одевайся, мы уходим отсюда, – выдавил из себя Руслан охрипшим голосом.

Поняв неловкость, которую испытывала Асель, он решил воспользоваться случаем.

– Быстрее, я сейчас вернусь.

Выглянув в коридор и никого в нем не увидев, Руслан побежал к своей комнате. Снизу слышался голос Ерлана, что-то объяснявшего остальным парням.

Руслан даже знать не хотел, о чем они говорят. Добравшись до нужной двери, он дернул ее, но она оказалась запертой. Торопливо обыскав все свои карманы он, наконец, достал ключ и потратил еще несколько секунд, чтобы попасть в замочную скважину. Часто поглядывая на лестницу, он вставил-таки ключ в замок, но теперь тот никак не хотел провернуться в нем.

– Баур приказал заменить замок, – послышалось со стороны двери туалета, расположенного на противоположенной стороне стены, чуть дальше по коридору.

Обернувшись, Руслан увидел Муру, выглядывающего из темной комнаты.

– У меня нет ключа, Руся.

Руслан некоторое время смотрел на него, а затем решил вернуться к Асель, но Мура вновь заговорил.

– У меня нет ключа, но возьми это.

Мура протянул пистолет.

– Мы твои друзья, Руся, мы тут не при чем. Ни я, ни Баур, ни Аза с Саматом ничего не говорили Ерле. Но если ты хочешь уйти – возьми мой пистолет, у тебя же нету.

– Мура, – Руслан не знал, что должен сказать.

– Ерле крышу снесло, мы сами до последнего не знали, что все так выйдет. Дальше будет только хуже, так что возьми свою девушку и уезжай. Сейчас в холле никого нет. А твои вещи

из комнаты – я передам их тебе, как только смогу. Твоя девушка, она под кайфом. Не знаю, что ей вкололи, но, наверное, как всегда.

Глава 60

– Ты с ума сошел?! – Жанибек ударил ладонью по столу. – Вместо того, чтобы думать об операции, ты заставляешь нас гоняться за тобой по всему городу! Боевиков насмотрелся?!

Слабый ветерок просачивался в кабинет через узкий проем открытого окна, заставляя жалюзи покачиваться. Арсен сидел в неудобном кресле напротив стола своего шефа и с трудом сдерживал злость, кипевшую в нем с момента разговора с Асель.

– Думаешь, нам больше заняться нечем? Не добавляй нам проблем, не усложняй все, я итак с трудом контролирую операцию.

Арсен пытался абстрагироваться от происходящего, чтобы не потерять контроль и не ответить Жанибеку таким же криком, на который срывался он. Без особого интереса Арсен разглядывал предметы на столе своего начальника. Золотой орел, расправивший крылья над равниной стола, органайзер под красное дерево – очевидно, чей-то подарок, потому что снабженцы Управления не так щедры, аккуратно сложенные на краю стола документы, два мобильных телефона, лежащие параллельно друг-другу. Стационарный телефон стоял в дальнем углу, там же, где монитор и тихо, но от этого не менее настойчиво, звонил уже минут пять.

– Ты как дитя малое. Вбил себе в голову какую-то фантастическую хрень и долбишься, долбишься, лезешь куда ни попадая!

– Зачем вы прикрепили ко мне этих людей? – как можно спокойнее спросил Арсен, ощущая оставшиеся на запястьях следы от наручников. – Думаете, они могут остановить меня? Подпишите мое заявление и снимите с себя ответственность за все. Я все равно доберусь до них первым.

– Нет, вы только послушайте его, – обратился Жанибек к невидимым слушателям. – Ты точно спятил. Я посажу тебя, слышишь? Я посажу тебя, пока все не закончится, чтобы ты всю операцию не засрал, ты этого хочешь? Ты же знаешь, я могу сделать это и мои действия будут одобрены всеми, никто и слова не скажет. Скажи спасибо, что я вожусь с тобой, надеюсь, что ты, наконец, образумишься. Но ты, похоже, почувствовал свою безнаказанность или что? Люди два года надрывали свои задницы и спали по два часа в сутки, чтобы те ублюдки получили свое наказание, а ты хочешь уничтожить все это, а?

– Получили наказание? Какое наказание они получают? 5 лет тюрьмы? Пуля в лоб – вот их наказание и ваша политика никогда не приведет к этому. Я еще должен оплачивать содержание мрази, которая отравила моего друга на тот свет? – Арсен поднялся, – да пошли вы. И извините, что не верю в успех вашей долбанной операции.

– Эй! – Жанибек развел руки. – Сядь, я еще не закончил с тобой! Сядь!

– Вы достали уже меня. Можете запереть меня в этом здании, я все равно найду способ добраться до этих тварей. И прежде чем они умрут, они тысячи раз пожалеют о том, что сделали.

В дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, в кабинет заглянула секретарша.

– Извините, я пыталась до...

– Выйди! – секретарша вздрогнула и в ту же секунду скрылась из виду, но Жанибек продолжал кричать, обращаясь к закрытой двери: – Не беспокой меня! Двадцать минут – это все, что я прошу, неужели это так много! Нет меня ни для кого! – его внимание вновь переключилось на Арсена: – А ты думай, что говоришь, не забывай где находишься и кто стоит перед тобой.

– Передо мной стоит человек, которому обещали теплое место за успех. Вы не смогли поднять один жалкий вертолет, чтобы спасти моего друга, который умер за ваши гребаные

интересы. Вы даже не удостоились прибыть туда со следственной группой. Вместо этого, вы распивали здесь чай с этим типом из комитета. Да вам же плевать на это, вам на нас всех плевать. Мы ресурсы. И пока вы тут распинаетесь, этот маленький ублюдок не дает прохода моей девушке. Я уже второй час не могу до нее дозвониться. Хотите, чтобы он и ее убил? А потом меня. Вы спишете все на жертвы, которые были необходимы для вашего успеха.

– А кто просил тебя соваться в тот лес? Кто дал разрешение? Вы сами принимаете какие-то решения, а потом вините во всем меня. Может тебе еще спецгруппу предоставить, чтобы ты решил все свои личные вопросы? Тебе подали остывший кофе? Выдать тебе автомат, чтобы ты расстрелял бариста?

– Это разные вещи. Мы сунулись туда не ради решения личных проблем, мы хотели спасти Али!

– Да ты бредишь. Если что, то и у меня нет здесь никаких личных интересов. Я думаю о своей стране. И моя жизнь подвергается опасности и жизнь моей семьи подвергается опасности, так же, как твоя. Но я не хватаю пистолет и не бегу убивать врагов. Потому что в этой стране есть закон и я верю, что все преступники рано или поздно предстанут перед ним.

– Вы не теряли друга, – Арсен отодвинул кресло, освобождая себе проход. – Не смотрели ему в глаза и не видели, как из них уходит жизнь. Поэтому, не говорите мне больше ничего о том, что я должен, а чего не должен делать.

– Рано или поздно...

– Не надо, – Арсен приподнял руку, прося Жанибека замолчать. – Эти ваши речи ничего не значат. Всего лишь свист. Рано или поздно? Для Думана и всех, кто им дорожил, уже давно стало поздно. Не мешайте мне, потому что я пойду до конца. Если даже вы натравите на меня целую армию, я дойду до конца.

– Не зли меня, Арсен. Не шути со мной, за мной государство.

– Желаю вам счастливой совместной жизни.

– Куда ты собрался?

– Вы знаете, куда я собрался, – Арсен остановился на половине пути к двери, с маленьким окошечком, которое было заклеено белыми листами бумаги.

– Не выводите меня из себя! Вернись, сядь!

– Некогда мне сидеть тут с вами. Пригласите комитетчика, он с удовольствием посидит с вами за чашечкой чая.

– Послушай, не надо делать из себя жертву! – голос Жанибека был слышен далеко за дверью кабинета. – Не ты один теряешь друзей. Не ты один приносишь в жертву свою жизнь. Мы все, слышишь, мы все наплевали на свои жизни. Я три с половиной года не был в родном доме. Я не могу увидеть своих детей даже в воскресенье, когда мне позволено с ними видаться. Да, я никогда не бегал по улице за преступниками и почти всю свою жизнь провел в офисе, но это не значит, что я пережил меньше твоего. Спроси у ребят за дверью об их жизни. Спроси, кто наслаждается ею? Спроси, приходилось ли кому-нибудь из них терять друзей и близких. И каждый второй ответит тебе утвердительно. Иди, поговори с Тамерланом, он потерял брата, который тоже был полицейским, он потерял напарника, с которым патрулировал город целых 4 года. Ты можешь представить еще какого-нибудь патрульного, который работал на улице 4 проклятых года, а? И кто из них побежал мстить? Кто доставлял нам столько же проблем, сколько доставил ты за эти несколько дней? Никто. Спроси Тамерлана, что держит его на этой работе? Его держит чувство долга перед родиной, перед народом, семьей и самое главное, перед погибшими товарищами! А чего хочешь ты? Хочешь стать убийцей и сесть в тюрьму? Хочешь завалить нашу операцию? Хочешь, чтобы мразь ушла от нас безнаказанной?

– Приберегите свои красивые речи для пресс-конференции, – Арсен подошел к двери и открыв ее, еще раз посмотрел на Жанибека.

– Если еще раз увижу хвост за собой, буду разбираться с ними своими методами.

– Ты давай не угрожай! Сделаешь шаг в сторону, тебя в ту же секунду арестуют. Я уже отдал приказ, так что не провоцируй меня делать то, что я не хочу. Скажи спасибо, что выходишь отсюда свободным человеком.

– Да пошли вы! – Арсен шагнул за порог.

– Эй, подожди! – послышалось позади, но Арсен даже не думал подчиняться.

Двое незнакомых мужчин, на две головы ниже Арсена, столкнулись с ним у двери приемной. Арсен попытался обойти их, но они, двинувшись почти одновременно, преградили ему путь.

– Темиров? – негромко спросил один из них.

Арсен посмотрел поочередно на обоих так, будто только что заметил их на своем пути. Один из них – плотный мужчина лет сорока, с копной коричневых волос на голове, ехидно улыбнулся, поправляя ворот своей накрахмаленной рубашки. Словно нарочно затягивая время, которое для Арсена теперь было на вес золота, он кивнул, то ли приветствуя Арсена, то ли пытаясь таким способом передать какое-то другое сообщение. Звуки шагов приближающегося Жанибека лишь подстегнули Арсена. Двумя руками разведя незнакомцев в разные стороны, капитан освободил себе проход и двинулся дальше.

– Эй, Темиров, стой! – Жанибек уже выбрался из кабинета.

– Темиров, – обросший мужчина с ехидной улыбкой, показавшийся Арсену наиболее раздражающим, схватил капитана за предплечье.

Арсен обернулся. В эту секунду, глядя на выражение его лица, Жанибек был готов поверить, что сейчас оба гостя упадут, пораженные его обезумевшим взглядом. Но, похоже, этот взгляд никак не подействовал на схватившего Арсена мужчину, и он продолжал крепко держать его руку.

– Я бы на вашем месте не стал так торопиться, – сказал он и отпустив капитана, раскрыл служебное удостоверение, которое держал в другой руке. – Собственная безопасность. Думаю, нам есть, о чем поговорить.

Жанибек развел руки и разочарованно хлопнул себя по бокам. Арсен, наконец, встретил его взгляд и в отличие от сотрудников собственной безопасности, Жанибеку не удалось выдержать его.

– Что? – лишь спросил он.

Все четверо вошли в кабинет Жанибека, который почтил всех чашкой горячего кофе. Жанат – тот самый обросший плотный мужчина, что хватал Арсена и говорил с ним, продолжал брать инициативу на себя, болтая без умолку. Его коллега – Рахымжан, лицо которого выражало безграничную печаль, молча попивал кофе, словно ничто из происходящего его совершенно не касалось. Несмотря на то, что он выглядел много моложе своего напарника, его волосы уже тронула седина, а взгляд выражал такую усталость, что оставалось лишь пожалеть его.

Жанат болтал без умолку. Болтал с удовольствием, смакуя каждое произнесенное слово своей подготовленной речи.

– Материала на вас, Темиров, полный чемодан.

– Нет, нет, подождите, – вмешался Жанибек, но Жанат не дал ему договорить.

– Нет, это вы подождите. Нам известно все, что вы, – он прищурил глаза и указал пальцем на Арсена, – вместе со своим, ныне покойным напарником, вытворяли за стенами изоляторов. У нас есть свидетели, есть жертвы, есть фото и видеосвидетельства. В общем, – Жанат пригнул чашку и в ту же секунду вновь оторвавшись от нее, продолжил: – Скрытая часть нашей разработки уже окончена, теперь будем разбираться в накопленных материалах. На время проведения проверки вы будете отстранены от работы. Я бы попросил вас не покидать пределы города, только если с нашего согласия. Сегодня, сейчас, сдайте табельное оружие, служебное

удостоверение и будьте готовы отвечать на наши вопросы. Мы будем вызывать вас ежедневно в наш офис.

– Я задержан?

– Я же вам объясняю...

– Я задержан?

– Нет, но это...

– Спасибо, – Арсен встал с места и направился к двери.

– Куда ты? – чуть ли не взмолился Жанибек, не желавший оставаться наедине с гостями.

– Сдавать все свои полицейские причиндалы. Слишком уж они тяготят меня. А потом пойду готовиться к вопросам наших эсбэшников.

– Арсен!

– Пусть, пусть идет, – чуть ли не с нежностью произнес Жанат и отхлебнул из своей чашки. – С ним пока все, остальное обсудим с вами.

– Арсен, первый звонок только что прозвучал. Подумай о моих словах, – печально бросил вслед уходящему Арсену Жанибек.

До сих пор молчавший Рахимжан вдруг вспомнил о своей способности говорить и слегка повернул голову в сторону Арсена, добавил:

– Надеюсь, вы не избежите наказания тем же путем, что и ваш подельник.

Наверное, для всех было бы лучше, если бы Рахимжан продолжал играть роль немого, потому что единственное предложение, которое он произнес, послужило топором, обрубившим сдерживавшие Арсена оковы самоконтроля. Сначала капитан встал как вкопанный. Он крепко сжал свой кулак и только секретарша, глядевшая на него из приемной, смогла увидеть, какой ненавистью наполнились его глаза. Губы скривились, лицо исказила яростная гримаса и спустя еще некоторое время он развернулся и бросился обратно в кабинет. В два шага преодолев расстояние между собой и Рахимжаном, Арсен вцепился в ворот его пиджака и словно пушинку поднял с места. Протащив его в невесомости полтора метра, он с силой ударил парня об стену. Висевшие на маленьких гвоздях фотографии Жанибека с элитой государственных чиновников, градом посыпались на пол, потревоженные щуплым телом Рахимжана.

– Что ты сказал, сука?! – закричал Арсен. – Что ты там промямлил?!

Арсен успел пару раз ударить его спиной об стену, прежде чем Жанибек и Жанат вскочили с мест.

– Я же убью тебя прямо здесь, мразь! Говори, что ты сказал?

– Арсен, тихо! – Жанибек пытался протиснуться между Рахимжаном, похоже, теперь, по настоящему лишившимся дара речи и Арсеном, в то время как Жанат безуспешно пытался оттащить капитана.

– За такие слова я тебе твой паршивый язык оторву, слышишь? Я вас всех на куски порву прямо здесь, уроды! – Арсен, чувствуя, что сейчас разнимающим удастся взять над ним верх, ударил Рахимжана ладонью в лицо, в результате чего тот стукнулся головой об стену.

Только после этого Жанат и Жанибек смогли, все-таки, оттащить капитана в сторону, при этом, едва не повалившись на пол вместе с ним. Жанибеку удалось в последний момент удержаться за журнальный столик и тем самым предотвратить их с Арсеном падение. Жанату же повезло меньше и сплетенные в частокле ног полицейских его ноги не смогли вовремя занять нужное положение, и он повалился на пол. Кресло – последняя надежда на устойчивость – за которое он хватался падая, прокатилось едва ли не по всему кабинету и ударилось о противоположенную стену.

– Что на тебя нашло, будь ты проклят! – закричал на Арсена Жанибек. – Убирайся прочь отсюда, ты отстранен!

– Пошли вы все к черту, идиоты, – Арсен бросил еще один злобный взгляд на Рахимжана, который стал отряхивать свой костюм, словно его повалили в грязи.

– И сдай все свое оружие! – не успокаивался Жанибек, грозя капитану пальцем. – И жди, что за тобой придут сегодня с наручниками!

Арсен пулей вылетел из кабинета, едва не снеся выскочившую навстречу секретаршу.

– Вот-вот, – сидя на полу и поправляя галстук, тихо пропыхтел Жанат. – Что и следовало доказать – он же псих. Я буду ставить вопрос о вашей компетентности, Жанибек. Как вы вообще допустили такие кадры к работе?

– Ой, да помолчали бы уже! – глядя на сидящего Жаната и даже не пытаясь ему помочь, заявил Жанибек. – Этот парень потерял друга, а вы тут несете, что ни попадя.

– Если он так со своим руководством, я боюсь даже представить, как он общается с задержанными. Поднять бы все его дела, построенные на выбитых показаниях.

– Сейчас полночь. Я иду домой, – Жанибек обошел Жаната и взял с вешалки свой пиджак. – Хотите говорить о деле, приходите в рабочее время.

– Я вправе заявиться к вам домой хоть в три часа ночи, и вы будете отвечать на мои вопросы.

– Заявитесь и посмотрим, – Жанибек надел пиджак и выключил компьютер, ткнув носком туфли кнопку системного блока на полу. – У меня, если вы не в курсе, полный карт-бланш в рамках проведения спецоперации и, если я посчитаю, что ваше вмешательство ставит операцию под угрозу, я даже здороваться с вами не буду.

– Ваши слова будут занесены в протокол, не сомневайтесь даже.

– Ваши слова тоже.

Арсен вырулил на дорогу, и направился в кофейню, часто поглядывая в зеркало заднего вида. Пока хвоста не наблюдалось, но это лишь вопрос времени. Асель так и не поднимала трубку и не перезванивала. Арсен даже успел написать ей сообщение, которое также осталось без ответа. Звонок принес лишь разочарование, так как звонила не Асель, а парень из Управления, сообщивший, что у него плохие новости. Арсен даже остановился у обочины, игнорируя сигналящих позади водителей. Все, чего он желал в тот момент, это услышать новость, не касающуюся Асель, но то, что он услышал, огорчило его не меньше.

– Мы нашли тело, вернее, его части, – бесстрастно говорил следователь. – Предположительно, это Али. Останки направлены на экспертизу.

– Понятно, держи меня в курсе.

– Договорились, но, скорее всего, это полковник.

Арсен с минуту сидел, глядя на огни проносящихся мимо автомобилей и пытаясь принять то, что ему итак давно уже известно. Али не вылетел спасать свою дочь. Али убили. Также, как Максата, так же, как Думана. Неизвестно, жива ли его дочь, которая так и не дождалась своего отца.

Мысли об Асель заставили Арсена отложить свои воспоминания. Он переключил передачу и двинулся дальше. Дорога до кофейни заняла много времени. Несмотря на поздний час, на улицах наблюдалось непонятное оживление, а на некоторых участках даже образовывались заторы. Войдя в кофейню, Арсен не обнаружил там Асель и стал расспрашивать официантов о ней. Бармен сообщил, что она чувствовала себя плохо и отпросилась в пятом часу вечера. Также, он сказал, что Асель собиралась взять краткосрочный отпуск и выехать из города по личным делам. Все это удивило Арсена и он, ломая голову, вернулся в автомобиль. Поездка к дому Асель также не дала никаких результатов. Лишь закулив возле арендованного автомобиля, он получил сообщение на свой телефон. «МЕНЯ НЕ БУДЕТ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ, Я ВЫЕХАЛА К РОДИТЕЛЯМ», писали с номера Асель, и Арсен был не настолько глуп, чтобы проглотить это.

Запрыгнув в автомобиль, он помчался в бордель. Когда до пункта назначения оставалось не более квартала, его подрезал черный Пассат, из которого выскочили уже знакомые ему ребята.

В дверь настойчиво постучали. Похоже, гость стучал ботинком, именно такой доносился звук. Арсен подошел к двери и примкнул к глазку. Искажённое линзами лицо Думана, довольно улыбалось, зная, что капитан смотрит на него.

– Открывай, кэп! – он приподнял руки, показывая пакеты, которые держал. – Быстрее!

– Кто это? – спросил Арсен. – Ты же... тебя же нет.

– Открывай давай, придурок, я пиво принес – новинку.

Арсен распахнул дверь. Напарник не исчез. Он – такой реальный, что в это сложно поверить, стоял и улыбался, ожидая приглашения. Арсен отошел в сторону, запуская друга домой.

– Что делаешь? Страдаешь, как всегда? – Думан прошел внутрь и стал осматриваться. – Где? Где телка, что тебе спать не дает? Дай я с ней пообщаюсь, держи, – он протянул сигарету и Арсен без раздумий взял ее.

– Где ты был, брат?

– Я был в отпуске. Не все терминаторы как ты.

– Черт, брат, я думал ты..., – Арсен рассмеялся. – Мы все думали, что ты умер.

Думан захохотал, развалившись в кресле.

– Дерни пивка, а то трезвый ты несешь чушь, капитан!

Думан бросил напарнику банку пива, которую тот ловко поймал. Это действительно новинка – такого пива они еще не пробовали. Арсен закрыл входную дверь, прошел в комнату и присел на край второго кресла. Он улыбнулся. Какая нелепость – и с чего это он вдруг взял, что Думан мертв? Да скорее сама смерть совершит суицид, чем этот везучий сукин сын умрет. Он слишком упрямый, чтобы умереть и позор Арсену, усомнившемуся в любви своего друга к жизни. Арсен помотал головой, усмехаясь своей глупости. Вот он, его друг – живет всех живых. В сравнении с ним Арсен чувствовал мертвецом себя.

– Какого хрена ты повесил это сюда? – Думан указал на висящую на стене фотографию самого себя. – Я стал твоим идиолом?

– Надо убрать. Просто меня ввели в заблуждение эти придурки.

– Придурки, – повторил Думан и хлебнув пива, с наслаждением выдохнул.

– Дума, мне..., – Арсен вновь улыбнулся. Ему так много хотелось рассказать своему другу, что он не мог выбрать, с чего именно начать. Накопилось столько тем для разговора, что пакетов с банками пива могло не хватить до конца беседы.

– Да к хренам собачьим, рассказывай, что там?

Он вновь обрел слушателя. Его друг рядом. Они молоды и все в жизни еще можно изменить.

– Едва ли это подходящее место для тебя, – только в этот момент Арсену показалось, что голос Думана принадлежал кому-то другому.

Он посмотрел на друга, но его лицо оставалось невозмутимым.

– Но ты не оставил мне выбора, – даже его губы не шевелились, когда он произносил слова.

Арсен попытался удержать этот момент, чувствуя, что он вот-вот ускользнет. Тонкая грань между сном и явью стала вибрировать все сильнее, приближая неминуемое возвращение к реальности, от которой он пытался убежать. Невидимая рука вторженца из настоящей жизни отворила дверь совершенно не вовремя, но находясь под влиянием вымышленной действительности и подчиняясь законам сна, Арсен успел о многом подумать, прежде чем раскрыть глаза. Он подумал о том, как же сильно ненавидит сны. Сны всегда вдали. Служили лишним напоминанием о том, чего он никогда не сможет достичь. Все, о чем он мечтал, все, чего он

желал – лежало прямо перед ним, подавалось на блюдечке и воспринималось как должное. Но ни в чем нельзя быть уверенным. В любой момент все, во что он верил, на что полагался, в чем видел опору – могло исчезнуть. Мир, который казался капитану таким настоящим и события которого казались такими важными для него, в мгновение ока растворялся. Хуже кошмаров могли быть только хорошие сны, ибо расставание с ними причиняло настоящую боль. Сны могли ранить. Потому что границы между мирами стирались. Стирались границы между прошлым, настоящим и будущим. Между любовью и болью, жизнью и смертью. Но и это было не так страшно. Страшнее было пробуждение.

– Ты же не думал, что я допущу это, – Жанибек стоял, глядя в небо сквозь зарешеченное окно камеры.

Он стоял спиной к капитану, вложив руки в карманы брюк своего светлого костюма, и словно разговаривал с самим собой.

– Выйдешь, как возьмешь себя в руки. Ты тут негласно и это не арест. Могу устроить арест домашний, но, не знаю, как далеко ты способен зайти ради своей мести.

Глава 61

– Ладно, – Ерлан поднялся с дивана, сидя на котором произносил свою получасовую речь о делах, оставленных ему Кайратом, – теперь перейдем к самому интересному.

Он прошел в центр зала и едва заметно кивнул близнецам, тут же подскочившим к софе, на которой теснились трое парней.

– В этот вечер у меня две радости – я обесчестил знойную девочку, – Ерлан подошел к софе и вложив руки в карманы, посмотрел на одного из парней – Берика, сидящего с краю, – а вторая начнется сейчас.

В тот же миг близнецы, словно услышав тайный приказ, схватили Берика с обеих сторон и подавляя слабое сопротивление, выволокли в центр зала.

– На пол его, – приказал Ерлан, спокойно реагируя на взгляды изумленных парней.

Как только близнецы бросили Берика на пол, Ерлан приблизился к нему.

– Это, – он указал на Берика, – треплю. Оно трепалось обо мне. Не хочешь повторить, что ты там высирал про меня?

– Ерлан, – Берик, похоже, меньше всех был готов к этому. Он приподнялся на коленях, словно уже собрался молить о пощаде. – Ерлан, я не это имел в виду, я просто...

– Пасть закрой, мудило! – один из близнецов безжалостно ударил парня, с которым еще вчера сидел за одним столом.

Ерлан неожиданно достал из-за спины пистолет и сунул его в рот Берика так глубоко, что того едва не стошнило. Близнецы в тот же миг мертвой хваткой взяли Берика за руки, подавив любые зачатки сопротивления.

– Может при Кайрате с вами и нянчились, – сказал он, – но теперь каждый педик, который провинится хоть раз, получит горячую пулю в свою вонючую глотку.

Никто не произнес ни звука. На всех лицах, кроме лиц близнецов, читалась растерянность, перемешанная неожиданно нахлынувшим страхом. Лица же близнецов излучали какой-то нездоровый азарт и радостное возбуждение.

Ерлан сунул пистолет еще глубже. Берик издал неприятный звук и закашлял, задыхаясь посторонним предметом в своем горле. Лицо его покраснело, а вены на шее вздулись так сильно, что Нуржан с отвращением отвел от происходящего взгляд.

Берик пытался отстраниться от пистолета, но один из близнецов зафиксировал его голову в неподвижном положении.

– Я делаю это для того, чтобы вы поняли, что я не шучу, – Ерлан начал осматривать всех, сидящих в комнате. – Это случится с каждым, кто будет вякать. И я не буду разбираться

почему вы сказали так или этак. Может, у вас умер дядя, или у вас менструация, или член не встал и у вас депрессуха – меня не волнует. Вакнул – получил свою пулю. Я – не старый добрый Кайратик. Я – Ерлан и я не буду терпеть ваше дерьмо. Мне нужны верные псы, которые знают свое дело и свое место. Усекли?

Ерлан стал вынимать пистолет, но челюсти Берика неожиданно свело и ствол застрял между его зубами. Не видя в этом особых проблем, Ерлан прижал одну руку ко лбу Берика, другой же резко дернул пистолет на себя. Все в зале услышали треск, с которым крошились его зубы.

– Строгая дисциплина! – продолжал Ерлан. – Те, кто поднимался со мной, кто прошел со мной весь этот путь с самых низов, знают, что это такое, – после этих слов близнецы и еще несколько парней, сидящих в разных углах комнаты, как по договоренности закивали головами. – А те, кто со мной еще не работал, вот вам наглядный урок.

Ерлан поднял свою длинную ногу и нанес резкий удар в лицо Берика, который, заскулив, повалился плашмя.

Близнецы принялись пинать его, заставляя извиваться на полу, словно змея.

Ерлан медленно извлек из кармана глушитель и не обращая никакого внимания на рыдающего под градом ударов Берика, стал прикручивать его к пистолету.

Покончив с установкой глушителя, он поманил рукой Баура. Тот вскочил с места и, неуклюже озираясь по сторонам, подбежал к Ерлану.

– На, отпразднуй свое повышение, – Ерлан протянул ему пистолет. – Насладись.

– Он заплатит за это, – Руслан провел рукой по волосам Асель. – Потому что по-другому нельзя. Я не смогу начать все с нуля, пока эта тварь не приползет к тебе, умоляя простить его.

Ему с трудом давались слова, так как пережитый стресс едва не лишил его голоса. Но он говорил. Его пугала Асель, которая лежала так спокойно, словно еще не осознала произошедшее. Руслан никогда не думал, что захочет услышать ее истеричный крик, проклятия в свой адрес, ощутить сыплющиеся на него пощечины, но теперь ему не хватало именно этого. Ее спокойствие, безразличное молчание, покорная кротость, с которой она переступила порог номера, сводили его с ума. Более двух часов прошло с того момента, как они приехали в гостиницу. Чтобы зарегистрироваться под вымышленным именем, пришлось заплатить администратору отеля в два раза больше фактической стоимости номера, в котором даже туалет не был разделен от комнаты стеной. Все это время Руслан болтал без умолку, как заклинание повторяя одни и те же слова о мести Ерлану, а Асель продолжала лежать, замкнувшись в себе. Его лихорадило. То он испытывал ярость, то тоску, то ненавидел Ерлана, то самого себя за то, что ничего не смог сделать. Но, как бы мысли не старались, полностью овладеть Русланом им не удалось. Он хорошо понимал, что нужно уехать из города в эту ночь, поэтому сидеть и переживать по поводу произошедшего просто нет времени. Нужен план, но соображать приходилось с трудом. Поднявшись с места и выбросив билеты в пластиковую урну под дешевым трюмо, Руслан подошел к окну и выглянул на улицу. Вид открывался паршивый – кирпичная кладка соседнего здания и больше ничего. Часы на голой стене показывали второй час ночи и в наступлении рассвета Руслан предчувствовал свой финал. Нужно привести мысли в порядок и перехитрить время, выкроив хотя бы пять минут спокойствия. Присев на подоконник, Руслан закурил. Он старался не смотреть на Асель, потому что глядя на то, как она лежит, свернувшись в клубок, спиной к нему, сложно придумать выход из ситуации. Вместо этого, он вновь посмотрел на часы. Подумал о самолете, но тут же отбросил эту идею. Слишком глупо лететь, когда полиция только и ждет удобного момента расправиться с ним. Тем более у Асель при себе, скорее всего, нет никаких документов. А когда Арсен узнает о пропаже Асель, случится нечто совершенно невообразимое. Тогда Руслану точно придется обдумывать каждый свой последующий шаг, или же наоборот, бежать без оглядки, забыв обо всех мерах предосторожности. Вряд ли Арсен

повелся на трюк с сообщением, отправленным ему с телефона Асель и возможно, капитан уже рыскал по городу, снедаемый жадой мести и ненавистью к Руслану. Вопрос с Ерланом так же оставался открытым. Рано или поздно Ерлан узнает о том, что Руслан бежит, и в нем непременно сработает инстинкт хищника – догнать того, кто пытается скрыться. Смерть грозила со всех сторон, в то время как Руслан стремился к жизни. Совершенно новой, непохожей ни на что, что он когда-либо видел. Может, это и есть та судьба, о которой он размышлял. Если Ерлан не сделал бы то, что сделал, то и Асель не оказалась бы рядом с Русланом. Конечно, имея Руслан возможность выбирать, он лучше остался бы без Асель, чем позволил случиться тому, что случилось, но ведь никто ему такой выбор не предоставлял. Уехать на автобусе он также не мог – слишком опасно. Единственный способ уехать – найти автомобиль. Так, по крайней мере, он не будет маячить на виду десятков людей, любой из которых может оказаться если не полицейским, то прихвостнем Ерлана. Так и не докурив сигарету, которая показалась Руслану непривычно горькой, он бросил ее в окно, задернул шторы и подошел к Асель.

– Я скоро вернусь, Аселя, – сам не зная почему, он говорил шепотом. – Дождись меня, пожалуйста. Скоро все закончится. Дождись меня. Мы все забудем, ты, главное, дождись. Я обязательно вернусь за тобой.

Руслан с трудом заставил себя покинуть номер. Захлопнув дверь, которая легко открывалась изнутри, он постоял в раздумьях, а затем направился к лифту. Нажимать на его кнопку оказалось излишним, так как на дверях висел клочок бумаги с корявой надписью: «НЕ РАБОТАЕТ». Руслан прошел в сторону лестницы справа от лифта, но остановился перед первой же ступенькой. Неприятные кадры из теоретического будущего, которое еще не наступило, не отпускали Руслана. Он вновь вернулся в номер и обследовал всю комнату, пытаясь спрятать все, чем Асель могла нанести себе вред. Номер, однако, и без того был настолько пуст, что даже изощренный самоубийца не нашел бы себе подходящих для достижения своих целей предметов. Выходя из комнаты, Руслан достал из ведра билеты и разорвал их на мелкие кусочки. Еще какое-то время он смотрел на Асель, которая продолжала лежать, то открывая, то вновь закрывая глаза. Определить, насколько близок тот момент, когда Асель придет в себя, казалось задачей невозможной, что только подстегнуло Руслана к действию. Он закрыл дверь, не останавливаясь больше ни на мгновение, бегом спустился на первый этаж и подошел к маленькой каморке, если верить самодельной табличке, гордо именуемой – ресепшн. Каморка сообщалась с холлом широким оконным проемом и в то же время отделялась от него запертой дверью, расположенной чуть правее. Внутри, среди стен, облепленных старыми постерами неизвестных людей и груды разнообразного бытового хлама, уставившись в орущий на весь этаж телевизор, сидела огромных размеров женщина. Поедая куриные крылышки из большого ведра, она не сразу заметила, а может, притворилась, что не заметила, зовущего ее стуком по раме окна Руслана. Лишь когда он окликнул ее, ей пришлось одарить его раздраженным взглядом, отложить свой поздний ужин в сторону и приблизиться к месту своей работы.

– Презервативов нет, – заявила она, дыхнув на Руслана острой жареной курицей. – Выпивка через дорогу – в круглосуточном магазине. Для клиентов отеля скидка 5%.

– Послушайте, – Руслан огляделся по сторонам. – Моя девушка – она себя плохо чувствует.

– И что? – потеряв интерес, администратор стала рыться в полках под окном.

Нарочно измененный голос, который, по задумке режиссера, должен был звучать смешно, орал из телевизора что-то о женщинах и роботах, не вызывая ничего, кроме раздражения.

– Вы не могли бы приглядеть за ней, пока я не вернусь?

– Нет, я не могу покидать своего места. Я тут одна на весь отель, и я не собираюсь бегать по номерам и справляться о здоровье каждого клиента, – голова администраторши покачивалась из стороны в сторону на толстой шее, когда она говорила.

– Я не прошу вас сидеть с ней. Просто..., – Руслан достал из кармана бумажник и пытаюсь не показывать этого собеседнице, стал пересчитывать деньги. – Просто сделайте кое-что для меня.

Поиски женщины увенчались успехом и она, с нескрываемым удовольствием, зажевала сразу две подушечки найденной жвачки.

– Что? Если она больна, вези ее в больницу. Мне тут такая ответственность ни к чему.

Тем временем, рассуждения телегероя достигли абсурда и в любой другой момент Руслан бы удивился тому, что такую ерунду могут показывать по телевидению, но он даже не слушал, о чем говорил комик.

– Вы могли бы просто приглядеть за тем, чтобы она никуда не уходила?

– Я не могу запереть ее, не борзей.

– И чтобы никто не входил сюда ближайшие пару часов, пока я не вернусь.

– Мальчик, – женщина положила локти на подоконник и слегка склонила голову, – хочешь VIP сервис – иди в Риц Карлтон, а это, – она даже указала рукой на прайс у окна, – отель, где люди любят друг друга, принимают холодный душ и уходят.

Руслана больше опечалило то, что денег в бумажнике оказалось не так много, как он предполагал. Около семисот долларов, не считая мелких купюр местной валюты и столько дел, за которые нужно будет заплатить. Вынув всю имеющуюся мелочь, Руслан положил ее перед женщиной.

– Возьмите это и закройте, пожалуйста, дверь. Или зажгите на входе табличку, что мест нет, или просто не говорите никому, что она здесь, я прошу вас. И не выпускайте ее. Я приду позднее. Нам угрожает опасность, но вас это не коснется, просто помогите нам. Всего пару часов.

– Парень, ты же понимаешь, что мне не нужны проблемы, – тем не менее, администратор сгрела деньги и положила их в тумбочку.

– У вас не будет проблем. Я просто боюсь.

– В случае чего, я вас не знаю, и вы угрожали мне, чтобы вселиться.

– Просто сделайте то, о чем я вас прошу, – Руслан попытался заглянуть ей в глаза, но она упорно избегала встречи взглядов. – Я вернусь очень скоро.

Под звон колокольчика, пробуждавшегося при открытии двери, Руслан покинул отель и поспешил к дороге, в надежде перехватить отъезжающее такси. Водитель, хоть и заметил его, тем не менее, предпочел не ждать, по всей видимости испугавшись бегущего незнакомца. Надавив на педаль газа, он умчался в ночь. Вдалеке мелькнул автомобиль патрульной полиции и Руслан, на всякий случай, скользнул в темноту улицы, куда не падал свет фонаря. Бродячие псы, встревоженные неожиданным вторжением человека, оставили раздербаненные пакеты с мусором и тихо поскуливая, отбежали на безопасное расстояние. Некоторое время Руслан стоял в абсолютной тишине. Ни одного автомобиля больше на этой разбитой дороге, но прежде чем он решил выйти на другую улицу, вдалеке показалось несколько огоньков. Завидев их, он несколько раз выскакивал на обочину и голосовал, но желающих подзаработать среди них, не оказалось. Только спустя пятнадцать минут Руслан, наконец, запрыгнул в дребезжащий VOLVO и назвал необходимый адрес. Руслан и понятия не имел, на месте ли в середине ночи тот человек, который ему нужен, но хоть кто-то должен был оставаться для охраны недешевого автопарка. Сонный старик за рулем VOLVO поначалу пытался взбодриться, затеяв пустые разговоры, но получая односложные ответы на свои вопросы, отчаялся разговаривать Руслана и включил радио. Голос парня из ночного радио шоу для людей, одолеваемых бессонницей, показался Руслану смутно знакомым, но он так и не вспомнил, что совсем недавно слышал его из телевизора в отеле. Он не отводил глаз от установленных над приборной панелью часов, словно это могло замедлить ход времени. 700 долларов. Автомобиль напрокат обойдется ему, примерно, в триста и, возможно, придется доплатить, чтобы избежать лишних формальностей.

Остается четыреста. Это все, на что можно рассчитывать, пока не удастся связаться с Мурой и получить свои вещи из комнаты, включая три банковские карты с суммой, достаточной для того, чтобы продержаться в новом месте до тех пор, пока не найдется источник стабильного дохода. На секунду Руслана охватил ужас, когда он подумал о том, что найти этот источник будет не так уж и просто, учитывая тот факт, что ничем в жизни, кроме работы на Кайрата, Руслан никогда не занимался. Но, тревожные мысли быстро отошли на второй план. Самое главное – покинуть город вместе с Асель и не умереть. Тем временем VOLVO успешно прокатился мимо полицейских, которые пытались утихомирить кричавшего на них человека.

– Можем ехать быстрее?

– На этой машине вряд ли, – ответил старик и на этом диалог исчерпал себя.

Монотонное бормотание радиоведущих, сменившее крики комедианта, погружало Руслана в какое-то пограничное состояние. Он протер глаза и повернулся к окну. На стекле, отражающем подсветку приборной панели, стали проплывать кадры пережитых часами ранее мгновений и Руслан, вдруг, почувствовал себя тесно в собственном теле. Зашемило в груди. На какое-то время все произошедшее показалось нереальным. Все слишком ужасно, чтобы быть реальностью, но затем, потрясение охватило Руслана с такой силой, что он едва усидел на месте. Вопреки собственной воле, он стал представлять те ужасные минуты, а может быть и часы, проведенные Асель в комнате, наедине с Ерланом. Как ни пытался Руслан переключиться на другие мысли, он в мельчайших деталях представлял, как Ерлан закрывает дверь, как улыбается, глядя на Асель и предвкушая то, на чем просто помешан. Наверное, она долго сопротивлялась, прежде чем он смог напичкать ее теми препаратами, которыми привык пичкать всех проституток. Или, когда ее привели к Ерлану, она уже не имела никакой возможности трезво оценивать ситуацию. Руслан содрогался, когда в его фантазиях руки Ерлана срывали одежду с Асель, когда они скользили по ее нежному телу, когда губы Ерлана, искривленные самодовольной улыбкой, касались ее губ, ушей, скользили вниз по шее. Руслан сжал ручку двери. Неужели все это правда? Неужели тот плод, который он считал запретным для всех, настолько легко сорвала и опробовала такая мразь, как Ерлан? Неужели для него все это создавалось? Разве для этого Асель дарована и бережно в ней возвращена эта, однажды и навсегда лишившая Руслана покоя, красота? Ерлан словно вошел в маленький храм, построенный Русланом из заветной мечты и осквернил его, даже не почувствовав при этом, что посягнул на сам смысл существования, обретенный Русланом в момент их первой с Асель встречи. Шум, который слышал Руслан, ожидая Ерлана у двери комнаты, вновь послышался ему в салоне VOLVO. Но на этот раз он четко слышал голос Асель, ее рыдания и мольбы не делать с ней того, что Ерлан собирался сделать. Если бы Руслан только прислушался к шуму в тот самый момент. Если бы он мог помешать Ерлану. Меньше всего Руслан хотел думать о том, что произошло дальше. Разве мог он уважать себя после того, как молча сбежал, даже не попытавшись отстоять честь девушки, которую любил? Мура, не имевший личной неприязни к Ерлану и не соприкасавшийся с ним ни по одному из вопросов, и тот осознавал, как должен поступить мужчина, оказавшийся на месте Руслана. Не поэтому ли он протянул свой пистолет, беря на себя смелость пожертвовать собой ради того, чтобы Руслан мог очистить запятнанную честь? А что сделал он? Он взял пистолет? Спустился вниз и вышиб остатки мозгов лысому ублюдку? Заставил его просить у Асель прощения? Заставил его испытать то же чувство беспомощности и пресмыкаться в ногах всех, кого он обидел? Попытался ли он хоть как-то восстановить справедливость?

Нет.

Он не сделал ничего.

Взял девушку и сбежал. Как, после всего этого, он сможет смотреть в глаза Асель? Пусть он не хотел такого исхода, но разве не он стал причиной, по которой вся городская шваль, вроде Ерлана и его двинутых на голову друзей близнецов, узнала о ее существовании. Не он ли сам, своими необдуманными действиями, шаг за шагом вел их к ней?

И разве после всего этого, Руслан еще продолжает наивно верить, что однажды все забудется? Признает он это или нет, но мир никогда уже не будет прежним.

Ни для него.

Ни для Асель.

Ни для Арсена.

– Здесь направо? – неожиданно спросил старик.

– Нет-нет, давайте налево.

Старик сбавил скорость и растерянно посмотрел в боковое зеркало.

– Точно? Мне кажется, направо, на трассу.

– Нет, давайте заедем в район старой фабрики. У меня там одно дело, я только сейчас вспомнил.

Старик громко выдохнул и несмотря на то, что являлся единственным участником дорожного движения, очень медленно и с большой осторожностью перестроился на крайнюю левую полосу.

Руслан кивнул самому себе, признавая правоту внутреннего голоса, твердившего ему, что пока Ерлан не получит по заслугам, каждый прожитый день будет мучительным. Нужно сбросить камень, который до конца жизни будет тянуть их ко дну этой ночи, снова и снова напоминая о непогашенном долге перед честью. Руслан сделает это. Во что бы то ни стало, он сделает. Неожиданная бравада охватила его и поддаваясь ее влиянию, он даже подумал, что лучше умереть и навсегда остаться в памяти Асель спасителем, чем всю жизнь жить с ней и видеть в ее глазах презрение. Даже если она полюбит его, а Руслан знал, что этого не случится, она всегда будет помнить тот миг, когда он оступился. Когда между честью Асель, которой он клялся в любви, и собственным благополучием он, ни на минуту не задумавшись, выбрал второе. Если попытка поквитаться с Ерланом приведет к его собственной смерти, что же, он готов. Именно сейчас, сидя в VOLVO и рассекая ночную тишину, он готов ко всему. Пусть он никогда не стрелял в человека, пусть он запятнает свои руки в крови и всю жизнь будет носить на себе клеймо убийцы, пусть. Черт возьми, с внезапно охватившим его азартом подумал Руслан, избавление мира от такого шлага, как Ерлан, оправдывает все. Смерть Ерлана могла бы сохранить десятки других жизней. Сколько еще судеб искалечит Ерлан, если доживет до старости? Что хорошего может принести миру его жизнь? Сколько человек он подтолкнет к преступлению, к ненависти, к разочарованию? Если кому-то и суждено стать убийцей, чтобы избавить мир от гноящейся заразной раны, то пусть им станет Руслан. В конце концов, именно сегодня, как никто другой на свете, он имеет право стать тем, кто поставит точку в кровавых похождениях Ерлана. Кто-то должен устранить системный сбой по имени Ерлан, уничтожить эту раковую опухоль, пускающую метастазы в организм и без того нездорового общества. Руслан сможет жить с этим. Он сможет нажать на курок пистолета, глядя в глаза Ерлану. Проблема лишь в том, что пистолета у него нет. Пока что нет.

Баур не мог унять дрожь и глядя на подергивающийся ствол пистолета, направленного в лицо Берика, каждый в зале мог понять, как сложно Бауру решиться выполнить приказ Ерлана.

– Не медли, Баур, – подстегивал его Ерлан, улыбаясь во весь рот.

Похоже, он чувствовал себя шоуменом, пришедшим развлечь толпу. Он ходил вокруг Баура, неся всякую чушь, комментируя внутреннее состояние главных действующих лиц и глядя на реакцию зрителей, замерших на своих местах. Зрители улыбались, словно слова Ерлана действительно могли их рассмешить, но стоило ему отвернуться, как улыбки растворялись и место на их лицах по праву занимала тревога и озабоченность. Почти каждый из них довольно давно знал Берика и считал его неплохим парнем. Разве что немного болтливым, но, в целом, безобидным, выполнявшим немало грязной работы на улицах города. Но сопережи-

вание своему приятелю не могло заставить никого из зрителей заступиться за него, и уже тем более помешать расправе свершиться. Все сидели молча и ждали конца.

– Баур, – Ерлан шлепнул Бауржана по заднице, – у тебя сфинктер сжался.

Снова взгляд в толпу. Лживые улыбки. Ерлан словно солнце разгонял тень тревоги на лицах парней, стоило ему выглянуть из туч.

– Скорострельность плоха только в сексе, а в остальном она, мать ее, очень необходима. Вышиби мозги этому рыжему ничтожеству. Парням интересно, рыжие ли у него мозги.

Берик плакал молча. Слезы и сопли, стекая, скапливались над его верхней губой, и он смотрел на Баура, не веря, что тот способен убить.

– Давай резче! – гаркнул один из близнецов, жаждающая увидеть развязку.

– Э, – Ерлан пригрозил ему пальцем, – не ори на Баура. Он теперь не шпана.

Крепыш сначала изменился в лице, но увидев, как Ерлан, стоя за спиной Баура, с ухмылкой подмигнул ему, вновь заулыбался. Улыбка абсолютно ему не шла. Он становился похож на карикатуру, лишенную какого бы то ни было интеллекта и даже вызывал необъяснимую жалость.

– Только я могу орать на него – он мой бульдог.

– Бульдог, – повторил второй из близнецов своим скрипучим голосом и захихикал. Благодаря схожести с братом, улыбка не красила и его.

– Да давай ты уже, сука, бесишь! – Ерлан несильно ударил ладонью по затылку Баура. – Не протыряешь ему тыкву, буду считать, что ты с ним за одно, уродец.

Баур часто заморгал, и чтобы хоть как-то унять дрожь, взялся за пистолет обеими руками.

– Баур, – слезно выдавил из себя Берик.

– Представление затянулось, – Ерлан отошел в сторону и продолжил: – Нуржик, найди достойных ребят, кому можно передать бордель.

Баур прикрыл глаза, нажимая на курок. Вместо громкого выстрела, который он ожидал услышать, несмотря на привинченный к стволу глушитель, раздался едва различимый щелчок. Никакой отдачи. Гильза не вылетела из окна выброса и дым не пошел из дула. Тем не менее, Берик с грохотом повалился на пол как раз тогда, когда Ерлан оглушительно расхохотался. Он подбежал к Бауру и похлопал его по спине так сильно, что тот, и без того ослабший, едва не наскочил на лежащего без чувств Берика.

– Твою мать, он сделал это! – кричал Ерлан. – Да ты уже рецидивист, Баур.

Бауржан смотрел на Берика, плохо соображая, что произошло.

– Вынесите его отсюда и отмудохайте хорошенько, – приказал Ерлан близнецам. – Если, конечно, у этого сыкуна сердце еще не остановилось от страха, а, Баур? Ствол оставь себе, пусть напоминает о том, что у тебя есть яйца.

Близнецы взяли Берика за руки и ноги и потащили к заднему входу, пытая при этом так, словно Берик весил далеко за центнер.

– Это я так, – обратился тем временем Ерлан к окружающим. – От того, что у меня хорошее настроение, я решил не кончать суку в такой знаменательный день. Но для всех вас это первое и последнее предупреждение. В следующий раз, прежде чем вякать обо мне за моей спиной – подумайте хорошенько. На месте этого рыжего педика окажетесь вы сами, а холостых пуль в моем магазине больше нет. А теперь убирайтесь отсюда на хрен. Работать!

Комната пришла в движение – хаотичное, непонятное и судорожное. Какое-то время даже казалось, что все разом забыли, где находится выход из дома, и растерянно кружились в поисках двери. Постепенно комната наполнялась гулом голосов, потому что каждый вдруг вспомнил, что ему есть что сказать человеку, находившемуся рядом. Ерлан отошел к дальней стене, чтобы налить себе виски. К нему присоединился Нуржан и еще пара ребят, включая Марлена.

– Когда старика закопают? – открывая запечатанную бутылку, спросил Ерлан.

– Послезавтра в 11 похороны, – ответил Марлен.

– Надо бы наведаться до похорон, – Ерлан откашлялся и улыбнулся. – Поцеловать босса на прощание. Жилетку надену, пусть Айка поплачется.

– Байболат звонил, хочет на похороны прийти, – сообщил Нуржан, подставляя один из пустых стаканов, выстроенных в очередь.

– Ну хорошо, пусть выкоют еще одну яму. Там же его и положим. Э, где там братья? – Ерлан обернулся и стал глядеть поверх толпы на дверь.

– Берика отработывают же.

– Эй, что вы пасетесь здесь как бараны? Валите, я сказал, на хрен! – гаркнул Ерлан на толпу, похоже и не думавшую рассосаться, и вновь вернулся к розливу спиртного.

Гул стал тише и парни, наконец, стали покидать помещение, искоса поглядывая на Ерлана.

– Баур, что ты там стоишь? – позвал Нуржан.

Ерлан в ту же секунду обернулся, и стал свидетелем забавной картины. Баур, держа пистолет, стоял там же, где намеревался совершить расправу над Бериком и растерянно смотрел на своего босса.

– Что встал как истукан? Иди сюда, набухайся, – позвал Ерлан. – Или иди, лучше, приведи Аселя с Русиком. И братьев позови, повеселимся.

Баур предпочел сначала позвать братьев и вслед за хвостом толпы, выскальзывающей через заднюю дверь, бросился на улицу. Прежде чем его глаза успели привыкнуть к темноте, до него донеслись глухие звуки ударов и пыхтение. Шагая на звук, Баур свернул за большие мусорные контейнеры, стоявшие у кирпичной стены забора и нарушил развлечение братьев близнецов, успевших превратить бессознательно валяющегося на земле Берика в кровавый кусок мяса.

– Ерлан зовет, – прохрипел Баур, но так как это прозвучало слишком тихо, повторил: – Ерлан зовет.

– Что? – недовольно переспросил один из братьев, раздраженный тем, что его отвлекли от интересного занятия.

– Ерлан просит зайти.

– А я думал, тоже хочешь здесь поваляться, – совсем не к месту прокрипел второй. – Может, и его тут поваляем, а?

Его братец, гулко загоготал и напоследок нанеся Берiku еще один удар в область головы заостренным концом своей туфли, ответил:

– Пошли, ладно. Накатить зовет, сто пудово.

Отряхнув свои одежды, братья двинулись в сторону дома. Их еще не отпустило радостное возбуждение и, наверное, по этой причине, проходя мимо Баура один из них совершил ложный выпад в его сторону, сопровождая его широким замахом. Баур попался на эту уловку и зажмурившись, вжался в мусорный контейнер, который со скрежетом отодвинулся. Братья засмеялись, словно это самая смешная картина, которую им когда-либо приходилось наблюдать, и прошли мимо, перекидываясь шутками.

Баур выпрямился и выглянул из-за контейнера. Убедившись, что близнецы исчезли за дверью, он посмотрел на Берика. Тот не подавал никаких признаков жизни. Баур достал из кармана телефон и посветил им на тело. С отвращением он заметил, что стоит в луже вязкой крови, а лицо Берика, возвышающегося в этом море словно остров, превратилось в большой кусок исполосованного мяса. Баур в ту же секунду убрал телефон обратно в карман и отошел от тела. Некоторое время он стоял, не зная, как поступить. Обернувшись и задернув голову, Баур посмотрел на окно комнаты Руслана. Свет не горел и Баур перевел взгляд на комнату, где любил развлекаться Ерлан и где мог находится Руслан, вместе со своей девушкой. Но, к его

удивлению, свет не горел и в том окне. Вновь достав мобильный, Баур набрал Самата и стал ждать, временами поглядывая на Берика.

– Да, Баур, – несмотря на то, что им пришлось увидеть в этот вечер, плавно перешедший в ночь, голос Самата звучал бодро.

– Спуститесь на задний двор, надо Берика занести.

– Сейчас, – ответил Самат и прервал связь.

Вопреки своему желанию, Баур вновь посветил телефоном на Берика и вновь ощутил неприятные чувства. И все же, он был рад, что пистолет оказался не заряжен. Что бы там ни говорили и не думали о нем, он все же никакой не рецидивист. Баур надеялся, что Берик еще жив и вскоре оправится, но не мог даже представить, как он сможет продолжать с ним общаться. Каждый из них будет помнить те минуты, когда Берик молил его о пощаде, а он, пусть и не по собственной инициативе, все же, нажал на курок.

– Берик, – шепнул Баур, – слышишь меня?

Тишина в ответ несколько не удивляла. Близнецы хорошо постарались. Впрочем, для того, чтобы отделать парня, находящегося без сознания, особых умений и не требовалось. Баура поражала кровожадность близнецов, и он с тревогой думал о том, что им придется если и не работать вместе, то часто пересекаться несколько ближайших дней. Будущее оставалось неопределенным. Даже назначение на должность управляющего борделем ничего не значило. В любой момент Ерлан мог...

– Баур! – послышался голос Самата.

Бауржан свистнул, привлекая внимание друзей. Мура и Самат торопливо зашагали в сторону мусорных контейнеров. Больше торопился Мура, он почти бежал, забавно и неуклюже перекачиваясь с ноги на ногу. Самат остановился, чтобы прикурить. Его лицо озарилось светом чиркнувшей зажигалки и он, в тот же миг, продолжил свой путь. По всей видимости Мура начал свой легкий бег еще из дома, так как к тому моменту, когда он достиг Баура, он уже во всю пытался укротить свою отдышку. Не успел Баур открыть рот, как Мура, преодолевая усталость, схватил его за ворот.

– Баур, это ты про Аселя разболтал? Ты что? Руся же наш друг, ты что сделал, а?

– Отпусти, Мура, не гони.

– Тихо, не орите, – Самат поглядывал на дверь, нервно курая.

– Зачем ты так сделал, сдурел что ли, Баур? Видел, что случилось? Видел Русю? Да я бы на его месте нас всех бы перестрелял. Какая муха тебя укусила?!

– Да убери руки, – Баур вырвался из тисков Муры. – Что вы тут разорались?! Что вы знаете? Да ни хера вы не знаете, и гоните тут на меня, типа я крайний. Не говорил я ничего.

– Поклянись.

– Что за бред, Мура, – Баур оттолкнул его. – Детский сад.

– Мы могли бы сами все между собой решить, а ты тут же побежал к своему боссу. Жополиз ты, Баур. Предатель херов.

– Закрой пасть, идиот! Говорю тебе, что не рассказывал! Может, это вообще ты рассказал или Самат. И вообще, пошли вы в жопу! Берите Берика и помогите занести его домой.

– Да пошел ты, трус, – Мура развернулся и зашагал в дом.

– Сам пошел, амбал безмозглый, – бросил ему вслед Баур.

– Тихо, Баур, не орите, слышно же все, – Самат протянул Бауру сигарету.

– А что он гонит на меня? Не знает ни хрена и базарит.

– Кто мог рассказать, если не ты?

– Мура, Аза, ты и кто угодно. И Ерла вам не пень, который сам сообразить не сможет.

– Нехорошо получилось, очень плохо, – Самат помотал головой. – Девочку жалко, Русику хреново тоже. Представь, твою танцовщицу так.

– Хватит базарить, что случилось, то случилось. Пока языками тут чешем, Берик копыта отбросит. Помоги занести и надо срочно поговорить с Русей, – Баур, забыв об отвращении, взял Берика за руки.

Самат, не желая расставаться с сигаретой, сунул ее в рот и прошел дальше к стене, нащупывая ноги Берика.

– Руся уехал, – сквозь сжатые зубы сообщил он.

– Как уехал? – Баур отпустил руки Берика и выпрямился. – Куда?

– Не знаю, – сигарета выпала изо рта Самата. – Тфуй, твою мать. Не знаю взял Аселю и уехал.

– Вот, блин, что делать?

– А что?

– Побазарить надо, срочно. И Ерла еще сказал его привести, елки-палки.

– Опять твой Ерла...

– Нет, нет, стой, – Баур замер, обдумывая что-то, а затем подошел ближе к Самату и перешел на шепот: – Я должен кое-что сказать тебе. Ты только не говори никому, ладно?

– Что?

Баур примкнул губами к уху Самата и стал говорить так тихо, что сам Самат едва ли слышал его.

– Э, жирный! – позвал Ерлан, увидев через стеклянную дверь Муру.

Мура хотел было пройти мимо, проигнорировав обидное прозвище, но Ерлан вновь позвал его.

– Э, Мура, иди сюда! Быстро!

С неохотой Мура изменил направление своего движения и вошел в комнату. Удобно расположившись со своей порцией выпивки на диванах и в креслах, сидели близнецы, Ерлан, Нуржан и Марлен. Ерлан сидел, закинув ноги на столик, на котором лежали чуть ли не все номера какого-то журнала для взрослых, предназначенные для разогрева клиентов борделя.

– В какую жопу этот Баур провалился?

– Он там, на заднем дворе, – вяло ответил Мура и хотел уже покинуть комнату, когда поступил приказ:

– Дуй наверх, притащи сюда Русю и его куклу за волосы. Бегом!

– Хорошо, – Мура торопливо вышел из комнаты и побежал к лестнице.

Он был несказанно рад тому, что помог Руслану и Асель покинуть дом прежде, чем в пустую лысую голову нового большого босса пришла идея продолжить издевательства над ними. Мура принял верное решение и гордился им. Неизвестно еще, чем бы все закончилось, если бы он не посодействовал побегу Руслана. Жаль только, что друг отказался взять пистолет, но, по крайней мере, сейчас он уже далеко от города. Мура надеялся, что далеко. Тем не менее, Мура взбежал вверх по лестнице, словно действительно намеревался исполнить приказ Ерлана и приволочь своего друга и его возлюбленную на очередное представление, затеянное боссом. «Черта с два», подумал Мура с удовольствием. «Шоу окончено, лысый извращенец». Внешне было сложно уличить Муру в разыгрывании спектакля. Он ворвался в комнату, где часами ранее наслаждался Ерлан, и не обнаружив в ней никого, сделал удивленное лицо. Затем он побежал к двери комнаты Руслана и подергал ее, словно не знал, что она заперта на замененный Бауром замок. Отойдя к противоположенной стене коридора, он выставил вперед правое плечо, которое часто служило ему тараном, он всей массой навалился на дверь, но она не поддавалась. Еще пару раз проделав то же самое, он решил сменить оружие и с разбега, составляющего всего три коротких шага, стал пинать дверь резиновой подошвой своих кроссовок. Дверной косяк не выдержал такой нагрузки и с треском выпустил из себя засовы замка. Дверь распахнулась, и Мура влетел в комнату. Включив свет, он ринулся к шкафу и раскрыл его.

Не найди ничего, что могло бы пригодиться Руслану, он подбежал к столу и схватил сумку от ноутбука, которая оказалась пуста. Быстро опустившись на колени, он заглянул под кровать и извлек оттуда то, что искал. Сунув ноутбук в сумку, он открыл полки прикроватной тумбы и без разбору сунул в кармашек ноутбука все флешки, жесткие и cd-диски, которые только смог найти. После этого он стал обследовать все полки, имеющиеся в комнате, но не найдя в них ничего полезного, стал выворачивать карманы висевшей в гардеробе одежды. В одном из карманов он нашел карту памяти и бумажник с банковскими картами. Похвалив себя за внимательность, Мура вышел из комнаты, прикрыл дверь и бегом спустился вниз. У входной двери он столкнулся с Аманом, заходящим внутрь, но не сказав ему ни слова и не прислушиваясь к тому, что говорил он, выбежал на улицу. Благо, район был в руках Кайрата, и никто не смел посягать на имущество его людей. Благодаря этому, Самат нисколько не боялся оставлять ключи подвешенными на стойки переднего правого колеса. Достав их оттуда, Мура уселся в автомобиль и с пробуксовкой двинулся подальше от борделя. Отъехав на расстояние трех кварталов, Мура набрал номер Руслана.

Так и не дождавшись главных героев задуманного представления, Ерлан, в сопровождении своей свиты, к которой подключились Аза, Баур и Самат, поднялся на второй этаж. Весь путь от гостиной до комнаты Руслана, Ерлан выговаривал Бауру за то, что он не до конца выполнил данные ему поручения, уделив слишком много времени Берику и все пришлось перепоручить безмозглому Муре, который так и пропал, не сумев даже притащить Руслана. Взгляду Ерлана и трех друзей, которые первые подошли к обители Руслана, предстала перевернутая вверх дном комната, в которой никого не было. Ерлан приказал Самату обыскать весь дом и найти, в какой дыре засели крысы, и тот пошел по комнатам, взволнованно заглядывая в каждую из них. Проституткам был дан отгул и они, под присмотром людей Ерлана, развлекались в увеселительных заведениях, зарабатывая чистый доход для своего кармана, поэтому, все комнаты пустовали.

– Твою мать, – в сердцах промолвил Аза и протиснувшись между Ерланом и Бауром, вошел в комнату. – Твою мать, – стоя посреди комнаты, он посмотрел на Баура.

Ерлан также посмотрел на него, пытаясь понять, что же все-таки так испугало Азу.

– Он сдаст нас всех, – не на шутку запаниковав, заявил Аза, словно это уже являлось неопровержимым фактом.

– Почему?

– Он забрал свой вещи, в смысле этот, – Аза стал метаться по комнате, осматривая раскрытые полки, и раскидывая хлам. – В смысле комп свой.

– И что? – никак не мог понять утомленный Баур.

– Он сдаст нас всех. Он сольет ментам все, что у него есть на нас, на меня, на тебя, на Ерлу.

– Чего? – Ерлан недовольно поморщился. – Что ты там трюндишь? Говори нормально, сука.

Баур едва заметно помотал головой, пытаясь остановить Азу, уже раскрывшего рот.

– Его комп, у него там все на всех нас.

– Какого хрена? – Ерлан вновь обратил взор на Баура и пихнул его локтем. – Что за дерьмо еще?

– Ерла, это..., – замешкался Баур, которого бросило в холодный пот. Он не мог поверить, что Аза сказал это. К страху лишиться друга добавился страх за собственную жизнь и Баур безмолвно зашевелил губами.

– Надо найти его, Ерла! – едва ли не приказным тоном произнес Аза.

– Говорил, надо его кончить, – высказался из коридора один из близнецов.

– Подожди, урод, поди-ка сюда, – поманил Ерла Азу пальцем.

Аза подошел ближе.

– Что ты там пердишь? Что у него в компе?
– Я не знаю, что там, но он собирал материалы на всех нас.
– На нас там ничего не было, – невпопад шепнул Баур, позабыв, что рядом стоит Ерла.
– Откуда ты знаешь? – Аза не на шутку разгневался. – Он тебе мозги попудрил, чтобы ты не сдал его раньше времени, а ты уши развесил. Думаешь, после того, что случилось, он придет и пожмет тебе руку, Баур, не тупи?

Ерлан схватил Азу за горло.

– Ты, сучара, я с тобой общаюсь, охренел что ли?
– Он сам говорил, что у него есть компромат на всех, включая тебя.
– Он не говорил, что есть на Ерлу, – не в силах промолчать, стал вклиниваться Баур. – Только на Кайрата, а Кайрат мертв.
– Да заткнись ты! – Ерла наотмашь внешней стороной ладони ударил Баура по губам. – Какой на хрен компромат, Аза, что именно?

– Я не знаю, Ерла, но он сам говорил. Какая разница, но он говорил, что это станет его страховкой, когда он уйдет.

– Куда уйдет?

– Он хотел соскочить, выйти из дела, но боялся, что ты не дашь ему уйти. Поэтому хотел использовать все это как свою страховку. Но теперь, после того, что ты сделал с его девочкой, он пустит все это в ход, надо остановить его.

– У него не может быть ничего на меня, – запротестовал Ерла.

– Тогда почему он сбежал, прихватив свой комп? Если не верите мне, сидите здесь, пока за вами не приедут мусора, а я пойду и найду его.

– Как ты разговариваешь, сука?! – Ерлан ударил Азу в челюсть, но тот даже не пошатнулся. – Я вас всех сейчас порву, говноеды хреновы. Совсем страх, уроды, потеряли?

– Он не забирал комп, – послышался голос Амана. – Я видел, как он садился в такси с девушкой. Комп выносил Мура. Минут десять назад я столкнулся с ним у двери.

– Ох-хо-хо, – выдохнул кто-то из близнецов. – Жить становится интересней. Да тут целое восстание.

– С вами, паскудами, я потом пообщаюсь, – сказал Ерла Бауру и Азе. – Нуржик, звони пацанам, пусть ищут короткого и толстозадого.

Нуржан достал свой мобильный и отойдя в сторону, стал обзванивать своих людей.

– Машину мою к двери, резко! – повелел Ерлан Аману, который в ту же секунду исчез на лестнице. – Вы дома сидите и ждите его, – на этот раз он обратился к близнецам, которые синхронно закивали головами.

Спустившись вниз, Ерлан прошел в гостиную и взял с журнального стола оставленный минутами ранее пистолет. Убедившись в наличии патронов, он щелкнул затвором.

– Пора кончать с этим шутком, – резкими движениями головы Ерлан захрустел шейными позвонками и направился к входной двери, где у самой лестницы, прямо на тротуаре, его уже ждал Range Rover.

Глава 62

– Да, Мура?

Щелчки непонятного происхождения едва ли позволяли услышать голос собеседника.

– Руся, твой ноут у меня. Надо передать сейчас, где ты?

– Ты где? – в душу Руслана в ту же секунду закрались сомнения, но стоило лишь вспомнить лицо Муры в тот момент, когда он предлагал Руслану взять его пистолет, как сомнения сразу же развеялись.

– Я на моторе. Я подкачу или давай пересечемся в городе, – Мура инстинктивно оторвал трубку от уха, когда она издала непонятный звук, а затем вновь громко заговорил: – Руся, подожди минутку, вторая линия.

– Давай.

Руслан сидел, прислушиваясь к тишине, воцарившейся в телефонной трубке. Тем временем такси совершило свой последний поворот на пути к точке назначения и скрипя колесками, задержалось, пытаясь остановиться. Старик посмотрел на Руслана и тот сделал жест, прося его немного подождать.

– За ожидание тоже придется платить, – заявил старик и тоже достал из кармана свой мобильный.

Руслан посмотрел на часы. Вновь вспомнив о том, что время до рассвета – это все, что у него есть, он решил не бездействовать в ожидании Муры и вышел из автомобиля.

Оглядевшись по сторонам и не заметив ничего, что могло бы нести в себе угрозу, кроме самой темноты, Руслан быстрым шагом пересек крошечный пустырь, и вошел в подъезд. Одной рукой держась за стену, он ни разу не споткнувшись о кривые ступеньки, поднялся к двери Стэйка и открыл ее, не подумав даже о том, чтобы постучаться. Из глубины квартиры доносились какие-то звуки, и Руслан не колеблясь направился в том направлении. Замавав одежду о стоявший посреди коридора стол, Руслан на ходу отряхнулся и вошел в самую дальнюю комнату. Выглядела она так, словно Стэйк затеял ремонт, но так и не решился его начать. Всюду на бетонном полу валялись большие газетные листы, тут и там были расставлены ведра и кастрюли, в углах комнаты скопился прочий мелкий хлам. В середине комнаты стоял торшер, не вписывающийся в обстановку, его тусклый свет привлекал насекомых, которые словно обезумевшие вертелись вокруг него. Стэйк лежал в дальнем конце комнаты, на расстеленном прямо под самым окном матрасе и ворочался, не замечая Руслана.

– Эй, Стэйк, – шепотом, чтобы не испугать бедолагу, позвал Руслан, осторожно приближаясь к нему.

Из трубки послышался голос Муры, и Руслан приложил ее к уху.

– Аллю.

– Руся, Самат звонил, они все знают. Ерла тебя ищет по всему городу.

– Черт.

– Пока не пались тогда, я придержу твои вещи у себя, – слышимость стала лучше. Намного лучше, потому что Руслан слышал даже нотки волнения в голосе Муры. – Заляг на дно, пока все не утихнет, а потом свяжемся. Просто Аман видел меня, и я на машине Самата, так что по любому если они все знают, то присядут мне на хвост.

– Ладно, ладно, ты сам что, куда? Где ты?

– Да возле борделя еще. Я пока подумаю, куда деть твои вещи.

– Нет, подожди. Я сейчас заеду за тобой. Хрен с ним, с компьютером, тебе не надо тоже попадаться. Свалим из города сегодня. Езжай сейчас под мост за центральным парком, я буду там.

– Да не, куда я, Руся. Я отмажусь, ты меня знаешь.

– Мура, я буду там через пол часа. Езжай скорее. Все, давай.

– Руся.

– Что?

– Не скажешь спасибо? – Мура смог даже улыбнуться.

– При встрече. Свалим, а потом я проставлюсь, – Стэйк посмотрел на Руслана обезумевшим взглядом. – Ладно, Мура, я жду, не теряй время.

– Ты кто такой? Думан? Это Думан? – голос Стэйка, севшего, прижав спину к ржавой батарее, словно доносился из преисподней.

Руслан изменился в лице, услышав имя старшего лейтенанта и почувствовал себя героем какого-то кошмара.

– Стэйк, это я – помнишь меня? Я давал тебе денег, помнишь?

– Да, да, ты Думан?

– Нет, хватит произносить это имя. Я давал тебе денег в лесу, ты помнишь?

– Да, в лесу. Ты умер там, ты, – Стэйк дергался после каждого произнесенного слова. – Ты умер там. Я знал, что ты не оставишь меня этим копам, ты же мой коп. Ты обещал, что вытатишь меня. Я... Я..., – он стал шумно всасывать воздух сквозь прикрытые губы.

– Эй, мне нужен пистолет, сможешь достать? – Руслан наклонился к сидящему Стэйку и положил свою руку на его дрожащее плечо. – Пистолет – я заплачу.

– Пистолет, – Стэйк стал тереться щекой о другое плечо, продолжая громко свистеть при втягивании воздуха в легкие, словно ему было холодно.

– Да, да, пистолет. Ствол, пушка.

– Нет, это... Это был нож. Там был пистолет, но в тебя не стреляли.

– Черт, Стэйк, да что с тобой?

– Там, там есть пистолет, – он указал на одеяла, лежавшие у дверей комнаты. – Возьми его сам, я не обещал, что завяжу, я...

Руслан двинулся к одеялам.

– Я... Я же обещал тебе, что завяжу. Ты спас меня, когда я чуть не умер, коп. Ты отвез меня в больницу. Ты помог мне.

Руслан подошел к углу и стал брезгливо поднимать одно одеяло за другим.

– А я... а я не смог помочь тебе. Когда этот бледный убил тебя. Я так и сказал. Я так и сказал. Я так и сказал твоему боссу.

– Стэйк, здесь нет оружия, – Руслан обернулся и в тот же миг искры сверкнули перед его глазами, и он ударился спиной об стену.

– Это ты убил моего копа, – завопил Стэйк, обрезком трубы в обессилевших руках нанося удары по голове Руслана. – Я узнал тебя, это ты... Из-за тебя я начал колотиться.

Руслан прикрывался руками, но никак не мог удержать равновесия, скользя по стене под градом сыпавшихся ударов. К счастью, Стэйк был под кайфом, и, наверное, поэтому, удары у него получались слишком слабыми и неточными. В конце концов, Руслану удалось выхватить трубу и швырнуть ее в коридор. Стэйк опустил на пол и зарыдал.

– Какого хрена? – Руслан провел рукой по рассеченной брови и поморщился, увидев кровь. – Я никого не убивал. Ты дашь мне ствол? – недолго поглядев на Стэйка, заливавшегося слезами, Руслан двинулся к выходу. – Видимо, нет. Я только зря тратил свое время.

Выйдя на улицу, Руслан достал из кармана платок и приложил его к брови. Старик курил, сидя на капоте своего VOLVO и странно ухмыльнулся, увидев своего клиента.

– Поехали.

Старик кивнул головой и вернулся в автомобиль.

Руслан не обманул. Спустя 30 минут после разговора с Мурой, он уже ждал на месте. Старик припарковался прямо под мостом, туда, куда не проникал свет уличных фонарей и вновь напомнил о том, что ожидание должно быть оплачено. Вместо ответа, Руслан попросил у него сигарету и закурил, задумчиво глядя в открытое окно одним глазом. Похоже, бороться с рассечением бесполезно. В памяти всплыли моменты из прошлого, когда еще не познавшие всех благ работы на сильнейшую в стране криминальную группировку парни – пятеро друзей детства, каждый день встречались под этим самым мостом. Конечно, в связи с быстрым развитием города, мост уже успел претерпеть реконструкцию и выглядел совсем не так, как тогда, но само место еще словно хранило дух того времени. И хоть по меркам того же старика, привезшего Руслана сюда, прошло совсем мало лет, тем не менее, между настоящим и прошлым разверзлась целая пропасть. Слишком много событий, много жизни и много смертей разде-

ляло то время от настоящего. Несмотря на это, Руслан в красках видел перед собой Самата и Муру, которые всегда приходили первыми на их встречи и пили пиво, взобравшись на основание опоры моста. Баур заходил за Русланом, и они вместе, всю дорогу жарко споря о всяких мелочах, добирались до моста, а Аза всегда опаздывал. Сложившийся уклад, в котором никто не думал что-то менять. Завидев Руслана и Баура, уже тогда набравший вес Мура, на удивление легко спрыгивал с насиженного места так ловко, что Самату, осторожно спускавшемуся с него, оставалось только завидовать удали куда более тяжеловесного друга. Они курили. Курили все, что можно было курить и к моменту прихода Азы все четверо уже были готовы ко всему. Денег хватало на самые дешевые клубы, и каждая копейка шла в счет, поэтому они добирались до нужных мест пешком, коротая путь беседами. Больше всех всегда говорил Самат. Донжуан – самый успешный из друзей в общении с противоположенным полом. Нередко приключения начинались еще до того, как они добирались до вечно переполненного людьми среднего достатка клуба. Приходилось драться, убегать, прятаться. Но чаще они сталкивались с куда более приятными приключениями. Их доставляли девушки, как и они, искавшие приключений в теплый летний вечер. Руслан улыбнулся. Мура обижался, когда ему с Русланом не доставалось пары и говорил, что однажды он разбогатеет и переспит со всеми девушками, о которых соблазнитель Самат мог только мечтать.

– Долго нам здесь ждать? – поинтересовался старик.

Мура опаздывал уже на пятнадцать минут, хотя до борделя всего ничего – семь минут на автомобиле по ночным улицам. Набрав его номер, Руслан застыл в тревожном ожидании. Трубку подняли не сразу, и Руслан хотел было уже отключиться, когда послышался голос Муры.

– Алло, Руся?

– Где ты, Мура? Я уже пол часа жду.

– Руся.

– Да.

Мура помолчал.

– Алло, Мура?

– Руся, я не приеду. Вали из города.

– Мура, что случилось?

– Все зашибись, друг. Отключи мобилу и исчезни.

– Мура!

Послышались короткие гудки, но Руслан, словно не слыша их, повторил:

– Алло, Мура. Алло!

Глава 63

Договорившись с Русланом о встрече, Мура посмотрел во все зеркала и торопливо переключив передачу, рванул с места. У него только тридцать минут, он не мог заставлять Руслана ждать. Тем не менее, он решил перестраховаться и заехать кое-куда прежде, чем они встретятся. Управлял автомобилем Мура неаккуратно, не потому что торопился, а потому что не имел богатого опыта вождения в городе, и никогда не стремился его получить. То и дело ловя дорожные выбоины и наскакивая краем заднего колеса на бордюры при поворотах, он, наконец, добрался до невзрачного домика – последнего в ряду таких же, стоящих вдоль дороги перед большим незастроенным участком, огражденным гигантским забором. Взяв сумку с ноутбуком, он настойчиво постучал в деревянную дверь, над которой висела погасшая вывеска с надписью: «ТРЕНАЖЕРНЫЙ ЗАЛ», но никакой реакции за дверью не последовало. Мура перекинул сумку через плечо и пройдя вдоль дома примкнул руками и лицом к большому витринному окну. С досадой он подумал о том, что нужный человек сегодня решил не ночевать там, где

ночевал всегда, когда в этом не было особой необходимости. Еще немного покружившись у дверей, временами колотя по ней, Мура вернулся в автомобиль и посмотрел на часы. Оставалось пять минут. Все-таки, на путь до этого места ушло больше времени, чем он предполагал. Посмотрев назад, Мура заметил свет фар автомобиля в самом начале улицы и поспешил тронуться с места. Затея спрятать ноутбук у владельца тренажерного зала – давнишнего приятеля, до тех пор, пока Мура не избавится от знакомого всем автомобиля и не вернется сюда с Русланом, не увенчалась успехом. Теперь задача стояла другая. Доехать до моста и лично передать ноутбук другу. Все так же небрежно управляя автомобилем, Мура свернул в узкий проулок и прибавил газу. Некоторое время он не мог вспомнить, какая из дорог выведет его к мосту, но потом решил, что ему следует повернуть направо и выбраться на автомагистраль. Это быстрее, чем поиски нужного пути среди десятка мелких улиц. Мимо пронесся патруль, сверкая своими огнями и Мура с облегчением заметил в зеркале заднего вида, как тот удаляется прочь. На всякий случай, он даже включил поворотник, прежде чем свернуть на нужный переулок. Совершая маневр, он снова наскочил на бордюр и с полоснувшим нервы скрежетом автомобиль покачнулся, словно выражал свое недовольство манерой его вождения.

– Терпи, – велел Мура и прищурился, ослепленный моргающими фарами дальнего света, несущегося прямо на него автомобиля.

Мура резко затормозил. Резина взвизгнула. Движущийся навстречу автомобиль также остановился, почти прижавшись к его бамперу. Когда он перестал моргать и переключился на ближний свет, взгляд Муры уперся в надпись «Range Rover» над решёткой радиатора. Посмотрев в зеркало заднего вида, он увидел, как из-за угла, который он только что неудачно, но все же проехал, медленно выскользнул знакомый Lexus Марлена и встал поперек, перекрывая возможные пути к отступлению. Мура схватил сумку ноутбука и с большим трудом затолкал ее под пассажирское сиденье. И Ерлан с Нуржаном, и Марлен с двумя парнями, вышли почти одновременно. Ерлан стремительно направился к двери Муры, и он предпочел выйти навстречу.

– Что, не успел удрать, ублюдок?

– Я и не собирался, Ерла.

– Ах ты, сука жирная, – Ерлан сходу нанес ему удар ногой в область паха, и Мура едва смог устоять на ногах.

Такое положение дел не устроило Ерлана и он, схватив Муру за волосы, заехал ему в лицо коленом. На этот раз Мура, не без помощи толкнувшего его сзади Марлена, опустился на асфальт.

Ерлан вновь взял его за волосы и ударил о край открытой водительской двери автомобиля Самата. Тем временем, один из приспешников Ерлана, успевший осмотреть салон и багажник, заявил, что ноутбука нет.

– Где ноутбук, толстозадый? – спросил Ерлан. Все парни обступили их, готовые в любой момент исполнить приказ Ерлана и наброситься на предателя. – Аман тебя видел с ним.

– Я выбросил его в реку.

– Не ври, урод, – Ерла дал ему пощечину основанием ладони.

– Я выкинул его в реку, там было кое-что и на меня.

– Что ты мне тут сказки рассказываешь, жиртрес, – Ерлан пнул Муру в живот и тот молча согнулся, едва не коснувшись лицом асфальта.

– Куда ты ехал? Ты же к нему ехал, любовничек хренов? Куда? Где он?

– Я катался, – ответил Мура, пытаясь восстановить сбившееся дыхание.

Ерлан достал складной нож и прижал его кончик к уху Муры.

– Я этот нож тебе в задницу запихну, клянусь. Говори.

– Я не знаю.

– Позвони ему и скажи, что ты сейчас приедешь. Вы же с ним договорились.

– Нет, – Мура выпрямился, сидя на земле. – Я ненавижу Русю, он предал нас всех.

– Ах ты говнюк жирный, – Ерла отошел в сторону. – Пробейте его!

Стервятники тут же набросились на Муру, которому не оставалось ничего, кроме как сгруппироваться и ждать, когда все это закончится. Кто-то в процессе избиения предложил использовать дверь и остальные подхватили его идею. Они били Муру дверью, оставляя на пластмассовой ручке кровавые следы, зажимали ею его руки и пытались даже удушить, зажав голову между ней и дверной стойкой. Наконец, когда Мура уже думал, что это никогда не закончится, послышался звонок мобильного телефона и Ерлан велел остановиться. Парни, задыхаясь от усталости, отошли от окровавленного Муры. Марлен взял телефон с приборной панели и протянул его Ерлану.

– Это он.

– Отлично, – Ерлан улыбнулся. – Жирдяй, возьми трубку и скажи, что сейчас подъедешь. Уточни адрес и если решишь высрать лишнее, я тебя прямо здесь кастрирую и прибор твой тебе в рот запихну, понял?

Мура кивнул и неповрежденной, но дрожащей рукой взял свой телефон.

– Сейчас, – прошептал он и начал глубоко дышать, пытаясь прийти в себя.

– Давай быстро, сбросит же!

– Сейчас, сейчас, – Мура ждал, что Руслан прекратит звонить, но телефон не умолкал. – Ладно.

Мура нажал на кнопку ответа. Ерлан приставил нож к его горлу и замер в ожидании.

– Аллю, Руся.

– Где ты, Мура, я уже пол часа жду.

– Руся, – Муре с трудом удавалось контролировать свое дыхание.

– Да.

Мура сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять дрожь в голосе и отвлечься от сильнейшей боли в ребрах.

– Аллю, Мура.

– Руся, я не приеду. Вали из города.

Глаза Ерлана округлились.

– Мура, что случилось?

– Все зашибись, друг. Отключи мобилу и исчезни.

– Мура!

Мура собрал последние силы и швырнул мобильный в темноту. С нескрываемым удовольствием он услышал, как детали трубки разлетелись в разные стороны.

Ерлан замахнулся и три раза подряд вонзил нож в левую часть грудной клетки Муры. Когда тот захрипел и стал падать, Ерлан не позволил ему сделать этого. С искаженным от гнева лицом, глядя ему глаза, он ударил Муру ножом в шею. Кровь брызнула фонтаном, но даже это не остановило Ерлана и когда Мура уже опускался на асфальт, еще один удар ножом пронзил его щеку и распорол ее до самого уха.

Глава 64

Арсен втиснул автомобиль в узкий промежуток между двумя огромными джипами, криво припаркованными поперек овального тротуара. Несмотря на яркое солнце, с раннего утра слепившее капитана сквозь лобовое стекло, он почувствовал прохладу, выйдя на улицу. Опасения синоптиков, которые говорили о скором ухудшении погоды, похоже, подтверждались. Заперев двери, Арсен пробежал мимо выключенного фонтана и пустых скамеек, расположенных по обе стороны от входа в подъезд, и вошел внутрь. Он чувствовал себя словно в похмелье. Все, что он видел перед собой, казалось, кадрировалось на несколько одинаковых изображениях. Возникало такое чувство, что он видел реальность с задержкой, равной несколь-

ким долям секунды. Тем не менее, борясь с желанием дождаться застрявший на самом верхнем этаже лифт, Арсен достаточно быстро преодолел расстояние в семь уровней лестничного пролета и постучал в дверь. Сердце стало колотиться так, что Арсену казалось, будто его шатает при каждом ударе. Сунув руку под левое плечо, он нащупал рукоятку пистолета, прикрепленного к кобуре и скрытого под пиджаком. Он точно знал, куда направится, если Асель не окажется дома. Этот хитрый лис Жанибек что-то знал. Иначе, он не появился бы в пять утра с нелепым выражением на лице с явно преувеличенной печалью.

Он подошел к едва ли проснувшемуся Арсену и положил на его грудь пистолет. Его серое, измученное лицо казалось Арсену сном, и он протер глаза, чтобы убедиться, что перед ним действительно стоял Жанибек.

– Я подписал твоё заявление, бери ствол и выметайся отсюда, – заявил он тихо, словно в камере присутствовал кто-то еще, кого он не желал будить.

Воспоминания рассеялись, как только послышался щелчок замка, и дверь квартиры распахнулась перед Арсеном. Капитан затаил дыхание и выдохнул лишь тогда, когда увидел Асель, устало улыбнувшуюся ему. В розовом халате, с такого же цвета полотенцем, которым были обернуты ее волосы. Арсен убрал руку с рукоятки пистолета и почувствовал приятный запах свежести, исходившей от Асель, еще не успевшей просохнуть после душа.

– Привет, – осторожно поздоровался Арсен.

– Привет, – она отошла в сторону, приглашая его войти.

– Где ты была, я со вчерашнего вечера не мог до тебя дозвониться? – Арсен пришёл в дом и разувшись, встал в паре шагов от входа.

– Все хорошо, – Асель закрыла дверь.

– Твое сообщение..., – Арсен достал свой мобильный и стал искать сообщение. – Где твой телефон?

– Да, я передумала уезжать.

– Что случилось?

– Ничего, я просто хотела побыть одна.

– Почему? Какие-то проблемы?

– Нет.

Арсен схватил ее за предплечье, и сам испугался, когда она вздрогнула, словно ее схватило приведение.

– Что происходит? – капитан заметил, что она избегает встречи с его взглядом. – Я волновался, почему ты не брала трубку?

– Я просто устала, понимаешь? – Асель повернулась к нему всем телом, но смотрела куда угодно, но только не в глаза. – Давай уедем отсюда, здесь все слишком сложно, прошлое не даст нам жить спокойно.

– О чем ты говоришь? Какое прошлое?

– Давай уедем, Арсен. Просто уедем и все.

– Хорошо, – капитан потянул ее за руку, приглашая присесть на белый диван, стоявший прямо посреди гостиной. – Иди сюда.

Она покорно последовала за ним.

– Я ушел с работы. Сегодня шеф подписал мое заявление.

– Правда?

Арсен кивнул головой.

– На этой неделе все закончится. Я только должен решить все свои дела.

– Дела? Какие дела?

– Надо кое с чем разобраться, чтобы поставить точку.

– С чем?

Арсен смотрел на нее, не зная, как ответить. Прижатая к телу левая рука ощущала твердость кобуры, в котором был полностью заряженный пистолет, ожидавший лишь нажатия на курок. *«Я не знаю откуда ты взял этот ствол», говорил Жанибек, «но я не стану его изымать. Убирайся и больше никогда не попадайся мне на глаза. Тебя рассчитают сегодня».*

– С чем разобраться? Каждое твое действие повлечет за собой другое и мы никогда не вырвемся из этого круга, Арсен!

– Почему ты вдруг заговорила об отъезде? – Арсен взял ее подбородок и повернул лицо к себе. – Что ты скрываешь от меня?

– Ты хочешь остаться, чтобы отомстить за Думана?

– Неважно, – после короткой паузы ответил Арсен и поднялся с дивана.

Его до сих пор бросало в отчаяние, когда он слышал имя своего друга. Каждое напоминание о нем как удар колокола, призывающий его проснуться. И хоть он ни на минуту не прекращал думать о друге, его имя, произнесенной вслух, всегда действовало на капитана как окат холодной водой, побуждающий к действию.

– Я заварю чай, – воспользовавшись случаем, Асель встала с места и быстро зашагала на кухню прежде, чем Арсен успел ее остановить.

Арсен зашагал по комнате, погружаясь в воспоминания.

– Ты отпускаешь меня? – капитан присел на кровати, глядя на Жанибека измученными беспокойной ночью глазами, – так просто?

– Я тебя не держал. Я только дал тебе время прийти в себя.

– Что изменилось?

– Просто освободи камеру, ты занимаешь ее незаконно, – Жанибек развернулся и зашагал к двери. – Проследи, чтобы он ушел отсюда, – приказал полковник сонному надзирателю.

– Жанибек! – Арсен сунул пистолет за пояс и вскочил с кровати. – Что происходит?

Не оборачиваясь, начальник поторопился к лестничному пролету.

– Жанибек!

– Арсен! – позвала Асель.

Он проследовал на кухню и присел на стул. Утренняя прохлада бесшумно просачивалась сквозь щель приоткрытой форточки, стелясь по кафельной поверхности пола. Второй стул был у окна и Асель не торопилась передвигать его ближе. Капитан смотрел на ее лицо и многолетний опыт подсказывал ему, что она что-то скрывает. Именно усердные попытки сохранять невозмутимость и вести себя непринужденно выдавали ее, как ничто другое. Асель подошла к плите и взяла кувшин с молоком, поставила его на миниатюрный деревянный поднос на столе и вновь вернулась к плите, чтобы взять заварник. Арсен внимательно следил за всеми ее действиями, не в силах избавиться от чувства, обычно приходящего к нему на допросах. Это чувство не имело никакого названия, а попытки придать им словесную форму всегда делали его призрачным и трудноуловимым. Это и азарт перехитрить собеседника, и злость на то, что его пытаются обмануть, и все, что только мог испытывать человек, сливалось воедино, образуя совершенно новое, непонятное чувство. Для довершения сценки спектакля, который Асель разыгрывала перед капитаном, не хватало только одного – чтобы она стала напевать себе под нос глупенькую песню, притворяясь беспечной девочкой, не знающей, что ее давно раскусили.

Наконец, она пододвинула стул и присела, разливая чай по чашкам. Арсен поднялся с места и подойдя к окну, закрыл форточку. Сделав это, он не стал возвращаться к столу, а встал спиной к окну, опираясь руками на подоконник.

– Я провел ночь за решеткой.

Асель посмотрела на Арсена, но опять отвела взгляд, буквально в тот же момент, когда их взгляды встретились.

– Почему?

– Потому что хотел стереть в порошок Руслана и всех прочих ублюдков, после нашего с тобой разговора.

– Я так и знала, что ты не оставишь свою затею.

– Я взял пистолет и поехал в их логово. Я был готов всадить пулю в каждый вонючий зад, который там встречу.

Асель тяжело вздохнула.

– И клянусь, я бы сделал это, если бы меня не остановили. После этого я провел ночь в душной камере, под присмотром надзирателя, как какой-то преступник, – Арсен задумчиво провел пальцами по своим губам, а затем продолжил: – Я сказал тебе все об этой ночи. Теперь скажи мне ты.

– Что сказать? После работы я была дома.

– Я приезжал домой, тебя здесь не было. Просто скажи мне правду, я знаю, что что-то случилось, что?

– Арсен, ничего не случилось, – она поставила локти на стол и прижала руки ко лбу, словно пыталась унять боль в голове. – Давай попьем чай, соберем вещи и уедем сегодня.

– Почему ты вдруг заговорила об отъезде? От кого ты бежишь? О каком прошлом ты говорила?

– Арсен, – выдохнула она.

– Опять он? Он приезжал сюда? Звонил тебе? – злость вскипала в капитане, и он крепко сжал края подоконника.

– Нет.

– Если нет никаких причин и это просто твоя прихоть, то мы никуда не поедем. Это город, в котором я родился и вырос, и я не собираюсь покидать его только из-за того, что в нем поселились мрази, вроде Руслана, Ерлана и их братьев по разуму. Здесь каждый угол хранит мои воспоминания о событиях, которые я не хочу забывать. Уехать отсюда, значит оставить всю мою жизнь. Это память, благодаря которой я все еще чувствую себя живым. Думаешь, это так легко? Там бар, в котором мы с Думаном впервые нажрались, там парк, в котором я сидел в обнимку с тобой. Это ценные воспоминания и если мне нужно оставить все это, то я хочу знать по какой причине.

– Тогда оставь меня, пожалуйста, – прошептала Асель, все так же прижавшись лбом к своим рукам.

Ложь человека, посвященного во все его тайны и получившего доступ к самым сокровенным уголкам его души – сводила с ума. Ненависть ко лжи – самая большой ненависть, которую он способен перенести. Стиснув зубы, он рванул к выходу. Обувшись, он открыл входную дверь.

– Арсен! – Асель подбежала к нему.

– Что? – Арсен взял ее за плечи, преодолевая желание встряхнуть из нее всю правду.

– Прости меня.

Полотенце соскользнуло на плечи. Пряди еще влажных волос стали спадать на лицо и Арсен глубоко вдохнул аромат, исходящий от девушки.

– Прости меня, – прошептала она, и слезы стали катиться по ее щекам. – Никогда не оставляй меня, что бы не случилось.

– Поче..., – Арсен решил, что вопрос прозвучал бы глупо.

Глядя в ее глаза, ему вдруг показалось, что перед ним стоит совершенно беззащитный ребенок, цепляющийся за него, как за единственного человека, способного защитить и укрыть от окружающего мира, встав стеной на пути всех грядущих неприятностей.

Арсен, плохо контролируя себя, неожиданно примкнул к ее полураскрытым губам и почувствовал, как она задрожала в его руках. Вначале Арсен принял это за страсть, но затем,

когда он прижал ее к стене, поддавшись нахлынувшему желанию, она резко отстранилась от него и зарыдала, пытаясь высвободиться из его тисков.

– Аселя? – удивленно шепнул Арсен, отпустив ее.

Она присела на корточки и закрыв лицо, разрыдалась.

– Аселя, – он опустился на пол, присев рядом с ней, – что с тобой?

Одной рукой Арсен обнял ее за плечи, а другой осторожно прижал ее голову к своей щеке.

– Не оставляй меня, – все повторяла Асель.

– Я не оставляю, о чем ты говоришь? Успокойся. Я здесь. Мы всегда будем вместе. Слышишь меня?

– Я не знаю, как мне быть, – различил Арсен сквозь всхлипывания.

– Тише, пойдем на диван. Все хорошо.

– Все плохо, – ответила она.

Арсену пришлось приложить больше усилия, чем он полагал, чтобы поднять Асель на ноги и провести к центру гостиной. Шепча ей слова утешения и не понимая, чем вызвана столь странная реакция, Арсен, наконец, смог усадить девушку на диван.

– Я не хочу тебе врать, – сказала Асель, когда немного успокоилась.

– Почему ты плачешь? Дело в нем? Он приходил вчера?

Она кивнула. Арсен решил, что ему показалось, но, заранее сведя брови и готовый взорваться, вновь задал тот же вопрос.

– Руслан приходил вчера?

Асель вновь кивнула, и тихо ответила:

– Да.

Арсен направился к двери. Он услышал от Асель все, что хотел услышать в данный момент – Руслан приходил к ней и это последняя точка его терпения.

Глава 65

Старик окончательно вышел из себя. С первыми лучами Солнца из молчаливого добряка с безмятежным лицом, он превратился в раздражительного невротика с прожигающим злостью взглядом. Вступив с ним в словесную перепалку, Руслан быстро пожалел об этом, ибо весь оставшийся путь до салона Диаса ему пришлось слушать раздражающие своей банальностью нравоучения старого водителя. Произносил он их с криком, от которого закладывало уши. Пытаясь сдерживать себя, Руслан бесцельно ковырялся в своем телефоне, курил в открытое окно сигареты водителя. Когда они, наконец, прибыли к салону, Руслан все же сорвался и вконец разругался с разошедшимся стариком, швырнув купюры на приборную панель. Наверное, старик и сам бы с трудом вспомнил из-за какой незначительной мелочи возникла ссора. Скопленная за ночь усталость и бесконечно долгое ожидание запустили в нем реактор, который было сложно остановить. Так или иначе, старик рванул с места прежде, чем Руслан успел закрыть дверь. Volvo наскочил на бордюр, но водитель, не обратив на это никакого внимания, умчался в сторону города, продолжая высказывать обидные слова уже сошедшему пассажиру. Руслан подумал о том, как обманчива бывает внешность, ведь старик казался вполне безобидным, когда Руслан садился к нему в машину. Поздоровавшись с полусонным мужиком в будке у въезда на территорию стоянки, Руслан направился напрямик в кабинет Диаса. Охранник, заикаясь, что-то кричал ему вслед, но Руслан, заметив движение в окне Диаса, не обращая на него внимания, стал взбираться по железной лестнице. Охранник махнул рукой и вернулся на свое место, где еще минутами ранее сладко дремал.

Диас вышел навстречу, дымя сигаретой, когда Руслан достиг его двери. Площадка оказалась слишком мала для того, чтобы на ней комфортно уместились двое и поэтому Руслан, пожав руку Диаса, вошел внутрь.

– Любовь или бизнес пригнали тебя сюда с петухами, дружище? – Диас пустил изо рта густые клубы дыма и посмотрел на Руслана, вставшего в проеме двери, словно именно он являлся хозяином, встречающим гостя, а не наоборот.

– Мне нужна машина, срочно.

– Да что ты? А я-то думал, что ты пришел провести меня, – Диас сплюнул вниз и вошел в помещение.

Морщины на его уставшем лице стали еще глубже, когда он привычно поморщился, осматривая свой кабинет так, словно не узнавал его.

– Кайрат, значит, отжил свое? – спросил он, но, не дожидаясь ответа, продолжил: – Нормальный был мужик, пусть земля ему будет пухом.

Диас обошел стол и плюхнулся в потертое кожаное кресло, которое, под его весом, ударило спинкой о стену позади. Струйка дыма забавной цепочкой зависла в воздухе, обозначив всю траекторию движения головы курящего.

– Ерлан теперь зверствует? Разные слухи сюда прилетают, – Диас покрутил рукой возле своего уха, – пусть и с задержкой и не в всегда правдивые, – увидев обеспокоенность на лице Руслана, он решил, что пора перейти к делу: – Для каких светлых целей тебе машина-то?

– Дай любую, не дорогую.

– Любую я тебе дать не могу, – Диас приложил руку к груди, показывая, как искренен он в своих словах, – то ли ты будешь валить от ментов, то ли вести слежку, то ли подкатывать к птичкам... это, конечно, не мое дело, скажешь ты, но для каждого случая нужна своя машина. На старой неприметной телеге не сбежишь от ментов, но она идеально подойдет для неторопливой и незаметной слежки. На резвой, но не красивой, не подкатишь к девочкам, они в наши дни разбираются не хуже нас с тобой.

– А есть все в одном?

Диас вскинул брови, прежде чем его лицо исчезло за очередной порцией дыма.

– Надежная, быстрая и неприметная.

– Есть за 500...

– Нет, дорого, – тут же отказался Руслан.

– Да не спеши ты, тебе отдам за 300, – Диас закивал головой, предвосхищая возможные вопросы, – хоть ты и разбил новенькую А7, ты возместил мне все, не откладывая в долгий ящик. А такое я не забываю. К тому же видок у тебя не очень, вижу, проблемы какие возникли. Копы, попы, это не мое дело, так что бери за 300. Вернешь в течение 3 дней без доплаты. Опоздаешь, доплатишь по сотне за каждый день, как тебе?

– Что за машина?

– Бэха М1.

– Идет, беру, – ответил Руслан, вообразив спортивный автомобиль и потянулся за бумажником.

– Будет только в обед. В час парнишка должен подогнать.

– В обед? Я не могу столько ждать, – Руслан посмотрел на часы. – Мне нужна машина сейчас.

– Сейчас могу предложить Audi бочку с проблемами в движении и пять соток с убитой ходовкой. Есть еще Getz на заднем дворе. Красный, маленький, медленный и, скорее всего, угнанный.

Встав с места, Руслан стал прохаживаться взад-вперед, рассекая пелену дыма и собираясь с мыслями. Ждать нужно 6 часов. Диас беззаботно стал насвистывать какую-то смутно знакомую мелодию. 6 часов. Этого времени вполне хватило бы, чтобы попасться в лапы Ерлана

или полиции и умереть. Но другого выбора нет. Конечно, можно взять одну из предложенных Audi, но далеко уехать, в случае, если начнется погоня, вряд ли удастся. А погоня, скорее всего, начнется. Потому что щупальца Ерлана распространены по всему городу и даже за его пределами. Наверняка, каждый верный пес морщит нос, пытаясь учуять запах жертвы, на которую их натравили. Угнанный Getz тоже никуда не годится. Всего 6 часов. Час уйдет на дорогу до Асель. Нужно будет забрать ее и отсидеться неподалеку от Диаса. В лучшем случае, прямо внутри его огромного пустующего здания. К моменту, когда они с Асель приедут обратно, пройдет не меньше 3 часов и ждать останется совсем немного. Руслан обернулся на Диаса, который уже принялся за работу, вклеивая какие-то фотографии в каталог.

– Тот парень, он точно привезет машину в час?

– Как в аптеке, – не отвлекаясь от своего занятия, ответил Диас, – ни минутой позже.

Этот парень надежен как...

Диас так и не договорил, не найдя, по всей видимости, подходящего сравнения.

– Диас, я хочу попросить тебя о помощи.

– Если это не касается вашего бизнеса, то без проблем. Выкладывай.

Руслан подошел к столу и оперся на него руками.

– Мне и моей девушке нужно срочно убраться из города, – он перешел на шепот, – и сделать это надо незаметно. Вот для чего мне машина.

– От кого бежим? – лицо Диаса выражало неподдельный интерес. Что-то в этом человеке вызывало доверие и поэтому Руслан не стал утаивать от него свои проблемы. К тому же, кроме Диаса никто не мог помочь ему сейчас, а обойтись без помощи третьих лиц казалось сложной задачей.

– От всех. Я отхожу от дел, но ты же знаешь, что это не так просто.

– Да, – закивал Диас, отложив каталог в сторону, – в моей жизни был только один пример того, как воля взяла верх над правилами криминального мира. Один человек на моей памяти смог уйти и остаться независимым, не попав ни в гроб, ни за решетку.

– Да? И как он это сделал?

– Это долгая история. Я расскажу ее тебе как-нибудь потом.

– Это был ты?

– Может, и я. Так какая помощь тебе нужна, кроме M1?

– Дай мне свою машину, чтобы я забрал свою девушку и дай нам безопасное место, чтобы отсидеться, пока Бэху не пригонят. А вернуть Бэху я, может, и не смогу. В ближайшее время.

– Девушка, любовь, безумство, – Диас поднялся с места и перегнувшись через стол, глянул за окно.

– Ты сможешь мне?

– Друзья тебя кинули, менты висят на хвосте, – заключил Диас, основываясь на известных только ему доводах, – так бывает всегда.

Оттолкнувшись от стола, он обошел его и стал рыться в обшарпанном шкафу, в углу комнаты.

– Диас, моя девушка там одна. Мне нужно торопиться.

– Подожди, – устало ответил он.

Застучав ногами по неровному деревянному полу, Руслан взял со стола сигареты Диаса. Его слегка удивили китайские иероглифы на пачке. Так и не сумев прочитать названия, он достал одну и чиркнул зажигалкой. Благо, он носил ее с собой, иначе пришлось бы мучиться как Диас, в попытке успешно закурить. Впрочем, Руслан был почти уверен в том, что Диасу приносило удовольствие закуривать спичками, которые, почему-то, всегда казались сырыми. Вкус неизвестного табака напомнил Руслану его самую первую сигарету, ибо только она казалась ему настолько же ядовито-горькой. С трудом сдержав кашель, Руслан посмотрел на серебристый шов между фильтром и основной частью сигареты, словно после первой затяжки стал

понимать китайский. Мысль о том, что трубка набита наркотиком обеспокоила Руслана, но лишь ненадолго. Сделав вторую затяжку, он почувствовал даже некое подобие удовольствия, распознав приятные нотки в горечи заграничной сигареты. Под шум, с которым Диас рылся в шкафу, Руслан посмотрел на часы, но так и не заметил, сколько время, так как голос Диаса отвлек его.

– Когда открываешь глаза после долгого сна..., – начал он, но затем замолчал, пытаясь извлечь небольшую коробку из-под груды таких же.

Пуская в воздух клубы дыма, Руслан стряхнул еще не успевший набраться пепел с конца сигареты и вновь посмотрел на Диаса. В этот момент он поймал себя на мысли, что, прищурившись, неосознанно стал подражать ему.

– ...понимаешь, насколько реальность отличается от всего, что тебе снилось..., – тем временем продолжал Диас.

Наконец, ему удалось вынести из полумрака шкафа то, что он искал. Поставленный на стол короб, обклеенный скотчем, тут же потонул в очередной порции выпущенного Русланом дыма.

– Что за сигареты, Диас? Столько дыма.

Не обращая внимания на вопрос, Диас стал разрезать скотч по линии стыка крышки коробки острым канцелярским ножом.

– ...пух – и ничего нет. Как пук в воздухе. В таких случаях твоя единственная..., – Диас скомкал использованный скотч и швырнул его в ящик, заменявший мусорное ведро, – ...верная..., – он открыл крышку, разведя ее части в две стороны, – ...надежная..., – сунув руку внутрь, он извлек свернутую тряпку и стал разматывать ее, – ...и самое главное, до безобразия разрушительная надежда..., – Диас с восторгом посмотрел на огромный пистолет, скинувший с себя тряпье, и задрожавшим голосом прошептал, – ...Беретта 92.

– Это твой?

– Если у тебя есть ствол, то сейчас же избавься от него, – Диас разглядывал Беретту как возлюбленную, которую встретил спустя вечность после разлуки, – потому что носить за поясом другой ствол, имея Беретту 92, это ни с чем не сравнимое кощунство.

– Хочешь отдать его мне?

– Нет, я никому не хочу ее отдавать, – даже морщины на его лице почти разгладились, – но мне придется сделать это. Вернешь ее мне – прокат бесплатен, не вернешь или пришьешь какого-нибудь мента, выставлю серьезный зеленый счет. Как сделка?

– Даже не знаю, – задумчиво протянул Руслан, – нет, я не собираюсь стрелять, просто с ним мне будет спокойнее за меня и за...за Асель...за мою девушку.

– Когда-то эта крошка сотворила чудо. Да такое, что до сих пор мое сердце начинает колотиться в груди, а руки трясутся. Столько воспоминаний, столько всего..., – Диас помотал головой, – но чую я, эта красавица еще не исчерпала и трети своего потенциала. Она и сейчас способна на многое. Она покажет тебе настоящее чудо, держи.

Руслан выдохнул горький дым в сторону и переложив сигарету из правой руки в левую, взял протянутый пистолет. Он был значительно тяжелее всего оружия, что ему когда-либо приходилось держать в руках. А учитывая, что держать приходилось не так много оружия, это ни сколько его не удивило.

– Все, машина моя у будки Наримана, ключи внутри. На заднем сиденье шмотки, не трогай. Поглядывай в зеркало и не втяни меня в неприятности.

– Хорошо, Диас, спасибо. Я туда и обратно.

– И запомни, – Диас схватил Руслана за предплечье, когда он уже повернулся к нему спиной и шагнул к выходу, – если история с А7 повторится с моей машиной, я буду зол. Потому что моя старушка просто без ума от нее.

– Без проблем. Верну какой забрал.

– Давай.

Диас даже вышел проводить Руслана, но едва оказавшись на улице, стал осматривать сверху свой опустевший автопарк.

– Кстати, как тебе наша девочка Тамбэ? – донесся до Руслана вопрос, когда он уже коснулся ногой земли, оставив позади последнюю ступеньку из скрученного железа.

– Что?

– Девочка Тамбэ познала и тебя, – улыбнулся Диас, приподняв в руке сигарету, которую собирался закурить.

Руслан сделал вид, что понял его и улыбнувшись, кивнул.

Подходя к будке Наримана, Руслан увидел автомобиль, накрытый темно-зеленым брезентом. Он не покрывал его полностью и интересно сплетенные узоры сверкающих дисков, с белой каймой вокруг, застенчиво выглядывали из-под укрытия.

– Нариман! – крикнул Руслан, остановившись возле автомобиля.

Охранник стал копошиться у себя в будке, по всей видимости, натягивая кроссовки, в которых появился на улице спустя некоторое время. Ожидая его, Руслан почувствовал легкое головокружение и откашлялся, на секунду представив, как китайский никотин оседает на его легких. Пересилив желание снять брезент и скорее уехать, он сунул руки в карманы брюк и стал осматривать свою обувь. Странно, что Руслан не обратил внимания на автомобиль Диаса, когда входил на территорию. Должно быть он был слишком занят разборками, которые устроил водитель такси, доставивший его сюда.

– Ч...ч...что? – заикаясь, спросил Нариман.

– Диас дал мне свою машину на время. Выпусти.

Нариман недоверчиво посмотрел на Руслана, а затем перевел взгляд на Диаса, который в тот же миг закричал со своего балкончика.

– Дай ему, дай!

– М...м...машину?

– Да. Парень стремится к свободе, – и чуть тише: – Не задерживай его!

Нариман неохотно обошел машину и стал лениво убирать брезент. Руслан замер, когда передняя часть автомобиля предстала его взору. Темно-зеленый капот, сверкающий, словно только покрашенный и отполированный, принадлежал автомобилю, марку которой он даже не знал. Руслана пребывал в замешательстве. Автомобиль походил и, скорее всего, был, автомобилем прошлого столетия. По крайней мере его дизайн говорил именно об этом. Довольно глубокие впадины на капоте, сужающиеся по мере приближения к массивной хромированной решетке радиатора, на правой стороне которого красовалась эмблема, которую Руслану было сложно разглядеть. Четыре большие круглые фары ближнего и дальнего света, черный бампер с накладкой из хрома, под которым висели квадратные противотуманные фонари. Когда Нариман, наконец, утащил брезент в свою, и без того тесную, будку, Руслан обошел машину кругом и осмотрел ее со всех сторон. Сзади ему удалось-таки прочесть кое-какие слова, но они ни о чем ему не говорили. DAIMLER – было написано в левой части багажника, и DOUBLE SIX с правой. Руслан посмотрел на Диаса, наблюдающего за ним с того же места, на котором они распрощались.

– Диас, только сумасшедший будет прятаться на такой машине! – прокричал он.

– Она резвая. Я дал ей все самое лучшее, что только есть в автопроме.

– Да не в этом дело. Все только на меня и будут смотреть, если я выеду на ней. Я не успею заехать в город, как меня в этой же машине и изрешетят менты или... или ребята Еры.

– Ну что же – ты попросил мою машину, я тебе ее дал.

Руслан подошел к водительской двери, которая оказалась не запертой, и забрался внутрь Daimler-a. Сиденья из белой кожи оказались необычайно мягкими, но, в то же время, он не тонул в них, противоречиво чувствуя какую-то упругость. Тонкий ободок руля лишь усилил

впечатления о том, что автомобиль относился к серии, выпускавшейся не позднее начала девяностых. Тем не менее, в не особо загруженную кнопками и переключателями панель из дерева, был встроен современный проигрыватель. Рычаг автоматической коробки передач напоминал штопор для открытия вин. Автомобиль был полон противоречий. В салоне пахло так, как могло пахнуть только в новых автомобилях. Запах кожи и дерева. Руслан вышел на улицу и вновь обратился к Диасу, продолжавшему стоять, положив руки на перила.

– Нет, я не поеду на этом. Дай мне лучше одну из этих Audi.

– Застрянешь где-нибудь. Тогда тебя точно укусят за зад. Лучше быстро и с риском, чем медленно и..., – Диас замялся, но затем, чуть тише, закончил свою мысль: – ...и с риском.

Руслан еще раз заглянул внутрь салона и признался самому себе, что ему безумно хочется услышать рык этого мотора, который всю свою жизнь обслуживался знатоком своего дела. Посмотрев на часы и испытав неожиданный ужас при мысли об Асель, которая до сих пор оставалась одна, Руслан все-таки принял решение, к которому даже втайне от себя склонялся с того момента, когда из-под брезента показался капот Daimler-a.

Глава 66

«7 июня 2013 года около 4 часов утра в собственном доме выстрелами из огнестрельного оружия был убит известный бизнесмен, в разные времена занимавший высокие посты в государственном аппарате страны – Токушев Жомарт Жансейтович». Арсен вскинул голову и посмотрел на небольшой плазменный экран в углу закуской. Никто кроме капитана не обратил внимания на новость, но он очень хорошо знал этого человека. Его фотография полтора года висела на доске в их кабинете за небольшой перегородкой, скрытой от глаз посетителей, в самой верхушке криминальной структуры организации, которую они пытались развалить. Этот человек оставался чист перед законом, крышуя всю организованную преступность страны и считался одним из наиболее уважаемых боссов в криминальном мире. Несмотря на то, что практически каждый рядовой в правоохранительных органах мог без сомнения причислить его к преступникам, доказать его грязные дела – было самой сложной задачей, стоявшей непосредственно перед ведомством, в котором работал Арсен. Каждое действие, каждый шаг Жомарта, были просчитаны до мелочей и ни одной улики, ни одного свидетельства против него. Возможно, он держал в руках целую плеяду грамотных юристов, консультировавших его, а может обладал тонким чутьем, позволявшим ему оставаться чистым, плавая в гуще дерьма. К тому же, за свою долгую карьеру он побывал на руководящих должностях в нескольких государственных структурах, связи с которыми обеспечивали беззаботное существование любому, даже самому отъявленному негодяю. Главное, и Жомарт это знал, как никто другой, делать все незаметно, в закромах охраняемых кабинетов и огражденных высоким забором вилл. Арсен с трудом проглотил кусок заказанного сэндвича и уставился в глаза Жомарта, глядевшие на него с экрана. На фото он был моложе. Намного моложе. Журналисты озвучивали факты из его биографии, а Арсен пытался найти логическую связь произошедших и продолжавших происходить события. Смерть Кайрата, неопределенность в операции, назначение нового начальника УБОП, отставка Жанибека, а теперь и смерть Жомарта, который, по мнению всех, стоял за всеми убийствами и изменениями в криминальном мире. Что-то теперь не вязалось и Арсен на секунду представил, как его бывшие коллеги ломают голову, пытаясь найти новых заказчиков и организаторов всех этих убийств, включая убийство Али. Арсена же истина интересовала не больше, чем новость о смерти Жомарта посетителей закусочной, так как для себя он уже давно определил всех виновных. Руслан и вся его жалкая шайка, возмнившая из себя невесть кого, включая лысого ублюдка – вот кто был виновен во всем. В смерти Али, Думана, в слезах, пролитых Асель, в отношениях, которые портились всегда, когда казалось, что они как никогда прочны, и даже в ночи, проведенной Арсеном за решеткой изолятора. Теперь, когда

пути полицейского значка не сковывают его руки, Арсен имел все время мира, чтобы заставить виновников всех его несчастий страдать. Жалеть о каждом вздохе, сделанным с момента рождения. Кто-то переключил канал, и Арсен вернулся к завтраку. Позавтракать в доме Асель ему так и не удалось. Когда она пошла на кухню, он вошел следом и взяв ее за руку, велел одеваться. Он сказал ей, что в его доме будет безопаснее. Асель все же вела себя странно или Арсен накручивал себя? Так или иначе, он убедил ее уехать. Пришлось немного подождать, пока она высушит волосы и приведет себя в порядок после неожиданной истерики. Всю дорогу до дома Арсена они не сказали друг-другу ни слова, а если и говорили, то они были настолько незначительными, что капитан уже и не помнил их. У Арсена не выходили из головы слова о том, что Руслан приходил к Асель и даже стал причиной ее слез и неадекватного поведения и теперь ему не терпелось выловить его и выпытать все, о чем молчала Асель. Этот маленький паршивец заверещит как живая свинья на вертеле, когда попадется в его руки и выложит все на блюдецке. Он расскажет обо всем, к чему причастен. Он расскажет, как, и главное, за что, убил единственного друга капитана – Думана. Признается во всех грехах, даже если это будет онанизм в общественном туалете. Арсен сжал кулак и стиснул зубы. Изучая жизнь тварей на протяжении двух с лишним лет, он знал все места, где сейчас мог находиться этот уродец. Но одно из мест именно в настоящее время, было самым вероятным местонахождением Руслана. Однако, Арсен не срывался с места и пока не мчался туда. Вместо этого, он решил спокойно позавтракать. Хватит и того, что из-за Руслана пришлось столкнуться с бесчисленным количеством сложностей и перевернуть свою жизнь с ног на голову. В какой-то мере, Арсен сознательно оттягивал момент их встречи. Ему даже казалось, что злость и ненависть накапливается в нем с каждым часом, и чем больше накопиться таких часов, тем полнее будет резервуар, который уже совсем скоро прольется вулканической лавой на человека, посмеявшегося покуситься на все самое ценное, что было в жизни у Арсена – дружбу и любовь.

Глава 67

Громила из охраны заметил молодого парня, в третий раз прогуливающегося мимо главных ворот. Учитывая, что мимо этих мест редко кто прогуливался, парень тут же вызывал оправданные подозрения. Проявив бдительность и желая отработать свою заработную плату, громила угрожающей походкой заторопился к воротам.

– Эй, ты! – закричал он.

Парень обернулся и не дожидаясь приглашения, подошел ближе.

– Ты кто такой? – перешёл в наступление охранник.

– Я ищу, как мне можно пройти в дом незаметно. Не поможешь?

Громила усмехнулся, не понимая, то ли парень шутит, то ли говорит всерьез.

– Честно, брат. Мне поручили войти, и я должен выполнить приказ.

– Пошел отсюда, – охранник отодвинул край пиджака в сторону и продемонстрировал рукоять пистолета, выглядывающую из кобуры, – у меня лицензия на отстрел.

– Могу я выкупить твою лицензию? – парень подошел вплотную к решетке, глядя в изумленные глаза охранника, – во сколько зеленых она мне обойдется, как думаешь?

– Слышь, катись отсюда. Это частная собственность и, если не убереешься, я скручу тебя и вызову полицию.

– Полицию, говоришь, – парень бросил быстрый взгляд на камеру, установленную справа над воротами и повернулся к ней спиной, прижавшись плечом к решетке.

– Ты журналист или кто? Мне по хрену, впрочем. Дуй по добру по здорову или тебе все кости пересчитают, – громила также встал вплотную к ограждению, угрожающе сжав кулаки.

– Лови, – парень просунул правую руку между прутьями решетки, схватив охранника за ворот и прижав к воротам, а другой рукой нажал на курок.

Глушитель сделал свое дело. В тот же миг парень сунул пистолет за пояс и подхватил охранника за подмышки обеими руками прежде, чем тот успел упасть. Несмотря на свое щуплое сложение, парень успешно удерживал охранника в вертикальном положении, пока не подошла подмога. Два человека, преодолевая помехи решеток, быстро обыскали Айбека, и один из них заявил, что ключей у него нет.

Убийца вновь взглянул на камеру.

– Это камера смотрит прямо на нас.

– Все нормально, – ответил ему один из приятелей.

Заметив подозрительную активность у ворот, второй охранник быстрым движением достал пистолет и поспешил выяснить, что происходит, на ходу пытаясь связаться по рации с коллегами. Однако, не успел он произнести и слова, как две пули прошли его.

Парни ловко перелезли через ограду и так же бесшумно и легко, словно в игре, устранили оставшихся охранников. Глядя на то, как просто дом лишился вооруженных громил, можно было предположить, что охрана здесь содержалась лишь для устрашения. Редкий храбрец осмелился бы сунуться сюда, видя какие люди прогуливаются по периметру и сколько камер направлено на него. Вскрыв замок главной двери, парни вошли в дом.

Пройдя по полутемной гостиной, они добрались до коридора и хорошо ориентируясь в расположении комнат, направились напрямую к спальне Жомарта. Они действовали словно призраки, не издавая ни звука, и так же бесшумно открывая и закрывая двери, встречавшиеся им на пути.

Каждый четко знал, что делать.

Жомарт спал в своей кровати, в то время как его супруга, по всей видимости, была в ванной, двери которой выходили напрямую из спальни. Шуршала вода из-под душа и из-под двери в комнату проникал свет. Один из вторженцев и взявшись за ручку, потянул ее на себя, предотвращая тем самым неожиданный выход Нургуль из ванной.

Второй достал мобильный, включил камеру и направив ее на Жомарта, нажал на кнопку записи. Кивком головы он дал знак третьему и тот, достав пистолет, приблизился к Жомарту. Прижав пистолет к груди, он дал время Жомарту проснуться и как только тот широко раскрыл удивленные глаза, прошептал:

– Спи спокойно, – яркая вспышка осветила комнату.

Убийца включил в комнате свет и, вытянув руку, совершил контрольный выстрел в голову. Подождав еще немного, пока оператор запечатлеет при свете бездыханное тело Жомарта, они вышли из комнаты и быстрым шагом направились к выходу. Их сообщники уже очистили территорию от трупов и, каким-то образом открыв ворота, подогнали черный HASE и легковой Mercedes к двери.

– Что с камерами? – спросил убийца.

Высокий мужчина, не по погоде закутанный в длинный плащ и шарф, кивнул головой в сторону небольшого домика охраны и двое хмурых парней двинулись туда. Начальник охраны уже ждал их на пороге и выглядел растеряно, безостановочно вытирая вспотевшие ладони о свои брюки.

– Я все сделал, – сказал он, когда парни вошли внутрь.

– Сколько тебе обещали?

– 15 тысяч.

Парни быстро убедились в том, что камеры отключены и, на всякий случай, изъяли торчавшие из проигрывателей кассеты.

– 15 тысяч, – повторил охранник.

Один из парней встал за его спиной, второй же криво улыбнулся.

– Спросишь на том свете.

Увидев короткую вспышку в окне домика охраны, все стоявшие у автомобиля. облегченно вздохнув, уселись внутрь и тронулись с места, оставив Ниасе дожидаться очередного трупа.

Глава 68

– Ты с ума сошел, что ли? Куда собрался?

– Ты знаешь, куда, – Баур, небрежно оттеснил Самата в сторону и присев на корточки возле маленького сейфа, стал тыкать его кнопки.

– Нет, ну...ну красавчик, а мне что предлагаешь делать? – запинаясь при пиканьи кнопок, недоумевал Самат.

– Пошли со мной или оставайся, не знаю. Меня палят, а не тебя.

– Баур, не пори чушь, мы все в одной связке. Попадет один – попадут все.

– Ну пошли, тогда, – открыв сейф, Баур огляделся по сторонам, в поисках заготовленной минутами ранее сумки.

Пододвинув ее ближе, он стал перекладывать в нее из сейфа свернутые в прозрачную пленку пачки стодолларовых купюр.

– Баур, Ерла итак сейчас весь город на ноги поднял, чтобы Русика нашли. Если теперь ты еще пропадешь, то точно нас всех порешают.

– Если успеют.

Покончив с опустошением сейфа, Баур закрыл его и вскочив на ноги, вновь спихнул Самата со своего пути.

– Не пали меня. Иди помелькай там.

– Сам мелькай, мы еще прикрывать тебя должны?

– Самат! Они убили Муру, уже и Русю пришили, наверное. Я не буду дожидаться здесь, пока они придут и скажут, что я облажался.

– Как они узнают?

– Да говори ты тише! – Баур с опаской посмотрел на дверной проем.

Где-то внизу, на первом этаже братья-близнецы громко рассмеялись над чем-то, развлекаясь в опустевшем борделе и тем самым, сами того не осознавая, дали Бауру возможность беспрепятственно закончить свое дело.

– Потерпи пару дней, Баур. Если все и в самом деле так, как ты говорил, то все будет нормально.

– За эти пару дней меня можно тысячу раз забетонировать в бочке.

– Что я скажу Ерле?

– Ничего не говори.

Самат нервно зачиркал зажигалкой, позволяя искрам разлетаться в разные стороны, и подошел к окну. Шурша бумагами в потрепанном платяном шкафу, Баур продолжал свои торопливые сборы. Несмотря на то, что никто кроме Руслана не жил в борделе постоянно, в нем имелась пара комнат, в которой каждый из друзей мог провести нужное количество времени и даже, при необходимости, поселиться на месяцы. Комнаты были захламлены общими вещами, бумагами и документами личного характера каждого из пятерки. Чаще всех остальных комнаты занимал Самат, приводя в них своих новых подружек, лица которых удивленно вытягивались, когда они понимали, что попали в самый настоящий бордель. Баур же предпочитал ежедневно возвращаться на край города, чтобы провести несколько предрабочих часов наедине со своей танцовщицей, которая все чаще стала говорить об их отношениях. В ближайшие месяцы Баур планировал обручиться с ней, раз и навсегда поставив точку в больном вопросе.

Новость о смерти Муры дошла часом ранее. Нуржан, забыв о предосторожности, посчитал нужным поставить Самата в известность о случившемся, и отправил ему короткое сообщение, недвусмысленно передающее суть произошедшего. Известие, хоть и добавило трагизма в и без того утратившие покой души Самата и Баура, однако, воспринялось ими как должное. В конце концов, в свете последних событий, каждый допускал такую вероятность и даже, в какой-то степени, считал скорый и принудительный конец неизбежным.

– Надо было нам валить, когда Руся предлагал, – Самат достал сигарету и стал вертеть ее в руке.

– Да если бы он не свалил, вообще ничего бы не случилось. Если бы не его долбанная любовь с этой сучкой, все были бы сейчас живы, здоровы, и загребали бы кучу бабла, а не тырились как черти.

– Думаешь? Кайрата тоже инфаркт стукнул из-за Русиной любви?

– Не придирайся к словам, Самат, – Баур даже остановился, чтобы угрожающе жестикулируя руками, донести свою мысль. – Под Кайратом или под Ерлой мы бы делали тихо свое дело и бед не знали. Все началось с той долбанной встречи у бара. У Руси там не только челюсть отвисла, но и мозги, по ходу, высохли из-за какой-то стервозной дуры. Ты бы видел его лицо, когда она чуть не сшибла его на дороге. Ты бы видел, как он уставился на ее задницу, когда она бежала к своему парнишке в Инфинити.

– В Сауеп. И я видел, я же тоже там был. И не смотрел он на ее задницу.

– Самат! – губы Баура какое-то время двигались беззвучно, но затем дар речи вернулся к нему. – Если бы не телка, он не опаздывал бы и не бесил бы Ерлу. Не стал бы таким дуриком, каким стал. Он ездил на встречу с ментами, он собирал на нас всякую чертовщину, хотел кинуть Кайрата и Ерлана. Мы на блюдечке принесли ему его телку – возьми, трахни и выкинь из головы. Нет, он вдруг решил, что он Ромео.

– Ну вот ты свою трахнул и? Кинул?

– Эй, ты не путай.

– Ты бежишь сейчас и что? Чем ты отличаешься?

– У меня другая ситуация и я не соскакиваю. Считаю, что я беру недельку отпуска.

– Да, да, конечно.

Баур, словно по сигналу в своей голове, вновь вернулся к сбору вещей.

– Странно получается, – Самат сунул сигарету в рот, но затем вынул ее обратно, – убили Муру, а мы сидим тут и думаем, как сбежать. Мы не плачем, не хороним его. Даже не поехали посмотреть на него в последний раз.

– Нам бы и не дали. Его, наверное, уже давно скинули в реку.

– Скинули в реку? – Самат печально посмотрел на Баура. – Вот об этом я и говорю.

– Сунулись бы – нас бы всех троих положили.

– А мне кажется, дело не в девочке.

– Дело в Русиной башке, – словно всю беседу ожидая только этого вопроса, тут же парировал Баур. – Повелся как школьник за сиськами.

– Мне кажется, это все из-за Ерлы. Ну, в смысле из-за тех убийств.

Дальше Самат курил молча. Движения Баура получались чересчур суетливыми. Он ходил от шкафа к шкафу, рылся в общем бардаке, но, в итоге, не находил ничего, что ему стоило бы положить в свою сумку с деньгами. Со стороны казалось очевидным, что Баур лишь теряет свое время, бесцельно носясь по комнате.

– Слушай, меня точно примут? – вместе с сигаретой покончив и со своими размышлениями, наконец, спросил Самат.

– Все, я пошел. Увидимся через неделю, – Баур подошел к окну и открыв его, по пояс высунулся наружу.

Задний двор был пуст и Баур, не задумываясь, швырнул за окно свою черную спортивную сумку.

- Меня примут, говорю? – повторил Самат свой вопрос.
- Откуда я знаю. Примут, наверное, – Баур поспешил к дверному проему.
- Стой, я тоже пойду тогда!
- Я внизу буду.
- Подожди, вместе пойдем!
- Я внизу буду, там бабки мои на земле валяются.

Баур выскочил в дверной проем и в тот же миг налетел на человека, намеревавшегося войти внутрь.

- Э, тише. Куда прешь? – Ерла инстинктивно оттолкнул Баур.
- Заглянув в комнату, босс посмотрел на Самата, застывшего на месте.
- Что за рожи? Резвились тут друг с другом, что ли?
- Нет, – ответил Баур.

– А что глаза выпучили, как будто вас поимели?

Самат достал еще одну сигарету и прикурил, чтобы хоть как-то скрыть свое волнение.

– Ваш толстяк оказался крысой. Пришлось его зарезать.

Баур сцепил руки за спиной и ссутулился, словно готовился принять наказание за Муру.

– Но это херня, не об этом речь, – Ерлан вошел в комнату и медленным шагом приблизился к раскрытому окну.

Баур встал в дверном проеме и с ужасом посмотрел на Самата.

Тем временем, лысый босс повернулся к ним лицом и присел на подоконник.

- Жомарта убили сегодня ночью.
- Кто? – Самат вынул сигарету из рта.
- Хрен в пальто! – воскликнул Ерлан, – Кто, говорит... Пасу, что ли, кто?
- Ерлан повернул голову к окну и отхаркнувшись, выплюнул в него.

– Вы двое, езжайте к его дому и пронюхайте что к чему. Обзвоните всех, кто работал на него и узнайте подробности.

– Там же полиция, наверное, сейчас.

– Да, мать твою, там до хера полиции. Если бы там никого не было, я бы сам поехал, а не стал бы грузить вас, двух дебилов.

– Но, как мы...

– Да как хочешь. Вечером не будет полного расклада, я вас обоих с этого окна выкину, как нечего делать. Не нравится мне ваша шайка – кого ни возьми – не идиот, так крыса, не крыса, так идиот. Какая-то тварь замочила Жомарта в его же доме. Только все начало налаживаться, как какой-то отморозок кончил его.

Ерлан приподнялся на руках и подвинулся ближе оконной раме.

– Что телитесь, заторможенные? Задача поставлена – выполняйте!

Баур дернулся было, желая поскорее добраться до своей сумки, но затем вновь в нерешительности замер. Его испугала картина, вдруг возникшая в его воображении. Он хотел убедиться, что Ерлан не выглянет в окно и не увидит, как он подбирает свои накопления в спортивной сумке.

– Что ты там встал как обосранный? Есть что сказать? – заметил его замешательство Ерлан.

– Нет, – не нашел никакого другого ответа Баур и рванул к лестнице.

– А ты что стоишь. Не доходит что ли?

Самат зашагал к двери.

Ерлан выглянул в окно как раз в тот момент, когда Самат обернулся. Еще раз сплюнув вниз, тот соскочил с подоконника и направился в сторону Самата.

– Тебя что, пнуть надо, чтобы ты полетел выполнять приказы?

Ерлан прошел мимо с озабоченным выражением лица. Самат подошел к окну и выглянув, увидел лишь мелкий мусор, гонимый северными ветрами по шероховатой поверхности наземной плитки.

Спешно докурив, он выбросил окурок к его собратям внизу и поспешил спуститься к Бауру, чтобы обсудить их дальнейшие действия, пока Ерлан не застал его в абсолютном бездельи. После случившегося с Мурой, Самату не хотелось видеть Ерлана в злости и уж тем более быть ее причиной. Он спустился на первый этаж и быстро проскользнул в тамбур, ведущий к черному ходу, пока братья-близнецы и Ерлан не вышли из комнаты. Дверь была настежь открыта, но Баура и след простыл. Прогулявшись вдоль здания от одного его края до другого, но так и не обнаружив друга, Самат вернулся в дом и стал искать его на первом этаже.

Близнецы, тем временем, уже курили, стоя на крыльце главного входа, а Ерлан возился где-то наверху, прикрикивая на одну из девушек, которой некуда было идти в ее затянувшиеся выходные.

Баур растворился, словно призрак.

Глава 69

Руслан выключил радио, неуместно приятным женским голосом сообщившее ему о смерти Жомарта. Он не придавал этому событию особого значения, возможно потому, что никогда не видел Жомарта вживую и знал его только по сплетням, кочующим от одного приятеля к другому.

DAIMLER не оправдал ожиданий, ибо в движении он ничем не отличался от самого обычного автомобиля. Разве что двигатель работал на удивление тихо, но это, скорее огорчало Руслана, ибо он жаждал услышать чуть ли не спортивный рык. Резвая и мягкая машина, но не настолько прекрасная, чтобы в восторге возносить Диаса за его умелые руки. В целом, машина не плоха, особенно учитывая год ее выпуска. Руслан часто озирался по сторонам, ожидая увидеть несущийся на него RANGE ROVER или BMW, или любой другой знакомый автомобиль, за рулем которого сидит кто-нибудь из его бывших приятелей. Однако, все было спокойно. Куда большую угрозу представляли полицейские, носившиеся по городу на своих автомобилях и любопытно изучавшие на ходу необычный для них DAIMLER. Руслану казалось или они действительно притормаживали, чтобы посмотреть на него, а затем вновь уносились прочь по своим делам. Стрелка часов показывала пол девятого утра и Солнце уже уверенно отвоевало город у непогашенных ламп городского освещения, когда Руслан добрался до отеля. Какие-то мужчины выволакивали из его дверей третьего, вдрызг пьяного приятеля, и Руслан насторожился. Он дождался, когда пьяницы уволочут своего друга подальше от отеля и лишь после этого, бегом направился внутрь. На месте администратора никого не оказалось и Руслан, выругавшись, поднялся на нужный этаж. Дверь в номер была закрыта, но не заперта, а сам номер оказался пуст. Глупо ожидать чего-то другого, и Руслан словно только сейчас это понял. Злобно ударив в шершавую стену, он вновь спустился на первый этаж и встал у окошка администратора, ожидая ее. Руслан мучился в догадках, кто увез Асель. Все сценарии ужасны, но один ужаснее остальных. Куда не шло, если ее забрали полицейские, но если это сделали Ерлан или кто-нибудь из его людей...

Администратор появился из дверей подсобки, катя за собой ведро на колесиках с закрепленной на нем длинной шваброй.

– О, – жуя жвачку, произнесла она и закрывая дверь подсобного помещения.

– Где моя девушка?

Женщина взяла в скрывшиеся за желтыми резиновыми перчатками руки швабру и принялась увлажнять пол.

– Ушла, – ответила она.

– В смысле ушла? Как?

– Встала на ноги и ушла, – швабра с разлохмаченной тряпкой, словно сотканной из микрофибровых червей, уперлась в туфли Руслана. – Я же не могла удержать ее здесь против ее воли.

– Я же просил вас. Я же вам денег дал, чтобы вы не дали ей уйти.

– Ну, ты! Хорош же жених, пропал и нет тебя.

– Кто за ней пришел? Когда она ушла?

– Никто не пришел, сама вышла и ушла. Часа 2 назад, наверное.

– Куда?

– Я откуда знаю?

– Что, что она...она сказала что-нибудь?

– Ничего она не говорила. Прошла мимо и все.

– Я же вас просил...

– Ты давай, не скандаль мне тут и уйди. Дай мне вымыть пол. Я, вообще, сейчас полицию вызову. Ты украл ее или что?

– Я же объяснил вам по-человечески, что нам угрожает опасность. Я только просил проследить за ней!

– Уйди отсюда, нечего тут... Раскричался! – она нарочно стала тереть пол у ног Руслана так интенсивно, что швабра стала биться об его туфли.

– Да что вы за люди такие. Где мне теперь искать ее?

Администратор продолжала молча совершать свои раздражающие движения. Руслан развернулся и едва не вышибив дверь с петель, с силой толкнул ее от себя. Дверь задребезжала, так и не открывшись полностью. Крепкая рука с обратной стороны двери, подчиняясь выработанной за долгие годы реакции, остановила ее на половине пути и у Руслана помутилось в глазах.

В ту же секунду он потянул дверь обратно на себя и у него, даже, получилось захлопнуть ее, едва не лишив Арсена пальцев. Руслан развернулся и на ходу опрокинув ведро администратора, побежал на верхние этажи.

– Сволочь! – воскликнула женщина.

Арсен ворвался спустя мгновение. Посмотрев по сторонам, он обнаружил три пути, по которым мог уйти Руслан, но что-то подсказывало ему, что Руслан побежал наверх.

– Что происходит?! – закричала администраторша и даже набросилась на Арсена, пытаясь вытолкнуть его обратно на улицу.

– Тихо, полиция! – ответил ей Арсен, но она продолжала препятствовать ему.

– Убирайтесь все!

– Успокойтесь, я сказал. Я из полиции! – он отстранил женщину и разбрызгивая воду из образовавшейся на полу лужи, бросился к лестнице.

Добежав до третьего этажа, Руслан увидел великолепную возможность в виде приоткрытой двери и ринулся к ней. Нетрезвый мужик, шатаясь выбирался в коридор, когда Руслан запихнул его обратно, влетев вместе с ним в номер, и закрыл дверь на замок.

– Эй, что такое? – заворчал мужик, пытаясь узнать знакомые черты в лице Руслана.

– Тише, мужик, тише.

Руслан отвел мужчину, одетого в трико и майку, вглубь комнаты и усадил в кресло. В кровати, как оказалось, лежала девушка, которая тут же прикрыла наготу одеялом.

– Шалкар, кто это? – спросила она.

– Не знаю, – мужчина попытался встать, но Руслан вновь усадил его на место.

– Пожалуйста, тихо.

– Что надо, иди отсюда, – оттолкнул его Шалкар.

Руслан вспомнил о пистолете и достал его.

– Сидите тихо и ничего не случится.

Шалкар замолчал, уставившись на пистолет часто моргающими глазами и прекратив свои попытки встать. Девушка же завизжала, едва не лишив Руслана слуха, и он направил пистолет на нее.

– Тихо! – закричал он.

К счастью, дуло пистолета, направленное на девушку, заставило ее в ту же секунду замолкнуть. Она, как и ее кавалер, зачаровано смотрела на пистолет, а руки ее пустились в пляс от охватившего ее ужаса.

– Просто посидите тихо, – шепнул Руслан. – Пожалуйста, ни звука и скоро я уйду. Мне ничего от вас не надо. Тсс! – прошипел Руслан.

– Боже, что с нами будет, – взмолилась девушка.

– Тихо! – Руслан прижал палец к своим губам.

– Ну почему я такая дура?!

– Да, блин, закрой ты рот! – Руслан встряхнул пистолетом и только после этого она вновь замолкла.

– Дианочка, помолчи, – почти трезвым голосом велел Шалкар.

– Да заткнитесь уже оба.

Руслан на цыпочках подошел к двери и прислушался. На этаже тихо. Он пересек комнату и подошел к окну. Выглянув в него, он понял, что прыгать отсюда не решил бы, даже если бы все полицейские мира и Ерлан со своими головорезами ворвались в комнату. Переборов отдышку, Руслан присел на стул возле старого телевизора. Номер был обустроен лучше, чем тот, в котором остановились они с Асель, но даже это не избавляло его от убогого вида.

– Что с нами будет? – прошептал Шалкар, обращаясь, по всей видимости к самому себе.

Руслан хотел уже поднести руку к губам, чтобы в очередной раз попросить мужчину замолчать, но шум в коридоре отвлек его. Вскочив с места, он спешно, но стараясь не издать ни звука, приблизился к двери.

– Но почему? – вновь слышался голос Шалкара.

Руслан обернулся, гневно глядя на него.

– Почему ты просишь нас молчать? – похоже, мужчина окончательно оклемался после выпитой бутылки водки, которая одиноко стояла на тумбе под заляпанным зеркалом, – если мы с ней разговариваем, это же еще не значит, что ты сидишь у нас. Лучше попроси нас вести себя естественно.

У Руслана не было времени обдумывать слова Шалкара, и он примкнул ухом к двери.

– Как ты, не передумала? – обратился Шалкар уже к своей девушке.

В коридоре слышались чьи-то голоса, но Руслан не был уверен в том, что, хотя бы один из них, принадлежал Арсену. Смех, последовавший за несколькими неразборчивыми фразами, окончательно убедил Руслана в том, что источником шума были гости отеля, но никак не капитан. Картина смеющегося, с целью выманить Руслана из убежища, Арсена, могла бы сама рассмешить, и Руслан от души посмеялся бы над ней в любой другой раз, но не в этот.

– Разве тебе самой нравится встречаться так? – продолжал Шалкар, словно совершенно позабыл о вторжении незнакомца, – скажи ему все как есть.

Руслан осторожно надавил на дверную ручку и медленно приоткрыв ее, стал вглядываться в узкую щель. Два молодых парня беседовали у окна. Руслан шире приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Больше никого не наблюдалось ни у лестницы, ни в противоположенном конце. «Пора бы уже капитану добраться до третьего этажа» подумал Руслан.

Шалкар захохотал, окончательно оправившись от шока. Шесть номеров на каждом этаже кроме первого. Можно было уже пройти по каждому из них, но Арсен куда-то запропастился.

Руслан вышел из номера и подбежал к лестнице. Тишина. Даже администратор перестала истерить. То, что она не поднялась наверх, чтобы выгнать Руслана, вызывало подозрения. Ско-

рее всего, Арсен ожидает его внизу, у выхода. Руслана загнали в угол. Он мог бы сидеть в номере Шалкара сколько угодно, если бы не время, которое таяло на глазах. Рано или поздно капитану надоело бы ожидание и он, в конце концов, стал бы рыскать по номерам, козыряя своим полицейским значком, а значит, у Руслана появился бы шанс поймать нужный момент и выскочить на улицу, к DAIMLER-у, и умчаться подальше отсюда.

Вернувшись в номер, Руслан закрыл дверь и уселся на тот же стул, который покинул минутами раньше. Шалкар уже не обращал на него никакого внимания, убеждая в чем-то девушку. Она же, напротив, еще находилась в оцепенении, следя за каждым движением Руслана.

Капитан мог вызвать подкрепление... Хотя... Руслан взял с пола початую пачку сигарет и закурил. Хотя, вызвав подкрепление, Арсен лишил бы себя возможности всадить в Руслана пулю. Разве что его оборотни закроют на это глаза, списав все на вооруженное сопротивление. Всего можно ожидать от этих ублюдков, прикрывающихся своей формой. Где найти Асель? Руслан разочарованно помотал головой. Кто забрал ее, ведь она не могла уйти сама?

– И долго нам сидеть здесь? – в голосе Шалкара вдруг появились нотки неприязни.

– Подожди, я думаю.

– Мы что, заложники? Ты долбаный террорист? Это грабеж, что это? Мне надоело, – чем-то этот мужчина напомнил Руслану Стэйка.

– Успокойся, я скоро уйду.

Шалкар поднялся на ноги, но едва не упал, в последний момент удержавшись за подлокотник кресла.

– Эй, сядь! – Руслан вытянул руку с пистолетом и так же вскочил с места.

– А что? Ты убьешь меня? Выстрелишь и выдашь себя? Давай, посмотрим.

– Если я выстрелю, то ты точно смотреть не будешь. Сядь!

– Стреляй, смельчак! Я тоже офицер, если что.

– Шалкар! – попыталась остановить его девушка.

– Стреляй, сученок!

Глава 70

Арсен отошел от потрепанного листка, висевшего на стене. План пожарной эвакуации указывал ему два пути, ведущих на улицу, и он стоял у одного из них. Едва ли поднявшись на второй этаж, он решил, что лучше ждать Руслана у выхода. Взять на измор. Пожарный выход так или иначе проходил через первый этаж, а единственное окно, с которого можно попасть на пожарную лестницу, если верить до смерти напуганной администраторше, как это ни странно, зарешечено. Похоже, чиновники из противопожарных служб давненько не навывались сюда с проверкой. Арсен бросил взгляд на женщину. Она не сводила с него глаз, сидя в углу своей комнатки на стуле, крепко сжимая в руке черенок швабры. Арсен достал пистолет и стал ждать. Ублюдок не сможет сидеть там вечно. Наверняка, его терпение закончится очень скоро, и он высунет свой нос для того, чтобы разведать ситуацию. Главное, убедить его в том, что нет больше никакой угрозы. Арсен уверял себя, что хорошо изучил логику всей криминальной шушеры.

Наверху послышался грохот падающего тела, а затем приближающийся топот. Арсен насторожился и подошел ближе к лестничному пролету, готовый в любой миг наброситься на неприятеля. Шаги становились все более отчетливые и, наконец, на стену упала тень. Арсен сконцентрировался и стиснул зубы.

Секундное недоумение сменилось раздражением, когда он увидел не того человека, которого ждал. Мужчина с разбитой головой, в трико и майке несясь вниз со всех ног, широко рас-

крыв глаза. Он едва не скатился с лестницы, оступившись на одной из ступенек, ведущих на первый этаж, и Арсен буквально подхватил его на руки.

– Звоните в полицию! – закричал он.

Арсен потянул его на себя и развернувшись вместе с ним, прижал Шалкара к стене.

– Говори!

– Звоните в полицию, там какой-то псих хочет всех убить! С ним моя девушка!

– Где? Где он?!

– Там, наверху, в моем номере!

– Где?!

– Он упал, но не отключился, сделайте что-нибудь! У него пистолет и моя девушка!

– Твою мать, в каком он номере?!

– В моем, в 41! На четвертом!

– Сиди здесь! – пригрозил Арсен ему пистолетом и побежал наверх.

– Стойте! Стойте! – вдруг закричала администратор.

Арсен и не думал останавливаться, уже завернув на площадку между этажами.

– Мужчина, стойте! – администратор выскочила из своего убежища и побежала следом, заставляя свое тело сотрясаться.

Арсен уже находился в нескольких шагах от третьего этажа, когда услышал, что женщина преследует его. Остановившись, он обернулся и прокричал:

– Оставайтесь на месте, я вам сказал!

– Нет, – наконец добралась до него администраторша. – Он лжет. Этот Шалкарович из номера на третьем, это ловушка!

– С какого он номера?

Вместо ответа администратор оглушительно завизжала, глядя за плечо капитана. Арсен успел заметить, как расширились ее зрачки и в тот же миг удар обрушился на него, угодив прямо в челюсть. К несчастью, капитан стоял на самом краю ступеньки. В последний момент, следуя выработанному рефлексу, Арсен схватил руку, ударившую его и спустя мгновения они с Русланом кубарем покатались вниз по лестнице. Несмотря на свою комплекцию, администратор вжалась в перила и ей удалось остаться в стороне от пронесшегося мимо тайфуна взаимной ненависти. С грохотом ударившись об стену, Арсен и Руслан перешли на новый уровень своей борьбы. Капитан пытался направить свой ствол в живот неприятеля, а тот, со спрятанным за ремень пистолетом, теперь больно давившим на поясницу, пытался этому помешать. Фоном всему служили истошные крики, которые теперь, похоже, раздавались отовсюду. К администратору присоединились другие женщины, ставшие невольными свидетелями необычного для них зрелища. Где-то внизу Шалкар бился плечом о запертую входную дверь, пытаясь вырваться наружу, а с самого верхнего этажа доносился топот бегущих куда-то постояльцев.

Лежа под прессом крепко сложенного капитана, Руслан изо всех сил пытался удержать правую руку Арсена отведенной в сторону. Другой рукой он вцепился в его лицо, словно стараясь скомкать его как лист бумаги. Капитан же, опираясь на свободную руку, временами умудрялся наносить удары по лицу врага, теряя при этом равновесие и скатываясь на плечо. Удары тем не менее, не доходили до цели, а если и доходили, то оказывались не настолько сильными, чтобы сломить сопротивление. В какой-то миг, в самом разгаре возни на грязном коврике, Руслану удалось отвоевать свободное пространство, и он не преминул воспользоваться моментом, чтобы со всей силы двинуть Арсена коленом в ребра. Капитан и без того находился в неустойчивом положении, что усилило эффект от удара. Издав звук, едва ли напоминавший стон, Арсен лишь на мгновение ослабил хватку. Этого вполне хватило трясущемуся от нахлынувшего адреналина Руслану. Спихнув с себя капитана, он тут же стал подниматься. Некоторое время Арсен был дезориентирован, так как удар коленом оказался настолько неожиданным, что у капитана перехватило дыхание. К тому же, он сильно ударился головой о поручни перил,

еще когда они катились с лестницы. Руслан, не теряя ни минуты, перескочил через него, но в последний момент цепкая рука схватила его за ногу, и он полетел вниз. В этот момент показалось, что время замедлило свой ход. Он увидел Шалкара, стоявшего у единственного в холле окна и в руках он, почему-то, держал швабру. Слышал, как позади капитан поднимается на ноги и словно хищник, готовится наброситься на него, как только он приземлится на мокрый пол. Руслану удалось сгруппироваться. Он перевернулся на спину и увидел, как руки капитана уже тянутся к его вороту. Подняв Руслана на ноги, Арсен прижал его к стене и ударил по лицу, в тот же миг получив ответный удар по своему.

– Ублюдок! – прошипел Арсен.

– Ее здесь нет! – Руслан уклонился от очередного удара, потрясшего стену за ним, – мы теряем время, она в опасности.

Внезапно произошло то, что и Арсен, и Руслан ожидали меньше всего. С устрашающим криком Шалкар набросился на Арсена, едва ли не запрыгнув ему на спину и капитан рухнул на него, не в силах удержать его вес. С треском порвался ворот Руслана и пуговицы рубашки беззвучно посыпались на пол.

– Окно! – крикнул Шалкар.

Взглянув в сторону окна, Руслан увидел, что ветер с улицы беспрепятственно просачивается внутрь, а по краям замызанной рамы торчат неровные осколки разбитого Шалкаром стекла.

– Я тебе не враг! – крикнул Руслан, уже запрыгивая на подоконник. – Мы не враги, Арсен!

Он так и не понял, слышал ли его Арсен, пытавшийся освободиться из непрофессионального захвата Шалкара. Соскакивая на грунт под самым окном, Руслан, вдобавок ко всему, глубоко порезал плечо о торчащий осколок. Не сразу почувствовав ранение, он со всех ног бросился к Daimler-у, но уже находясь у его дверей, остановился. Порыскав в карманах и не найдя ключей, Руслан, не оглядываясь, побежал в самые дебри бетонных джунглей, чтобы раствориться в их однообразной серости. Прохожие изумленно оглядывались на проносащегося мимо них парня. Выглядел он неприемлемо даже для этих мест. Разорванная рубашка с проступающим пятном крови на плече, рукоять пистолета, торчащая из-за ремня грязных брюк, ссадины на лице, как свежие, так и почти успевшие зажить. Он бежал, не замечая прохожих, ловко сворачивая в самые старые и неухоженные проулки, словно четко знал свою цель. Двое полицейских молча проводили парня взглядом, не проявив к нему ни капли профессионального интереса, не желая замечать ни крови, ни оружия. Когда он исчез из вида, они продолжили свой завтрак у вагончика с едой быстрого питания.

Разбив Шалкару нос и пригрозив задержанием, которое он уже не в праве производить, капитан сиганул в окно. Оглядевшись по сторонам и заметив пятна крови вдалеке, на разбитой плитке тротуара, словно ищейка, взявшая след, бросился он вдогонку. Арсен плохо осознавал действительность. Неудержимая, всепоглощающая ярость затмила его глаза, и он не видел перед собой ничего, кроме кровавых пятен, как нить Ариадны указывающих ему верный путь. В памяти всплывали моменты, когда Думан умирал на его руках, не в силах произнести и слова, слезы Асель, которой этот сутенер не давал прохода, работа, с которой он простился навсегда, так и не достигнув тех высот, о которых грезил. Обида и злость на всю несправедливость, с которой он когда-либо сталкивался, вдруг обрели четкую направленность. Все ненавистное обрело плоть и кровь и он – назначенный виновник всего, что терзало капитана всю его жизнь – бежал от него. Кошмары, терзавшие Арсена еще задолго до того, как он узнал Руслана, неудачи, преследовавшие его и как окат холодной воды отрезвлявшие после обманчивого успеха, несбывшиеся мечты и недостигнутые цели, вечные страхи перед потерей всего, что придавало смысл существованию – все это теперь казалось было собрано в одном единственном человеке, которого Арсен просто не мог упустить. Ничто из того что произойдет после, не имело никакого значения. Арсен готов с легкостью променять будущее на один, пусть корот-

кий миг, когда свершится возмездие. Момент, когда добро восторжествует в своем первозданном, неприкрытом фальшью цивилизации виде, и хоть один человек получит по заслугам.

Капитан мчался так, словно участвовал в забеге на выживание. Мчался даже тогда, когда перестал различать кровь на переполненной мусором земле. Чутье подсказывало ему какими путями пытался укрыться Руслан, словно сам Арсен когда-то был преследуемым. Крепко сжимая в руке пистолет, он лишь на мгновение подумал о том, что он замедляет его, но остановиться, чтобы сунуть его в кобуру, заняло бы целую вечность. Людей не существовало. Как не существовало и двух полицейских, проявивших к Арсену куда больший интерес чем к Руслану. Не было автомобилей, которые едва ли успевали затормозить в считанных сантиметрах от Арсена, и водителей, злобно сигналивших ему вслед, а затем почтенно замолкавших при виде оружия.

В голове пульсировало так, что все происходящее казалось каким-то непонятным, полным сумбура сном. Это не битва между соперниками, полюбившими одну девушку или полицейским и преступником. Это мнилось Арсену борьбой между ним и средоточием всего, что он так ненавидел. Злом, лишь на мгновение высунувшим свое мерзкое лицо из мрака, и теперь пытавшимся ускользнуть обратно в преисподнюю.

Вылетев на широкую улицу из очередного тесного проулка, Арсен стал оглядываться по сторонам. Впервые в жизни он не смог выбрать путь, по которому следует продолжить преследование.

Сплюнув на асфальт, капитан почувствовал жжение в груди и усталость, которые, похоже, бежали за ним на шаг позади и теперь, когда он остановился, накрыли с ног до головы. Тяжело дыша, Арсен сунул пистолет обратно в кобуру и пригнулся, опираясь вытянутыми руками на свои колени. Как ему не хватало напарника. Друга, второго дыхания, делавшего его силы бесконечными.

– Проклятие, – сквозь отдышку прошептал Арсен, – чертовы сигареты.

– Ты прав, капитан – чертовы сигареты, – беззвучно зашевелил губами Руслан и прижался к стене, стараясь взять под контроль дыхание, которое могло его выдать.

Он осмотрелся. Окажись в помещении кто-то еще, непременно бы уже поднялся шум, так как вид сидящего на полу, оборванного и окровавленного Руслана, вызвал бы панику у случайных очевидцев. Доски и ящики стояли посреди комнаты, накрытые прозрачным полиэтиленом, а стены были усеяны непонятными дырами правильной формы. Из дальних комнат слышались чьи-то голоса и звуки перемещаемых по полу предметов. Стоило Арсену повернуться на девяносто градусов и сделав несколько шагов к двери, заглянуть внутрь через пыльную стеклянную витрину – и у них обоих не осталось бы никакого иного выбора, кроме как решить все сейчас, в пропахшем краской помещении будущей кальянной.

Руслан знал, что Арсен выстрелит не задумываясь, но сможет ли выстрелить он сам? Руслан переводил взгляд то на капитана, то на пистолет, словно бы кто-то из них мог дать ему ответ на этот вопрос. Убить человека?

Руслан еще раз посмотрел через витрину.

За то, что он любит девушку его мечты? За то, что она любит его?

Арсен выпрямился и стал отряхивать брюки.

Убить за то, что он скорбел о друге? За погоны, которые он носит?

Капитан вынул из кармана мобильный и прижал его к уху.

Или всадить в него пулю за то, что он был готов убить его на лестничном пролете того гребаного отеля? Неужели ненависть настолько сильна, что не даст истине промолвить и слова?

Арсен выругался, и сунул телефон обратно в карман.

Все в голове Руслана спуталось в один разноцветный клубок, который теперь невозможно было распутать. Борясь со злом, капитан готов убить его. А он, негодяй и преступник в глазах обычных людей, он бы никогда не смог выстрелить даже в своего самого заклятого врага.

Можно выстрелить в спину капитана здесь и сейчас, даже не вставая с места. Опустошить магазин, навсегда решив эту проблему, но что-то не подпускало его к этой границе между тем, кем он являлся и тем, кем он никогда не желал быть. Все дело в страхе? Неспособность творить зло –признак трусости или слабости духа? Любила ли Асель Арсена за его решимость и силу? За то, что он мог, не моргнув глазом, напиговать свинцом любого, кто встанет между ними? Этими ли критериями оценивалась любовь? Все превращалось в какую-то бессмыслицу. Руслан вытянул шею и еще раз взглянул на Арсена. Тот, по-прежнему, стоял посреди тротуара. На мгновение Руслана посетила мысль выйти на улицу и встретиться с ним лицом к лицу. Почему он должен прятаться, если ни в чем не виноват? С чего вдруг Арсен решил, что только он имеет право на Асель? С каких пор этот мент стал судьей, который определяет виновных и наказывает их? Руслан поднялся с места. Арсену осталось лишь обернуться. Руслан шагнул к двери и встал в проеме, не отводя глаз от выбритого затылка капитана, когда у того зазвенел мобильный.

Глава 71

После смерти Жомарта, из города бесследно убрались все представители криминальных боссов. Встречу перенесли на более удачное и безопасное для этого время и место. Ни у кого не оставалось сомнения в том, что внезапная смерть Кайрата и последовавшая за ней жестокая расправа над Жомартом в его собственном доме, были ничем иным, кроме как дерзкой заявкой пока неизвестного, но достаточно амбициозного смельчака, пытавшегося прорваться на самую верхушку власти, в обход сложившегося за многие годы порядка. Никто из боссов не пытался найти и свести с наглесом счеты, хотя, каждый понимал, что сделать это необходимо. Пусть пока все это не касалось их напрямую, но под косвенной угрозой находились все и сразу. Тем не менее, криминальный мир нуждался в передышке, прежде чем приступить к решительным действиям, и потому, мысли боссов были больше заняты безопасностью своих организаций, нежели поиском и мстостью за смерть человека, служившего для них большой и непротекаемой крышей. В отличие от них, Байболат, наравне с Ерланом находившийся ближе всех к центру события, видел, в имевшей место дестабилизации, единственный и почти стопроцентный шанс. Он жаждал войны. Слишком озабоченные своими страхами и занятые попыткой уберечь свои владения боссы других регионов не могли помешать ему в осуществлении своих планов. Подмяв под себя наследие Кайрата и избавившись от Ерлана, прежде, чем это сделает таинственный убийца, он отхватит кусок торта больше, чем это смогут другие. Именно поэтому, Байболат стал ломать голову над новой стратегией войны с Ерланом. Ерлан же, наслаждаясь неожиданно подвернувшейся удачей, проводил свои дни в веселых развлечениях и похоже был вполне доволен тем, что с его плеч спал груз ответственности за встречу всех боссов. Вероятные попытки семьи Кайрата претендовать на доли от сколоченной им империи, нисколько его не тревожили. Никто из сыновей и зятьев Кайрата не обладал ничем таким, что можно противопоставить ему. Более того, Ерлан сам имел виды на то, что принадлежало им по праву. Он отправил одного из своих парней к Айгерим, строго наказав сделать все, что в его силах, чтобы приволочь девушку на свидание в конце недели. Мысль о ее законном муже виделась слишком мелочной, чтобы заморачиваться над ней. Заранее заказав столик в излюбленном Бельведере и велел приготовить лучший номер в отеле, где уже не состоится сходка криминальных авторитетов, Ерлан упивался уверенностью в своем успехе. Его коробила мысль о том, что он уделяет слишком много внимания и времени женщине, с которой хочет только переспать. Но, Айгерим слишком долго была тем запретным плодом, вкус которого он искал в каждой девушке, по собственной воле или по принуждению побывавшей в его постели, и так и не нашел его. Ерлан хотел впечатлить ее. Это чувство – новое и оттого не совсем приятное. Так или иначе, он знал, что получит свое, но одного лишь физического наслаждения ему вдруг показалось

недостаточно. Он хотел больше. Она должна оказаться несчастной, а сердце ее разбитым, когда он насладится этой любовью и пресытится ею.

– Эрла, ты не занят? – отвлек Ерлана знакомый голос.

Повернувшись в офисном кресле, он увидел Нуржана, стоявшего на пороге кабинета.

– Что, Нуржик?

– Не занят?

– Говори уже, что заладил?!

– Байболат хочет встречи.

Некоторое время Ерлан молча смотрел на Нуржана, а затем широко улыбнулся и почти бесшумно зааплодировал.

– Умереть ему не терпится? – соглашаясь со своим же замечанием, Ерлан закивал. – Садись, что стоишь как пень.

Нуржан, чувствуя, как они с Ерланом не вписываются в окружающую обстановку, робко вошел внутрь и пододвинув тяжелый стул к столу, присел. Никогда раньше они не вели переговоры друг с другом в стенах офиса компании, основанной Кайратом. Компания носила громкое название «Уорлдуайд логистикс» и имела огромный офис с большим автопарком на окраине промышленной зоны. Здание, в котором они находились, когда-то принадлежало успешному бизнесмену, рискнувшему кинуть Кайрата. Именно в этом здании, на шестом этаже, в кабинете директора и сидел Ерлан, глядя на Нуржана поверх раскрытого ноутбука, и именно в этот кабинет вошла секретарша, неся в руках бесчисленное количество разноцветных папок.

Нуржан посмотрел на пожилую женщину, деловито прошедшую мимо него, едва заметно кивнув головой, то ли здороваясь, то ли просто ведя неслышный диалог с собой. Приемная пустовала, когда Нуржан входил в кабинет, поэтому сегодня он видел эту женщину впервые и даже хотел привстать, чтобы поздороваться, но мысль о наблюдавшем за ним Ерлане, заставила его передумать. Пройдя мимо широкого дивана, на котором легко уместилась бы парочка человек, она обогнула стол и поставила папки на его край, рядом с Ерланом.

– Что за херню ты притащила? – Ерлан открыл верхнюю папку и заглянув внутрь, брезгливо оттолкнул всю кипу. – Убери это на хрен отсюда.

– Это договора, нужно подписать, – с выработанной годами учтивостью объяснила женщина и вздрогнула, когда Ерлан воскликнул.

– Ты что – дура?! А? – Ерлан посмотрел на Нуржана, будто он мог дать ему ответ на этот вопрос. – Забери свое дерьмо и марш отсюда в стойло. Хочет, чтобы я подписывал... Я что тебе, какой-то долбанный педик-офисный планктон? Сказал же, делай доверенность на финансового директора и не суйся ко мне со всякой херней. Или ты не догоняешь, старуха?

– Извините, я не позволю вам так со мной разговаривать. При всем уважении, я проработала на Кайрата...

– Рот захлопни, жирная сучка. Вали отсюда – ты уволена! Я тебя уволил.

– Но...

– Заткнись и не мешай. Собирай свой манатки и освободи место молодым. Старуха секретутка – это уже слишком, – Ерлан с улыбкой посмотрел на Нуржана. – Даже для меня.

Женщина запыхтела, с трудом сдерживаясь, чтобы не разрыдаться. Бросив быстрый взгляд на Нуржана, сочувственно глядевшего на нее, но так и не дождавшись от него защиты, она выскочила из кабинета, оставив на столе все, что принесла.

Ерлан спихнул папки на пол и закинул ноги на стол, словно опасаясь, что папки вновь займут это место.

– Интересно, старик трахал ее? – разглядывая ногти на руке, спросил Ерлан. – На том диване.

– Зря ты так, Эрла. Женщина, все-таки, в возрасте уже.

– Да старше 40 стрелять их надо. Все равно толку ноль и попользованные, что дальше некуда.

– Ладно, не будем спорить.

– Еще бы ты со мной спорил. Яйца выросли, я гляжу?

– Они у меня были, Ерла.

Ерлан изменился в лице, а затем его взгляд забежал по столу в поисках чего-нибудь, что можно швырнуть в Нуржана. Под руку попала лишь ручка и она в ту же секунду была запущена в оппонента. Нуржан не успел увернуться, и ручка попала ему в висок, а затем, по футболке, бесшумно скатилась на пол.

– Что ты делаешь, Ерла? – самообладанию Нуржана можно было позавидовать.

– Ну а что сидишь тут, перечишь? Пришел говорить о деле – говори о деле. Пришел трахать старух – иди и трахай, только мозг мне не выноси своими долбаными нравоучениями.

– Байболат вышел на меня сегодня утром.

– Подожди, – Ерлан потянулся к столу и поднял трубку телефона, хоть Нуржан и не слышал звонка.

– Алло. Ах ты ублюдок, как дела? – Ерлан заметно повеселел.

Нуржан огляделся по сторонам. Просторный светлый кабинет был разделен на три части. Рабочая зона, в которой они находились, состояла из большого стола, дивана и пары стульев, на одном из которых сидел Нуржан. Сразу за спиной Ерлана находилось огромное окно, через которое яркие солнечные лучи прорывались внутрь, разделенные неприкрытым жалюзи на ровные горизонтальные полосы. Справа от рабочего пространства находилась зона отдыха, которая возвышалась на небольшом подиуме и отделялась от остальной части кабинета спинкой мягкого кожаного уголка. На полу лежал красный ковер, в центре которого покоился низкий стеклянный стол с вазой, наполненной фруктами и с кучей газет, которые, похоже, никто уже не читал. В дальнем углу, недалеко от большого телевизора, расположился переносной набор для мини гольфа и Нуржан, на какое-то мгновение, ясно представил Кайрата, отдыхающего от решения бесконечных проблем за игрой в гольф. Он почти видел, как Кайрат прицеливается своей клюшкой по шару и слышал щелчок, с которым он ударял по нему. Наверное, эта женщина, которую, минутой раньше, Ерлан лишил любимой работы, подносила ему горячий ароматный кофе, и они обсуждали последние новости в делах компании. Несмотря на всю свою невыносимую сущность, Кайрат умел обходиться с женщинами. Кайрат с мужчинами и Кайрат с женщинами – два абсолютно разных человека, и если первый вызывал страх и отвращение, то второй заслуживал уважения. Конечно, исключение составляли работницы его борделей. Нуржан посмотрел на своего босса – когда-то лучшего друга, и печально вздохнул.

Третья часть комнаты была не так интересна и казалась Нуржану самой скучной из всех. В окно, такое же большое, как и за спиной Ерлана, не падал солнечный свет, и эта часть всегда оставалась холодной и безжизненной. Эта часть предназначалась для переговоров и проведения совещаний, о чем свидетельствовал длинный стол с выстроенными по краям стульями в кожаной обивке. Нуржан представил, как выглядел ныне пустой стол во время проведения собрания – перед каждым человеком, вместо которого сейчас находились пустые стулья, наверное, лежали бумаги, ручки и маленькие бутылочки с негазированной минеральной водой.

Когда-то на стене, за стулом председательствующего, между длинными шкафами, висел портрет Кайрата. Потом он куда-то пропал и его место, некоторое время пустовавшее, заняли большие, подаренные уважаемым зарубежным гостем из того же криминального мира часы с курантами, ход которых теперь, как успел понять Нуржан, вовсе остановился.

– Ну и что говорит этот шакал? – закончив телефонный разговор, наконец, вернулся к беседе Ерлан.

– Он звонил мне сегодня утром, – Нуржан поднял с пола ручку и вложил ее в предназначенное для этого гнездышко органайзера. – Просил поговорить с тобой о встрече. На нейтральной территории.

– А она у нас есть? – рассмеялся Ерлан. – Какая нейтральная территория, когда весь этот чёртов город теперь подо мной. Кроме той дыры, из которой он гавкает?

– Он говорит о тех местах. Прокурорские, ты же знаешь.

– Не знаю. Ну черт с ним. Когда?

– Торопится. Завтра в 6 вечера. Ресторан при отеле Marriott на том берегу. На всякий случай, я отправил ребят, чтобы прошерстили там пока без шума, если ты согласишься.

– Замочим их. Пусть стволы начищают твои шавки.

– Ты уверен?

– Что-то много ты городишь сегодня, Нуржик. Конечно, мать твою, я уверен.

– Он на самом деле хочет поговорить, ему сейчас...

– Хватит болтать, а? Если мне нужно будет твое мнение, я спрошу тебя. А сейчас бери своих псов и готовь план. Замочим их по пути туда, некогда мне с ним чай распивать.

– По дороге туда? Прямо в городе?

– Байболата живым на склад доставишь, я хочу насладиться. Остальных можешь вырезать или перестрелять. Или подорвать в машине. Придумай, короче, что-нибудь покрасивше. И смотри не облажайся, это тебе не щеглов по переулкам шманать. Всю верхушку снимете, остальные сами приползут, – Ерлан прижал ладони друг у другу и с направленными вверх пальцами, поднес к лицу, изображая, как приползут недруги. – Ерла, возьми меня к себе, я буду верным псом.

– Слишком опасно, тем более сейчас, когда и менты и...и все остальные на ушах стоят после убийства Жомарта.

– Ну реши сам, котел на плечах для чего? Главное, надежных бери, а не всяких бездарей, которые уже неделю не могут ни этого Руслана ни Баура найти. Суки, – Ерлан взял со стола мобильный и стал набирать чей-то номер. – Все, если больше нечего сказать, свободен. Алло, это я. Что там твои уроды, нашли кого-нибудь?

Нуржан встал с места и зашагал к двери, озадаченный новым капризом Ерлана. Перестрелять Байболатовских среди бела дня – возвращение к далекому прошлому, когда подобные события происходили повсюду и полиция ничего не могла поделать. Да что там полиция, они, к счастью, имели свои ценники. Но боссы других группировок... Как они отнесутся к столь дерзким поступкам Ерлана? Снова поднимется шум. Бесконечные звонки, встречи, допросы полиции. Нуржан вышел в приемную. Мужчина, которого он и раньше видел в конторе, успокаивал секретаршу. Она плакала, жалуясь на своего обидчика и ее жалобы настолько тронули мужчину, что он, гневно ругаясь, рванул к двери Ерлана.

– Кем он себя возомнил. Мы люди, а не рабы ему!

Нуржан остановил его, не давая пройти в кабинет.

– Отпустите меня я ему все выскажу. Знавал я таких!

– Не надо! – Нуржан крепко сжал предплечье мужчины и отстранил его от двери. – Не надо совать свой нос. Выйдите все отсюда, он не в духе!

Когда Нуржан зашагал к выходу, мужчина вновь попытался прорваться в кабинет, но и в этот раз удалось остановить его. Нуржан схватил его за ворот пиджака.

– Я тебе что сказал?!

Мужчина обернулся и их взгляды встретились.

– Сказал же, не суйся. Иди отсюда, пока он вам всем шиздюлей не надавал. Войдешь туда – пеняй на себя, я тебя предупреждал. Ты меня понял?

Мужчина молча смотрел ему в глаза сквозь толстые линзы очков.

– Ты меня понял, я спрашиваю?

– Да, черт бы вас всех побрал. Я понял.

– Ну и молодец, – вскипая от непонятной злости Нуржан, вышел в коридор.

– Будьте вы все прокляты, чертовы уголовники, – бросил ему вслед мужчина, но Нуржан сделал вид, что ничего не услышал.

Он не мог понять, что его злило больше – попытки мужчины прорваться, поведение Ерлана или собственная неспособность что-либо изменить. Наверное, все сразу. Достав из кармана мобильный и набирая нужный номер, он заметил, как дрожат его руки. Нужный телефонный номер возник на дисплее после набора начальных цифр и нажав на кнопку вызова, он приложил трубку к уху.

– Соберитесь у меня. Задание от Ерлы...Прямо сейчас, – не дожидаясь ответа, который не мог быть никаким иным, кроме как утвердительным, Нуржан сунул телефон обратно и вошел в лифт.

Ерлан побродил по кабинету, лениво переставляя все, что попадалось под руку. Перестановка была лишена всякой логики и, скорее, он даже не замечал, что занят столь странным делом. Его мысли кружились где-то далеко за пределами офиса, но природная активность не позволяла сидеть в размышлениях слишком долго. Проходя мимо симулятора гольфа, Ерлан повертел в руках каждую из клюшек и проверил прочность мячей, подавив их носком своих туфель. Наконец, когда необследованных участков в кабинете больше не осталось, он взял со стола мобильный и вышел в приемную, где столкнулся с мужчиной в очках, который все никак не мог утешить секретаршу.

– Кайрат питал слабость к лохам, а? – с этими словами Ерлан щелкнул ногтем по толстым линзам очков своего сотрудника и исчез за дверью, ведущей в широкие коридоры офиса.

Глава 72

– Арсен, зайди, – тихо попросил голос в динамике телефона.

Арсен бросил взгляд на календарь, свидетельствовавший маркерными пометками о том, что минул ровно месяц с момента, как он вступил в должность оперуполномоченного УБОП. Должно быть, речь пойдет о результатах первой тридцатидневки. Проведя несколько суетливых минут у зеркала в безуспешных попытках завязать снятый мгновениями раньше галстук, Арсен, наконец, бросил это дело и накинув пиджак, зашагал к двери начальника управления.

Одного месяца вполне хватило, чтобы здание УБОП стало привычнее дома, даже при том, что большую часть времени приходилось проводить на выезде. Он днями и ночами колесил по городу на служебном автомобиле – потрепанном временем и чьей-то страстью к быстрой езде, выполняя различные оперативные задания. Он уже успел ввязаться в перестрелку, задержал несколько преступников и завоевал сомнительный титул главного врага местных головорезов. Коллеги относились к нему по-разному – кто-то, особенно просиживающие в кабинетах, смотрели на него с уважением, другие же с долей зависти. Так или иначе, едва приступив к работе, он стал довольно заметной фигурой в управлении, и гордился этим. Он понимал, насколько его взгляды на работу отличались от взглядов большинства и очень надеялся, что это не останется незамеченным со стороны руководства. Он не жаждал поощрения, он хотел подняться выше, но лишь для того, чтобы у него было больше возможностей для исполнения своего долга. Он хотел заручиться доверием тех, кто у руля, чтобы, наконец, перестать бегать за мелкой шпаной и начать охоту за настоящими преступниками. Управление переживало глобальные изменения в своей структуре и испытывало катастрофический дефицит кадров. Именно поэтому, работать Арсену приходилось в одиночку и этот статус неофициально закрепился за ним среди коллег, что, конечно, заставляло восхищающихся относиться к нему с еще большим уважением, а завистников тихо посмеиваться над ним. Ему даже нравилось работать одному. На какой бы риск он не шел – он рисковал лишь собственной жизнью. Какую

бы задачу он не решал – он решал ее так, как считал нужным, не оглядываясь на мнение напарников. Зачастую он действовал отчаянно, ставя на кон все, но это всегда оправдывало себя и приносило желаемый результат.

Арсен постучал в дверь и вошел в кабинет.

Максат, стоявший у окна, кивнул ему в знак приветствия, хотя они уже виделись дважды за сегодняшнее утро. В паре шагов от двери стоял высокий худощавый парень в гражданском и глядел на Арсена так, будто ждал от него каких-то сюрпризов.

– Приветствую, – сказал он чересчур громко для небольшого кабинета и откашлялся, словно оправдываясь за потерянный над голосом контроль.

– Арсен, заходи, – подозвал Максат.

Затворив за собой дверь, Арсен приблизился к столу и вопросительно вскинув брови, посмотрела на своего начальника.

– Познакомьтесь, ребята. Это, – Максат указал на парня, – Амренов Думан – наш новый сотрудник. А это, – его рука плавно сместилась, указывая теперь на Арсена, – Темиров Арсен. Старший лейтенант, гроза местных ОПГ. Будете с сегодняшнего дня работать вместе.

Думан и Арсен переглянулись и правильно поняв намерения друг друга, обменялись рукопожатиями, зачем-то еще раз повторив свои имена.

– Покажи ему кабинет и посвящай, потихоньку, в свои дела, – напутствовал Максат, усаживаясь в кресло. – Только не сделай его таким же, как сам.

Новоиспеченные напарники вышли из кабинета и лишь покинув приемную, заговорили друг с другом на свойственные первому знакомству темы. Так они познакомились. Так Арсен обрел напарника и простился со статусом полицейского-одиночки, о котором больше никогда не скучал.

Арсен открыл глаза и уставился в потолок. Вернее, он уставился во тьму, окутавшую всю комнату, туда, где должен был скрываться потолок. Машинальным движением он провел рукой по второй половине своей кровати, которая оказалась пуста. Что-то защемило в груди, но внезапно пришло четкое осознание того, что Асель спит в доме своих родителей, в сотнях километрах от этого города. Арсен никак не мог понять, проснулся ли он по-настоящему, или проснулся внутри своего сна. Образы, еще мгновения назад бывшие такими реалистичными, еще не полностью рассеялись и казалось, что стоит только закрыть глаза и можно вновь вернуться к разговору с Думаном в коридоре управления. Арсен никак не мог вспомнить события, предшествовавшие этой ночи. Как он ложился спать, чем он занимался днем, и разве в его комнате ночь когда-нибудь была настолько темной и тихой? Тревога кружила над капитаном, ликуя от того, что ей удалось подкрасться незаметно, пока он блуждал за барьером сознания и был оторван от реальности. Капитан вдруг почувствовал себя абсолютно беспомощным и уязвимым. Все ужасное, что когда-либо происходило в жизни, вдруг снова оказалось совсем рядом. Преодолев послесонное оцепенение, Арсен провел рукой по лицу и оторвался от подушки. Опустив ноги на пол, он присел и обхватил голову руками, так как резкая боль пронзила виски. Тьма была непроглядной и все это походило на очередной задержавшийся кошмарный сон. Боль немного отпустила, после того, как Арсен надавил на виски и помассировал их. Выпрямившись, он почувствовал, как мягкий матрас слегка прогнулся позади него и буквально в ту же секунду, руки обвили его торс, словно змеи. Арсен ощутил запах знакомых духов, а плечу стало щекотно от коснувшихся его волос.

– Снова видел кошмар? – прошептала Асель.

– Нет, – вполголоса ответил он. – Я думал, ты у родителей.

Асель засмеялась, обняв его крепче.

– Ты же обещал мне, что мы всегда будем вместе.

– Да, но..., – Арсен лишь пожал плечами, потеряв недосказанную мысль.

– Поэтому я здесь.

Капитан кивнул головой. Асель могла лишь почувствовать это движение, но не увидеть в крошечной темноте.

– А ты? – спросила она.

– Что? – Арсен слегка повернул голову и теперь ее волосы касались его лица. – Что я?

– Где был ты, когда я была там?

– Где?

– Там..., – почти неслышно выдохнула Асель.

Арсен задумчиво свел брови. По крайней мере, ему так казалось. Асель отстранилась, и он перестал ощущать сначала на своем лице, а затем и на плече шелк ее волос. Объятия ослабли. Вскоре ее руки, одна за другой, заскользили по его телу тем же путем, каким они заключали его в свой сладкий плен, но только теперь в обратном направлении. Пружины матраса за Арсеном разжались, освободившись от тяжести человеческого тела.

– Куда ты? – вопрос Арсена одиноко затух в темном пространстве комнаты, так и не получив какого бы то ни было ответа.

Почему-то Арсен подумал о кнопке выключателя ночной лампы только сейчас, и эта мысль тут же вызвала в нем отвращение. Меньше всего он хотел, чтобы комната озарилась светом. Он боялся обернуться и увидеть пустоту позади себя там, где еще совсем недавно была Асель. Он боялся включить свет и не увидеть абсолютно ничего.

Затаив дыхание, Арсен стал прислушиваться к звукам. Асель не могла просто раствориться. Она стояла позади, пронзая осуждающим взглядом темноту и упираясь им в его затылок. Нужно добраться до ванной, достать заветные таблетки и отключиться. Хотя на какое-то время избавиться от реальности, от снов и всего, что делало эту ночь такой неприятной. Боль в висках вновь дала о себе знать и Арсен опустил голову на ладони.

– Эй, друг, – говорил Думан, откуда-то из прошлого, из прерванного сна, из воспоминаний, – это не указано в моей анкете, но, у меня есть кое-какая способность.

Сон вторгся в реальность или это все являлось сном? Арсен помнил эти слова и стоило лишь поддаться натиску воспоминаний, как перед глазами всплывал размытый временем образ друга, сидящего в своем кресле, в их общем кабинете.

– Я смотрю человеку в глаза, и сразу безошибочно определяю, стоит он чего-то или нет.

– Да? – с улыбкой отвечал ему Арсен. – И что же ты увидел здесь? – он указал на свои глаза.

– Ты парень что нужно. Мы сработаемся. С тобой мы заставим убраться со страху всех тварей в этой стране.

– Ну что же, надеюсь на это, – Арсен с раздражением поймал себя на том, что его губы шевелятся, произнося эти слова сейчас, спустя два года после того, как состоялся напомнивший о себе диалог.

– Ты, главное, не поймай пулю раньше времени, – посоветовал Думан. – А то я наслышан о твоём героизме.

– За собой присмотри, а я-то справлюсь, – ответил Арсен, совершенно лишенный уверенности в том, что последние его слова действительно относились к тому времени, а не были смоделированы его сознанием только сейчас. Тем более он произнёс их вслух, нарушив тишину.

Из кухни донеслись странные звуки, словно кто-то расставлял приборы на столе. Арсен выпрямился и прислушался. Навязчивая мысль вдруг разом овладела им – стоит пройти на кухню сейчас, он застанет там Думана и плевать насколько это противоречит здравому смыслу. Он уже был готов встать с кровати, когда Асель стыдливо засмеялась, где-то позади, а затем замолкла. Арсен затаил дыхание, одновременно прислушиваясь и к своей девушке, и к звукам на кухне, которые не прекращались, погружая его в жуткое чувство неопределенности.

– Как странно, правда? – наконец тихо заговорила Асель.

– Что именно?

– Какая глупая шутка – ты снова совсем один.

– В смысле? – его интонация непроизвольно сменилась на враждебную.

– Твои самые близкие люди стали теперь являться к тебе в твоих кошмарах, – продолжала Асель, с трудом сдерживая смех. – Твой единственный друг и я – твоя первая и последняя любовь – теперь мы по другую сторону. Сторона, которую ты так боишься увидеть, от которой ты всегда пытался избавиться. Глупая ирония – ты стремился к жизни, чтобы не мучиться от преследовавших тебя кошмаров, в то время как твоя жизнь и есть твой самый страшный кошмар, – тут уж Асель дала волю своим эмоциям и громко захохотала. – Ведь там ты больше никому не нужен.

Словно вторя ей, звуки из кухни становились все громче и громче и Арсену показалось, что еще чуть-чуть и его голова треснет от распирающей ее боли, но ничего не случилось...

Он просто оторвался от подушки и уселся в кровати, обливаясь холодным потом. Все было нормально. Звуки проносящихся внизу автомобилей доносились из приоткрытого окна, полосы света с улицы безжизненно прилипли к знакомому потолку. Он проснулся. На этот раз точно. Никаких звуков из кухни, никакой боли в голове, никакого зловещего смеха. Все в порядке. Арсен посмотрел на вторую половину кровати. Никого рядом. Они ложились спать вместе. В отличие от предшествовавшего пробуждению сна, он помнил все, что происходило часами раньше. Поднявшись на ноги, Арсен прошел в гостиную и включил свет. Асель спала на диване, держа в руке пульт от телевизора, по которому без звука шел какой-то глупый мультфильм. Какому идиоту пришло на ум транслировать мультфильмы в три часа ночи? Подойдя поближе, Арсен осторожно вынул пульт из ее разомкнувшейся ладони и выключил телевизор. Присев на корточки рядом с Асель, Арсен стал молча смотреть на ее, полное умиротворения, лицо. Ее ресницы слегка подрагивали под впечатлением от картин, которые сейчас видела только она, в своем, таком личном мире никому неведомых сновидений. До чего же она красива в своей безмятежности. В ее спокойном выражении лица Арсен видел каждый миг сладостных воспоминаний из того прошлого, в котором она навсегда запала ему в душу. Забавно, ведь он почти не заметил, как Асель стала другой. Не лучше и не хуже, чем раньше. Просто другой. Являлось ли это следствием всего, через что им приходилось проходить вместе, начиная от бытовых вопросов и заканчивая скандалами, которые они устраивали друг-другу по стоящим того причинам или нет. Узнавали ли они друг друга лучше, или со временем та маска, которую они неосознанно одевали, будучи едва знакомыми, постепенно сходила с их лиц? Нет, он не любил ее меньше. Возможно даже, любовь становилась крепче с каждым прожитым мгновением, укрепляясь привязанностью к ней и привычкой, чувством неполноценности в те редкие минуты, когда он представлял свою жизнь без нее. Но, все же, глядя на нее в тишине плавно протекающей ночи, он не мог не заметить то необъяснимое и, вместе с тем, такое разительное отличие Асель от самой себя в начале их отношений.

Арсен осторожно потянулся к ее лицу и замер, когда до ее губ оставалось всего несколько миллиметров. Он не хотел ее разбудить. Он чувствовал ее теплое дыхание у себя на щеке, что делало его сопротивление желанию поцеловать ее практически невозможным, но он, все же удержался и поднялся на ноги. Он с тревогой подумал о времени и с облегчением вздохнул, когда осознал, что ему больше незачем вставать с первыми лучами солнца и мчаться на работу. Не сказать, что эта свобода радовала его. Арсен бы никогда себе в этом не признался, но он чувствовал горькую подавленность от того, что больше не был в числе тех, кто делал мир лучше. Иногда он забывался и жалел себя, чувствуя свою ничтожность за то, что предал. Он просто сломался, когда потерял друга. Но разве он один терял близких? Или система извратилась настолько, что оставаться в строю теперь было не так легко, как раньше?

С печалью Арсен посмотрел на пустую бутылку из-под виски и налил себе воды из-под крана. Она оказалась отвратительной на вкус, и капитан задумался о последнем разе, когда виски или пиво не заменяли ему питьевой воды. Вспомнить этот момент ему не удалось, да

и особо напрягаться по этому поводу он не стал. Куда больше его беспокоила перспектива возвращения в кровать. Назад, к ожидающим его кошмарам. Это снова началось сегодня. Он снова не смог отличить сон от реальности. Ему опять придется глотать таблетки. Или все дело в Асель, которая, по какой-то причине, покинула его и перебралась в зал. Что-то не так и Арсен чувствовал это, не зная, чем навеяны такие мысли – не словами ли приснившейся Асель? Нет, ее поведение, ее глаза говорили ему о том, что он упускает что-то важное. Неужели... Арсен опустошил стакан и поставив его на место, вернулся к дивану, на котором спала его любимая. «Нет», подумал он. «Я слишком накручиваю себя».

Глава 73

«Не стоило так напиваться» – это стало первой мыслью, посетившей Диаса, когда он открыл глаза и обнаружил себя лежащим на полу своего кабинета. С неба, сквозь грязное окно, прямо ему в лицо светил полный месяц. Жутко хотелось пить и курить. Наверное, супруга не сомкнула глаз, ожидая его.

– Сколько время? – вслух спросил Диас и лишь потом осознал, что он совершенно один в комнате, да и во всем своем автопарке.

Он помнил, как молчаливые таксисты или суровые сыновья увозили его приятелей домой, в невменяемом состоянии, еще до полуночи. Никто не посчитал нужным отвезти к жене его самого. Наверное, они думали, что это и есть его дом. Или нарочно оставили тут, посчитав его единственным виновником того, что их отцы – добросовестные работяги, поднимавшие с ним его бизнес, предстали перед ними в таком нелюдимом виде. А ведь Диас хотел всего лишь отпраздновать свой день рождения в узком кругу друзей. В принципе, он это и сделал, и не испытывал по этому поводу никаких угрызений совести. Завтра его приятели приедут на работу и примутся крутить гайки в сложных автомобильных механизмах, как ни в чем не бывало. Никто даже не вспомнит, кто и как внес свою лепту в царивший в кабинете бардак. День рождения начали отмечать в шесть вечера, пораньше опустив шлагбаум на въезде. В какой-то миг все превратилось в пьянку и даже те, кто ощутил этот переходный момент, не проявили никакого желания воспрепятствовать этому. А теперь он лежит здесь, на грязном полу своего кабинета, в полном одиночестве, с пересохшим горлом и организмом, требующим дозу никотина, разговаривает сам с собой, в то время как его супруга, в десятках километров отсюда, сидит и глядит в окно. Она не позвонит. Она никогда не делает этого, чтобы не мешать ему, чем бы он ни занимался. Ведь он всегда возвращается. «Бедная жена» прошептал Диас и почувствовал запах алкоголя, исходящий от него. Он попытался определить время по положению Луны на небе. Конечно же, ему это не удалось, и он пришел к выводу, что это вовсе невозможно, а тот чертов подонок лгал с экрана телевизора, когда убеждал зрителей в обратном. Затем он подумал о телефоне, который отключили из-за каких-то проблем с линией до следующего месяца, прикрепив к будке охраны уведомление об этом. Теперь оно лежало под остатками рыбы на столе. Подумал о балансе на мобильном, который исчерпал себя в полуночных пьяных звонках давно забытым приятелям. Затем, Диас пришел к выводу, что придется остаться здесь до утра, а завтра отоспаться дома, прикрыв автопарк. Передвигаться на чем-то другом, помимо своего Daimler-a, Диас считал неприемлемым, а этот Руслан так и не вернул ему автомобиль, ну и черт с ним. Раз уж парень рвался к свободе, оставалось лишь надеяться, что он до нее дорвался, а автомобиль и ствол, полученные от Диаса, послужили ему на пользу в этом деле. Должен же и Диас сделать хоть что-то хорошее. Пошевелившись в слабой попытке встать, Диас задел ножку стола и бутылки со стаканами, которыми он был нагроможден, зазвенели, вызвав в нем непонятное отвращение. Громко отпрыгнув, Диас присел на полу. Благо, не болела голова. Она никогда у него не болела, становясь лишь тяжелее после каждой опустошенной рюмки, и этот раз не имел никакого основания становиться исключением. Посидев, он

стал вертеть головой, разминая затекшую шею. Его рука пробежалась по краю стола, в поисках сигарет, но наткнулась лишь на пустую пачку. Надо прибраться, прежде чем отправиться домой. Где-где, но на работе и дома всегда должен быть порядок. Внезапно, когда Диас уже оперся одной рукой о сидущку стула, чтобы подняться на ноги, послышался оглушительный звон и осколки оконного стекла посыпались на стол, тревожа посуду. Огромный булыжник пролетел через всю комнату и с грохотом приземлился у дальней стены.

– Выходи, старый ублюдок! – проскрипел кто-то с улицы.

Чей-то силуэт проскользнул мимо разбитого окна и буквально в ту же секунду распахнулась входная дверь.

В голове у Диаса успела промелькнуть мысль о разгневанных сыновьях коллег, прежде чем невысокий, коренастый парень, словно точно зная где находится Диас, протянул к нему свои лапы и выволок на лестничную площадку. Люди внизу, освещенные лучами фар трех автомобилей, непонятно как проехавших через шлагбаум, загудели и стали свистеть, словно фанаты на стадионе, встречающие свою любимую команду.

Последние остатки похмелья вылетели в свежий прохладный воздух пригорода и Диас, скорее в изумлении, чем в страхе, посмотрел на незнакомца, тормозившего его.

– Кидай его сюда, – продолжал скрипеть заводила внизу.

Диас получил оплеуху и потеряв равновесие, едва не перевалился через перила, но сильная рука незнакомца удержала его, но лишь для того, чтобы швырнуть к ступенькам. Он не испытывал страха и не думал о сопротивлении. Он, как это не странно, был слишком занят размышлением о том, кто бы это мог быть. Полиция? Эти шакалы добрались до него? Тем временем, противник спускал его уже со второго пролета. Возможно, наблюдатели ожидали большего от этого спуска, но Диасу удавалось ухватываться за перила и выставлять вперед то руку, то ногу, тем самым, не превращаясь в мешок с дерьмом. Он, как кошка, в конце своего пути всегда оказывался на четырех лапах, хотя, конечно, предпочел бы оказываться на двух задних. Когда Диас, наконец, достиг земли, преследователь повалил его на землю и яркий свет фар стал больно бить в глаза.

– Хочешь умереть, мразь? – наконец, заговорил его каратель.

Если бы Диас мог разглядеть лица всей компании, он нашел бы довольно забавным тот факт, что двое из парней как две капли воды похожи друг на друга. Но он не видел этого и потому не усматривал ничего забавного в положении, в котором оказался.

– Что молчишь, тварь? – продолжал скрипеть один из силуэтов.

– Эй, ты хоть понимаешь, что происходит? – спросил другой, до сих пор молчавший.

– Нет, мать вашу, ни хрена не ясно, – бодро ответил Диас, стоя на четвереньках и прикрывая лицо от света вытянутой рукой.

– Где этот маленький сыкун? – хриплый голос показался знакомым.

– Какой? Этот? – морщась, скорее от привычки, чем от слепившего света, Диас указал рукой себе в пах, сохраняя при этом серьезное выражение лица.

– Вот, сука, он еще шутит, а? – усмехнулся скрипящий голос.

– Где Руслан, ты, гандон старый? – начал дергать его за ворот, стоявший рядом. До Диаса начало доходить. Все-таки, хитрецу удалось спустить концы в воду, раз серьезные люди засуетились.

– Говори, пока тебе башку не продырявили!

– У меня к вам встречный вопрос – кто такой Руслан и почему голос вон того парня похож на скрип затертых тормозных колодок?

В ответ он получил лишь удар по затылку и повалился на землю. Вот теперь его голова заболела.

– Ты что, вообще не сечешь? Протрезвей, сучара. Ты сдохнешь сейчас!

– Кажется, я уже протрезвел – голова заболела. Принеси-ка мне, сынок, опохмелиться в моем кабинете.

Еще один удар и Диас ощутил во рту песок. Вставать не было никакого желания, и он решил остаться в таком положении.

– Ты дал ему свою тачку, где он? Когда он был здесь и куда поехал?

Не дожидаясь ответа, две пары ног – видимо парню не понравилось замечание о его голосе – стали пинать его по ребрам и голове.

– Ну все, все, – прервал избивание знакомый голос, –дохлый он нам бесполезен.

Каратели перестали избивать Диаса, но продолжали возбужденно рычать и сопеть, распираемые внутренней энергией.

Человек со знакомым голосом, по чьему приказу было прекращено мучение Диаса, подошел к нему и присел на корточки. Взяв его за волосы, неприятель спокойно спросил:

– Где Руслан?

Диас почувствовал запах алкоголя изо рта вопрошающего, который перекрыл запах из его собственного.

– У меня, мать твою за ногу, – продолжил парень заплетающимся языком, – выдался чертовски скверный денек. Так что не зли меня еще больше, иначе эти мои псы тебя живьем растерзают. Где этот Руслан? Бауржан? Где?

– Слушай, приятель, мы не вместе пили вчера? – пробормотал Диас, прикрыв заплывший глаз.

– Нет, – ответил Ерлан.

Только теперь, когда свет фар оказался за спинами окруживших его людей, Диас узнал этого лысого парня.

– Но я выпью за упокой твоей поганой души, если ты не включишь свой крохотный мозг и не начнешь говорить.

– Ерла, – усмехнулся Диас, – где ты был, когда мне было, лет так, тридцать? Я бы показал тебе где твое место. А оно ведь не там – не в кресле Кайрата, которого ты убил.

– Много базаришь, тварь, – Ерлан был на удивление спокоен. – Мне вот сегодня шлюха мозг весь сделала и меня это так бесит, что я не успокоюсь, если кого-нибудь не порешаю сегодня.

– Почему не порешал ее – это же твой стиль, маньяк. У тебя на меня тоже встал?

Ерлан улыбнулся и прикрыл глаза.

– Эта шлюха – Айгерим, ты же знаешь ее, да? Так вот, она, сучка такая, возомнила из себя черт знает кого. Я забронировал столик в самом дорогом ресторане для этой подстилки. Ты знаешь, что она мне заявила? – Ерлан вновь усмехнулся. – Что у нее есть мужик – ее чертов муж, который уже, если мои болваны ничего не напутали, покоится на дне реки, с собственным прибором во рту. И эта потаскуха сказала, что явилась только из уважения ко мне, так как я работал на ее отца. Да, твою душу? А мне кажется, она явилась, чтобы повилать попкой перед богатенькими мужичками и набить свое вонючее брюхо едой, которую я заказал для нее. Я мог бы изнасиловать ее прямо в Бельведере, и никто бы даже не вякнул, знаешь почему? Потому что этот город – мой. Потому что все в этом городе боятся меня. Они боятся даже посмотреть на меня, потому что, если мне не понравится их взгляд, я просто выпущу им кишки на их обеденный стол. И никто мне ничего не скажет. Я решаю кто будет жить в этот городе, кто умрет, кто будет раздвигать передо мной ножки, а кто лизать мой зад и просить еще.

– Не сомневаюсь, – ответил Диас, и чья-то нога слабо пихнула его в бок. – Ну так почему же ты не взял ее прямо на блюдах, заказанных тобой?

– Знаешь ведь, как коты развлекаются, прежде чем схавать ушастую тварь? Уже на этих выходных ее привезут ко мне, и я покажу ей видео, на котором ее муж, перед тем как его

лишили прибора, на коленях просит меня овладеть его женушкой. Последнее желание умирающего ведь закон, верно? Весело будет. Знаешь, что я сделаю потом?

– Не знаю. Наверное, передернешь на эту запись.

– Потом я пушу ее по кругу. Чтобы каждый наслаждался ее телом. А потом брошу в один из притонов, и она будет стоять не больше сотни за ночь. Вот что я сделаю.

– Уверен, что именно так ты и поступишь, если, конечно, не придумаешь что-нибудь поэзотичней.

– Когда я видел тебя в последний раз, ты был не так разговорчив. А теперь болтаешь много, да все не по теме. Где Русик?

– Да черт его знает. Болтается где-то в Европе, наверное. Кстати, если найдешь мою машину, пригони обратно.

Ерлан поднялся на ноги и с помощью приятелей перевернув Диаса на спину, поставил ногу ему на грудь.

– Я даю тебе последний шанс сказать мне – где Русик?

– Да пошел ты, Ерлан. Я имел дело с настоящими волками, так что такие гиены как ты, не стоят даже того, чтобы бояться их. Правда. Даже если бы я знал где Руслан, я бы из уважения к самому себе не стал говорить тебе ничего. Ты жалок и мне стыдно за трон, который ты превратил в толчок, набитый дерьмом – главное из которых ты и твои прихвостни.

При этих словах один из близнецов злобно выругался, но не решился атаковать поверженного противника, так как он находился под ногой его босса.

– Может, ему языкотрежем? – предложил скрипучий голос.

– А хочешь, я и твою старуху на панель поставлю? – спросил Ерлан, склонившись над Диасом, тем самым перенеся вес своего тела на поставленную ему на грудь ногу. – И будут ее радовать по двадцать раз за ночь.

– Если найдутся желающие, – захихикал один из братьев.

Диас стиснул зубы, с тревогой подумав о своей супруге, но выражение его лица оставалось настолько невозмутимым, насколько невозмутимым могло быть лицо вечно морщащегося человека. Он знал, что ему нечего бояться. Если все пойдет как надо, его жена будет в безопасности, потому что он никогда не ждал, но всегда был готов к этому моменту, который, по иронии судьбы, наступил в день его рождения.

– Ставлю штукец, что она будет рада ложиться под каждого, потому что ты вряд ли ее удовлетворяешь, – Ерлан посмеивался, утопив природную несдержанность в алкоголе.

– Я буду только рад, если кто-то осчастливит ее, – губы Диаса скривились в подобии улыбки. – А теперь жми на свой долбаный курок и избавь меня от своего общества. Я теряю уважение к себе, дыша с тобой одним воздухом.

– Не спеши, так же не интересно, – Ерлан наклонился вперед, и вытянул губы. В свете фар стало видно, как белая пена его слюны опасно выскользнула изо рта и задрожала, стремясь сорваться и устремиться к земле. Когда уже казалось, что она вот-вот достигнет точки невозврата, Ерлан шумно втянул ее обратно и улыбнулся. – Давай выпьем напоследок. А то у меня совсем ничего не осталось в машине.

– Пошел ты. Даже срать с тобой рядом не сяду.

– Есть запасы, а? – Ерлан убрал ногу с груди Диаса и обратился к братьям-близнецам: – Поднимите его. Загляну в его гадюшник, развлечёмся.

Близнецы с воодушевлением принялись исполнять приказ. В их действиях проявлялось столько рвения и энтузиазма, что казалось, будто выполнить именно это поручение было заветной мечтой каждого из них. Жажда новых развлечений, которые им всегда щедро подкидывал Ерлан, они схватили Диаса и подняли его на ноги. Оба едва ли доставали Диасу до плеч. Тем не менее, один из них, вытянув руку, прижал ствол пистолета к его голове и толкнул по направлению к лестнице. Братья были уверены, что поход в кабинет необходим Ерлану для реализации

какого-то особенного, изощренного способа лишить Диаса жизни. Неожиданно получивший возможность остаться в живых, Диас, послушно поплелся к своему кабинету.

Весь путь по железным ступенькам раззадоренные крепыши подталкивали Диаса, пытаясь перекричать друг друга в соревнованиях по сквернословию. Ерлан шел позади, вложив руки в карманы брюк и устало запрокинув голову. Еще двое остались у автомобиля, не получив никакого другого приказа.

Добравшись до двери, близнецы втокнули Диаса в кабинет и как по договоренности, стали рыскать по узкому продолговатому помещению, ощупывая стены в поисках выключателя.

– Лампа на столе, – сжалился над ними Диас и спустя мгновения, комната осветилась тусклым светом маленькой настольной лампы, похожей на ту, которую механики используют в своей работе под капотом автомобилей.

– Ну и срач, – проскрипел один из братьев, с любопытством глядя на разбросанные по столу остатки пищи, промасленные газеты, давно догоревшие окурки из перевернувшихся импровизированных пепельниц, бутылки, которые теперь лежали под осколками разбитого оконного стекла. Ночная свежесть не проникала даже в открытую дверь. Запах рыбы и пива плотно стоял в обездвиженном воздухе кабинета.

Ерлан двумя пальцами брезгливо взял одну из бутылок и повернув ее к свету, посмотрел на этикетку.

– Так и знал, бодяга какая-то, – он разочарованно бросил бутылку на пол, к ногам Диаса. – Есть что нормальное, что люди пьют, а не крысы? – вытирая руку о подол своего пиджака, спросил Ерлан.

Диас раскрыл было рот, чтобы пустить очередную оскорбительную шуточку в адрес Ерлана, но так ничего и не сказал.

– Давай, сука, тащи виски, – завопил один из близнецов, после чего, словно испугавшись собственного голоса, посмотрел на всех присутствующих.

– Есть одна бутылка, – вдруг заявил Диас. – В шкафу, – он кивнул в сторону шкафа у дальней стены, который никогда не служил в качестве хранилища для алкогольных напитков. – Берег для особого случая.

– Особый случай наступил, – пробурчал крепыш.

Второй из братьев тут же схватил Диаса за ворот и пригнув к полу, толкнул к шкафу, словно путь к нему пролегал через низкий тоннель.

– Ну так доставай, паскуда.

– И давай без шуток, – предупредил первый, вертя свой пистолет на пальце.

Диас подошел к шкафу и открыл дверцу углового отсека. Он присел.

– Эй, Ерла, – радостно позвал крепыш, – смотри.

Ерлан с презрением глянул на две пустые бутылки Джек Дениелс, которые его приятель держал в обеих руках.

– Ничтожества решили почувствовать себя белыми людьми, но денег хватило только на две бутылки, – прокомментировал крепыш и улыбка его стала еще счастливее, когда Ерлан захохотал.

Сбросив на пол макулатуру и прочий ненужный хлам, Диас остановился, глядя на маленькую коробку, таившуюся в самом низу. Некоторое время он молча смотрел на нее, пытаясь побороть чувство дежавю, а затем усмехнулся самому себе, внезапно почувствовав себя не протрезвевшим идиотом. Остатки срезанного скотча на краях крышки, прикрывающей миниатюрную коробочку, напомнили ему о том, о чем он помнил еще минутами ранее, до того, как пришли непрошенные гости. Как же он мог забыть об этом сейчас?

Так и не тронув коробку, Диас встал в полный рост и повернулся лицом к своим неприятелям.

– Ладно, Ерлан, кончай этот цирк. Я устал.

– Доставай виски, сучка, – велел Ерлан, – Джек Дениелс.
– Нет у мен виски.
– Найди мне виски, или Саян наведается к твоей жене.
– Саян, сбегай, принеси своему хозяину виски, – сказал Диас, посмотрев на одного из близнецов.

– Это ты сейчас побежишь, как..., – но Ерлан жестом велел Саяну замолчать.
– Ладно, Диасик. Я смотрю, ты крутой. Посмотрим сейчас, чего ты стоишь и насколько тебя хватит.

– Не будешь ты ни на что смотреть, потому что вы все мне чертовски надоели. Мне жаль, что ваши мамы не прислушались к своим любовникам и не сделали аборт до того, как вы трое вылезли оттуда, куда я вам всем желаю отправиться снова... И еще... Прежде чем ты забьешься в истерику, позволь мне кое-что сделать, чтобы я ушел счастливым. Я мечтал об этом с того момента, как увидел твою наглую рожу.

Диас неожиданно подскочил к Ерлану, схватил за ворот рубашки и что есть мочи ударил своим лбом по его лицу. Раздался странный звук. Можно подумать, что нос Ерлана с хрустом и непонятным чавканьем, был вбит внутрь его лица. Его голова откинулась назад с такой скоростью, что казалось, она оторвется от тела. Ерлан, не ожидавший такого поворота события, попятился назад, с трудом сохраняя равновесие и не понимая, откуда взялись эти яркие вспышки перед глазами. Кровь хлынула из его носа и разбитых губ. Диас, тем временем, схватил полупустую бутылку со стола и резким движением наотмашь разбил ее об голову Саяна. Удар пришелся в висок и, по всей видимости, осколок попал в глаз крепыша, потому что тот завопил от боли. Второй из братьев – Саят, совсем забыв о пистолете в своей руке, кинулся на Диаса, но тому удалось увернуться, прижавшись к стене и не без его помощи, крепыш пролетел мимо, сбивая с ног Ерлана. Диас засмеялся, поражаясь своей ловкости, не утраченной с годами. Привычно сунув руку в карман, он с удивлением обнаружил в нем невесть с каких времен заваливавшуюся измятую сигарету и приняв ее как награду за свою смелость, не колеблясь, зажал ее зубами. Саян продолжал кричать, держась за правую часть лица. Саят помогал Ерлану, упавшему вместе с ним на пол, подняться. Видимо, без приказа своего босса, он просто не знал, что следует делать дальше. На время Диасу показалось, что он вернулся в прошлое, в те годы, когда ни один день не обходился без подобных стычек. Хотя, разве можно назвать стычкой эту небольшую шалость, заставившую изрядно принявшую на грудь троицу кряхтеть на полу и визжать от боли? Память могла выдать бесчисленное множество случаев, по сравнению с которыми происходящее было лишь детской забавой. Диас чиркнул зажигалкой, оставленной кем-то на столе, впервые не мучаясь с не разгорающимися спичками, и присел на стул. Сквозь густой дым, поваливший из самокрутки, он посмотрел на плакат на стене с надписью: «С днем рождения!» и преисполнился чувством невысказанной благодарности своим друзьям. Им были не свойственны такие сантименты, но, тем не менее, они не поленились создать атмосферу праздника простым плакатом и парой найденных на складе маркеров. Диас откинулся на спинку и широко улыбнулся, наслаждаясь представлением, которое он разыграл и горьким вкусом последней сигареты.

Глава 74

Руслан лежал в откинutom водительском кресле, глядя на маленькие черные точки, которыми был усеян светлый потолок Daimler-a, и думал о своей жизни до тех пор, пока лучи восходящего солнца не стали падать ему на лицо. Он опустил козырек, но Солнце находилось еще слишком низко, и поэтому тень козырька лишь лениво растянулась по потолку, не спасая от света. Руслан бросил выкуренную почти до фильтра сигарету в приоткрытое окно и вдохнул свежесть, мгновенно занявшую место табачного задымления в салоне. Всю ночь Руслан воро-

чался в этом кресле, не зная, куда деть ноги и не мог с уверенностью сказать, удавалось ли ему заснуть хотя бы на десять минут или тревожная дрема длилась не дольше пары считанных секунд. Почему-то в эту ночь он думал о Наташе. Не о той, которая теперь представляла в его воображении одетой в полицейскую форму, с блестящим жетоном на груди и пистолетом в руках, но о той, которая когда-то казалась ему несчастной, одинокой и беззащитной девушкой, которая, как никто другой, понимала его, а не просто выполняла свое очередное оперативное задание по внедрению в преступную группировку. Все было ложью. Ее сочувствующий взгляд, слова, которые она произносила полупшепотом, словно их тайну, о которой не должен узнать никто в этом мире, ее наигранная грусть... Фальшь.... Но даже ее так не хватало в это утро, когда грудь словно налилась свинцом тяжелых воспоминаний и грустных мыслей. Тоска сковывала тело. Не хотелось даже шевелиться. Казалось, что ничего не имеет смысла. Ничто ни к чему не вело и все вокруг было лишь чередой случайностей, образующих жизнь. Нечему тут учиться, ибо ничто ничего не значит. Прав тот, кто сказал, что любовь и дружба не более чем оправдание своей глупости и лишенных логики поступков. Для чего они встретились с Асель, если все закончилось вот так. Ни дня вместе. Ни одной улыбки в ответ на все его попытки заполучить ее внимание. Вместо этого, она ищет счастье в объятиях этого мента, который, наверное, и пальцем не пошевелил для того, чтобы донести до нее свои чувства. Если, конечно, у ментов вообще бывают чувства. Где великая любовь? Где плоды его трудов? Награда за ожидание?

Руслан приподнялся, чтобы посмотреть в зеркало заднего вида и облегченно вздохнул, когда увидел, что источник шума – автомобиль пронесся мимо, не съезжая с трассы. Меньше всего сейчас ему хотелось видеть людей. Место, которое он выбрал для ночлега, оказалось таким уютным, что вероятность того, что вскоре сюда приедут решившие уединиться пары романтиков, была велика. В двухстах километрах позади проходила трасса, а из лобового окна открывался чудесный вид на небольшой пруд посреди большой рощи. По обе стороны от машины, словно стены природного коридора, возвышались высокие деревья с такой плотной листвой, что пробираться сквозь них казалось невозможным делом.

Опустив стекло до конца, Руслан опустил ноги с панели Daimler-a, и выпрямился. Нужно скорее вернуть автомобиль Диасу. Это единственный план, который еще не сорвался. Больше делать нечего. Асель в безопасности и учитывая ее отношение к Арсену, вырвать ее из лап капитана казалось почти фантастикой. Да и ненужно этого делать. Пусть радуется жизни с тем, кого она выбрала. Ведь Руслан еще помнил, какое спокойствие и защищенность читались в ее глазах, когда она выходила из кофейни в сопровождении своего возлюбленного пару дней назад, в то время как Руслан, еще не потерявший надежду вернуть ее, сидел за темными окнами такси, сжимая в руке пистолет, который все равно бы никогда не выстрелил. Тогда он почувствовал себя еще хуже. Этот чертов капитан, как оказалось, появился в отель не в поисках Асель, а с единственной целью – убить Руслана. Даже не разобравшись, что к чему. Все перевернулось внутри, когда Руслан, сидя в такси и провожая парочку взглядом, представил, как Асель жалуется своему защитнику на Руслана. Как диктует Арсену адрес, где он сможет найти его и наказать. Чем больше Руслан пытался доказать ей, что он не так плох, тем больше, видимо, она ненавидела его. Лучше бы он вообще не знал о ее существовании. Тот Руслан, которым он был до встречи с Асель, сейчас казался другим, чужим человеком. Все лишь иллюзия. Иллюзия власти, силы, обеспеченности и свободы. Никогда он не был свободным.

Вконец измученный жалостью к себе, Руслан, все же, решился перебороть себя и размяться. Он вышел на улицу и почувствовал, как кровь побежала по онемевшим ногам и поясице. Глядя на водную гладь, он постарался ни о чем не думать хотя бы какое-то время, но глупые образы и обрывки мыслей, терзавшие всю ночь, все же прорывались в сознание. Тяжело вздохнув, Руслан перевел взгляд на часы. Должно быть, Диас уже прибыл на работу и открыл свой автопарк. Остается лишь надеяться, что он не запросит оплату за просрочку возврата

автомобиля. И жена его, наверное, уже возненавидела Руслана за то, что на заднем сиденье Daimler-а все еще лежали ее сумки. Но вернуть автомобиль раньше он просто не мог. До последнего момента Руслан не оставлял надежды вернуть себе Асель и убраться из города туда, где никто их больше не достанет. Каждое утро в его голове возникал новый план и каждый вечер этот план рушился словно картонный домик. Надежда умерла в тот момент, когда он позволил Асель усестись с Арсеном в его дрянной автомобиль и скрыться в ночи. Ну и черт с ними.

Связь с друзьями также была утеряна. Никто не поднимал трубку, а некоторые, в частности Баур и Мура и вовсе исчезли где-то вне зоны доступа. Руслан был уверен, что они колесят по городу, выполняя подготовительные работы к предстоящей сходке криминальных боссов страны. Наверное, связь с Русланом теперь для них запретная тема, способная скинуть их с того места, куда они с трудом взобрались. Или же они не хотели подставлять его. Наверняка, Ерлан из кожи вон лезет, чтобы поквитаться с Русланом за...да за что угодно. Хотя бы за то, что он сбежал, не сказав ни слова. В общем, Руслану автомобиль был просто необходим и вернуть его Диасу вовремя он просто не мог. Теперь же, когда Русланом внезапно овладела полная апатия ко всему происходящему, автомобиль стал казаться абсолютно ненужной роскошью.

Руслан даже почувствовал нестерпимое желание избавиться от Daimler-а как можно скорее. Возникло чувство голода, но Руслан быстро переборол его и запрыгнул в машину. Вырулив на дорогу, он взял курс к автопарку Диаса. Затем он планировал навеститься в некогда принадлежавший ему бордель и встретиться с друзьями. Как же они будут удивлены увидеть его снова. Когда он войдет, не страшась ни Ерлана, ни его головорезов. Черт с ними. Какой теперь смысл играть в прятки, когда будущее больше не представляет никакого интереса. Если над жизнью Руслана нависнет смертельная опасность, последнее, что он сделает – нажмет на курок и продырявит тупую голову Ерлана. В кого-кого, но в Ерлана он выстрелить сможет. И это будет точкой в жалких жизнях обоих.

Напоследок Руслан решил выжать из автомобиля всю имевшуюся мощь. Под рев мотора, словно возрадовавшегося дороге домой, Руслан быстро добрался до знакомого забора. Не так уж и плох оказался этот Daimler, представ во всей красе, когда Руслан, не опасаясь привлечь ничье внимание, вдавил педаль газа в пол. Поймав кураж, Руслан даже проехал пару крохотных и совершенно пустых перекрестков на запрещающий сигнал. Должно быть, полиция уже пробивает по базе номера Daimler-а и Руслану стало стыдно за свой поступок перед Диасом. Сбавив скорость у ворот, Руслан аккуратно въехал на территорию автопарка через поднятый шлагбаум. Никого в окне будки охраны Руслан не увидел, но хорошо помнил, что старый сторож любит поспать в своей каморке в течение скучной рабочей смены.

Автомобили Диаса стояли не на своих местах, а у коричневой кирпичной стены офиса. Похоже, педант Диас решил изменить своей привычке. Нарочито медленно припарковав Daimler на то место, которое он занимал, Руслан вышел из автомобиля и поплелся к зданию. Бросив взгляд на дверь офиса, Руслан заметил, что она открыта настежь, но вид разбитого окна заставил его удивиться. Вынув из-за пояса пистолет, Руслан осторожно окликнул Диаса. Никто не ответил. Обернувшись, Руслан посмотрел на пустую будку сторожа, а затем вновь обратил взор на дверь офиса.

– Диас! – вновь позвал он и двинулся к лестнице.

Обойдя беспорядочно припаркованные автомобили и ступив на первую ступеньку, он заметил, что одна Хб прижата к стене и его передняя часть смята почти наполовину. Но не это заставило Руслана ужаснуться. Между кирпичной стеной здания и сплюснутым бампером он увидел человека, едва ли не впечатанного грудью в кузов BMW. Его окровавленное лицо заплыло в гематомах. Он находился так низко, что не сразу удалось понять, где находятся его ноги и в каком положении он вообще придавлен к стене. Подбежав к нему, Руслан коснулся рукой его шеи. Похоже, в теле Диаса – а Руслан не сомневался, что это именно он – не осталось

ни капли тепла. Оно было ужасающе холодным и уловить, хотя бы, слабые импульсы жизни на его яремной вене, Руслану так и не удалось. Словно только сейчас осознав насколько страшна картина, представшая его взору, Руслан с отвращением отдернул руку и отступил назад, едва не споткнувшись о лестницу. Приступ тошноты вихрем поднялся откуда-то из живота и подступил к горлу. Руслан отвернулся и скорее случайно, чем преднамеренно, опустился на ступеньки, не в силах устоять на ватных ногах. Несмотря на ужасное самочувствие, взгляд Руслана вновь вернулся к Диасу. Он проскользнул по окрашенной в цвет запекшейся крови руке, лежавшей на искорёженном металле капота. Как показалось Руслану, на руке не доставало нескольких пальцев, но проверять это не было ни сил, ни желания. Кто мог сделать это? Руслан знал, что должен скорее убраться прочь, так как Диасу уже вряд ли можно чем-нибудь помочь, но не мог шевельнуться. Казалось, что его вывернет в ту же секунду, когда он попытается встать. Было просто отвратительно смотреть на следы человеческой жестокости. Руслан стал оглядываться, надеясь найти хоть что-то, что сможет приковать к себе его взгляд, снова и снова стремящийся вернуться к Диасу. Лишь бы не смотреть на бездыханное тело человека, возможно, спасшего ему жизнь. На песчаной поверхности земли были раскиданы целые и разбитые бутылки из-под виски, пачки сигарет, кое-где виднелись пятна крови и множество следов ног и как подсказывала Руслану интуиция, тел. Убийцы, похоже, долго измывались над стариной Диасом, прежде чем разбить об него его же BMW. Только один садист мог сделать это. Руслан сделал глубокий вдох, но казалось, сам воздух в этом месте состоял из ненависти и загрязнен, как запачканные в дерьме души ублюдков, сделавших это с Диасом. Руслан поймал себя на том, что всеми силами пытается унять дрожь в руках, но сделать это ему никак не удастся. Положив пистолет на ступеньку рядом с собой, Руслан не без труда вынул из кармана брюк мобильный телефон и набрал номер службы спасения, хоть и не находил в этом никакого смысла. Должно быть Диас скончался еще задолго до того, как Руслан прибыл сюда. Тем не менее, Руслан чувствовал себя обязанным сделать хоть что-то, в знак благодарности за все, что тот сделал для него. Прислушиваясь к шуму в своем телефоне, Руслан не сразу услышал звук автомобиля, который с каждой секундой становился все громче. Быстро сообщив оператору адрес, Руслан сунул телефон обратно в карман и, взяв пистолет, поднялся с места. На территорию автопарка вкатился старый Golf, дымя обработанными газами своего выдавшего виды двигателя. Крепко сжав пистолет, Руслан в нерешительности замер. Golf остановился посреди площадки и спустя мгновения водитель вышел из него. Едва его голова показалась из салона автомобиля, как он уже, прищурив глаза, с подозрением вглядывался в Руслана. Незнакомый старик, которого Руслан видел впервые. Судя по одежде, он являлся одним из работяг Диаса. Руслан спрятал руку с пистолетом за спину и хотел было что-то сказать, но старик, уже успевший проинспектировать взглядом обстановку, опередил его:

– Где Диас?

Руслан облизнул пересохшие губы и не нашел, что ему ответить.

– Ты кто, где Диас? – повторил свой вопрос старик и приоткрыв дверь своего автомобиля, вынул монтировку.

– Эй, спокойно, – Руслан пригрозил ему пистолетом. – Я его друг.

– Где он?

– Здесь, – Руслан кивнул в сторону места, где происходила экзекуция. – Кто-то... кто-то убил его.

Старик продолжал недоверчиво смотреть на Руслана, а затем несмело шагнул в его сторону, пытаясь разглядеть, что творится за автомобилями, оставленными у стены.

– Он был мертв, когда я пришел. Я вызвал врачей, – чтобы не смущать старика, Руслан убрал пистолет за пояс. – Мне очень жаль. Он был хорошим человеком.

Старик подошел ближе и только когда он увидел Диаса, его глаза округлились.

– Господи! – воскликнул он и отшвырнув монтировку, бросился выручать друга.

Он подбежал к капоту и стал ощупывать лицо Диаса, словно это помогло бы ему воскреснуть. Когда старик убедился, что это ни к чему не приведет, рванул к двери BMW и ловко запрыгнул внутрь.

– Что вы делаете?!

Старик попытался завести двигатель, но ему не удалось этого сделать – уж слишком большие повреждения получил автомобиль. Старик поставил коробку на нейтральную передачу и вновь выскочил на улицу.

– Не трогайте, какого черта вы делаете?!

– Помогите толкнуть, – старик уже изо всех сил пытался откатить автомобиль от стены.

– Не надо, это место преступления! Если даже он жив, мы сделаем только хуже.

Старик, похоже, даже не слышал его. Его большие рабочие ботинки скользили по песку и лишенный сцепления с твердой поверхностью, он никак не мог сдвинуть BMW с места.

– Оставьте, нельзя его двигать. Если он жив, вы сейчас убьете его!

– Помогите, – надрывно ответил старик.

Упрямство старика не оставляло Руслану иного выбора, кроме как обойти BMW и открыв пассажирскую дверь, помочь старику. Совместными усилиями им, наконец, удалось привести автомобиль, по неизвестной причине буквально примагниченный к стене, в движение. Откатив его на метр, они, как по договоренности оставили BMW в покое и к тому моменту, когда Руслан, с большой неохотой, решил подойти к капоту, старик уже прислушивался к дыханию Диаса. Руслан боялся увидеть нечто, от чего он совершенно потеряет контроль над собой, но к его облегчению, Диас не разваливался на кусочки, оставаясь одним целым.

– Он мертв, – констатировал старик.

– Я же говорил вам. А теперь вы будете объясняться со следками.

Старик достал свой телефон и стал набирать чей-то номер.

– Я уже вызвал кого надо.

В ответ старик лишь поднял руку, веля замолчать, и спустя мгновения, заговорил в телефон.

– Праздник кончился, убирай со стола.

После этого старик сунул телефон обратно в карман и обратился уже к Руслану.

– Зачем ты пришел сюда? Да еще и с пистолетом.

– Я пришел вернуть ему его Daimler, – Руслан кивнул в сторону автомобиля, – и застал его в этом... ну, в таком виде. Потом приехали вы.

– Ты пришел вернуть Daimler с пистолетом в руках?

– Я вытащил его, когда почуял неладное.

– Это же его пистолет. Беретта 92.

Руслан опешил, но смог ответить почти спокойно.

– Да, он дал мне его. Что значит праздник кончился?

– Ты Руслан?

– Да, а откуда...

– Поехали, сейчас здесь будет много полицейских.

– Эй, стоп, – Руслан попытался быстро сообразить, что к чему, но испытанное минутами ранее потрясение не позволяли ему сконцентрировать мысли. – Оставайтесь здесь, я сам уйду.

– Диас говорил мне о тебе. Просил помочь, если тебе понадобится помощь.

– Нет, мне не нужна ничья помощь, я сам уйду. А вы останьтесь с телом и дождитесь полицию. Пусть его похоронят, как положено.

– Это уже не твои заботы, – старик, потеряв к Руслану всякий интерес, склонился над телом и замер, словно медиум, читающий послания умершего.

Руслан бросил последний взгляд на Диаса и опасливо оглядываясь на старика, поспешил к выходу с территории. Проходя мимо Daimler-а, он с грустью посмотрел на него и на какой-

то миг, ему даже показалось, что сейчас Диас окликнет его со второго этажа своего здания, справляясь о вкусе китайских сигарет. Выйдя за шлагбаум, Руслан вдруг подумал о том, что ему совершенно не на чем добраться до борделя. Полиция, которая прибудет сюда, рано или поздно начнет искать Daimler и если он уедет на нем, то станет главным подозреваемым в еще одном убийстве, которого не совершал. Поймать же такси в этой глуши ему удастся не ранее полудня, когда здесь будет куча народа – полиции, врачей и журналистов. Ведь последние, с каких-то пор, стали живо интересоваться всем, что так или иначе связано с преступным миром. Встревоженный своим положением, Руслан остановился и беспомощно обернулся. Его взгляд встретился со взглядом старика, к тому времени оставившего Диаса позади и уже стоявшего недалеко от Daimler-a. Он смотрел так, словно точно знал, что Руслан обратится к нему.

– Давай, садись и поехали, – сказал он и двинулся к своей колыхаге.

– А...а как же Диас?

– Докину тебя до города и вернусь.

Не видя другого выхода, Руслан подошел к машине и уселся на переднее сиденье. Старик отошел в сторону, поднял с земли монтировку, чем немало встревожил Руслана. Но, спустя мгновения он сунул ее на место под своим сиденьем. Уронив свое тело на водительское сиденье, он включил заднюю передачу и заставил Golf медленно выкатиться с территории, устало пытаясь при нажатии педали газа.

– Просто хочу вам напомнить, что у меня ствол. Так что если вы решили меня подставить или...

– Или доверяй, или добирайся сам, – отрезал старик.

– Просто я предупреждаю, – старик переключил передачу и шестерни коробки с хрустом сменили скорость с задней на переднюю. – Просто я предупреждаю, – продолжил Руслан, – если вы что-то задумали, то лучше не надо. Я не колеблясь нажму на курок, как только почувую, что...

– Диас рассказывал нам о тебе, – словно не слыша Руслана, перебил старик. – Уж не знаю, что у тебя за проблемы, но, если Диас помогал тебе, значит оно того стоило. Ствол можешь оставить себе. Я высажу тебя в городе и больше нас с тобой ничего не связывает. Пусть эта поездка останется между нами, потому что мне проблемы не нужны.

– Ладно, – Руслан посмотрел на мелькающую за окном кирпичную кладку забора, ограждающего автопарк Диаса. Грусть словно обрела плоть, крепким тяжелым комком застряв в груди. Отвращение ко всему вокруг и в особенности, к самому себе переполняло Руслана. Он почти явственно представил свое зачерствевшее сердце. Черное от всей грязи, в которой оно пребывало все эти годы. Иначе как объяснить то, что всего несколько мгновений назад Руслан стоял возле тела умершего в муках человека, а теперь он, словно это никак его не касалось, бежит прочь от этого места. С каких это пор смерть стала обыденностью? Если бы Диас знал, что все произойдет именно так, как происходило, стал бы он помогать Руслану?

– Люди, которые убили Диаса, скорее всего искали тебя, – прервал молчание старик, заявив очевидное.

Руслан ничего не ответил.

– Диас слишком упертый, чтобы просто из страха перед какой-то шпаной, молотить языком. Просто будь ему благодарен. Он достойнейший из тех, кого мне приходилось знать. И я очень надеюсь, что он умер не зря. Если ты не выкарабкаешься или выкарабкаешься и окажешься мразью, то получится, что Диас умер ни за что.

– Я не хотел, чтобы так вышло, – тихо заговорил Руслан. – Мне очень жаль Диаса. Если бы я мог ему чем-то помочь...

– Что произошло, то произошло.

– Его жена, – Руслан посмотрел на старика. – Есть кому о ней позаботиться?

– Это теперь не твое дело, – старик интенсивно зашевелил левой рукой, крутя рычаг стеклоподъемника, чтобы впустить свежего воздуха в пропахший выгоревшим маслом салон, а затем, чуть мягче добавил: – Мои слова в трубку – это сигнал, о котором мы – несколько парней, навсегда завязавших с прошлым, условились в беспокойные для Диаса времена. Я надеялся, что никогда не придется прибегать к нему. Но, как видишь, пришло время сказать и это.

– И что?

– Его жена в безопасности.

Руслан кивнул и вновь отвернулся к окну. Унылый пейзаж пригородных пустырей постепенно сменялся на ряд однотипных частных построек, огражденных заборами.

– Не каждому суждено проснуться и увидеть дерьмо, поглощающее его, – задумчиво продолжал старик. – Но если ты проснулся, то уж точно сделаешь все, чтобы выкарабкаться. Опыянение проходит, фантики разворачиваются, и ты готов ко всему, лишь бы покончить со всем тем, что многие годы казалось тебе твоей счастливой жизнью. Когда спадает пелена, ты больше не можешь жить как раньше, – старик отхаркнул и плюнул в открытое окно. – Страшно, когда ты вырываешься, и остаешься один. Ты начинаешь чувствовать всю свою беспомощность. Ты понимаешь насколько ты слаб и незащищен вне своего круга. Ты не можешь защитить себя ни от своих бывших братьев, ни от государства, которое только и ждет момента, чтобы оставить тебя ни с чем. Стервятники налетают на тебя со всех сторон, и ты просто ничего не можешь им противопоставить. Знаешь почему? Потому что ты решил не возвращаться к своим грехам. Ты один и ты слаб. Мы были там, мы знаем. Поэтому Диас помогал тебе тогда, и поэтому я помогаю тебе сейчас. Мы были там. Мы прошли через такое, какое нынешней шпане даже не вообразить. Мы делали настоящие дела. Мы были бесстрашны и жестоки, но у нас были правила, и самое главное, были понятия о чести. Я знаю, кто убил Диаса. И лет 20 назад, я бы взял ствол и пошел отстаивать честь своего друга. Но не сейчас. Все в прошлом и вера в это сплотила нас с Диасом. И это не слабость, парень, – старик даже помотал головой, но Руслан этого не видел. – Это не слабость.

– Я тоже знаю, кто сделал это.

– И как намерен поступить ты?

Руслан некоторое время смотрел на старика, размышляя над его вопросом, но так ничего и не придумал.

– Никто из нас не ангел. Мы выживали как могли. Это были трудные времена и Диас делал то, что должен был делать. Но при этом он оставался человеком. Он прятал светлую душу за устрашающей внешностью. Кто мы бог подумать, что смерть придет вот так. От каких-то ушлепков, которые еще даже не родились, когда мы делали настоящие дела.

Руслан почувствовал легкую тошноту, то ли от голода, то ли от запаха прогоревшего моторного масла, то ли из-за зрелища, свидетелем которого он стал несколько минут назад. Опустив стекло со своей стороны, он жадно глотнул воздух и вжался в сиденье. Старик плюнул в сторону пронесшегося мимо столба освещения, словно целясь именно в него, но спустя мгновения он уже оказался далеко позади. GOLF, наконец, набрал-таки приличную скорость.

– Осознание собственной слабости ужасно, – завершил старик и весь оставшийся путь они ехали молча.

В попытке отвлечься от неприятных ощущений, Руслан представил, как он войдет в хорошо знакомый бордель. Безжизненный снаружи и такой оживленный внутри. Сразу за дверью его встретит Мура. Наверное, он уже давно считает его мертвым и бережно хранит ноутбук, который так и не смог ему передать. Или же он избавился от него, чтобы не вызывать лишних подозрений. Возможно, Руслану повезет и Аза окажется дома, решив сделать передышку между заданиями Ерлы. Самат, Баур... Забыли ли они свои старые обиды или до сих пор смотрят на Руслана, как на предателя? Так или иначе, Руслан считал, что все будут рады вновь увидеть его. А что, если он встретит Наташу? Как он будет реагировать? Как будет реагировать

она? Она должна быть благодарна ему, что он никому не сказал о ее разоблачении. Руслан поймал себя на мысли, что в глубине души он жаждет встречи с Наташей. Он безумно скучает по тем временам, когда часами валялся в ее комнате, делясь с ней своими переживаниями.

Едва заехав в город Golf, скрипя колодками, затормозил у первого же пяточка такси.

– Здесь мы и расстанемся, – сказал старик и протянул руку.

Руслан с благодарностью посмотрел на него и пожал ее.

– Удачи вам. И спасибо.

– Пусть жертвы не будут принесены зря, – старик указал на свою голову. – Знай, что и для чего ты делаешь.

Распрощавшись со стариком и не найдя, как еще выразить ему свою благодарность, Руслан вышел из машины и тут же уселся в ближайшее такси. Уже выезжая со стоянки, Руслан обратил внимание на то, что припаркованный у тротуара Golf так и не двинулся с места. Старик сидел, опустив голову на обхватившие руль руки, подергивая плечами.

Руслан отвернулся.

При виде борделя защемило в груди. Такой привычный и знакомый район. Словно ничего еще не произошло. Будто промежуток времени между тем моментом, когда он в последний раз был здесь и тем, когда вернулся – никогда не существовал. Русланом овладела уверенность, что сейчас они с Бауром сядут в каморке за стойкой администратора и начнут играть в карты, дымя сигаретами и размышляя о будущем.

Подойдя к двери, Руслан несколько секунд стоял без движений, не решаясь постучать. Оглянулся. Показалось странным, что в пределах видимости не наблюдалось ни одного знакомого автомобиля сотрудников УБН. Да и вообще не было поблизости никаких автомобилей, кроме парочки, которая не двигалась с места уже не первый месяц.

Взявшись за массивное кольцо, прикрепленное над глазком, Руслан постучал. Глубоко вдохнув свежесть проветриваемой сквозными ветрами улицы, он попытался унять свою нервозность, но его рука на автомате двинулась за пояс и пощупала рукоять пистолета, что принесло ему куда больше успокоения, чем утренняя прохлада. Руслан постучал еще раз. Он почувствовал, как кто-то подошел, хоть никаких звуков с другой стороны и не слышал. Руслан выпрямился и заставил себя улыбнуться на случай, если человек за дверью решит посмотреть в глазок, необходимость которого часто оспаривалась Мурой, жаждавшим неожиданностей. Наконец, дважды щелкнул замок и дверь распахнулась перед взволнованным Русланом.

Парня, отворившего дверь в прошлое, Руслан видел впервые, однако тот улыбнулся и вскинул брови, узнав его.

– Ничего себе, – бесхитростно удивляясь, протянул он.

Руслан, глядя парню в глаза, протиснулся между ним и дверным косяком и вошел внутрь. За стойкой администратора никого не оказалось. Руслан бросил взгляд на софу, в надежде увидеть почивающего на нем Муру, но и она оказалась пуста. Парень быстро выглянул на улицу, а затем, спешно закрыв дверь, дважды повернул ключ в замочной скважине.

– Где все? – не оборачиваясь спросил Руслан.

– Мы думали, ты уже мертв, – парень подошел к Руслану и похлопал его по спине, словно старого друга.

– Где все? – повторил свой вопрос Руслан.

– Кто? Кто именно нужен?

– Мура, Баур, Самат, Аза? Где все?

– Сейчас никого нет, но скоро Самат должен вернуться, – парень посмотрел на часы, висевшие на стене, над входом в каморку. – Через 15 минут сменит меня. Домой пойду.

Руслан посмотрел на балкончик второго этажа.

– Наташа здесь?

– Нет, ее давно уже нет.

– В смысле нет? Где она?

Парень пожал плечами, одновременно разведя руки в стороны.

– Как давно? Неделю назад была же.

Парень повторил свой жест.

Глава 75

– Три пули в ноге, переломаны пальцы левой руки, все ребра сломаны, грудная клетка раздроблена бэхой, – медленно проговорил в трубку коллега из управления. – Мужiku пришлось несладко в последние мину... нет, скорее, часы перед смертью. Этот громила впечатался в стену. Дело рук Ерлановских, это точно. Вот только замнут это все, помани мои слова, капитан. Руководство не даст хода этому делу.

– Мне это не интересно, – Арсен устало вздохнул. – Скажи, есть информация о дочери Али?

– Пока нет. Отрабатываем по схеме, как ты и просил. Факт, что она исчезла. Думаю, надо искать в борделях. И скорее всего наших. В штатах это ниша...

– Маленького уroda не нашли?

– Нет пока. Но на Daimler-е жмурика он катался вчера. Засветился в паре мест. Видимо, грех не поднажать на такой модельке. Но ты не переживай, еще несколько дней и он будет у тебя в кармане. Мы уже чуем его вонь.

Арсен стиснул зубы. В комнату вошла Асель и наигранно улыбнувшись, подошла к зеркалу.

– Ладно, держи меня в курсе. Меня интересуют только два вопроса, и ты знаешь какие. Остальное меня не волнует.

– Видел бы ты, что с Диасом сделали тут. А, кстати, охранник еще пропал. Мы взяли пока старика одного, который якобы заявил о преступлении. Говорит, что отодвинул бэху от стены, чтобы спасти Диаса. Сомнительно. Пробьем по базе старика, не чист он.

– Ладно, давай, – Арсен скинул парня с линии и посмотрел на Асель, приступившую к нанесению макияжа у комода возле двери.

Она так старалась казаться естественной, что это давало совершенно противоположенный эффект. В последние дни она явно переигрывала, улыбаясь каждый раз, когда их взгляды встречались, невпопад шутя там, где шутки были неуместны, и стараясь избежать любых серьезных разговоров, выбирая лишь бытовые темы. Сейчас же, сидя у зеркала, Асель не обращала на Арсена никакого внимания, словно его и вовсе не было в комнате. Она, конечно же, не могла не видеть в отражении, что Арсен смотрит на нее, но, тем не менее, боялась показать это. Она боялась его вопросов, боялась выдать себя. О чем она молчала? Догадки не давали Арсену покоя и одна казалась ужаснее другой. Настолько ужаснее, что Арсен даже не осмеливался спросить Асель об этом.

Уже который день Арсен чувствовал себя некомфортно в ее присутствии и это угнетало его. Каждую ночь она задерживалась у телевизора пока он, вконец измученный своими мыслями, не засыпал в их постели для того, чтобы увидеть очередной кошмар, от которого теперь не спасали даже таблетки. Почти каждую ночь он переживал заново те моменты из своей жизни, о которых пытался забыть. Порой, проснувшись, он подолгу не мог понять, действительно ли в его жизни когда-то происходило то или иное событие, или сон полностью был плодом его фантазии. А еще он грезил. И грезы его были далеки от совершенства. Он хотел поквитаться с Русланом и всей шайкой шакалов, так или иначе причастных к смерти людей, имевших значение в его жизни. Причастных к той напряженности, которая только возрастала между ним и Асель. В мести Арсен видел решение всех проблем. Только поставив точку на жизнях мразей, он сможет перелистнуть страницу жизни своей и начать все с чистого листа.

Вновь завибрировал мобильный. Арсен глянул на дисплей, извещающий о том, что снова звонит коллега, разговор с которым он завершил всего минуту назад. Немного поколебавшись, Арсен все-таки решил ответить.

– Да, Еркнат. Что еще?

– Ой, капитан. На автомате. Извиняй, – сказав это, Еркнат сбросил трубку.

Арсен с раздражением отбросил телефон в сторону.

– Этот Еркнат, похоже, умирает со скуки на работе.

– М? – наконец, Асель посмотрела на него в зеркало.

– С чего-то он решил, что должен говорить мне обо всем, что происходит на работе, как будто мне не все равно.

– А тебе все равно?

– Да, – Арсен поднялся с места и подошел к окну. – Я уволился и мне плевать.

– А что за два вопроса, которые тебя волнуют? – Асель перестала пудрить свое лицо, и застыла в ожидании ответа.

– Касается дочери полковника.

Байболат вышел из дома и едва закрыв за собой стеклянную дверь своей виллы, быстро засеменил к ожидающему его у ворот черному Mercedes. Его лицо выражало растерянность и лишь тот, кто видел его и раньше, знал, что это никак не связано с его внутренним состоянием. Не изменив и на этот раз своей привычке придавать каждой встрече оттенок торжественной официальности, он надел серый костюм и белоснежную рубашку, затянув ее ворот узким галстуком. И так же привычно короткие брюки едва прикрывали верхний край вычищенных до блеска туфель, забавно болтаясь, когда он перебирал ногами. Аккуратно обходя небольшие лужицы на тропинке, оставленные после утренней поливки газона автоматическими рассеивателями, он вышел за ворота и заметно ускорился. Двое крепких мужчин стояли у автомобиля, придерживая открытую заднюю дверь и, возможно, считали себя героями какой-нибудь гангстерской саги. По тому, как они вели себя и по довольству, читавшемуся на лицах, было видно, что им нравился их образ, и они делали все, чтобы соответствовать ему, хотя всего пару годиков назад каждый из них не мог и помышлять о таком повышении, праздно шатаясь у городского рынка в поисках хоть какого-нибудь заработка. Байболат отличался страстью набирать в свои немногочисленные отряды внушающих страх одним своим видом верзил. Возможно, этим он глушил в себе комплекс маленького человека, коим сам и являлся. Многие ставили ему в упрек то, что гоняясь за эффектом, который, по его задумке должна была производить его армия, он отодвигал на второй план ее эффективность. Так или иначе, Байболат считал, что предупредить опасность важнее, чем отразить ее.

– Хороший день, босс, – прошептал тот, что стоял справа от двери, и даже позволил себе улыбнуться, когда ничего ему не ответивший Байболат стал усаживаться в автомобиль.

Амортизаторы никак не отреагировали на осторожно опустившийся на заднее сиденье вес главы преступной группировки. С ласкающим слух глухим звуком закрылась дверь, и здоровяки стали рассаживаться по своим местам, с лихвой восполняя недостачу нагрузки на пружины подвески. Охранник, казавшийся не таким крупным на фоне двух верзил, закрыл ворота и затаился в своем просторном кирпичном домике с пуленепробиваемыми стеклами. Какое-то время после того как водитель Байболата уселся за руль, стоп сигналы светили красным огнем, а затем автомобиль плавно тронулся с места. За ним, словно увлекаемые невидимым тросом, бесшумно последовали два внедорожника с тонированными по кругу стеклами, напичканные вооруженными людьми Байболата, едва умеющимися на заднем сиденье втроем.

– Они едут, готовьтесь, – велел Нуржан в телефонную трубку и когда кортеж Байболата скрылся за поворотом, кивнул Аману, позволяя ему тронуться с места. – Пусть между нами будут две-три машины, не мозоль им глаза.

– Да ладно, Нуржик, сопровождение – это нормальная практика при таких встречах, – выруливая на дорогу с внутреннего двора одной из вилл, ответил Аман, всем своим видом показывая, что слежка для него – привычное дело. – Даже если он нас не видит, он все равно знает, что мы следим за ним. Другой вопрос, знает ли он для чего.

– Ждите звонка, не дергайтесь зря, – завершил тем временем телефонные переговоры Нуржан и положив телефон на сиденье между своих ног, протер вспотевшие ладони о колени.

– Нездорово все это, Нуржик, – слышался хриплый голос Жандоса с заднего сиденья. – Менты засмердят на весь город. В последний раз ведь так и было. Серый Хамит до сих пор не может вернуться в страну.

– Нельзя втихую кончить? – вклинился в разговор второй пассажир, зачем-то нервно начищая рукоять своего автомата. – Обязательно надо посреди города расстреливать?

Нуржан стиснул зубы и молча посмотрел в окно.

– А? – потребовал ответа Жандос.

– Приказы не обсуждаются. Просто делайте свое дело и не задавайте вопросов.

– Я понимаю, что он твой друг, но с такой стратегией Ерла нас всех угробит, – вздохнул Жандос и откинулся на спинку. – Вопрос времени. Раньше нас боялись и уважали, а сейчас на нас смотрят как на клоунов. Мы были семьей, а теперь просто шавки Ерлы. Правильно Кайрат говорил, что у лысого мозги в причиндалах, а не в голове.

– Эй! – Нуржан обернулся, одарив бойцов строгим взглядом. – Совсем охренели? Оставьте ваши сплетни для посиделок. Здесь ваше дело направить ствол в нужное направление и вовремя нажать на курок, ясно?

Жандос угрюмо отвернулся к окну.

– Вам ясно, я спрашиваю? Талгат?! Если нет, то еще не поздно найти вам замену. Не нравится работа – зайдите ко мне вечером и поговорим об этом как положено говорить в нашем обществе. А сейчас закройте рты и выполняйте обязанности.

– Ясно, Нуржик, не кипишуй, – ответил за двоих Талгат, положив начищенный до блеска автомат на колени.

– Ерла босс, – Нуржана уже было не остановить. – Ерла босс, хотите вы этого или нет. К тому же, он мой друг с детства. Так что следите за речью и думайте головами, хоть чуть-чуть, прежде чем молоть всякую хрень, – Нуржан больше злился на то, что ему самому приходится принимать участие в разрушении некогда сильной империи Кайрата, хоть он и прикрывал это праведным гневом, выплеснутым в защиту друга. – И не только при мне. Вспомните Берика и перестаньте ныть, как избалованные сучки, а займитесь делом, которое вам поручили.

Нуржан еще какое-то время смотрел на ребят, словно ждал, что они продолжат бурчать, а затем вновь сел ровно и стал искать глазами преследуемый кортеж. Его грудь часто вздымалась вверх и снова опускалась, словно он только что завершил стометровку, а на скулах проступили жилки. Как он и велел, от последнего джипа Chevrolet их отделяло ни больше ни меньше – ровно три автомобиля.

– Где там эти? – Нуржан слегка подался вперед, пытаясь высмотреть в зеркале заднего вида второй автомобиль с бойцами, который должен был присоединиться к ним вскоре, после того как они проедут перекресток.

– Едут, едут, – успокоил его Аман, ловко закинув в рот последнюю подушечку жевательного драже из маленького пластикового контейнера.

Нуржан выправил дыхание, пытаясь тем самым унять неприятную дрожь в теле, усиливающуюся по мере приближения назначенной минуты. Жандос прав, черт его дерит. Ерлан раздавал приказы, не думая о последствиях. Как бы отреагировал Ерлан, если бы операция закончилась неудачно и все, включая самого Нуржана, оказались прошиты пулями в самом центре города? Стал бы он злиться от того, что операция провалена или сожалеть о том, что его, некогда самый близкий друг мертв. Нуржан попытался понять, когда именно Ерлан стал отдаляться

от него, становясь все ближе и ближе к братьям-близнецам. Почему он не поручил это опасное задание им – этим крепышам Саяту или Саяну? Потому что доверял опыту Нуржана или просто потому что не хотел бросать на амбразуру своих новых единомышленников, которые, в отличие от Нуржана, не только не удерживали его в рамках благоразумия, но и с радостью подхватывали и развивали его самые безумные идеи. Казалось, нет дна у колодца, из которого они черпали жестокость и безумные фантазии. Где-то в глубине души таилась обида на Ерлана, так просто превратившего его из друга в подчиненного, роль которого теперь заключалась лишь в безропотном исполнении любых его поручении. Тем не менее, Нуржан пытался честно делать свою работу, пытаясь скрыть свои переживания даже от самого себя.

– Если не умрем – выучу молитву, – пробурчал с заднего сиденья Жандос, вернув Нуржана в салон несущегося автомобиля.

Аман засмеялся тужась так, словно вот-вот породит на свет свою маленькую копию.

До тоннеля, соединяющего старый и новый части города, в котором, по задумке Нуржана все должно произойти, оставалось всего пара километров.

– Догоняй, – тихо велел Нуржан Аману и приложив трубку к уху, спустя несколько секунд заговорил в нее: – Как там?

– Готовы, брат, – донеслось до Амана из динамика. – На все сто.

Нуржан положил телефон туда же, откуда взял и достав пистолет, облизнул губы.

– Нуржик, – Аман захлопал ресницами, вглядываясь в зеркало. – Эй, Нуржик, это кто?

Нуржан сначала посмотрел на Амана, а затем обернулся. Черный GMC с включенными фарами дальнего света, на огромной скорости мчался следом за ними по встречной полосе, приводя в ужас движущиеся на встречу легковушки.

– Это кто такие, Нуржик? – со все более нарастающей тревогой в голосе, спросил Аман, инстинктивно прибавляя газу.

Нуржан повернулся на сто восемьдесят градусов и попытался определить местонахождение второго автомобиля со своими бойцами, но его нигде не было видно. Талгат и Жандос заерзали на заднем сиденье, вертя головами в растерянности, свойственной привыкшим жить по приказу людям, не зная, что им следует предпринять. Тем временем GMC поравнялся с их автомобилем и резко вильнул в их сторону, заставляя Амана прижаться к обочине.

– Эй! – странным голосом изрыгнул запаниковавший Аман, уже совершенно позабыв о своей обязанности глядеть на дорогу и целиком переключившийся на угрожающе надвигающийся внедорожник. – Что делать?

Все стекла внедорожника были тонированы и разглядеть, хоть кого-то, не представлялось возможным. Он снова вильнул, на этот раз даже позволив себе чиркнуть крыло преследуемого автомобиля. Все вздрогнули от неприятного скрежета. Аман, пытаясь избежать столкновения, взял круто вправо. Автомобиль сильно встряхнуло, когда он ударился передним правым колесом о высокий бордюр и его титановые диски, с неприятным скрипом, протерлись о гранит. Воспользовавшись случаем, GMC обогнал их и преградил путь, встав едва ли не поперек дороги. Аман чудом успел затормозить, проскользив еще несколько метров на неподвижных колесах. Не успела четверка, в мгновении ока превратившаяся из охотников в жертв, загнанная в ловушку, что-либо понять, как рядом с ними, со стороны водительской двери, затормозил седан. Из него выскочили несколько парней и распахнув обе двери автомобиля Амана, сунули в салон стволы своих автоматов.

– Тихо, ребятки, – спокойно сказал один из них. Пригнувшись, он посмотрел на Нуржана и подмигнул ему. – Привет, Нуржик. Тебе пора на работу...

Глава 76

Арсен вышел из дома на взводе. Впрочем, это состояние не покидало его на протяжении последних нескольких дней. Измученный ночными кошмарами и непонятным поведением Асель, он никак не мог избавиться от дурного настроения. Каждую ночь повторялось одно и то же – Асель под разными предлогами задерживалась, не ложась в постель до тех пор, пока Арсен не засыпал. Затем его мучали кошмары, после которых он, обливаясь холодным потом, вскакивал и озираясь по сторонам, в поисках своей любимой. Находил он ее спящей в зале, перед телевизором, транслирующим невесть какую ерунду. А на утро Асель лишь пожимала плечами, фальшиво улыбалась и списывала все на бессонницу. Вот и сегодня произошло то же самое. Нет, сегодня Асель даже преуспела в выказывании своего неадекватного поведения. Когда Арсен попытался поцеловать ее, она отстранилась, словно его губы были раскаленными угольками, способными ее обжечь. Его попытки обнять Асель не увенчались успехом, она вырвалась из его рук и уселась на диван, чуть ли не рыдая. Когда Арсен хотел выяснить, что же, черт возьми, происходит, она взорвалась, обвиняя Арсена в чем-то, чего он так и не смог понять. В конце концов, он просто выскочил из дома, хлопнув дверью и сгорая единственным желанием, найти и устранить ту причину, по которой его девушка перестала быть собой. Словно рыцарь на черном коне, пытающийся снять заклятие старой колдуньи со своей принцессы, Арсен рассекал город на своем автомобиле, выжимая из него остатки мощи, почти без остановки проехал все расстояние от дома до управления. Выйдя из неаккуратно припаркованного автомобиля, он быстрыми шагами взбежал по ступенькам и торопливо растолкав толпящихся у входа полицейских, вошел внутрь. Постовой, видимо еще не успев отвыкнуть от капитана, без лишних вопросов впустил его не досматривая, хоть рентген установка и заверещала о наличии потенциально опасных предметов. Обогнув лестницу, капитан прошел по длинному коридору и вошел в предпоследнюю дверь. Сидящие за столом поднялись с мест.

– Олеся.

– Я найду позже, – сказал молодой сержант, чье чаепитие с Олесей было прервано внезапным появлением Арсена, и поднялся с места. – С возвращением, капитан, – поприветствовал он Арсена и оставил их наедине, тихо затворив за собой дверь.

– Что случилось?

– Мне нужно знать, что происходило в том гадюшнике в прошлую субботу...

– Где?

– В борделе, – поморщился Арсен, теряющий терпение. – В прошлую субботу.

– Я не знаю, меня там уже не было.

– Выйди на девочек, которые там были. Я хочу знать все, начиная с самого утра и заканчивая поздней ночью.

– Что именно?

– Я же сказал – все! – начал закипать Арсен.

– Но я не могу вернуться туда. Они думают, что я сбежала. Я вообще уже не в этой стране.

– Где найти этих девушек?

Олеся присела на край стула и стала копаться в ящике стола.

– Зачем тебе это?

– Нужно.

Поиски не увенчались успехом. Олеся, поднявшись с места, прошла в угол комнаты и открыла сейф, быстро набрав длинную комбинацию цифр. Спустя еще некоторое время она, наконец, протянула Арсену папку.

– Здесь все девушки, которые работают там сейчас. Все о каждой из них.

– Я забираю это.

– Но..., – Арсен вышел из кабинета и прежде чем Олеся, все-таки, решила остановить его, он успел покинуть здание.

Спустя час Арсен уже стоял у порога одного из немногочисленных номеров дешевого отеля на окраине города и колотил дверь, которая и без того едва ли держалась на ржавых петлях. Позади с завидной настойчивостью на всю округу лаяла маленькая бродячая собака, не решаясь, однако, подойти к чужаку ближе.

– В чем дело, брат? – откуда-то из подвального помещения, лениво почесывая скрытый бородой подбородок, вышел мужчина. Поправив потертую серую кепку на голове, он снова повторил свой вопрос, с точно такой же интонацией.

– Ничего, проходи мимо.

– Проходи мимо? – бородач стал приближаться к Арсену. – Это, вообще-то, мой отель. А значит, дверь, которую ты lupишь, тоже моя.

– Я из полиции, – Арсен повернулся к двери, услышав шаги за ней.

– Документы покажи!

– Ты кто? – вопрошал вкрадчивый голос из-за двери.

– Покажи документы, – настаивал хозяин.

Арсен вынул из кобуры пистолет:

– Вот мой документ.

Тем временем дверь номера отворилась и в образовавшийся проем высунулась голова подростка.

– Я ничего не делал. Девушка предложила свои услуги, и я просто разрешил ей войти.

– Ты мне не нужен, – Арсен распахнул дверь и вошел внутрь.

На чрезмерно большой, для такого тесного номера кровати, сидела девушка, чью фотографию он лицезрел еще несколько минут назад. Похоже, подросток не врал, ибо девушка была одета, а постель еще не расправлена.

– Эльвира?

– Да, – испуганно ответила она.

– Иди со мной.

Она покорно поднялась с места, не задавая лишних вопросов, шагнула в сторону Арсена и остановилась, ожидая, что капитан покажет, куда ей следует идти дальше.

– Оп-оп-оп, – послышалось с порога, – попридержи коней, дружище.

Арсен обернулся. Держась обеими руками о края дверного косяка, в дверях стоял невысокий, но взбитый парень в спортивном костюме. Сплюснутый нос, сломанные уши и короткая стрижка свидетельствовали о спортивном прошлом парня.

– Этот братишка заплатил за нее десятку, – незнакомец кивнул в сторону недовольного клиента. – Хочешь девку – жди очереди или плати больше.

– Уйди отсюда, пока я тебе голову не снес, – небрежно ответил Арсен и взяв девушку за руку, двинулся к выходу.

Парень не двинулся с места и лишь напрягся, когда Арсен попытался снести его, двигаясь напролом. После столкновения они вперились друг в друга взглядом. Арсен хорошо знал, как опасны бывают такие коротышки в бою.

– Уйди с дороги.

– Знаешь, кто такой Ерлан? Эта сучка принадлежит Ерлану. Так что не строй из себя крутого – плати за нее или выметайся к черту, пока я тебя не познакомил с большим Жаном, – парень сжал кулак и внимательно на него посмотрел.

– Ты работаешь на Ерлана?

– Да, – с неподдельной гордостью подтвердил Жан.

– Бордель Руслана, ты бываешь там? Бауржан, Самат – ты их приятель?

– Тебе какое дело? – для вида поинтересовался парень, но не похвастаться он просто не мог. – Их списали. Теперь я там главный. А ты откуда всех знаешь? Ты кто, из наших?

– Давно ты там?

– Ну...да, – уже не понимая, что происходит, ответил парень.

– Тогда ты тоже мне нужен, – Арсен схватил Жана за шею и резким движением ударил его о дверной косяк. Удар был настолько сильным, что Жан, не успев издать ни звука, опустился на пол.

– Может, даже, будешь полезнее, чем эта девушка, – выдохнул Арсен.

– Ребята, давайте без грязи, – засуетился владелец отеля с таким спокойствием в голосе, будто мордобой – привычное явление в его заведениях.

– Черт, – стал причитать подросток, шагая по комнате, – черт, черт, вот попадалово, блин.

– Сидите здесь, – обратился Арсен ко всем сразу. – Скоро я верну его. Пошли, – кивнул он Эльвире.

Приподняв парня, Арсен поволок его к машине. Собака, забывшая было о незваных гостях, при виде возни у двери, вновь подбежала к капитану и стала лаять.

С трудом дотащив Жана до автомобиля, Арсен закинул папки с фотографиями проституток за подголовники заднего сиденья и уложил парня в салон. Выученным за время работы в полиции методом, он перевязал Жану руки ремнем безопасности. Эльвира, словно находясь в непрекращающемся оцепенении, молча уселась на переднее сиденье. Заняв место водителя, Арсен завел двигатель и вдавив педаль газа в пол, двинулся прочь от любопытных глаз немногочисленных постояльцев отеля.

– Не бойся, я просто задам несколько вопросов, – заметив страх в глазах Эльвиры, пообещал Арсен. – Тебя я точно не трону.

– Ладно, – тихо кивнула девушка.

– Мне важно, чтобы ты говорила правду. Никого не бойся. Если нужна будет помощь, я помогу тебе.

– Хорошо.

– Этот тип, – Арсен кивнул в сторону Жана, – ничего тебе не сделает. Если ты не будешь водить меня за нос, то я никому не позволю ничего тебе сделать.

– Да, я поняла.

Отъехав на расстояние, длинное в пару километров от отеля, Арсен съехал с дороги и загнал автомобиль в густые заросли, скрывшие теперь его от проезжей части.

Обернувшись, Арсен увидел, что Жан уже пришел в сознание.

– Зря ты это делаешь, приятель, – прошипел он. – Ерла тебя на куски порежет.

Арсен вышел из машины. Открыв дверь со стороны Жана и развязав ему руки, он стащил его на землю.

– Сиди пока там, – велел он Эльвире и закрыл дверь.

– За меня они твою жизнь в ад превратят, слышишь. Кто ты вообще? Байболатовский?

Арсен зарядил пистолет и присел рядом с Жаном на корточки.

– Если ты мне соврешь, я тебя убью. Потому что я – плохой мент, и за свою жизнь я десятки таких как ты перестрелял и ничуть не жалею об этом. Так что, грязный сутер, вспоминай, что было в прошлую субботу в борделе. Что делал Руслан?

– Я не помню.

– Напряги извилины.

– Да черт возьми, я много чего помню, но я не знаю в какой день это было.

Арсен достал мобильный и показал парню фотографию Асель.

– Знаешь ее?

После секундного замешательства парень отрицательно помотал головой.

– Нет, впервые вижу.

– Ты видел ее рядом с Русланом. Не ври мне, сука, – Арсен ткнул стволом пистолета в живот Жана.

– Я не знаю, меня там не было, когда Русик управлял. Меня вместо него поставили, после того, как он ушел.

– Куда ушел?

– Сбежал, я не знаю. Он соскочил, понимаешь?

– Почему? Когда?

– Черт, парень, я не знаю. Они не посвящают меня ни во что. Мое дело следить за девочками.

– Где он сейчас?

– Да откуда я знаю?

Вскипая от ярости, Арсен несколько раз ударил Жана рукояткой пистолета, после чего втащил парня на прежнее место, так же связав руки ремнем.

– Эльвира, выйди сюда, – Арсен вложил пистолет в кобуру и присел на капот автомобиля, ожидая, когда она выберется. – Знаешь эту девушку? Видела ее когда-нибудь? Может, в прошлую субботу? – демонстрируя фото, нетерпеливо стал засыпать девушку вопросами Арсен.

– Я не видела ее, но...я видела вас.

– Что?

Девушка сунула руку в сумочку и извлекла телефон с разбитым дисплеем.

– Этот телефон, – она замялась, захлопав наклеенными ресницами. – Я нашла его в своей комнате... Нашла и решила оставить себе... Не думала, что его будут искать, – паузы после каждого предложения уже начинали раздражать Арсена. – Видимо, он принадлежит девушке, о которой вы спрашиваете.... Там есть ваше фото. И... – девушка обернулась, словно боясь, что Жан не даст ей договорить, – и если это так, то я кое-что слышала из разговора Ерлана с Саяном.

– Что именно?

Девушка опустила глаза, будто ответ был написан на смятой колесами автомобиля траве.

– Боюсь, вам это не понравится.

Глава 77

Руслан лежал на маленьком диванчике в каморке за стойкой администратора так долго, что потерял счет времени. Он глядел на узорный потолок, поражаясь тому, что не замечал его раньше. Ему всегда казалось, что все потолки в борделе белые и плоские, но теперь пребывал в глубочайшем сомнении относительно этого. Или за неделю его отсутствия здесь уже успели сделать ремонт? Эта мысль заставила Руслана улыбнуться. Ни за что на свете Ерлан не затеет ремонт в этом здании. Оно должно приносить деньги, а не вытягивать их.

Мысли блуждали по безграничным просторам сознания, рисуя перед глазами совершенно причудливые грезы. Руслан представлял их жизнь с Асель. Где-нибудь далеко от городской суеты, в небольшом домике на лоне природы. Он бы просыпался раньше нее только для того, чтобы посмотреть, как она спит. Что-то сказочное было в этих моментах. Руслан стиснул зубы. Была ли бы их жизнь безоблачной, или вскоре над ясным небом их любви нависли бы грозные тучи рутинного бытия? Ссорились бы они по прошествии двух лет, пяти, семи? Какие невидимые стороны Асель он бы открыл, живя с ней под одной крышей? Что бы стало раздражать его в ней? Ведь никто не может быть идеальным. Руслан снова улыбнулся, представив сварливую старушку Асель. Однажды он до того привыкнет к ее ворчанию, что времена, когда он, минова мыслимые и немыслимые препятствия добивался ее, уже почти сотрутся из памяти. Смогли бы они забыть то, что случилось в комнате этого борделя в ту ужасную ночь, вновь заставившую Руслана содрогнуться при мысли о ней?

Руслан поймал себя на том, что, прикрываясь грезами, вновь стал желать недостижимое. Пребывание в борделе словно погрузило его в те дни, когда он еще строил какие-то планы на

Асель. И теперь, вроде бы часами ранее смилившийся с тем, что ему никогда не быть рядом с ней, он вновь стал раздумывать о том, как добиться ее.

Руслан посмотрел на часы, провернувшиеся циферблатом вниз на запястье. Он провел в ожидании не больше не меньше – 2 долгих часа. С того момента входные двери борделя открывались лишь раз – он слышал это, лежа в почти мертвецкой тишине каморки. Хотел подняться, чтобы встретить кого-то из друзей, но вовремя услышал голос Марата, явившегося за дозой любви. Никто из друзей так и не пришел.

Руслан лежал головой к двери и поэтому мог лишь чувствовать, но не видеть, что парень, который встретил его на пороге и которого, как выяснилось в процессе недолгого общения, звали – Манарбек, пару раз заглядывал в каморку, чтобы посмотреть, чем занимается гость. Руслан, на случай, если парень решит привлечь внимание, притворялся будто спит, ибо разговаривать с ним не было никакого желания. К счастью, Манарбек не входил в комнату, каждый раз бесшумно, как ему казалось, удаляясь от двери.

Приятный покой разливался по всему телу несмотря на разные мысли, лезшие в голову. Любой нормальный человек, за исключением похотливых клиентов, посчитал бы бордель грязным местом и не пожелал бы задерживаться в его стенах, но Руслан чувствовал себя так, словно вернулся в родной дом. Тишина каморки успокаивала. Она была настолько непроницаемой, что даже шум, создаваемый Маратом, резвившимся в комнате прямо над каморкой, застревал где-то в слоях ковролана и потолка. Давно Руслан не оставался наедине с отпущенными на самотек мыслями так долго. Раньше в его голове постоянно роились уже построенные планы, которые нужно детализировать, задачи, которые нужно решить, цели, которые нужно достигнуть. Теперь же он просто наблюдал за прозрачными картинками, возникающими в его мыслях. Без переживаний, без напряжения, да и вообще без какого-либо участия.

Громкий стук во входную дверь бесперемонно вынул его из дум. Вскочив с места, Руслан подбежал к выходу из комнаты и выглянул в холл, по которому быстрым шагом пролетел Манарбек. Примкнув к глазку, парень застыл на некоторое время, словно никак не мог разглядеть человека на пороге. В дверь снова постучали. Манарбек, наконец, решил впустить настойчивого гостя, быстро проворачивая ключ в замке.

– Что ты телишься? – с порога стал возмущаться Аза.

Руслан улыбнулся и вышел из каморки.

– Нуржик не приезжал? – не замечая его, поинтересовался Аза.

– Нет, вот кто пришел, – указал Манарбек пальцем.

Аза, похоже, совсем не растерялся. Скривив губы в подобии улыбки, он подошел ближе, и они с Русланом пожали друг-другу руки.

– Тебя все ищут, в курсе? – Аза подтолкнул Руслана в каморку и последовал за ним, оглядываясь на Манарбека.

– В курсе. Но решил провести старых друзей.

– Все серьезно, Русик, – словно вдохновившись тишиной каморки, Аза перешел на шепот. – Отсиделся бы ты где-нибудь, пока все не уляжется.

– Да ладно, – тихо, но не шепотом, ответил Руслан, усевшись в кресло. – Хотел увидеться с вами, ребята. Попьем пиво вечером, когда все придут.

Аза грустно усмехнулся.

– Оказывается, я никогда не пил со своими друзьями.

– Друзьями, – эхом отозвался Аза и помотал головой.

– Поговорим, в картишки перекинемся здесь или в баре.

– Русик. Какие картишки? Ты, по ходу, не в курсе что творится.

– Да плевал я на то, что творится. Ерлу бояться – в бордель не ходить, – Руслан даже посмеялся над своей шуткой.

– Муру убили, – отрезал Аза, – Баур пропал, черт знает куда. Самат сейчас в притонах у вокзала двигается. Здесь только я.

Руслан перестал смеяться. Внезапно округлившимися глазами он уставился на Азу.

– Сколько тебя не было? Пару дней, неделю? Все изменилось.

– Не понял, Аза...

– Нет больше ничего.

– Муру...Муру кто убил?

Аза тяжело вздохнул.

Глава 78

– От Байболата звонили, – сообщил голос из громкоговорителя, но сидящий в паре метров от Ерлана Саян не смог определить, кому он принадлежит. – Никто из наших не приехал на встречу.

Ерлан оттолкнулся от спинки кресла и поднял трубку, лишив тем самым любопытного Саяна возможности слушать доклад дальше.

– Почему? – Ерлан свел брови, готовый обрушиться проклятиями на своих, некогда друзей, за проваленную операцию.

– Я не знаю. Мы пытались связаться с Нуржаном, но его телефон не отвечает. Звонили Аману, то же самое. Мы обзвонили всех, кто должен был принять участие в сегодняшнем деле, но они как сквозь землю провалились. В городе все спокойно, парни из полиции пробили по всем базам, ребята прошерстили больницы, потрясли барыг...ничего...

– Когда ты узнал?

– Пару часов назад, – докладчик помолчал, словно ожидая града нецензурщины от босса, но затем сам же прервал возникшую паузу: – Не хотели пороть горячку, сначала решили выяснить, прежде чем сообщить тебе.

– Решили...– фыркнул Ерлан. – Вы кто, уроды, такие, чтобы решать что-то без меня?

– Мы хотели...

– Найди Байболата и закончи начатое. На все про все у тебя два часа.

Ерлан швырнул трубку на телефонный аппарат, отправив в никуда голос докладчика, пытавшегося понять истинный смысл его слов.

– Сука, Байболат, решил поиграть со мной, мать его, – Ерлан крепко сжал стакан с недопитым виски, словно пытался сломать его в своей ладони, но затем, неожиданно запустил его в противоположенную стену, едва не угодив при этом в голову Саяна. К счастью для последнего, он успел пригнуться, но все же был щедро облит дорогим напитком. Стакан со слишком громким для своих размеров звоном вдребезги разбился об стену, рассыпав по ковровину мелкие влажные осколки.

– Байболат, тварь, – отправив часть своей ярости в путешествие по кабинету вместе со стаканом, Ерлан поднялся с места. – Позвони этому идиоту и скажи, чтобы привезли Байболата живым. А семью его всю пусть вырежут, как скот.

– Хорошо, – Саян достал мобильный.

Испуганно поглядывая на Ерлана, чтобы невзначай не упустить возможность в очередной раз увернуться от летящих предметов, если Ерлан решит повторить свой трюк, он набрал нужный номер.

Ерлан подошел к большому зеркалу на колесиках и поправил ворот своей рубашки.

– Хотел мне, паскуда, вечер возмездия сорвать.

Он посмотрел в отражение Саяна и по его озабоченному лицу понял, что тот его не расслышал. Мысли о «вечере возмездия» слегка приподняли Ерлану настроение, и он решил повторить:

– А, Саян? – тот вскинул брови, словно это помогло бы ему услышать Ерлана лучше. – Говорю, «вечер возмездия» с зазвездившейся Айгерим Кайратовной мне хотел сорвать этот карлик Байболат.

– А, хе-хе, – фальшиво ухмыльнулся Саян, после чего заговорил в трубку.

– Не хотела по-хорошему, получит по-плохому, – осматривая уже свое лицо вблизи, продолжал Ерлан. – Мало не покажется этой зазвездившейся подстилке. После сегодняшней ночи ходить не сможет, если ее переживет. Могу гарантировать.

Планы Ерлана на вечер действительно не могли его не радовать. Он заказал в ресторане двадцатью этажами выше от номера, в котором находился, ужин от шеф-повара на веселую компанию, в которую входил он сам, братья-близнецы и еще парочки знакомых, приехавших в город погостить. Программа включала самых роскошных девушек города, которых ребята Ерлана шантажом, угрозами или обещанием больших гонораров доставят в условленный час прямо к столу подвыпившим приятелям. Сам же он решил лишь раззадориться легким флиртом с прекрасными гостями, не удаляясь с ними в номера. Причины такой сдержанности таились за дверью в номер 2125. Всю свою страсть, подогретую алкоголем и подстегиваемую ласками продажных девушек, Ерлан решил выплеснуть на Айгерим. Ровно в 1 ночи ее, запуганную, униженную и визжащую, бросят к нему в постель, словно безвольную куклу, единственное предназначение которой – потакать его прихотям. Затем, когда Ерлан вдоволь насладится каждым миллиметром ее молодого упругого тела, он бросит ее двум своим цепным псам – Саяту и Саяну, словно обглоданную кость, чтобы Айгерим, с детства привыкшая к тому, что все носят ее на руках, познала вкус истинной жизни. Когда мираж еще не произошедшего возмездия развеялся, Ерлан увидел в зеркале свое лицо, расплывшееся в широкой улыбке.

– Ерла, я сказал, чтобы Байболата привезли, – сообщил Саян тоном, выпрашивающим похвалы. – А что за кипишь случился? Нуржик облажался?

– Я, вот, думаю, – Ерлан, резким движением головы из стороны в сторону, захрустел шейными позвонками и повернулся лицом к Саяну, – Байболата линчевать до секса с Айгерим или после?

– До, – порекомендовал Саян, но так и не удосужился привести доводы в пользу своего предложения.

– Тварь Байболат должен захлебнуться в своем дерьме. Ты только представь, он попер на меня.

– Да, ублюдок он. А что там случилось? Нуржик облажался?

– Не знаю, что там эти ублюдки замутили, но наши все пропали. Только, ничто не испортит мне вечер.

Без пяти десять к парадной двери отеля, сигнали зазевавшимся у входа туристам, подкатил мини кортеж из двух автомобилей – черного, до блеска вымытого BMW и такой же Toyota Hiace. Из-за руля первой вышел Аза. Он, не глядя, протянул ключ подоспевшему работнику отеля и направился к Hiace, из которого уже выходили девушки. Казалось, что автобус – это флакон духов, крышку которого внезапно открыли. Улица стала стремительно наполняться ароматами дорогого парфюма. Разодетые девушки с роскошными прическами, одна за другой, ступали на лощенную тротуарную плитку, словно топовые актрисы на красную дорожку. Внимание всех мужчин и женщин, волею случая оказавшихся поблизости, было приковано к гостям Ерлана. На несколько секунд вселенная сжалась до подъездной группы отеля и центром ее были девушки, словно видение растворявшиеся за стеклянной дверью. Жизнь вокруг остановилось, но ровно настолько, сколько понадобилось девушкам для того, чтобы в сопровождении угрюмых верзил преодолеть путь от автобуса до отеля. Казалось, они не замечают восхищенных взглядов и раскрывшихся ртов. Их внимание зарезервировано, а их личная жизнь не имела никакого значения пока гости, которых они должны развлечь, не позволят им вновь превратиться из украшений ночи в обычных людей.

Азе и еще нескольким парням, некогда работавшим на исчезнувшего Баура, то и дело приходилось отпихивать неожиданно возникающих на их пути постояльцев отеля. И хотя их было не так много, и они не стремились прорваться к девушкам, Аза все же чувствовал себя телохранителем какой-нибудь певички, которому платили за то, чтобы он рассекал толпу обезумевших фанатов. Дойдя до лифта, «делегация» прошла мимо улыбающегося лифтера и спустя мгновения устремилась вверх, на предпоследний, 42 этаж отеля.

Саят и четверо гостей Ерлана уже сидели в VIP зале, сгорая от нетерпения приступить к поеданию деликатесов и как можно скорее захмелеть, чтобы, не думая ни о чем, нырнуть в объятия обещанных Ерланом красоток. Сам Ерлан припозднился, решая вопрос о судьбе Байболата. Он никак не мог определиться, где, когда и как он хочет с ним расправиться, пьяным голосом давая совершенно противоречивые команды своим ребятам каждые тридцать минут. В конце концов, когда Аза позвонил ему и сообщил о прибытии заказанных девушек, он решил присоединиться к своим приятелям. Растормошив прикорнувшего в кровати Саяна, он накинул пиджак, и они оба направились в ресторан, слегка пошатываясь еще до начала посиделки.

– Я решил кончить его после Айгерим, – посвятил Ерлан Саяна в свои планы, когда они стали подниматься в кабине лифта, вмиг пропахнувшей алкоголем. – И всей его семейкой тоже займутся. Присоединяйтесь, – пихнул он локтем еще не пришедшего в себя после сна Саяна, – такое нельзя пропустить. Увидеть, как ноет глава гопоты – это дорогого стоит. Зрелище будет еще то.

– Куда поедем?

– Есть одно местечко. Его пока там помаринуют.

Саян довольно хмыкнул.

– Главное, Сая, – Ерлан угрожающе занес руку с оттопыренным пальцем над Саяном, – забей тачилы вискарем. Чтобы не было как тогда, у того Димаса... Диаса.

– Диаса, – повторил Саян.

– Диаса, который тебе чуть глаз не выколол, – Ерлан расхохотался и хохотал до тех пор, пока двери лифта не раскрылись перед ними.

– Добрый вечер, вас ожидают? – сходу спросил дежуривший у дверей лифта официант.

– Иди на хрен, деревенщина, – оттолкнул его Ерлан.

Саян с вызовом посмотрел на смутившегося официанта, но так и не найдя повода зацепить его, прошел мимо, криво улыбаясь.

– Простите, он тут первый день, – подоспел с извинениями администратор, но и он показался Ерлану слишком раздражающим.

– Да идите вы все на хрен, не поганьте мне вечер своими уродскими рожами.

Посетители ресторана стали украдкой посматривать на очаги вспыхивающих по пути к VIP залу конфликтов, но единственной их мыслью было остаться незамеченными.

– Вы все в одной деревне овец пасли, а? – решил не оставаться в стороне Саян, задавая риторические вопросы, не показавшиеся Ерлану смешными.

Проходя мимо столика, за которым ужинала семья из четырех человек, Ерлан остановился. Мужчина лет сорока с супругой, маленьким сыном и пожилой женщиной сидели, словно не замечая вставшую рядом с ними шумную парочку.

Ерлан усмехнулся и посмотрел на Саяна, ожидающего очередной выходки своего лысого друга.

– Что такое, Ерла? Что там? Кто это?

Ерлан поднял руку, подзывая администратора. Тот, уже успевший получить свою порцию гнева, счел необходимым приблизиться к почетному гостю как можно скорее.

– Я шел сюда с огромным желанием покушать, но вот эта старая высохшая баба испортила мне аппетит, – указал он на пожилую женщину. – И вообще, что за семейка такая – старая ведьма, дрыщ с женой потаскухой и сын-педик, кто их вообще впустил сюда? – последний

плоток виски достиг его головы и Ерлан шлепнул ладошкой по затылку мужчины, – вали на хрен, не твой уровень.

Секунду мужчина не знал, как поступить, но продолжать делать вид, что ничего не происходит он уже не мог, когда встретился взглядом со своей супругой. Он протер усы салфеткой и аккуратно сложил ее, будто это настолько важно в данный момент.

– Ты и твоя жалкая семейка унижаете это место своим присутствием. Что ты там жрешь? – Ерлан наклонился. – Суп? Это что тебе, на хрен, столовая, чтобы хлебать суп?

Мужчина нерешительно приподнялся с места и единственной причиной тому было то, что его семья смотрела на него. Он не мог поступить иначе.

– Ну давай, скажи мне что-нибудь, – улыбнулся Ерлан. – Скажи мне что-нибудь веселое, а то я тут сейчас расплачусь от жалости к тебе.

– Вы..., – мужчина замолчал.

– Да, мы, – Ерлан прижался лбом к его лбу.

– Что вы делаете, оставьте нас в покое! – не выдержала супруга, вскакивая с места.

– Рот поосторожней открывай, а то невзначай залетит что-нибудь, к чему ты привыкла.

Саян захохотал на весь зал.

– Выкинь их отсюда, – велел Ерлан администратору. – Увижу их, когда выйду, тебе по шарам надаю. Пошли, – кивнул он Саяну. – Этого маленького педика тоже выкинуть не забудьте, – слегка толкнул он голову перепуганного мальчишки.

Возможно, в фантазиях оскорбленного главы семейства и мечтах его супруги сейчас в зале разыгралась нешуточная битва. Он бил лысого наглеца головой об стол, пока тот не свалился на пол, а затем стал добивать стулом, когда он уже начал молить о пощаде. В действительности же, он молча смотрел вслед своему обидчику, который воодушевленный своей неприкосновенностью, с громким криком радости распахнул двери VIP зала. Обиженный несправедливым отношением мужчина, так и стоял, глядя на то, как несколько мужчин в VIP зале стали выходить из-за стола, по очереди заключая лысого и его коренастого приятеля в объятия. Доносилась громкая музыка, но даже она не могла заглушить раскатистый смех веселой компании тех, кому дозволено все. Мужчина смотрел не мигая, и лишь его губы нервно подергивались до тех пор, пока рука администратора не легла ему на плечо.

– Прошу прощения, но, думаю, что для нас всех будет лучше, если вы покинете ресторан. Мы можем доставить ваш ужин в номер, в котором вы остановились, если пожелаете. Просим прощения, еще раз, это наша вина.

Двери VIP зала закрылись, отделяя мир простых смертных от мира, в котором действовали совсем другие законы и свои правила.

– Ерла как всегда в своем стиле – пьян уже в самом начале! – закричал самый толстый из гостей, лицо которого украшала огромная бородавка на подбородке.

Все загалдели, а затем вдруг решили наперебой вспомнить все чудачества Ерлы, перебивая друг друга и музыку, вместо того чтобы убавить ее звук. Ерлан стал центром внимания. Казалось даже, что все умиляются, окутывая себя пеленой воспоминаний о всех тех моментах, когда Ерлан был пьян. «Мужики, а помните...», «А еще тогда, перед встречей...», «А вы были, когда Ерла...» слышалось с разных сторон. Неизвестно, сколько бы длилось это всеобщее возбуждение, вызванное появлением самопровозглашенного короля империи, оставленной Кайратом, если бы в зал не вошли девушки, сопровождаемые Азой и его парнями. Азе показалось, что комната вот-вот взорвется от переизбытка эмоции. Мужчины, позабыв обо всем на свете стали кружить вокруг девушек, подбирая себе тех, что соответствовали их вкусу. Можно было подумать, что каждый из этих приятелей Ерлана прибыл сюда после целой вечности воздержания. Самый смелый, которым оказался владелец бородавки на лице, робко коснулся задницы одной из девушек, тем самым дав всем остальным зеленый свет. Мужской и

женский коллективы слились воедино, но лишь для того, чтобы потом разделиться на парочки. Бородавка усадил рядом с собой сразу двух красавиц.

– Все, все, парни, – Ерлан поднял руки, прося всех успокоиться. – Давайте уже сядем и сделаем то, ради чего мы все притащили сюда свои тощие и толстые сраки – давайте набухае­мся!

– Набухаемся! – поддержал его Саят и даже вознес кверху стопку с водкой.

– Все, сбейтесь отсюда, – чуть тише велел Ерлан Азе.

Прежде чем дверь за конвоирами закрылась, Ерлан попытался разглядеть семейку в общем зале, но это ему не удалось. Промелькнула мысль, что было бы совсем не плохо поиздеваться над ними через пару часиков, когда все достигнут нужной кондиции.

– Ерла! – позвал его кто-то из приятелей, тем самым отвлекая от зреющей идеи. – Давай садись!

Уже удобно устроившейся у стены половине гостей пришлось вновь подниматься с мест, чтобы пропустить к почетному месту организатора столь веселого застолья. Когда Ерлан, жуя прихваченную по пути пищу, плюхнулся на мягкую сидуху дивана, Саят приблизил к нему свое лоснящееся то ли от пота, то ли от жира лицо.

– Ерла, все в силе? – Ерлан как-то странно посмотрел на Саята и тот решил пояснить: – Ну насчет Айгерим, нам с братом перепадет что-нибудь?

– Слушай, Сая, – с негодованием помотал головой Ерла. – Я обещал тебе?

– Ну да.

– Я похож на того, кто не держит обещания?

– Ладно, Ерла, тогда я бухаю спокойно, – похлопал друга по плечу Саят и тут же влил в себя содержимое своей стопки.

– Смотри тут, – тихо пригрозил Ерлан, а затем его лицо вновь озарилось улыбкой.

Прежде чем все гости опьянели настолько, что не могли даже подняться со своих мест, один из них бросил перед Ерланом ключи от Майбаха со словами «босаяцкий подгон от ребят с Юга». К полуночи галстуки гостей оказались раскиданы по всей комнате, а рубашки расстегнуты едва ли не до животов. Особо темпераментные пытались овладеть своими новыми девушками прямо на диванчиках, лапая их с остервенением и едва ли не до крови кусая их губы. Ерлан развалился в своем диване, широко раскинув руки на его спинке и наслаждался зрелищем. Ему страстно хотелось опробовать каждую из девушек, присутствующих в комнате, и он знал, что эти животные, голодные самцы с почтением уступят ему любую из них, стоит лишь озвучить свое желание, но он решил держаться до конца. Айгерим должна получить сполна.

– Эта сучка сидела и жрала то, что я ей купил в одном из самых дорогих ресторанов, а затем вдруг вспомнила, что у нее есть муж, – вдруг сказал он Саяту, клевавшему носом.

Саят часто заморгал, пытаясь сфокусировать взгляд на Ерлане.

– Почему она не помнила об этом, когда набивала свое вонючее брюхо деликатесами, а? Утолила потребности и свалила.

Саят понимающе закивал головой, но в то, что он действительно понимал, о чем ему говорят, верилось с трудом.

– А о моих потребностях она думать не стала. Не тут-то было, шлюха. Думала, меня можно развести. Свалила к своему муженьку. Ты видел его рожу? Столько времени я терпел его рожу, когда он смотрел на меня, мол посмотри кого я трахаю каждую ночь. Сука...И где он теперь? Плавает где-то на дне с хреном во рту, – Ерлан засмеялся и Саят подхватил его скорее на автомате, чем осознанно. Смех Саята больше напоминал рыдания, что очень странно соотносилось с его улыбкой.

– Если я что-то хочу – я иду и беру это, и никто ничего мне не может запретить. Я, мать вашу, президент этой страны. Я – король, на хрен, и что ты мне сделаешь? Ничего ты не

сделаешь, ясно? Срал я на ментов, на Байболата, на Кайрата, на Жомарта. Клал я на них всех. Где они все сейчас? Где?

Саят что-то пробурчал, имитируя ответ.

– В том-то и дело, ублюдки сраные. А я здесь. Сижу с лучшими телками города и пью самое дорогое виски на этой долбаной планете. И я даже платить ничего не стану. Во что мне обошлось застолье? Знаешь, Сая? В ноль. Я захотел и шестерки мои выполнили. Я не потратил ни сколько, потому что так должно быть, усек?

– Мм, – закивал головой Саят и протянул пустую стопку в сторону Ерлана, – давай бухнем за это... дава..

Ерлан рассмеялся и взяв со стола бутылку, наполнил стопку Саята.

– Давай.

Они стукнулись стаканами и опустошили их – Ерлан быстро, Саят так долго, что у Ерлана не хватило терпения дожидаться окончания.

– Жомарт этот – старик, Кайрат – эта жирная свинья – думали, что я всю жизнь буду подтирать им зады, как все те твари, что стелились перед ними. А теперь я пойду и трахну его тупую дочь и выкину ее голой в окно.

– Не..., – это все, на что хватило Саята, вспомнившего вдруг о том, что ему обещал Ерлан.

– Может, заставить ее лечь под Байболата, а потом пришить обоих одной пулей, когда Байболат достигнет оргазма, а? – глаза Ерлана заблестели новой, гениальной, на его взгляд, идеей.

– Дай мне... это..., – Саят положил голову на сложенные на столе руки, перевернув при этом несколько стопок и пару пустых бутылок.

– Эй? – Ерлан потормошил Саята, схватив его за шею. – Да кому я рассказываю?

Ерлан поднялся с места, с трудом отодвинув от себя стол. Устоявшие после падения Саята бутылки не перетерпели второй волны и посыпались на пол.

– Ладно! – громко заявил Ерлан. – Я уйду, – он посмотрел по сторонам и понял, что пробиваться через пьяных приятелей и возбужденных женщин к выходу будет сложно, и поэтому взобрался на стол. – Ваши номера на 20 этаже, – он зашагал неуверенной походкой, стараясь не упасть. – Берите телок и валите сношаться, где понравится. Хоть оргии устройте там, мне по хрену, – он соскочил со стола. Его колени подогнулись, но он смог быстро выпрямиться.

– Эрла, – завопил кто-то, подняв руку, – спасибо... От души. За мной не заржавеет.

Глава 79

Ярость застилала глаза. Клокотала в груди, отдаваясь в раскалывающейся голове. За целый день она не только не утихла, но даже наоборот, становилась все сильнее. Казалось, еще немного и Арсена разорвет изнутри. Он превратил Жана в кровавое месиво, бросив возле дверей отеля, просто потому что тот имел отношение к миру, где жил Ерлан, Руслан и вся шваль, которая находилась рядом с Асель в самую ужасную ночь в ее жизни. Арсен набил морду владельцу отеля за то, что тот пытался остановить его и вызвать полицию. Он мотался по городу, выслеживая Ерлана. Первое место, куда он отправился – бордель. Попад в него привычным путем через открытую заднюю дверь, он не нашел в нем никого, кроме испуганного парня по имени Манарбек. Арсен избивал его до тех пор, пока не убедился, что он действительно не знает ничего, кроме телефонных номеров. Арсен накричал на коллегу из Управления за то, что он не смог сказать ему, где находятся все нужные ему ублюдки. Объездив почти все точки в городе, принадлежавшие Ерлану, Арсен не нашел в них никого, кроме работников этих заведений, как огня боявшихся Ерлана и не желающих иметь ничего общего с его делами. Нигде он не встречал сопротивления, никто не препятствовал ему. Словно он гонялся за собствен-

ной фантазией и никакого Ерлана вовсе не существует. Боль и неугасаемая жажда расправы над обидчиками его любимой – вот те вещи, которые связывали Арсена с реальностью. Все остальное было сложно разделить на воображение, память и действительность. В зеркале заднего вида сидел Думан, разделяя с ним его ненависть, одной рукой крепко сжимая пистолет, а пальцами другой потирая свой полицейский жетон. Рядом, на пассажирском сиденье, сидел парень в одежде, от которой остались лишь лохмотья, без конца повторяя свои полные абсурда фразы. Снова и снова. Ночные кошмары прорвали грань между сном и явью и теперь от них нельзя было спастись никакими таблетками из шкафчика в ванной комнате.

От высокой для старенького автомобиля скорости, руль сильно вибрировал, а вместе с ним вибрировала и сжавшая его правая рука с разбитыми в кровь костяшками. В подстаканнике, возле коробки передач лежал заряженный пистолет, который должен выстрелить. Пули должны разнести проклятые головы, иначе, как считал Арсен, слово «честь» лишь пустой звук, а любовь к Асель не значит ничего.

Арсен проскочил мимо поднявшего жезл полицейского. Второй раз за последний час. Ничто не могло остановить его и плевать что будет после. После того как он опустошит два магазина, изрешетив пулями всю мразь, которую ему следовало давно перестрелять. Он даже не думал о последствиях. Нужно сбросить тяжкий груз и восстановить справедливость. Нужно вздохнуть полной грудью, но это невозможно до тех пор, пока этим же воздухом дышат подонки. Всю жизнь Арсен искал справедливость, но, как оказалось, искал ее не там. Не тем методом она восстанавливалась, которым он пытался два с лишним года. Плевать на кошмары. Нужно стрелять в каждого ублюдка. Слова перезвонившего, спустя четыре часа после последнего разговора, коллеги из Управления еще звучали в ушах, как путеводитель: «Твой парень снял два этажа в отеле Marriott, но не вздумай туда соваться».

Глава 80

Руслан смотрел в окно, но перед глазами еще стоял Мура. Наивный, инфантильный Мура, вдруг ставший таким серьезным и взрослым, протягивая Руслану свой пистолет перед запертой дверью комнаты в борделе. Поглаживая рукоять пистолета, Руслан глубоко вздохнул. Если бы он послушал Муру, в ту же проклятую ночь спустился на первый этаж и нажал на курок, продыравив лысую голову Ерлана, то его друг был бы сейчас жив. Мура, сам того не осознавая, просил спасти его собственную жизнь. Если бы Руслан не ошибался, шаг за шагом, и каждый раз принимал верные решения – все могло быть иначе. Если бы Руслан был смелее, чуть решительнее, многих можно было спасти. Максат, Али, Думан, Мура... Как бы дела обстояли сейчас, если бы он отказался управлять борделем, не прислушивался к друзьям и собственной жадности, продолжая выполнять мелкие поручения людей Кайрата? Столько мелочей подвели его к краю пропасти, а иных и вовсе скинули в нее. Кто следующий? Он сам? Руслан помотал головой, отрицая собственные мысли. Если даже ему и суждено полететь в пропасть, то он не будет следующим. Сначала он отправит туда Ерлана и, если удастся, то и двух его приятелей-близнецов. На этот раз он поступит как должен. На этот раз он примет правильное решение. Вряд ли это загладит все его упущения в прошлом, но, по крайней мере, он повлияет на будущее и такая тварь, как Ерлан, не будет больше шагать по этой земле. Может, он спасет многих от встречи с ним. Он спасет много жизней и убережет много судеб от того, чтобы быть сломленными.

Руслан погладил курок. Было обидно, что Аза не дал ему патроны. Аза настоятельно рекомендовал Руслану убраться из города и исчезнуть, если его жизнь еще дорога ему. Он не хотел говорить о подробностях той ночи, когда убили Муру. Так и не дав Руслану ни должной информации, ни патронов, он умчался выполнять приказы Ерлана, чем еще больше разозлил Руслана. Пришлось рыскать по комнатам, не прислушиваясь к просьбам Манарбека уйти. В

конце концов, и по-другому быть не могло, ибо дом всегда был напичкан оружием, Руслан нашел две коробочки с патронами и высыпал их себе в карман. Странно, но он чувствовал себя вполне спокойным и сосредоточенным. Никогда не являвшееся его характерной чертой хладнокровие вдруг овладело им. Возможно, сам того не желая, Аза выдал ему часть своих задании и теперь Руслан точно знал, где ему нужно искать Ерлана.

Глава 81

Войдя в номер, Ерлан, первым делом, стянул с себя пиджак и швырнул его на пол. В номере пахло искусственной свежестью. Бросив беглый взгляд на часы, показывающие 00:50, Ерлан прошел в ванную комнату и умылся холодной водой. Этого показалось мало, и он решил подставить под ледяную струю свой затылок. Благо, размеры белоснежной раковины позволяли сделать это. Постояв так некоторое время, Ерлан расстегнул пуговицы рубашки и оголил свой торс. Радостное возбуждение стало вновь постепенно возвращаться к нему. Вернувшись в холл, Ерлан открыл входную дверь и выглянул в коридор. Капли воды, капающие с кончика носа и мочек ушей, образовали небольшую лужицу у порога. Визжащей и сопротивляющейся, раздетой Айгерим еще не было видно и Ерлан прошел в спальную, прихватив с собой крошечную бутылку коньяка из мини-бара. Присев на кровать, он посмотрел в свое отражение в огромном зеркале на дверце шкафа напротив и улыбнулся самому себе. Вынув пистолет из-за пояса, Ерлан сунул его в полку прикроватной тумбы и набрал номер Азы. Тот ответил незамедлительно.

– Ну что, где вы там?

– Внизу, Ерлан. Подниматься?

– Давно пора. Что ты там, имеешь ее, что ли, сученыш? – закричал Ерлан.

– Нет, Ерлан, – после короткой паузы ответил Аза. – Идем.

– Раздень ее, пусть по холлу ее протащат голой.

– Ерлан, не стоит, – осторожно попытался отговорить Аза. – Людей слишком много.

– Ладно, разденешь в лифте и притащишь голой прямо ко мне в постель. Я буду лежать в спальней.

– Хорошо.

– Захвати выпить.

– Что именно?

– Нормальное пойло захвати, говорю, – взглянув на бутылочку, прорычал Ерлан. – Давай резче, через две минуты не придешь – тебя самого через холл к выходу голым протащат.

– Иду.

Ерлан вновь поднялся с постели и зашагал по комнате, осматривая ее со всех ракурсов. Перед его глазами уже разыгрывались сцены насилия над Айгерим. Мысль о ее сопротивлении даже нравилась ему. Овладеть такой сладкой красоткой против ее воли, сломив сопротивление, казалось намного лучше секса с теми податливыми куклами, которые ублажали его гостей двадцатью этажами выше. Наверняка, никто из тех похотливых самцов, что нажрались до упаду, не стал утруждать себя походом в номер, решив получить весь спектр удовольствия там же, где часами ранее набивал свой живот. Ерлан почти уже видел, как его руки сжимают гладкую кожу Айгерим, а его зубы впиваются в ее нежную шею. Возможно, он будет дергать ее за волосы, запрокидывая ее кричащую от страха, боли и унижения голову назад. Эти мысли заставили Ерлана чуть ли не дрожать от нетерпения. Сделав это с Айгерим, он, тем самым, поставит в эту же позу Кайрата и всех, кто смотрел на него свысока.

– Всех нагнул, – прокомментировал Ерлан вслух.

Откупорив бутылочку, Ерлан одним махом влил в горящую глотку ее содержимое, но даже не почувствовал никакого вкуса. Бутылка отправилась в долгое путешествие вниз на два-

дцать один этаж. Ерлан так и не узнал, что она приземлилась на капот стоящего внизу такси, да и не имело это для него ровно никакого значения. Немного подумав, Ерлан решил отказаться от первоначального плана. Если до настоящего момента он планировал встретить Айгерим уже лежа в постели, то теперь вдруг пришел к выводу, что это будет выглядеть не так эффектно, как хотелось бы. Идея появиться в комнате, когда Айгерим, уже до предела напряженная от ожидания, начнет вздрагивать от каждого шороха, показалась куда лучше. Ерлан поспешил удалиться в ванную, но через открытые двери спальни и самого номера до него донесся звук сопровождающий каждое достижение лифта намеченного этажа. Прикрыв дверь спальни, он прыгнул на кровать, но, в последний момент, решил, все же, встретить свою игрушку на наступившую ночь, сидя. Когда в дверь постучали, а затем послышались шаги в холле, Ерлан все-таки прилег. Сидеть в ожидании девушки могло показаться признаком нервозности. Он достал телефон и стал ковыряться в опциях, заложив одну руку за голову.

Спустя мгновение, дверь в спальную приоткрылась и вошел Аза.

– Наконец-то, – раздраженно произнес Ерлан. – Охренеть, какой ты тормоз.

Аза встал у стены и виновато опустил голову.

– Где сучка? Заводи, давай, сюда эту подстилку!

Аза облизнул губы, но так ничего и не сказал. Его кадык задергался вверх-вниз.

– Ты что встал, сука? – Ерлан приподнялся и сел в кровати, – хочешь, чтобы я тебя поимел?

Аза молчал, лишь временами испуганно поглядывая на своего босса.

– Ты, урод черный, охренел что ли? – Ерлан потянулся к полке прикроватной тумбы. – Где шлюха, я тебя спрашиваю?

Дверь спальни вновь приоткрылась и в комнату вошел Марлен.

– Э, вы, черти, что случилось? Упустили? Убили, что ли, сучку? Где эта потаскуха?! – Ерлан стал медленно подниматься, закипая от злости.

Дверь открылась в третий раз, теперь уже нараспашку. Сначала Ерлан увидел толпу из нескольких мужчин. Затем, когда его взгляд сфокусировался на их лицах, он замер в нелепой позе, так и не выпрямившись в полный рост. Сгорбленная спина, согнутые руки и едва не подкосившиеся в коленках ноги... Он подумал, что пьян. Пьян настолько, что у него начались галлюцинации. Воздух застрял где-то в трахее, а в мозгу произошел мощный сбой, заставив на время потеряться во времени и пространстве. Ерлан вновь опустился на кровать.

– Ну, доброй ночи, лысый сученок, – улыбнулся Кайрат, выпустив изо рта густую струю ароматного дыма...

Глава 82

Арсен заметил проблесковые маячки в зеркале заднего вида, но даже не подумал остановиться. Сигналя переходящим дорогу запозднившимся пешеходам, он прибавил газу, тем самым попытавшись оторваться от хвоста.

– Капитан, остановитесь, – проговорили в рупор.

Арсен вновь посмотрел в зеркало. Лиц он не разглядел, но раз они его знали, то это явно не патрульные. Чертов коллега, должно быть, разболтал всем о планах Арсена, и теперь, возможно, половина управления поднята на ноги.

Арсен свернул на перекрестке. До отеля оставалось совсем немного. Арсену показалось, что у него дежавю, но затем он вспомнил, что уже попадал в похожую ситуацию. Нужно поступить так же, как в прошлый раз. Приняв вправо, он остановился и выскочил из машины. Полицейский автомобиль подкатился вплотную, но, прежде чем сотрудники Управления успели выйти из своего транспорта, Арсен распахнул водительскую дверь их автомобиля и сунулся в

салон. Заглушив мотор, он вынул ключи из замка зажигания. Водитель попытался перехватить его руку, но Арсен навалился на него плечом, едва не впечатав в обивку сиденья.

– Что вы делаете, капитан, не надо, – закричал полицейский с пассажирского сиденья. Он постарался ухватиться за Арсена, но затем выскочил на улицу и побежал, огибая автомобиль.

Тем временем, Арсен покинул салон и захлопнул водительскую дверь. Швырнув ключи как можно дальше, в заросли, Арсен оттолкнул приблизившегося к нему полицейского. Быстро заскочив в свой автомобиль, Арсен, за секунду до того, как настойчивый полицейский потянул ручку двери, успел ее заблокировать. Дернув коробку передач, капитан надавил на газ и рванул с места. Теперь у него есть небольшая фора. По крайней мере, достаточно времени для того, чтобы добраться до Mariott.

Возня с бывшими коллегами подлила масла в огонь гнева. Вечерние заторы рассосались, а светофоры горели зеленым, либо моргали желтым, поэтому Арсен добрался до парадной двери даже быстрее, чем рассчитывал.

Глава 83

Руслан вышел из такси, отдав водителю последние деньги, которые имел при себе, и быстрым шагом направился к стеклянной двери отеля. Швейцар что-то говорил, но Руслан, не слушая его, вошел в охлажденное кондиционерами помещение.

– Русик? – услышал он удивленный голос Нуржана со стороны диванчиков, окруженных искусственными деревьями, словно оазис.

– Нуржик, где Ерла?

– Руся, ты что здесь делаешь? – выглянул из-за кустарника Баур.

– Где Ерла? Это важно, – соврал Руслан, не сбавляя скорости.

– Стой, Русик, – Баур и Нуржан торопливо зашагали следом.

Руслан увидел закрывающиеся двери лифта и в несколько длинных шагов добежал до него. Просунув руку, он не дал дверям сомкнуться и, спустя мгновение, протиснулся внутрь. Нуржан и Баур побежали, что-то крича ему вслед, но частые нажатия на кнопку закрытия дверей, скрыли от них Руслана. Он не был уверен, но слышал как-то о том, что один из этажей в отеле Mariott всегда предоставлялся Кайрату и его людям. Немного подумав, Руслан нажал на кнопку с цифрой 20.

Глава 84

– Как ты и хотел – вечер возмездия случился, – шагнув внутрь спальни, произнес Кайрат. – Только, какая ирония – получать по заслугам будет не Байболат и не моя дочь, а ты, мразь.

Кайрат и еще двое громил, которых Ерлан раньше не видел, затворили дверь, как только оказались внутри спальни.

– Я всегда знал, что ты туп, но, чтобы настолько, – Кайрат затянулся сигарой, а затем стал выпускать облаченные в дым слова: – Разве человек может быть настолько туп, – с риторическим вопросом обратился Кайрат к Марлену.

– Босс, – выдавил из себя вмиг протрезвевший Ерлан.

– Ты всю свою жалкую жизнь болтался рядом со мной, как хвост, но так ничему и не научился? – один из громил подставил у шкафа кресло и Кайрат уселся в него. – Ты, мать твою, убил моего зятя. Со свойственной только такому ублюдку как ты изощренностью. Хотел надругаться над моей дочерью. Кем ты, лысая, тупая мразь, вообразил себя? Кто позволил тебе втаскивать в мой кабинет свой тощий смердящий зад, заправлять в моем офисе, давать приказы моим людям?

– Босс, я...

– Заткни свою глотку, озабоченная тварь, когда я с тобой говорю. Я дам тебе время высказаться, прежде чем твоя гладкая башка окажется в тазике с собственной кровью, – Кайрат протянул руку, в которую Марлен незамедлительно вложил какие-то бумаги. – Сто штук туда, лям сюда, – перекладывая верхние бумажки под низ стопки, лениво произносил воскресший босс. – Ты даже бизнес мой едва не обанкротил. Ничтожество, которое никогда не станет человеком. Мне стоило придушить тебя еще в первый день, когда ты, весь в дерьме, приполз ко мне, просясь под мою крышу.

Ерлан не мог понять, как так случилось, что Кайрат, который уже давно должен превратиться в прах, сейчас, живее всех живых, сидит перед ним. Ему казалось, что все еще можно обратить в свою пользу. Попросить прощения, сказав, что Кайрат не правильно понял и все, что он слышал о Ерлане – это происки шестерок, пытающихся лизнуть зад большого босса, доказывая свою преданность.

– Этот идиот Жомарт, которого я не подвел ни разу в жизни. Думаешь, я не знал, о чем вы с ним шепчетесь за стенами моего кабинета? Под него хотел прогнуться? Ты никогда не умел делать правильные ставки, но теперь ты крупно, очень, черт тебя дери, крупно облажался. Знаешь почему? Потому что хромой маразматик мертв. А ведь я мог кончить тебя в ту же ночь, когда отправил на тот свет твоего несостоявшегося покровителя Жомарта, но мной овладел азарт. Я хотел понаблюдать за тобой. Посмотреть, стоишь ли ты чего-нибудь, как мужчина, вставший у руля, или ты обычный слизняк. Я хотел посмотреть, как далеко ты готов зайти в своей ничтожности. И я смотрел бы еще бесконечно долго, потому что яма твоего идиотизма бездонна. Но, естественно, я не мог позволить тебе причинить вред моей дочери. И вот, я здесь. А теперь давай, расскажи мне свои сказочки, прежде чем заснешь на веки.

– Босс, пожалуйста, – Ерлан больно сглотнул. – Босс.

Ерлан посмотрел на лица всех, кто стоял в комнате. Все лица, кроме лица Азы, ничего не выражали. На лице же последнего застыл не то испуг, не то глубочайшую растерянность.

– Босс, я рад, что вы вернулись.

Кайрат громко хмыкнул. Больше глупости он в жизни не слышал. Каменные лица поддерживали его короткими смешками.

– Не знаю, что вам наговорили эти шестерки, но я пытался удержать вашу империю и не допустить ее развала. Каждый пытался урвать свой кусок, поэтому пришлось ставить зарвавшихся мразей на место, босс. Конечно, многим это не нравилось, и они теперь застучали на меня со всех сторон. А так... Я делал все так, как должен был в трудные, для вашей семьи, времена.

– В сложные для моей семьи времена ты решил убить моего зятя и изнасиловать мою дочь?

– Что вы босс, ничего такого.

– Кого же ты тогда ждал здесь в трусах? Не меня ли?

– Девочек, – Ерлану не хватало воздуха. – Я снял девочек. В ресторане на 40 этаже, они должны были прийти ко мне.

– Да? – Кайрат нахмурился. – С каких это пор, всех этих кукол зовут «Айгерим»?

– Нет, босс, их не зовут Айгерим. Айгерим... Айгерим – это же ваша дочь. Я... я не дурак, чтобы трогать членов вашей семьи. И зятя я вашего не убивал. Наверное, это люди Жомарта. Или Байболат хотел столкнуть нас лбами.

– Ты жалок, Ерлашка. Будь мужчиной, хоть раз в жизни. И если ты не знаешь, то быть мужчиной это нечто совершенно другое, чем просто пихать свой член во все, что движется и чужими руками убивать врагов. Умри достойно. Не позорься перед ребятами, которые пахали на тебя.

Ерлан посмотрел на Азу в слабой надежде на то, что он вынет оружие и перестреляет неожиданных гостей. Но Аза стоял так, словно изо всех сил старался остаться незамеченным. Он ссутулился, сжался в маленький комочек и сомкнув руки у живота, глядел немигающими глазами куда-то в глубины красного ворса ковролана.

– Что еще скажешь, лысая мразь? – спросил Кайрат, тяжело дыша. Его дыхание было единственным звуком, который разносился по комнате, когда он молчал.

Ерлан бросил молниеносный взгляд на приоткрытую полку прикроватной тумбы. Никто из стоявших в комнате не держал в руках оружия. Эти верзилы из сопровождения Кайрата слишком обросли мышцами, чтобы действовать быстро. Если у кого-то и есть шанс достать оружие быстрее всех остальных, то только у него самого – у Ерлана. В кого стрелять первым? Марлена? Кайрата? Кайрат слишком стар и болен, чтобы сопротивляться. Сначала нужно избавиться от молодых громил. Проглотить пулей того, кто стоит между Кайратом и Марленом. Остается надеяться, что этот идиот Аза займется Марленом прежде чем тот выхватит свой ствол. Сколько человек за дверью, в гостиной? Приставить пушку к виску Кайрата, чтобы остаться в живых? Позвонить ребятам? Кто из ребят на его стороне?

– Что, язык проглотил? – Кайрат ухмыльнулся. – Я никак не могу придумать такого же извращенного способа укокошить тебя, какие придумывал ты. Поделись идеями.

Ерлан снова посмотрел на Азу, надеясь встретиться с ним взглядом и понять его намерения, но тот продолжал притворяться неодушевленным предметом.

– Ты позеленел. Смотри не издохни раньше времени.

Откуда-то из-за двери послышался непонятный шум. Громилы насторожились. Аза, наконец, поднял голову и быстро осмотрел всех присутствующих.

– Что там? – Кайрат посмотрел на Марлена. Тот пихнул локтем Дулата.

– Иди посмотри.

Ерлан сглотнул горькую от количества выпитого спиртного слюну и вновь посмотрел на приоткрытую полку. Дулат открыл дверь.

Глава 85

– У них Президентские апартаменты на 22 этаже, – донеслось из рации, – перехватите капитана прежде, чем он там окажется.

– Боюсь, он уже там, – глядя на ползающего посреди холла Баура, ответил сержант Асан. Ползающий на четвереньках парень – первое, что попало на глаза Асану, едва он, со своим напарником, вошел в отель.

– Подкрепление скоро будет, – ответили из центра.

Асан и Улан, держа руки на раскрытой кобуре пистолета, стали стремительно приближаться к Бауру. Тот стоял, опираясь одной рукой на пол, а другой вытирая хлеставшую из носа кровь. Какие-то люди стояли чуть поодаль, не решаясь броситься ему на помощь и безучастно наблюдали за происходящим со стороны.

– Эй, ты, в чем дело? – спросил Асан, глядя на Баура.

Тот поднял голову, посмотрел сначала на одного, затем на другого и так же молча вернулся в исходное положение. Его нос сломан – Асан знал это получше любого врача – не сложившаяся спортивная карьера кое-чему его все же научила.

– Где парень, который сделал это? – голос Асана становился все агрессивнее.

Улан дернул его за плечо.

– Смотри.

В нескольких метрах от них, возле лифтов стоял потрепанный Нуржан, скороговоркой произнося в прижатую к уху трубку:

– Здесь какой-то сумасброд с оружием. Поднимается к вам. Он знает нас. Баур тоже его знает, но этот тип отключил Баура, когда мы пытались его задержать, – Нуржан несколько раз нажал на кнопку вызова лифта.

– Эй, брось трубку, руки подними! – Асан достал оружие и направил его на Нуржана. Нуржан обернулся и раздраженно помотал головой.

– Здесь полиция.

– С кем ты там болтаешь! Руки, сказал, подними!

Нуржан бросил мобильный на пол и поднял руки.

– На колени!

Нуржан встал на колени.

– Одень на него наручники и присмотри за обоими, пока не прибудет подкрепление, – велел сержант своему молчаливому напарнику и, забежав в прибывший лифт, нажал на двадцать вторую кнопку.

– Здесь Русик! Поднимается, – услышал Арсен, оказавшись в холле отеля. Увидев Нуржана и Баура, растерянно стоявших у закрытых дверей лифта и докладывающих кому-то в телефонную трубку о прибытии Руслана, Арсен направил на них свой пистолет.

Баур заметил его первым и первым поднял руки, прося о пощаде.

– Твою мать, это еще кто? – Нуржан сунул трубку во внешний карман пиджака и уже просунул руку за пояс, чтобы достать оружие, когда гром разъяренного голоса капитана заставил содрогнуться весь холл.

– Еще движение и я обоих прошью!

Случайные свидетели, оказавшиеся в тот момент в холле, стали незаметно исчезать в дверных проемах и коридорах, забыв о том, куда и зачем они направлялись.

– Ты кто такой? – Нуржан не стал доставать пистолет, но и руку из-за пояса не убрал.

– Какая тебе разница? Где Ерлан и Руслан?

– Это мент, – шепнул Баур.

– Какой еще, на хрен, мент? – таким же тихим шепотом спросил Нуржан.

– Мент, – Баур попятился, когда Арсен стал к нему приближаться.

– Где твои хозяева? – когда Баур уперся спиной в дверь лифта, Арсен свободной рукой схватил его за ворот блейзера и притянул поближе к себе. – Где?

– Потихие, – Нуржану, все же, пришлось поднять руки, чтобы разъяренный полицейский ненароком не вышиб мозги Бауру. – Мы не понимаем о ком ты говоришь.

– Номер! – гаркнул Арсен на вздрогнувшего Баура.

– Я... Я не знаю.

Арсен замахнулся и спустя мгновения рукоять его пистолета с хрустом столкнулась с носом Баура. Ноги Баура подкосились, скорее от страха, чем от боли, и он рухнул на пол.

– Какой этаж? – переключился Арсен на Нуржана.

Лифт просигнализировал о том, что прибыл и глаза Арсена поднялись на цифровой индикатор.

Оба лифта остановились на 20 этаже. Оттолкнув Нуржана, Арсен побежал к двери лестничного пролета. Он надеялся перехватить лифт на одном из этажей, не теряя времени на ожидание, но Нуржан вцепился в него сзади, пытаясь помешать его затее. Они оба вылетели на лестничную площадку. Арсен развернулся и вместе с повисшим на его спине Нуржаном, ударился о стену, пытаясь сбросить с себя груз.

Нуржан издал странный звук, больно ударившись спиной и его хватка ослабла. Арсен пригнулся и перебрал его через себя. Длинные ноги Нуржана с грохотом ударили в стеклянную дверцу пожарного крана, оставив на нем паутину глубокой трещины. Освободившись от цепких рук, Арсен несколько раз ударил Нуржана в лицо и вмиг взлетел по первому пролету лестницы.

Глава 86

Постукивая пистолетом по бедру, Руслан нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Цифры на индикаторе менялись слишком медленно и томительно долгое ожидание перед тем, что собирался совершить Руслан, становилось невыносимым. Счетчик застыл на цифре 18. В призрачной надежде, Руслан стал часто нажимать на кнопку закрывания дверей, но, тем не менее, они гостеприимно распахнулись перед новыми пассажирами. Однако, вместо пассажиров, пара огромных рук словно клешни какого-то монстра вползли внутрь кабины и схватив Руслана за плечи, выволокли из лифта. Знакомые лица – парни, с которыми Руслан пересекался еще при жизни Кайрата. Не более, чем безмозглые вышибалы. Это не помешало им отшвырнуть Руслана к ближайшей стене.

– Сиди здесь, – прорычал один из них, и прической и выражением лица напоминавший ежа.

Руслан направил на него пистолет.

Оба врага без слов двинулись к нему и Руслан, опустив ствол ниже, нажал на курок. Раздался оглушительный хлопок. Еж, издав сдавленный стон, повалился на бок и схватился за ногу. Его напарник в нерешительности остановился, когда Руслан направил дуло пистолета на него. Быстро поднявшись на ноги и не сводя глаз с единственного целого неприятеля, Руслан двинулся к лифту, который, уже продемонстрировав свою пустоту двадцатому этажу, двигался обратно вниз. Ждать его возвращения не имело смысла, и Руслан попятился к двери лестничного пролета. Парень, поглядывая на раненого друга дергался, словно хотел в прыжке настигнуть Руслана, но не решался перейти к действию.

Руслан исчез за дверью. Парень присел возле раненого ежа.

Двери лифта раскрылись и первое, что увидел обернувшийся Асет – это ствол пистолета. За ним появился рукав черной полицейской формы. Спустя еще мгновения, смуглый худощавый полицейский с выпученными от напряжения глазами, уже кричал ему:

– Полиция, на колени, руки за голову!

Асет посмотрел на двух охранников Кайрата, которые стояли у дверей в президентские апартаменты, не зная, как им поступить.

– На колени, я сказал, все! – снова закричал полицейский так громко, что его услышал даже Дулат, отправленный Марленом выяснить причину шума в коридоре. Достав пистолет, он слегка приоткрыл дверь, но увидел лишь ухо одного из оставленных стеречь номер у двери бойца. Дулат распахнул дверь и вытянув руку через плечо бойца, выстрелил наугад в ту сторону, откуда уже начинала сыпаться угроза «я буду стрелять». Он прервал ее на букве «я» в слове стрелять. В ту же секунду, как раздался ответный выстрел, все трое, включая Асета, в страхе схватить шальную пулю, влетели в номер, сбив Дулата с ног. Им вдогонку раздалось еще два выстрела. Лежа на полу, Дулат увидел брызги крови на дверном косяке.

Едва звуки первых выстрелов донеслись до квартета в спальней, где свершался суд на Ерланом, Марлен кинулся к боссу, прикрывая его от возможных посягательств. Аза, зачем-то, бросился к двери. Воспользовавшись суматохой, Ерлан достал из полки пистолет и не теряя ни секунды, пальнул в сторону почти обнявшейся парочки Кайрата и Марлена. Марлен выгнул спину, сведя лопатки, и недоуменно глядя на своего босса.

Ерлан выстрелил еще раз и по хрипу Кайрата понял, что смог зацепить и его. Не вставая с кровати, Ерлан, как заправский акробат, кувыркнулся через плечо и в мгновении ока оказался с другой стороны, у самого окна. Откинув занавеску, он вскочил на подоконник и вышел на его достаточно широкую наружную часть. Ерлан спрятал пистолет за пояс. Он был уже совсем трезв, но в глазах помутилось, стоило ему посмотреть вниз, где уже сверкали огни полицейских

стробоскопов. Нужно пройти всего несколько шагов по краю подоконника, и он сможет уцепиться руками за нижний выступ балкона верхнего этажа. Немного усилия и подтянувшись, он достанет до прутьев его перил и вскарабкается. Главное, не терять хладнокровия и не смотреть вниз. Выпирающий верхний край оконного проёма не позволял Ерлану прижаться спиной к стеклу и вынуждал пригнуться, держа верхнюю часть туловища и голову над самой пропастью. Хватаясь руками за верхний выступ проема так, словно желая его приподнять, Ерлан стал медленно продвигаться к спасительному балкону. Его дыхание сбивалось, словно он находился под потоком холодной воды, а в ушах шумело так, что даже если бы по нему вели огонь из комнаты, он бы не услышал этого. Роскошный номер вместе с людьми, его заполонившими, исчез в небытии. Для Ерлана существовал лишь он сам, проем окна и балкон, который был уже совсем близко. Стиснув зубы, он преодолел еще несколько сантиметров и остановился, обезумевшими от зашкаливающего адреналина глазами, глядя на заветные поручни балкона. Передвинуться еще ближе он уже не мог. До балкона не так уж далеко, и Ерлан, без особых усилий, мог бы дотянуться до его красивых узорчатых решеток, происходи это двадцатью этажами ниже. Но здесь, на такой высоте, ему нужна куда большая решимость оттолкнуться от единственной надежной опоры, отделяющей его от смерти, чтобы долю секунды пробыть почти в абсолютной невесомости, а затем вовремя ухватиться за край спасительного балкона.

Все, что творилось за стеклом, позади, не имело для Ерлана никакого значения. Его нисколько не волновало то, что Аза, впопыхах выбежавший из спальни, вновь влетел в нее, увидев заварушку в гостиной. Ровным счетом ничего не значило для Ерлана и то, что Кайрат, совсем новенький пиджак которого был порван в рукаве пролетевшей вскользь пулей, поднялся с места громко крича, и скинул с себя уже безжизненное тело Марлена. Последний с грохотом упал на пол, постепенно окрашивая ковер в новые цвета. Не знал Ерлан и о том, что одна из трех пуль, выпущенных полицейским, настигла Асета в тот самый миг, когда он уже почти укрылся в гостиной, падая на образовавшуюся кучку людей на полу, и именно его кровь брызнула на дверные косяки. Преисполненный гордостью за меткий выстрел и подгоняемый горячей южной кровью лейтенант Улан, позабыв обо всем, чему его учили, ворвался в номер. Но, как оказалось, только для того, чтобы схватить первую и последнюю в своей недолгой жизни пулю, едва появившись на пороге. Ерлану было глубокого наплевать на жизнь и смерть всех этих людей, когда его собственная висела на волоске.

Прищурив глаза и избородив свое лицо множеством мелких морщин, он набрал в легкие воздуха, словно собирался нырять на глубину. Вытянув руки в сторону балкона, он оттолкнулся от отлива. Казалось, этот момента длится дольше, чем должен. Намного дольше. Настолько долго, что Ерлан успел подумать о том, что во внутреннем кармане его пиджака остались ключи от автомобиля, который он не доверил парковщику у входа в отель. И что в том же кармане остались оба его телефона и бумажник с банковскими картами. Подумал даже об Айгерим, которую так и не смог увидеть в эту ночь. Лишь на короткий миг образ девушки всплыл перед его глазами, и в ту же секунду его руки коснулись влажной поверхности поребрика, из которого вырастали перила. Его тело повисло над пропастью, а ноги интенсивно закрутили невидимые педали воздуха. Когда пистолет выскочил из-за пояса, словно мяч из воды, Ерлану почудилось, что это он полетел вниз. В панике он попытался подтянуться, но внезапно понял, что у него совсем не осталось сил. Хуже того, его левая рука, каким-то образом, соскользнула с круглых поручней и зависла в воздухе, словно рука тряпичной куклы. Ерлан глянул вниз и подумал о том, что вот-вот сорвется и станет прекрасным сюжетом для утренних новостей, лежа в луже крови, светясь то красным, то синим цветом полицейских огней, которых становилось все больше и больше. На его затылок капнула огромная капля дождя. Ерлан с досадой подумал о том, что не сможет ни подняться на балкон, ни вернуться обратно, как вдруг услышал удивленный сдавленный голос откуда-то сверху.

– Ерла?

Ерлан вскинул голову и его едва не разжал пальцы от этого резкого движения.

– Ерла? Ты что делаешь?

Лицо Саяна показалось Ерлану чем-то, что оставлено и забыто в другой жизни. Секунду назад Ерлан даже не помнил о его существовании и настолько неуместным казалось его лицо на фоне ночного неба, по которому бежали тучи. Он стоял, изумленно глядя на Ерлана со спасительного балкона, почти на половину тела перекинувшись через перила.

– Вытащи меня! – процедил сквозь зубы Ерлан. – Вытащи меня!

– Как? – Саян швырнул сигарету в бездну и задергался на месте, не зная, что предпринять.

– Вытащи меня быстро!

– Щя, – Саян зачем-то метнулся к двери балкона, почти обрекая Ерлана на мысли о смерти, но затем вновь вернулся на прежнее место.

Перегнувшись через перила, он схватил руку приятеля и стал вытягивать его. Ноги Ерлана теперь напоминали винт вертолета. Приложив немало усилий, он смог поднять левую руку и ухватиться за рукав Саяна.

– Давай! – застонал Ерлан.

Лицо Саяна так напряглось и покраснело, что казалось, будто оно вот-вот лопнет от напряжения. Даже волосики его бороды, похоже, зашевелились, когда он скорчил такую гримасу, словно тянул за собой состав вагонов.

Дулат и двое парней, лежавших на нем, вскочили на ноги сразу после того, как бездыханное тело Улана приземлилось на пол. Асет остался лежать.

– У входа! – коротко велел им Дулат, сам же бросился к двери спальни. Войдя в комнату, он увидел следующую картину – Кайрат стоял у порога, намереваясь выйти из спальни, на полу лежал Марлен, а у дальней стены, у самого окна, стоял Аза, глядя на Кайрата широко раскрытыми глазами.

– Уходим, босс! – Дулат, должно быть полагавший, что Кайрат тяжело ранен, подхватил его и почти волоком потащил к выходу. – Здесь хрен знает, что происходит.

– Ерлан! – прохрипел Кайрат, безвольно подчинившись Дулату. – Убей Ерлана!

Когда топот ног Дулата и звук волочащихся по полу ног Кайрата утихли за стенами номера, Аза выглянул в окно, в которое без раздумий вышел Ерлан. Прохладный ветер тут же залепил все лицо Азы большими каплями уже вовсю лившего дождя. Внизу проходил целый парад сверкающих красно-синих огней и зевак, которые всегда возникают даже там, где мгновения назад не было ни души. Аза прищурился, будучи почти уверенным в том, что увидит лежащего в невообразимой позе лысого босса, но не успел ничего рассмотреть. Слепящий свет прожектора неожиданно выхватил из сотен окон именно то, в котором стоял Аза, и тому не оставалось ничего иного, кроме как присесть, спрятавшись под подоконником от пуль снайперов, которых ему уже рисовало разыгравшееся воображение. Хуже всего о то, что он безоружен. Оружия его лишили еще пару часов назад, в доме Айгерим, когда он приехал к ней, чтобы доставить в постель Ерлана. Худые, но жилистые руки Асета обыскали его с ног до головы и лишили всего, что придавало ему уверенности в подобных ситуациях. Лишь после того в комнату вошел Кайрат, кривя губы в такой улыбке, от которой Азе захотелось скорее умереть. То ли босс понял, что он лишь пешка, выполняющая приказы, то ли решил оставить расправу над ним на потом, но его не тронули. Вместо этого он был принят в спектакль, который они намеревались разыграть перед Ерланом.

Не вставая, почти на четвереньках, Аза направился к двери спальни и лишь выбравшись в холл, встал в полный рост. Ненадолго его взгляд задержался на Асете, распластавшемся у входа. Бедняга схватил пулю прямо в шею и весь ковер в гостиной уже окрасился в багровые цвета. Переступив через него, Аза выглянул в коридор, в котором никого, кроме валявшегося

на полу полицейского, не оказалось. Вновь повернувшись к телу, он нагнулся и не без усилий, извлек из оцепеневших пальцев Асета пистолет. Вынув магазин, Аза печально вздохнул – лишь одна пуля. Еще раз выглянув в коридор и убедившись, что центр всех действий уже перенёсся куда-то в другое место, он вышел и держа пистолет наготове, мелкой трусцой побежал вдоль стены. Немного повозившись с телом полицейского и не найдя при нем оружия, Аза продолжил свой путь. Прежде чем он добрался до лифта, ему несколько раз пришлось резко обернуться и в последний миг удержаться от порыва нажать на курок, глядя в пустоту коридора и досадуя на непонятные шорохи позади. Наконец, оказавшись у дверей лифта, он занес руку над кнопкой вызова, но не успел нажать ее. Двери стали раскрываться. Из кабины раздавался грохот, словно она, деталь за деталью распадалась и ее части летели в глубину шахты. Первой мыслью было бежать, но Аза не успел этого сделать. Когда двери лифта полностью открылись, его пистолет, выбитый из рук, вдруг полетел куда-то в сторону, а его самого, затянуло в лифт, словно в воронку. На полу уже кто-то лежал и Аза, споткнувшись о тело, упал, но тут же был снова поднят на ноги и прижат к стене. На лбу он ощутил дуло пистолета.

– Где все? – спросил Арсен и не дожидаясь ответа, быстро выглянул в коридор, после чего вновь вернулся к допросу. – Ах ты, мразь, – словно потоком волны Азу сбило с ног, и он во второй раз опустился на колени. – Говори, в какую дыру забились остальные твари?

– Я не знаю. Прыгнул в окно.

– Что ты мелешь? – неожиданно возникшие искры перед глазами Азы сменились тупой болью в виске. Он застонал, в надежде остановить обезумевшего капитана.

Аза закрыл глаза и напрягся, не зная, чего он боится больше – смерти или звука выстрела, который вот-вот прозвучит у его головы. Арсен повернул его голову в бок и прижал пистолет к виску.

– За моего друга и за то, что вы сделали с Асель – ты умрешь!

– Нет! – вдруг послышался чей-то голос позади.

Арсен обернулся, одновременно направляя оружие в сторону незваного гостя.

– Брось оружие, капитан! – спокойно, но в то же время настойчиво велел парень в полицейской форме, держа Арсена на прицеле, – не делай этого.

– Иди и приведи ко мне остальных, – ответил ему Арсен.

– Оружие на пол и руки за голову, выполняйте!

– Руслана, Ерлана и всех остальных сюда, живо, – Арсен посмотрел на погоны парня и добавил. – Слушайся меня, сержант!

– Не вынуждайте меня, капитан, – парень сжал крепче рукоять пистолета, плавающего в вспотевших ладонях. – Эти люди сейчас будут арестованы и судить их будут по закону. Не мы и не здесь.

– Убирайся отсюда, – Арсен заметил еще двух парней в форме, вставших позади сержанта. Один из них, так же как сержант, целился в капитана, второй же, которого Арсен узнал сразу, держал свое оружие опущенным. Это был Ерганат и на лице его читалась жалость непонятно к кому и за что.

– Уведи их, – обратился Арсен к коллеге. – Ты же знаешь, что сделали эти ублюдки.

– Капитан! – угрожающе прикрикнул сержант. – Если вы сейчас же не отпустите оружие, я буду вынужден стрелять.

Ерганат, все так же держа пистолет в опущенной руке, подошел ближе и встал возле сержанта.

– Ты ведь знаешь, правда? – тише спросил Арсен. – Они ведь все в разработке, круглосуточная наружка... Ты знаешь, – капитан закивал головой. – Ты знаешь, что они сделали.

Ерганат положил руку поверх вытянутых в сторону капитана и дрожащих от напряжения рук сержанта и слегка надавил на них.

– Отпусти, – полупшепотом велел он.

– Но..., – сержант непонимающе посмотрел на него.

– Отпусти, – Ерганат обернулся и обратился ко второму полицейскому: – И ты тоже. Проверьте тот номер, вызовите подкрепление и доложите о пострадавших, похоже, бедолага уже мертв, – указал он рукой на тело Улана.

Затем Ерганат посмотрел на капитана и кивнул.

Арсен притянул свою руку с пистолетом к себе и слегка отступил вглубь кабины, тем самым позволяя дверям лифта закрыться.

Глава 87

– Ну, суки, – задыхаясь от злости шипел Ерлан. – Ну, твари продажные, щенки, мать вашу.

Взяв початую бутылку виски, он сделал несколько больших глотков, а затем вылил оставшееся содержимое себе на голову.

– Вы у меня попляшете, педики вонючие. Я этому, – Саян протянул ему непонятно где найденную рубашку, которую Ерла незамедлительно надел, – этому старому жирдяю покажу кто я. Не на того наехал, чертов ублюдок. Каждого порву, кто ему зад лижет. Сука, держитесь. Ни с тем связались, черти поганые.

Ерла посмотрел в зеркало. Бордовая рубашка оказалась великовата, но это не имело значения. Он подошел вплотную к зеркалу и посмотрел в свои глаза.

– Я – Ерлан. Ерлан, а вы все мрази. На коленях будете мне ботинки вылизывать, шакалы дрожащие, трусы.

– Идите в ванную и сидите там тихо, пока не позову, – велел Саян двум полураздетым девушкам, сидевшим на кровати, в страхе прижавшись друг к другу.

Они вскочили и побежали выполнять приказ.

Как только дверь за ними закрылась, Саян подошел к Ерлану.

– Вертолет будет через пару минут. Надо выбраться на крышу.

Ерлан отстранился от зеркала, все еще продолжая глядеть на себя. Затем поправил ворот на рубашке и направился к двери.

Саян поднял на ноги еще не протрезвевшего брата и прокричал ему прямо в лицо:

– Вставай, уходим! Здесь война, мать ее, а ты дрыхнешь!

– А? – мутными глазами глядя на брата, протянул Саят.

– Война, говорю! Сам идти можешь?! Сваливаем на вертушке!

– Лан, – ответил Саят и оттолкнул брата, пытаясь доказать, что вполне может обойтись без чужой помощи.

– Я пойду вперед, – сказал Саян Ерлану.

– Иди, – ответил Ерлан.

Саян вложил пистолет в кобуру под левым плечом и взял с тумбы автомат УЗИ.

– Дай! – гаркнул Ерлан.

– У меня только один.

– Дай мне, я сказал! – завопил Ерлан.

После того как Саян выполнил его просьбу, Ерлан вошел в ванную и номер наполнился визгом девушек.

– Подожди, подожди! – заторопился к приятелю Саян. – Дай я тоже посмотрю!

Когда зрители заняли свои места, Ерлан выпустил две короткие очереди, после которых воцарилась тишина.

– Сколько шума от шалав, – прошептал Ерлан и сплюнул, возвращая автомат Саяну. Покинув номер, все трое двинулись искать безопасный путь на крышу.

На их удивление, полиция еще не добралась до верхних этажей и они, не считая тяжелой отдышки и налитых свинцом ног, без проблем добрались до крыши. Лил дождь. Где-то вдалеке гремел гром и сверкала молния, но никто не обращал на это внимания.

Подойдя к краю крыши, Саян глянул вниз. Территория отеля теперь напоминала территорию полицейского департамента во время проведения показательных выступлений. Всюду сверкали красно-синие огни, доносились звуки сирен, полицейские, словно муравьи, бегали от автомобиля к автомобилю.

– Эй, ты как?! – спросил Саян брата, то ли от усталости, то ли от количества выпитого, хрипя повалившегося на колени. Саят ничего не ответил. Лишь содрогнулся и украсил камни под собой и свои брюки порцией всего того, что не усвоил желудок.

– Где вертушка?! – теряя терпение, прикрикнул Ерлан.

– Сейчас, сейчас. Уже скоро будет здесь.

– Ну смотри, Сая, – Ерла подошел к Саяну и тоже посмотрел вниз. Вспомнив как он, минутами ранее, висел на краю балкона, Ерлан отступил назад, пытаясь преодолеть головокружение.

– Ты запер дверь? – спросил он Саяна почти в ту же секунду, когда позади послышался знакомый голос.

– Ерлан!

Оба обернулись.

– Не хочу стрелять тебе в спину! – приставив пистолет к голове Саята, в десяти метрах стоял Руслан.

– Руууся! – довольно улыбнувшись, воскликнул Ерлан. – Давненько не виделись! Ты тоже, что ли, в команде Кайратовских жополизов?

– Скажи своей шавке, чтобы бросила оружие.

– Ты пришел помочь своему хозяину? Ведь ты верный пес, правда? – Ерлан засмеялся и глянул на Саяна, которому, однако, было не до смеху. – Я приму тебя с распростертыми объятиями и прошу твои мелкие шалости. Будешь работать в борделе, как и прежде. Будешь шлюхой высшего класса, а? Целки всегда в цене, а? – он пихнул локтем Саяна и шепнул ему: – Убей его.

– Там мой брат, – так же шепотом ответил Саян.

– Мне по херу, убей его!

– Так сразу? – Руслан вопросительно вскинул брови. – А может, сначала, поиграем? Не слишком ли банально – пристрелить своего заклятого врага?

– Заклятого врага?! – Ерлан оскалился в наигранной улыбке. – Ты знаешь моих заклятых врагов, пацан? Ты для меня так, мышка с которой я забавляюсь, не лести себе!

– Брось оружие или я пристрелю твоего брата, клянусь, – обратился Руслан к Саяну.

– Ерла, я бросаю.

– Бросишь оружие, я тебя с крыши скину! – пригрозил Ерлан.

– Там же Саят, брат. Этот ублюдок убьет его.

– Дай мне свой автомат.

– Я считаю до трех! – перекивая дождь, заявил Руслан.

– Нет, Ерла! Это мой брат, – Саян оцепенел от ужаса.

– Раз!

– Ты, сука, дай мне автомат или стреляй сам, я сказал! – Ерлан почти зарычал.

– Ерла, он убьет нашего брата.

– Два!

– Твоего брата, шакал, не нашего! Дай сюда! – Ерлан попытался отнять автомат у Саяна, но тот сбросил его вниз.

Возмущенный таким непослушанием, Ерлан искажился в лице и набросился на Саяна. Тот не сопротивлялся, лишь отступал, пытаясь уклониться от сыпавшихся на него ударов. Достигнув края крыши и поняв, что отходить больше некуда, Саян попытался присесть, но удачный аперкот не позволил ему этого сделать. Ерлан схватил приятеля за ворот, что-то выкрикивая ему в лицо. Руслан не успел понять что произошло дальше, но в следующий миг, на крыше остались лишь трое – он сам, Ерлан, и блюющий между ними Саят. Руслан замер в оцепенении, пока не услышал голос Саяна:

– Ерла, помоги!

Его руки, которыми он, в последней надежде сохранить свою жизнь, каким-то образом ухватился за край крыши, медленно соскальзывали.

– Ерла, брат, помоги!

Ерлан взобрался на парапет, сам едва не подскользнувшись на его мокрой поверхности, и посмотрел вниз.

– Брат, я сейчас сорвусь! Помоги мне!

– Пошел к черту, трус! – Ерла кончиком туфли смахнул его пальцы с края.

Руслан прижался спиной к двери, чувствуя, как силы покидают его. Только сейчас он заметил, что мелкая дрожь пробивает его. Каждая капля дождя пронзает его холодными иглами.

– К счастью, у него есть двойник, – засмеялся Ерла, повернувшись к Руслану. – Сая мертв, да здоровствует Сая! Впрочем, можешь убить и его. Мне плевать.

– Сначала я убью тебя, лысая гнида!

– Я безоружен. Убьешь безоружного? Где же твоя благородность, народный мститель?

– С такими паскудами как ты, только так.

– Зачем же так грубо? В конце концов, я не сделал ничего плохого. За что ты хочешь меня убить? – Ерлан осторожно сошел на безопасную поверхность.

– За то, что ты сделал с Асель. За то, что ты убил Муру и Диаса. Они тоже были безоружны. Как и полковник.

– А что такого я сделал с Асель? Она сама этого хотела. Девушки всегда хотят сильных самцов, а не такое говно, как ты. К тому же, я щедро отплатил ей, ты не нашел там, в трусиках?

– Закрой пасть!

– Али, Мура, Диас, – Ерлан пожал плечами. – Я же не спрашиваю, зачем вы с друзьями убили лейтенанта Амренова. Не спрашиваю, почему ты не помог Саяну и хочешь вышибить мозги его брату.

– Городу станет легче дышать без таких, как вы.

– И без таких как ты тоже. Продавать девочек и наживаться на этом, тоже не святое дело. Кстати, на какие деньги ты купил это тряпье, что на тебе? А этот ствол? А мобилу в кармане? Уж не на бабки ли, заработанные на первой крови девственниц, которых ты подкладывал под мажоров, м? Святоша. Посмотри в зеркало, черт тебя дерит. Ты ничем не лучше. Так что не корчи из себя героя.

– Я не убивал.

– Убивал, братишка, убивал. Диас и Мура, между прочим, сдохли, прикрывая тебя. Даже мой друг детства только что слетел с крыши из-за тебя. Их смерть – твой груз, не мой.

Послышался звук вертолета и спустя мгновение, яркий свет прожектора ослепил Руслана. Ерлан бросил взгляд на угрожающе зависший над крышей вертолет и громко закричал, сквозь шум винта:

– Так что лучше приставь эту пушку к своей маленькой тупой башке и избавь мир еще от одного ничтожества.

И без того не находившие покоя от дробы дождевых капель лужи, теперь стали похожи на живой организм. Сначала они задрожали, словно желе, а затем взмыли вверх под натиском

ветра, создаваемого винтом снижающегося вертолета. Руслан вытянул руки, пытаясь отгородиться от света прожектора, светившего с борта, и грязных капель холодного дождя, бивших теперь прямо в лицо, но даже в таком положении он не мог позволить себе упустить Ерлана из виду. Сквозь пальцы он смотрел на своего босса, который стоял, ссутулившись, будто боялся угодить под громадные лопасти пропеллера. Он продолжал что-то кричать, но его уже не было слышно. Вертолет двинулся в сторону Руслана и только тут до него дошло, что площадка находится на возвышении, за его спиной. Чтобы забраться в вертолет, Ерлану предстоит пройти мимо Руслана, к лестнице.

– Мы оба умрем здесь, – заявил Руслан приближающемуся Ерлану. – Это конец!

Переборов желание отвернуться от слепившего света, прорезавшего ночную тьму, Руслан вытянул пистолет в сторону Ерлана в ту же секунду, когда с неожиданно громким стуком распахнулась дверь на крышу. Еще даже не поняв, кто вторгся на поле решающего боя, Руслан отпрянул от двери и взял на прицел вошедшего.

– Руслан, нет! – закричала Олеся, так же держа его на прицеле.

– Твою же мать! – чуть ли не с радостью воскликнул Ерлан, но его слова долетели до остальных лишь обрывками. – Шлюха со стволом!

– На колени! – воскликнул, глядя на него полицейский, вошедший следом за Олесей.

Ерлан посмотрел на вертолет, в нерешительности зависший в воздухе.

– На колени, я сказал! – яростно повторил полицейский, едва не перекрикнув шум винта.

– Наташка, у тебя и самой есть огромный ствол, зачем же ты брала его у клиентов?

Раздался выстрел, от которого все, кроме полицейского, спустившего курок, вздрогнули. Метился он или нет, но пуля попала akurat в прожектор, освещавший представление на крыше, словно ramпы на театральном подмостке. Стекло со звоном посыпалось вниз, к ногам Ерлана, едва не травмировав его. День на крыше вновь превратился в темную дождливую ночь.

– Следующую пушу в голову!

Вертолет колыхнулся и на секунду Руслану показалось, что он падает, однако в следующий миг он резко взмыл вверх.

Ерлану и Руслану, не оставалось ничего другого, кроме как опуститься на колени и поднять руки. Скорее из-за волнения, ставшего причиной забывчивости, чем из коварства, Руслан продолжал держать в руке пистолет. Несмотря на плачевность ситуации, улыбка не сходила с лица Ерлана. Казалось, он забыл избавиться от нее, оказавшись в тупиковой ситуации.

– Наташа, ты веришь в переселение душ? – спросил он девушку, опровергая мысли окружающих о своем волнении. – Я верю, потому что в прошлой жизни на тебе была не полицейская форма, а дешевые стринги!

Полицейский бросил быстрый взгляд на Олесю, а затем стал осторожно приближаться к Ерлану.

– Мне просто интересно – ты потом стала мусорской девкой или совмещала приятное с полезным. Тебя же каждый бомж в городе поймел?

– Заткнись! – чувствуя свое превосходство, гаркнул полицейский и его голос пронзил относительную тишину, наступившую после того, как вертолет поднялся настолько, что его шум уже не мешал слышать друг друга.

– Наташа, дай мне пристрелить его, – прошептал Руслан, когда девушка подошла к нему на расстояние вытянутой руки. – Ты же знаешь все, как оно было.

– Брось пистолет, не опуская рук, – словно не слыша, велела Наташа. – И зовут меня Олеся.

– Ты не притворялась. Ты была рядом, ты все видела сама с самого начала, и ты все понимаешь сейчас. Он убил Муру, а то что он сделал с Асель..., – Руслан помолчал, а затем добавил, – Наташа.

– Не надо лгать себе, ты бы все-равно не выстрелил в него. Хотел бы выстрелить – сделал бы это сразу, до того, как мы пришли, – она вложила свой пистолет в кобуру и его место в ее руках заняли наручники. Руслан не хотел признаваться себе в этом, но полицейская форма была ей к лицу. Впервые в своей жизни он не чувствовал отвращения, глядя на полицейский жетон, прикрепленный к черной форменной одежде, которую до настоящего момента презирал всей душой.

– А теперь все кончено, – сказала она. – Жаль, что именно так. Лучше бы ты покончил с этим, пока нас тут не было. Но теперь уже слишком поздно.

Она сделала последний шаг, разделяющий их. Неожиданно возникшая суматоха, которую Руслан успел заметить краем глаза, скрылась за полицейской курткой Олеси, когда она подошла вплотную и протянула руку к его пистолету. Под возмущенный крик Олеси, Руслан инстинктивно наклонился вперед, чтобы убедиться, что ему не показалось, и в следующий миг раздался выстрел. Руслан был уверен, что слышал свист пули с момента ее вылета из ствола и до момента, когда она со звуком разрываемой плоти, вонзилась в Олесю и, разбавляя падающие с неба холодные капли дождя бурными каплями горячей крови, пролетела над его головой. Олеся издала непонятный, и от того леденящий душу не то хрип, не то стон, и стала падать на Руслана. Он, продолжая сидеть на коленях, слегка отклонился назад и поймал ее на руки, когда вторая пуля со звоном срикошетила от металлической конструкции позади него. Руслан посмотрел на Ерлана. Часть его лица была в крови, и он продолжал скалиться, держа Руслана на прицеле. Рядом лежал полицейский, и бьющая струей кровь из его горла, заливала и без того мокрые брюки Ерлана.

– Ерла..., – Руслан стал поднимать руки, то ли пытаясь пригрозить пистолетом, то ли прося о пощаде, но выстрел противника раздался намного раньше.

Сильный толчок в плечо откинул Руслана на пол метра, развернув его на девяносто градусов и повалив на спину. Острая боль пронзила, а затем стала стремительно разливаться по руке и телу, и когда она, в мгновении ока, дошла до середины груди, у Руслана перехватило дыхание. Он увидел свет городских огней, отражающийся в низко плывущих облаках. Казалось, что дождь – кислота, разъедающая руку. Каждый мускул, каждый нерв в руке словно пришёл в движение, разливая кипящую кровь по плечу, шее, и стекая к затылку. Капли дождя стали заполнять глаза, которые, почему-то, не хотелось закрывать.

Глава 88

Первым, кого увидел Арсен, поднявшись на крышу, был Саян, словно истукан, застывший в неестественной позе, в луже дождя и собственных рвотных масс. Чуть дальше лежал человек в полицейской форме и по обилию крови, уже переставшей бить из его горла, откуда выглядывал осколок стекла, Арсен понял, что ему вряд ли можно чем-то помочь. Превозможная неожиданно возникшую головную боль, Арсен быстро осмотрелся. Где-то наверху шумели лопасти вертолета, но Арсен не обратил на это внимания. Он подбежал к Олесе и приложил руку к ее шее. Еще жива, но счет шел на секунды. Осторожно, стараясь не менять положение ее тела, Арсен просунул руку ей под плечо и какое-то время возился с застежкой, пытаясь достать рацию. Наконец, когда она поддалась, он поднес ее к губам.

– Двое офицеров ранены на крыше. Медиков сюда!

Сложно определить, куда именно попала пуля, но вся шея, затылок и часть лица Олеси были в крови. Кровь повсюду, даже рация, которую Арсен теперь положил на пол, оставила кровавые следы на его руке. Арсен поднялся. Голова теперь раскалывалась от боли. Картину мира на какой-то миг затмили мелкие черные точки, словно шумовые полосы на экране телевизора, но капитан смог совладать с собой. Времени оставалось слишком мало. Нужно спасти одну жизнь, и отнять другую.

Тем временем, Ерлан поставил пистолет на предохранитель и уже схватился за крепкую руку, которая помогла ему подняться на борт, втянув внутрь вертолета.

– А где братья? – прокричал кто-то ему в самое ухо, когда он уселся у края и вжался в спинку, хорошо зная, насколько опасны шальные пули.

– Взлетай, на хрен! – так же громко ответил Ерлан и даже указал пальцем в небо, на случай, если его не услышат.

– Закрой дверь, – прокричали в ухо и положили на колени наушники.

Спустя несколько томительных секунд, Ерлан не без удовольствия заметил, как мокрая посадочная площадка стала отдаляться от него. Robinson R44 взмыл к небу, оставляя опасность внизу.

Когда вертолет набрал высоту и перелетел за край крыши, между ним и землей образовалась целая пропасть, на самом дне которой царил полный кавардак. Территория внизу была оцеплена, а улица кишела маленькими точками – людьми и короткими черточками – автомобилями. Ерлан, почувствовав горечь в горле, брезгливо сплюнул вниз, туда, куда минутами ранее отправил своего приятеля – Саяна, и захлопнул дверь, ветер из которой едва не срывал его с мягкого сиденья. Надев наушники, Ерлан обернулся на соседа, но не признал в нем никого из своих парней. Лиц сидящих впереди, он не видел, и на всякий случай снял полицейский пистолет с предохранителя.

Когда вертолет медленно исчез из поля зрения Руслана, его место заняла фигура человека с пистолетом в руке. Едва выскользнувший из низко ползущих густых туч месяц замостили широкие плечи капитана.

– Ну, бежать больше некуда, – почти с грустью вздохнул Арсен.

– Я знаю, – ответил Руслан, пытаясь отвлечься от боли. – Только не за тем ты все это время гнался.

– Даже грустно, что наша встреча происходит так, – рука с пистолетом сделала непонятное движение по воздуху. – Я бы предпочел, чтобы мы говорили на равных. Хочу смотреть в глаза своему врагу.

– Твой настоящий враг только что унесся в небо, – немного помолчав, Руслан добавил: – на вертолете.

– Я его найду. Я найду всех. Но сейчас я пришел за тобой, – капитан тряхнул головой, в безуспешной попытке вытрясти из нее нарастающий в глубинах сознания шум. – И на этот раз тебе не выкарабкаться.

– Убьешь меня? – Руслан приложил немалые усилия, чтобы опереться на здоровую руку и присев, припал спиной к парапету. Где-то вдали грохотал гром. Лицо капитана выражало растерянность, причины которой не были известны Руслану. Да и гадать не возникало желания, зная бы выход из ситуации.

– Ты не оставил мне другого выбора. Каждый твой шаг, каждое твое действие вели к этому. Ты же не будешь молить о пощаде после всего, что ты сделал?

– Я ничего не делал, – слова с трудом давались Руслану и немного помолчав, он добавил: – даже когда должен был.

В глазах Арсена вновь помутилось и новый приступ острой боли пронзил левую часть головы. В какой-то миг даже показалось, что прогремевший гром пошатнул здание и Арсен сделал шаг в сторону, чтобы удержаться на ногах.

«Слушай, чувак, возьми отпуск» не к месту всплыли в памяти слова Думана. «Будь рядом со своей девочкой, мы тут сами справимся».

– Ты нашел дочь полковника? – спросил Руслан, приложив руку к кровоточащей ране на плече. – В том лесу, ты же знаешь, что это был я? – Руслан отнял руку от ранения и использовал ее в качестве опоры. – Ты помнишь наш уговор? Я просил тебя помочь мне, когда я окажусь под прессом. Похоже, это время пришло.

Слабая надежда вырваться из всей этой переделки и исчезнуть из страны, еще теплилась глубоко в душе, и Руслан не преминул воспользоваться пусть призрачным, но, все же, шансом выйти сухим из воды. Однако, следующие слова Арсена похоронили и эту надежду.

– Нет никакого уговора, ты сам перечеркнул все. Я знал, что это был ты. В любом дерьме, которое произошло в моей жизни, есть твой след.

– Нет, это ты хочешь верить в это. Тебе так легче. Ты винишь меня в смерти Думана, полковника, винишь в том, что случилось с Асель, но в глубине души, ты понимаешь, что я не причастен ни к одному из этих преступлений. А знаешь, почему, ты хочешь, чтобы это был я? – Руслан почему-то не мог контролировать себя и впервые за всю жизнь перешел на повышенные тона первым.

– Закрой рот, – тихо произнёс Арсен.

– Потому что движет тобой нечто иное. Не дружба, не долг, нет. Это – ревность. Только ревность и она сильнее жажды мести, которой ты прикрываешься. Признайся себе. Ты же мент, ты знаешь, что за всем стоит Ерлан, Кайрат, да кто угодно, а я всего лишь жалкий сутер, который ничего не решал и не нес смерть, в отличие от всех вас. Наша с тобой проблема лишь в том, что мы любим одну девушку.

– Заткнись, – вытянутая рука Арсена начала дрожать, и он никак не мог взять ее под контроль.

– Любишь ли ты ее так же, как я?

– Закрой пасть, я сказал, – все казалось нереальным, и даже собственный голос показался Арсену неестественным.

– Целуя ее и нежась в ее объятиях, просыпаясь с ней рядом и возвращаясь к ней вечером – легко играть в любовь и выдавать свои собственнические инстинкты за настоящие чувства. Но любишь ли ты ее так, как я? На расстоянии, не имея ни малейшего шанса, будучи готовым наплевать на собственную жизнь и бросить вызов судьбе, которую нельзя изменить? Смог бы ты оставить все и даже смириться с мыслью, что она будет с другим, но, главное, счастлива? Я смог. Я смирился. И я мог бы убраться из города сегодня ночью, но я вернулся сюда, чтобы поквитаться с Ерланом, а не для того, чтобы вырвать ее из твоих рук. Я вернулся мстить, потому что, как и ты, я потерял друзей. И я не собираюсь бороться за девушку, прикрываясь ширмой благородной мести. Я хотел, чтобы Ерлан поплатился за все. Как видишь, я не смог сделать и этого. А ты... Ты до того ослеплен своей идеей, что позволил уйти этому ублюдку у тебя из-под носа.

– Я..., – начал было Арсен, но осекся, прислушиваясь к воспоминаниям.

«Добро всегда побеждает, капитан» говорил Думан.

– Если бы я хотел, если бы я был таким же как ты, мент, я бы мог давно убить тебя. Ты дважды поворачивался ко мне спиной и мне нужно было лишь нажать на курок. Но я не ты, – Руслан поднял здоровую руку, небрежно махнув ею в сторону пистолета и добавил, – как видишь. Свой шанс ты вряд ли упустишь.

– Мне не важно кто убивал. Важно, что ты часть всего этого. Что теперь, глядя на Асель, я всю жизнь буду вспоминать ваши мерзкие рожи. Ты привел их всех за собой к Асель. Хотел ты этого или нет, но все случилось из-за тебя.

– Из-за меня? Я виноват не больше твоего. Я пытался уберечь ее от всего этого, но она всегда была далеко, даже когда мне удавалось выпросить у нее минуту нормального общения. А ты. Ты тот, кому она доверилась, и кто должен был оберегать ее, и ты не смог этого сделать, – Руслан фыркнул и насмешливо повторил: – Из-за меня..., – он злился тому, что капитан озвучил его собственные мысли и ему хотелось сделать Арсену как можно больнее своими словами. – Я был рядом с Асель в ту ночь, я вытащил ее из того проклятого дома. Да, я не раскрошил голову ублюдкам, издевавшимся над ней, но я увез ее в безопасное место и был рядом. Я был рядом с ней, не ты. Ты не видел ее слез, не смотрел ей в глаза. Тебя там не было.

Знаешь ли ты, что я чувствовал, сидя там, в той проклятой комнате, глядя на нее? Или там, на складе, когда полковник озвучил свою последнюю просьбу? Знакомо ли тебе чувство, когда хочется умереть, исчезнуть бесследно, раствориться в пустоте? Ты видишь разницу? Мне хотелось умереть, а тебе хочется лишь убивать. Но кровь не смывает прошлое. Оно навсегда останется с нами. И даже сейчас, – Руслан усмехнулся, – твой напарник истекает кровью, а ты стоишь тут со своей долбанной мстью. Ты – самый настоящий мент, можешь гордиться этим. И если для тебя она, – он кивнул в сторону Олеси, – всего лишь ресурс, то для меня она друг, с которым я годами делился всем, а теперь я сижу здесь и даже не могу ей ничем помочь. Поэтому забудь на время о своей ревности и помоги ей.

– Это не твое дело.

– Ты мент до мозга костей, – кивнул Руслан, словно никакого другого ответа и не ожидал. – Жаль, что Асель досталась именно тебе, – Руслан посмотрел Арсену прямо в глаза. – Если тебе станет легче, если ты самоутвердишься за счет этого, то тогда стреляй. Я не сомневаюсь, что ты сможешь с этим жить.

Арсен слегка надавил на курок, но остановился, когда оставалось совсем немного. Руслан на короткий миг прикрыл глаза, хоть и пытался изо всех сил не делать этого.

«Это ты решил, что они должны умереть?» послышался голос из давно забытого глупого сна. Арсен стиснул зубы. «Ты не знал, что они больше никогда не покинут тебя?» никак не унимался голос, так не вовремя всплывший в сознании.

– Наверное, нам стоило поменяться ролями, – заговорил Руслан, получив еще несколько минут жизни. – Ты больше подходишь для того мира, в который не смог вжиться я.

– Ты не подходишь ни к одному из миров, – почти прошептал Арсен, прислушиваясь к шуму в голове, который становился все громче. Видит ли он очередной глупый кошмар, или все это происходит на самом деле? Если второе, то почему его не покидает это тошнотворное чувство, возникавшее каждый раз, когда он ложился спать без своих чертовых таблеток? Откуда эта непонятная тревога, ожидание чего-то неизбежного? И эта дрожь, пробивающая все тело, эти холодные капли пота, которые струями бегут по спине? Или это всего лишь дождь?

Руслан прислонился затылком к парапету и непонятно чему улыбнулся. Арсен поднял глаза и даже не удивился, встретившись взглядом с частым гостем своих снов. Длинные волосы, частично прикрывшие часть лица, злобный оскал, взгляд исподлобья. Смеялся ли он, или этот мерзкий звук издавал Руслан? Арсен вновь обратил взор на своего неприятеля, стараясь не замечать непрошенного вторженца.

– Найди дочь полковника, – сказал Руслан так тихо, что Арсен едва ли услышал его. – Это была его последняя просьба, и я обещал помочь, – Руслан ухмыльнулся. – А ведь он говорил, что ты поможешь мне в ее поисках. Видел бы он, как ты мне помогаешь.

– Благодаря твоим друзьям, искать, я думаю, больше некого, – послышался звук приближающегося вертолета и капли дождя на лице Арсена стали поочередно менять свои цвета с красного на синий и наоборот.

– Ты поищи, – теперь, когда стаи волков в полицейской форме спускались с неба или поднимались с нижних этажей, возникший шанс остаться в живых несколько не радовал Руслана. Вряд ли он когда-нибудь будет свободным человеком. Эти полицейские повесят на него все, что только можно, лишь бы закрыть свои висяки, не трогая глав криминального мира. – И еще, – голос Руслана стал тихим, – раз уж ты победил – сделай Асель счастливой.

Арсен посмотрел на вертолет в тот самый момент, когда с него донесся искаженный рупором голос:

– Полиция, всем бросить оружие!

– Скажи ей, мне очень жаль, что я встретился на ее пути. Пусть она простит меня за все, что ей пришлось пережить, – Руслан замолчал, глядя на Арсена, но, спустя короткий миг продолжил: – Я не оправдываюсь, не молю тебя сохранить мне жизнь, но просто я хочу, чтобы

ты знал – я никого не убивал. Я хотел бы другой жизни для всех нас и всех тех, кого уже не вернешь. Я хотел бы, чтобы все было иначе, но я не в силах ничего изменить. Я пытался спасти всех, но что я мог сделать? Ведь я всю свою жизнь был никем и понял это слишком поздно.

– Бросьте оружие и поднимите руки. Здание оцеплено! – вмешался рупор. – Выхода нет.

– Выхода нет, – грустно улыбнувшись, прошептал Руслан. – Знаешь, капитан? Для меня ты всегда был ублюдком и мое мнение вряд ли теперь изменится. Потому что мы по разные стороны, потому что ты мент, а я гребанный смотритель борделя. Потому что так принято. Принято ненавидеть тех, кто на другой стороне. Но, если Асель выбрала тебя, если жизнь сделала тебя победителем и если на этой гребаной крыше сегодня с пистолетом в руке стоишь ты, а не я, то, наверное, ты действительно достоин этого. Может быть, не для меня, но для всего остального мира ты и в правду хороший человек и встретиться мы при других обстоятельствах, в другое время, выбери мы другие пути в наших жизнях, мы, наверное, даже могли бы стать друзьями. Их у меня теперь не так много. Впрочем, как и всегда. Сделай счастливой Асель, помоги ей забыть все. Не хотелось бы умирать здесь, но раз уж другого выбора нет, то пусть хотя бы мои последние воспоминания об этом мире, будут не такими уж мрачными.

Послышался топот и спустя еще мгновение, за спиной Арсена распахнулась железная дверь.

– Арсен, – говорил Ерганат, – достаточно. Отдай его нам.

Двое полицейских повалили застывшего Саяна на живот и заведя руки за спину, защелкнули наручники на его запястьях. Четыре человека поспешили к полицейскому, который уже не нуждался в помощи. Еще двое замерли в нерешительности, глядя то на Олесю, то на Арсена, то на Ерганата.

– На все можно закрыть глаза, – сообщил он. – Все, что произошло там, можно замять. Но не это, когда вертушка кружит над нами. Оставь. Ты достаточно сделал, больше не надо. Он ответит за все.

«Они заявили вчера ко мне домой» слышался откуда-то голос Али «Четверо. Руслан, Азамат, Бауржан и Мурат. И оставили конверт, в котором было то, что ты сейчас держишь в руках».

Перед глазами мелькали страницы из незаконченного альбома, который теперь никогда уже не будет вручен Думаном своему другу. «Я мог бы стать лучше, если бы ты...если бы ты не убил меня» заявил гость из прошлого, сидя на парапете. Глаза Думана, кровь на руках Арсена, мобильный в траве, сигнал которого никак не могут запеленговать коллеги. Кто-то смеется. Счастливый Думан в нарядном костюме на собственной свадьбе, Али обнимается с дочерью, дрожь в теле Асель, когда Арсен попытался прикоснуться к ней. До блеска вычищенный полицейский жетон. Улыбка Руслана.

– Арсен! – голос Ерганата, который уже послышался ближе, словно сильный порыв ветра, сорвал все иллюзии, но, ненадолго. Вскоре они снова нахлобичились на действительность.

«Никогда не оставляй меня» рыдает где-то в закоулках памяти Асель.

Теперь прошлое повсюду. Кажется что все, кто когда-либо встречался на пути у Арсена, теперь находятся здесь. Сидят на парапете, словно зрители, наслаждающиеся глупым уличным представлением. Спектаклем, где нет ничего настоящего. Где сами актеры – лишь тряпичные куклы, подвешенные на нитки и произносящие заученные фразы. Все разделено на белое и черное, но Арсен никак не может понять где именно находится он сам. Полковник в своем кабинете закуривает сигару и рассказывает о самом ужасном вечере в своей жизни. Его жена, которую Арсен никогда не видел, улыбается с фотографии. «Должен же кто-то остаться» говорит Думан и наклоняясь, целует своего не рожденного сына. Ерман медленно закрывает дверь комнаты, в которой на кровати сидит Асель.

– Пожмешь мне руку на прощание? – поддавшись какому-то бессознательному чувству, Руслан протянул левую руку. Правую он уже не чувствовал вовсе.

Арсен стиснул зубы. Белое или черное? Он направил пистолет в лицо Руслана.

– Не в этой жизни.

Похоже, цвета слились в один.

Бесконечный.

Серый.

Арсен нажал на курок.

СМИ пестрили новостями о масштабной операции, проведенной силовыми структурами страны, по итогам которой была устранена одна из крупнейших, по мнению журналистов, бандитских группировок, занимавшихся контрабандой и отмыванием денег. Сообщалось, что в ходе операции погибло 3 преступников и 2 офицера полиции, 1 офицер в тяжелом состоянии доставлен в больницу. О жертвах среди гражданского населения никакой информации не было.

«Аресты происходили в самом центре города. Они продолжатся и далее, но жители, наконец, могут вздохнуть спокойно» обнадеживали заключительные строки статей. Руководители правоохранительных органов с широкими улыбками на лицах мелькали на экранах телевизоров, сообщая о том, что проведению операции предшествовало 2 года тщательной подготовки и успех зависел от тесного взаимодействия правоохранительных органов. Теперь, с уверенностью заявляли они, практически все фигуранты дела, а также руководители преступных группировок задержаны и находятся под стражей в ожидании завершения расследования.

– При обысках, проведенных в офисах и домах задержанных, – не скрывая своей радости сообщал новоиспеченный начальник управления по борьбе с организованной преступностью, – и обысках в их автомобилях, изъяты документы и крупные суммы денег, а также, большие партии контрабандного товара. Информация о причастности людей в госструктурах к отмыванию денег и крышеванию данных группировок проверяется. По делу о действиях 3 преступных групп ведутся 5 уголовных дел, по которым проходят около 120 человек. Мы будем держать вас в курсе о ходе расследования.

Ложь лилась рекой с телеэкранов и газетных страниц, почти заражая читателей и зрителей эйфорией от доселе неслыханного успеха. Можно подумать, город освобожден из-под гнета оккупантов. Кто-то относился к данной новости, как к чему-то, по настоящему важному, а кто-то, лениво зевнув, перелистывал страницы и переключал каналы. Никто из простых людей и не догадывался, что настоящая операция по задержанию действительных глав криминальных группировок, с треском провалилась. Что случившееся в отеле Marriott так и осталось бы полицейской тайной, если бы не толпы зевак, видевших полицейское оцепление, парящие над небоскребом вертолеты и свалившегося с неба на крышу такси человека. Как не знали они и о том, что задержанные люди на самом деле являлись лишь мелкими боссами, в то время как истинные руководители даже не появлялись в городе после смерти Жанибека. Не знали они также и том, что отставной офицер полиции выстрелил в безоружного преступника на глазах у десятка других полицейских и медиков и что дело спустили на тормозах. Случившееся никогда не вышло за пределы кабинета в Управлении, где, в отсутствии виновника, решался вопрос о дальнейших действиях всех свидетелей. Таким образом, по взмаху волшебной палочки в руках Ерганата, убитый преступник оказался вооружен. Из его пистолета выпущена одна пуля, угодившая в стену напротив. Не знал ни о чем и Арсен, ожидая своего задержания, которое так и не произошло.

Что-то странное случилось с ним в тот момент, когда он спустил курок. Тяжесть не отпустила его, но в момент, когда раздался выстрел, он на короткий миг прикрыл глаза. Впервые в жизни он моргнул, производя выстрел. А когда он открыл их, то мир был таким, каким должен быть. Без звуков прошлого, доносящихся до ушей неведь откуда. Без зрителей на парапете.

Без глупых галлюцинаций. Только шум дождя и гробовое молчание всех, кто стоял за спиной. Куда-то запропастился вертолет или его двигатель ревел на совсем другой частоте? Только шум дождя и тяжесть, до расставания с которой оставалось совсем немного.

Глава 89

Ерлан извлек из кармана новенький паспорт. Всего несколько часов назад вышедшие из печати страницы захрустели, неохотно раскрывая свое содержимое под любопытным взором обладателя. «Касенов Нурлан» прочел Ерлан, пробуя свое новое имя на вкус. «Нурлан». Лысый усмехнулся и сунув паспорт обратно в карман, натянул, едва ли не до бровей, красную потрепанную кепку. Автобус пронесся мимо остановки, даже не думая притормозить. Впрочем, это мало волновало Ерлана. До прибытия электрички на вокзал оставалось еще два часа, к тому же, вызванное заранее такси, должно вот-вот появиться. Выпитое утром пиво не пошло на пользу желудка, то и дело устраивая бунт в животе. Поднявшись с металлической лавки, Ерлан вскинул на плечи свой походный рюкзак и поплелся к зданию хостела, который покинул всего десять минут назад. Как он ни старался, но изменить, хотя бы на время, свою походку, ему никак не удавалось. Несмотря на то, что Ерлан уже два дня как находился в другом городе, местный вокзал, куда он вознамерился отправиться, должно быть, уже кишел людьми Кайрата и единственным его преимуществом здесь было столпотворение людей, разъезжающихся по стране и прибывающих в этот город туристов. Очки пустышки на носу, красная бейсболка, безобразная щетина, которая никак не хотела превратиться в нормальную бороду. Вряд ли у них есть шанс вычислить его за столь короткое время, что он пробудет на вокзале. Людей на улице не так много, а постояльцы хостела еще не проснулись после буйного вечера в городке, где туристический сезон всего неделю как открылся. Войдя в здание и не взглянув на клевавшего носом администратора, Ерлан в третий раз исчез за дверью туалета. Единственная кабинка оказалась пуста. В поисках места для своего огромного рюкзака в тесной кабинке, под шум гудящей водопроводной трубы, Ерлан не мог видеть и слышать, как входная дверь открылась и в туалет бесшумно вошел человек.

Немного поколебавшись, Ерлан всё же поставил рюкзак на грязный пол и потянулся к двери кабинки, чтобы закрыть ее, но едва он успел взяться за ручку, как кто-то дернул дверь в обратном направлении. Пальцы Ерлана больно соскользнули с промасленного пластика. Он уже почти увидел перед собой злобный взгляд Кайрата или того парня, который управлял Robinson-ом и умудрился сбежать прежде, чем пули, лишившие жизни двоих его приятелей, смогли настигнуть и его. Но Ерлан ошибался, и даже позволил себе с облегчением вздохнуть, не признав в незнакомце никого из людей своего босса.

– Занято, сука, не видишь, что ли?

В руках незнакомца возник пистолет и его дуло уперлось в пах Ерлана.

– Стой, стой, – заговорил Ерлан в растерянности. – Подожди.

– Слушай меня внимательно, – прошептал незнакомец, придвинувшись ближе. – Хочу, чтобы ты знал. Али и Думан, которых ты убил, были моими друзьями, а Асель – это девушка, которую я люблю. Ты меня понял?

– Да, – выдавил из себя Ерлан. – Да, да, мы можем договориться. Я понял.

– Теперь скажи «пока» своим сжавшимся лысым друзьям.

Спустя мгновение послышался выстрел.

Спустя четверть часа тело Ерлана было найдено.

Спустя три с половиной часа, Арсен уже сидел на лавочке в своем родном городе, глядя на Асель, приближающуюся к нему. Лицо ее было печально. Она волокла за собой дорожную сумку на резиновых колесиках. Арсен отвернулся и посмотрел на патрульных, неспешно про-

гуливающих по парку. Он не видел, он мог лишь чувствовать, как она села рядом и убрала спадающую на лицо прядь черных волос за ухо.

– Я уезжаю, – начала Асель, тяжело вздохнув. – Так будет лучше для нас обоих.

Арсен слегка повернул голову в ее сторону.

– Все слишком сложно. Нельзя просто взять и забыть все, что произошло, – она помолчала. – Все, что произошло с нами. Все, что сделал ты.

Арсен стиснул зубы. Что же он такого сделал, о чем ей стало известно?

– Можешь ничего не говорить, но мне сложно принять все как есть.

Что она хочет сказать? Как есть? Арсен вложил руки в карманы брюк и откинулся на спинку лавки.

– Ты понимаешь, мне очень сложно. Я смогу все понять и принять это. Однажды. Когда придет время.

О чем вообще она говорит?

– Не хочу, чтобы ты винил себя в чем-то. Дадим друг-другу время, чтобы подумать. Чтобы забыть. Чтобы быть готовыми жить дальше.

Наступило долгое молчание. Больше всего на свете Асель хотела, чтобы Арсен говорил. Прервал это свое молчание и сказал все, что думает. Чтобы он убедил ее в своей правоте, отговорил от поездки, заставил остаться с ним и помог забыть все. У него бы получилось, если бы он только изменил своей глупой привычке держать все в себе. Но он молчал, словно его и вовсе не было рядом. Как обычно.

– Я принесла твои ключи, – Асель вынула из сумочки связку ключей от квартиры Арсена и положила на скамейку между ними. – Будь осторожен.

Она встала. Он остался сидеть. Она зашагала прочь. Он достал сигарету и закурил.

Где-то в иной реальности, будучи совсем другим, не боящимся своего счастья человеком, он сорвался с места и бросился следом за ней. Ведь он больше не представлял свою жизнь в одиночестве, пугающем своей бездонной глубиной. Они оба принесли что-то в жертву, для того чтобы быть вместе. Он больше не хотел быть тем, кем был. Жить в бесконечном ожидании того, от чего не мог укрыться. Ведь теперь он любил. По-настоящему. Пусть не так, как все делают это, пусть молча, но разве это молчание не дороже тысячи сказанных слов? Он никогда не верил словам. Там, в другой реальности, он догнал ее, схватил за руку и обнял, стоило ей повернуться к нему лицом. Обнял, чтобы больше никогда не отпускать от себя. Быть рядом, несмотря ни на что, пройти вместе через все испытания, которые уготовила им судьба, и при этом, никогда не отпустить ее руку. Нить, связывающую его с жизнью, указывающую путь из темного, холодного забвения. В другой жизни он сделал все иначе. Ведь он чувствовал, что она готова остаться и простить целому миру все обиды. Начать все с начала. Забыть. Любить. До конца дней беречь те чувства, огонь которых так неожиданно вспыхнул между ними. Маленькая искра, которая превратилась в пламя, поглотившее все. В другой жизни он... Арсен поднялся с места и посмотрел на Асель, вставшую у обочины. Легкий ветерок трепал ее волосы. Она приподняла руку, пытаясь остановить попутку. Куда она собиралась? В другой жизни Арсен не упустил свое счастье. В другой жизни он не позволил своей любимой сесть в такси и уехать. В другой жизни он... «Нет», вдруг подумал он. «Нет, черт возьми, нет. Это случится не в другой жизни. Все случится в этой». Арсен двинулся к ней. Его рука хлопнула дверь такси, едва Асель успела открыть ее. Она посмотрела на него и блеск в ее глазах словно приоткрыл завесу будущего. Блеск в ее глазах не мог оставить Арсена равнодушным. Он улыбнулся.

Глава 90

Щуплый парень с детским лицом, истинный возраст которого сложно определить, поправил узкий, как шнур, галстук и откашлявшись в сжатый кулак, тонким голосом заявил:

– 5 лет. Это все, что мы можем сделать для него.

– С ума сошел? – Дулат, словно испугавшись собственного голоса, огляделся по сторонам. Самат отвел взгляд.

– Учитывая все обстоятельства, 5 лет – это самый лучший исход для него, – скороговоркой проговорил адвокат.

Дулат бросил взгляд на стеклянную дверь, откуда открывался вид на крыльцо больницы. Черный Mercedes подкатил к самой двери и остановился.

– Ладно, – он хлопнул парня по плечу, – подумай еще, я пока доложусь. А ты иди.

Тем временем, из автомобиля вышли двое – Аман и молодой парень. Нескладный, худощавый, с вытянутым лицом мертвенно-бледного цвета. Оба вошли внутрь. Кожа незнакомца теперь приобрела пепельный цвет и на ней появились мелкие пятна, которых не было видно издали. Парень с детским лицом кивнул вошедшим, но его кивок, как и он сам, остались никем незамеченными. Аман поздоровался с Дулатом и улыбнулся Самату, а затем взял своего напарника за предплечье.

– Вот, доставлен минута в минуту, думал, опоздаю. Пробки везде эти. Ну, он здесь, я поеду тогда?

– Нет, жди в машине, мы недолго, – ответил Дулат и глядя на парня, кивнул головой в сторону двери, ведущей к лифтам. – Идем. Ты тоже, – позвал он Самата.

Все трое зашагали к двери, Аман же, печально вздохнув, поплелся к выходу.

Поднявшись на 5 этаж, они прошли по длинному светлому коридору и, минуя верзилу, которого Самат также не узнал, вошли в большую больничную палату. Хотя, назвать это место больничной палатой можно было с большой натяжкой – скорее, гостиничный номер, в котором можно проживать, не стремясь к выписке. Плотные шторы были задернуты и пропускали в полутемную комнату лишь тонкую полоску света в том месте, где они сходились. Посреди комнаты стоял низкий журнальный столик, вокруг которого на софе и мягких стульях удобно расположились четверо. Самат, когда его глаза привыкли к полумраку, смог узнать только одного – своего друга Баура, все лицо которого, как стало ясно позднее, сплошь в ссадинах и порезах, как единственное напоминание о переделке, из которой ему с трудом удалось выбраться всего неделю назад. Он сидел с краю, вторым справа от Кайрата, узнать фигуру которого не составляло труда даже при таком освещении. Сам Кайрат с перевязанной шеей, расположился в кресле во главе стола. Все замолкли, когда открылась дверь и почти одновременно, посмотрели на вошедших.

– Заходи, – кивнул Кайрат.

Дулат оставил своих спутников у двери и подошел к столу.

– 5 лет для Нуржика, – извиняющимся тоном объявил Дулат. – Говорит, что меньше никак.

– 5 лет, – Кайрат раскашлялся, а затем пригубил из стакана, стоявшего перед ним. – Нормально. Свяжись с нашими, пусть посодействуют. Отмотает срок спокойно, а ты лично сам проследи, чтобы перечисляли ему его долю и дела на воле решали, – огромные пальцы Кайрата ловко закинули в его, не менее огромный, рот две крошечные дольки мандарина.

– Хорошо, – приободрился Дулат, – сделаем как надо.

По комнате стал распространяться приятный цитрусовый запах.

– Что насчет лысого шакала? Найдите мне его скорее, – Кайрат вновь начал кашлять, сворачивая в трубочку выглянувший язык, но на этот раз запивать не стал. – С того света достаньте. Подключи всех, – Кайрат указал рукой на плотного мужчину в белой вязаной кофте, сидящего слева от него. – Своих тоже пригрузи. Срок вам – 2 дня, – сплюнув в кулак косточки, Кайрат бросил их в стакан и откинулся на спинку кресла.

– Мы нашли его, – как по договоренности хором ответили Дулат и мужчина в свитере.

– Где он? – Кайрат вытянулся.

– В морге. Какой-то псих отстрелил ему яйца в сортире, в соседнем городишке в ста километрах отсюда, – теперь голос Дулата звучал радостно.

– Я хочу видеть его. Сейчас же займитесь этим, вечером отчитаетесь.

– Хорошо, – повторил Дулат и попятился к двери, словно боясь проявить неуважение, повернувшись спиной к своему боссу. Мужчина в свитере взял с пола костыль и лишь со второй попытки поднявшись на ноги, заковылял следом.

Самат отступил в сторону, пропуская их. Когда дверь за ними закрылась, Кайрат обратил взор на Баура, блестящие, даже при таком освещении, глаза которого бегали от одного лица к другому.

– Что касается тебя, Баур, – Самату показалось, что тон Кайрата стал строже, – выясняется, что ты живчик еще тот. От самого дьявола сбежишь, если будет нужно. Матерый Нуржан попался ментам, а ты, находясь у них в лапах, смог воспользоваться суматохой и уцепиться за нас, когда мы уходили, – Кайрат закричал и по всей видимости, это был смех, так как сидящие рядом дружно поддержали его. Баур растерянно улыбнулся и стал изучать свои ногти.

– Молодец. Такие шустряки мне нужны. И хочешь жить и умеешь вертеться, – Кайрат замолк, внимательно глядя на Баура и лица обоих стали серьезны.

Самату показалось, что время остановилось, потому что все в комнате замерло. Чтобы отогнать от себя это ощущение, Самат повернул голову и посмотрел на парня, стоявшего рядом. Однако, и тот был неподвижен, словно статуя.

– Готов принять бордель в свое управление? – вконец замучив всех своим молчанием, спросил-таки Кайрат.

Баур заерзал, волнуясь, словно студент на экзамене. Зачем-то посмотрел на Самата, будто ждал какой-то подсказки, а затем вновь потупил взор.

– Вам решать, босс, – голос его дрожал. – Вы – босс.

Кайрат улыбнулся, не сводя глаз с Баура.

– Иди на улицу, жди в машине. Ребята скажут, что делать дальше.

– Да, – вскочил с места Баур. – Да, спасибо, босс.

Наконец, мечта Баура оказалась так близко, что оставалось лишь сделать шаг ей навстречу. Нервными короткими шажками Бауржан поторопился к выходу. Тронул Самата за плечо, очевидно, здороваясь с ним после трех дней, минувших с их последней встречи. Самат, хорошо знавший все мимики своего друга, не мог не заметить на обеспокоенном, на первый взгляд, лице, искорки умело скрываемой радости. Самат кивнул другу и через минуту дверь за его спиной затворилась во второй раз.

– Адиль, подойди, ближе, – подозвал Кайрат незнакомого парня, стоявшего рядом с Саматом.

Адиль уверенно подошел к столу и остановился, глядя на Кайрата.

– Этот парень с характером, – улыбнулся Кайрат, пихнув сидящего справа от себя мужчину. – В нем есть стержень, Арман, не находишь?

Арман кивнул головой и уставился на парня с характером.

– Берешь бордель на себя, Адиль, – сказал Кайрат.

Самат переступил с ноги на ногу, внимательней прислушиваясь к словам босса.

– Перебирайся туда, там нужен постоянный контроль. Тебя просветят, скажут кто есть кто, клиенты наши – люди не простые, ты же знаешь сам.

Кайрат обратился к Самату.

– Самат, будешь работать теперь с Адилем. Поможешь ему освоиться на новой работе, расскажешь, как и с кем разговаривать. Он парень толковый, долго учить не придется. Любые

вопросы борделя будешь отрабатывать с ним, ко мне обращаться тоже будешь через него. Все, – Кайрат небрежно махнул рукой, – свободны.

– Спасибо. Я оправдаю ваше доверие, – Адиль, как показалось Самату, почти поклонился.

– Ты-то оправдаешь, в тебе я не сомневаюсь. Вы двое, – обратился Кайрат к Арману и все это время сидевшему неприметно мужчине с аккуратной бородкой, обрамляющей смуглое гладкое лицо, – сейчас же избавьтесь от Бауржана.

Самат часто заморгал, отказываясь верить своим ушам. Он шагнул в сторону, чтобы приближающийся Адиль не заслонял обзор.

– Этот жалкий сыкун был готов убить меня тогда, в больнице. Если его возьмут за яйца, он попытается сделать это снова. Думал, что я все забыл. Уберите его без лишнего шума и смотрите, чтобы тело завтра не всплыло где-нибудь.

Самат с трудом сглотнул и продолжал непонимающе смотреть на Кайрата.

– Все, езжайте, у меня перевязка. Вечером доложите.

Мужчины вышли из-за стола и спустя некоторое время, в комнате остались только Самат и Кайрат.

– Что-то еще? – спросил Кайрат, глядя на Самата.

– Да, я..., – Самат замялся, – хотел..., – Самат не мог найти подходящих слов, – нет... нет, ничего.

– Иди, – кивнул Кайрат и в тот же миг ухватился за свою шею.

Самат вышел на улицу, чувствуя слабость во всем теле. Вдохнув свежего воздуха, он посмотрел на Солнце, ослепительно сверкавшее на безоблачном небе. Достав сигарету – последнюю в пачке, он закурил. Дым обволок его лицо, горечью в горле и шипеньем в глазах возвращая к реальности. Взглядом он стал искать Баура и вскоре нашел его. На заднем сиденье Mercedes, минутах ранее доставившего в это место замену для Руслана. Баур сидел, выпуская колечки дыма в опущенное окно автомобиля, управляемого Аманом. На переднем сиденье сидел смуглый мужчина с аккуратной бородой, а рядом с Бауром устроился Арман. Mercedes поравнялся с Саматом лишь на секунду и в эту секунду Самат успел отрицательно замотать головой, глядя на своего друга, словно пытаясь сказать ему: «не делай этого, ты не будешь управляющим, выбирайся из этой проклятой машины и беги к чертовой матери, подальше от всех». Но Самат не произнес ни слова. Баур криво улыбнулся ему, словно стараясь скрыть улыбку от всех, кто был в салоне, и подмигнул.

– Поехали! – окликнул Самата Адиль. – Некогда сиськи мять, работать надо.

Самат посмотрел на своего нового босса как раз тогда, когда тот швырнул ему, неизвестно как оказавшиеся у него ключи от BMW.

– Сначала закинь меня домой, потом сразу на работу.

Поймав ключи, Самат вновь посмотрел на Mercedes Амана, который увозил его последнего друга. Лучи летнего солнца отсвечивались от значка автомобиля на крышке багажника. Mercedes отъезжал все дальше и дальше до тех пор, пока не исчез за воротами, навсегда унося с собой целую эпоху невозвратного времени, полного надежд и грез. Какой же будет она – новая глава его жизни?